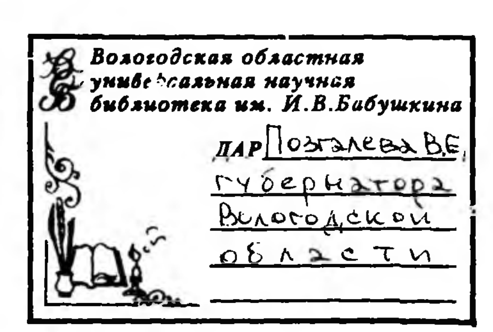
А. В. Кузнецов

ТОТЕМСКИЙ ОНОМАСТИКОН

Серия «Живое русское слово»

А. В. Кузнецов

ТОТЕМСКИЙ ОНОМАСТИКОН

Фамилии тотьмичей
Названия деревень
«Советские» ойконимы
Русские гидронимы

ВОЛОГДА
2007

Издание подготовлено в соответствии с постановлением Правительства Вологодской области от 17. 07. 2006 г. № 680 «О мероприятиях, направленных на укрепление русского языка в Вологодской области, на 2007–2010 гг.»

К 89

Кузнецов А. В. ТОТЕМСКИЙ ОНОМАСТИКОН: Фамилии тотьмичей. Названия деревень. «Советские» ойконимы. Русские гидронимы. Вологда: ВГПУ, 2007. 328 с. ISBN 978-5-87822-324-9

«Тотемский ономастикон» представляет собой словарь, где собраны названия населенных пунктов, фамилии тотьмичей и русские гидронимы с территории Тотемского района. В словаре даются этимологии более чем 1500 онимов. Издание предназначено для студентов, краеведов, учителей и учащихся.

ББК 81.411.2–316

Редактор – доктор филологических наук ***С. Н. Смольников***

*Художник – **Жорж Иванович Попов.***
На первой странице обложки – репродукция картины «Праздник Девятая на Тиксненском Погосте»;
на четвертой странице обложки – репродукция картины «Тихая моя родина. Деревня Тетеревиха»

ISBN 978-5-87822-324-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея об объединении в одном словаре основного русского ономастического фонда Тотемского района — названий деревень, рек, ручьёв, озёр и фамилий, — пришла не сразу. Созданию обобщающего *ономастикона* предшествовали годы подготовительной работы, публикация накопленных материалов на страницах газет, журналов и научных сборников. В общероссийской библиографии по *ономастике* (науке об именах собственных, или *онимах*) имеются многочисленные примеры изданий в виде отдельных словарей *ойконимов* (названий населённых пунктов), *гидронимов* (названий водных объектов) либо региональных списков *фамилий*, но, кажется, ещё не было попытки свести эти типы онимов вместе, под одной обложкой. В качестве разумного обоснования такого решения можно сказать, что русские фамилии, ойконимы и гидронимы имеют много общего в своём происхождении: в основах и первых, и вторых, и третьих чаще всего лежат имена и прозвища людей, наших далёких предков. Некоторые фамилии тотьмичей ведут начало от названий деревень, а целый ряд местных ойконимов и гидронимов получили свои наименования в связи с фамилиями, именами или прозвищами людей, основавших ту или иную деревню, либо владевших земельными угодьями в её окрестностях. Единый, целостный ономастикон земли Тотемской позволит во многом по новому оценить наше прошлое и связать его невидимыми нитями с современностью.

В «Тотемском ономастиконе» предпринята попытка собрать вместе **самые распространённые фамилии** жителей района, те, что имеют надёжную географическую привязку к определённым деревням. В словарь внесены также **названия всех населённых пунктов** (*деревни, сёла, починки, выселки, посёлки, хутора и др.*), существовавших на тотемской земле с XVII по XX века. Наконец, ономастикон включает в себя **русские по происхождению гидронимы** — в основном это названия небольших по протяжённости речек, ручьёв и, значительно реже, — озёр.

Структура словарных статей в «Тотемском ономастиконе» несколько отличается друг от друга в зависимости от типа онимов. В заголовочную часть статей по необходимости включены также выявленные варианты фамилий, ойконимов и гидронимов. Затем идёт географическая и административная привязка фамилии или ойконима. У деревень, просуществовавших до второй половины XX века, обязательно имеется ссылка на принадлежность к сельсовету (в границах 1965-90 годов: см. приложения,

карта № 5). Указания после названий рек на сельсовет (в скобках, в сокращённом виде) означают лишь отсылку к местности, где был зафиксирован данный гидроним во время полевых сборов. После этого даётся гидрографическая привязка, в которой речные системы прослеживаются до притоков первого порядка, т.е. до рек, непосредственно впадающих в Сухону. На севере Тотемского района речные системы привязаны к реке Ваге. В значительной части словарных статей приводятся примеры наиболее ранних упоминаний онимов в источниках XVII—XVIII веков. У деревень учтены также имеющиеся варианты ойконимов из источников XIX—XX веков. Наконец, даётся этимологический комментарий к основам онимов. Там, где это необходимо, указывается на связи с однокоренными, либо близкими по происхождению фамилиями, ойконимами и гидронимами. В ряде случаев подобные онимы помещены в одну словарную статью. Приводятся также народные этимологии и легенды о возникновении названий деревень и рек.

Круг **источников** ономастикона достаточно обширен. Вот передо мной на рабочем столе лежат две толстые книги — телефонные справочники Вологды и Череповца. Перелистывая их, невольно обращаешь внимание на скопления абонентов с типичными тотемскими фамилиями, такими, например, как *Ивины* или *Сочневы*. Если же открыть списки телефонных номеров Архангельска, Мурманска, Санкт-Петербурга (в недалёком ещё прошлом *Ленинграда*), а также других дальних и ближних городов России, то я уверен, и там обнаружатся некоторые фамилии, характерные лишь для выходцев из Тотьмы и тотемских сёл-деревень... Революции, Гражданская и Великая Отечественная войны, индустриализация и коллективизация, освоение целины и другие не менее памятные народу мероприятия советской власти разбросали тотьмичей по просторам нашей огромной страны. Около 6000 человек не вернулось в родные края с фронтов Великой Отечественной войны. Их имена и фамилии собраны в знакомой многим жителям Тотемского района «Книге Памяти» (КПВО). Не так давно был опубликован второй том этого издания с фамилиями участников войны, тех, кому посчастливилось вернуться после тяжёлых сражений домой (ВВО), а в 2005 году вышла заключительная книга о тружениках тыла (ВТТ). Благодаря этим уникальным источникам можно довольно легко восстановить сложившуюся к первой половине XX века картину распространения типичных тотемских фамилий по сельсоветам и по отдельным деревням района.

В послевоенное время уже внутри самого Тотемского района наблюдались миграции населения, которые исказили некогда стройную и исторически мотивированную систему географии местных фамилий. Если раньше просто по фамилии люди легко узнавали откуда, из какой волости, или даже из какой деревни родом тот, либо другой, человек, то сегодня, скажем маныловские Ждановы могут проживать в Погорелове, вожбальские Ульяновские — на Цареве, а великодворские Зайцевы — в Заозерье...

Три тома «Книги Памяти» представляют собой настоящий клад для исследователей тотемских фамилий. Хотя и в этих списках уже нашли отражение результаты во многом деструктивной деятельности появившейся в начале XX столетия советской власти: по страницам справочников тут и там разбросаны колоритные украинские (*малороссийские*) и немецкие фамилии — эти люди были насильно переселены в леса Тотемского района в 20-40-е годы, то как зажиточные «куркули» с южной и восточной Украины, то как «репатрианты» из Германии.

Из других источников, использовавшихся при составлении «Тотемского ономастикона», следует отметить дозорные, писцовые и переписные книги XVII века. Именно в них зачастую удаётся обнаружить упоминания о людях, чьи имена, прозвища или отчества послужили основой для возникновения той или иной современной тотемской фамилии, названия деревни, речки, ручья. В научном архиве Тотемского краеведческого музея (НА ТКМ) хранятся две подлинные писцовые книги. Одна датирована 1623-25 годами и охватывает деревни Тиксненской волости (Тик.). Другая книга относится к 1687/88 годам. В ней перечислены все лица мужского пола в деревнях небольшой Сондугской волости (Сон.).

Краевед В.Т. Попов в своей книге по истории города Тотьмы, изданной в 1886 году, пишет, что «при Иване Грозном» были присланы из Москвы писец Юрий Иванов Симанов «со товарищи» для переписи старого и нового тотемских посадов, недавно заведённого Феодосиевого монастыря, да погостов по всему уезду, но эта, очевидно, самая первая, писцовая книга 1556 года безвозвратно утеряна (ГТВГ, 15). В этом отношении Тотемскому уезду не повезло... Чуть позже, в «лето 7072-е от сотворения мира», или же в «год 1564-й от рождества Христова» прибыли из стольного града в Тотемский уезд писец Иван Петрович Невежин и подьячий Пётр Афанасьев. По указу царя Ивана IV Васильевича им предстояло переписать при переходе в опричнину всё тяглое (т.е. *налогооблагаемое*) население Тотемского уезда — во всех

деревнях и во всех волостях, а также на посаде, учесть всю пашенную и не пашенную землю и обложить *тотьмян* соответствующей податью. Не один месяц под холодным дождём и лучами жаркого солнца писец и подьячий странствовали от волости к волости, от деревни к деревне, от двора ко двору... К сожалению, составленная ими писцовая книга тоже не сохранилась, о ней известно лишь из более поздних исторических документов.

Во второй половине XVI века ещё одно валовое (иначе — *полное*) описание Тотемского уезда было проведено в 1587 году писцом Михаилом Пушкиным всё с тем же подьячим Петром Афанасьевым, но и этот памятник деловой письменности до наших дней не дошёл. Здесь нужно с сожалением отметить, что Тотемский уезд — единственный на Русском Севере (в старину — *Поморье*), по территории которого не сохранилось ни одной дозорной или писцовой книги от XVI столетия (ПКРС, 320-321). Самые первые упоминания названий тотемских деревень, прозвищ людей и гидронимов встречаются в ряде монастырских и церковных грамот середины всё того же «века Ивана Грозного», в частности, связанных с деятельностью в нашем крае основателя монастыря в Тотемском Окологородье Феодосия Суморина. Например, в его духовном завещании от 1567 года названы такие деревни и починки, как Чёботово, Молоково, Воробьёво и Ивойлово (ОТС, 9). В грамоте от 1582 года упоминается Пьянкова Слобода, стоявшая при впадении реки Толшмы в Сухону (ГТ, 206).

По мнению известного вологодского историка П.А. Колесникова (1907 — 1996) из 479 деревень и починков Тотемского уезда, зафиксированных в дозорной книге 1619 года (составлена князём Иваном Андреевичем Козловским и дьяком Марком Мартемьяновым), почти 460 сельских поселений существовали и в предыдущем XVI веке, а их возникновение нужно относить к ещё более ранним временам. Пётр Андреевич считал, что русские деревни в среднем течении Сухоны и на её притоках в массовом порядке стали появляться в XIV — XV веках (Колесников, 1976, 91). Сначала это были однодворные починки среди дремучей тайги на берегах больших рек, притоков Сухоны первого порядка. Названия такие деревни чаще всего получали по имени или прозвищу крестьянина, первым вырубившего лес под пашню на данном месте, построившего примитивную избёнку (*истобку, испотку*), после чего начатое им дело продолжали уже его сыновья и внуки...

От XVII столетия, кроме упомянутой выше дозорной книги 1619 года, сохранилось также несколько писцовых и переписных

книг Тотемского уезда и отдельных его волостей (ПКРС, 320-336). В фонде Поместного приказа (№ 1209) Российского государственного архива древних актов (РГАДА) хранится шесть дозорных, писцовых и переписных книг Тотемского уезда, которые датируются 1619, 1623-25, 1646, 1677-79 и 1687-88 годами (Колесников, 1967, 136). Для изучения названий деревень и исследования вопросов происхождения фамилий и русских гидронимов наиболее интересны материалы переписи 1623-25 годов писца Фоки Ратманова Дурова и подьячего Евстафия Колюпанова (СР).С точки зрения местной ономастики, в указанных выше источниках интересны варианты и случаи разночтений в ойконимах, а также примеры двойных, а то и тройных названий тотемских деревень (см. приложения, карта № 7). Возникновение полиойконимов у некоторых деревень могло быть связано с различными причинами: например, слиянием двух деревень в одну, или принадлежностью одной деревни разным землевладельцам, или результатом каких-то административно-территориальных преобразований. Например, в дозорных и писцовых книгах Поморья XVI века можно встретить следующие записи: «Деревня Холмовская, а Брашевская тож, а те деревни крестьяне после письма (т.е. *предыдущего дозора*) дворы свои снесли в одно место и пашню пашут с одново ж» (РГАДА, ф. 1209, К-185, л. 354). Известно, что на первоначальном этапе русского освоения многие деревни обрабатывались *складниками* — небольшими временными трудовыми артелями из крестьян. А.А. Угрюмов на материалах соседнего Тарногского района как раз подметил, что многие складнические деревни носят двойные названия (Угрюмов, 1992, 36-37). В XIX—XX веках полиойконимы разделились на «официальные» и «народные». Сами местные жители говорили про них ещё так: *по-письменному* и *по-устному*.

При составлении перечня тотемских деревень также были использованы материалы «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию Тотемского уезда от 1780-х годов (Мат.), списки населённых мест Вологодской губернии от 1859 года (СНВГ) и 1881 года (СНТУ), материалы к оценке земель и населения от 1908 (МДОЗ) и от 1931 годов (СНСК). В последнем случае тотемские деревни входили в состав двух новообразованных районов Северного края — Толшменского и Тотемского. После Великой Отечественной войны списки деревень Вологодской области публиковались в 1974 и 2001 годах (АТВО). При подготовке списка населённых пунктов использовались также данные карт Тотемского уезда от 1891 и 1927-28 годов (КПЦ; КТУ), Вологодской области от 1947 года (КВО), Тотемского района от 1965 года

(КТР), а также топографический атлас масштаба 1 : 200 000 (АВО).Благодаря указанным источникам появилась возможность проследить все изменения в тотемской ойконимии за последние четыре столетия, с начала XVII-го до конца XX века.

Слово *таможня*, не так давно простому советскому человеку мало что говорившее, в годы рыночных реформ вдруг стало привычным и обычным: ныне любые, прежде свободные, перемещения жителей бывшего СССР по просторам своей родной страны, перевозки российских и импортных товаров неизменно сталкиваются с бдительными таможенными постами. Нечто подобное наблюдалось в Тотьме в XVII веке — на всём Великом торговом пути в Сибирь и в страны Западной Европы, началом которому служила река Сухона, были созданы таможни. Кроме самого Тотемского посада, некоторое время существовала таможня на Устье-Толшменском (ныне — *село Красное*). Все проплывающие по Сухоне суда и люди, а также проезжающие по сухопутным дорогам на подводах и санях должны были в этих пунктах в обязательном порядке останавливаться, платить пошлину, сообщать свои имена: откуда они прибыли, какой товар, куда и с какой целью везут. Таможенники XVII века эти сведения очень аккуратно и подробно записывали в специальные книги, благодаря чему в наши дни кое-кто из тотьмичей может при желании найти в этих записях имена своих далёких предков.

Таможенные книги Тотьмы, Устья-Толшменского, а также Устюга и Сольвычегодска (куда выходцы из Тотемского уезда тоже ездили с товарами) были опубликованы в начале 50-х годов прошедшего века (ТКМГ). В результате кропотливого труда целого коллектива учёных-историков под руководством профессора А.И. Яковлева, кроме публикации текстов самих таможенных книг, были составлены приложения с алфавитными перечнями всех людей, чьи имена и прозвища упоминаются в этих любопытных документах старины, поэтому данный источник ономастической информации особых трудностей в его использовании не имеет.

Подчас в памятниках деловой письменности и актовых материалах встречаются крайне любопытные имена жителей Тотьмы и уездных деревень. Например, на городском посаде 300 — 350 лет назад жили *Козёл Ждан, Жук Стефан, Трофим Корова, Данило Гусь, Второй Частоступ, Степан Рыбка, Первой Щука и Пятой Конь* ! Причём, почти все из выше перечисленных людей были современниками, а это означает, что Гусь мог жить по соседству со Щукой, а Жук тихим летним вечером мог мирно беседовать на берегу речки Песьи-Деньги с Конём...

Конечно же, церковные имена в XVI — XVII веках уже преобладали среди ономастикона жителей Тотемского уезда, но и старинные традиции именования ребёнка или взрослого человека по образу и подобию предметов и явлений окружающего мира были ещё очень живучи. Вот ряд примеров таких парных имён и прозвищ из таможенных книг: *Мороз Афанасьев, Незговор Васильев, Гость Гаврилов, Безсон Силуянов, Осип Ноздря, Зима Иванов, Иван Худоржой, Яков Шиш, Иван Балда*... А так как эти книги велись на протяжении десятилетий, иногда случалось, что первоначально в них был записан отец, а потом и его сын (сыновья), в связи с чем в ряде случаев можно проследить сам процесс возникновения первых тотемских фамилий, аналоги которых встречаются и в наше время. Скажем, если под 1634 годом был записан таможенниками «тотьмянин *Осина Бабин*», то в книге от 1653 года упоминается уже «посадский человек *Осип Осинин*» (ТКМГ, 1, 496; 2, 84). Потомки *Щуки, Коня* и *Гуся* в более поздних таможенных книгах значатся как *Козьма Щукин, Евдоким Гусев* и *Василий Конев* (ТКМГ, 2, 110; 3, 166 об., 167).

Следует отметить, что в XVII веке такого понятия, как *фамилия*, ещё не существовало. Ни в писцовых, ни в таможенных книгах данное слово не встречается. Термин *фамилия* пришёл в русский язык только в начале следующего, XVIII столетия, при царе-императоре Петре Первом. Он был заимствован из немецкого языка через посредство польского, в первоначальном значении «семья» (Ф, 4, 184). Древнейшие же истоки данного слова имеются в латинском языке, где *familia* во времена Римской империи означало «семейная хозяйственно-юридическая единица, куда помимо семьи входили рабы».

В старину на Руси вместо понятия *фамилия* употреблялись иные слова: *прозвище, прозвание*, либо — *отчество, отечество*. Документы допетровского времени пестрят такими фразами, как «во дворе крестьянин *Федотко Фадеев сын прозвищем Чурилов*», либо — «тотьмянин *Павел Григорьев сын*» (с *отчеством*, но без *прозвища*). В царских указах о переписях населения (*дозорах*) в XVII веке строго предписывалось заносить сведения о человеке «по имени, с отцы и с прозвищи» (Суслова, Суперанская, 1991, 158).

Вообще, какой-то определённой формулы полного именования у русских людей долгое время не существовало, в отличие, скажем, от некоторых стран средневековой Европы, где передающиеся из поколения в поколение неизменные фамилии появились довольно рано — и 800, и 1000 лет назад. На Руси простого крестьянина или жителя посада в разных случаях могли назы-

вать по разному: только церковным (*православным* или *крестильным*) именем, зачастую сильно изменённым в соответствии с особенностями местного говора — *Ивашка, Микитка, Архип, Ленько*, а могли называть по прозвищу — *Багула, Колоб, Голова*... Очень часто применялись двучленные имена, о которых уже говорилось выше — *Иван Синица, Онисим Нерат, Шестак Попов*. На рубеже XVII — XVIII веков в официальных документах постепенно утверждается тройственная модель наименования человека — *Иван Елфимьев сын Трубников, Баскаков Семён Иванов сын*... Впрочем, некоторое время и фамилия могла быть неустойчивой, преходящей: например, если отца звали *Любим Петров сын Анчуков*, то его сын по каким-то причинам мог именоваться уже *Трофимом Любимовым сыном Мельниковым* (это в том случае, если его отец Любим имел профессию *мельника* и соответствующее профессиональное прозвище вытеснило более раннюю фамилию Анчуков).

Привычное теперь окончание отчеств на *-ич* распространилось в крестьянской среде на Русском Севере лишь в конце XIX — начале XX веков. Раньше *Васильевичами, Прокопьевичами, Ивановичами* звались только знатные и богатые люди, так называемые «лучшие», а «середние» и «худые» по достатку этого права на окончание *-ич* не имели. Поэтому раньше отчества заканчивались на *-ов* и *-ин*, а затем эти окончания перешли в большинство русских фамилий, как свидетельство о их происхождении от отчеств.

Ещё раз напомню, что от далёкого XVI столетия документальных памятников по Тотьме и Тотемскому уезду сохранилось немного. Вероятно, одним из самых первых тотемских протофамильных прозвищ надо признать именование *Саблин*, которое носила целая династия купцов (*гостей*) и солеваров. «Посадский человек *Артемий Григорьев сын Саблин*» впервые упомянут в грамоте от 1500 года (ГТВГ, 10). Его стараниями и на его средства была возведена одна из самых первых церквей на Тотемской земле — Ильи Пророка в районе современных Варниц, близ впадения речушки Ляпуньки в Ковду.

В документах середины XVI века, связанных с деятельностью Феодосия Суморина и основанного им монастыря на мысу при реках Ковда и Песья-Деньга, встречаются такие прозвища, как *Истоминский, Пономарёв, Меньшиков, Добрынин, Брагин* (ОТС, 11, 46). Часть из них до сих пор употребляется в Тотемском районе как фамилии его жителей, хотя доказать связь современных семейных именований с их аналогами из XVI века удаётся не всегда. Не исключено, что подобные же фамилии могли возни-

кать и позже. Таким образом, XVI столетие не является тем периодом местной истории, который можно было бы считать временем массового возникновения тотемских фамилий. На эту роль больше претендует следующий, XVII век.

Это столетие даже в научном архиве Тотемского краеведческого музея представлено значительным количеством частных деловых грамот и актов: *меновых, указных, челобитных, заёмных кабальных,* а также *мировых записей и отписей.* Сохранились даже уникальные семейные архивы четырёхвековой давности, например, комплексы документов посадских семейств *Кореневых* и *Двойнишниковых* (ППМ, 49-62), чьи фамилии бытуют среди тотьмичей до настоящего времени. Все эти памятники письменности содержат в себе немало имён и прозвищ обитателей тотемских деревень и самой Тотьмы, что делает данные акты бесценными памятниками нашей истории и важными источниками пополнения исторического ономастикона местного края.

Большинство тотемских фамилий, как уже говорилось выше, оканчиваются на *-ов* (*-ев*) и *-ин.* На третьем месте по числу употреблений находится *-ский,* которое почему-то в народе до сих пор считают по происхождению «польским». Сразу же нужно отметить, что никаких оснований для подобного утверждения на тотемской почве нет. Во-первых, окончание *-ский,* кроме настоящих польских фамилий очень часто встречается в ономастиконе украинцев, белорусов, болгар и македонцев (Никонов, 1988, 106-107), то есть, по сути дела, распространено в значительной части славянского мира. Во-вторых, из четырёх десятков тотемских фамилий, оканчивающихся на *-ский,* ни одна в своих основах не находит прямых и логических связей с Польшей, в чём читатели смогут убедиться ниже, при чтении данного словаря.

Для фамилий на *-ский* возможны, как минимум, три пути их возникновения. В первом случае фамилию от названия деревни могли получить все или большинство её жителей: например, в заозерской деревне *Данилов Починок* характерной фамилией была *Даниловский.* Второй способ связан с переселениями людей из одной деревни в другую: скажем, выходец из окологородной деревни *Савино* в другом месте, куда он перебрался на жительство, получал прозвище *Савинский,* позднее становившееся постоянной фамилией. Наконец, не исключено, что какая-то часть фамилий на *-ский* ведёт начало от отчеств: возможна такая ситуация, когда отец звался Петром *Ивановым,* а его отпрыск становился Алексеем Петровым сыном *Ивановским.* Нужно также отметить, что тотемские фамилии с окончанием *-ский* массово стали появляться лишь в XVIII веке, они моложе фамилий с окончаниями —

ов (*-ев*) и *-ин*, в связи с чем некоторые из них могли возникать как грамматические варианты более ранних онимов: *Панкратовский* — из *Панкратов*, *Никитинский* — из *Никитин* и т.п. (см. приложения, карты № 1, 4).

Две самые частотные фамилии среди современного населения Тотемского района — *Попов* и *Кузнецов*. Закономерность эта распространяется и на соседние с нами районы восточной части Вологодской области. Другое дело — запад Вологодчины: там Поповых и Кузнецовых не так много, а лидируют фамилии *Смирнов* и *Иванов* (Никонов, 1988, 78), в свою очередь, крайне редкие среди коренных тотьмичей. Подобное разделение области на две основные зоны по частотности самых распространённых фамилий имеет и историческое объяснение, ибо связано с принадлежностью сначала к различным княжествам, а позднее — к различным губерниям вплоть до начала XX века.

Первое место по числу носителей в Тотемском районе у фамилии *Попов* можно попытаться истолковать тем обстоятельством, что в старину сельских священников выбирали из обычных крестьян, простых деревенских жителей. *Кузнецовы* занимают второе место по числу носителей среди других тотемских фамилий также по праву. Триста-четыреста лет назад профессия *кузнеца* была ведущей, самой значимой из иных несельскохозяйственных занятий населения уезда. В дозорных и писцовых книгах Тотьмы первой половины XVII века неоднократно встречаются такие прозвища, зачатки будущих фамилий, как *Якунька Кузнец, Ивашко Кузнец, Пронька Кузнецов сын*... Если на городском посаде кузнецы обслуживали в основном соляные промыслы, то в волостях, по деревням всегда работали кузнецы-крестьяне, услугами которых пользовались их односельчане.

Из всего многообразия семейных именований Тотемского района можно в форме простой **классификации** выделить несколько групп, где основы фамилий имеют схожее происхождение:

1. От церковных (*православных* или *крестильных*) имён и их народных вариантов — *Трофимов, Харин* и др.;

2. От древнерусских нецерковных (*народных*) имён:

а) от «охранительных» имён — *Некрасов, Дурнев* и др.;

б) от имён, отражающих последовательность рождения детей в семье — *Первушин, Шестаков* и др.;

в) от имён, отражающих место и время рождения ребёнка — *Вишняков, Зимакин* и др.

3. От прозвищ людей:

а) от профессиональных прозвищ — *Токарев, Плотников* и др.;

б) от прозвищ, характеризующих какие-то черты характера человека или его внешнего вида — *Коротин, Трутнев* и др.;

в) от прозвищ, отражающих названия различных народов (чаще всего через смежное значение) — *Казаринов, Литвинов* и др.;

4. От имён, заимствованных в русский язык из ономастикона других народов — *Сабуров, Юшманов* и др.

5. От названий городов, деревень и местностей — *Кокшаров, Савинский* и др.

Тотемские ойконимы, как и фамилии, также можно разделить на несколько групп по происхождению их основ:

1. От церковных имён и их народных вариантов, которые носили крестьяне-первопоселенцы или землевладельцы — *Манылово, Екимиха* и др.;
2. От прозвищ первопоселенцев, либо владельцев земельного участка, на котором выросла деревня — *Киселёво, Маслиха* и др.;
3. От прозвищ или имён владельцев деревень, либо земельных участков — *Кожинская, Фоминская* и др.;
4. От названий рек — *Коченьга, Ухтанга* и др.;
5. От местных географических терминов — *Слуда, Прилук* и др.;
6. От именований приходских церквей — *Никольское, Успенье* и др.;
7. От старинных административных терминов — *Великий Двор, Село* и др.;
8. От особенностей географического положения деревни — *Залесье, Запольная* и др.;
9. От названий населённых пунктов, откуда вышли переселенцы — *Углицкая, Галицкая;*
10. От исторических оборонительных терминов — *Засека, Таборы.*

На основе этих двух классификаций можно сделать важный вывод, что у названий деревень много общего по происхождению с фамилиями.

Начало XX века в России было отмечено реформами П.А. Столыпина, часть из которых базировалась на законах о крестьянском землевладении и землепользовании, принятых в 1906-11 годах. На севере и на юге империи они реализовались по-разному. Из южных малороссийских губерний постепенно устремился мощный поток крестьян в Сибирь и на Дальний Вос-

ток, где они могли получить в своё пользование казённые степные и лесостепные земли с плодородными почвами. В Вологодской и других северных губерниях, где к началу XX века малоземелье в связи со значительным естественным приростом населения тоже стало ощущаться, столыпинская аграрная реформа нашла воплощение в разрешении крестьянам выходить из деревенской общины, закладывать земельные наделы в Крестьянский банк и выселяться на *хутора*, или, как их называли в народе — *выселки, отруба*. В Тотемском уезде создание этих своеобразных селений в массовом порядке было продолжено в послереволюционные годы на базе принятого в 1917 году «Декрета о земле» и завершилось в целом к рубежу 20—30-х годов.

Максимальное количество названий тотемских хуторов зафиксировано в таком важном ономастическом источнике, как «Список населённых мест юго-западных районов Северного края», изданном в 1931 году в Архангельске, тогдашней краевой столице (СНСК). В пределах границ современного Тотемского района в составе Вологодского округа Северного края в те годы было создано два административных района — Тотемский и Толшменский (последний с центром в селе *Красное*). Как раз Толшменский район и являлся «чемпионом» по числу существовавших тогда хуторских хозяйств. Вот список, где приведено количество хуторов во всех сельсоветах Тотемского и Толшменского районов (см. приложения, карты № 6, 9):

Толшменский район

Большедворский — нет
Великодворский (ВД) — 28
Дороватский (ДР) — 2
Кожуховский — 2
Купековский (КП) — 38
Маныловский (МН) — 82
Никольский (НК) — 22
Погореловский (ПГ) — 10
Прокшинский — нет
Семёновский — 1
Тафтенский — нет
Трофимовский (ТФ) — 50

Итого: 235 хуторов

Здесь нужно отметить, что Большедворский, Прокшинский и Семёновский сельсоветы в настоящее время находятся на территории Сокольского района, Дороватский и Кожуховский — в Междуреченском районе, а Трофимовский отнесён к Солигаличскому району Костромской области.

Тотемский район

Великодворский (ВЛ) — 20
Вожбальский (ВЖ) — 4
Жаровский (ЖР) — 2
Заозерский (ЗР) — 1
Калининский (КЛ) — 6
Кочеварский — 1
Коченгский — 6
Ляпинский — нет
Матвеевский (МТ) — 3
Медведевский — 1
Мосеевский — 1
Нелюбинский — нет
Нижнепеченгский — 2
Пятовский — 1
Середской (СР) — 5
Сондутский — 1
Устьпеченгский (УП) — 5
Чуриловский — нет

Итого: 59 хуторов

Заметим, что Кочеварский сельсовет ныне относится к Верховажскому району, а недолго просуществовавший Коченгский сельсовет был объединён с Нижнепеченгским. Уже после Великой Отечественной войны Жаровский сельсовет вошёл в состав Середского, Нелюбинский и Чуриловский — в состав Пятовского, Ляпинский — в состав Матвеевского.

Итак, несомненными лидерами по числу хуторов являлись 5 сельсоветов, расположенных по течению реки Толшмы, от истоков её до устья — Трофимовский, Великодворский, Купековский, Никольский и Маныловский, где насчитывалось 220 единоличных хозяйств! Во всём тогдашнем Тотемском районе их было в четыре раза меньше. Что же явилось причиной массового создания хуторов по берегам Толшмы? Оставим этот вопрос историкам, а в рамках нашего ономастикона поговорим лишь о происхождении названий этих населённых пунктов, большинство которых после создания колхозного строя постепенно исчезли с лица земли. В нашем словаре помещены также хуторские ойконимы, которые были нанесены на карту Тотемского уезда, предположительно датируемую 1927-28 годами (КТУ). На ней указаны и годы возникновения хуторов, выселков, починков. По сути дела, данная карта показывает реально существовавшие хутора, в то время как многие из тех, что были зафиксированы в 1931 году (СНСК), оставили свой след только в официальных бумагах, а до создания отдельного населённого пункта дело не дошло. Иногда выделившийся из общины крестьянин продолжал жить в своей деревне, а его отруб представлял собой лишь участок обрабатываемой земли с очерченными межами.

В наши дни уже только старожилы могут вспомнить и указать на места, где стоял тот или иной хутор. По закону каждый

выселок или отруб должен был иметь своё особое название, которое заносилось в документы на право владения землей, но до сих пор хуторские ойконимы в топонимической литературе по Вологодской области практически не рассматривались. **Классифицировать** названия хуторов Тотемского и Толшменского районов Северного края можно следующим образом:

1. Названия, происходящие от фамилий крестьянина-землевладельца — *Данилово* (ВЛ), от фамилии Данилов; *Комаровский* (ВД), от фамилии Комаров; *Путиловский* (МН), от фамилии Путилов; *Скорюково* (НК), от фамилии Скорюков; *Новиково* (ПГ), от фамилии Новиков; *Богданово* (МН), от фамилии Богданов и др.

2. Названия, происходящие от ойконимов, т.е. от названий деревень, откуда выселились (*ушли на отруба*) хуторяне — *Нефедьевский* (ВД), от ойконима Нефедьево; *Казаковский* (КП), от ойконима Казаково; *Шеинский* (КП), от ойконима Шеин Починок; *Красное* (МН), от ойконима село Красное; *Маньыловский* (МН), от ойконима Маныловo; *Батуринский* (ТФ), от ойконима Батурино; *Горочный Починок* (ВД), от ойконима Горка и др.

3. Названия, происходящие от гидронимов — *Чёрная Речка* (ВД), от реки Чёрная; *Усть-Ельшма* (КП), от реки Ельшма; *Лагмаз* (МН), от ручья Лагмаз; *Левакша* (НК), от реки Левакша; *Синьгома* (НК), от реки Синьгома; *Камлеш* (ПГ), от озера и реки Камлеш и др.

4. Названия, отражающие географические особенности местности — *Боровинка* (ВД), от термина *бор* — «сосновый лес»; *Гари* (ВД), от термина *гарь* — «выжженный лес»; *Россоха* (ВД), от термина *рассоха* — «место слияния двух рек»; *Липки* (УП), от термина *липки* — «липовый лес»; *Студенец* (НК), от термина *студенец* — «родник, ключ»; *Ляга* (МТ), от термина *ляга* — «сырое место»; *Стрелка* (УП), от термина *стрелка* — «узкий мыс при слиянии двух рек»; *Бережок* (ПГ); *Заболотный* (ЖР); *Набережная* (ЗР); *Крутая Горка* (КЛ) и др.

5. Названия, отражающие особенности землепользования тех лет — *Дача* (КП), от термина *дача* — «участок земли во владении одной семьи»; *Вопчево* (НК), от термина *вопчее* — «общее, совместное владение»; *Обрезной* (ТФ), от термина *обрез* — «участок земли, выделенный из общинных владений»; *Разделы* (ТФ), от термина *раздел* — «выделенная хуторянину из общины земля»; *Отруба* (ДР) и др.

6. Названия, отражающие мечты и чаяния крестьян о новой, свободной жизни — *Смелое* (ВД); *Новая Жизнь* (КП); *Красная Горка* (МН); *Отрадное* (МГ, ВЖ); *Смельчак* (МН); *Нетрусово*

(СР); *Уют* (НК); *Прогресс* (ТФ); *Успех* (ТФ); *Пробуждение* (ПГ); *Ясная Поляна* (ВЛ); *Опыт* (ВЖ) и др.

7. Названия, свидетельствующие об оригинальности мышления хуторян — *Луна* (ВЛ); *Питер* (ТФ); *Экватор* (МН); *Пушкинский* (МН), в честь великого русского поэта Александра Сергеевича *Пушкина*, *Зверинец* (КП).

Некоторые хутора именовались ещё *коммунами*. В качестве примера можно назвать коммуну, или совхоз, *на Дедове острове*, созданный в 1925 году, и загадочную пока по условиям возникновения *Северо-Ярославскую коммуну* в Вожбальском сельсовете. Находилась она всего в 6 километрах от центра сельсовета, но подробная история её и дальнейшая судьба автору неизвестна.

Сегодня трудно предполагать, что стало бы с хуторами без советской власти и коллективизации. Некоторые выселки и отруба так или иначе прекратили бы своё существование из-за чисто экономических трудностей, а расположенные более удачно и принадлежавшие более предприимчивым хозяевам превратились бы, наверное, в настоящие деревни (такие примеры имелись в самом деле, и они нашли отражение в нашем словаре). Однако, как ни гадай, а почти 95 % хуторов, существовавших по данным на 1931 год, исчезли, и память о них осталась зачастую лишь в дошедших до нас списках ойконимов. Сселение единоличных хозяйств в деревни началось по постановлению ЦК ВКП (б) и Совнаркома в 1939 году. К началу Великой Отечественной войны ликвидация хуторов в Тотемском районе была практически завершена (ВТТ, 5).

После ликвидации хуторов и проведения сплошной коллективизации к началу 40-х годов XX века на территории Тотемского района возникло 146 колхозов. Их названия приводятся в конце словарных статей о деревнях после значка //. Чаще всего колхозы именовались в честь видных государственных, партийных и военных деятелей Советского Союза — К.Е. Ворошилова, В.М. Молотова, И. В. Сталина, С. М. Кирова, М. И. Калинина, М.В. Фрунзе, С.М. Будённого, В. И. Ленина и др. Многие хозяйства несли в своих названиях вариации слова **красный** как символа новой коммунистической власти: «Красный путь», «Красная деревня», «Красная нива», «Красный борец» и др. После укрупнения колхозов и образования совхозов на рубеже 50-60-х годов возникли новые производственные топонимы, бытовавшие до распада СССР (см. приложения, карта № 5).

В «сталинские годы» в дремучих тотемских лесах один за другим возникли более десятка так называемых *спецпосёлков* или *трудпосёлков*, где жили *спецпереселенцы* (так именовали в начале

30-х годов крестьян, отправляемых в «кулацкую ссылку») или *трудпоселенцы* (так их стали называть в официальных документах от 1934-44 годов). В 1930 году на территории Тотемского района планировалось расселить 12800 человек, высланных из областей южной Украины. Для этого отводились колонизационные участки — Чуриловский, Вожбальский, Пельшемский, Пиньги, Войский и Толшменский (см. приложения, карта № 8). Среди высланных кулаков (*куркулей*) преобладали украинцы, но были и греки, белорусы, крымские татары (Бородин, 2005, 56-61). С 1940 года в Тотемском районе жили высланные сюда с территории Западной Белоруссии после её присоединения к СССР поляки, так называемые *осадники* и *лесники*. После окончания Великой Отечественной войны украинские немцы из Новороссии (Одесская и соседние с ней причерноморские области), угнанные фашистами на работы в Германию, не вернулись в родные места, а были вывезены целыми эшелонами на север, в том числе и в Вологодскую область. В 1948 году вышел указ о том, что данная категория *репатриантов* должна оставаться в спецпоселениях навечно, но после смерти И.В. Сталина все эти антизаконные решения советского правительства были отменены. Таким образом, большинство трудпосёлков просуществовали с 1930 по 1954 год. Названия этих поселений представляют собой своеобразный топонимический пласт, без которого список ойконимов земли Тотемской был бы не полон.

Вологодский писатель Константин Иванович Коничев (1904 — 1971), в молодости служивший в органах государственной безопасности, в своё время опубликовал повесть «В году 30-м», где рассказал о том, как на Вологодчину один за другим прибывали «вереницы товарных вагонов, переполненных семьями выселенных с юга на север украинских куркулей, кубанских кулаков, киргизских басмачей и баев». Один из маршрутов вёл спецпереселенцев в Тотемский район. К.И. Коничев писал: «Где-то за Фоминской почтовой станцией они ещё раз пересели на другие, заранее приготовленные подводы. Ехали всю ночь за верховым и к рассвету были встречены на одном из перекрёстков представителями районной власти. До места поселения оставался пустяк — в сторону от просёлка километров пять. И сразу триста с лишним подвод, проехав, проложили в снегах дорогу на широкую лесную поляну. Тотемский предрика сказал: «Большой посёлок понадобится, да и не один. Очень удобное для обжития местечко. Этим повезло...» (Коничев, 1964, 41).

Существовали в лесах нашего района и такие временные населённые пункты, как *лесоучастки* или *мастерские участки*.

Обычно они представляли собой несколько срубленных на скорую руку бараков, жители которых были приближены к местам своей работы — лесным делянкам. Названия лесоучастков особой оригинальностью не отличались, чаще всего повторяя древние финно-угорские гидронимы.

Во второй половине XX века по берегам сплавных рек быстро строились новые посёлки лесопунктов, а около Тотьмы и на трассе газопровода «Сияние Севера» — *промышленные посёлки*. Их названия тоже нашли своё место в словаре-ономастиконе (см. приложения, карта № 8).

Хотелось бы обратить внимание читателей на то обстоятельство, что в течение последних 100 — 150 лет происходили неоднократные изменения статуса старинных тотемских волостей сначала в форме их укрупнения и деления на *сельские общества*, потом превращения в *сельсоветы*. В прошедшем XX столетии уже несколько поколений людей привыкло называть бывшую Вожбальскую волость — *Вожбальским сельсоветом*, а Царевскую волость — *Калининским сельсоветом* и т.д. Настоящая книга выходит в свет на очередном историческом витке переименований и объединений. Каждая власть старается закрепить своё присутствие в виде административных преобразований, наивно полагая, что именно эти формальные акты смогут изменить жизнь простых людей к лучшему. Недавно появившиеся новые термины — *муниципальный район*, *сельская администрация* и *поселение* пока ещё не нашли отклика в душах тотьмичей, поэтому в словаре фамилий, ойконимов и гидронимов Тотемского района воспроизводится ситуация наибольшей стабильности, сложившаяся во второй половине XX века. В те годы, несмотря на новые, «сельсоветские» топонимы, население не забывало и старые волостные названия гнёзд деревень, тем более, что географическая и историческая привязки у нас в районе в большинстве своём тесно взаимосвязаны, ибо почти все волости назывались по именам рек (см. приложения, карты № 5, 6).

Нужно отметить, что в XIX веке уже предпринимались административные меры по укрупнению и преобразованию исторически сложившихся волостей. Сначала это была реформа Киселёва 1839-41 годов, затем — земская реформа 1870-х годов. Например, были ликвидированы Вожбальская, Заозерская (с Борком) и Кулойская волости, а их деревни объединены в новую Мосеевскую волость. Вновь образованная Пятовская волость соединила в себе населённые пункты бывших Окологородной и Старототемской волостей, а также Верхне-Еденгского улусца. Печенгская волость (современное *Великодворье*) вошла в состав

Усть-Печенгской волости (СНТУ, 123-149). Волости были поделены на сельские общества, территориально привязанные к церковным приходам. Вскоре оказалось, что ни к чему хорошему такие земские нововведения не привели, последовали жалобы крестьян, и укрупнённые волости развели снова по старинным границам.

Русская гидронимия представляет собой более обособленную часть тотемского ономастикона. У фамилий и названий деревень связи между собой мотивированы всё же лучше, в то время как гидронимы стоят в этом ряду несколько особняком. Обобщив сведения о происхождении русских названий рек, речек, ручьёв и озёр, можно сделать несколько предварительных выводов (см. приложения, карта № 10):

1. Наибольшей частотностью обладают следующие гидронимы: *Черная, -ый* (20 названий); *Каменная, -ец, -ка, -ный, -шница* (12); *Крутая, -ец, -ое, -ой* (11); *Дороватка, -атик, -ица, -лянка* (8); *Мостовица, -атый, -ая* (6); *Борковка, -овица, -овуха* (6); *Глубокая, -ий, -ое* (6); *Сенная, -ица* (6); *Перечная, -шная* (5); *Гремиха, -ик, -ячая, -ячий* (5). Несложно заметить, что из 10 самых частотных русских гидронимов Тотемского района первые три, а всего шесть, отражают физико-географические особенности объектов и лишь четыре (*Дороватка, Мостовица, Перечная, Сенная*) связаны с деятельностью человека. Вероятно, подобная закономерность преобладания «природных» основ в названиях русских речек и ручьёв над «человеческими» характерна и для соседних районов Вологодской области.

2. У большого количества гидронимов наблюдается тесная связь с названиями сенокосов, традиционно располагавшихся по берегам речек и ручьёв. Часть подобных гидронимов произошла от имён и прозвищ людей, владевших сенокосными угодьями (*Васильевка, Голопупница, Евдокимиха* и др.), часть — от названий самих сенокосов, перенесённых по смежности на речку или ручей (*Великовка, Зелёная, Широкая* и др.). К самым частотным, о чём уже говорилось выше, относится и название *Сенная* с вариантами.

3. Целый ряд русских гидронимов связан с подсечно-огневым земледелием (*Бухарная, Выдерка, Вытилиха, Гаревица, Дороватка, Жаровка, Непрядица, Огнивенка, Плелая, Прилянка, Соковатка, Топориха, Чертёжница*), некогда широко распространённым в лесах Русского Севера (Поморья). Названия речек и ручьёв Тотемского района отражают чуть ли не весь комплекс работ по устройству подсек, являясь, таким образом, своеобразными памятниками труду многих поколений наших предков, пы-

тавшихся распространить земледелие в суровых условиях северной тайги.

4. В пределах бывшей Царевской (Калининской) волости находится более десятка гидронимов, производных от названий деревень, рядом с которыми протекают небольшие речки и ручьи, правые и левые (чаще всего) притоки реки Царевы. Подобные названия, судя по данным материалов государственного делопроизводства, существовали уже в XVIII веке (*Орловская Речка, Кулижная Речка, Сельская Речка* и др.), а новые по той же топонимической модели возникали от названий хуторов (выселков) и деревень даже в начале XX века (*Фуниковский Ручей, Перевозская Речка*). В бывшей Кулойской волости (Мосеевский сельсовет) существует иная топонимическая система: названия речек, происходящие от ойконимов, оформлены формантом *-ка* (*Воронцовка, Мосеевка, Степановка* и др.).

5. На севере Тотемского района, в Заозерье и на Двинице, выделяется группа гидронимов с заимствованными в русский из финно-угорских языков основами (*Шубовка, Падровая, Пайковая* и др.). Основной ареал подобных названий речек и ручьёв находится севернее — в Верховажском, Тарногском районах Вологодской области и соседних с ними районах Архангельской области. Происхождение таких гидронимов связано с каким-то историческим периодом, когда на указанных территориях русские жили чересполосно с финно-угорскими аборигенами. С этим же отрезком времени нужно связывать и появление редких в Тотемском районе русско-чудских парных переводных названий (*калек*), к которым пока можно отнести лишь четыре гидронима (*Боровица, Борковка, Зимница, Озерница*), для которых, кстати говоря, характерен древнерусский речной формант *-ица*.

6. В окрестностях матвеевских деревень (бывший Верхнееденгский улусец Старототемской волости) обособляется группа гидронимов, состоящих из двух частей: первая обычно содержит основу имени, прозвища или фамилии человека, а вторая — *Ручей* или *Ручьи*, — в местном говоре означала в старину «сенокос, сенокосное угодье по ручью» (*Глуховские Ручьи, Дрищовские Ручьи, Кандаковские Ручьи, Мостовозские Ручьи* и др.). Такие сенокосы могли принадлежать одной семье, одному деревенскому роду на протяжении многих поколений людей.

7. На северо-востоке Тотемского района, в бассейнах таких рек (левых притоков Сухоны), как Пельшма, Кирженьга, Коченьга, имеется ряд русских гидронимов, которым можно дать условное наименование «простые» (*Большая Речка, Малая Речка, Быстрая Речка, Лог* и др.). Подобный тип названий характерен по

происхождению для мест относительно недавнего (XIX — начало XX веков) освоения, когда по берегам упомянутых выше притоков Сухоны, в труднодоступных сузёмах стали возникать выселки и небольшие деревни, основанные переселенцами из старопахотных волостей. При создании новых гидронимов в первую очередь обращалось внимание на бросающиеся в глаза физико-географические свойства объектов именования (в тех же местах протекают речки с «простыми» названиями *Каменец* и *Талица*). Дальнейшее развитие топонимических систем на новоосвоенных землях северо-востока Тотемского района затормозилось с созданием колхозного строя и вовсе прекратилось во второй половине XX века, когда деревни на Пельшме, Кирженьге и Коченьге запустели.

8. В городе Тотьме несколько небольших по длине ручьёв получили названия от наименований церквей, около которых располагались их глубокие долины (*Рождественский, Климентовский, Дмитриевский*). Несмотря на все идеологические метания XX века, гидронимы эти «устояли» и употребляются в речи тотьмичей до настоящего времени.

Основной **ареал исследования** ономастикона в целом совпадает с административными границами современного Тотемского района. Однако, было решено включить в словарь также названия деревень и несколько характерных фамилий, бытовавших в волости *Кочевар* (*Кочвар, Кочвара*), которая в XVII-XVIII веках входила в состав Тотемского уезда. Лишь в XIX веке она временно отошла к Вельскому уезду, но в первые десятилетия советской власти Кочеварский сельсовет снова вернулся в Тотемский район. В конце 50-х годов это гнездо деревень передали в Верхнетерменгский сельсовет Верховажского района. Вошли в состав «Тотемского ономастикона» и названия деревень *Чаловского улусца* Толшменской волости, находившихся в составе Тотемского уезда с XVII столетия и вплоть до 1937 года, когда при уточнении границ новой Вологодской области они были переданы Солигаличскому району Костромской области. Без чаловских деревень была бы нарушена целостность старинной волости Толшма. Этой же причиной объясняется и включение в словарь нескольких деревень (*Большое и Малое Жуково, Бурцево, Сидориха*) с территорий современных Сокольского и Сямженского районов. В старину эти селения входили в состав волостей Тиксна и Царева. Таким образом, ономастикон полностью охватывает пределы следующих волостей Тотемского уезда начала XVII века: *Кочвара, Борок и Заозерье, Сондога, Кулуй, Вожбола, Тиксна, Царева, Око-*

логородная, Старая Тотьма, Печеньга, Толшма и *Посухонские слободки* (см. приложения, карта № 6).

В **приложениях** к «Тотемскому ономастикону» помещена серия картосхем, которые помогут читателям лучше разобраться в хитросплетениях ономастики, истории и географии нашего края.

Всего в словаре собраны и размещены в алфавитном порядке 428 фамилий, названия 635 деревень и хуторов, 66 посёлков и лесоучастков, а также 592 русских по происхождению гидронима. Ойконимов на самом деле больше, так как некоторые деревни носили по несколько названий.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

б.п. — без пагинации
Вел. — Великодворский с/с
Верх. — Верхнетолшменский с/с
Вож. — Вожбальский с/с
вол. — волость
дер. — деревня
Заоз. — Заозерский с/с
Кал. — Калининский с/с
к-з — колхоз
лев. пр. — левый приток
Ляп. — Ляпинский с/с
Ман. — Маныловский с/с
Мат. — Матвеевский с/с
Мед. — Медведевский с/с
Мос. — Мосеевский с/с
назв. — название
Нел. — Нелюбинский с/с
Ниж. — Нижнепеченгский с/с
Ник. — Никольский с/с
Пог. — Погореловский с/с
пос. — посёлок
прав. пр. — правый приток
Пят. — Пятовский с/с
сель. общ. — сельское общество
с/с — сельсовет
Сер. — Середской с/с
Сонд. — Сондутский с/с
Тафт. — Тафтенский с/с
Тот. — Тотьма
Усть. — Устьпеченгский с/с
фам. — фамилия

СЛОВАРЬ

АБАНИН — фам. была распространена в старототемских (медведевских) деревнях, больше всего — в дер. Совинская (Савинская). Кто-то из Абаниных на рубеже XVIII — XIX веков переселился со Старой Тотьмы во вновь образованную дер. Нижняя Пельшма. Прозвище *Абаня,* положенное в основу этой фамилии, представляет собой народный вариант православного мужского имени *Аввакум,* а в просторечии — *Абакум, Абаня.*

АГАПИТОВ — верхтолшменская фам., из дер. Великий Двор и Боярское. Происходит от церковного имени *Агапит.*

АГЕЕВСКИЙ — хутор в Никольском с/с Толшменского района (СНСК, 113). От фам. *Агеев* или от имени *Аггей.*

АКИШЕВ — носители данной фам. проживали в царевских дер. Левинское и Коровинское. По мнению С.Б. Веселовского, имя *Акиш* — это народный вариант православного имени Акинф (Он., 11).

АКИНТЬЕВ — вожбальская фам., из дер. Антушево. *Акинтий (Акинтей)* — это народный вариант мужского имени Иакинф из церковных святцев (через промежуточную форму Акинфей).

АКСЁНОВ — фам. из погореловских дер. Жилино, Маныловица, но встречалась и в ряде дер. (Игошево, Голебатово) на Верхней Толшме. Имя *Аксён* представляет собой сокращённый вариант церковного Авксентий. Из документа, датированного 1719 годом, известен «тотемец *Оксен* Булгаев» (ППМ, 94).

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ — дер. в Середском с/с, выросшая на месте бывшего хутора (СНСК, 124). Стояла до 50-х годов XX века на правом берегу реки Двиницы в её верховьях. От фам. основателя хутора — *Александров.*

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ — целых четыре хутора с таким назв. существовали в довоенные годы в Маныловском с/с (СНСК, 112). Ещё один АЛЕКСАНДРОВСКИЙ хутор был тогда же в Великодворском с/с (СНСК, 118). Хутор с аналогичным назв. отмечен и в составе Трофимовского с/с Толшменского района (ныне — в Солигаличском районе Костромской области) (СНСК, 116). См. выше.

АЛЕКСЕЕВСКАЯ — см. ниже Душегубово, Алексеевский.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ — данная фам. была распространена в нескольких дер. по реке Тиксне (Залесье) и на Цареве (Калининское). Впервые такое прозвание мог получить выходец (переселенец) из дер. *Алексеево,* которая находится в соседнем Сокольском районе, неподалёку от села Бирякова (бывшая Стрелицкая вол. Тотемского уезда). Дер. эта, под назв. *Олексеево,* отмечена

ещё в писцовой книге 1623 года (СР, 36). Другой возможный корень фам. Алексеевский — дер. Душегубово (см. ниже), второе назв. которой — *Алексеевская*. В XVII веке она стояла близ Феодосиева-Суморина монастыря в Тотемском Окологородье (СР, 16), а позднее запустела. Была ещё дер. Игошево или *Алексеевский Погост* на Верхней Толшме. Наконец, в вол. Кочвара, на самом севере Тотемского района, существовала дер. ОЛЕКСЕЕВО, о которой в писцовой книге 1623 года говорится так: «погорела в 132 (т.е. *в 1624-м*) году, все люди розбрелись» (СР, 54). Может быть, эти погорельцы, найдя себе место в других дер., тоже стали Алексеевскими?

АЛЕКСЕЕВСКИЙ — хутор в Великодворском с/с (СНСК, 118). Видимо, от фам. *Алексеев* или *Алексеевский*.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ ПОГОСТ, см. ниже — Игошево.

АЛФЁРОВО, она же — БУДРИЛОВО, — дер. в составе Середского с/с по данным 1931 года (СНСК, 124). После войны была заброшена. В основе первого назв. лежит народный вариант *Алфёр* от мужского церковного имени Елевферий. Вероятно, так звали крестьянина, первым поселившегося на этом месте. Второе назв. дер. ведёт начало от прозвища человека *Будрило* с неизвестным значением. Пока не выяснена связь с другим назв. дер. Середское (см. ниже) — *Будиловская*. Возможно, Алфёрово (*Будрилово*) и *Будиловская* были одной и той же дер.

АЛФЕРЬЕВ — эта фам. происходит от народного варианта крестильного имени Елевферий (см. выше — дер. Алфёрово). Столетие назад почти все Алферьевы компактно проживали в дер. Ермолица, Село, Лиственница и Чертовское на Верхней Толшме.

АЛЫКОВ — фам. из середской дер. Великодворская (Большое Пихтяно). Много Алыковых жило и в дер. соседнего Кочевара (ныне — в Верховажском районе). Прозвище *Алык* связано с диалектным словом *алык* в значении «часть собачьей или оленьей упряжки — лямка, шлея» (Д, 1, 10). Слово это пришло к нам из соседних архангельских земель, где русские поморы издавна проживают рядом с оленеводческими народами. Однако, в прозвище человека данный термин приобрёл образный смысл — так могли прозвать ленивого, безвольного человека, про которого в русском языке имеется ёмкое выражение — «как лямка».

АНДРЕЕВ — фам. из пос. Михайловка Нижнепеченгского с/с. От церковного имени *Андрей*. В старину Андреевы жили в дер. Козловка (Боярка) на реке Цареве. Под 1622-25 годами там отмечались отец и сын Поздей и Ивашко Поздеев сын *Ондреевы* (СВПК, 102 об.).

АНДРЕЕВСКИЙ — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). От фам. *Андреев*, которую носил его основатель.

АНИКЕЕВ или АНИКИЕВ — фам. была характерна для жителей мосеевской дер. Бобровица, с междуречья Кулоя и Еденьги. В православных святцах есть мужское имя Иоанникий, от которого и были созданы народные варианты *Аникий, Аника*. Её возможным родоначальником мог быть крестьянин из окологородной дер. Чеботово Истоминский *Аникий* Висарионов сын, живший в XVII веке (ТКМГ, 1, 525), однако, прямых доказательств этому нет. В таможенной книге Устюга от 1678 года упоминается крестьянин Яков Венедиктов *Аникиевых* (ТКМГ, 3, 250 об.). Во второй половине XVII века в Устюжском, сольвычегодском уездах и Устьянских вол. получило распространение фам. окончание *-их, -ых* (Никонов, 1988, 42-53; Смольников, 2000, 271-292), поэтому приезжий из Тотемского уезда *Аникиев* стал там *Аникиевых*. Похожие случаи изменения окончаний фам. в таможенных книгах Устюга отмечены и в других случаях (см. ниже — Неклюдов).

АНИКИН ПОЧИНОК, он же — МАЛЫЙ ПОЧИНОК, — дер. в Никольском с/с. Стоит на левобережье Толшмы. До войны входила в состав Купековского с/с (СНСК, 109). На рубеже XIX — XX веков существовало *Аникино-Починское* сел. общ. Никольской вол. В списке населённых мест от 1859 года приведено её второе назв. — *Малый Починок*, в отличие от Большого Починка (он же — Шеин Починок), стоявшего рядом (СНВГ, 307). В 1780-х годах дер. зафиксирована под назв. *Ананьев Починок* (Мат., 111), а в 1623 году — *Оникиевская* (СР, 49). В народе чаще всего говорили — *Анико-Починок*. Первопоселенца на этом починке среди леса звали Иоанникий (это церковная форма имени), или проще — *Аникий, Аника*. Вариант ойконима конца XVIII века, скорее всего, является ошибкой или опечаткой, т.к. Ананий — это совсем другое мужское имя. // *К-з «Большевик»*.

АНИКИН РУЧЕЙ (Ник.) — лев. пр. Левакши — лев. пр. Толшмы. Протекает неподалёку от дер. *Аникин Починок* (см. выше), поэтому назв. ручья могло возникнуть параллельно ойкониму.

АНКУДИНОВО, она же — ПОГОСТ, — дер. в Мосеевском с/с. В середине XIX века звалась *Анкудиновская* (второе назв. — *Погост*) (СНВГ, 320; КПЦ), а в конце XVIII века тоже имела двойное назв. — *Анкудиновская Горка* или ТИМОФЕЕВСКАЯ (Мат., 102). В писцовой книге 1623 года в вол. Кулуй показаны рядом две дер. — *Окундиновская* и *Тимофеевская Горка* (СР, 51). По данным 1931 года дер. называлась ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПОГОСТ (СНСК, 122). Когда-то здесь рядом поселились два крестьянина — Акиндин (в народе — *Анкудин*) и *Тимофей*, либо же у

дер. были два владельца с отчествами *Анкудинов* и *Тимофеев*. Ими могли быть служители культа, т.к. термины *погост* и *горка* (см. ниже — дер. Горка) напрямую свидетельствуют о том, что в старину данные дер. были церковными владениями. Позднее дер. слились вместе и из двух назв. осталось лишь Анкудиново. // *К-з «Мосеевское».*

АНТОНОВ — фам. была характерна для жителей дер. Федоровская, что относится к гнезду дер. Кулига на реке Тиксне. Церковное имя Антоний имеет краткую форму *Антон*, от котрой и произошла данная фам.

АНТОНОВСКАЯ — дер. в Середском с/с. В середине XX века была центром Середского с/с. В основе ойконима лежит отчество владельца *Антонов* (от имени Антоний, Антон). // *К-з им. 2 пятилетки.*

АНТУФЬЕВ — фам. широко встречалась среди жителей никольских и верхнетолшменских дер. (Хреново, Трызново, Воротишна, Лом). От народного варианта *Антуфий* православного имени Евтихий.

АНТУШЕВА ГОРА — дер. в Середском с/с, в местности под назв. Жары на самом крайнем северо-западе Тотемского района. Стоит на высоком холме (*горе*) по-над речкой Двиницей, рядом с дер. Петрищева Гора (см. ниже), из-за чего их вместе называют просто ГОРЫ. В старину относилась к Шелотской вол. Вельского уезда. Список дер. этой вол. от 1909 года донёс до нас народный вариант ойконима — *Антушиха* (МОЗ, 202). До Великой Отечественной войны Антушева Гора входила в состав Жаровского с/с Тотемского района (СНСК, 119). От народного варианта *Антуш* крестильного имени Антоний (Поротников, 1982, 91). // *К-з «Искра».*

АНТУШЕВО — дер. в Вожбальском с/с. В середине XX века некоторое время в ней размещалось здание с/с, позднее перенесённое в дер. Кудринскую (см. ниже). Три и четыре века назад в памятниках деловой письменности упоминается как *Антушевская* (Мат., 99) или *Онтушевская* (СР, 24). Вариант *Антуш* или отчество *Антушев* ведут начало от церковного имени Антоний (см. выше — Антушева Гора). // *К-з «Красный борец».*

АНФАЛОВ — данная фам. происходит из нижнееденьгских (нелюбинских) дер. Семёновская и Хороброво. Довольно труднопроизносимое крестильное имя Амфилохий в народе было упрощено до *Анфала*. В таможенной книге Тотьмы от 1653 года упоминается «тотьмянин *Анфалов* Овдоким» (ТКМГ, 2, 98), а в надписи на книге конца XVIII века из Троицкой Зеленской церкви

говорится о священнике Иакове Иванове сыне *Анфалове* (ППМ-2, 236).

АНЦИФЕРИХА — дер., стоявшая ещё не так давно на правом берегу речки Юрманги в Никольском с/с. За 400 лет в источниках отложились такие варианты назв., как *Анцифириха* (СНСК, 109), *Анцифориха* (Мат., 111), *Анцыфериха* (СНВГ, 308). А в писцовой книге Толшменской вол. от 1623 года значится «пустошь *Онцифорово*», на которой пашут землю и сено косят крестьяне других дер., но жилья там в начале XVII века ещё не было заведено (СР, 50). От народного варианта *Анцифер (Онцифор)* церковного мужского имени Онисифор. Любопытно мнение В.А. Никонова: «Форма *Анцифер* характерна для Новгорода и Пскова. Топонимы от того же имени часты в бывших владениях Новгорода. На Север имя пришло минуя Москву, через Псков и Новгород...» (Никонов, 1988, 56). Формант *-иха* в тотемских ойконимах (см. приложения, карта № 2) характерен именно для деревень прошедших стадию пустоши: *Онцифорово — Анцифериха.* Ю.И. Чайкина отмечала, что «наиболее активно процесс формирования ойконимов на *-иха* протекал в ХУ1-первой половине XVII вв. Многие пустоши в этот период имеют двойные назв., причём с помощью форманта *-иха* оформляется обычно второе, более позднее назв.» (Чайкина, 2005, 103). *// К-з «Красная нива».*

АНЦИФЕРИХА (Ник.) — прав. пр. Толшмы. Одна из никольских дер. тоже называется *Анцифериха* (см. выше), поэтому, назв. речки вторично.

АНЧУКОВ — фам., характерная для жителей соседних дер. Великий Двор и Лучкино на Верхней Толшме. Народный вариант *Анчук* связан с одним из православных имён — Антоний, Антиох или Анцифер (Онисифор).

АРЕФЬИНО (Ник.) — прав. пр. Толшмы. От мужского имени *Арефа*, которое мог носить владелец сенокосов на данном ручье.

АРХИПОВ — нижнееденьгская фам., из дер. Нелюбино и Горка (Турово). От имени из православных святцев *Архип.*

БАБИЙ (Пят.) — прав. пр. Жаровки — лев. пр. Песьей Деньги. На Русском Севере *бабьими* называли речки, озёра и болота, расположенные ближе к дер., а *дедовыми* — самые отдалённые или все остальные (Березович, 2000, 95). Возможно, этот принцип распространяется и на ручей Бабий.

БАБИКОВ — царевская фам., из дер. Село и Лукинская. В вологодских говорах слово *бабик*, положенное в основу прозвища человека, раньше означало «угодник, прихвостень, волокита» (Д, 1, 34).

БАЗА, см. ниже — Тафтенский.

БАЛАНДИН — в качестве одного из центров распространения этой фам. следует назвать мосеевские дер. Часовное и Степановская, из бывшей Кулойской вол. Любопытно, что Баландиных много и в соседнем Верховажском районе, в дер. вдоль по течению реки Кулой, но решить, в каком направлении шло распространение этой фам. (вверх или вниз по реке) пока выяснить не удалось. Прозвище человека *Баланда* ведёт начало от древнерусского слова *баланда* в значении «болтун, пустомеля, любитель поговорить без дела, праздный человек» (ВФ, 12; Д, 1, 42).

БАЛЫЧЕВО, см. ниже — Демаковская.

БАРАНИЙ ЛОГ (Ман.) — лев. пр. Сухоны. Ручей протекал между дер. Веригино и Зайцево. В его долине (*логу*) могло быть пастбище для овец (*баранов*). Нельзя исключить и связь с народным термином *баран* — «рычаг для подъёма груза; ворот над колодцем, с помощью которого достают воду» (Д, 1, 47; СВГ, 1, 21). Возможно, на берегу Сухоны близ устья данного ручья было устроено сооружение для подъёма на речные суда каких-то грузов.

БАРАНОВИЦА (Ник.) — прав. пр. Толшмы. От прозвища *Баран* — «упрямый человек» (или от отчества *Баранов*). Так могли звать людей, владевших сенокосными угодьями на этой речке.

БАРАНОВО — дер. в вол. Старая Тотьма. В начале XVII века принадлежала Ольге Строгановой (СР, 18), последней представительнице знаменитого рода на тотемской земле. Позднее Бараново исчезло. См. выше.

БАРЖЕСТРОЙ, см. ниже — Судоверфь.

БАСАЙЛОВО — хутор (*выселок*) в междуречье рек Двиницы и Порсты (СНСК, 124). На карте Тотемского уезда 1920-х годов отмечена дер. *Бассайловская* (КТУ). Она просуществовала около четырёх десятков лет в первой половине XX века. Есть прозвище *Басалай* в значении «щёголь, франт, молодчик, повеса» (Д, 1, 52). // *К-з им. 2 пятилетки.*

БАСИН — царевская фам., характерная для жителей дер. Калининское, Кашинская, Холмищево, Ворыпаново и др. Среди первых носителей данной фам. (*прозвища*) отмечались под 1622-25 годами жители дер. «Блешкино, Ворыпаново тож» Семейка Семёнов сын *Басин* и Ерманко, да Васька, да Пронька Софоновы дети *Басина* (СВПК, 99 об.). В старину имелось русское слово *бас* — «красивый, нарядный человек; тот, кто любит наряжаться» (ВФ, 12; Д, 1, 52), которое и легло в основу аналогичного прозвища, источника фам. В.И. Даль приводит ещё такую пословицу: «*Бася* (т.е. *красота*) приглядится, а ум пригодится».

БАТУРИНО — дер. в Чаловском улусце Толшменской вол. Ныне эта местность входит в состав Солигаличского района Ко-

стромской области. В писцовой книге 1623 года это была «дер. «ЛЫЧНАЯ, *Ботырев починок* тож» (СР, 50), в материалах Генерального межевания 1780-х годов — *Батурино* (Мат., 111), в середине XIX века — *Лычная (Батурино)* (СНВГ, 309). В послереволюционные годы рядом с ней существовал также хутор *Батуринский* (СНСК, 116). Слова *лыч, лыко* означали в старину «береста, кора берёзы» (Д, 2, 277). См. ниже — Лычная. Прозвище *Ботырь* в диалектных словарях объяснения не находит, а *Батура* в Вологодской губернии имело значение «упрямец, непослушный человек» (Д, 1, 54).

БАЧАЛДИН — в конце XIX века такая фам. была характерна для жителей дер. Коровинская Калининской (бывшей Царевской) вол. В старинных источниках упоминаются крестьяне Окологородной вол., братья Василий да Иван *Бачалдины* (документы от 1690 и 1695 годов (ППМ, 74, 80)), а в таможенной книге Тотьмы за 1634 год записан «тотьмянин *Бачалда* Максимов» (ТКМГ, 1, 513), который, возможно, и был родоначальником всех тотемских Бачалдиных. В других городах и весях России встречаются варианты этой фам. — *Бахолдин* и *Бакалдин* (Никонов, 1993, 17). С.Б. Веселовский считал, что в основе фам. Бачалдин лежит диалектное слово *бачалда, бакалда* — «рытвина, колдобина» (Он., 29), однако, учёный не пояснил, в каком значении оно перешло в прозвище человека. Можно лишь предположить, что *Бачалдой* могли называть того, чье лицо было изрыто оспинами после перенесённой болезни. Впрочем, имеется ещё слово *бахалда* — «хвастун, лгун, болтун» (Д, 1, 55; Ф, 1, 137).

БЕГЛАЯ (Мат.) — лев. пр. Еденьги. В русских народных говорах *беглая* означает «быстрая, скорая, поверхностная, непостоянная» (Д, 1, 151). Исходя из этих значений, можно предположить, что подобное назв. получила речка с быстрым течением, но пересыхающая летом. Жители соседней дер. Старовская Пустошь знали предание о происхождении гидронима *Беглая*. Якобы, в Смутное время на Еденьгу пришла шайка польско-литовских «панов» и крестьяне Старовской Пустоши *убежали* от них, скрылись на берегах этой речки. Когда «паны» покинули пределы вол., невредимые жители вернулись в дер., а речку в память о тех событиях прозвали *Беглой*.

БЕЛАЯ (Усть.) — лев. пр. Сухоны. Речка протекает около дер. Ухтанга (см. ниже), в отношении истории возникновения которой известно, что она в XVII веке была владением Спасо-Суморина монастыря (СР, 16). Вероятно, по речке Белой в те времена проходила межа монастырских угодий, так называемых *белых земель*, в отличие от *чёрных земель*, принадлежавших госу-

дарственным (*черносошным*) крестьянам. Представляет интерес и тот факт, что при обилии в Тотемском районе *Чёрных речек* и *Чёрных ручьёв* (см. ниже), *речка Белая* существует на нашей земле в «гордом» одиночестве.

БЕЛЁВКА (Мед.) — лев. пр. Сухоны. Назв. происходит, вероятно, от прозвища человека *Бель* — «светлый, беловолосый» (или от отчества *Белёв*). Нельзя исключать также возможность сопоставления с диалектным словом *биль (били, бели)* в значении «болото, на котором растёт один белый мох» (Ф, 1, 165). Так могли назвать речку, вытекающую из болота.

БЕЛОГЛАЗОВ — фам. из дер. Калининская Калининского же с/с. Жили Белоглазовы и в пос. *Подсобного хозяйства*, просуществовавшем недолгое время в середине XX века в междуречье Вопры, Сомбала и Царевы. Прозвище *Белоглаз* давалось человеку с крупными белками глаз. *Белоглазом* в старину могли назвать также потомка древнего финно-угорского народа чудь *белоглазая*, жившего на Средней Сухоне до прихода сюда русских, или же человека, напоминавшего своими поступками чудинов. См. также ниже — Болдырево, Чудинов.

БЕЛОЗЁРОВ — фам. из дер. Федотово, что на Верхней Еденьге (Матвеевский с/с). Прозвище *Белозёр* в значении «выходец из города Белозерска, либо из дер. Белозерского уезда» было в старину широко распространено по всему Поморью (Русскому Северу), проникло даже на Урал и в Сибирь. Из Белозерья люди разбегались от крепостной и монастырской зависимости.

БЕЛОУСОВ — фам., широко распространённая в целом ряде тотемских вол. (Царевская, Окологородная, Старототемская и др.). В XX веке много Белоусовых жило в дер. Гора и Запольная Медведевского с/с, дер. Коченьга Нижнепеченгского с/с и дер. Лукинское Калининского с/с. Таможенная книга Тотьмы за 1635 год зафиксировала жителя вол. Старая Тотьма Фому *Белоусова* (ТКМГ, 1, 594), а документ от 1678 года содержит в себе имя и прозвище крестьянина дер. Синяково Толшменской вол. Ивана *Белоуса* (Колесников, 1976, 130). Такое прозвище прежде давалось человеку со светлыми, русыми, или седыми усами.

БЕЛЯЕВКА (Мед.) — прав. пр. Рауэки (Равжи). От отчества *Беляев*, а оно — от прозвища *Беляй* — «светловолосый человек». По всей видимости, некий крестьянин Беляев в старину выкашивал на этой речке сенокосы.

БЕЛЯЕВСКИЙ — тиксненская фам., происходит из дер. Залесье на речке Лизне, недалеко от Погорелова. В Польше, в Вальбжихском воеводстве, есть город Белява, выходцы из которого действительно получали фам. Белявские, но не Беляевские !

Это лишний раз иллюстрирует ненаучность версии о «польском» происхождении русских, и, в частности — тотемских, фам. на -*ский*. Дер. с назв. Беляево на Вологодчине пока обнаружить не удалось, но вот дер. *Беляевская* есть. Находится она в соседнем Тарногском районе, на речке Шебеньге. Возможно, тиксняки Беляевские имеют не силезские, а кокшеньгские корни. Другой путь образования фам. — от отчества *Беляев* (а оно — от нецерковного имени Беляй — «человек с белыми волосами»), также исключать нельзя.

БЕЛЯКОВ — фам. из Погореловского с/с, из дер. Маныловица. Прозвище *Беляк* в старину давалось светловолосому или белолицему человеку. Правда, предлагалось ещё сопоставление с диалектным *беляк* — «обувь из белой сыромятной кожи» (Никонов, 1988, 84), но поддержки эта этимология не нашла.

БЕЛЯКОВСКИЙ — хутор в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 116). Ныне эта местность относится к Солигаличскому району Костромской области. От фам. *Беляков* (см. выше).

БЕРЕЖОК — дер. в Вожбальском с/с. В 1931 году упоминается под назв. пос. *Бережок* (СНСК, 118). Иногда его именовали *хутором*, который основала семья Коневых (ВТТ, 172). Находится на *берегу* реки Вожбал, в то время как остальные вожбальские дер. стоят на вершинах холмов в некотором отдалении от реки. Бережок в годы создания лесопунктов стал пос. сплавщиков леса по Вожбалу // *К-з «Призыв Сталина».*

БЕРЕЖОК — хутор в Погореловском с/с (СНСК, 114). Находился на *берегу* реки Тиксны.

БЕРЕЗНИК — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) посреди глухого массива засухонских лесов в междуречье Толшмы и Печеньги. Стоял в 30—50-х годах около самого истока речки Войнанги. Рядом расли *берёзовые* леса // *К-з им. III Интернационала.*

БЕРЕЗНИКИ, она же — ДОБРЫНИН ПОЧИНОК, — дер. в Усть-Печенгском с/с. Стояла при впадении в Сухону речки *Березничной* (см. ниже). По данным 1780-х годов дер. именовалась *Добрынинская* (Мат., 101). В списке населённых мест от 1859 года — *Добрынский Починок* или *Березники* (СНВГ, 316). Одно назв. связано со здешними *березовыми* лесами, а в основе второго положено нецерковное русское имя *Добрыня*, которое в народе очень любили и употребляли довольно долго, несмотря на запреты православной церкви // *К-з «1 Мая».*

БЕРЕЗНИЧНАЯ (Усть), она же — ПОРТОМОЙ, она же — МАЛЫЙ ШАХТЫШ, — лев. пр. Сухоны. На берегу речки стояла дер. *Березники* (см. выше). Второе назв. свидетельствует о том, что речка использовалась жителями дер. для полоскания белья

(*портов*). Обычно *Портомоями* назывались на Русском Севере ближайшие к дер. речки и ручьи. Происхождение третьего, наиболее раннего, финно-угорского гидронима до конца не выяснено. По одной из версий, *Шахтыш* — это «Моховая» река (Кузнецов, 2005, 48-49).

БЕРЁЗОВКА (Пог.) — лев. пр. Большого Сомбала. Вытекает из болота Вешаного. В то время, когда появилось и стало употребляться местными жителями это назв., река, очевидно, протекала среди *берёзовых* лесов — неизменных спутников человека в тайге. Березняки, как известно, вырастают на месте вырубок или пожарищ и лишь спустя несколько десятков лет уступают место еловым лесам. Таким образом, гидронимы и ойконимы, подобные Берёзовке, являются хорошими индикаторами антропогенной деятельности в массивах таёжных лесов.

БЕРЁЗОВКА (Мос.) — лев. пр. Еденьги. См. выше.

БЕРЁЗОВО, он же — БЕРЁЗОВОЕ, — хутор на правом берегу реки Печеньги в её верхнем течении, недалеко от устья речки *Ольховой*. До войны относился к Великодворскому с/с (СНСК, 118). Стоял напротив трудпосёлка *Рябиновец* (см. ниже), а неподалёку находился другой пос. спецпереселенцев — и тоже с «лесным» назв. *Березник* (см. выше). Серийные топонимы представляют собой характерную особенность искусственной (не народной) номинации.

БЕРЁЗОВСКИЙ (Вел.) — прав. пр. Печеньги. В первой половине XX века на берегу этого ручья стоял хутор *Берёзовое* (см. выше), от назв. которого и происходит гидроним.

БЕРЕСТЕНИЦА (Ник.) — лев. пр. Толшмы. В вологодских говорах *берестяник* — «сосуд цилиндрической формы из бересты для жидкостей и сыпучих тел» (СВГ, 1, 30). По традиции такие сосуды вешались на ветки деревьев около переправ через лесные речки, чтобы путники могли утолить себе жажду. Другая возможная мотивация данного гидронима связана с тем, что по берегам данной речки в старину могли заготавливать *бересту* (по-тотемски — *скалину*) для бытовых нужд и производства дёгтя (см. ниже — Скальный).

БЕРДНИКОВ — середская фам., из дер. Концевская на реке Двинице. У В. И. Даля приводится слово *бердник* — «бердочный мастер», а *бердом* раньше называлась часть ткацкого станка (кросен) (Д, 1, 81-82). Это был род большого гребня, в который продевались нити основы будущего полотна. Двиницкий крестьянин по прозвищу *Бердник* дал в своё время начало фам. всех Бердниковых.

БИЛЬКОВ — калининская фам., из дер. Село на левом берегу реки Царевы. Прозвище *Билько* отражает особенности местного говора, в котором на месте исходного *е* встаёт *и*. Таким образом, *Бельком* могли прозвать человека с белыми волосами. В Никольском с/с в первой половине XX века существовал хутор БИЛЬКОВО (СНСК, 113). Пока не ясно, была ли прямая связь у царевской фам. и толшменского хутора ?

БЛАГОВЕЩЕНСКОЕ, оно же — БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ПОГОСТ, см. ниже — Красное.

БЛИНОВО — хутор в Купековском с/с Толшменского района (СНСК, 111). Просуществовал недолго. Назв. ведёт начало от фам. *Блинов*.

БЛОХИНА ГОРА — впервые назв. встречается в писцовой книге вол. Печеньга от 1623 года: «займище *Блохина гора* Суморина монастыря на диком большом чёрном лесу на речке на Воймоге (*Войманге*), меж Печенские и Вотчинские вол. и от тех вол. верст 20 и больше, а в нём часовня да келья, да житница, да овин, а строили тое часовню и келью и под пашню разчищали лес трудник старец Александр да чёрной поп Тихон...» (СР, 27; ТО, 230). Впоследствии на Блохиной горе неоднократно пытались основать новую дер. крестьяне Печенгской вол., но каждый раз эти попытки заканчивались ничем. Происхождение назв. местная легенда связывает с именем разбойника *Блохи*, который, уходя от преследования, прыгал через лесные ручьи как *блоха* при помощи длинного елового шеста. Якобы, этот Блоха закопал награбленные сокровища на склоне горы «у великой сосны» (Кузнецов, 2005а, 124-125).

БЛЮДНОВКА (Пог.) — лев. пр. Голопупницы — прав.пр. Лизны — лев. пр. Тиксны. В народных говорах *блюдение* означает «сохранение, сбережение» (Д, 1, 100), однако мотивировать гидроним при помощи подобных значений сложно. Скорее всего, в основу назв. речки положено прозвище человека *Блюдень*, т.е. «рачительный хозяин». Этот человек в старину мог владеть сенокосными угодьями на речке.

БЛЯШКИНО, см. ниже — Ворыпаново.

БОБКИН — тотемская городская фам. Федька *Бобик* упоминается в писцовой книге 1623 года. Его *дворище* находилось «на речке на Ковде, у Ивана Богослова» (17). От прозвища этого человека получила назв. и знаменитая своими рассолоподъёмными трубами полянка *Бабичиха* или *Бобичиха* близ Богословской церкви на речке Ковде. В источниках отмечались прозвища *Бобок* и *Бобка*, которые давались людям невысокого роста и плотного телосложения (СВГ, 1, 34; Д, 1, 101).

БОБРОВИЦА — дер. в Мосеевском с/с. В «Экономических примечаниях» по Кулойской вол. от 1780-х годов сказано, что у дер. *Бобровица* есть второе назв. ИВАШОВА (Мат., 102). Писцовая книга 1623 года отметила также двойной ойконим — «*Ивашинская, Бобровица* тож» (СР,51). Основателем, или владельцем, дер. был человек по имени *Иваш* (народная форма от Иван), либо с отчеством *Ивашов*, а второе назв. явно связано по происхождению с соседней речкой *Бобровкой* (см. ниже) // *К-з им. Сталина.*

БОБРОВКА (Мос.) — лев. пр. Еденьги. Назв. свидетельствует об обитании на речке в прежние времена *бобров*. После интенсивной охоты на них в первые века русской колонизации бассейна Сухоны эти животные почти исчезли к концу XVII века. В описании Вологодского наместничества от 1782 года говорится, что в Тотемском уезде бобры встречаются, но редко. Интересно, что в 1949 году именно в верховьях Еденьги был создан Тотемский бобровый заказник, куда выпустили 30 бобров, привезённых из Белоруссии (Сажинов, 1962, 114-121). Через 50 лет бобры расселились практически по всей территории Тотемского района и за его пределы. Встречали их и на мосеевской речке Бобровке. Таким образом, спустя много веков гидроним вновь обрёл мотивационую полноту.

БОБРОВОЕ — небольшой пос. на левом берегу реки Еденьги (АВО, 53), где жили служащие Тотемского *бобрового* заказника. Теперь заброшен. См. выше.

БОГДАНОВ — никольская фам. из дер. Лобаново и Аникин Починок. Имя *Богдан* занесено в православные святцы как русский перевод греческого Феодот — «богом данный». Любопытно замечание из словаря В.И. Даля: «*Богдан, богдашка* — общее название всех некрещеных ещё младенцев обоего пола. *Некрещеный богдашка* — дразнят ребят» (Д, 1, 102). Ещё Богданом могли назвать внебрачного, *прижитого* девицей ребёнка. В Тотьме под 1623 годом упоминался «дьячок Иванко *Богданов*» (Григоров, 1997, 180).

БОГДАНОВСКИЙ — хутор в Погореловском с/с (СНСК, 114). От фам. *Богданов.*

БОГДАНОВСКИЙ — выселок в Никольском с/с. Возник в 1923 году. Стоял на половине дороги от дер. Аникин Починок к Алексеевскому Погосту (КТУ). См. выше.

БОГДАНОВСКОЕ (Ман.) — озеро-старица в пойме реки Толшмы. Фам. *Богданов* (см. выше) характерна для ряда дер. Никольского с/с, соседнего с Маныловским. В первой половине XX века у озера существовали хутора 1-Е и 2-Е БОГДАНОВО (СНСК, 108).

БОГОМОЛИХА – хутор в Никольском с/с (СНСК, 113). Похожие топонимы встречаются и в других местах Тотемского района. Например, недалеко от Сондугского озера, посреди болота есть сухой остров *Богомолиха*, о происхождении назв. которого существует любопытное предание (Кузнецов, 2005а, 74). Так именовались остановки на дорогах, где люди могли отдохнуть, *помолиться богу* об успешном продолжении пути...

БОГОРОДСКИЙ – хутор в Великодворском с/с на реке Печеньжице недалеко от выселка Красный Бор (СНСК, 118; КТУ). Ближайшая церковь была посвящена Воскресению Христову, поэтому связь с назв. хутора в этом направлении отпадает. Возможно, хуторяне были очень религиозными людьми.

БОГОСЛОВСКИЙ ПОГОСТ, см. ниже – Погост.

БОЙКИЙ – хутор в Великодворском с/с (СНСК, 118). Возник в 1923 году на реке Печеньжице (КТУ). Крестьянину надо было в самом деле быть *бойким* и *смелым* (см. ниже – Смелый, Смелое, Смельчак), чтобы решиться на создание единоличного хозяйства в 20- годы прошлого века. Ещё один хутор БОЙКИЙ был в Середском с/с (ВТТ, 151).

БОЛДЫРЕВО – дер., стоявшая в XVII веке на берегу ручья Горохового в вол. Борок и Заозерье (СР, 52). Позднее исчезла. Прозвище *Болдырь* означало «роднич, полубраток, помесь русского с чудином или иным малым народом» (Д, 1, 110).

БОЛДЫРЕВО, см. ниже – Терентьевское.

БОЛОТНИК (Мос.) – лев. пр. Еденьги. Ручей берёт начало и затем течёт большей частью по *болоту* Большому, расположенному на водоразделе Еденьги и Кулоя, а значит и крупных речных бассейнов Сухоны и Ваги. Не исключено, что в старину ручей являлся составной частью водно-волокового пути между Еденьгой и Кулоем.

БОЛОТНИЦА (Ник.) – лев. пр. Левакши – лев. пр. Толшмы. Речка вытекает из *болота* Большого, расположенного к западу от никольских дер.

БОЛОТНИЦА (Ляп.) – лев. пр. Малой Нореньги. Болотница действительно берёт начало в *болоте* и течёт большей частью по нему же.

БОЛЬШАЯ, см. ниже – Манылово.

БОЛЬШАЯ БОЯРКА (Кал.), она же – КОЗЛОВСКАЯ РЕЧКА, – лев. пр. Царевы. На высокой гряде между этими реками стоит дер. Козловка (см. ниже), которая в старину имела второе назв. – *Боярка*. Прежде эти земли принадлежали какому-то *боярину*. Рядом протекает ещё и речка *Малая Боярка* (см. ниже).

БОЛЬШАЯ ПОПОВСКАЯ, см. ниже – Останинская.

БОЛЬШАЯ РЕЧКА (Ляп.) — прав. пр. Пельшмы. Пара гидронимов с «простыми» именами *Большая* и *Малая Речки* (см. ниже) возникла довольно поздно в ходе вторичного русского освоения бассейна реки Пельшмы в XVIII — XIX веках. Упрощённые назв. в целом характерны для новоосвоенных земель, расположенных на некотором удалении от старопахотных вол.

БОЛЬШАЯ СЕМЁНОВСКАЯ, она же — СЕМЁНОВСКОЕ ВЕРХНЕЕ, см. ниже — Семёновская.

БОЛЬШОЕ ЖУКОВО, она же — ЖУКОВО, — дер., стоявшая недалеко от истока реки Тиксны. Возникла в XVIII веке в составе Тиксненской вол. (Мат., 101). После ликвидации Тотемского уезда в 1929 году была отнесена к Большедворскому с/с Толшменского района (СНСК, 109). Затем входила в состав Биряковского и Сокольского районов. Окончательно запустела в 70-х годах прошлого века. Недалеко от *Большого Жукова* находилась дер. *Малое Жуково* (см. ниже), а вместе их называли *Жукова* (с ударением на последнем слоге). В основе ойконима лежит прозвище *Жук* с возможным значением «пронырливый, жуликоватый человек» (см. ниже — Жуков).

БОЛЬШОЕ ПИХТЯНО, она же — ВЕЛИКОДВОРСКАЯ (см. ниже), — дер. в Середском с/с. Кроме двух основных, назв. дер. имеет ещё целый ряд народных форм — *Большая, Пихтино,Пихтяново*. Соседняя дер. носит назв. *Малое Пихтяно* или Мелехов Починок (см. ниже). По происхождению ойконим связан с названием хвойного дерева *пихта* (см. ниже — Пихтеница). Согласно опубликованным воспоминаниям местного уроженца Б.В. Опалихина «в дер. на Пихтяне жил какой-то непонятный народ, который сам себя заживо хоронил. Вырывали ямы, ставили по углам столбы, на столбы — настил, а на него наваливали землю. Вся семья спускалась в яму, подрубали столбы и всех придавливало» (*газета «Тотемские вести», 28. 05. 1999*). Это один из вариантов распространённого на Русском Севере предания о чуди, которая «в землю ушла».

БОЛЬШОЙ (Вож.) — лев. пр. Крутого Сивежа — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. В местной системе крестьянских географических представлений этот ручей в самом деле считался самым *большим* по длине в сравнении с другими притоками Крутого Сивежа.

БОЛЬШОЙ ГОРОХ, см. ниже — Слободино.

БОЛЬШОЙ ДВОР, см. ниже — Исаево.

БОЛЬШОЙ КОНЕЦ, см. ниже — Зыков Конец.

БОЛЬШОЙ ЛОГ, см. ниже — Лог.

БОЛЬШОЙ ПОЧИНОК — выселок из дер. Угрюмовская на Сондуге (КТУ). Стоял на берегу речки Тёплая Шейга. Существовал десятка два лет до Великой Отечественной войны.

БОЛЬШОЙ ПОЧИНОК, см. ниже — Данилов Починок.

БОЛЬШОЙ ПОЧИНОК, см. ниже — Шеин Починок.

БОР — дер. в Маныловском с/с. С тех пор, как в писцовой книге 1623 года писец записал: «Дер. *Бор* на реке на Толшме» (СР, 49), её назв. почти не менялось. Лишь в ряде документов второй половины XVII века дер. названа *Боровской* (ППМ, 78). *Бор* — это сосновый лес на песчаной почве, но в народных говорах слово *бор* означало ещё и «кладбище». Любопытно, что в «Словаре вологодских говоров» данное диалектное значение записано именно в дер. Бор Маныловского с/с во время экспедиции Вологодского пединститута (СВГ, 1, 38). Сами жители дер. также помнят смутную легенду о каком-то старинном кладбище, будто бы располагавшемся прямо на месте дер. Возможно, это память о первоначальном месте захоронения умерших, т.к. с XVI века кладбище помещалось уже при Маныловском церковном погосте, находившемся всего в полуверсте от Бора, на том же правом берегу Толшмы, чуть выше по течению. В период между Первой мировой и Великой Отечественной войнами местные крестьяне основали выселки (хутора) БОРОВСКОЙ и ПОДБОРНЫЙ (СНСК, 112, 113). // *К-з «Ударник».*

БОРИСОВ — фам. из небольшого гнезда дер. под общим назв. Борок, затерявшегося среди болот в истоках реки Кулой. От крестильного мужского имени *Борис.* Боровляне Борисовы в настоящее время расселились со своей малой родины в другие дер., пос. и города Вологодчины.

БОРИСОВО — хутор в Матвеевском с/с. Просуществовал недолго в первой половине XX века. Вероятно, его основал крестьянин по фам. *Борисов* (см. выше).

БОРИСОВКА (Вож.) — прав. пр. Кузнечихи — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Неподалёку имеется ещё и болото *Борисовское.* От мужского имени *Борис.* Вероятно, так звали человека, которому принадлежали сенокосы по берегам речки.

БОРКОВКА (Ниж.) — прав. пр. Сельменьги. От народного термина *борок* — «небольшой по площади сосновый лес» (СВГ, 1, 40).

БОРКОВКА (Ниж.) — лев. пр. Нижней Печеньги. Две речки с одинаковыми назв. (см. выше — Борковка) протекают неподалёку друг от друга, а их истоки находятся совсем рядом. Расположены они в одинаковом ландшафте, но впадают Борковки в разные реки. Возможно, появление подобных парных гидрони-

мов было обусловлено какими-то причинами, важными для местного населения в старину. Например, по долинам двух лесных речек мог проходить охотничий путик или же их использовали рыбаки, волочившие лодки посуху между истоками двух Борковок. Интересно также, что этот русский гидроним перекликается по смыслу с финно-угорским назв. *Печеньга* (в данном случае с определением Нижняя) — «Сосновая река» (см. ниже схожий случай — Боровица).

БОРОВИКОВСКИЙ (Тафт.) — прав. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. Возможно, от отчества или фам. *Боровиков*, как звали владельца урочищ по ручью. Само отчество ведёт начало от прозвища человека Боровик — «крепкий, маленького роста мужик».

БОРОВИНКА — два хутора с таким назв. существовали в 20-30-х годах в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109). Народный географический термин *боровина* означал «сосновый лес, растущий на сухом возвышенном месте» (СВГ, 1, 40).

БОРОВИЦА (Ман.) — прав. пр. Толшмы. Гидроним либо непосредственно происходит от термина *бор* — «сосновый лес», либо связан с назв. дер. *Бор* (см. выше), что стоит также на правобережье Толшмы. На речке Боровице в старину располагались сенокосы боровских крестьян.

БОРОВИЦА (Вел.) — лев. пр. Печеньги. Любопытны два момента: связь двух *Боровиц* (см. выше) друг с другом (между их истоками мог проходить волок на водоразделе Толшмы и Печеньги) и явная перекличка с финно-угорским гидронимом *Печеньга* — «Сосновая река», а всё вместе очень напоминает топонимическую пару двух *Борковок* (см. выше) вкупе с *Нижней Печеньгой* на востоке Тотемского района.

БОРОВКА (Ник.) — прав. пр. Сожи — лев. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. От термина *бор* — «сосновый лес».

БОРОВСКАЯ, см. ниже — Ивойлово.

БОРОВУХА (Мед.) — лев. пр. Малой Нореньги. Как и гидронимы Борковка, Боровица, Боровка (см. выше), назв. связано с термином *бор* — «сосновый лес».

БОРОЗДИН — сондугская фам. Была характерна для жителей дер. Семёновская. Прозвище *Борозда* могли дать человеку, который был вздорным, суетливым или же тому, у кого на лице, либо на теле имелись *бороздины* — шрамы от глубоких ран (СВГ, 1, 40).

БОРЩЕВИЦА — дер. из Матвеевского с/с. В писцовых и переписных книгах XVII века этот ойконим не встречается. Лишь в описании вотчин Спасо-Прилуцкого монастыря от 1702 года упоминается дер. *Борщов Починок* в Тотемском уезде (Булыгин, 1968,

417). В материалах Генерального межевания 1780-х годов *Борщевица* числится уже среди дер. черносошных крестьян (Мат., 100) На карте Тотемского уезда, датированной 1927-28 годами, дер. подписана как *Борщевицы*. *Борщовиком* или *борщовкой* прежде называли растение семейства зонтичных, стебли и листья которого употреблялись в пищу в сыром и варёном виде. Впрочем, судя по первому упоминанию ойконима, в основе его лежало прозвище крестьянина, основавшего починок. Его звали *Борщ*. Такое прозвище мог получить любитель похлёбки из красной свёклы // *К-з им. Сталина.*

БОСИКОВО (Кал.) — прав. пр. Томанги — прав. пр. Царевы. От прозвища *Босик*, значение которого до конца пока прояснить не удалось. Быть может, оно означало «*босой*, т.е. бедный человек».

БОЯРКА, см. ниже — Козловка.

БОЯРСКАЯ или БОЯРСКОЕ — дер. в Верхнетолшменском с/с. Стоит на старинной дороге, ведущей в Печенгскую вол. Никаких изменений в назв. со времён дозорной книги 1619 года не произошло (РВД, 201). Дер. была центром *боярского* землевладения (*вотчины*). За давностью лет и отсутствием необходимых источников установить имя её владельца-боярина не представляется возможным. По ряду признаков высказывались предположения о новгородском происхождении всех подобных ойконимов на Русском Севере (Кузнецов, 1989, 21-23). // *К-з «Победа».*

БОЯРСКОЕ — дер. в Погореловском с/с. Расположена близ озера Святого (Семенческого), в самом центре бывшей Тиксненской вол., по соседству с церковным погостом. Известна с 1623 года под назв. *Баярская* (СР, 34). Именно с неё писцы начинали описание вол. Тиксна. Некий *боярин* мог владеть ей ещё в XIV или XV веках, когда эти земли принадлежали Великому Новгороду. Причём, боярину мог принадлежать и значительно больший массив земель (вся вол.), а дер. Боярское была лишь административным центром этой *боярщины*. Обычно бояре по своим вотчинам не ездили, в них не жили, а поручали управлять ими другим людям — старостам, тиунам и проч. В 20-30-х годах прошлого века в Погореловском с/с существовал выселок БОЯРСКИЙ (СНСК, 114), основанный выходцами из дер. Боярское. // *К-з им. Кирова.*

БРАГИН — одна из старинных тотемских окологородных фам., имеющая несомненную связь с назв. дер. *Брагинская* (см. ниже) в Пятовском с/с. «Двор солевара Петра *Брагина* в дер. *Брагинской*» отмечен в документе от 1646 года (Колесников, 1976, 236; ГТ, 246). Таможенные книги Тотьмы и иных городов на Ве-

ликом Сибирском пути в течении всего XVII века десятки раз фиксировали торговые операции семейства Брагиных. Вариант этой фам. известен ещё с 1567 года, когда в завещании Феодосия Суморина упоминается его дядя Исак *Брагинский*, первый владелец упомянутой выше дер. (ОТС, 11). *Брагой* раньше называли домашнее корчажное пиво, а прозвище *Брага* мог получить любитель этого хмельного напитка, либо человек, в чертах характера или поведения которого было нечто, напоминающее этот пенный напиток, например, взбалмошность или неуправляемость. Интересно, что в Тотемском районе Брагины проживают ещё в дер. Мосеево, бывшей Кулойской волости, а дальше на север данная фам. распространяется в соседний Верховажский район — в Сибирский с/с на реке Кулой. Таким образом, можно проследить направление миграции Брагиных на 60 вёрст к северу от Тотьмы до гнезда дер. с любопытным назв. Сибирь. Вне всякого сомнения, в старину Брагины бывали и в настоящей Сибири, той, что за Уралом, поэтому данная фам. встречается сейчас и в Тюмени, и в Красноярске, и в Иркутске.

БРАГИНСКАЯ — дер. в Пятовском с/с. Стоит по-над речкой Ковдой. Сохранилась грамота от 1619 года, где говорится о починке из трёх крестьянских дворов под тройным же (!) назв. «МАКЛАКОВ, ЛЫЩИКОВ, *Брагинский*» и упоминаются два владельца его — Игнатий Кисель да Борис *Брагин* (ЧНП, 45-46). В 1780-х годах среди владельцев дер. Брагино назван мещанин Василий Иванов сын *Брагин* (Мат., 25-26). Прозвище *Брага*, как уже сообщалось (см. выше — Брагин), мог получить любитель хмельных напитков. *Маклаком* в старину называли перекупщика, базарного плута, барышника (Д, 2, 291), а *Лыщиком* — лукавого, хитрого человека (СВГ, 4, 59). Таким образом, дер. Брагинская является родовым гнездом всех тотемских Брагиных. С дер. связана и другая городская фам. — Маклаков (см. ниже). // *К-з «1 Мая».*

БРЕДНИКОВ — эта фам. ведёт начало с Верх-Толшмы, из дер. Подол и Предтеча. Прозвище *Бредник* означало «человек, занимающийся изготовлением бредней для ловли рыбы», либо — «враль, врун, пустослов» (СВГ, 1, 44; Д, 1, 127).

БРОДИЛЬНЫЙ (Усть.) — прав. пр. Сухоны. Около впадения этого небольшого ручья в Сухону вдоль последней тянется ровный и чистый (без камней и коряг) участок берега, удобный для ловли рыбы (*брожения*) особым, сухонским бреднем.

БРУСНАЯ — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) на правом берегу речки Михалицы, правого притока Печеньжицы. Существовал с 1930 по 1947 год (Бородин, 2005, 57). В вологодских говорах слово

бруснуть означает «горстями сорвать с веток листья, ягоды» (СВГ, 1, 45). У В.И. Даля с основой *брус-* приводится целый спектр значений, из которых даже трудно выбрать одно, подходящее для толкования назв. *Брусная*. Есть, например, слова *брусняк* и *брусина* — «точильный камень, мелкий песчаник» (Д, 1 131-132). Что, если в старину на этом месте добывали подобный камень ? Не исключено также, что изначально назв. имело форму *Брусничная*, а затем было упрощено до *Брусная* (см. ниже. Брюшная). В народе пос. чаще всего называли *Второй посёлок* (см. ниже — Лисья Гора, Печеньжица, Подгорный). *// К-з им. 18 партсъезда.*

БРЮХАЧИХА, она же — БРЮХОВЕЦ, — дер. в Матвеевском с/с, заброшена в послевоенное время. Стояла на Кокшеньгском тракте между речками Тюльпас и Большая Нореньга. «Казённая оброчная дер. *Брюхачиха*» упоминается впервые в конце XVIII века (Мат., 100). В основе ойконима лежит прозвище человека *Брюхач* — «толстопузый, толстобрюхий, пузан» (Д, 1, 134). *// К-з «Красное знамя».*

БРЮШНАЯ — дер. в Кочварском (Кочеварском) с/с (СНСК, 120). Затем, как и другие дер. этого с/с была включена в состав Середского с/с. После передачи северной части последнего в середине XX века в Верховажский район Брюшная вскоре запустела. Стояла на левом берегу речки Кочвар (Кочевар, Кочвара), недалеко от впадения её в Юрмангу. Современный ойконим Брюшная истолковать трудно. Однако, в писцовой книге вол. Кочвара от 1623 года упоминается «дер. ЗАБОЛОТЬЕ, *Брусничная* тож» (СР, 54), а под 1881 годом — дер. *Брюшная (Заболотье)* в составе Чушевице-Покровской вол. Вельского уезда (СНТУ, 119). Брюшная в самом деле находилась на некотором отшибе от компактного гнезда остальных кочеварских дер., *за болотом*. Она занимала вершину большого холма, на котором в старину рос сосновый лес с хорошим *брусничником*. По-видимому, за четыре столетия назв. видоизменилось из *Брусничной* в *Брюшную*. *// К-з «Красный Север».*

БРЯЗГИН — фам. из дер. Коченьга и выселка Кирженьга, стоявших неподалёку друг от друга на левом берегу Сухоны. Слово *брязги* было известно раньше в значении «сплетни, ссоры» (Д, 1, 134). Видимо, человек по прозвищу *Брязга* в своё время отличался склочным характером, любил посплетничать.

БУДИЛОВСКАЯ, см. выше — Алфёрово (Будрилово), см. ниже — Середское.

БУДРИЛОВО, см. выше — Алфёрово.

БУКОВИЦА (Сонд.) — прав. пр. Сондуги, которая впадает в Сондугское озеро. Возможно сопоставление гидронима с двумя народными терминами: *бук* — «деревянная кадка на ножках, где кипятили и отбеливали бельё и пряжу, обычно на берегу реки» (СВГ, 1, 48) и *бук* — «глубокое место под мельницей, глубокий омут в реке», *букалище, бучало* — «омут под мельничным колесом» (Д, 1, 138-139). Для того, чтобы отдать предпочтение одной из версий, нужны дополнительные сведения.

БУЛАХТИНО, она же — БУЛАВКИНО, — дер. на левом берегу реки Большой Нореньги в составе Матвеевского с/с. Ойконим упоминается ещё в начале XVII века — тогда в вол. Старая Тотьма было «займище *Булахтино*», где стояла всего одна изба (СР, 18). Позднее Булахтино запустело и возродилось в качестве хутора (*выселка*) только спустя 300 лет. На карте Тотемского уезда 20-х годов XX века есть надпись «урочище *Булавтино*», предназначенное в 1925 году к заселению и освоению под новый хутор (КТУ). В списке от 1931 года он снова назван *Булахтино* (СНСК, 121), но в источниках середины XX века почему-то появляется назв. *Булавкино* (ВТТ, 60). Непонятно, что это было: ошибка, досадная опечатка, либо в самом деле ойконим видоизменился под влиянием каких-то обстоятельств ? Прозвище человека *Булахта* означало «тот, кто говорит много, захлёбываясь при этом». *// К-з им. Будённого.*

БУЛЬКОТИН — фам. из дер. Великий Двор на реке Печеньге. В диалектном словаре глагол *булькатить* даётся с пояснением «бурлить, приводить жидкость в движение» (СВГ, 1, 49). Прозвище *Булькота* мог получить какой-то крестьянин-печеньжак, который говорил быстро, захлёбываясь, торопился при разговоре.

БУЛЫЧЁВО, см. ниже — Демаковская.

БУРЛОВ — вожбальская (дер. Антушево) и тафтенская (дер. Родная) фам., территориально связанные друг с другом. Скорее всего, на Тафту Бурловы переселились с Вожбала. В старину на севере *бурлом* называли первый, самый большой колокол на колокольне (Д, 1, 144). В переносном смысле прозвище *Бурло* давалось громкоголосому человеку.

БУРЦЕВО — дер., стоявшая на высоком холме среди болот на водоразделе Тафты и Нишмы. В XVII веке относилась к Царевской вол. и называлась «*Бурцово,* НИШМА тож» (СР, 64-65). Позднее отошла к даче села Чижово (Мат., 105), затем — к Режской и Куракинской вол. Тотемского уезда, а в середине XX века входила в состав Голузинского с/с Сямженского района. Теперь заброшена. Прозвище *Бурец* означало «серяк, смуряк, серый мужичок, сермяжник» (Д, 1, 144). Основу финно-угорского гидро-

нима *Нишма* можно сопоставить с саамским *ниешше* — «грязь; сырая, вязкая почва; торфяник».

БУТАКОВ — другая вожбальская фам., и тоже из дер. Антушево. Прозвище *Бутак* прежде было широко распространено (Он., 57), однако, значение его до конца не прояснено. Имеется предположение, что оно связано со словом *бутной* — «коренастый, дебелый, матёрый» (Д, 1, 145).

БУТЫГИН — фам. из дер. Совинская (Савинская) Медведевского с/с. В словаре вологодских говоров приведено слово *бутыга* — «корова» (СВГ, 1, 51). Прозвищем *Бутыга* могли назвать грузного, неуклюжего, неповоротливого человека.

БУХАВИНА, см. ниже — Малое Жуково.

БУХАРНАЯ (Верх.) — прав. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. Слово *бухара* на Русском Севере некогда имело значение «запольная, пустошная земля, где каждые 3-4 года сеется рожь» (Д, 1, 146; МС, 105). Видимо, одно из таких *бухарных* полей прежде располагалось около этой речки.

БЫЗОВ — фам. из дер. Харинская, что в гнезде дер. под общим назв. Борок в истоках реки Кулой. В.И. Даль приводит такие слова, как *бызы* — «прихвостничанье, лесть, поддакиванье», *бызун* — «бесстыжий волокита» (Д, 1, 149). Возможно, *Бызом* в народе могли прозвать прихвостня.

БЫКОВО, оно же — ЧЕРТУГОЛЬЕ, — дер. в Погореловском с/с., бывшей Тиксненской вол. Как часть современного Быкова выделяется ещё НИКИТКИНО, хотя прежде это была отдельная дер. Так, в 1623 году писец описал на реке Тиксне две соседние дер. — *Микиткину* и *Быкову* (СР, 35). Первопоселенцами в них, судя по всему, были крестьяне *Микитка* (от Никита, Аникита — церковное имя) и *Бык*. Последнее прозвище давалось упрямому, молчаливому, серьёзному, как будто сердитому на вид и физически сильному человеку (ВФ, 20). Народное назв. дер. *Чертуголье* связано с выражением *чёртов угол* — «самый дальний, глухой угол вол.», что соответствует действительности. В Тиксненской вол. в старину Чертуголье противопоставлялось назв. другой дер. — Светица (см. ниже) // *К-з «Ударник».*

БЫСТРАЯ РЕЧКА (Мат.) — лев. пр. Яхреньги — прав. пр. Уфтюги — лев. пр. Кокшеньги. Ещё один пример «простого» и «понятного» гидронима из районов недавнего освоения (см. выше — Большая Речка). Быстрая Речка протекает недалеко от гнезда дер. Ляпино (Ляпин Волок), ныне заброшенного. Возникновение здешних дер. относится к XIX веку.

БЫСТРИЦА (Пог.) — лев. пр. Большого Сомбала. Речка получила такое назв. за *быстроту* течения, вероятно, в сравнении с более тихим Сомбалом.

БЫСТРЫЙ (Ляп.) — лев. пр. Яхреньги — прав. пр. Уфтюги — лев. пр. Кокшеньги — прав. пр. Ваги. См. выше.

БЫСТРЫЙ (Вел.) — прав. пр. Печеньги. На ручье после революции возник хутор с таким же назв. (СНСК, 118). См. выше.

ВАГАНИХА (Мед.) — прав. пр. Пельшмы. От прозвища человека *Ваган,* т.е. «выходец с реки Ваги».

ВАЛОВ — типичная вожбальская фам., из небольшой дер. Давыдково. «Тотьмянин Михайло Терентьев сын *Валов*» записан в таможенной книге от 1675 года (ТКМГ, 3, 146 об.). Он же отметился в челобитной 1681 года уже как «Михайло *Вялов*» (АПД, 136). Прозвище *Вал* происходит от аналогичного слова в значении «лежебока, лентяй» (ВФ, 20).

ВАНЕЕВСКОЕ, см. ниже — Слуда.

ВАРАКИН РУЧЕЙ (Пят.) — прав. пр. Ковды — лев. пр. Песьей Деньги. В основе назв. положено прозвище человека, владевшего на ручье сенокосами: *Варака* — в значении «неумелый мужик» (СВГ, 1, 56).

ВАРЗИН и ВАРЗИНОВ — две похожие фам. происходят из разных дер.: первая встречалась среди жителей великодворской дер. Воронино на реке Печеньге, а вторая — в дер. Ваулово на Верхней Толшме. Интересно, что единственная дорога (лесной волок) с Печенгской вол. на Верх-Толшму выходит как раз к дер. Ваулово, поэтому не исключён перенос фам. Варзин из Воронина на новое место, правда, с незначительным изменением. Писцовая книга от 1623 года в вол. Печеньга называет дер. ВЕРЗИНСКУЮ (СР, 27), которая впоследствии запустела, но, по всей видимости, именно её нужно считать действительным «корнем» всех Варзиных и Варзиновых. Дер. *Верзинскую* мог основать крестьянин по прозвищу (отчеству) *Верзин (Варзин).* В словарях диалектное *варза* объясняется как «шалун, проказник, баловник», или же — «задорный человек, склонный ко всякого рода прилюдным выходкам» (Д, 1, 165; Ф, 1, 275). Приводилось и такое значение слова *варза,* как «беспокойный, придирчивый человек» (Никонов, 1988, 84). В 1918 году около устья реки Царевы, на левом берегу Сухоны, возник хутор ВАРЗИНА (КТУ).

ВАРНАШОВ РУЧЕЙ (Вел.) — лев. пр. Пушмы — прав. пр. Печеньги. Вариант *Варнаш* мог произойти от церковного мужского имени Варнава. Существовало также прозвище *Варнаш* в значении «обманщик» (СВГ, 1, 57). Некий крестьянин-печеньжак

Варнаш имел на этом лесном ручье либо сенокос, либо какое-то другое земельное угодье.

ВАРНИЦЫ — дер. в Пятовском с/с, выстроенная на месте, где в старину *варили*, т.е. выпаривали из подземных рассолов поваренную (пищевую) соль. Около скважин, или труб, откуда вычерпывали, или *лили*, солёную воду, строились деревянные *варницы* — помещения, где круглогодично горел огонь под большими железными противнями (*цренами, чренами*).В XVI — XVII веках это селение называлось СТАРЫЙ ПОСАД или *Старый Тотемский посад* (Григоров, 1997, 85) — после того, как на реке Сухоне был отстроен новый Кремль (Острог) и *Новый посад* (современная Тотьма). Во второй половине XVIII века селение у Хоробардины горы при устьях речек Ляпуньки и Солонухи носило длинное назв.: *Старототемский посад, в коем находятся соляные варницы*. Из материалов Генерального межевания 1780-х годов можно узнать, что «оный посад лежит на обеих сторонах речек Ковды, Солонухи и Ляпуновки, а означенного посада купцы торгуют по российским городам и уездам щепетинными товарами (т.е. *мелочными* — А.К.), а сверх того ездят в Сибирские города для промыслу в Камчатку бобров и разных зверей, имеют также промысел кузнечный и столярный» (Мат., 21-22). Чуть ниже по речке Ковде, на левом её берегу в XVIII веке находилось селение под назв. *Новоусольские варницы* (Мат., 24-25). В списке населённых мест Вологодской губернии от 1859 года на Вельской торговой дороге, в двух верстах от Тотьмы отмечено селение под назв. *Тотемский солеваренный завод* (СНВГ, 320). В XX веке на этом месте существовал Тотемский солелечебный *курорт*. Назв. *Варницы* стало активно употребляться лишь со второй половины XIX века (Григоров, 1997, 85). *// К-з «1 Мая».*

ВАСИЛЬЕВКА (Тафт.) — лев. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. От отчества *Васильев* или от православного имени *Василий*.

ВАСИЛЬЕВСКАЯ, она же — УСОВО, — дер. в Заозерском с/с. Входит в состав гнезда дер. под общим назв. Борок. В писцовой книге 1623 года значится как «*Васильевская* под Жаворонковым болотом» (СР, 52). Владелец этой дер. носил имя *Василий* или отчество *Васильев*. Второй ойконим происходит от прозвища *Ус* — «усатый человек». В XVII веке на тотемских соляных промыслах была известна семья иногородних по происхождению торговых людей *Грудциных-Усовых*. Им принадлежало несколько рассолоподъёмных труб и варниц. Могли ли Усовы быть владельцами борокской дер. Васильевская ? Доказательств этому нет, есть лишь любопытное совпадение фам. и народного назв. дер. *// К-з «Боровское».*

ВАСИЛЬЕВСКАЯ, см. ниже — Останинская.

ВАСИЛЬЕВСКАЯ РЕЧКА (Кал.) — лев. пр. Царевы. Протекает рядом с дер. Останинская (см. ниже), второе назв. которой — *Васильевская*. В одной из писцовых книг XVII века этот комплекс топонимов уместился в такую фразу: «Дер. Останинская, Васильевская тож на реке на Цареве и на ручью на *Васильевском*» (НА ВГИАХМЗ, № 4368, л. 92).

ВАСИЛЬЕВСКИЙ — два хутора с таким назв. существовали в Маныловском с/с, а по одному — в Калининском и Трофимовском с/с (СНСК, 112, 116, 120). Их основатели носили фам. *Васильев*.

ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109). Назв. его происходит от фам. *Васильев* и термина *остров*, у которого, кроме всем известного значения, имелись и другие — «отдельно стоящий лес», «отдельное поле, сенокос».

ВАСИЛЬЕВСКОЕ, см. ниже — Заборная.

ВАСИЛЬЯ ЗАДВОРНОГО, см. ниже — Павловская.

ВАУЛОВО — дер. в Верхнетолшменском с/с. Назв. её не менялось с начала XVII века (СР, 50; Мат., 111; СНВГ, 309). Известно прозвище человека *Ваула* — «заика, косноязычный» (Д, 1, 168). Вариант *Ваула* имело и православное мужское имя Вавила. // *К-з им. Сталина.*

ВАХРУШЕВ или ВАХРУШОВ — фам. из глухого нижнепеченгского угла земли Тотемской, к которому в советские времена присоединился и лесопромышленный посёлок Михайловка, куда носители данной фам. переехали из дер. Нижняя Печеньга и выселка Милютино. Известный тотемский художник *Ф.М. Вахрушов* (1870 — 1931) предпочитал писать свою фам. с окончанием — *ов*, что тоже не противоречит правилам русского языка. В таможенной книге 1635 года отмечен тотемец *Вахруш* Фёдоров (ТКМГ, 1, 589). В 1710 году к закладной кабале (т.е. *долговой расписке*), составленной в Тотьме, «руку приложил тотемец Михайло *Вахрушев*» (ГТВГ, 52). Церковное имя Варфоломей в народной речи дало несколько вариантов, среди которых — *Вахромей* и *Вахруша*. От последнего и ведёт начало эта фам.

ВАШКА (Вож.) — прав. пр. Ваги. Это один из истоков Ваги — крупной реки Русского Севера. *Вашка* — значит «маленькая Вага; исток Ваги». В отношении происхождения самого гидронима *Вага* существует около десятка разнообразных версий. По одной из них, назв. Вага в переводе с одного из древних финно-угорских языков на русский означает «приток, ответвление от другой, более крупной реки».

ВЕЛИКАЯ, см. ниже — Великий Двор.

ВЕЛИКАЯ (Ник.) — лев. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. Значение слова *великая* — «очень большая», для этой реки не совсем подходит, так как у Вои есть притоки и подлиннее её (Сожа, Совьюга). Вероятно, подобная мотивировка первоначально имела значимость лишь для какой-то определённой группы населения толшменских дер., чьи хозяйственные притязания не распространялись на весь бассейн Вои. Вторая возможность истолкования русского гидронима *Великая* связана с верхнетолшменской дер. *Великий Двор* (см. ниже), отстоящей на десяток вёрст к востоку от реки. Возможно, земли по Великой *тянули* (по старинному выражения) к тем же боярским владениям, что и дер. Великий Двор.

ВЕЛИКАЯ (Вел.) — лев. пр. Мутицы — прав. пр. Синьгомы — лев. пр. Печеньги. По длине это далеко не самая большая речка в бассейне Печеньги, поэтому, как и в случае с предыдущей рекой Великой (см. выше), есть смысл сопоставить данный гидроним с назв. дер. *Великий Двор* (см. ниже) на реке Печеньге. Это был центр боярского владения, а сенокосы и лесные угодья по речке *Великой* также могли относиться к данной вотчине.

ВЕЛИКИЙ ДВОР — такое назв. носят целых три дер. в Великодворском, Верхнетолшменском и Мосеевском с/с. Есть ещё дер. ВЕЛИКОДВОРСКАЯ в Середском с/с. Последняя в старину относилась к Шелотской вол. Вельского уезда и называлась по другому БОЛЬШОЕ ПИХТЯНО (см. выше) (МОЗ, 202). Имелись вторые назв. и у других дер.: в писцовой книге вол. Печеньга от 1623 года записана дер. «САМСОНОВО, *Великий Двор* тож» (СР, 26), а в вол. Кулуй — «ЕРМОЛИНСКАЯ, *Великий Двор* тож» (СР, 51). Лишь Великий Двор на Верхней Толшме не имел второго назв. (или же оно не сохранилось до наших дней). *Великим двором* в XIV — XV веках называли центр вотчины крупного землевладельца-боярина (см. выше — Боярская, Боярское), где постоянно жил, или временно наезжал приказчик или управляющий-тиун. Крупных новгородских феодалов именовали почётным титулом «бояре великие». По ойконимам Великий Двор и Боярское можно установить примерные границы владений Великого Новгорода, так как эти назв. являются важными топонимическими индикаторами новгородских земель на Русском Севере (Кузнецов, 1997, 62-63). После перехода данных территорий под власть Московского княжества Великие Дворы потеряли своё былое значение административных центров. В основах вторых, по всей видимости, более поздних назв. дер. лежат православные имена *Сампсон (Самсон)* и *Ермолай* (или отчество *Ермолин*) и народный

термин *пихтяно* — «пихтяник, пихтовый лес». В старину существовал ещё один ВЕЛИКИЙ ДВОР — дер. на реке Еденьге. В писцовой книге 1623 года вол. Старая Тотьма отмечена дер. «МАСЛОВО, *Великий Двор* тож» (СР, 18). Позднее, в XVIII — XIX веках эти ойконимы больше не фигурируют в известных источниках. Скорее всего, дер. рано запустела. Дер. ВЕЛИКОДВОРСКАЯ есть также в Верхнетерменгском с/с Верховажского района, бывшем Кочварском (Кочеварском) с/с Тотемского района. В XVII веке в вол. Кочвара писцовые книги фиксировали «дер. *Великая* на реке на Кочваре» (СР, 54).В вол. Борок и Заозерье старый административный центр носил несколько иное назв. — «ВЕЛИКОЕ СЕЛЬЦО, а ВЫСОКОЕ тож». К началу XVII века эта дер. превратилась уже в пустошь (СР, 52). В XX веке на этом месте был сенокос *Великие Сёла*. Интересно, что в годы советской власти два Великих Двора стали центрами двух *Великодворских* с/с — на Печеньге и на Верхней Толшме, как бы подтверждая этим своё главенствующее административное положение до недавнего времени. См. приложения, карта № 3. // *К-з «Красная деревня»* (Вел.), *к-з «Юркино»* (Верх., см. ниже — Юркино), *к-з «Победа»* (Мос.), *к-з им. Советов* (Сер.).

ВЕЛИКОВКА (Пог.) — прав. пр. Вопры — лев. пр. Тиксны. Вдоль речки располагались сенокосы *Великие*, действительно, самые большие по площади среди других на Вопре. От этих сенокосов речка Великовка и получила своё назв.

ВЕЛИКОДВОРКА (Мос.), она же — ВЕЛИКОДВОРНАЯ, — лев. пр. Еденьги. Протекает близ дер. *Великий Двор* в бывшей Кулойской вол. (см. выше).

ВЕЛИКОЕ СЕЛЬЦО, см. выше — Великий Двор.

ВЕРЕСОВАЯ (Ник.) — прав. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. От слова *верес* — так в тотемских дер. до сих пор называют можжевельник (СВГ, 1, 61).

ВЕРЕСОВАЯ ЛЯГА (Усть.) — прав. пр. Михалицы — прав. пр. Печеньжицы. Гидроним ведёт начало от диалектных слов *верес* — «можжевельник» и *ляга* — «низкое, сырое место» (СВГ, 1, 64; 4, 56).

ВЕРЕТЕННИКОВ — печенгская фам., из великодворской дер. Воронино. Прозвище *Веретенник* давалось тому, кто изготовлял на продажу веретёна.

ВЕРЕЩАГИН — фам. была распространена среди жителей дер. Подгорная на реке Тафте, ныне заброшенной. Прозвище *Верещага* в старину означало «резкий болтун, говорун, таранта, трещётка» (Д, 1, 180; Чайкина, 1991, 49).

ВЕРЗИНСКАЯ, см. выше — Варзин.

ВЕРИГИНО — пос. или выселок на правом берегу Сухоны напротив острова Еловец. Впервые упоминается в 1931 году как пос. *Веригинский* (СНСК, 112) в составе Маныловского с/с Толшменского района. Есть предположение, что назв. сюда было перенесено крестьянами, выходцами из дер. *Веригино*, что до сих пор стоит в самом центре древней Кокшеньгской земли, недалеко от слияния рек Уфтюга и Кокшеньга. В тотемском *Веригине* жили Чахутины (см. ниже) и Силинские (см. ниже). Последняя фам. своим «корнем» имеет как раз дер. *Веригино* на Уфтюге, которую, по исторически подтверждённому преданию, основал *Сила Веригин*. Следы переселенцев-кокшаров обнаруживаются также в других фам. жителей засухонских хуторов Внуково, Чуломатка и Гончарово (например, Дубровский, Пешков, Гусишный). *// К-з «Победа».*

ВЕРХНЕЕДЕНГСКИЙ ПОГОСТ, оно же — НИКОЛЬСКОЕ, см. ниже — Погост.

ВЕРХНИЙ ДВОР, см. ниже — Манылово.

ВЕРХНИЙ ДВОРЕЦ, см. ниже — Куртиево.

ВЕРХНЯЯ НОРЕНЬГА — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) на речке *Норенъге*, правом притоке Вожбала. Ниже по течению был и пос. спецпереселенцев *Нижняя Нореньга* (см. ниже). Время их существования ограничено 30-50-ми годами XX века. Финно-угорский гидроним *Нореньга* переводили по разному: «Болотная река», «Порожистая река» (Кузнецов, 2005, 60). *// К-з им. 18 партсъезда.*

ВЕРХНЯЯ ПЕЛЬШМА — заброшенная ныне дер. на берегу реки Пельшмы, на северо-востоке Тотемского района. Дер. упоминается впервые в списках населённых мест Вологодской губернии середины XIX века (СНВГ, 319). Под 1881 годом она отнесена к Лохотскому сель. общ. Спасской вол. (СНТУ, 136), центр которого ныне территориально относится к Тарногскому району. Была ещё и дер. *Нижняя Пельшма* (см. ниже). Гидроним *Пельшма* переводили с древнего финно-угорского языка как «Рябиновая река» или «Боковая река» (Кузнецов, 2005, 30, 63). *// К-з им. Молотова.*

ВЕРХОВЬЕ, см. ниже — Фёдоровская.

ВЕРХОТИНА, см. ниже — Мальцево.

ВЕРШИНА (Верх.) — назв. истока реки Толшмы близ границы Вологодской и Костромской областей. Через несколько километров речка уходит в Солигаличский район, а затем снова возвращается в Тотемский возле лесного пос. Гремячий. В вологодских народных говорах терминами *вершина* и *верхотина* обозначается начало, исток реки (СВГ, 1, 64).

ВЕРШИНИНСКАЯ – жаровская дер. в составе Середского с/с. В начале XX века относилась к Шелотской вол. Вельского уезда и имела второе, неофициальное назв. ПОДБЕРЕЗЬЯ (МОЗ, 211). Владельцем дер. в первоначальный период её существования мог быть человек по отчеству *Вершинин* (его отца звали Вершина – «высокий, рослый»). Народный ойконим связан с расположением дер. около *берёзового* леса. // *К-з им. Сталина.*

ВЕСЕЛУХА – трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) в верховьях реки Лохты. Жизнь спецпереселенцев, рубивших здесь круглый год лес, *весёлой* назвать было трудно. В словаре В.И. Даля приведено значение слова *веселуха* – «весёлый человек, забавник, потешник» (Д, 1, 186), но в данном случае первоначально *Веселухой* могли назвать урочище на высоком берегу реки Лохты, откуда открывался красивый, *весёлый*, вид. Данный микротопоним и был перенесён на назв. нового спецпоселения. // *К-з «Свобода».*

ВЕСЕЛУХИНСКАЯ – дер. в бывшем Коченгском с/с (СНСК, 121). Стояла на левом берегу Сухоны. Возникла как выставка из большой Коченгской Слободы. После войны входила в состав Нижнепеченгского с/с. В народе назв. упрощали до *Веселуха*. См. выше.

ВЗВОЗИХА (Тафт.) – прав. пр. Тафты – прав. пр. Царевы. От слова *взвоз* – «покатый бревенчатый настил для взъезда на сарай (*поветь*)» (СВГ, 1, 69). Однако, *взвозом* в старину называли и подъём от реки по крутому склону долины, что в данном случае больше подходит для толкования гидронима. Вероятно, речку пересекала одна из лесных дорог.

ВЗГЛЯДОВ – хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109). По всей видимости, в основе назв. лежит прозвище *Взгляд*, точное значение которого установить сложно. Быть может, так называли человека с пристальным, пронизывающим взглядом.

ВИКУЛОВСКИЙ – фам. из дер. Паново и Тельпино на Вожбале. Такое прозвище, превратившееся с течением времени в фам., получил некогда выходец из дер. *Викулово*. Обнаружить дер. с таким назв. в пределах современной Вологодской области не удалось. Возможно, исходная дер. для всех Викуловских уже исчезла с лица земли, или же находится за границами Вологодчины. Не исключено и возникновение фам. от отчества *Викулов* (т.е. сын Викулы – от православного имени Вукол).

ВИКУЛЬЕВ – носители данной фам. в основном проживали в дер. Угрюмиха, что находится на правобережье реки Тиксны, в составе гнезда дер. Кулига. От православного имени Вукол, у которого был вариант *Викул*.

ВИНОГРАДОВ — фам. из дер. Дор на Верхней Толшме. Типичная семинарская фам., которые давались будущим священникам, выпускникам духовных семинарий взамен «кондовых» крестьянских фам., не подходящих по сану. Из этого же «набора» русские фам. Кедрин, Пальмов, Миртов с библейской, ближневосточной тематикой. Возможно, предком всех толшменских Виноградовых был священник. В 20-30-х годах в Маныловском с/с на реке Толшме источник отмечает хутор ВИНОГРАДОВ (СНСК, 112). Его назв. также могло быть связано с данной фам.

ВИНОКУРОВ — фам. из середской дер. Мелехов Починок (Малое Пихтяно). Прозвище *Винокур*, положенное в основу фам., мог получить человек, занимавшийся винокурением, производством вина, как в старину называли водку, выгнанную, или выкуренную из зерна. Свобода винокурения в России была дарована указом Петра I в 1716 году, но сам промысел известен значительно раньше. В XVII веке винокурение при кабаках (*кружалах, питейных домах*) контролировалось государством, а винокуры были, по сути дела, госслужащими. В Тотьме в 1675 году жил Иван *Винокур* (ТКМГ, 3, 70), профессиональное прозвище которого могло дать начало фам. Винокуров.

ВИШНЯКОВ или ВЕШНЯКОВ — широко распространённая фам. во многих районах Вологодской области. Встречалась в дер. на Тиксне (Топориха), на Цареве (Конюховская), на Нижней Еденьге (Княжая), в Заозерье (Данилов Починок) и др. В XVII — XVIII веках источники фиксировали преимущественно форму *Вешняков*, а звук *и* в первом слоге появился лишь в XIX — XX веках в связи с особенностями местного говора. Таможенная книга Тотьмы от 1634 года отмечает «тотьмянина извозчика Дмитрея *Вешнякова*» (ТКМГ, 1, 434). Нецерковное имя *Вешняк* давалось ребёнку, родившемуся весной. У царевской дер. Конюховская (см. ниже) было второе назв. ВИШНЯКОВО (СНСК, 120). Видимо, одним из её владельцев на каком-то историческом этапе был крестьянин *Вишняков*.

ВЛАДИМИРСКАЯ — дер. из гнезда под общим назв. Ляпино (или Ляпин Волок) на дороге из Тотьмы в кокшеньгские вол. Впервые этот топоним встречается в расходной книге Тотемской таможни 1676-77 года: «Дано от чищенья *Ляпина волока* двум человекам 13 алтын 2 денги» (ТКМГ, 3, 624). До войны в составе Северного края был даже отдельный Ляпинский с/с из четырёх дер. на речке Яхреньге. Вначале здесь жили на выселке братья Павел и Александр, по прозвищу Захарята. Они переселились из какой-то кокшеньгской дер.; люди говорили, что они были не прочь заняться на Ляпине Волоке и разбоем. Сам топоним Ляпи-

но жители объясняли тем, что по дороге приходилось не идти, а *ляпать* ногами по жидкой грязи. Конечно же, это образец народной этимологии. На самом деле, в основе назв. Ляпино положено прозвище человека *Ляпа* в значении «тот, кто *ляпает*, говорит некстати, невпопад» (Д, 2, 287). По местному преданию, своё назв. дер. Владимирская получила от отчества землеустроителя, дворянина *Дмитрия Владимировича Волоцкого* (как и две другие ляпинские дер. — *Дмитриевская* и *Волоцкая*, см. ниже). Земли эти заселялись в середине XIX веке за казённый счёт крестьянами из соседних волостей, а Д.В. Волоцкий следил за ходом дел. Благодарные крестьяне-переселенцы попросили назвать новые дер. в честь этого человека. Позднее Д.В. Волоцкий был губернским предводителем дворянства и председателем губернского земского собрания, а также был удостоен звания Почётного гражданина города Вологды. Дмитрий Владимирович стал инициатором создания первого музея в Вологде — *Домика Петра I*. Умер он в 1892 году. Его фам. употреблялась и в форме *Волоцкой*. Дер. на Ляпине Волоке просуществовали всего лишь чуть более ста лет и запустели окончательно в 60-х годах прошлого века, когда измученные бездорожьем и отсутствием какой-либо перспективы, ляпинские жители приняли на общем собрании бригады решение о переселении в Матвеево, на центральную усадьбу колхоза «Красное знамя» (Кузнецов Ф.Ф., 1973, 40). // *К-з «Ляпинская».*

ВЛАСОВО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). Его основатель носил фам. *Власов.*

ВЛАСЬЕВИЦА (Вел.) — прав. пр. Печеньги. От отчества *Власьев*, либо от мужского православного имени *Власий*. Так звали владельца сенокосных угодий на речке.

ВНУКОВО — дер. на реке Печеньге в Великодворском с/с. Она же — СЛОБОДКА или СЛОБОДИЩЕ. Оба ойконима упоминаются уже в писцовой книге 1623 года (СР, 26). Первое назв. ведёт начало от прозвища первопоселенца *Внук*, которое особых разъяснений не требует, а нюансы его возникновения за давностью лет выяснить практически невозможно. *Слободой* в старину называли такой населенный пункт, жители которого были освобождены от уплаты податей (налогов) на срок до 10 лет. Дер. могла стать *слободой* на раннем этапе своего существования, когда государство хотело поддержать стремление крестьян «вжиться» в землю. «Слободчикам» выдавались специальные царские грамоты, где им предписывалось «лес сечи, и дворы ставити, и пашни пахати, и пожни чистити, и людей к себе звати на те места нетяглых неписмянных добрых» (Васильев, 1979, 66). Топони-

мический суффикс *-ище* (ср. *городище, селище*) свидетельствует о том, что былые функции населённых пунктов уже утрачены, т.е. *Слободище* — это или бывшая слобода, или новая дер., возникшая на месте запустевшей чуть ранее слободы. В начале XX дер. Внуково, как и все другие на реке Печеньге, относилась к Велико-Дворскому сель. общ. Усть-Печенгской вол. и входили в Воскресенский приход. *// К-з им. Будённого.*

ВНУКОВО, он же — ХАЙБИК, — хутор на правом берегу Сухоны чуть выше Тотьмы. Один из «столыпинских» хуторов, возникших в первой половине XX века. Почти все они позднее, во времена коллективизации, были заброшены, а Внуково, благодаря удачному географическому положению сумело превратиться в настоящую дер. Основали Внуково переселенцы с Кокшеньги по фам. Дубровские (см. ниже). Назв. связано с островом *Внуков* на реке Сухоне, кроме которого, как известно, есть Бабий и Дедов острова. Второе назв. хутора перешло на населённый пункт с соседнего ручья *Хайбик*. Это древний финно-угорский гидроним, который можно перевести как «Осиновая речка» (Кузнецов, 2005, 54). Хайбик иногда именовали *Внуковским* ручьём (ТО, 193). *// К-з «Красный коммунар».*

ВОДЕНИКИ — хутор в Великодворском с/с Толшменского района в 20-30-х годах прошлого века (СНСК, 109). В словаре В.И. Даля диалектное *воденик* толкуется как «водяной, нечистый дух, живущий в омуте», но так как первоначально назв. не хутора, а сенокосного урочища *Воденики*, то его лучше сопоставить с аналогичным словом (с пометкой «влгд») в значении «огород заречный, бережной или поемный» (Д, 1, 219). Можно ещё уточнить: *воденики* — это урочище с *водянистой*, сырой почвой.

ВОДОПОЙНИЦА (Ниж.) — прав. пр. Леваша. На бывших землях Тотемского уезда, в вол. Совьюга (Совега, Севдюга), сегодня входящей в состав Солигаличского района Костромской области, писцовые книги XVII века отмечали речку с похожим назв. *Водопоица* (СР, 27). Ныне она именуется тоже *Водопойницей* и протекает посреди гнезда совьюгских дер. Такие гидронимы носят ближайшие к дер. речки, откуда население брало *воду для питья.*

ВОЖБАЛЕЦ (Вож.) — назв. верхнего течения реки Вожбал. Это русская интерпретация финно-угорского гидронима *Вожбал. Вожбалец* — значит «маленький Вожбал».

ВОЗГРЫВИЦА (Кал.) — лев. пр. Царевы. В вологодских говорах слово *взыграть* имело значения «неожиданно упасть» или «резко встать» (СВГ, 1, 70). Возможно, в отношении небольшой речки данный глагол мог обозначать быстрый подъём или спад

воды в ней после таяния снегов, либо после ливневых дождей. Есть, впрочем и такие диалектные слова, как *возгря* — «сопля», *возгривый* — «не утирающий нос человек» (Д, 1, 226; Он., 70), что даёт вероятность возникновения гидронима Возгывица от прозвища человека *Возгря*.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ ПОГОСТ, см. ниже — Погост.

ВОЙМАНГА — лесоучасток Шахто-Печенгского лесопункта близ устья речки *Войманга*. Финно-угорский гидроним в переводе на русский язык мог означать «Река Лесного Духа (Лешего)» (Кузнецов, 2005, 48).

ВОЙНИЦА (Ник.) — прав. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. *Войница* — это «маленькая Воя» или «приток Вои». Сам финно-угорский гидроним *Воя* в переводе на русский язык означает просто «Река» или «Приток» (Кузнецов, 1995, 38-39).

ВОЙНИЦА — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) на левом берегу, в излучине реки Воя, при впадении в неё речки *Войница* (см. выше), на юго-западе Тотемского района. Существовал с 1930 по 1954 год. Сюда были сосланы зажиточные крестьяне (*куркули*) из Николаевской, Мелитопольской, Одесской и Днепропетровской областей Украины. // *К-з «Объединение».*

ВОЛКОВ — вожбальская фам., из дер. Гридинская и Сергеево. От прозвища *Волк*, точное значение которого сложно восстановить.

ВОЛОГИ — лесоучасток на речке *Вологе*, лев. пр. Вожбальца (КВО). Финно-угорский гидроним можно перевести на русский язык как «Верхняя река» от древних слов *ala* — «верх» и *joga* — «река».

ВОЛОКИТИН — столетие назад такая фам. отмечалась у жителей двух мест, никак не связанных друг с другом: в дер. Любавчиха на реке Сухоне напротив Устья-Печенгского и в «главной» дер. Погореловской (Тиксненской) вол — Погорелове. Самое раннее упоминание прообраза данной фамилии есть в таможенной книге Тотьмы 1655 года, в которой упоминаются «извозчик Тит *Волокитин* с Усть-Печеньги» и его сын «Меньшой Тит *Волокитин*» (ТКМГ, 2, 865, 887). Любопытный источник местной истории, «Житие юродивого Андрея Тотемского», написанное в середине XVIII века (около 1745 года), донесло до нас имя одного из священников Усть-Печенгской Покровской церкви: «Ияков Григорьев по реклу *Волокитин*» (ППМ-1, 270). Судя по церковной летописи, строителем нового каменного храма Покрова Богородицы в 1781 году был купец *Волокитин* (Кузнецов, 1999, 94). Документ, датированный 1702 годом, называет Анисима *Волокитина*, «посадского денежного сборщика» из Тотьмы (ППМ, 90).

Раньше в тотемских дер. *волокитой* называли временного работника, нанимавшегося к другим хозяинам, чтобы таскать, или волочить борону на пашне после посева (Никонов, 1993, 26). Хотя не исключены и иные толкования прозвища *Волокита*.

ВОЛОСОВКА (Тафт.) — прав. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. В диалектных словарях имеются следующие слова, схожие с основой данного гидронима: *волосец* — «водяной червь, живущий в стоячих водах» (Д, 1, 235) и *волосяга* — «сеть для ловли рыбы, сплетённая из конского волоса» (СВГ, 1, 80). Однако вероятность происхождения назв. Волосовка от одного из этих слов невелика. Ещё одна версия связана с возможностью метафорического соотнесения тонкой (неширокой) и извилистой лесной речки с *волосом*. Наконец, привлекает внимание тот факт, что в своих истоках Волосовка тесно сближается с верховьями речки Маныловки, относящейся уже к бассейну Тиксны. Вполне вероятно, что в старину здесь был *волок*, по которому перетаскивали (*волочили*) лодки. Позднее, когда появилась сухопутная дорога с Тиксны на Тафту, водно-волоковой путь был заброшен.

ВОЛОХОВ — такую фам. носили некоторые из жителей тотемского «пригорода» — Слободы Зелени. В вологодских говорах слово *волох* имело значение «крышка на глиняном горшке» или «вьюшка в печной трубе» (СВГ, 1, 80). Трудно сказать, что могло означать в переносном смысле прозвище *Волох*, если брать за основу именно эти диалектизмы, поэтому стоит обратить внимание и на другие возможные этимологии. Слово *волохатый* некогда означало «косматый, мохнатый, кудлатый» (Д, 1, 236). Известно также, что в старину Валахией называли часть нынешней Румынии, а *волохами (влахами, валахами)* — жителей данной территории. В период завоевания турками Балканского полуострова православные влахи искали защиты на Руси. Впрочем, *Волохом* могли прозвать и обычного русского крестьянина за какие-то отличительные качества (например, в одежде), которые другим людям напоминали влаха из дунайских земель. Наконец, *Волоха* — эта народный вариант православного имени Владимир (Поротников, 1982, 93).

ВОЛОЦКАЯ — ещё одна ляпинская дер. (см. выше — Владимирская) на речке Яхреньге. Опять же, по местному преданию, имеющему вполне реальную основу, названа в честь землеустроителя дворянина *Дмитрия Владимировича Волоцкого.* Кстати говоря, дворяне *Волоцкие* упоминаются среди землевладельцев Тотемского уезда ещё в XVIII веке (Колесников, 1976, 168). В списке населённых мест Вологодской губернии от 1859 года ляпинские дер. не упоминаются, поэтому нужно считать, что они

возникли позднее. Изначально именовалась *выселок Волоцкий* (МОЗТУ, 1, 132). Заброшена в «хрущёвские» времена. Пытались толковать данный ойконим и от народного термина *волок* — «лесная дорога между двумя дер. или вол.», тем более, что существовал и топоним Ляпин Волок, но, судя по всему, первая версия выглядит убедительнее. // *К-з «Ляпинская».*

ВОЛЧИЙ (Ник.) — прав. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. От наименования одного из лесных жищников — *волка*. Вероятно, около ручья в самом деле имелись волчьи логова.

ВОЛЧЬЯ (Пог.), она же — ВОЛЧЬЕ, — лев. пр. Тиксны. См. выше.

ВОПЧЕВО — хутор в Никольском с/с (СНСК, 113). От слова *общее* (в диалектах — *вопчее*). Видимо, земельный отруб принадлежал не одной крестьянской семье.

ВОРЛЫГИНО — дер. в Пятовском с/с, на правом берегу речки Ковды. В 1623 году это дер. *Варлыгинская* (СР, 15), а в 1780-х годах — *Варлыгино* (Мат., 15). В переписной книге Тотемского уезда от 1677-79 годов (РГАДА, фонд Поместного приказа, № 1209, К-482) сказано, что «Дер. *Ворлыгинская* на реке на Ковде, а половина тое дер. за Николою за Угрежским монастырём, а другая половина гостиной сотни за Олексеем Григорьевым сыном Булгаковым. На монастырской половине двор монастырский, а в нём живут бобыли на подворье.., на Алексееве половине Булгакова во дворе половник его...». Прозвище *Варлыга* в словаре В.И. Даля дано с пометкой «влгд» (*вологодское*) в значении «лентяй, праздный шатун» (Д, 1, 166). // *К-з «1 Мая».*

ВОРОБЬЁВ — фам. встречалась среди жителей дер. вдоль по Сухоне — от Усть-Еденьги до Нижней Печеньги. Прозвищем *Воробей* в старину называли людей маленького роста, а по характеру — суетливых. Сохранился документ от 1795 года о поездке в Вологду с коллективной просьбой крестьян дер. Нижняя Печеньга Фёдора *Воробьёва* (Камкин, 1990, 11), а в 1655 году на Нижней Еденьге жил крестьянин Фома *Воробьёв* (ТКМГ, 2, 142 об.). Известен также под 1667 годом таможенный и кабацкий голова Тотьмы *Семён Воробьёв* (ОМТ, 139).Таким образом, территориально распространение фам. почти не менялось с XVII по XX век.

ВОРОБЬЁВКА (Пог.) — прав. пр. Тиксны. От прозвища человека Воробей (см. выше — Воробьёв).

ВОРОБЬЁВО — окологородная дер. в Пятовском с/с. Стоит на берегу речки Песьей Деньги недалеко от старинного Спасо-Суморина монастыря. Впервые упоминается в духовной грамоте (*завещании*) Феодосия Суморина от 1567 года, как «починок *Во-*

робьёво» (ОТС, 11). Основатель монастыря имел право селить на своих землях крестьян и давать им на первых порах льготы по уплате податей, пока починок не превращался в настоящую дер. О значении прозвища *Воробей* — см. выше Воробьёв. // *К-з «Строитель».*

ВОРОБЬЁВО — хутор в Маныловском с/с Толшменского района (СНСК, 112). Напрашивается связь с фам. *Воробьёв.*

ВОРОНИНО — дер. в Великодворском с/с. Назв. с минимальными изменениями (*Воронино — Воронина*) просуществовало со времён дозорной книги вол. Печеньга 1619 года (РВД, 200). От прозвища человека *Ворона,* которое могли дать за такие качества, как рассеянность или чёрный, смоляной цвет волос. // *К-з «Красный путиловец».*

ВОРОНЦОВКА (Мос.) — лев. пр. Еденьги. Назв. речки вторично и ведёт начало от соседней дер. *Воронцово,* она же — Кондратьевская (см. ниже).

ВОРОНЦОВО, см. ниже — Кондратьевская.

ВОРОПАНКА (Кал.) — лев. пр. Царевы. Гидроним связан либо с типичной царевской фам. *Воропанов* (см. ниже), либо с назв. дер. *Ворыпаново* (см. ниже).

ВОРОПАНОВ — фам. была распространена среди жителей тиксненских (Фоминское), вожбальских (Антушево, Ярцево) и царевских (Рязанка) дер. Среди дер. вол. Царева была и ВОРЫПАНОВО, в которой, по всей видимости, находился один из «корней» данной фам. Во второй половине XX века Ворыпаново запустело (СР, 60-61; АТВО, 275). Скорее всего, три ветви тотемских Воропановых не связаны друг с другом по происхождению, а имеют разных родоначальников, т.к. прозвище *Воропан* в старину было нередким. Слово *ворол* прежде означало «налёт, грабёж, разбой» (Д, 1, 245). От него могло произойти прозвище *Воропан* — «разбойник». Правда, во времена Древней Руси *воропаем* называли слепого человека (Грушко-Медведев, 1998, 96), что ближе к «прозвищному» значению. В дер. Медведево на Старой Тотьме встречалась и такая разновидность фам., как *Воропаев.* Изменения в назв. царевской дер. по сравнению с фам. объясняются особенностями местного говора (*Воропан — Ворыпан).*

ВОРОТИЛОВ (Усть.) — прав. пр. Войманги (за дер. Павловская). Отмечено прозвище человека *Воротила* — «кто властен, управляет, ворочает всеми» или же — «главный приказчик у купца, заправляющий всеми делами его» (Д, 1, 245-246).

ВОРОТИШНА — в старину дер. входила в состав вол. Толшма, а ныне относится к Никольскому с/с. Впервые упоминается под 1623 годом с тем же назв. (СР, 49). В списке населённых мест

от 1931 года назв. дер. дано, по-видимому, с ошибкой — *Воротигино* (СНСК, 112). Относилась она тогда к Маныловскому с/с Толшменского района. Слово *воротишна* в диалектном словаре вологодских говоров отсутствует, но там есть похожий глагол *воротить* — «выполнять тяжёлую работу, делать что-то с силой, с напряжением» (СВГ, 1, 84). Быть может, *Воротишной* назвали в старину место, расчищенное с большим трудом в глухом лесу, на котором позднее и выросла дер.? Другая версия связывает ойконим со словом *воротиша* — «отдача долга, возврат займа» (Д, 1, 246). Не исключено, что деревенская земля когда-то отдавалась взаймы под распашку, но потом была возвращена прежнему владельцу. Наконец, бытовала народная этимология относительно происхождения этого назв. Крестьяне-толшмяки верили, что *Воротишной* дер. стали называть из-за камня-следовика с отпечатком стопы богородицы, которая, якобы шла от *Успенья* на Верхней Толшме к *Благовещенью* на Устье-Толшменском, но с середины пути *вернулась* обратно, оставив на этом месте следок на камне. Легенда эта в самом деле довольно удачно связывает ойконим Воротишна с двумя «богородичными» церковными назв. на Толшме. Местные жители также связывали камень-следовик с именем святого Андрея Юродивого, жившего в XVII веке. Родом он был с Устья-Толшменского, но за свою короткую жизнь религиозного фанатика успел побывать в странствиях по всем присухонским и толшменским дер. Бывал он, якобы, и на Воротишне, где любил сидеть на камне со следком, отдыхая по пути (Кузнецов, 2005а, 91-95). // *К-з им. Кирова.*

ВОРОТЯНКА (Ник.), она же — ВОРОТИШИНКА, — прав. пр. Толшмы. Рядом находится дер. *Воротишна* (см. выше), а на речке располагались сенокосы крестьян этой дер.

ВОРОШИЛОВ — вожбальская фам., из дер. Сергеево и Лодыгино. Под 1622-25 годами в «дер. Лодыгинская» отмечен крестьянин «Куземка Иванов сын *Ворошилов*» (СВПК, 143). От прозвища *Ворошило*, которое давалось человеку, без спроса лезущему в чужие дела, задевающему то, до чего ему никакого дела нет (Д, 1, 246).

ВОРЫПАНОВО — дер. в Калининском с/с. См. выше — Воропанов. В течение XVII — XVIII веков у дер. имелось и второе назв. — БЛЯШКИНО, *Блешкино, Блешково* (СВПК, 99 об.; СР, 60-61). В его основе лежит прозвище человека *Бляшка*. В словаре В.И. Даля слова *бляха* и *бляшка* даются с пояснением «жестяная накладка, щиток» и «железный лист для печения, противень, сковорода» (Д, 1, 100). Возможно, *Бляшкой* могли прозвать того, кто носил какую-то бляху, например, волостного старшину.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПОГОСТ, в старину также — ПЕЧЕНГСКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПОГОСТ (СНВГ, 316). См. ниже — Погост.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПОГОСТ, см. ниже — Погост, Царева.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПОГОСТ, см. выше — Анкудиново, см. ниже — Погост.

ВТОРАЯ ЛУКИНА (Верх.) — прав. пр. Дьяковицы — лев. пр. Толшмы. Учитывая тот факт, что имеется *Первая Лукина* речка (см. ниже) и просто *Лукина* речка (см. ниже), определения-числительные в данных гидронимах показывают расположение этих водных объектов по отношению к источнику именования — какой-то из верхтолшменских дер. Основа же всех трёх речных назв. восходит к мужскому имени *Лука.*

ВТОРАЯ ЛЯГА (Кал.), она же — ВТОРАЯ ЛЫВА, — лев. пр. Царевы. *Первую Лягу* (см. ниже) и *Вторую Лягу* пересекает дорога, идущая по левому берегу Царевы от дер. Погост (ныне — пос. Царева) до дер. Задняя, в связи с чем и появились подобные определения-числительные. Народные географические термины *ляга* и *лыва* в вологодских говорах синонимичны и имеют следующие значения: «рытвина, выбоина на дороге, заполненная водой», «низкое, сырое место», «небольшое болото с протекающим по нему ручьём» (СВГ, 4, 56-57, 61). См. ниже — Ляга.

ВТОРУШИН — фам., характерная для жителей дер. Великий Двор на Верхней Толшме. Обычно в многодетных кретьянских семьях детей прозывали в порядке появления их на свет: *Первуша* (см. ниже — Первушин), *Вторуша* и т.д. (см. ниже — Третьяков, Шестаков, Семаков, Осмаков).

ВЫБОРОВО — дер., стоявшая до середины XX века на реке Толшме в Маныловском с/с. Именно с неё было начато описание Толшменской вол. писцами в 1623 году (СР, 49). В списке дер. Вологодской губернии от 1859 года приведено её второе назв. — МАЛАЯ, очевидно, по сравнению с назв. дер. Манылово *(Большая)* (СНВГ, 307). Происхождение ойконима Выборово спорно. Так могли именовать выселок из другой дер. на новое, *выбранное (выборное)* место, что подтверждается парой назв. Малая — Большая, но прозвище *Выбор* мог носить и первопоселенец за то, что когда-то, например, имел должность *выборного* или сельского старосты. Интересно, что рядом с Выборовым стояла дер. Чиздино (см. ниже), которую также звали *Малая. // К-з «Сигнал».*

ВЫДЕРКА (Сер.) — лев. пр. Севчуги (Шефчуги) — лев. пр. Двиницы — прав. пр. Ваги. Назв. речки явно связано с термином подсечного земледелия *дор* — «расчищенный под пашню участок леса, где пни от срубленных деревьев *выдраны* с корнями» (СВГ,

2, 20, 46). Основа *выдер-* как самостоятельное слово диалектными словарями не фиксируется, однако связь её с термином *дор* сомнений не вызывает. Возможно, что в старину среди населения двиницких дер. (Шелотская вол.) и употреблялось отдельное слово *выдер, или выдерка*, как синоним слову *дор*.

ВЫДРИН — одна из фам., имеющих подлинный деревенский «корень» — дер. *Выдрино* (см. ниже) в Тотемском Окологородье, откуда кто-то из Выдриных мог переселиться в пустовавшую в XVIII веке дер. Родная на реке Тафте. Жили Выдрины и в дер. Топориха на реке Тиксне в Погореловском с/с. Сведения о том, что владельцы дворов на Тотемском посаде и в Окологородье в XVII — XVIII веках могли уходить с посада в вол., где покупали или уже имели ранее *повытье*, содержатся в переписных книгах (ГТ, 216). Из старинных документов известны такие предки нынешних Выдриных: 1625 год — «посадский человек Денис *Выдрин*» (Он., 74); 1633 год — «хлебный закупщик Денис *Выдрин*» (ТКМГ, 1, 141); 1660-е годы — при строительстве деревянной Троицкой церкви на Зелене «порядную запись» скрепил своей подписью Василий Степанов сын *Выдрин* (ППМ, 53). Он же упоминается в переписной книге 1677-79 годов как владелец одной варницы — «дер. *Выдрина* крестьянин Васька *Выдрин*» (Григоров, 1997, 106). Значение прозвища *Выдра* — «болезненный, исхудалый человек» (Д, 1, 287).

ВЫДРИНО — дер. в Пятовском с/с на берегу Сухоны чуть повыше Тотьмы. Писцовая книга Окологородной вол. от 1623 года именует дер. «ПУДОВО, *Выдрино* тож» (СР, 16). Вероятно, сначала здесь были две небольшие дер., которые затем слились в одну. Первый ойконим с течением времени был утрачен. Прозвище *Выдра* носил один из основателей дер. (см. выше — Выдрин), а второй крестьянин-первопоселенец имел православное имя *Пуд* (оно есть в святцах, а с обозначением меры веса *пуд* ничего общего не имеет). Возможно, основатель дер. *Выдра* был и родоначальником всех тотемских Выдриных. У ойконима *Пудово* не исключена связь с одним из назв. дер. Нелюбино (см. ниже) — *Пудинская. // К-з «Строитель».*

ВЫДРЯНКА (Пог.) — прав. пр. Вопры — лев. пр. Тиксны. Скорее всего, как и в случае с гидронимом *Выдерка* (см. выше), назв. связано с термином подсечно-огневого земледелия.

ВЫПОЛЗОВО, она же — ПОНОМАРЁВО, — дер. на другой стороне Сухоны, напротив Тотьмы. Согласно словарю В.И. Даля, на новгородском севере *Выползовым* называли крайние дома в дер., а *выползовскими жителями* — слобожан, категорию людей, освобождённых от уплаты налогов (Д, 1, 305). В первой половине

XVII века дер. принадлежала соседнему Богородицкому монастырю (пустыни) и в ней жил *пономарь* (помощник священника на богослужениях) Елизарко Денисов сын Попов (ТО, 192). От него дер. и стала именоваться ещё Пономарёво. // *К-з «Строитель».*

ВЫПОЛЗОВО, она же — МАЛЫЙ ГОРОХ, — дер., стоявшая до недавних пор неподалёку от *Большого Гороха* (см. ниже — Слободино) в Усть-Печенгском с/с. В 1623 году названа *Другое Горохово* (СР, 16). Назв. может происходить либо от прозвища человека *Горох* с неизвестным значением, либо от народного географического термина *горох* — «холм с крутыми склонами и округлой вершиной». Последняя этимология находит прямое подтверждение в рельефе местности — дер. Большой и Малый Горох занимали вершины двух больших соседних холмов. По всей видимости, ещё до XVII века часть крестьян из Большого Гороха переселилась (*выползла*) на соседний холм, получив некоторые льготы на обработку земли и ведение хозяйства (см. выше — Выползово, Пономарёво), отчего и возник двойной ойконим *Выползово — Малый Горох.* Впрочем, второе назв. Большого Гороха — *Слободино,* тоже свидетельствует о льготах (*свободах*), поэтому нельзя исключать и такую ситуацию, когда обе дер. возникли одновременно, как слободы. // *К-з им. Склянкина.*

ВЫСЕЛОК ПОЧИНОК — дер. с таким любопытным назв. просуществовала почти весь XX век, со «столыпинских» до «брежневских» времён. Стояла она недалеко от дер. Большой Горох (Слободино) в Усть-Печенгском с/с. В ойкониме соединились два поселенческих термина: старинный *починок* — «новая дер., недавно заселённая» и почти синонимичный ему *выселок* — «выставка из другой, соседней дер.». // *К-з им. Карла Маркса.*

ВЫСОКАЯ, см. ниже — Задняя.

ВЫСОКАЯ, см. ниже — Сидориха.

ВЫСОКАЯ РЕВКА — лесоучасток в междуречье Кирженьги и Лохты, у самой границы с Тарногским районом (КВО). Народный географический термин *ревка, рёлка* означал «возвышенное место в лесу, в поле, среди болота; продолговатая возвышенность, грива» (СВГ, 9, 50).

ВЫСОКОВСКИЙ — два хутора с таким назв. существовали в первые десятилетия советской власти в Великодворском с/с Толшменского района. Ещё один хутор ВЫСОКОВСКИЙ в то же время отмечался в Маныловском с/с близ дер. Киселёво (СНСК, 109, 112; КТУ). Свои назв. они получили от урочищ *Высокое,* которые располагались на вершинах холмов.

ВЫСОКОЕ (Мед.) — лев. пр. Малой Нореньги. Назв. этому ручью могли дать или в связи с его географическим положением

– *выше* медведевских (старототемских) дер., или в связи с резкопересечённым рельефом местности, где *высокие* холмы чередуются с глубокими долинами. Не исключено также, что гидроним вторичен по отношению к назв. сенокоса *Высокое*.

ВЫСОКОЕ, см. выше – Великое Сельцо, Великий Двор.

ВЫСТАВОЧНЫЙ ДВОР, см. ниже – Куртиево.

ВЫТИЛИХА (Вож.) – прав. пр. Засечки – лев. пр. Вожбала. Этот гидроним связан с одной из стадий подсечного земледелия в тайге, когда заранее срубленные и подсушенные стволы и ветки деревьев сжигали на месте будущей пашни. Жечь старались так, чтобы получилось больше золы – естественного и единственного удобрения на таких лесных подсеках. Сваленные в кучи древесные останки *тлели* в них по нескольку дней, а то и недель. Поджигали также и высохшие пни с корнями, которые *тлели* прямо в земле. Термин *тлиль* на Русском Севере означал «выгоревший, *вытлевший* участок леса под пашню», а его варианты *вытлевка* и *вытиль (вытель)* были характерны как раз для территории бывшего Тотемского уезда (Варникова, 2004, 80).

ВЯЗОВИК (Верх.) – прав. пр. Чёрной – прав. пр. Ельшмы – прав. пр. Толшмы. Известны такие народные термины, как *вязь* – «топь, болото» (Д, 1, 106), *вязун* – «вязкое, болотистое место» (СВГ, 1, 106), с которыми, вероятно и стоит связывать происхождение данного назв. Производить же гидроним от наименования дерева *вяз* более проблематично, несмотря на то, что маленькие рощицы вязов в самом деле встречаются по берегам реки Толшмы и её притоков. Разрешить подобную топонимическую проблему могли бы наблюдения непосредственно на местности. С ручьём связано и назв. хутора ВЯЗОВИК, существовавшего в Купековском с/с в первой половине XX века (СНСК, 111). В данном случае ойконим был вторичен.

ВЯЗОВИЦА (Верх.) – прав. пр. Карицы – прав. пр. Толшмы. В связи с этимологией этого гидронима возникают те же вопросы, что и у назв. *Вязовик* (см. выше).

ГАВШИНО – дер. на реке Двинице в Середском с/с. В 1909 году в Шелотской вол. Вельского уезда названа как *Гавшинское* (МОЗ, 212). *Гавша* (а от него отчество *Гавшин*) – это народный вариант православного мужского имени Гавриил (Он., 76). *// К-з «Большевик».*

ГАГАРИХА – дер. в Вожбальском с/с. Впервые под тем же назв. упомянута в дозорной книге Тотемского уезда от 1619 года (РВД, 202). Первый поселенец на этом месте носил прозвище *Гагара*. В словаре В.И. Даля оно даётся со значением «зубоскал, глупый хохотун» (Д, 1, 339). *// К-з им. Будённого.*

ГАЛИЦКАЯ — дер. солеваров в бывшей Окологородной вол. В XVI веке принадлежала вологодскому Прилуцкому монастырю, а в 1623 году была записана в писцовой книге под двойным назв.: «Слободка КРОМИНА, *Галицкая* тож» (СР, 16). Вероятно, сюда были переселены или монастырские крестьяне для плотницких работ на соляных промыслах из города *Галича* (см. ниже — Галкино), или солевары из *Соли Галичской* (ныне Галич и Солигалич находятся в соседней Костромской области). Назв. Кромина, возможно, ведёт начало от прозвища человека *Кром* — «богатый, зажиточный» (Д, 2, 197-198). Слово *кром* в значении «крепость, укреплённое место», скорее всего, в назв. этой дер. не участвовало. Впрочем, никаких археологических раскопок на месте Галицкой пока не производилось. Правда, в учётной книге соляных промыслов 1606 года есть фраза «из дву деревень *Скромина* и з Запинкина» (ДПРС, 53), где непонятно, то ли здесь отмечена форма ойконима *Скромина*, то ли это предлог *с* — «с Кромина». Нужно ещё отметить параллельный *Галицкой* ойконим *Углицкая* (см. ниже). *// К-з «1 Мая».*

ГАЛКИНО — дер. в Никольском с/с, на левом берегу реки Толшмы. Назв. не менялось с начала XVII века (СР, 49). У В.И. Даля записано прозвище человека *Галка* — «выходец из костромского города Галича». Жители его были искусными плотниками и в поисках работы ходили по всей Руси (Д, 1, 342). Интересно, что Галкино как раз стоит на дороге в сторону Галича от Устья-Толшменского. Впрочем, прозвище *Галка* человеку могли дать и по какой-то аналогии с птицей *галкой*, и как производное от слова *галиться* — «смеяться, издеваться» (Д, 1, 342), а имя *Галка* — как вариант православного Галактион. *// К-з им. Калинина.*

ГАМУЛИН — фам. жителей дер. Филино на реке Толшме. В старину было прозвище *Гам*, которое давали шумному, говорливому человеку (Он., 77). Форма *Гамуля*, положенная в основу данной фам., представляет собой уменьшительно-ласкательный вариант прозвища Гам.

ГАРЕВИЦА (Верх.) — прав. пр. Синьгомы — прав. пр. Толшмы. *Гарь* — это «молодой лес, выросший на месте старого, сгоревшего леса» (СВГ, 1, 109). Однако, первоначально *гарью* называли и пашню, разработанную в лесу на месте выжженного леса. Скорее всего, именно это значение термина и было положено в основу гидронима Гаревица.

ГАРИ — дер. в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 116). Ныне территория старинного Чаловского улусца Толшменской вол. относится к Солигаличскому району Костромской области. Под 1780-ми годами дер. зафиксирована как ГАРЬ

СТЕПАНОВА (Мат., 111), под 1859 годом — *Гари* (ГАРЬ СТАРАЯ) (СНВГ, 307). По всей видимости, дер. на месте сгоревшего леса (*гари*) основал некий крестьянин *Степан* в середине XVIII века, а через сто лет эта гарь воспринималась уже как *старая*, потому что лес на ней снова вырос. Около дер. после революции 1917 года возникло сразу семь (!) хуторов с одинаковыми назв. ГАРЕВСКИЙ-НИЖНИЙ (СНСК, 116).

ГАРИ — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109). См. выше.

ГАРЬ СТЕПАНОВА, она же — ГАРЬ СТАРАЯ, см. выше — Гари.

ГЕОРГИЕВСКИЙ — хутор на Верхней Толшме, в бывшем Великодворском с/с (СНСК, 109). От фам. *Георгиев*.

ГЕРАСИМОВО или ГЕРАСИМОВСКАЯ — дер. в бывшей Кулойской вол. (ныне — Мосеевский с/с). Упоминается в источниках XVII и XVIII веков с двойным назв. «*Герасимово*, ЧЕРЕПАНОВО тож» (СР, 51) или «*Черепановская, Герасимовская* тож» (Мат., 104). Из переписной книги вол. Кулуй 1678 года известно также *Герасимово* болото (Колесников, 1976, 101). Это один из примеров того, как менялись форманты топонимов в зависимости от времени и источника фиксации. Причём, в писцовой книге 1623 года есть сразу два варианта назв. дер. — *Герасимово* и *Герасимовская* (СР, 51). Видимо, одного из первопоселенцев на этом месте звали *Герасим*. См. также ниже — Черепанов. С XIX века дер. среди жилых не числилась.

ГЕРАСЦЕВО, она же — ЕРАСЦОВО, см. ниже — Якуниха.

ГЛАДКИЙ и ГЛАДКОВ — целая «полоса распространения» этих фам. протянулась от никольской дер. Казаково на реке Толшме до дер. Слободино (Большой Горох) на Сухоне, в 5 км от Усть-Печеньги. Причём, если в зареченских дер. жили только *Гладковы*, то в посухонских (Черепаниха, Павловская, Осовая и др.) — преимущественно *Гладкие*. В любом случае, в основе этих вариантов фам. лежит прозвище *Гладкий*, которое давалось толстому, здоровому, упитанному человеку (Никонов, 1988, 57), или же — ловкому человеку (ВФ, 25).

ГЛАДКОВСКИЙ — типичная кулойская фам. из дер. Мосеево. Где-то должна быть дер. *Гладково*, из которой в старинную вол. Кулуй мог переселиться первый обладатель подобного фамильного прозвища. Найти такой ойконим пока не удалось, в связи с чем не исключён вариант возникновения фам. Гладковский от отчества *Гладков*, а оно, в свою очередь — от прозвища Гладкий (см. выше — Гладкий и Гладков).

ГЛАДКОЕ (Заоз.) — озеро, через которое протекает река Кулой. Рядом находяться озёра *Кочеватое* (см. ниже) и *Глубокое* (см. ниже). В народе было сложено предание о происхождении назв. этих трёх кулойских озёр. «Жили-были три брата. Послали их как-то жёны за рыбой. В первый раз пошли они ловить на озёра. Первый брат ничего не наловил, сеть утопил, так как даже не мог забить колья в дно. С тех пор это озеро стали называть *Глубокое*. Второй брат сеть поставил, но когда стал вынимать её, то всю порвал о коряги да о кочки. Рыбы домой тоже не принёс, а озеро прозвали *Кочеватым*. Зато третий брат вытащил сеть, полную рыбы, тут же на берегу сварил густую уху, наелся до отвала, да и домой притащил пуда два окуней и щук. Потом он долго хвастался перед братьями-неудачниками: «Так наелся ухи, что пузо стало круглым да *гладким* !». От этого бахвальства якобы и стали озеро называть *Гладким*». Данное предание — типичный образец народной этимологии (Кузнецов, 2005а, 148-149). На самом деле, озеро Гладкое, в отличии от Кочеватого, почти не зарастает водными растениями.

ГЛЕБКОВА, см. ниже — Истомино.

ГЛЕБОВО — дер. в вол. Толшма (СР, 49). Упоминается только в источниках XVII века. От мужского имени *Глеб*.

ГЛИННАЯ (Ник.) — прав. пр. Толшмы. Берега речки сложены красными *глинами*, которые местные жители использовали для своих бытовых нужд.

ГЛИННИК (Вож.), она же — ГЛИНЯНКА, — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Кроме природных особенностей (*глиняные* берега), в первом варианте гидронима мог отложиться народный термин *глинник* — «место, где берут глину для битья печей».

ГЛУБОКАЯ (Ниж.) — лев. пр. Большой Кирженьги. Особых пояснений это назв. не требует, разве что стоит отметить скрытую в нём сопоставимость, сравнимость. Если эта речка *глубокая*, то где-то рядом должны быть и *мелкие*. Интересно также, что на самом деле все Глубокие речки и ручьи (см. ниже) *глубиной* воды в русле как раз не могут «похвастаться», зато их долины очень *глубоки*. Видимо, в большинстве случаев в подобных гидронимах оказалась отражена именно глубина долин.

ГЛУБОКАЯ (Заоз.) — впадает в озеро Сондугское. Данный пример (см. выше — Глубокая) связан как раз с *глубиной* воды в русле, а долина этой речки в пределах плоской и заболоченной Верхнее-Кулойской низины выражена слабо.

ГЛУБОКАЯ (Мат.), он же — ГЛУБОКИЙ РУЧЕЙ, — лев. пр. Еденьги. См. выше.

ГЛУБОКИЙ (Пят.) — лев. пр. Сухоны. Ручей имеет *глубокую* долину.

ГЛУБОКОЕ — пос. в Пятовском с/с. Выстроен близ ручья *Глубокого* (см. выше). Первоначально назывался *Пос. лесопильного завода «Коммунар»* (СНСК, 123) или пос. ЛЕСЗАВОДА № 43. Завод этот начали строить в 1922-23 годах (Соболев, 1987, 104). На карте Тотемского уезда под 1926 годом отмечен «участок *Лесопильный завод*» на правом берегу Сухоны, а сам завод условным знаком изображён на левом берегу у дер. Задняя и Скребехово (КТУ).

ГЛУБОКОЕ (Заоз.) — озеро, через которое протекает река Кулой. Назв. трёх озёр (см. выше и ниже — Гладкое, Кочеватое), словно бусины, нанизанных друг за другом на русло Кулоя, явно даны на основе сравнения природных условий этих водоёмов. Все вместе лимнонимы образуют оригинальную топонимическую микросистему.

ГЛУХОВСКИЕ РУЧЬИ (Мат.) — прав. пр. Еденьги. От отчества или фам. человека — *Глухов*. Множественное число термина *ручьи* можно объяснить тем, что в Верхнееденгском улусце у него было значение «сенокосы по берегу ручья, принадлежащие одной семье».

ГЛУХОЕ (Заоз.) — небольшое озеро посредине болота Глухого. *Глухое* — значит, не имеющее стока, бессточное озеро.

ГЛУШИЦА, см. ниже — Жилино.

ГНИЛЮХА (Мат.) — прав. пр. Еденьги. Кроме напрашивающейся связи со словом *гниль*, можно указать и на диалектный вариант слова глина — *гнила*. В соседнем Верховажском районе есть дер. Ивонинская, народное назв. которой *Гнилуха* или *Глинуха* (СНСК, 82). Действительно, дер. стоит на высоком *глинистом* угоре по-над рекой Кулой. Возможно, подобный случай метатезы (перестановки согласных звуков внутри слова) произошёл и с гидронимом Гнилюха.

ГОДОВИКОВ — никольская фам. из дер. в среднем течении реки Толшмы (Конушинское, Аникин Починок). В вологодских говорах *годовик* — «годовалое животное (телёнок, поросёнок)», а также — «урожай озимых культур» (СВГ, 1, 115). Трудно сказать, какое значение в таком случае имело прозвище человека *Годовик*... Другая версия, более продуктивная, связана со старинным термином *годовик* — «ребёнок, отданный по обету родителей на годовое послушанье в монастырь» или «работник, подрядившийся к хозяину на год» (Грушко-Медведев, 1998, 112; Гемп, 1983, 117).

ГОЛЕБАТОВО — дер. в Верхнетолшменском с/с, близ слияния Толшмы и Ельшмы. В 1780-х годах она была *Глеботово* (Мат., 111), а в 1623 году — «*Глебкова, Истоминская* тож» (СР, 50). От крестильного имени первопоселенца — *Глеб* или *Глебко. // К-з «Сеятель».*

ГОЛЕВСКОЕ (Мед.) — лев. пр. Сухоны. Гидроним явно вторичен и связан по происхождению с назв. дер. *Голява* (см. ниже).

ГОЛОВИНСКАЯ, см. ниже — Кормакино.

ГОЛОВКОВА — дер. в вол. Старая Тотьма. Имела второе назв. — «ШКУЛЁВО тож» (СР, 17). Была жилой в XVII веке, но позднее запустела окончательно. В основах ойконимов лежат прозвища крестьян-первопоселенцев — *Головко* (или *Головка*) и *Шкуль*. Первое могло означать «удалой, лихой парень», а второе — «скряга» (Ф, 4, 450).

ГОЛОДОВ — данная фам. была характерна для окологородной дер. Савино. В дозорной книге Тотьмы от 1619 года упоминается «худой (т.е. *бедный*) человек Тимошка Васильев сын *Голодов*, воду льёт у варниц» (ДКИК, 10), а в 1634 году на таможне отметился крестьянин Замятня *Голодов* из Царевской вол. (ТКМГ, 1, 428). Прозвище *Голод* давалось некогда человеку, живущему в нищете, в скудости (Д, 1, 369).

ГОЛОПУПНИЦА (Пог.), она же — ГОЛОПУПИЦА (КТР), — прав. пр. Лизны — лев. пр. Тиксны. От прозвища человека, владевшего какими-то урочищами по берегам речки: *Голопуп* или *Голопупник* — в значении «нищий, плохо одетый мужик». По мнению Е.Л. Березович, тотемская Голопупница входит в ряд севернорусских гидронимов (*Безоштянка, Гуздомойка, Мокрогузка* и др.), где наивная народная метрология проявляется в своеобразном «анатомическом» способе измерения глубины водных объектов (Березович, 2000, 183-184).

ГОЛУБИ — два хутора с таким назв. были в Маныловском с/с (СНСК, 112). На реке Сухоне, в соседнем Междуреченском районе, стоит дер. *Голуби* (Кожуховского с/с Толшменского района в 1931 году: СНСК, 110), переселенцы из которой и могли основать два новых выселка. Назв. дер. происходит от старинной *Голубинской* пустыни (в христианстве *голубь* — это зримый образ святого духа) (Кузнецов, 2005, 42).

ГОЛЯВА — дер., чьё существование ограничено XIX — первой половиной XX веков (СНВГ, 319; СНСК, 121). Под 1908 годом зафиксирована, как выселок *Голяевский* (МОЗТУ, 1, 132), а на рукодельной карте Тотемского уезда 1920-х годов — как починок *Голяев* (КТУ). Относилась к Старототемской вол., потом — к Медведевскому сель. общ. Пятовской вол., а затем — к Медве-

девскому с/с. Стояла на левом берегу Сухоны на Устюжском тракте. Народный географический термин *голява* имел значение «обрывистый берег реки; *голый*, т.е. не заросший лесом, берег» (Д, 1, 372). По всей видимости, изначально *Голявой* именовалось сенокосное угодье, а потом назв. было перенесено на вновь возникшую дер. Не исключено и происхождение ойконима от прозвища человека *Голяй* — «бедный человек, оборванец» или отчества *Голяев*.

ГОНЧАРОВО — дер. на речке Войманге, правом притоке Сухоны. Выросла из хуторских хозяйств, причём, изначально они назывались *1-е Гончарово* и *2-е Гончарово* и входили в Маныловский с/с (СНСК, 112). По местному преданию, первым на Воймангу ушёл жить из дер. Большой Горох (Слободино) крестьянин Михаил *Гончаров* с семьёй. Запустела дер. после войны, в 50-е годы. Фам. *Гончаров* происходит от прозвища *Гончар* — «тот, кто делает глиняную посуду». Жили в Гончарове и крестьяне с типичными кокшеньгскими фам. Силинские и Пешковы, что является лишним подтверждением миграций за Сухону с Кокшеньги (см. выше и ниже — Внуково, Веригино, Дубровский, Чуломатка).

ГОРА — дер. в Вожбальском с/с. В старину термины *гора* и *горка* (см. ниже — Горка) применялись для обозначения церковных дер., где жил поп с семьёй, где находились пашня, а иногда и сенокосы причта. Чаще всего дер. с назв. Гора и Горка располагаются рядом с приходскими храмами. Гора на Вожбале стоит на вершине высокого холма напротив местной Благовещенской церкви. В дозорной книге 1619 года дер. названа «*Горка*, ПОПОВКА тож» (РВД, 201), что является прямым подтверждением приведённого выше толкования. // *К-з «1 Мая».*

ГОРА, она же — КНЯГИНИНСКАЯ, — дер. в Калининском с/с. Стояла на левом берегу реки Царевы рядом с Воскресенским погостом. В 1619 году названа просто *Княгининской* (СР, 56-57). Не исключено, что этот ойконим является памятником былой принадлежности части царевских земель какому-то *княжеству* или *княгине* (см. ниже — Княжая, Княжево). Позднее дер. стала церковным владением и получила назв. *Гора* (см. выше и ниже — Гора, Горка). В списке дер. Калининской вол. от 1908 года у дер. отмечено ещё и третье, народное назв. — ОХАЛОВО (МОЗТУ, 1, 72). У В.И. Даля прозвище *Охала* дано со значением «наглец, озорник и ругатель, похабник» (Д, 2, 771). В 1931 году ойконим зафиксирован как *Гора (Княжинская)* (СНСК, 120).

ГОРБЕНЦЕВО — дер. в Погореловском с/с по-над речкой Вопрой. Второе тотемское ГОРБЕНЦЕВО стояло на левом берегу

реки Царевы в Калининском с/с. Обе дер. зафиксированы ещё в писцовой книге Тиксненской и Царевской вол. от 1623 года, а дозорная книга 1619 года отметила на месте калининского *Горбенцева* пустошь под тем же назв. (СР, 34, 64-65). Два крестьянина с одинаковыми прозвищами *Горбенец* — «человек с горбом на спине» основали дер. в двух соседних вол. // *К-з им. Кирова* (Пог.).

ГОРДЕЕВСКАЯ — дер. в вол. Старая Тотьма (СР, 18). После XVII века не упоминается. Первым здесь поселился крестьянин *Гордеев*.

ГОРЕЛАЯ — дер. на берегу речки Малая Нореньга в Медведевском с/с. Писцовая книга Старототемской вол. от 1623 года содержит в себе назв. *Погорелая* (СР, 17), однако, к концу XVIII века дер. становится уже *Горелой* (Мат., 113). Дер., по всей видимости, действительно когда-то *сгорела*, но потом была отстроена на прежнем месте. // *К-з им. Чкалова.*

ГОРЕТНИН — фам. из дер. Доможирово. Возможно, в основе фам. лежит прозвище *Горесть* — «тоскливый, печальный человек» (Д, 1, 378). В результате гапакса согласный *с* при возникновении фам. изчез.

ГОРКА — целых три дер. с таким назв. были и есть в Тотемском районе. Одна стояла на реке Тафте, другая — в Мосеевском с/с (вол. Кулуй), третья — на реке Еденьге в бывшем Нелюбинском (ныне — в Пятовском) с/с. Дер. ГОРКА на реке Цареве называлась ещё Климовская и Перевоз (см. ниже). Есть ещё ГОРКА (или ГОРА — см. выше) на Вожбале, была ГОРКА на Толшме (уже давно запустела, но в 20-30-х годах прошлого века на её месте некоторое время существовал хутор с аналогичным назв.: СНСК, 109), а в целом ряде других вол. Тотемского, Вологодского, Кадниковского и Устюжского уездов стояли десятки других *Гор* и *Горок*. Это один из самых частотных вологодских ойконимов (АТВО, 1974, 406-407). Почти все упомянутые выше дер. известны с начала XVII века (СР, 19, 22, 28, 38, 49, 51, 57, 63). Административный и владельческий термин *горка* (с более редким вариантом *гора*) раньше означал церковное владение. В памятниках деловой письменности XVI—XVII веков неоднократно встречаются фразы, подобные этой: «Того ж Рождественского погоста дер. церковная Горка на речке на Бучихе, а в ней во дворе поп Иван...» (САС-2, 118), или — «Да к тому ж погосту Перя церковная дер. Горка, а в ней во дворе поп Еустафей Васильев, да во дворе церковной дьячёк Марко Васильев...» (ПКУЖ, 297). Вообще, замечено, что церковный и монастырский ономастиконы принципиально отличались от крестьянского (*мирского*). Так,

подбор личных имён монахов Спасо-Прилуцкого монастыря в XVI веке полностью не совпадает с характерными для того времени именами крестьян (Чайкина, 2005, 210-216). Дер., принадлежавшие некогда Маркушевской Агапитовой пустыни (ныне — в Тарногском районе) имели назв. Угор, Скотный Двор, Пар, Мельница, Толчея, Кривуля, что совершенно выпадает из кокшенгского ойконимического ряда (КПТР, 324-325). В Тотемском районе имеются и другие церковные назв. дер. — *Мыс, Холм* (см. ниже). Для каждой церкви в старину волостные крестьяне выделяли землю «в прокормление священнику с причетники». Зачастую, эти участки обрабатывали сами крестьяне, подряжавшиеся из половины, трети или четверти собранного урожая (Васильев, 1979, 59, 62). У тафтенской Горки отмечен народный вариант назв. — *Гора.* У нижнееденьгской Горки прежде имелось второе назв. — ТУРОВСКАЯ или ТУРОВСКОЕ (СНВГ, 319; МОЗТУ, 1, 142). На карте Тотемского уезда 1920-х годов она подписана как *Турово (Горка).* Стояла дер. недалеко от устья реки Еденьги (КТУ). Причём, данный ойконим существует с начала XVII века. В писцовой книге вол. Старая Тотьма от 1623 года записана дер. «*Туровская,* ДАНИЛОВСКАЯ тож» и указано, что принадлежит она Ольге Строгановой, представительнице тотемской ветви знаменитого рода Строгановых (СР, 18). Ольга была женой *Данилы* Григорьевича Строганова — тотемского *волостеля* (должность, предшествовавшая *воеводам*) второй половины XVI века. С его именем и связано третье назв. дер. Следов ещё одного владельца — *Турова* — в местной истории найти пока не удалось. Само это отчество происходит от древнерусского нецерковного имени *Тур.* В источниках отмечен ещё хутор ГОРКА в Трофимовском с/с Толшменского района (начало 30-х годов XX века) (СНСК, 116). См. приложения, карта № 3. // *К-з «Правда Севера»* (Мос.), *к-з «1 Мая»* (Пог.), *к-з «Путь к коммуне»* (Пят.).

ГОРНЯЯ — дер. в Старототемской вол. По данным писцовой книги 1623 года она же — «ЛОДЫГИНСКАЯ тож» (СР, 17). Дер. стояла на вершине большого холма (*горы*). О втором назв. см. ниже — Лодыгино. В описании вотчин Прилуцкого монастыря в Тотемском уезде от 1702 года упоминается дер. *Горный Починок* (Булыгин, 1968, 417). Возможно, это был вариант ойконима *Горняя,* так как иных совпадений с назв. данного монастырского владения в Тотемском уезде найти не удалось. Позднее дер. запустела и в конце XVIII века уже не упоминается среди жилых.

ГОРОХОВИЦА (Заоз.), он же — ГОРОХОВЫЙ, — лев. пр. Кулоя — прав. пр. Ваги. В старину на берегах этой речки была пустошь *Горохово* и дер. «*Грехово,* Печеницино (см. ниже) тож»

(СР, 52). Не исключено, что назв. *Грехово* тоже было вариантом *Горохова*. Землёй здесь мог владеть крестьянин по прозвищу *Горох* (см. выше — Большой Горох).

ГОРОЧНЫЙ ПОЧИНОК — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109). Его назв. связано со старинной дер. *Горка* (см. выше).

Починок — это новая дер., от слова *почать*, т.е. начать что-то.

ГОРЫ, см. выше — Антушева Гора, см. ниже — Петрищева Гора.

ГРЕМИК (Вел.) — лев. пр. Печеньги. Основа гидронима ведёт начало от глагола *греметь* — «шуметь», а в отношении небольшого лесного ручья, очевидно, в смысле «громко шуметь на камнях, на перекатах, иметь быстрое течение». Другое объяснение связано с народными представлениям о результате такого феноменального события, как удар грома, в результате чего могут возникать *громовые* или *гремячие* ручьи и колодцы, вода в которых обладает особыми, целебными свойствами: «Ударил гром — и потёк ручей, а вода там святая». Ещё во времена Древней Руси считалось, что от громовых стрел Ильи-пророка или удара копыт его коня образуются источники и незамерзающие зимой *гремячие* ключи, почитавшиеся в народе святыми (Березович, 2000, 324-325). В Великодворье жители дер. Давыдиха указывают на лежащий неподалеку *Громовой камень*, который, по поверью, способен отводить от дер. грозовую тучу, «раскалывая» её надвое. Аналогичное предание зафиксировано в дер. Большой Горох Усть-Печенгского с/с, рядом с которой, в соседнем лесу, также лежит камень *Громовик*.

ГРЕМИХА (Кал.) — прав. пр. Царевы. См. выше — Гремик.

ГРЕМИХА (Кал.) — лев. пр. Кобанги — лев. пр. Царевы. См. выше.

ГРЕМИХА (Мат.) — лев. пр. Пельшмы. См. выше и ниже.

ГРЕМИХА — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) на левом берегу реки Пельшмы в её среднем течении. Существовал в 30-50-х годах XX века. Назв. вторично и дано по русскому гидрониму *Гремиха* — «шумливая речка». *// К-з им. 18 партсъезда.*

ГРЕМУЧАЯ (Верх.) — прав. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. Как и случае с гидронимами Гремик, Гремиха (см. выше), назв. означает «шумливая речка».

ГРЕМЯЧАЯ (Верх.), он же — ГРЕМЯЧИЙ, — прав. пр. Толшмы. От назв. данной речки происходит ойконим — пос. ГРЕМЯЧИЙ на ветке железной дороги от станции Вохтога. С 1 января 2006 года пос. передан из Грязовецкого района в Тотемский. См. выше — Гремучая.

ГРЕХОВО, см. *ниже* — Печеницино.

ГРИБИХА — дер. в Тиксненской вол. Стояла в междуречье Тиксны и Линзы, недалеко от современной дер. Жилино. В писцовой книге 1623 года есть такие строки: «Пустошь *Грибиха* на речке на Лизне, а запустела та дер. во 121 году от литовского разорения, крестьяне посечены все» (СР, 35; НА ТКМ, № 78). Действительно, в 1613 году (*в лето 7121 от сотворения мира*) на Тиксненскую вол. напали польские «паны» и русские «воры». Грибиха после этого разорения уже не возродилась, хотя микротопоним сохранился до наших дней. С этим местом связана интересная местная легенда о якобы закопанном «панами» при отступлении кладе (Кузнецов, 2005а, 104-108). От церковного имени Григорий существует народный вариант *Грибо* (Поротников, 1982, 94), или же в основе назв. было положено прозвище человека *Гриб* с неясным значением.

ГРИГОРЬЕВ ВРАГ — дер. с таким необычным для тотемской ойконимии назв. существовала в начале XVII века в вол. Старая Тотьма (СР, 17). Позднее она запустела. Дер. владел целовальник *Григорий* Неклюдов сын Сидоров, упомянутый в завещании Феодосия Суморина от 1567 года (ОТС, 12). Учитывая тот факт, что в Старототемской вол. были дер. *Неклюдиха* (см. ниже) и *Сидоровская* (см. ниже), назв. которых связаны с отчеством и прозвищем (фам.) данного человека, мы имеем дело с уникальной топонимической микросистемой.

ГРИДИН — вожбальская фам., вероятно, каким-то образом связанная по происхождению с назв. дер. Гридинская (см. ниже). Недалеко от неё и находятся дер. Сергеево и Залесье, где жили в основном вожбаляки Гридины. В основе фам. положено имя или прозвище *Гридя*, для которого возможны два равноценных толкования: это мог быть народный вариант церковного имени Григорий или же оно возникло от диалектного слова *гридиться* — «смотреть зло, неласково, исподлобья» (СВГ, 1, 130).

ГРИДИНСКАЯ и ГРИДИНСКОЕ — дер. в Вожбальском и Калининском с/с. Обе известны из дозорной книги 1619 года, но у дер. на реке Цареве там отмечено и второе назв. ДРОЧИЛОВО (РВД, 201; СР, 56-57), ныне полузабытое. В вологодских говорах слово *дрочить* раньше означало «ласкать, гладить, баловать ребёнка» (СВГ, 2, 59), а прозвище *Дрочило* мог получить избалованный, изнеженный человек. У С.Б. Веселовского дано схожее прозвище *Дрочень* — «баловень» (Он., 101). Не исключено, что владельцем обеих дер. на каком-то историческом отрезке времени был один и тот же человек по прозвищу *Гридин*, которое дошло

до наших дней уже в качестве фам. (см. выше). // *К-з «Гридинское»* (Вож.), *к-з им. Ленина* (Кал.).

ГРИДИНСКАЯ, см. ниже — Терентьевская.

ГРИДИНСКАЯ, см. ниже — Угрюмовская (Погост).

ГРИДИНСКАЯ РЕЧКА (Кал.) — лев. пр. Царевы. Гидроним связан с назв. дер. *Гридинская* (см. выше). Сенокосы на речке принадлежали крестьянам этой дер.

ГРИШИН (Мос.) — прав. пр. Ольховицы — прав. пр. Еденьги. От одного из народных вариантов мужского имени Григорий — *Гриша*. Возможно, человек с таким именем расчистил около ручья первую подсеку, либо владел здесь сенокосом.

ГРОШЕВИЦА (Вож.), она же — ГРУШЕВИЦА, — лев. пр. Большой Нореньги — прав. пр. Вожбала. В основе гидронима видится отчество или фам. крестьянина, владельца урочищ на речке — *Грошев*.

ГРУНИН РУЧЕЙ (Вел.) — прав. пр. Печеньги. От народного варианта женского имени Агриплина — *Груня*. Надо отметить, что женские имена и прозвища в основах тотемских фам. и назв. дер. практически не встречаются, а в основах русских гидронимов они очень редки (см. ниже — Дунин Ручей). Всё-таки сенокосами женщинам в старину, видимо, разрешалось владеть (например, в случае вдовства).

ГРЯЗНОВ — фам. из дер. Анцифериха Никольского с/с. Происходит от прозвища *Грязный* — «нечистоплотный человек». Считается также, что в старину нецерковное имя *Грязный (Грязной)* выступало в качестве оберега для хорошего ребёнка (см. выше и ниже — Дурнев, Некрасов).

ГРЯЗНОЙ (Мат.) — лев. пр. Идьмы — лев. пр. Еденьги. Ясное назв.

ГУБНИКИ — дер. в вол. Толшма. Отмечена в писцовой книге 1623 года (СР, 50). Затем дер. запустела. В начале XX века на её месте возник хутор ГУБНИКИ на Верхней Толшме (Варникова, 2004, 74). Слово *губник* в вологодских говорах означает «пирог с грибами», а *губы* — «грибы» (СВГ, 1, 133-134). В словаре народных географических терминов Пермской области приводится *губник* — «место, где растут грибы; грибной лес» (Полякова, 1988, 75). Вероятно, дер. возникла на грибном месте в лесу.

ГУЗНОВИЦА, см. ниже — Косновица.

ГУЗЧИХА (Ниж.) — прав. пр. Логважа (Лочважа, Лочвижа) — лев. пр. Коченьги. Вероятно, от прозвища человека *Гузка*, одно из значений которого — «толстозадый».

ГУСЕВО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). В основе назв. видится фам. *Гусев*.

ГУЩИН — данная фам. ведёт начало из жаровской дер. Антушева Гора, что на реке Двинице. Под 1622-25 годами отмечены крестьяне дер. «Бурцово, Нишма тож» (в верховьях Тафты) Самылка, Мелешка и Екимка Ивановы дети *Гущины* (СВПК, 108). Таможенная книга Тотьмы от 1635 года зафиксировала имя наёмного бурлака, или «ярыжного», Семёна *Гущина* (ТКМГ, 1, 561). Говорить, что кто-то из них и был прародителем жаровских Гущиных не приходится, так как одинаковые фам. и прозвища могли возникать в разных местах. В старину слово *гуща* имело значение «щи с ячменной крупой», а слово *густой* В.И. Даль толкует как «плотный, нежидкий, нетонкий» (Д, 1, 409). Известно также, что прозвище *Гуща* и отчество *Гущин* в старину чаще всего встречалось в Великом Новгороде (Грушко-Медведев, 1998, 250), а самих новгородцев прозывали *гущеедами*. В связи с этим не исключено, что прозвище Гуща мог получить человек из-за пристрастия к этому кушанью.

ДАВЫДИХА — дер. в Великодворском с/с, на левом берегу реки Печеньги. В 1619 году — *Давыдиха* (РВД, 200), в 1623 году — *Давыдовская* (СР, 26), а в 1780-х годах — вновь *Давыдиха* (Мат., 112). Подобные изменения в окончаниях тотемских и иных дер. не редкость и зачастую они отражают особенности письменной фиксации ойконимов, в то время как народные формы назв. остаются неизменными в течении длительного времени. В основе назв. Давыдиха лежит церковное имя *Давыд (Давид)*. Интересно, что в начале XVII века в соседней дер. Воронино (см. выше) жил крестьянин Васька *Давыдов*, отец которого и мог быть основателем Давыдихи (Варникова, 1982, 159). *// К-з «Красный путь».*

ДАВЫДКОВО — дер. в Вожбальском с/с. С начала XVII столетия ойконим не менялся (РВД, 201; СР, 29). От уменьшительно-ласкательного варианта имени Давыд — *Давыдко. // К-з им. Ворошилова.*

ДАВЫДОВСКАЯ, см. ниже — Селивакино.

ДАЛЬНЕЕ (Ман.) — озеро в центральной части болота Большая Чисть. На этом обширном болотном массиве есть ещё несколько небольших озёр (см. ниже — Круглое, Лебяжье, Моховое, Прерывистое), назв. которых имеют явный налёт искусственности и были придуманы, скорее всего, топографами при составлении крупномасштабных карт местности.

ДАНИЛОВ — фам. встречалась у жителей великодворской дер. Нефедиха, что на реке Печеньге. От православного имени *Даниил*. В 20-х годах XX века кто-то из носителей данной фам. организовал хутор ДАНИЛОВО (СНСК, 118).

ДАНИЛОВ ПОЧИНОК — дер. в Заозерском с/с. Народное её назв. — БОЛЬШОЙ ПОЧИНОК, в отличие от *Малого*, или Никитина Починка (см. ниже). Писцовая книга 1623 года даёт для этой дер. несколько иные варианты назв.: «*Данилово*, КУЛИКОВ ПОЧИНОК тож» (СР, 52). В 1780-х годах — *Данилов Починок* (Мат., 104). До революции 1917 года дер. входила в состав Заозерского сель. общ. Мосеевской вол. В основе ойконимов положены православное мужское имя *Даниил* и прозвище *Кулик* — «пьяница, пропойца» или «глупый, недогадливый человек» (Д, 2, 216). Два крестьянина, Данило и Кулик могли прийти в Заозерье из соседней Кулойской вол. и основать на свободной земле два новых *починка*, которые потом слились в одну дер. // *К-з им. Свердлова*.

ДАНИЛОВСКИЙ — у этой фам. есть свой «корень» — дер. *Данилов Починок* (см. выше). Фам. ведёт начало от назв. этой дер., где все Даниловские изначально и проживали.

ДАНИЛОВСКАЯ, см. выше — Горка, см. ниже — Туровская.

ДАРОВИЦА, см. ниже — Доровица.

ДАТКОВ — хутор на реке Толшме. Был расположен поблизости от двух Починков — Аникова и Шеина (Варникова, 2004, 74). В основе ойконима видится прозвище человека *Датко* с неясным значением.

ДАЧА — хутор в Купековском с/с Толшменского района (СНСК, 111). Термин *дача* в вологодских говорах означал «сенокосное угодье» (СВГ, 2, 8). Такие дачи крестьяне получали в виде участков леса, который нужно было вырубить и превратить в сенокос.

ДВИНИЦА (Сер.) — прав. пр. Ваги. Известно древнерусское слово *двина* — «вдвойне, двойная». На Вологодчине существует вторая *Двиница* — крупный лев. пр. Сухоны в её верхнем течении (Сокольский район). Мотивировать происхождение этих двух гидронимов можно тем, что наши предки в старину считали данные реки вторыми (*двойными*) истоками Ваги и Сухоны. В 1918 году из состава Шелотской вол. Вельского уезда была образована отдельная *Двиницкая* вол., переданная в 1924 году в Тотемский уезд. Позднее на её территории возник Середской с/с.

ДВИНИЦКИЙ — фам. жителей Слободы Зелени, стоящей на левом берегу Сухоны выше устья речки Песья Деньга. Первым фам. получил переселенец с реки *Двиницы* (см. выше).

ДВОЙНИШНИКОВ — в старину фам. была распространена в Тотьме. В продолжении всего XVII столетия многочисленные документы фиксировали имена членов большой, разветвлённой семьи Двойнишниковых. В 1643 году крестьянин дер. Черепано-

вой (см. ниже — Черепаниха) Исак *Двойнишников* продал своё повытье и через два года купил двор на городском посаде. Работал он дровосеком и судовым ярыжкой (*бурлаком*) (ГТ, 223). Под 1693 и 1695 годами упоминается пристав Тотемской земской избы Фёдор Васильев сын *Двойнишников* (ППМ, 49, 50). В XIX — XX веках потомки этих Двойнишниковых жили в окологородных дер. Задняя и Останинская. Были ещё погореловские (в дер. Фоминское) и великодворские (в дер. Нефедиха) Двойнишниковы, связь которых с тотемским родом пока установить не удалось. Прозвище *Двойнишник* давалось ребёнку, родившемуся в двойне.

ДВОРИНО — три хутора с таким назв. существовали в 20-30-х годах прошлого века в Трофимовском с/с Толшменского района (ныне — в Костромской области) (СНСК, 116). Возможно, от слова *двор* — «место под жилым домом с ухожами и оградой, со всеми строениями одного хозяйства» (Д, 1, 422).

ДЕДОВИШНЫЙ (Вож.) — лев. пр. Вождуги — лев. пр. Вожбала. В диалектных словарях отмечен народный термин *дедовщина* или *дедовшина* — «дедина, отчина, вотчина, дошедшая по наследству от деда (земельное владение)» (Д, 1, 509), от которого, возможно, и произошёл вожбальский гидроним. Впрочем, не исключена связь назв. ручья с пережитками языческих верований русского народа. Так, в Тотемском районе известен *Дедов остров* на Сухоне и *Дедовское болото* на водоразделе Тиксны и Тафты. В Вологодской области имеются также болота *Дедово Поле* (Чагодощенский район), *Дедов Остров* (Череповецкий) и *Старые Деды* (Нюксенский). Можно предположить, что все эти топонимы содержат в своих основах народное наименование бога Велеса — *Дед*. *Дедами* прежде называли также духов предков, прародителей, изображая их в виде антропоморфных «болванов» с личинами.

ДЕДОВ ОСТРОВ — хутор на одноимённом острове посреди Сухоны. После революции на острове существовала коммуна (или *совхоз*) с таким же назв. (СНСК, 123; КТУ). В XVII — XVIII столетиях в голове острова существовала *Дедовская* Троицкая пустынь — небольшой монастырь (ТО, 248-250). До революции 1917 года в народе бытовало назв. *Сергиева Пустынь* (или *Сергиевская*). На оборотной стороне одной из акварелей (хранится в ВОКГ) известного тотемского художника Ф.М. Вахрушова (1870 — 1931) есть надпись: «*Сергиевская Пустынь* — остров на реке Сухоне близ Тотьмы (ныне упразднённая)». Назв. острова связано с древнейшими языческими представлениями о боге Велесе, которого наши предки называли *Дедом*. Существует интересная

народная легенда относительно происхождения назв. островов Дедов, Бабий и Внуков (Кузнецов, 2005а, 52-53).

ДЕМАКОВСКАЯ — дер. в Калининском с/с. Просуществовала с конца XVIII (Мат., 99; СР, 70) до второй половины XX века. В начале XX века она записана, как «*Демаковская* с хутором БУЛЫЧЁВО» (МОЗТУ, 1, 62). Сам хутор иногда именовался *Булычёво (Демаковский выселок)* (СНСК, 120), а в 70-х годах прошлого века — *Балычево* (АТВО, 1974, 275). Принадлежала, или была основана человеком по отчеству *Демаков*, а оно ведёт начало либо от прозвища *Демак* — «плут, обманщик» (есть диалектный глагол *дёмить* — «лукавить, обманывать» (Д, 1, 426)), либо от нродного варианта православного имени Дементий. Учитывая то обстоятельство, что дер. возникла относительно поздно, назв. Демаковская первоначально могло принадлежать пустоши, пахотному или сенокосному угодью. В основе назв. хутора лежит прозвище *Булыч* — «плутоватый торговый человек, бесстыжий» (Д, 1, 141). Интересно, что прозвища *Демак* и *Булыч* являются синонимами, а в этой паре ойконимов, возможно, скрывается какая-то загадка...

ДЕМИДОВ (Мос.) — прав. пр. Чёрной — прав. пр. Еденьги. Православное имя Диомид в народе превратилось в *Демид*. Носивший его крестьянин мог владеть сенокосами на этом ручье.

ДЕМИДОВСКИЙ — фам. из дер. Село Калининского с/с. На Вологодчине в конце XX века было восемь дер. *Демидово* (АТВО, 409). Переселенец из какой-то из них на Цареву и мог стать первым *Демидовским*. Ойконим в своей основе содержит православное мужское имя *Демид (Диомид)*. В Тотьме в середине XVI века жил целовальник *Деомид* Юрьев (ОТС, 48). Его дети звались Демидовыми, а внуки — *Демидовскими*. Обе версии происхождения фам. имеют право на существование.

ДЕНИСОВИЦА (Сонд.) — прав. пр. Сондуги, которая впадает в Сондугское озеро. От отчества или фам. *Денисов*.

ДЕРЕВЕНСКАЯ (Ник.) — лев. пр. Толшмы. В древности слово *деревня* имело значение, отличное от современного: «поле, полоса, земля, пустошь, пашня» (Д, 1, 429). Возможно, назв. этой небольшой никольской речки отражает в своей основе именно первоначальное значение слова. Другое толкование гидронима связано с тем, что *Деревенской* могли назвать ближайшую к дер. речку.

ДЕРЯБИН — фам. из дер. Красный Бор (не путать с пос. *Красный Бор* при слиянии Тафты и Вожбала), стоявшей до середины XX века на речке Печеньжице. Это был выселок из дер. Подлипное Печенгской вол., основателем которого стал крестьянин по фам. *Дерябин*. Но на Печеньгу Дерябины пришли из сво-

его родового гнезда — дер. Фролово на Верхней Толшме. Прозвище, положенное в основу данной фам., некогда было широко распространено в Поморье (на Русском Севере). Причём, в разных местах у него были различные значения: «крикун, плакса; забияка, драчун; пьяница» (Д, 1, 432). Интересно, что в Тотьме, судя по дозорной книге 1619 года, была *Дерябинская* улица, которая вела в сторону окологородной дер. ДЕРЯБИНО, впоследствии запустевшей (ДКИК, 6). Основателя этой дер. тоже звали *Деряба*.

ДЕСЯТИНА — местечко или усадьба на узком перешейке между рекой Царевой и левой, несудоходной протокой Сухоны около Дедова острова. В старину это место называлось *переволокой* (ТО, 194), так как здесь было удобно перетаскивать (*волочить*) лодки с одной реки на другую, сокращая путь почти на 6 вёрст. На карте Тотемского уезда 1920-х годов есть подпись УСАДЬБА ЛЕСНОЙ ШКОЛЫ (КТУ). В списке населённых мест от 1931 года указано, что *усадьба Десятина* принадлежала лесному техникуму (СНСК, 123). Слово *десятина* имело несколько значений: «десятая часть чего-либо», «земля площадью 2400 квадратных саженей (около 1 га)», «округ, известное число церквей и монастырей в ведении церковного десятника», «мера земли, например, *казённая десятина*» (Д, 1, 433; Ф, 1, 507). Скорее всего, назв. происходит действительно от меры земли, выделенной здесь когда-то под новое строительство для лесной школы.

ДИАНОВ — заозерская фам., из дер. Никитин Починок. В 1635 году в Тотьме жил *Диян* Попов (ТКМГ, 1, 590). *Диан* — это народный вариант одного из православных имён — Дий, Дион или Дионисий.

ДИКУША (Верх.) — прав. пр. Коеньги (Коинги) — прав. пр. Карицы — прав. пр. Толшмы. Слово *дикуша* в народных говорах означает «род чёрной смородины» (Д, 1, 436), однако, скорее всего, в основе данного гидронима лежит понятие *дикая*, т.е. «невозделанная человеком природа». В старину на речке Дикуше не было ни подсек, ни сенокосов, а текла она сквозь *дикий лес*. Лишь во второй половине XX века сюда добрались лесозаготовители и сейчас Дикуша протекает по вырубкам, а от дикого леса остались одни пни.

ДИТЯТЬЕВ — данная фам. встречалась в первой половине XX века в Тотьме и близгородных дер. Лось и Поповская. Прежде *дитятей* называли подростка 14-15 лет, т.е., того возраста, когда детство переходило в отрочество (Д, 1, 437). Взрослый человек мог «заслужить» прозвище *Дитятя* из-за таких черт своего характера, как мягкость, наивность, неуверенность в делах, или же из-за детских черт в обличье, сохранявшихся надолго. На

карте Тотемского уезда 1927-28 годов недалеко от устья реки Леденьга отмечен хутор ДИТЯТИНА (КТУ). Позднее на его месте возник пос. Усть-Леденьга (см. ниже).

ДМИТРИЕВСКАЯ — дер. из бывшего Ляпинского с/с. Ныне заброшена. Как и дер. Владимирская, Волоцкая (см. выше), согласно местному преданию, названа в честь землеустроителя, дворянина *Дмитрия Владимировича Волоцкого. // К-з «Ляпинская».*

ДМИТРИЕВСКИЙ (Тот.), он же — ДМИТРОВСКИЙ, — лев. пр. Сухоны. В настоящее время этот ручей протекает внутри городских кварталов Тотьмы, а несколько веков назад он был границей городского посада. В XVI веке в устье ручья стояла небольшая деревянная церковь святого *Дмитрия* Прилуцкого и здесь же располагалось подворье Спасо-Прилуцкого монастыря с пристанью на Сухоне. В одном из источников начала XVII века гидроним записан так: «на *Демитревском* ручье» (Григоров, 1997, 128). Весь этот микротопонимический комплекс и нашёл отражение в новом гидрониме, так как из памятников деловой письменности известно, что первоначально ручей носил назв. КРУТОЙ (ТО, 134) (см. ниже — Крутая). См. также ниже — Исаково.

ДМИТРИЕВСКИЙ — хутор в Великодворском с/с на реке Печеньге (СНСК, 118). От фам. *Дмитриев*. Ещё один хутор ДМИТРИЕВСКИЙ возник в 1923 году на правом берегу реки Толшмы выше выселка Соколово (ныне — дер. в Маныловском с/с) (КТУ). Возможно, данный ойконим связан с именами крестьян, братьев Агея и Павла *Дмитриевых*, которые ещё в 1658 году взяли на оброк в Толшменской вол. «промеж деревенскими отхожими пашнями и с сенными покосы трёх дер. порозжее лесом место на горе и на пенниках» и ставили там избу, клеть и овин (Колесников, 1976, 103). В XVII веке постоянная дер. на этом месте так и не возникла, но удобное для поселения место вновь привлекло толшмяков в первое десятилетие советской власти. Четыре ДМИТРЕВСКИХ хутора существовали в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117).

ДОБРЫНИН — одна из первых тотемских фам.: в форме прозвища встречается ещё в завещании Феодосия Суморина от 1567 года, которое составил Пётр Григорьев сын *Добрынин* (ОТС, 12). Сто лет назад фам. встречалась среди жителей трёх гнёзд дер.: в двух соседних — по рекам Сондуге (дер. Захаровская) и Двинице (дер. Снежурово), а также довольно далеко от них — на Нижней Печеньге (дер. Коченьга). Нецерковное имя *Добрыня* долго, до XVII — XVIII веков, бытовало у русских крестьян. Существовала дер. *Добрынин Починок* или Березники (см. выше) на

Сухоне, выше Устья-Печенгского. Сказки и былины, героем которых был популярный в народе богатырь *Добрыня* Никитич, конечно же, способствовали популяризации этого имени в народе, даже в обход православных святцев.

ДОБРЫНИН ПОЧИНОК, см. выше – Березники.

ДОЛГИЙ – хутор в Усть-Печенгском с/с (СНСК, 125). Первично назв. сенокоса *Долгий*, вытянувшегося вдоль берега Сухоны.

ДОЛГОВСКИЙ – фам. из дер. Чаловская на Нижней Еденьге. Две дер. *Долгово* были в окрестностях Вологды (АТВО, 115, 118). Выходец из любой из них на тотемской земле мог получить прозвище *Долговский*.

ДОЛГУША (Верх.) – лев. пр. Ельшмы – прав. пр. Толшмы. Речка протекает в глухом лесу вдали от дер. и в этом отношении схожа с другим верхнетолшменским гидронимом – Дикуша (см. выше). Возможно, гидроним вторичен, а первоначально Долгушей называли сенокос, вытянутый *вдоль* по речке. По *длине* Долгуша меньше всех остальных притоков Ельшмы, в связи с чем это обстоятельство надо исключить из круга возможных источников гидронима.

ДОЛЕВСКИЙ (Ман.) – лев. пр. Сухоны. Ручей протекал близ дер. Зайцево. По его берегам располагались многочисленные поля зайцевских крестьян. В основе гидронима лежит термин *доля* – «часть, пай, надел, участок чего-либо» (Д, 1, 463).

ДОМОЖИРОВО, оно же – ДОМАЖИРОВО, – дер. в Маныловском с/с, на левобережье Сухоны, от которой её отделяет болотный массив. Запустело Доможирово в 70-х годах XX века. В начале XVII столетия в Окологородной вол. была пустошь *Доможирово* (СР, 16), позднее превратившаяся в полноценную дер. В качестве «тяглой дер.» она упомянута в переписной книге от 1679 года, а до этого здесь пахали землю «наездом» крестьяне соседней дер. Черепановой А. Шумилов, Я. Степанов и В. Матвеев (Колесников, 1976, 136). В основе назв. лежит древнерусское нецерковное имя *Домажир (Доможир)*, неоднократно зафиксированное в новгородских берестяных грамотах (Янин, Зализняк, 1986, 274). Его значение – «скопидом, запасливый человек, хороший хозяин». В публикации материалов Генерального межевания от 1780-х годов названа дер. *Демоксирова* (Мат., 101). Это грубая ошибка. *// К-з «Новый путь».*

ДОР – дер. в Верхнетолшменском с/с. Слово *дор* в вологодских говорах имело значение «пашня или сенокос на расчищенном среди леса месте» (СВГ, 2, 46) – от глагола *драть, выдирать* «корчевать пни, оставшиеся от срубленных деревьев». Дер.

под тем же назв. известна с 1623 года (СР, 50). В публикации материалов Генерального межевания Толшменской вол. от 1780-х годов назв. дер. дано ошибочно — *Жар* (Мат., 110). // *К-з «Строитель».*

ДОРОВАТИК (Мед.) — лев. пр. Сухоны. От термина подсечного земледелия *дор* (см. выше — Дор) в значении «пашня или сенокос на росчисти в лесу». Формант *—оватик* характерен именно для назв. ручья, в то время, как у речек он имел форму — *оватка*. Данные топонимические форманты служат своеобразными индикаторами хозяйственной деятельности человека в таёжных лесах (см. ниже — Соковатка, Хамоватка), а также для характеристики ландшафтных условий (см. ниже — Кочеватка, Моховатка).

ДОРОВАТКА (Пог.) — лев. пр. Перечной — лев. пр. Лизны — лев. пр. Тиксны. См. выше.

ДОРОВАТКА (Ник.) — лев. пр. Толшмы. См. выше.

ДОРОВАТКА (Ниж.) — лев. пр. Шукшеньги. См. выше.

ДОРОВАТКА (Усть.), она же — ДОРОВАТИЦА, — лев. пр. Михалицы — прав. пр. Печеньжицы. См. выше.

ДОРОВИЦА (Вож.), она же — ДАРОВИЦА, — лев. пр. Нюшмы — лев. пр. Вожбала. См. выше.

ДОРОВЛЯНКА (Верх.) — лев. пр. Устиновки — прав. пр. Толшмы. См. выше.

ДОРОХОВО, см. ниже — Задняя.

ДРАНИЦЫН — вожбальская фам., из дер. Ярцево. *Драницей* некогда называли длинную сосновую дощечку, дранку для изготовления корзин, для покрытия крыш, а в переносном смысле прозвище *Драница* мог получить высокий, худощавый человек (Д, 1, 490).

ДРЕГАЛИХА (Ник.) — прав. пр. Толшмы. В начале XVII века на этой речке была «пустошь *Дрегалиха*», на которой крестьянам предлагалось в льготные годы «дворы ставить и овин и гумно устроить и пашню всю в трёх полях роспахать» (СР, 50), но почему-то постоянной дер. на этом месте так и не появилось. Прозвище *Дрега* или *Дрегало* происходит от диалектного *дрега* — «дрожь», в значении «беспокойный человек, непоседа» (Д, 1, 494).

ДРЕСВЯНЕЦ (Ман.) — озеро-старица в пойме реки Толшмы близ дер. Бор. От слова *дресва* — «крупный песок, гравий» (СВГ, 2, 56).

ДРЕСВЯНКА (Верх.) — лев. пр. Толшмы. Термин *дресва* в вологодских говорах имел значение «крупный песок, гравий» (см. выше — Дресвянец), а производное от него *дресвянка* — «песча-

ная почва» (Д, 1, 492). Таким образом, гидроним Дресвянка мог быть вторичен по отношению к назв. соседних полей или сенокосов с песчаной почвой.

ДРЕСВЯНКА (Заоз.) — прав. пр. Кулоя — прав. пр. Ваги. См. выше.

ДРИЩОВСКИЕ РУЧЬИ (Мат.) — прав. пр. Еденьги. От отчества или фам. *Дрищов* — владельца сенокосов или подсек по ручью. Гидроним образует пару с назв. *Глуховские Ручьи* (см. выше). Термин *ручьи* мог означать «сенокосы».

ДРОЧИЛОВО, см. выше — Гридинская.

ДРОЩЕВАТКА (Мед.), она же — ДРОЩЁВКА (КТР), — прав. пр. Пельшмы. Вытекает из болота Дрощёвского. Возможно, в основе гидронима лежит отчество или фам. *Дрощёв*, которые могли происходить от прозвища Дрощ (ср. диалектное *дрочиться* — «нежиться, наслаждаться» (СВГ, 2, 59)).

ДРУГОЕ ЛЫЧНОЕ, см. ниже — Лычная, Синякинская.

ДУБРОВСКИЙ — носители данной фам. прежде проживали на хуторе Внуково (он же — Хайбик), что расположен на правом берегу Сухоны несколько выше Тотьмы. Вероятно, хутор был основан выходцем из Верховской вол. на реке Уфтюге (ныне — в Тарногском районе), где Дубровских проживает много до сих пор. Сама же кокшеньгская фам. связана по происхождению с назв. дер. *Дуброва*, бывшей Поцкой вол. на той же Уфтюге. В писцовых книгах XVII века эта дер. именовалась *Дубровской* (СР, 86). Под 1696 годом в деловом документе упоминается ямской выборный целовальник (сборщик налогов) Василий Фёдоров сын *Дубровский* (ППМ, 82).

ДУДИН — верхнетолшменская фам., из дер. Великий Двор. В довоенное время существовал хутор ДУДИНСКИЙ в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109; правда, в источнике назв. дано с опечаткой — *Дидинский*), основанный кем-то из представителей этой фам. Жили Дудины и на хуторе Мишкино, недолго просуществовавшем в первой половине XX века на речке Карице, правом притоке Толшмы. Процесс появления прозвищ (а потом от них — фам.) проясняет, например, такая выписка из писцовой книги Каргопольского уезда от 1556 года: «Во дворе Митька *Дуда* Иванов сын, да сын ево Сысойка *Дудин*» (СПП, 121). В Толшменской вол. три с лишним века назад жил другой *Дудин* — Яков Назаров сын, который привозил в Тотьму товары на продажу в 1655 году (ТКМГ, 2, 152 об.). В словарях имеются два похожих слова: *дудка* — «толстяк» и *дудыш* — «пьяница». Есть и глагол *дудить* — «пить много вина» (Д, 1, 500; Ф, 1, 550). Таким образом, Дудой могли прозвать пьяницу.

ДУДИНО, см. ниже — Звездочётово.

ДУДЫРЕВСКИЙ, он же — СМЕЛЫЙ, — хутор в Погореловском с/с (СНСК, 114). Находился на левом берегу Сухоны рядом с островом *Дудырев*. Какой-то действительно *смелый* крестьянин решился в 20-х годах выйти из общины и поселиться на новом месте. Назв. острова ведёт начало от прозвища человека *Дудырь* — «высокий, худой человек» (Кузнецов, 2005, 44). Судя по тому, что остров впервые упоминается ещё в завещании Феодосия Суморина от 1567 года (ОТС, 9), жил этот Дудырь около пяти веков назад.

ДУЛЕПОВ — эту фам. следует «привязать» к дер. Исаево (Большой Двор) на реке Цареве. В 30-40-х годах XVII века документы отмечают в Царевской вол. зажиточного, богатого крестьянина Дмитрия *Дулепова* (Колесников, 1976, 255). К 1640 году относится свидетельство о крестьянине Дружине *Дулепове* (Он., 103). Прозвище *Дулеп* можно связать со словом *дулеб* в значении «бестолковый, невежа, остолоп, простофиля» (Д, 1, 500). Правда, в Древней Руси *дулебами* называли славянский народ, живший на Волыни (северо-запад современной Украины), поэтому не исключено, что в значении прозвища отразилось негативное восприятие этого народа другими славянскими племенами, в частности, предками русского этноса. Говорить о переселении некого *дулеба* в наши края просто не приходится. Фам. Дулепов явно связана со вторым назв. другой царевской дер. Максимовская (см. ниже) — *Дулепово*. Вероятно, кто-то из представителей рода Дулеповых, или даже сам родоначальник — крестьянин *Дулеп* — был основателем данной дер.

ДУЛЕПОВКА (Кал.), она же — ДУЛЕПОВСКАЯ РЕЧКА, — лев. пр. Царевы. Речка протекает около дер. *Дулепово* (Максимовская) (см. ниже).

ДУЛЕПОВО, см. ниже — Максимовская.

ДУЛЕПОВСКИЙ (Кал.) — прав. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. В Калининском с/с есть дер. *Дулепово* (Максимовская) (см. выше и ниже), а среди жителей распространена фам. *Дулепов* (см. выше). Скорее всего, сенокосы на этом ручье принадлежали либо крестьянам указанной дер., либо ими владел крестьянин по фам. *Дулепов*.

ДУНАЕВСКИЙ — фам. из нескольких вожбальских дер. (Залесье, Антушево и др.). На реке Городишне в соседнем Нюксенском районе есть дер. *Дунай* (АТВО, 237), чье назв. связано с народным географическим термином *дунай* — «ручей без начала и конца, начинающийся и исчезающий в болоте». Выходец из неё, переселившись на Вожбал, первым получил прозвище *Дунаев-*

ский, позднее ставшее фам. Впрочем, существовало и старорусское мужское имя *Дунай* с предполагаемым значением о мощном проявлении какого-то признака, действия (Мирославская, 1980, 159-160).

ДУНАЙ (Пог.) — лев. пр. Вопры — лев. пр. Тиксны. На Русском Севере в старину имелся диалектный термин *дунай* — «ручеёк из-под земли, ручей без явных истока и устья» (Кузнецов, 1997, 67-70). Дунай в самом деле не имеет точечного истока, а просто сочиться из заболоченного понижения посредине дер. Фоминское (часть которой носит назв. *Задунай*). Устья у ручья тоже нет, так как в том месте, где Дунай подходит к реке Вопре, берег последней заболочен и ручей просто теряется в этом болотце. Понятие *дунай* имеет ещё древнерусские мотивы происхождения: когда-то славяне, жившие на территории современной Венгрии, не знали ни об истоках настоящего *Дуная*, ни о его устье — так и сформировался данный народный географический термин.

ДУНАЙКА (Ник.) — лев. пр. Толшмы. См. выше — Дунай. Интересно, что данный гидроним «отложился» в одном из вариантов стихотворения Николая Рубцова «Возвращение на родину», где есть такие строки:

Ой, за речкою, за Дунайкою,
Где не раз гулял с балалайкою...

ДУНИН РУЧЕЙ (Мат.) — лев. пр. Еденьги. От народного варианта православного женского имени Евдокия — *Дуня* (см. выше — Грунин Ручей).

ДУРНЕВ — данная фам. ведёт начало из дер. Нижняя Печеньга, что находится в самой крайней восточной части Тотемского района. Прозвища *Дурень, Дурак, Некрас, Негодяй* и др., положенные в основы многих русских фам., ругательными можно считать только с точки зрения современного человека, а в старину же родители, давая своим детям подобные имена (зачастую параллельно с церковными крестильными), надеялись на их защитные, оберегающие свойства. По поверьям, нечисть для своих козней выбирала чаще всего самых красивых, самых умных детей, поэтому их и наделяли ещё в раннем детстве такими именами, которые были способны отпугнуть нечистую силу.

ДУРОВ — заозерская фам., из дер. Никитин Починок. В 1623 году, когда составлялась новая писцовая книга Тотемского уезда, руководил этим важным государственным делом писец Фока *Дуров*. Писцов для этих целей присылали из Москвы, поэтому заозерская фам., скорее всего, имеет самостоятельное происхождение. Прозвище *Дур* может вести начало от любого из трёх зна-

чений глагола *дурить* — «шутить, забавляться; хорошо, быстро расти; кричать, говорить громко» (Д, 1, 502; СВГ, 2, 65). Таким образом, и шутник, и любитель громко поговорить, и человек высокого роста в старину могли носить одинаковое прозвище *Дур*.

ДУШЕГУБОВО — дер. в Окологородной вол. Она же — АЛЕКСЕЕВСКАЯ (см. выше — Алексеевский). Существовала в XVII веке на землях Суморина монастыря (СР, 16; ТО, 243). Позднее исчезла. Прозвище *Душегуб* означало в старину «убийца» (Д, 1, 505).

ДУШКИНО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). Интересно, что в XVII веке на этом месте существовала «пустошь на сенном оброке *Душкино*» (СР, 50). Две попытки поселиться здесь и основать дер. закончились в обоих случаях для крестьян-толшмяков неудачей. Возможно, от прозвища *Душка* — «приятный, душевный человек», либо от народного варианта *Душка* православного имени Евдоким.

ДЬЯКОВ — фам. с реки Тафты, из дер. Горка (Гора) и Родная. Документы прошлых веков не раз фиксировали в себе такие вот фразы: «У церкви служит поп Василий, да *дьяк* Петрушка, да пономарь Павлик...» Среди предков нынешних Дьяковых были известные в своё время люди, такие, как Иван Сергеев сын *Дьяков* — «посадский земской целовальник Соли Тотемской» в 1632 году (ППМ, 62), а иными словами — городской сборщик денежных налогов. В «данной грамоте» Феодосию Суморину на право устройства нового монастыря от 1553 года упоминается Васька Клементьев сын *Дьяк* (Верюжский, 1880, 509), возможный родоначальник тотемских Дьяковых. На Тафту представители этой фам., как и Выдрины (см. выше), могли попасть в результате заселения пустовавших там в XVIII веке земель. Само же прозвище *Дьяк* давалось либо церковному чтецу, помогавшему священнику при богослужениях, либо писцу, письмоводителю (и тот, и другой назывались в старину одинаково *дьяками*).

ДЬЯКОВИЦА (Верх.) — лев. пр. Толшмы. В писцовой книге вол. Толшма от 1623 года упоминается «починок, что была пустошь *Дьяковица*» (СР, 50). Позднее эта дер. исчезла и лишь в первой половине XX века на её месте ненадолго возник хутор ДЬЯКОВО Купековского с/с Толшменского района (СНСК, 111). В основах гидронима и ойконимов положено прозвище *Дьяк* (или отчество *Дьяков*) (см. выше — Дьяков).

ДЬЯКОВСКИЙ — ещё одна вожбальская фам. с распространённым там окончанием *-ский* (из дер. Ивановская, Исаево). Кажется, чуть ли не половина жителей вол. Вожбал пришла туда в

старину из других вол. и дер. на запустевшие по каким-то причинам земли. В Сокольском районе, близ села Чучково (бывшая Мольская вол. Тотемского уезда) есть дер. *Дьяково*, из которой и мог переселиться на Вожбал первый *Дьяковский*.

ДЮПИН — фам. из дер. Медведево, от назв. которой получил наименование Медведевский с/с. Раньше это была вол. Старая Тотьма. В соседнем Тарногском районе много *Дюпиных* живёт в Озерках. Именно оттуда они и могли переселиться в Медведево. Кокшеньгские крестьяне в XIX — начале XX века активно осваивали лесной водораздел между Сухоной и Уфтюгой, создав на нём десятка два хуторов. Таким образом, переселение Дюпиных могло идти по такой схеме: Озерки — хутор — Медведево. Ясно, что фам. Дюпин происходит от прозвища *Дюпа*, однако, ни в одном словаре народных говоров ничего похожего пока обнаружить не удалось.

ДЯГИЛЕВО, она же — ДЯТЛЕВО, — дер. в Мосеевском с/с. В источниках такое назв. найти не удалось, лишь под 1931 годом значится дер. *Дятлево* (СНСК, 122). На карте Тотемского уезда конца 1920-х годов дер. тоже подписана *Дятлево* и помещена между Бобровицей и Мосеевым. Скорее всего, дер. возникла из хутора в первой половине XX века, а в основах приведённых выше ойконимов видятся прозвища людей — *Дятел* (см. ниже — Дятлев или Дятлов) или *Дягиль* («крепкий, здоровый человек») (Д, 1, 512). Растение *дягиль* семейства зонтичных в нашем районе называют *дудкой* (Варникова, 2004, 73), поэтому связь с растительностью в назв. дер., скорее всего, отсутствует.

ДЯТЛЕВ или ДЯТЛОВ — фам., характерная для жителей погореловской (тиксненской) дер. Маныловица. От прозвища человека *Дятел* , точное значение которого установить сложно.

ДЯТЛЕВО, см. выше — Дягилево.

ЕВДОКИМИХА (Пят.), она же — ОВДОКИМИХА, — лев. пр. Шореньги — лев. пр. Царевы. От мужского имени *Евдоким* (народный вариант — *Овдоким*). Крестьянин с таким именем в старину владел сенокосами на этой речке.

ЕВДОКИМОВСКАЯ — дер. в Верхнетерменгском с/с Верховажского района. В XVII веке она называлась «*Овдокимовская* на реке на Двинице» и входила в состав вол. Кочвара Тотемского уезда (СР, 54). От отчества владельца — *Евдокимов*, а оно — от мужского церковного имени Евдоким. // *К-з «Луч»*.

ЕЗОВАЯ (Ман.) — прав. пр. Толшмы. Рыболовный термин *ез* в старину означал «частокол или плетень поперёк реки для ловли рыбы путём установки ловушек в отверстиях» (Д, 1, 517). Местоположение такого еза могло быть как в самой речке Езовой, так

и около её устья — в Толшме. О существовании в старину езов можно узнать из архивной челобитной дьяка Осипа Палицина от 1691 года о передаче ему в оброчное пользование рыбных *езов* по рекам Сухоне и Старой Тотьме (ОМТ, 142). По данным писцовой книги от 1676-79 годов всего в Тотемском уезде насчитывалось 34 действующих и 5 пустых езов, причём устраивались они коллективными усилиями крестьян или посадских людей (СР, 99-100).

ЕЗОВЕЦ (Усть.), он же — ЕЗВЕЦ, ЕЗОВА, — лев. пр. Сухоны. См. выше.

ЕКИМИХА — дер. в Калининском с/с. В 1619 году это была ещё пустошь *Якимовская* (СР, 66-67), а в 1780-х годах — дер. ЯКИМОВСКАЯ (Мат., 98). Вариант ойконима *Екимиха* является народной памятью о былой пустоши, значительное количество которых характеризовалось прежде окончанием *-иха* (Кузнецов, 1997, 72-73). *Яким* или *Еким* — это народные версии церковного мужского имени Иоаким. *// К-з им. Ленина.*

ЕЛИСЕЕВ — по старинному Никольскому тракту, в промежутке между Тотьмой и бывшим селом Леденгским (ныне — село им. Бабушкина), стояли дер. Нижняя Становая и Чурилово. Оттуда и ведёт начало эта фам. В основе её — церковное имя *Елисей.*

ЕЛОВЕЦ (Вож.), она же — ЕЛОВКА (КТР), — прав. пр. Нореньги — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Ручей протекал среди *еловых* лесов.

ЕЛОВЕЦ — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) среди лесов в междуречье Тафты и Вожбала на востоке Тотемского района. Стоял на ручье *Еловец* (см. выше). По всей видимости, назв. связано с окрестными *еловыми* лесами, которые спецпереселенцам предстояло вырубить и через этот тяжёлый труд «перековаться» (см. также выше и ниже другие назв. трудпосёлков «лесной» тематики — Березник, Рябиновец). *// К-з им. 18 партсъезда.*

ЕЛОВЕЦ — сначала выселок (СНСК, 112), потом лесной пос. на левом берегу Сухоны около большого острова *Еловец*. Возник в 1924 году (КТУ). Остров был назван так потому, что на нём растет *еловый* лес, а это значит, что весенним половодьем Еловец затопляется не полностью, ибо ель не растёт на заливных лугах. Люди покинули пос. Еловец в «хрущёвские» времена. *// К-з «Победа».*

ЕЛОВКА, см. выше — Еловец.

ЕЛТАШЕВО — дер. в Вожбальском с/с. В дозорной книге Тотемского уезда от 1619 года она названа *Елтушево* (РВД, 201), а в 1780-х годах, в материалах Генерального межевания Вожбаль-

ской вол. дер. была записана как *Елташова* (Мат., 99). Церковное имя Евтихий дало в народной речи форму *Елташ* — так звали основателя этой дер., простого русского крестьянина. // *К-з им. Горького.*

ЕЛФИМОВ — фам., типичная для выходцев из заброшенной ныне дер. Чертовское на Верхней Толшме. В народе имя Евфимий из православных святцев упростили до *Елфима*.

ЕРЕМЕЕВСКАЯ — заброшенная в XX веке дер. из Верхнетолшменского с/с (некоторое время относилась и к Никольскому с/с). Назв. просуществовало без изменений с начала XVII века (СР, 49). Православное мужское имя Иеремия имело народную форму Еремей, а основателем или владельцем дер. был человек по отчеству *Еремеев. // К-з им. Ворошилова.*

ЕРЕМЕЕВСКАЯ, см. ниже — Юркино.

ЕРЕХИНСКИЙ — данная фам. происходит из дер. Нефедьево, что стоит на левом берегу реки Толшмы в её верховьях. Выходец из дер. *Ерехино* в другом месте стал бы зваться Ерехинским. Найти в доступных источниках дер. с таким назв. пока не удалось, поэтому не исключено, что фам. ведёт начало от отчества *Ерехин*, то есть — сын человека по прозвищу Ереха или Ероха — «неряха, космач, всклокоченный» (Д, 1, 522), либо от народного варианта имени Ерофей.

ЕРЗОВ, см. ниже — Рождественский.

ЕРМАКОВО (Вож.), она же — ЕРМАКОВКА, — прав. пр. Погоринницы — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. На Вожбале издавна существовало предание о связи данного гидронима с именем знаменитого покорителя Сибири *Ермака* Тимофеевича. Суть его в том, что якобы отец Ермака Тимофей жил на починке Тимошкино (см. ниже — Тимошинская Слобода), а его сын оттуда переселился на другое место, где основал починок Ермаково. Позднее они оба вместо земледелия занялись разбоем и ушли из Вожбальской вол. Речка Ермаковка, а точнее — её назв., таким образом, до сих пор напоминает о сюжете предания, однако, скорее всего, мы имеем дело с народной этимологией (Кузнецов, 2005а, 108-110). В основе гидронима лежит народный вариант *Ермак* — производное от православного имени Ермолай.

ЕРМАКОВСКАЯ — дер. в Царевской вол. В XVII веке носила второе назв. ПАВЛОВСКАЯ (СВПК, 94). Последний раз упоминалась в начале XIX столетия (СР, 58-59), потом запустела. Первыми здесь поселились крестьяне *Ермаков* и *Павлов*.

ЕРМОЛИНСКАЯ, см. выше — Великий Двор.

ЕРМОЛИНСКИЙ — фам. из дер. Кондратьевская Мосеевского с/с. Типичная «переселенческая» фам. В Вологодской об-

ласти ещё не так давно было пять дер. *Ермолино* (АТВО, 413). Сказать, из какой вышел первый *Ермолинский*, сейчас практически невозможно.

ЕРМОЛИЦА — дер. в Верхнетолшменском с/с. Стоит на правом берегу реки Толшмы. В писцовой книге от 1623 года записана как *Ермолицы* (СР, 50). В речи местных жителей — *Ярмолица*. Окончание *—ицы* может свидетельствовать о наличии близ дер. небольшой речки с тем же назв. *Ермолица*, в таком случае ойконим вторичен. Гидроним пока обнаружить не удалось, возможно, он утрачен местным населением. *Ермол* это вариант одного из православных имён — Ерм, Ермей, Ермий. // *К-з «Комсомолец».*

ЕРШОВ — фам. из города Тотьма. От прозвища *Ёрш* — «строптивый, сварливый человек» (Д, 1, 522).

ЕРЫКАЛОВ — типичная вожбальская фам. Можно назвать по крайней мере одну дер., где Ерыкаловых в начале XX века жило больше всего — это Залесье. Сохранились слова из народных говоров, раскрывающие смысл прозвища *Ерыкало*: *ерыкала* —«сквернослов, повеса, картавый, ветреный, пустой человек» и *ерыкать* — «кричать, задираться с другими людьми» (Д, 1, 522; Никонов, 1988, 86).

ЖАВОРОНКОВО — дер. в Верхнетерменгском с/с Верховажского района. До середины XX века относилась к Кочеварскому с/с Тотемского района. В писцовой книге 1623 года упоминается «*Жаворонково* болото» (СР, 52) и дер. *Жаворонково* в вол. Кочвара (СР, 54). Прозвище *Жаворонок* могли дать человеку с тонким, чистым голосом.

ЖАРОВИЦА (Верх.) — прав. пр. Паноги — лев. пр. Карицы — прав. пр. Толшмы. В старину *жар* — это «подсека, выжженный под пашню участок леса» (МС, 140-141, 206). Однако, известно, что *жаровым лесом* раньше называли высокий, прямой, строевой, густой лес, растущий на сухом месте, преимущественно — сосновый (СВГ, 2, 79). Обе версии подходят для толкования гидронима Жаровица.

ЖАРОВКА (Пят.) — лев. пр. Песьей Деньги. См. выше — Жаровица, см. ниже — Сухая Жаровка.

ЖАРОВСКИЙ ПОГОСТ — дер. в Середском с/с. Здесь находится местная приходская Петропавловская церковь (см. ниже — Погост). В 1919 году из *Жаровского* сель. общ. в составе Шелотской вол. Вельского уезда образовалась отдельная *Жаровская* вол., переданная в 1924 году в Тотемский уезд. В 30-х годах существовал *Жаровский* с/с, дер. которого потом перешли в состав Середского с/с. *Жары* — это общее название группы дер. на ре-

ке Двинице на северо-западе Тотемского района. Термин *жар* в старину означал «выжженное место в лесу, где распахана пашня» (см. выше — Жаровица). На таких *жарах* иногда строились и новые деревни.

ЖДАНОВ — с этой фам. тесно связана дер. Бор на реке Толшме, в Маныловском с/с. Нецерковное имя *Ждан* — «ожидаемый, долгожданный, желанный ребёнок» было широко распространено на Руси долгое время спустя после принятия христианства. Например, в Тотьме в 1634 году жил *Ждан* Токарь (ТКМГ, 1, 504), а документ от 1694 года донёс нам сведения о крестьянине Маныловского улусца дер. Боровской Осипе Павлове сыне *Жданове* (ППМ, 78). Значит, род Ждановых живёт в дер. Бор уже более трёх веков.

ЖЕЛВАЧЁВ — такое прозвище (позднее — фам.) носили в XVII веке в Тотьме и в соседнем Усолье-Леденгском известные *трубные* мастера на соляных промыслах, часть рода которых так и именовалась — *Трубниковы* (ТКМГ, 3, 661). Прозвище *Желвач* по происхождению может быть связано со словами *желвь, желвец, желвак* — «шишка на теле, опухоль, нарыв», но в вологодских говорах *желвью* называли плохого, дурного человека, а глагол *желвачить* означал «браниться, брюзжать» (Д, 1, 530; СВГ, 2, 81).

ЖЕНИХОВ — фам. ведёт начало из небольшой дер. Гагариха на Вожбале. Если парень долго не мог жениться, долго искал себе невесту, за ним могло закрепиться несколько ироничное прозвище *Жених*.

ЖИГУЛЁВ — старинная тотемская посадская фам., которую носили в XVI — XVII веках известные трубные мастера на соляных промыслах (ГТ, 260-261). От прозвища *Жигуль* в значении «зачинщик, подбивала, коновод в гульбе, пляске, возмущении». В словаре В.И. Даля похожие диалектизмы *жигарь* и *жигало* даны именно в таком значении (Д, 1, 537).

ЖИЛИНО — дер. в Погореловском с/с. Стоит на холме между реками Тиксной и Лизной. В 1623 году при описании вол. Тиксна было зафиксировано как двойное: «*Жилина*, ГЛУШИЦА тож» (СР, 35). По всей видимости, крестьянина, первым срубившего избу на этом месте, прозывали *Жила* — «стяжатель, охотник присваивать чужое добро» (Д, 1, 542), или же — «скупой, жадный человек» (Чайкина, 1991, 49). Второй ойконим, до нашего времени не сохранившийся, происходит от народного географического термина *глушица* — «старица; старое, непроточное русло реки» (МС, 145; СРНГ, 6, 219). Староречья имеются на обеих реках около дер. *// К-з «Новый путь».*

ЖИЛИНСКИЙ — очередная вожбальская фам. на *–ский*. Больше всего Жилинских проживало в дер. Ивановская. В недалёкой от Вожбала Тиксненской вол. есть дер. *Жилино* (см. выше). Переселенец из неё и стал первым вожбальским *Жилинским*.

ЖОВИЧИХА (Пят.), она же — ЖОВЧИХА, — прав. пр. Сухоны. Протекает рядом с хутором Внуково. Можно предположить, что назв. речки происходит от прозвища человека *Жович* или *Жовча*, которое, в свою очередь, ведёт начало от слова *жовчить* — «медленно пережёвывать пищу (о беззубом человеке)».

ЖУКОВ — царевская фам. из дер. Калининское. В сотных выписях, датированных 1622-25 годами, в дер. Коровинская (недалеко от Калининского) отмечен Тимошка Сергеев сын *Жук* (СВПК, 88 об.). Возможно, именно он и был родоначальником царевских Жуковых. Таможенные книги Тотьмы от 1634 и 1653 годов хранят в себе имена крестьянина Царевской вол. Гаврила *Жукова* и тотьмянина Стефана *Жука* (ТКМГ, 1, 452; 2, 75). Значение прозвища *Жук* до конца не прояснено. Существительное *жук*, судя по данным современных говоров, имело в старорусском языке два переносных значения: «смуглый, черноволосый человек» и «пронырливый, жуликоватый» (Чайкина, 1991, 45).

ЖУКОВО, см. выше — Большое Жуково, см. ниже — Малое Жуково.

ЖУРИХА (Кал.) — прав. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. От прозвища *Жур*. Оно принадлежало крестьянину, владевшему на речке сенокосами. Само прозвище восходит к глаголу *журить* — «бранить, отчитывать за проступки» (Ф, 2, 68).

ЗАБОЛОТНАЯ, она же — ПУСТОШЬ, — дер. в Усть-Печенгском с/с, ныне заброшена. Первое назв. было официальным и употреблялось с начала XVII века, когда дер. входила в состав Окологородной вол. (СР, 16), но в народе дер. предпочитали звать *Пустошью*. Видимо, в старину она какое-то время была *пустой*, нежилой. От Сухоны дер. отделяет неширокое *болото*, отчего её и стали называть Заболотной. См. также ниже — Мыс. *// К-з им. Павлина Виноградова.*

ЗАБОЛОТНАЯ, см. ниже — Тимошинская Слобода.

ЗАБОЛОТНАЯ, см. ниже — Мыс.

ЗАБОЛОТНЫЙ — хутор в бывшем Жаровском с/с (СНСК, 119). Находился *за болотом* по отношению к старым жаровским дер.

ЗАБОЛОТЬЕ, см. выше — Брюшная.

ЗАБОРНАЯ — дер. в Медведевском с/с. Стоит на правом берегу Сухоны, на «дикой стороне». Рядом находится сосновый *бор*, по отношению к которому дер. и считалась в народе *Забор-*

ной. В писцовой книге вол. Старая Тотьма она названа «ВАСИЛЬЕВСКОЕ, *Заборное* тож» (СР, 17). Второй ойконим ведёт начало от отчества владельца дер. — *Васильев. // К-з им. Молотова.*

ЗАБРОДИН — фам. из толшменских дер. Трызново (Никольский с/с) и Село (Верхнетолшменский с/с). Прозвище *Заброда* получал человек, любивший бродить без дела, бывать в чужих домах, либо — рассеянный, забывчивый человек (СВГ, 2, 96).

ЗАВРАЖЬЕ — две дер. с таким назв. относятся к Верхнетолшменскому и Вожбальскому с/с. Обе известны из источников начала XVII века (РВД, 201; СР, 28, 50), но на Верхней Толшме у дер. тогда было второе назв. ТЕШИЛОВО. Ойконим *Завражье* означает, что дер. находятся *за оврагами* по отношению к другим, более старым дер. Вожбала и Верх-Толшмы. Прозвище *Тешило* давалось изнеженному, избалованному, *истешенному* человеку. *// К-з «1 Мая»* (Верх.), *к-з «Красный борец»* (Вож.).

ЗАВЬЯЛОВ — одна из характерных фам. вол. Сондуга. Бытовала среди жителей дер. Угрюмовская (Погост) и Захаровская (Заречье), стоявших на разных берегах речки Сондуги. Много Завьяловых проживало и в гнезде дер. Шелоты на реке Ваге, в соседнем Верховажском районе, всего в 30 км от Сондуги. Туда сондужане с данной фам. могли переселиться именно из Угрюмовской и Захаровской, так как ещё в 1634 году таможенная книга Тотьмы зафиксировала «заказного целовальника Добрыню *Завьялова* с Сондоги» (ТКМГ, 1, 532). Самое любопытное, что в писцовой книге вол. Сондуга от 1623 года есть сообщение о родоначальнике всех Завьяловых: в дер. Марининской (ныне — Марьинская, стоит рядом с Угрюмовской) жили тогда «*Завьялко* Петров да дети ево Ивашко да Якунька» (МИТУ). В.И. Даль зафиксировал в своё время такие диалектизмы, как глагол *завьять* — «занести снегом, песком; заглохнуть», прилагательное *завьялый* — «завялый, дряблый» и прозвище *Завьяла* — «человек мешкотный и вялый» (Д, 1, 564). С.Б. Веселовский приводит также слово *вьялица* — «метель, вьюга» и *Завьяло* — «вялый человек» (Он., 118). Нужно отметить, что данное нецерковное имя в старину у русского народа пользовалось большой популярностью.

ЗАДНЕВСКАЯ РЕЧКА (Кал.) — лев. пр. Царевы. Назв. связано с дер. *Задняя* Калининского с/с (см. ниже). Сенокосы на речке принадлежали крестьянам этой дер.

ЗАДНЯЯ — такое назв. имели две дер. в старинных Царевской и Окологородной вол. (затем — в Калининской и Пятовской вол. и с/с). Это в самом деле были крайние (*задние*) дер. в своих вол. Задняя близ Тотьмы стояла на Большой Вологодской дороге

(тракте), а в Калининской вол. Задняя находилась недалеко от слияния рек Вожбал и Тафта, у начала Царевы (КТУ). У царевской дер. в XVII — XVIII веках имелось и второе назв. — ВЫСОКАЯ (СР, 70-71), так как стояла она на вершине большого, *высокого* холма над рекой Царевой. Ныне из двух Задних дер. сохранилась лишь одна — та, что стоит ближе к Тотьме. В старину дер. «ДОРОХОВО, *Задняя* тож» существовала и в вол. Старая Тотьма (СР, 18). Она рано исчезла и больше в источниках не упоминается. Где она стояла, сейчас уже выяснить сложно. Возможно, это был Верхнееденгский улусец. *Дорох* — это народный вариант церковного имени Дорофей. В Кулойской вол. (Мосеевский с/с) дер. ФИЛЯКОВО (см. ниже) носила назв. Залесная и *Задняя*. У дер. ТРОФИМОВО (см. ниже), что в настоящее время относится к Солигаличскому району, тоже было второе назв. *Задняя*. // *К-з «Красный коммунар»* (Пят.), *к-з им. Молотова* (Кал.).

ЗАДНЯЯ РЕЧКА (Ник.) — лев. пр. Толшмы. Определение *задняя* показывает географическое положение речки относительно дер. Трызново, где и «родилось» её назв.

ЗАЙЦЕВ — фам. из великодворских дер. Внуково и Давыдиха на реке Печеньге. От прозвища *Заяц*, которое давали либо трусливому человеку, либо людям, чьи внешние признаки напоминали некоторые широко известные особенности этого лесного зверька. В старину на Руси данное прозвище было широко распространено (Он., 121), а в Тотьме, например, в 1653 году жил Иван *Заец* (ТКМГ, 2, 10 об.).

ЗАЙЦЕВО — бывший хутор, превратившийся в годы советской власти в настоящую дер., ставшую «неперспективной» лишь в 80-х годах прошедшего столетия. Сначала были даже два хутора (*выселка*) с одинаковыми назв. — *1-е Зайцево* и *2-е Зайцево*, стоявших рядом друг с другом на правом берегу Сухоны чуть пониже острова Еловец (СНСК, 112). По всей видимости, хутора были основаны родственниками по фам. *Зайцевы* (см. выше), переселившимися на новое место, на выселок, из Печенгской вол. Урочище под назв. «По реке Войманге» было отведено под заселение в 1925 году (КТУ). Кроме Зайцева, на нём возникли Веригино (см. выше) и Чуломатка (см. ниже). // *К-з «Победа».*

ЗАЛЕСЬЕ — одна дер. с таким назв. есть в Погореловском с/с, а другая — в Вожбальском с/с. Источники начала XVII века дают такие варианты их назв.: у первой — «*Залесья* на речке на Лизне» (СР, 35), а у второй, или вернее, у вторых — «*Залесье Большое* и *Залесье Малое*» (РВД, 201; СР, 29). Раньше эти дер. действительно располагались *за лесом* по отношению к соседним

дер. своих вол., но в настоящее время и у погореловского, и у вожбальского Залесья никаких лесов в округе нет, везде пашни и луга. *Залесной* ещё именовалась дер. Филяково (см. ниже) в Кулойской вол. (СР, 51; Мат., 104), но позднее это назв. отошло на второй план. *// К-з им. Буденного* (Вож.), *к-з «Залесье»* (Пог.).

ЗАЛЕСНАЯ, см. ниже — Филяково.

ЗАЛОГИ или ЗАЛОГА — дер., выросшая из хутора (*выселка*). Стояла до 70-х годов XX века на левом берегу Сухоны около устья речки Шонтас. Относилась к Погореловскому с/с (СНСК, 114). Перед деревенскими домами тянулась старица или старое русло Шонтаса. В этом сыром *логу* местные крестьяне заготовляли хорошее сено. *//К-з им. Кирова.*

ЗАМАРАЕВ — окологородная фам., из дер. Галицкая и Семёновская, где издавна жили солевары. Недавно был опубликован дневник крестьянина А.А. *Замараева*, летопись деревенской жизни за 1906 — 1922 годы (Замараев, 1997, 245-517). Прозвище *Замарай* раньше давалось грязнуле, неряхе, нечистоплотному человеку (Чайкина, 1991, 48). Есть также сведения, что в старину *замараем* называли работника на соляной варнице, в обязанности которого входило поддерживать огонь под цреном и выгребать угли.

ЗАПИНКИНО, см. ниже — Углицкая.

ЗАПОЛЬНАЯ — дер. в Медведевском с/с. Писцовая книга от 1623 года вол. Старая Тотьма донесла до нас двойной ойконим: «ПЕТРОВСКАЯ, *Запольная* тож» (СР, 17). Первое назв., по неподтверждённым до конца сведениям (местное предание), связывалось с часовней *Петра и Павла* и культовым *Петровым* камнем, якобы лежавшим на деревенской площади (Кузнецов, 2005а, 38-42). Впрочем, найти следы этого камня пока не удалось, так что назв. может быть и владельческим по происхождению — от отчества *Петров*. По отношению к Воскресенскому погосту в Медведеве дер. расположена *за полем. // К-з им. Чкалова.*

ЗАПОЛЬНОЕ (Мос.) — озеро, из которого вытекает речка Кигреш (Тигреш), прав. пр. Кулоя. Водоём находится *за полями* мосеевского (кулойского) гнезда дер. (Великий Двор, Горка и др.), на краю болота Большого.

ЗАПОЛЬСКИЙ (Мед.), он же — СОВИНСКИЙ, — лев. пр. Малой Нореньги. Ручей протекает между дер. *Запольная* (см. выше) и *Совинская* (см. ниже). Сенокосы на нём выкашивались крестьянами обеих дер.

ЗАРЕКОВСКИЙ РУЧЕЙ (Кал.) — прав. пр. Томанги — прав. пр. Царевы. Группа дер. на правобережье Царевы в составе Кашинское, Сластничиха, Конюховское, Демаковская и Таборы но-

сит отдельное назв. *Зарека*, так как эти дер. возникли позднее левобережных дер. Данный топоним был перенесён и на назв. ручья, протекающего близ *заречных* дер.

ЗАРЕЧЬЕ, см. ниже — Захаровская.

ЗАРЕЧЬЕ, см. ниже — Родная.

ЗАРЕЧЬЕ — два хутора с таким назв. существовали в первые десятилетия советской власти в Купековском с/с Толшменского района (СНСК, 111). Один из них возник в 1921 году (КТУ). Находились они *за рекой* Толшмой по отношению к старым дер. Ещё один хутор ЗАРЕЧЬЕ существовал в соседнем Трофимовском с/с (СНСК, 117).

ЗАРЕЧЬЕ — трудпосёлок (ЭМВ, 62) в верховьях реки Пельшмы, близ границы с Тарногским районом. Находился *за рекой* по отношению к более старой дер. Верхняя Пельшма. // *К-з им. 18 партсъезда.*

ЗАСЕКА — дер. на правобережье Толшмы в Маныловском с/с. В брошюре П.И. Петухова «Сегодня и завтра колхоза «Сигнал» о возникновении этой дер. говорится следующее: «Вместо многочисленных отрубных хозяйств, разбросанных по обоим берегам Толшмы, образовались новые дер. — Соколово (см. ниже — А.К.), *Засека*. Перед самой войной сселились в них маныловские хуторяне» (Петухов, 1960, 4). По крайней мере, дер. попала уже в списки населённых мест Толшменского района Северного края от 1931 года (СНСК, 112). Исчезла Засека в 80-х годах, попав в число «неперспективных» дер. Слово *засека* в старину означало «оборонительное сооружение из поваленных на дорогу деревьев». Вероятно, в какой-то исторический период на Солигаличском тракте в самом деле была устроена засека от лихих людишек: это могли быть или казанские татары в XVI веке, или шайки польско-литовских панов с казаками и черкесами в годы Смутного времени. В памяти народа это место ещё долго продолжало называться *Засекой*, а в первой половине XX века данный микротопоним перешёл в назв. новой дер. См. ниже — Засечка. // *К-з им. Молотова.*

ЗАСЕЧКА (Вож.) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Диалектные слова *засек* — «срубленные целиком деревья, вершинами в одну сторону — как загородь от скота» и *засечка* — «зарубка, знак от топора на пне, дереве» (Д, 1, 645), казалось бы, в равной мере могут претендовать на роль основы гидронима, но, исходя из особенностей крестьянского хозяйства, происхождение от слова *засек* выглядит всё же более предпочтительно. В старину *засеки* устраивались также на дорогах, ведущих в какую-либо вол., если там обнаруживалась моровая болезнь, или в слу-

чае угрозы нападения неприятеля. В связи с этим любопытно, что речка Засечка как раз пересекает основную дорогу, идущую в Вожбальскую вол. с Царевы. Возможно, что четыре века назад здесь в самом деле была устроена такая оборонительная *засека*. См. выше похожий случай — Засека.

ЗАСОРИХА (Вож.) — прав. пр. Мишуковки — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. От слова *засор* — «завал в русле реки от упавших в неё деревьев» (Д, 1, 633).

ЗАСЫСКИНО — дер. в Старототемской вол. (СР, 17). Упоминается только в источниках XVII века. От прозвища *Засыска* — «тот, кто долго сосал грудь». В вологодских говорах *засысать* — «втягивать внутрь, засасывать» (СВГ, 2, 153), а у В.И. Даля *засоска* — «сосание чрезмеру долго, много» (Д, 1, 633).

ЗАХАРОВ (Пят.) — лев. пр. Жаровки — лев. пр. Песьей Деньги. От мужского имени *Захар.*

ЗАХАРОВСК или ЗАХАРОВСКАЯ — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) в верховьях реки Пельшмы. Вероятно, от назв. какого-то урочища (например, сенокоса), принадлежавшего крестьянину по имени *Захар. // К-з им. 18 партсъезда.*

ЗАХАРОВСКАЯ, она же — ЗАРЕЧЬЕ, — полузаброшенная ныне дер. бывшего Сондугского, а затем Вожбальского с/с. По отношению к другим сондугским дер. расположена *за речкой* Сондугой, откуда и идёт народное назв. *(по-устному).* В начале XVII века упоминается в писцовой книге Сондугской вол. как «*Хабарово, Бахарица* тож» (СР, 53). В XIX веке некоторое время Захаровская и другие сондугские дер. входили в состав Куракинской вол. Тотемского уезда (СНТУ, 129-130), центр которой ныне территориально находится в Сямженском районе. Первым поселенцем в дер. мог быть крестьянин по прозвищу *Хабар* — «счастливый, удачливый человек, везунчик» (Д, 4, 540). В ойкониме *Бахарица* из указанного источника, скорее всего, закралась опечатка или описка: нужная форма — *Захарица* (от православного мужского имени *Захария).* Официальное назв. дер. *(по-письменному)* представляет собой более поздний вариант первоначального ойконима, с заменой форманта *—ица* на *—овская.* Старинные ойконимы *Хабарово* и *Бахарица* явно созвучны с современным назв. *Захаровская.* Что если они представляют собой лишь варианты одного назв., образовавшиеся в результате ошибок писцов ? *// К-з «Победа».*

ЗАХАРОВСКАЯ — дер. в вол. Печеньга (СР, 27). После XVII века запустела. См. выше.

ЗВЕЗДОЧЁТОВО — дер. в Окологородной вол. Существовала только в XVII веке, как починок Суморина монастыря.(СР, 16). У

неё было второе назв. ДУДИНО (см. выше — Дудин). Ныне от дер. остался только микротопоним *Дудинское поле* (Григоров, 1997, 102, 128). Прозвище *Звездочёт* в старину имело синоним *Звездогадатель* и означало «астролог; тот, кто гадает, ворожит по звёздам» (Д, 1, 673-674). Конечно же, подобное оригинальное прозвище было характерно именно для человека, связанного какими-то нитями с монастырём. Представить себе *звездочётом* простого крестьянина в XVII веке невозможно.

ЗВЕРИНЕЦ — хутор (*выселок*) на реке Толшме, недалеко от Предтеченского Погоста (КТУ). В.И. Даль толкует слово *зверинец* как «место для содержания зверей и диких животных в неволе; собрание зверей, содержимых напоказ» (Д, 1, 674). Быть может, семья крестьян-выселенцев и в самом деле держала в своём хозяйстве каких-то диких зверей ? Любопытно, что на просторах Вологодской области отыскался ещё один *Зверинец* — дер. в Сиземском с/с Шекснинского района (АТВО, 1974, 350). Впервые эта дер. упоминается в середине XVI века среди владений Кирилло-Белозерского монастыря (РВД, 124). Ойконимы с окончаниями *—ец* чаще всего происходят от народных терминов. Можно предположить, что *зверинцем* именовали лес, где водилось много диких зверей и где на них охотились.

ЗЕЛЕНЦОВ — фам. из кулойской (мосеевской) дер. Холкин Конец. Слово *зеленец* многозначно: «зелёная, незрелая ягода», «тюлений детёныш, не старее двух недель», «островок, поросший зеленью, камышом, ивняком» и др. (Д, 1, 677), поэтому выяснить смысл прозвища человека *Зеленец* сложно.

ЗЕЛЕНЯ, она же — ЗЕЛЕНСКАЯ СЛОБОДА, — сегодня входит в городскую черту Тотьмы. Близ неё в 80-х годах был переброшен мост через Сухону. В документе, датированном 1499-м годом, сообщается о том, что тотемский тиун Федос Микулин, пользуясь правом, предоставленным ему Великим князём Московским Василием III, выделил крестьянину Нифонту Лихачу Клементьеву во владение землю под строительство новой дер. «от устья Песьей Деньги вверх по Сухоне до Коровьего врага и от устья Песьей Деньги до овинца» (АСЭИ, 3, 55-56). Была ли эта дер. предшественницей Зелени, точно не известно. Во всех писцовых и переписных книгах XVII столетия селение на месте нынешней Зелени считалось частью нового посада: «*Троицкая сторона* за Песьей Деньгой», или же просто — «на посаде за Песьей Деньгой». Назв. *Троицкая сторона* возникло от наименования местной церкви *Троицы*. Лишь в конце XVIII века, после утверждения нового плана застройки Тотьмы, появился ойконим *Слободка Зеленя или Зеленская Слобода* Краевед Д.А. Григоров пи-

сал, что «назв. было дано правительством вновь образованной слободе, вероятно, в смысле только что появившейся, ещё молодой, как первая *зелень*» (ТО, 182-183), но это лишь наивная этимология ойконима. Впрочем, от 1673 года сохранилась надпись на «Евангелии», подаренном «к церкве живоначальной Троицы в *Зеленой* монастырь» (ППМ-2, 230), что свидетельствует о существовании топонима Зеленя и в XVII веке. Народный географический термин *зеленя* в вологодских говорах прежде означал ровный берег реки, на котором из-за весеннего половодья нельзя устраивать пашню, то есть, другими словами — это заливной луг с хорошим травостоем. Мещане, жители Зелени, всегда занимались рыболовством, что послужило причиной усложнения ойконима: в XVIII — XIX веках селение иногда называли *Зеленская Рыбачья слобода*. Ещё один ойконим *Зеленя* отмечен в дер. Погорелово (см. ниже) — так называется небольшая часть дер., всего один порядок домов, под острым углом отходящий от основной дер. в поле.

ЗЕЛЁНАЯ (Пог.) — лев. пр. Шонтаса. Такое назв. могла получить речка, протекающая по заливным лугам или *зелёным сенокосам, зеленям*, как их называли в тотемских дер. раньше.

ЗЕЛЁНАЯ ГОРКА — хутор в Великодворском с/с на реке Печеньге (СНСК, 114). Видимо, жить на хуторе с таким красивым назв. крестьянину было в радость...

ЗЕЛЁНОВСКАЯ (Вож.) — прав. пр. Погоринницы — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Своё назв. речка получила от болота *Зелёного*, из которого берёт начало. Болото было так названо за то, что оно покрыто травами, а не мхами. Не выяснена пока связь с назв. ручья *Зелёного* (см. ниже) в том же Вожбальском с/с.

ЗЕЛЁНЫЙ (Вож.) — прав. пр. Вождути — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. См. выше — Зелёная, Зелёновская.

ЗИМАКИН — великодворская фам., из центра Печенгской вол. — дер. Великий Двор. Крестьянин этой вол. Мелентий Терентьев сын *Зимакин* отправился в 1678 году в Тотьму поторговать кое-чем и... «попал в историю» — его имя навсегда сохранила таможенная книга (ТКМГ, 3, 66 об.). Судя по всему, этот человек одним из первых среди печенжаков носил прозвище Зимакин. По своему происхождению эта фам. родственна фам. Вишняков (см. выше): *Зимак* — «ребёнок, родившийся зимой».

ЗИМИЧИ — хутор близ дер. Нефедиха, в Великодворском с/с. Известны формы ойконима — *Зимич*, *Зимича*. Назв. образовано от отчества человека — *Зимич*, а оно — от прозвища Зима.

ЗИМНИЦА (Вож.) — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Известно диалектное слово *зимница* — «ледник, хранилище для продуктов, стенки которого выложены льдом» (Д, 1, 683). Место временного поселения охотников, рыбаков или лесорубов зимой в поле, в лесу тоже называли *зимницей*, или *зимовьем*. Есть и народный термин *зимник* — «санный путь, в том числе и по льду реки» (СВГ, 2, 170). Зимой, для того, чтобы вывезти из лесу дрова, брёвна, сено с отдалённых покосов, устраивались такие временные дороги — *зимники* — прямо по льду замёрзших рек и ручьёв. Сейчас трудно выбрать для гидронима Зимница единственно верную этимологию, нужны дополнительные сведения. Любопытно также, что один из лев. пр. Вожбала называется *Тафтиш*. Существует перевод данного финно-угорского гидронима на русский язык тоже как *Зимница, Зимняя речка* (Кузнецов, 1995, 46-47). Связь между Зимницей и Тафтишем ещё предстоит прояснить до конца.

ЗИМНЯЯ РЕЧКА (Мед.) — лев. пр. Еденьги. В отличии от Зимницы (см. выше) на Вожбале, здесь не может быть разнобоя в толкованиях — по льду Зимней Речки действительно ещё в первой половине XX века устраивали санный путь.

ЗОЛОТУХА (Кал.) — прав. пр. Вопры — лев. пр. Тиксны. Возможно, в основе данного назв. лежит диалектное слово *золото* — «навоз, назём, удобрение, сок из-под гнойного назьма» (Д, 1, 691). Золотуха в самом деле начинается в водораздельном болоте, поэтому толковать этот гидроним можно, как «речка с тёмной, болотной водой».

ЗУЕВ — фам. бытовала среди жителей двух соседних погореловских дер. Маныловица и Фоминское, разделённых широкой долиной речки Вопры и её притока Маныловки, а также в отдельно стоящей дер. Остроконье на Тафте, куда была явно занесена через лесной волок из Тиксненской вол. В основе фам. лежит прозвище *Зуй*, которое давали ребёнку, любившему пошалить, поозорничать, позадираться с другими (ВФ, 40). С.Б. Веселовский со ссылкой на В.И. Даля привёл такие значения прозвища *Зуй* — «большой кулик; ребёнок-шалун; мальчик-кашевар в артели» (Он., 125). В 1677 году в Тотьме составлялась меновая грамота, а одним из участников сделки в ней записан Григорий Яковлев сын *Зуев* (ППМ, 67).

ЗУИХА — дер. в Калининском с/с. Стоит на левом берегу Царевы. По сохранившимся фиксациям в памятниках деловой письменности за последние четыре века история преобразований этого ойконима выглядит весьма любопытно: в 1619 году она была *Зуевская*, в 1623 — *Зуенкина*, в 1780-х годах — *Зуевка* (СР, 58-

59), а с 1859 года — *Зуиха* (СНВГ, 317). Основателем дер. был крестьянин по прозвищу *Зуй* (см. выше — Зуев). // *К-з им. Молотова.*

ЗЫКОВ — «корень» этой фам. — дер. Зыков Конец в бывшей Кулойской вол. (Мосеевский с/с). Видимо, прозвище Зыковы у её жителей существовало уже в первой половине XVII века, так как таможенная книга Тотьмы под 1634 годом сообщает о «кулоянине Юшке *Зыкове*» (ТКМГ, 1, 505), а в документе, датированном 1638 годом, фигурирует «крестьянин Кулойской вол. Юрий Семёнов *Зыков*» (Колесников, 1957, 34). Не исключено, что это один и тот же человек. Ещё раньше, в 1606 году на тотемских соляных промыслах был известен Сувор *Зыков* (ДПРС, 42). Жили Зыковы и в соседних с Зыковым Концом дер. Мосеево, Часовное и Кожинская. Фам. *Зыковы* характерна и для соседнего Тарногского района, где её носители проживают в двух гнёздах дер. — в Лохте (у границы с Тотемским районом) и в Шевденицах (близ Тарногского Городка). Пока не совсем ясно, как связаны мосеевские Зыковы с тарногскими и где эта фам. первична. Впрочем, все три ветви данной фам. могли иметь самостоятельное происхождение, ибо прозвище *Зык* в значении «крикливый, громко говорящий человек» в старину было довольно широко распространено (Д, 1, 697; Он., 125).

ЗЫКОВКА — дер. в Калининском с/с. Стояла на правом берегу Царевы. Под 1619 годом в дозорной книге отмечена пустошь *Зыковская*, которая в середине XVII века стала дер. «*Зыковка, Зычиха* тож» (СР, 67). В последнем варианте ойконима характерное окончание *–иха* как раз и напоминает о том, что дер. прошла стадию пустоши. Запустела Зыковка в послевоенные годы. Её основателем или владельцем пустоши мог быть крестьянин по отчеству *Зыков* (о прозвище Зык см. выше — Зыков).

ЗЫКОВ КОНЕЦ — дер. в Мосеевском с/с. В 1623 году в вол. Кулуй была дер. «*Степанково, Зыково* тож» (СР, 51). Под 1780-ми годами она зафиксирована как «СТЕПАНОВСКАЯ, *Зыковский Конец* тож» (Мат., 102). В списке от 1859 года дер. значится под двойным назв. «*Зыков Конец* или КОНЕЦ БОЛЬШОЙ» (СНВГ, 321), так как был ещё Малый или Холкин Конец (см. ниже). Все эти формы ойконимов обыгрывают имя *Степан* или отчество *Степанов* и прозвище *Зык* (см. выше — Зыков). Народный термин *конец* прежде означал «окраинная часть большой дер.» или «отдельная дер. в гнезде» (СВГ, 3, 97). Иногда назв. дер. пишут сокращённо — *З. Конец*, что приводит к различным курьёзам. Например, недавно, в одной из областных газет её назвали *Тре-*

тий Конец ! В Кулойской вол. была другая дер. Степановская (см. ниже). // *К-з «Правда Севера».*

ЗЯБЛАЯ (Вож.) – прав. пр. Нюшмы – лев. пр. Вожбала – лев. пр. Царевы. В качестве предположения можно сопоставить с известным земледельческим термином *зябь, зябель, зяблина* в значении «осенняя пашня под яровое», «поле, предназначенное под яровые культуры» (Д, 1, 699; СВГ, 2, 182). Речки Нюшма и Зяблая протекают в десяти верстах к северу от вожбальского гнезда дер., но следы былого земледелия там видны до сих пор.

ЗЯБЛУХИ (Усть.) – лев. пр. Сухоны. См. выше.

ИВАКИНО – дер. в Погореловском с/с. В начале XVII века в вол. Тиксна была дер. *Ивакина* (СР, 34). Основал её крестьянин *Ивака* (это один из многочисленных народных вариантов церковного имени Иоанн, Иван). // *К-з им. Жданова.*

ИВАКИНСКАЯ – дер. в Окологородной вол. В писцовой книге 1623 у неё отмечено ещё два назв. – «ТОНКОВСКАЯ, ТИМОШИНСКАЯ тож» (СР, 16). Видимо, изначально здесь поселились крестьяне *Ивакин, Тонков* и *Тимошин*. Позднее дер. запустела.

ИВАНИЩЕВСКИЙ – хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109). У основателя выселка была фам. *Иванищев.*

ИВАНОВИЦА (Сонд.) – лев. пр. Сондуги, впадающей в Сондугское озеро. От мужского православного имени *Иван*, или от отчества *Иванов.*

ИВАНОВСКАЯ – дер. в Вожбальском с/с. В дозорной книге 1619 года названа так же, как и сейчас (РВД, 201). Её основатель или владелец носил отчество *Иванов*. Интересно, что почти во всех вожбальских дер. в начале XVII века жило много *Ивановых* (СВПК, 136-155). // *К-з им. Ворошилова.*

ИВАНОВСКАЯ – дер. в Окологородной вол. (СР, 15). Позднее исчезла. См. выше.

ИВАНОВСКИЙ – хутор в Великодворском с/с на реке Печеньге. Другой ИВАНОВСКИЙ хутор находился в Середском с/с. Хутора ИВАНОВСКИЙ и ИВАНОВСКОЕ были в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117, 118, 124). От фам. *Иванов.*

ИВАНЦЕВО – заброшенная ныне дер. в Мосеевском с/с. Стояла там, где Вельская дорога пересекает реку Еденьгу. В начале XVII века это была пустошь *Иванцово* (СР, 51). Жизнь на ней возобновилась лишь в начале XX века и новая дер. стала именоваться *Иванцев Починок* (СНСК, 122). *Иванец* – народный вариант имени Иван. // *К-з им. Будённого.*

ИВАНЦЕВ РУЧЕЙ (Вож.) — лев. пр. Вождуги — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. В 8 километрах к северу находится дер. *Иванцево* (см. выше), крестьяне которой заготовляли на ручье сено.

ИВАЧИХА (Вел.) — лев. пр. Леденьги. В основе назв. лежит вариант мужского имени Иван — *Ивач.*

ИВАШОВА, она же — ИВАШИНСКАЯ, см. выше — Бобровица.

ИВЕНКА (Пят.) — прав. пр. Песьей Деньги. Гидроним встречается ещё в переписной книге Окологородной вол. от 1676-79 годов в той же форме (Колесников, 1967, 138). От наименования дерева-кустарника *ива*. Ивенка — это речка, берега которой поросли *ивняком.*

ИВОВАТКА (Сер.) — лев. пр. Двиницы — прав. пр. Ваги. См. выше — Ивенка.

ИВИН — фам. из дер. Леваш и Нижняя Печеньга.Народная форма имени *Ива* или *Иво* могла произойти от церковных Иван, Иона (через Ивона), Иоиль (см. ниже — Ившуков). С.Б. Веселовский приводил пример — князь *Ива Иван* Борисович Галицкий (Он., 126). Впрочем, существовало и прозвище человека *Ива* в ряду Береза, Осина (Он., 36; ТКМГ, 1, 513). *Ивой* могли именовали стройного, гибкого человека.

ИВОЙЛОВО — дер. в Пятовском с/с, на левом берегу речки Песьи Деньги. Впервые упоминается в завещании Феодосия Суморина от 1567 года как *Ивойлова* (ОТС, 9). Церковные святцы дают мужское имя Иоиль, которое в народе превратилось в *Ивойло*. В конце XVI века у дер. имелось второе назв. — БОРОВСКАЯ или *Боровецкая*, так как некоторое время она принадлежала костромскому «монастырю Иоанна Предтечи Железного Борку» (ТО, 204-205). // *К-з им. Ворошилова.*

ИВШУКОВ — царевская фам., из дер. Козловка. *Ившук* — одна из просторечных форм православного имени Иоиль. Превращения шли по такой схеме: *Иоиль — Ивойло — Ивля — Ивша(Ившо) — Ившук* (так же, как и Сашук от Саша). Вариант Ившук мог появиться и от имени Иван.

ИГАРЕВ — фам., бытовавшая среди жителей дер. Великодворская Середского с/с. От мужского имени *Игорь*, изменённого в основе фам. в связи с особенностями местного говора.

ИГНАТИХА (Тафт.) — прав. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. Имя *Игнат*, лежащее в основе данного гидронима, представляет собой вариант церковного мужского имени Игнатий. Так звали в старину крестьянина-тафтяка, владевшего какими-то урочищами на речке.

ИГНАТЬЕВСКИЙ — эта фам. ведёт начало из дер. Павловская и Малый Горох (Выползово), стоявших на «ходучей стороне» Сухоны выше Устья-Печенгского. А вот «корень» данной фам. давно исчез — лишь в XVII веке писцовые книги вол. Толшма фиксировали «пустошь тяглую» *Игнатьевская* (СР, 50). Возможно, когда-то она была и дер., но крестьяне по каким-то, неведомым сейчас причинам, покинули её. Тем не менее, толшмякпереселенец на Сухону мог унести за собой этот ойконим и он на новом месте преобразовался в фам. Игнатьевский. Другая возможность, которую тоже не надо сбрасывать со счетов: фам. могла появиться от отчества *Игнатьев*, а оно в свою очередь — от православного имени Игнатий.

ИГНАЧЕВО — дер. в Калининском с/с. Стоит на левом берегу Царевы, в междуречье Большой и Малой Боярок. В течение XVII — XVIII веков дер. носила двойное назв. «СИНИЦИНО, *Игнатцово* тож» (СР, 62-63). Среди её жителей под 1630-м годом известен Якунька Евстигнеев сын *Синицин* (см. ниже). В конце XVIII столетия дер. зафиксирована в совместном владении тотемского купца Кашникова и черносошного крестьянина *В.Д. Синицина* как *Игначева* (Мат., 99). *Игнач* или *Игнатец* — это народные варианты православного имени Игнатий, а у прозвища *Синица* могли быть разные значения. // *К-з им. Сталина.*

ИГНАЧЕВСКАЯ РЕЧКА (Кал.), она же — МАЛАЯ БОЯРКА (см. ниже и см. выше — Большая Боярка), — лев. пр. Царевы. Назв. ведёт начало от дер. *Игначево* (см. выше), рядом с которой протекает речка.

ИГНАШЕВ — сондугская фам., из дер. Семёновская (Талашово) и Никитинская (Конец). *Игнаш* — вариант мужского имени Игнатий.

ИГОШЕВ — толшменская фам., чаще всего встречалась среди жителей дер. Пузовка, стоящей неподалеку от села Никольского. Ведёт начало от народного варианта *Игош*, который мог появиться из церковных имён Игнатий или Игорь. Отмечен также вариант *Игоша* от имени Егор (Поротников, 1982, 97). Под 1748 годом упоминается «крестьянин Толшемской вол. Никольского станку Степан Максимов сын *Игошев*» (ГТВГ, 54).

ИГОШЕВО, она же — АЛЕКСЕЕВСКИЙ ПОГОСТ, — в 1931 году дер. относилась к Трофимовскому с/с Толшменского района (СНСК, 117), а чуть раньше, в дореволюционные годы, в Тотемском уезде она входила в состав Трофимовского сель. общ. (Алексеевский приход) Трофимовской же вол. (КПЦ; СНТУ, 139). При создании новой Вологодской области дер. Трофимово отошла к Солигаличскому району Костромской области, а во вновь

созданный Тотемский район из этого с/с вошли лишь несколько дер., включая и Игошево. Во второй половине XX века дер. запустела. В документе от 1570 года упоминается небольшой монастырь — «пустынь *Алексеевская, Игошевская* тож» в верховьях реки Толшмы (ЧНП, 143-144). В ней стояла деревянная церковь во имя *Алексея, божьего человека* — одного из православных святых. В 1859 году зафиксирован ойконим *Алексеевский Погост (Игошево)* (СНВГ, 307). По всей видимости, второе назв. дер. както связано с никольской (толшменской) фам. *Игошев* (см. выше). Не исключено, что один из представителей этого рода был в числе основателей дер. или пустыни. // *К-з им. Молотова.*

ИГУМЕН (Вож.) — лев. пр. Кузнечихи — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. *Игумен* — это настоятель монастыря, и, если бы земли около этого ручья принадлежали ему, то гидроним имел бы формы *Игумнов, Игумниха, Игумнец.* Бессуффиксальный способ образования назв. в русской топонимии встречается относительно редко и чаще всего связан с какими-то народными географическими терминами (например, мыс *Бык*, овраг *Попадъя* и др.). Возможно, слово *игумен* также имело некогда значение, отличное от общеизвестного, а ныне утраченное.

ИЗВЕСТНОЙ (Ниж.) — прав. пр. Сухоны. На востоке Тотемского района, ниже пос. Камчуга, по берегам Сухоны и её притоков появляются обнажения дочетвертичных горных пород — доломитов, мергелей, известняков. Последние, в частности, использовались раньше для обжига и получения *извести.*

ИЗОНИХА — лесоучасток на узком песчаном перешейке, образованном реками Царевой и Сухоной. Просуществовал десятка три лет в середине XX века. Микротопоним *Изониха* встречается ещё в переписной книге 1677-79 годов (Чайкина, 1997, 32). В конце XVIII века фиксировалась «пожня *Изониха* прежде бывшего владения Спаса суморина монастыря» (Варникова, 2004, 86). Мужское православное имя Иасон в народе превратилось в *Изон.* Отмечался также схожий вариант *Изосо* от имени Зосима (Поротников, 1982, 97).

ИЛЮХИНСКАЯ, она же — КУЗНЕЦОВО, — заброшенная ныне дер. бывшего Сондугского, а затем Вожбальского с/с. *Илюхинской* она названа ещё в писцовой книге 1623 года (СР, 54). В основе официального ойконима лежит отчество *Илюхин*, а оно — от народного варианта крестильного имени Илья — *Илюха.* Второе назв. дер. (*по-устному*) происходит от профессионального прозвища первопоселенца — *Кузнец.* В начале XVII века источник отмечает в вол. Борок и Заозерье «пустошь *Кузнецово*, лежит

в пусте» (СР, 54). Видимо, эта пустошь размещалась на окраине дер. Илюхинская. // *К-з «Победа».*

ИЛЬИНСКИЙ ПОГОСТ, см. ниже — Погост.

ИНЮШИН — все обладатели этой фам. в начале XX века компактно проживали в дер. Купеково на Верх-Толшме, ныне заброшенной. *Инюша* — народная форма православного имени Иннокентий.

ИСАДЫ — хутор в бывшем Купековском с/с на Верхней Толшме (СНСК, 111). В 20-х годах прошлого века сюда, на выселок, переселилась семья Бредниковых (см. выше). Заброшена дер. была в послевоенные годы. Народный географический термин *исада* имел несколько взаимосвязанных значений: «берег реки; луг в пойме реки, затопляемый в весеннее половодье; отмель; островок посредине реки» (СВГ, 3, 19). Хутор стоял на берегу реки Толшмы.

ИСАЕВИЦА (Тафт.), она же — ИСАВЦЫ, ОСТРОКОНКА, — лев. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. От имени *Исай (Исайя)* или отчества *Исаев*. Второй гидроним происходит от назв. единственной дер. на берегу этой речки — *Остроконье* (см. ниже).

ИСАЕВО — две дер. с таким назв. относятся к Вожбальскому и Калининскому с/с. Обе известны из памятников деловой письменности начала XVII века, только у дер. на реке Цареве тогда было второе назв. — БОЛЬШОЙ ДВОР (РВД, 201; СР, 58-59). С XVIII столетия оно перестало употребляться (Мат., 98). Церковное мужское имя Исайя дало в народе форму *Исай*. Термин *большой двор* аналогичен *великому двору* (см. выше — Великий Двор) и служил в старину для обозначения административного центра земельной вотчины, где жил постоянно или приезжал на время управляющий от лица боярина-землвладельца. Обычно эти термины связывают с периодом принадлежности части тотемских и вологодских земель Новгородской боярской республике (до XV века), причём понятие *большой двор* использовалось чуть позже, чем *великий двор* (ЧНП, 428). Таким образом, дер. Исаево (Большой Двор) была на раннем отрезке истории нашего края центром Верха Царевской вол. (см. ниже — Село). // *К-з им. Жданова* (Вож.), *к-з им. Молотова* (Кал.).

ИСАЕВСКАЯ РЕЧКА (Кал.), она же — ИСАЕВКА, — лев. пр. Царевы. Протекает рядом с дер. *Исаево* (см. выше). В сотных выписях 1622-25 годов записано: «Дер. *Исаево* Большой Двор тож на реке на Цареве и на речке *Исаевке*» (СВПК, 75). Таким образом, вариант *Исаевская Речка* более позднего происхождения.

ИСАКОВО — дер. в Матвеевском с/с. Стоит на правом берегу реки Еденьги. В источниках XVII века сведений о ней найти

не удалось. В 1780-х годах дер. записана под назв. *Исаковская* (Мат., 100). Любопытно, что на территории современного города Тотьма, за Дмитриевским ручьём в сторону бывшей пристани, до середины XVIII века тоже была дер. ИСАКОВСКАЯ. После расширения границ города она вошла в его состав (Мат., 32-33). Была дер. Исаковская (см. ниже) и на Цареве. Возможно, первоначально все эти дер. принадлежали одному и тому же владельцу. Из переписной книги Тотьмы от 1677 года известен Андрюшка *Исаков сын* Болонин, а в городе зафиксирован тем же источником *Исаковский* ручей (Чайкина, 1997, 33), точная географическая привязка которого пока не выяснена (предположительно, так могли называть Дмитриевский ручей — см. выше). Отца этого Андрюшки Болонина звали Исаак (в народе — *Исак*). // *К-з им. Кирова.*

ИСАКОВСКАЯ — дер. в Царевской вол. Существовала с начала XVII по начало XIX столетий (СР, 60-61). Затем запустела. См. выше.

ИСАКОВСКИЙ — известен точный «корень» этой фам. — дер. *Исаково* (в старину — *Исаковская*) на Верхней Еденьге. Возможным владельцем дер. был Андрюшка *Исаков* Болонин (см. выше — Исаково). Под 1748 годом упоминается житель Тотьмы Андриан *Исаковский* (ГТВГ, 54), может быть, один из первых носителей данной фам. Любопытно также, что в Царевской вол. с XVII по XIX век существовала третья дер. *Исаковская* (СР, 60-61). Возможно, что и она принадлежала тому же Андрюшке Исакову Болонину. А жители верхнееденгской дер. Исаково стали прозываться *Исаковскими*.

ИСТОМИНО — дер. в бывшем Чаловском улусце Толшменской вол. Ныне эти земли входят в состав Солигаличского района Костромской области. В писцовой книге вол. Толшма от 1623 года отмечена дер. «ГЛЕБКОВА, *Истоминская* тож», часть жителей которой сбежали в соседний Галицкий уезд (СР, 50). В XVIII — XIX веках дер. именовалась *Истомино* (Мат., 111; СНВГ, 308). В основах ойконимов лежат мужские имена *Глеб* и *Истома*.

ИСТОМИНСКИЙ — фам. из Тотемского Окологородья, бытовавшая в дер. Чёботово, бывшем монастырском владении. Таможенная книга Тотьмы от 1634 года содержит в себе следующие сведения: «Тотьмянин Суморины пустыни дер. Чёботовы *Истоминский* Аникий Висарионов сын...» (ТКМГ, 1, 525). Из истории возникновения Спасо-Суморина монастыря известно, что место для поселения монаху Феодосию, на мысу при слиянии речек Ковда и Песья Деньга, уступила некая вдова, чьё имя в разных источниках зафиксировано по разному: «Се аз, Марья Григорье-

ва дочи, а *Истоминская* жена...» (Верюжский, 1880, 508); «Марья *Истоминская* жена Киселёва...» (ОТС, 39); «Марья *Истомина* Киселёва...»; «Марья Григорьева Киселёва рождённая *Истоминская*...» (ОТС, 5). В «Граммате» царя Иоанна Васильевича от 1554 года упоминается тотьмянин, посадский человек Федька *Истомин*, который вместе с другими людьми «бил челом» по поводу устройства обители (ОТС, 48). Историк П.А. Колесников считал его мужем Марьи. Их детям, Пётру и Фёдору принадлежали соляные трубы, а в 1619 году их правнук *Истомин* владел варницей (ГТ, 241). Следующее поколение этого рода, поселившись в монастырской дер. Чёботово, уже стало именоваться *Истоминскими*. В основе всего этого ономастического ряда лежит нецерковное имя Истома, а от него пошло отчество *Истомин* и прозвище (*фам.*) *Истоминский*.

ИСТОПНАЯ РЕЧКА (Верх.) — лев. пр. Шорошмы — лев. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. Небольшая рублёная избушка, расположенная на большом удалении от жилья и служившая временным пристанищем для охотников и лесорубов, называлась прежде *истопкой* (СВГ, 3, 27). Истопная Речка в самом деле находится далеко от верхнетолшменского гнезда дер.

ИУТИНСКИЙ — никольская фам., из дер. Большое и Малое Шульгино, стоявших на левом берегу реки Толшмы. В старину фам. звучала несколько по-иному: в 1655 году — «тотьмянин Василей Харитонов сын *Ивутинский*» (ТКМГ, 2, 142 об.). Впрочем, на Вологодчине и в ближайших окрестностях к ней не удалось найти ни дер. Иутино, ни дер. Ивутино. Тогда фам. может происходить от отчества *Ивутин* в основе которого лежит прозвище Ивута (от православного имени Иван, через народный вариант Ива, см. выше — Ивин).

КАЗАКОВО — дер. на правом берегу реки Толшмы в Никольском с/с. Теперь заброшена, после того, как в 70-е годы была причислена к «неперспективным». В 1623 году — Казаковская (СР, 49). На карте Тотемского уезда, датируемой предположительно 1927-28 годами, дер. подписана как *Козаково* (КТУ), что отражает народный вариант произношения ойконима. Основателя дер. звали *Казак* — «свободный от тягла, наёмный рабочий, батрак» (СВГ, 3, 31). Так, в книге учёта денег Тотемского соляного промысла 1606 года слово *казак* употребляется в значении «наёмный рабочий на варнице» (ДПРС, 28). Старинный вариант ойконима мог произойти и от отчества *Казаков*. В 20-30 годах прошлого века около дер. существовали сразу три выселка (хутора) с одинаковыми назв. КАЗАКОВСКИЙ 1-Й, 2-Й и 3-Й (СНСК, 111). // *К-з им. Буденного.*

КАЗАРИНОВ — фам. из дер. Варницы, с места старинных соляных промыслов. Довольно часто упоминается уже в источниках первой половины XVII века. Например, в таможенных книгах Тотьмы от 1634 и 1675 годов оставили свой след два тотьмянина — Постник *Казаринов* и Фотий Ильин сын *Казаринов* (ТКМГ, 1, 422; 3, 141 об.). А в таможенной книге Устюга за 1635 год упомянут приезжий торговец «*Козарин* Исаков со Старой Тотьмы» (ТКМГ, 1, 270) — один из возможных родоначальников данной фам. Прозвище *Казарин (Козарин)* связано с назв. степного народа — *хазары (хозары))*, жившего во времена Древней Руси между Волгой и Доном. Хазары исповедали иудаизм и постоянно враждовали с язычниками-славянами. Конкретное значение прозвища *Казарин* установить сложно.

КАЗУНИН — ещё одна окологородная фам., из Слободы Зелени и дер. Пономарёво, стоящих на противоположных берегах Сухоны. Прозвище *Казуня*, может быть, связано со словами *казистый* — «видный, красивый, заманчивый видом», *казливый* — «охочий показываться на похвальбу, хвастливый выскочка» (Д, 2, 74).

КАЛИКИНО, см. ниже — Селивакино.

КАЛИНИНО — выселок на левом берегу реки Толшмы в нижнем течении. Иногда употреблялась форма КАЛИНИНСКАЯ (ВТТ, 156). Выселок был основан семьёй Климовых. Этой дер. нет в списках населённых пунктов ни 1859 (СНВГ), ни 1931 годов (СНСК), отмечена она лишь на карте 1947 года (КВО). Дер. Калинино исчезла после 60-х годов XX века. В основе видится мужское имя *Калина* (см. ниже — Калининский, Калининское). // *К-з им. Молотова.*

КАЛИНИНСКАЯ РЕЧКА (Кал.) — лев. пр. Царевы. Протекает близ дер. *Калининское* (см. ниже).

КАЛИНИНСКИЙ — столетие назад фам. встречалась среди жителей дер. Осовая на Сухоне. В одном из документов (вексель от 1748 года) есть сведения о Фёдоре Григорьеве сыне *Калининском* (ГТВГ, 53). Вероятно, эту фам. по происхождению можно связать с дер. *Калининская* (см. ниже — Калининское) на Цареве. Впрочем, есть ещё несколько дер. *Калинино* по всей Вологодчине и переселенец из любой из них на Сухону мог стать здесь первым *Калининским*. Третий вариант возникновения данной фам. может быть связан с именем *Калины* Иванова, жившего в 1634 году на Старой Тотьме (ТКМГ, 1, 436). Его дети стали прозываться Калиниными, а внуки — *Калининскими*.

КАЛИНИНСКОЕ, она же — КАЛИНИНСКАЯ — дер., давшая назв. *Калининскому* с/с, а до него — *Калининской* вол. В этой

вол. было и отдельное *Калининское* сель. общ. Расположена на Большой дороге, на левобережье Царевы. В XVII веке у неё было второе назв. — ХЛЕПЕТОВО (СР, 60-61). Первый ойконим происходит от отчества владельца или основателя дер. — *Калинин*, а оно — от нецерковного имени Калинник, упрощенного до *Калины*. Прозвище *Хлепет*, положенное в основу второго назв. дер., ведёт начало от диалектного слова *хлепить* — «попрошайничать» (Ф, 4, 243). Таким образом, основателя дер. звали *Хлепет* — «попрошайка». *// К-з им. Калинина.*

КАЛИТИХА (Вож.) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. От прозвища человека *Калита*, возможный смысл которого — «скопидом, жадина», от изначального «кошелёк с деньгами, карман для денег» (Ф, 2, 168).

КАМЕНЕЦ (Мед.) — прав. пр. Пельшмы. Такое назв. дали ручью, русло которого изобиловало *камнями*.

КАМЕНКА (Верх.) — лев. пр. Шорошмы — лев. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. См. выше.

КАМЕНКА (Ник.) — прав. пр. Толшмы. См. выше.

КАМЕНКА — хутор в Усть-Печенгском с/с (СНСК, 125). См. выше.

КАМЕННАЯ (Вел.) — лев. пр. Сенной — прав. пр. Печеньги. См. выше.

КАМЕННАЯ ПУСТОШЬ — дер. в бывшем Кочварском с/с (ныне — на территории Верховажского района) (СНСК, 120). Возникла как выселок на *пустоши*, где поля были сильно засорены *камнями*. Сведения о ней имеются ещё в писцовой книге вол. Кочвара от 1623 года, где говорится, что «пустошь *Каменное* пустеет лет сто и больше» (СР, 54). Исчезла дер. в середине XX века.

КАМЕННИЦА (Кал.), она же — КАМЕНЩИЦА, — лев. пр. Царевы. См. выше.

КАМЕННЫЙ (Пят.), — прав. пр. Песьей Деньги. См. выше.

КАМЕШКУРЬЕ — дер. на левом берегу реки Толшмы в Никольском с/с. Под назв. «пустошь *Камешкурья*» значится в писцовой книге 1623 года (СР, 50). В 1780-х годах это уже жилая дер. (Мат., 110). Назв. перенесено с местного топонима: так именовалась старица в долине Толшмы. Первая часть назв. сопоставима со словом *камень* (см. ниже — речка Камешница, т.е. Каменница), а вторая часть является русским заимствованием из финно-угорских языков: *курья* — это «староречье, другое русло реки». Следовательно, Камешкурья — «старица с камнями на дне». Поиски возможных финно-угорских истоков основы *камеш-* пока ни к чему не привели. В Царевской вол. источники XVII века отмечали пустошь *Ликурья* (СР, 68-69), назв. которой также содер-

жит в себе термин *курья*, а происхождение основы *ли-* неясно. // *К-з «1 Мая».*

КАМЕШНИЦА (Кал.) — лев. пр. Царевы. По-другому — *Каменница* или *Каменная речка.*

КАМЕШНИЦА (Мат.) — лев. пр. Еденьги. См. выше.

КАМЕШНИЦА (Мед.) — прав. пр. Большой Нореньги. См. выше.

КАМЕШНИЦА (Мед.) — лев. пр. Малой Нореньги. См. выше.

КАМЕШНИЦА (Пят.), она же — КАМЕНИЦА, — лев. пр. Жаровки — лев. пр. Песьей Деньги. См. выше.

КАМЕШНЫЙ (Ляп.) — лев. пр. Болотницы — лев. пр. Малой Нореньги. См. выше.

КАМЛЕШ — хутор в Погореловском с/с (СНСК, 114). Стоял на берегу лев. пр. Сухоны речки *Камлеш.* Она вытекает из озера Камлеш, а один из её притоков называется Малый Камлеш. Была попытка сопоставить финно-угорский гидроним со словом *kammes* — «глухариный ток» (Кузнецов, 2005, 44).

КАМЧУГА — дер. в Медведевском с/с. Стоит на правом берегу Сухоны при устье речки *Камчуги*, напротив одноимённого посёлка, возникшего как центр лесной промышленности уже при советской власти. В писцовой книге вол. Старая Тотьма от 1623 года зафиксированы две дер. — *Камчуга Нижняя* или *Глухая* и *Камчуга Верхняя* (СР, 17). Первая из них позднее либо запустела, либо дер. слились вместе. Определение *глухая* в данном случае могло относиться к расположению дер. на «дикой», или «глухой», стороне Сухоны, а определения *верхняя* и *нижняя* отмечали взаимное расположение дер. или по отношению к Сухоне, или по отношению к речке Камчуге. Значение финно-угорского гидронима *Камчуга* спорно, по одной из версий его можно перевести на русский язык как «Форелевая река» (Кузнецов, 2005, 60-61). // *К-з «Сталинский призыв».*

КАМЧУГА — пос. на левом берегу Сухоны. Относится к Медведевскому с/с. См. выше — Камчуга. Первоначально назывался пос. *Камчугский* (КВО).

КАНДАКОВСКИЙ (Мат.), он же — КАНДАКОВСКИЕ РУЧЬИ, — лев. пр. Еденьги. От отчества *Кандаков* (или — *Кондаков* ?), а оно — от прозвища человека *Кандак* (*Кондак*) — «выходец с реки Конды». Местный термин *ручьи* означал «сенокосы, принадлежащие одной семье, одному роду» (см. выше — Глуховские Ручьи, Дрищовские Ручьи). См. также ниже — Кондачиха.

КАНДАЧИХА, см. ниже — Кондачиха.

КАПЛИН — фам. из дер. Тотемского Окологородья (Слобода Зеленя, Ивойлово). «Тотьмянин проводник Иван *Каплин*» упомя-

нут в таможенной книге Тотьмы от 1634 года (ТКМГ, 1, 429), «тотьмянин носник Карп *Каплин*» — в книге Устюга 1655 года (ТКМГ, 2, 778). Имеются сведения и о посадском человеке Афанасии *Каплине* в документе от 1660 года (Он., 133). Из диалектных слов, схожих с прозвищем *Капля*, можно привести *каплюжить* — «сливать в кабаке капли, остатки из выпитой посуды; пить, пьянствовать», *каплюга* — «пьяница» (Д, 2, 86-87). Таким образом, *Каплей* могли иронично называть пьяницу.

КАПУСТИН — на реке Двинице есть дер. Гавшино, Середская и Мелехов Починок (или Малое Пихтяно), откуда и пошла данная фам. Встречается она также в соседнем Верховажском районе, в бывших Кочеварской и Верхнетерменьгской вол. Прозвище *Капуста* сложно мотивировать.

КАПУСТИНО — хутор в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). См. выше — Капустин.

КАРБИШНЫЙ (Мат.) — прав. пр. Большой Нореньги. Ручей вытекает из болота Островного. В вологодских говорах отмечено слово *карбище* — «массовое зимнее празднество под открытым небом; гулянье, сопровождавшееся катанием на лошадях» (СВГ, 3, 40). Так как ручей расположен между гнёздами матвеевских и ляпинских дер., а близ него проходит единственная лесная дорога с Верх-Еденьги на Уфтюгу и Кокшеньгу, гидроним можно толковать в связи с тем, что во время карбища именно до него доезжали, катаясь на лошадях от Матвеева или от Ляпина.

КАРЕЛИН, или реже — КОРЕЛИН, — эта фам. происходит из вожбальской дер. Шулёво. В писцовой книге вол. Вожбал (в старину иногда — Вожбол) от 1622-25 годов говорится, что в дер. Лодыгинской (рядом со Шулёво) стоял пустой двор Савки *Корелы*, которого «убили литовские люди в 121 году (т.е. *в 1613 году*)» (СВПК, 143). Скорее всего, у Савки уже были дети и они выжили после нападения «панов» на Вожбальскую вол. Дети Савки и стали первыми вожбаляками *Корелиными*, а из разорённой Лодыгинской они могли переселиться в соседнее Шулёво. Из источников известны также «тотьмянины Михей *Корела* и Ермола *Корелин*» (1634 год), вероятно, отец и сын (ТКМГ, 1, 504, 510). Тотемский посадский человек Степан *Корелин* прославился в середине XVIII века как опытный мореход на промыслах в Тихом океане и в Русской Америке (Зайцев, 1981, 28), а местный купец Василий Фёдоров сын *Корелин* участвовал в освидетельствовании мощей Феодосия Суморина в 1796 году (ОТС, 43). Предки современных карел (*корела*) были вынуждены уходить со своих коренных, исконных земель на Карельском перешейке между Ладожским озером и Финским заливом в связи со шведской интервен-

цией и оккупацией в конце XVI века. Православные карелы не могли ужиться с лютеранами-шведами и искали защиты у русских. Многие переселенцы со временем теряли свой родной язык и лишь прозвище *Корела* выдавало их прибалтийско-финское происхождение. Массового исхода карел в наши тотемские края, в отличие, скажем, от Белозерского уезда, не было. Сюда в XVI – XVII столетиях добирались только единичные представители этого народа. Вариант фам. *Карелин* стал всё больше распространяться только с XIX века.

КАРИЦА (Верх.) – прав. пр. Толшмы. Одноимённый пос. КАРИЦА был передан из состава Грязовецкого района в Тотемский с 1 января 2006 года. Формант *-ица* надёжно идентифицирует данное назв. как древне- или старорусское по происхождению. Основа *кар-*, скорее всего, была заимствована из древних финно-угорских языков. На Русском Севере диалектное *кара* имеет два значения: «заводь, залив в реке или в озере» и «низкое деревянное корыто для рыбы». Оба значения находят параллели в современных прибалтийско-финских и саамских языках (Ф, 2, 189). Есть также финское и карельское *kari* – «каменистый порог, отмель в реке». Для тотемского гидронима Карица лучше подойдёт толкование «Порожистая речка», так как именно оно ближе соответствует географическим реалиям.

КАРПОВИЦА (Пят.), он же – КАРПОВИЧ, – лев. пр. Песьей Деньги. От отчества *Карпов* (а оно – от мужского имени Карп), как звали в старину владельца сенокосных угодий на речке.

КАШИНСКОЕ – дер. в Калининском с/с. В 1619 году дозорная книга вол. Царева отметила на этом месте «пустошь *Кашинское*», которая стала жилой дер. в середине XVII века (СР, 66-67). Назв. ведёт начало от отчества владельца земли на пустоши – *Кашин*, а оно, в свою очередь, от прозвища человека *Каша*, которое могли дать беспорядочному, суматошному человеку (Д, 2, 100). *// К-з «Память Фрунзе».*

КАШНИКОВКА (Кал.) – лев. пр. Шореньги – лев. пр. Царевы. От отчества человека *Кашников*. В челобитной 1681 года зафиксирован тотемец Естефей *Кашников* (АПД, 135). Не исключена также связь с назв. дер. *Кашинское* (см. выше), крестьяне которой могли выкашивать сенокосы на этой речке.

КИРЖЕНЬГА – выселок на левом берегу Сухоны при впадении в неё реки *Большой Кирженьги*. Возник в 1919 году (КТУ). Выселок был основан крестьянской семьёй Расторгуевых (см. ниже), хозяина которой звали Николаем. У него было четверо сыновей – Константин, Иван, Николай и Рафаил. Финно-

угорский гидроним в переводе на русский язык означает «Левая река» (по одной из имеющихся версий: Кузнецов, 2005, 66).

КИРИЛЛОВСКИЙ — царевская фам., из дер. Игначево. Единственная на сей день в Вологодской области дер. *Кириллово* находится в соседнем Нюксенском районе, рядом с посёлком Игмас на реке Сухоне (АТВО, 236). Именно оттуда и мог переселиться на тотемскую землю первый *Кирилловский*. Другая возможность происхождения фам. — от отчества *Кириллов*, а оно — от церковного имени Кирилл.

КИРПИЧНЫЙ ЗАВОД — небольшой пос. в Пятовском с/с. Существовал в середине XX века (ВТТ, 349).

КИСЕЛЁВ — фам. с реки Толшмы. Бытовала среди жителей села Никола и Никольского с/с. В таможенной книге Тотьмы 1653 года отмечен житель Маныловского улусца Олексей *Киселёв* (ТКМГ, 2, 862), Не исключена связь данной фам. с назв. дер. *Киселёво* (см. ниже) из соседнего Маныловского с/с. Происходит от прозвища *Кисель* — «хилый и вялый человек», как толкует его словарь В.И. Даля (Д, 2, 110).

КИСЕЛЁВО, она же — ПУСТОШЬ, — дер. в Маныловском с/с. Ныне не существует. Отмечена в списках населённых мест от 1859, 1881 и 1931 годов (СНВГ, 307; СНТУ, 132; СНСК, 112). На карте Тотемского уезда 1920-х годов — *Кисилёво* (КТУ). Стояла на правом берегу реки Толшмы неподалёку от дер. Бор. Основателем дер. был человек по прозвищу *Кисель* (значение его см. выше — Киселёв) или по фам. *Киселёв*. Учитывая достаточно позднее время возникновения дер., можно предположить, что изначально топоним *Киселёво* мог обозначать сенокосное урочище или поле, на котором в первой половине XIX века возник выселок. Судя по народному назв. *Пустошь* когда-то в старину уже была попытка поселиться на этом месте, но она не увенчалась успехом.

КИЧИГИН — фам. ведёт начало из дер. Угрюмовская (Погост), что на Сондуге. Слово *кичига* прежде означало «деревянное орудие для обмолота льна», «палка с крючком или кривым концом для полоскания белья в реке», «деревянная деталь сохи, к которой крепились сошники» (СВГ, 3, 61-62). Общим для всех этих предметов крестьянского быта была кривизна, изогнутость, поэтому прозвище *Кичига* мог носить горбатый человек, или человек с изогнутой спиной или конечностями. Впрочем, был ещё диалектный глагол *кичижиться* — «гордиться» (Ф, 2, 241), который в словаре В.И. Даля дан с пометкой «влгд», но в другом значении — «ломаться, изгаляться, избочениваться; чваниться, зазнаваться, кичиться» (Д, 2, 112). Таким образом, в разных местах

на Русском Севере *Кичигой* могли прозывать или гордеца, или зазнавалу.

КИШКИНО, см. ниже — Нагорская.

КЛАДОВОЙ (Мат.) — лев. пр. Еденьги. В диалектах имеются слова *клады* — «лава, кладовина, мостки через ручей» (Д, 2, 114), а также *кладь* — «сенокосное угодье в лесу» (СВГ, 3. 63). Любое из них могло лечь в основу гидронима.

КЛАДОВСКОЕ (Ман.) — озеро-старица в пойме реки Толшмы. Гидроним вторичен. Он ведёт начало от назв. хутора КЛАДОВКА, недолго просуществовавшего в 20-30-х годах XX века (СНСК, 112). См. выше.

КЛАДОВЩИКОВ — фам. из дер. Ухтанга Усть-Печенгского с/с. В старину *кладовщиком* называли человека, увлечённого поиском зарытых где-то *кладов* (Д, 2, 114). Современная профессия *кладовщик* появилась только при советской власти. В 20-х годах прошлого века около устья реки Царевы (в 6 верстах от Ухтанги) стоял хутор КЛАДОВЩИКОВА, основанный в 1918 году (КТУ).

КЛЕМЕНТЬЕВСКИЙ — фам., характерная для жителей дер. Погорелово на речке Вопре. Дер. *Клементьево* или *Климентьево* на Вологодчине отыскать не удалось, поэтому, фам., скорее всего, происходит от отчества *Клементьев*, а оно — от православного имени Климент.

КЛИМЕНТОВСКИЙ (Тот.), он же — КЛЕМЕНТЬЕВСКИЙ, — лев. пр. Песьей Деньги. В старину истоки этого небольшого ручья находились в болотце, на месте которого ныне находится Торговая площадь в самом центре города Тотьма. На краю болота стояла церковь, названная в честь *Климента, Папы Римского* (она же — Сретенская), от которой и получил своё назв. данный ручеёк. Первые сведения о *Климентовской* церкви относятся к 1568 году (Григоров, 1997, 153).

КЛИМОВ — толшменская фам., из дер. Левино и Орлово, относившихся раньше к так называемому Никольскому станку вол. Толшма. В списке населённых мест от 1859 года отмечена и соседняя с Левиным дер. *Климовское* (см. ниже) (СНВГ, 309). «Толшмянин Никита *Климов*» и «Толшменской вол., нижней половины, заказной целовальник (*сборщик налогов*) Микита *Климов*» упоминается в таможенных книгах Тотьмы 1634-35 годов (ТКМГ, 1, 520, 593). Этот человек мог быть владельцем или даже основателем дер. *Климовское*. В РГАДА хранится дело от 1679 года по челобитной крестьян Толшемской вол. Ильи Иванова *Климова* со товарищи о сохранении прямой дороги, соединявшей Совьюгскую вол. с Толшмой (ОМТ, 140). В основе фам. лежит народный вар. православного имени Климент — *Клим*.

КЛИМОВСКАЯ, см. ниже — Перевоз.

КЛИМОВСКОЕ — дер. в Никольском с/с. В писцовой книге вол. Толшма от 1623 года записана как *Климовская* (СР, 49). Не исключена связь ойконима с местной фам. *Климов* (см. выше). // *К-з им. Ленина.*

КЛОБУКОВСКАЯ — дер. в Царевской вол. Существовала с XVII по XVIII века. Называлась ещё *Клобуково* (1619 год), ЛОЩКИНСКАЯ (Мат., 99; см. ниже — Ложкин) (СР, 58-59). Прозвище крестьянина-первопоселенца *Клобук* восходит к словам *клобук* в значении «покрывало монашествующих, сверх камилавки», *клобучить* — «опускать шляпу низко на глаза». *Клобком* крестьяне также называли верхний сноп на суслоне, распущенный шапкой, колосьями вниз» (Д, 2, 119-120). Возможно, *Клобуком* называли человека, который носил головной убор *нахлобученным* на глаза.

КЛОКОВ — погореловская фам. Была характерна для жителей нескольких дер. на реке Тиксне (Мальцево, Быково). Значение прозвища *Клок* не вполне ясно. Были когда-то такие выражения, как *клочить волосы* — «взъерошивать», *клоктать* — «издавать короткие громкие звуки, икать, хохотать, стонать, охать», *клоктун* — «клокотливый человек, беспокойно деятельный» (Д, 2, 120; СВГ, 3, 67). Поэтому прозвище *Клок* мог получить человек со взъерошенными волосами, или любитель громко издавать какие-то не совсем пристойные звуки, или же беспокойный человек.

КЛЫГИН — сегодня носителей данной фам. можно встретить в разных местах не только Тотемского района, но и далеко за его пределами, а вот сто лет назад почти все Клыгины компактно проживали в дер. Доможирово (Домажирово), стоявшей на левобережье Сухоны, на дороге с Устья-Толшменского на Устье-Печенгское. Прозвище *Клыга* происходит от диалектного слова *клыга* в значении «брага, пивцо, дрянное пиво, ходелая бражка» (Д, 2, 121), но смысл самого прозвища был, конечно же, применим к человеку — «пьяница, любитель бражки». В начале XVII века на тотемских соляных промыслах жил Олёнка *Клыга* (ДКИК, 31). Не он ли и был родоначальником всех наших Клыгиных ? Его дети могли в самом деле переселиться в Доможирово.

КЛЫКОВ — фам. встречалась среди жителей дер. Чёботово (Чоботово) в Окологородье и в дер. Неклюдиха на Старой Тотьме. Обе ветви Клыковых могут быть связаны по происхождению друг с другом, так как посадские люди *Клыковы* жили в Тотьме ещё в 1620-х годах (Он., 144). Прозвище *Клык*, по всей видимости, в чём-то близко прозвищу *Клок* (см. выше — Клоков). В вологодских говорах были такие слова, как *клык* — «звукоподражание икающему человеку», *клыктать* — «кудахтать (о курице);

смеяться, хохотать (о человеке)» (СВГ, 3, 67-68). Вероятно, *Клыком* могли прозвать того, кто часто смеялся, зубоскалил. С меньшей вероятностью можно допустить происхождение фам. от прозвища *Клык* — «человек с большими клыками».

КЛЮЧ (Мос.) — ручей, который впадает в озеро Глубокое, через которое протекает река Кулой. По мнению некоторых учёных-топонимистов, термин *ключ* в значении «родник; водный источник, бьющий из-под земли», был принесён на Русский Север из более южных мест, с территории Московского княжества (или более раннего Ростово-Суздальского), в то время, как с севера, с земель Великого Новгорода, в этом же значении распространялся термин *ручей* (Никонов, 1961, 180-198). Тотемский район, вместе с центральной частью современной Вологодской области, оказался некогда на пересечении этих топонимических ареалов, хотя, слово *ключ* — «родник» у нас всё же численно преобладает над словом *ручей* в том же значении.

КЛЮЧИНСКИЙ — тотемская городская фам. Происходит от назв. дер. *Ключи* в Востровском с/с Нюксенского района.

КНЯГИНИНСКАЯ, см. выше — Гора.

КНЯЖАЯ — дер. на правом берегу реки Еденьги в нижнем её течении. Ныне относится к Пятовскому с/с, а до войны входила в состав Нелюбинского с/с. В писцовой книге вол. Старая Тотьма от 1623 года названа также (СР, 18). Ойконим отражает следы *княжеского* землевладения в нашем крае в ранний период истории русского освоения, возможно, в XIV — XV веках. Дер. Княжая, как и Княжиха (см. ниже), могли быть административными центрами *княжеских* владений, где располагался двор временного или постоянно живущего управляющего вотчиной. Любопытно, что в XVII веке в той же Старототемской вол. была и дер. Великий Двор (см. выше) — центр новгородской администрации, а сама вол. некогда относилась к «смесным», т.е. *совместным* владениям Великого Новгорода и Московского княжества. // *К-з «Путь к коммуне».*

КНЯЖИХА — дер. в Великодворском с/с. Стоит на правом берегу реки Печеньги, рядом с дер. Великий Двор (см. выше). В дозорной книге Тотемского уезда в вол. Печеньга эти дер. зафиксированы с двойными назв.: «ОЛЕКСЕЕВСКАЯ, *Княжиха* тож» и «Самсонова, Великий Двор тож» (РВД, 200). Первый ойконимы ведут начало от отчества *Олексеев* (а оно — от крестильного имени Алексей) и мужского имени Самсон (в святцах — Сампсон), а вторые назв. дер. являются административными терминами, возникшими в XIV — XV веках, либо чуть раньше, когда некоторые вол. на Средней Сухоне стали «смесными» (т.е. *совме-*

стными) владениями Новгорода и Москвы (чуть раньше — Ростова). В Княжихе жил, либо останавливался во время объездов, представитель московской (ростовской) *княжеской* администрации, а в соседнем Великом Дворе — новгородский тиун. Кроме Печенгской вол. к «смесным», судя по сохранившимся ойконимам, могли относится ещё вол. Кулуй, Царева, Старая Тотьма, Толшма (Кузнецов, 1997, 62-63). // *К-з «Красный путиловец».*

КНЯЗЕВСКИЙ (Вел.) — прав. пр. Печеньги. Вероятно, сенокосы или поля около этого ручья принадлежали крестьянам дер. *Княжиха* (см. выше).

КНЯЗЬ, см. ниже — Сидоровская.

КОБЕЛЕВ РУЧЕЙ (Вож.) — прав. пр. Вождуги — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. От прозвища человека *Кобель*.

КОБЫЛИЙ (Мед.) — лев. пр. Малой Нореньги. Кроме основного значения слова *кобыла* — «самка лошади», известно ещё несколько диалектных значений: «козлы для пилки дров», «наискось установленная доска для разделки рыбы», «деревянная стойка в каменном строении для обшивки его тёсом» и др. (Д, 2, 127; СВГ, 3, 72). Более перспективна связь с народным географическим термином *кобыла* — «плоский участок земли между двумя оврагами», но не исключено и «прозаическое» толкование — у ручья было пастбище, где паслись лошади.

КОБЫЛЬНИК (Кал.) — лев. пр. Царевы. См. выше.

КОБЫЛЬЯ (Ниж.) — лев. пр. Коченьги. См. выше.

КОВДА — лесоучасток, существовавший с 1945 по 1964 год в 7 километрах к северу от Тотьмы, в верховье речки *Ковды*. Сам финно-угорский гидроним, по одной из версий, означает «Берёзовая» (Кузнецов, 1995, 40).

КОВДИЦА (Пят.) — назв. верхнего течения Ковды — лев. пр. Песьей Деньги. *Ковдица* — это «маленькая Ковда». См. выше.

КОЖИНСКАЯ — дер. в Мосеевском с/с. Крайняя дер. бывшей Кулойской вол. на Вельской дороге, если ехать от Тотьмы. В «Экономических примечаниях» 1780-х годов дер. записана под двойным назв. «*Кожинская, Красавинская* тож» (Мат., 104), а в писцовой книге 1623 года — только как КРАСАВИНО (СР, 51). Прозвище *Кожа* (а от него отчество *Кожин*) давалось людям с морщинистой кожей (в вологодских говорах *кожей* называли ещё грубую кору дерева (СВГ, 3, 75)), а *Красавой* именовали пригожего, красивого человека. У ойконима Красавино возможна связь с фам. *Красавин* (см. ниже). В начале XVII века в Тотьме жил Копос *Кожин* (см. ниже — Копосов). В середине XVII века таможенным головой в Тотьме был Василий *Кожин* (ТКМГ, 2, 64), под 1677 годом упоминается голова тотемского соляного промысла

Родион *Кожин* (ОМТ, 141), а под 1673 годом — тотемский пристав Сенька *Кожин* (Смольников, 2005, 82). В надписи на «Евангелии», «вложенном» в Рождественскую церковь в Тотьме в 1660 году, упомянут «вкладчик» книги Микифор Сисоев сын *Кожин* (ППМ-2, 231). Не исключено, что кто-то из этих людей имелотношение к землевладению в дер. Красавино, после чего её и стали называть *Кожинская. // К-з «Кожинское».*

КОЗЛОВ — фам. с Вожбала (дер. Тимошинская Слобода) и с Нижней Печеньги (дер. Леваш). В дозорной книге Тотемского посада от 1619 года отмечен Жданко *Козёл* (ДКИК, 3 об.). Он же попал и в таможенную книгу от 1634 года, как «тотьмянин *Козёл* Ждан» (ТКМГ, 1, 496). Значение прозвища *Козёл* — «упрямый, глупый, самодовольный человек» (Д, 2, 131).

КОЗЛОВКА — дер. на высоком левом берегу реки Царевы в Калининском с/с. Дозорная книга Царевской вол. от 1619 года рядом с современным назв. дер. зафиксировала второе — БОЯРКА (СР, 62). Рядом протекают две речки — Малая и Большая Боярки, притоки Царевы. Весь этот комплекс топонимов является напоминанием о временах *боярского* землевладения, когда отдельные дер. и целые вол. были вотчинами новгородских или иных бояр. Второе назв. дер. происходит от прозвища *Козёл*. Не исключено, что в первой половине XVII века какое-то отношение к землевладению в этой дер. имел сам тотемский посадский человек Ждан *Козёл* или его потомки (см. выше — Козлов), хотя прямых документально подтверждённых свидетельств этому пока не найдено. См. также ниже — Рязанка. // *К-з им. Сталина.*

КОЗЛОВСКАЯ, см. ниже — Колупаиха.

КОЗЛОВСКАЯ РЕЧКА, см. выше — Большая Боярка, Козловка.

КОЗУЛИН РУЧЕЙ (Усть.) — прав. пр. Сухоны. От прозвища человека *Козуля*, владевшего сенокосами на ручье. Предполагаемое значение прозвища — «человек с кривыми ногами», а вообще у диалектного слова *козуля* только в словаре В.И. Даля насчитывается с десяток значений (Д, 2, 132).

КОКАРЕВ или КОКОРЕВ — данная фам. встречалась в начале XX века среди жителей дер. Село (Федотовская) Калининской (Царевской) вол. Ещё в 1634 году в Тотьме жил Овдоким *Кокорев* (ТКМГ, 1, 424). Прозвище *Кокорь* или *Кокоря* — «неуклюжий, неповоротливый человек», ведёт начало от диалектного слова *кокорь* или *кокоря* в значении «пень с вывороченными корневищами, коряга» (СВГ, 3, 79).

КОКИН — вожбальская фам., из дер. Сродино. От прозвища *Кока* — «божат, крёстный отец» (Д, 2, 134). У С.Б. Веселовского

слова *кока, коко, кокушко* толкуются как «яйцо; гостинец, лакомство; детская нарядная рубашка» (Он., 148).

КОКШАРОВ — фам. была распространена в Тотемском Окологородье, в частности, в дер. Черняково. Памятники письменности и актовые материалы трёхсотлетней давности донесли до нас имена многочисленных носителей этой фам. (тогда — прозвища): «Тотьмянин Анисим Иванов *Кокшаровых*» (из таможенной книги Устюга от 1679 года, поэтому с устюгским окончанием *–ых*) (ТКМГ, 3, 94), «земской целовальник Окологородной вол. Ларион *Кокшаров*» (отпись от 1684 года) (ППМ, 69), а в 1634 году в Тотьму с Устья-Толшменского приезжал торговать Дружинка *Кокшар* (ТКМГ, 1, 535). В описании Тотьмы за 1646 год имеются такие строки: «Во дворе Иева Кубасова живут наймиты Иван Никитин Пинежанин, да Генка *Кокшар*, наняты до Покрова...» (Колесников, 1976, 236). Такие вот *наймиты*, или *приходцы*, как их ещё называли в старину, с реки Кокшеньги (ныне — Тарногский район) и получали прозвище *Кокшар*. Кроме Тотемского, фам. Кокшаров встречается и в других районах Вологодской и Архангельской областей. Распространилась она и на Урал, и в Сибирь.

КОЛБАШ — лесоучасток на самом юге Тотемского района (КВО). Своё назв. получил от одноимённого ручья, прав. пр. Карицы. В древнем мерянском языке слово *кол* означало «рыба», а *важ* — «приток». Другая версия связана с вепсским *koiv* — «берёза».

КОЛБЕНКА (Ниж.) — прав. пр. Нижней Печеньги. «Словарь вологодских говоров» даёт для слова *колба* такое значение — «причёска замужней женщины, у которой волосы собраны в пучок сзади на голове». Там же приводится и слово *колбаш* — «каравай хлеба» и «пышное кучевое облако» (СВГ, 3, 82). Может быть, на Нижней Печеньге *колбой* называли ещё и кочки на болоте ? В таком значении данное слово могло бы войти в основу гидронима Колбенка. Имеется также другое наименование рыбы пескаря: в некоторых районах России её зовут *колбень* (Д, 2, 135). Возможно, что Колбенка — это *Пескарёвка*.

КОЛОТОВАЯ — дер. в Старототемской вол. Писцовая книга 1623 года зафиксировала её второе назв. — «КОЛЫГИНО тож» (СР, 18). Позднее запустела. Судя по предлагаемым ниже этимологиям эти назв. могли быть просто вариантами друг друга: *колот* — «засохшие комья грязи на дороге», *колыга* — «небольшая куча, груда чего-либо; ком, комок» (СВГ, 3, 90, 92; Д, 2, 144). Подобные примеры дубляжа деревенских назв. известны и в других местах Тотемского района (см. выше — Захаровская, см. ниже Копоргино, Криволаповская, Купеково).

КОЛПАКОВ — носители данной фам. жили в дер. Предтеча на Верх-Толшме. В тотемской таможенной книге, составленной в 1653 году, записан «поп Фёдор *Колпаков* из Толшемской вол.» (ТКМГ, 2, 70 об.). В Предтече действительно находился церковный погост с храмом Иоанна Предтечи, поэтому в родоначальниках толшмяков Колпаковых вполне могла быть семья священников. В прежние времена словом *колпак* называли мужскую остроконечную шапку из овечьей шерсти, а также убор замужней женщины (или *повойник*), но прозвище *Колпак* давалось вовсе не обладателям подобных головных уборов, а вялому, глуповатому человеку, простаку (*околпачить* — значит «обмануть») (Д, 2, 142).

КОЛУБАХА (Вож.) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Довольно «тёмное» назв. Можно лишь предположить, что в его основе заложено прозвище человека *Колуб* с неизвестным значением.

КОЛУПАИХА — дер. в Медведевском с/с. В памятниках деловой письменности XVII века неизменно фиксировалась под двойным назв.: «КОЗЛОВСКАЯ, *Колупаевская* тож» (СР, 18). Видимо, дер. вначале состояла из двух починков, основателями или владельцами земли под которыми были некто *Козлов* и *Колупаев*. Пока не ясно, была ли какая-то связь у ойконима *Козловская* с фам. *Козлов* и назв. дер. *Козловка* (см. выше). Отчество второго крестьянина ведёт начало от прозвища *Колупай* — «копун, вялый, мешковатый человек» (Д, 2, 143). // *К-з им. Молотова.*

КОЛЧАГ (Пят.), он же — КОВЧАГ, — лев. пр. Ковды — лев. пр. Песьей Деньги. В псковских говорах *колчеватый* означает «кочковатый» (Д, 2, 143). Если подобная основа существовала в старину и в тотемском говоре, то от неё вполне мог быть образован гидроним Колчаг, т.е. «кочковатый ручей». Впрочем, возможно, что формы *Колчаг* и *Ковчаг* — всего лишь производные от финно-угорского назв. Ковда.

КОЛЫГИНО, см. выше — Колотовая.

КОЛЫЧЕВ — верхнееденьгская фам. Была характерна для жителей дер. Матвеево. Сохранились свидетельства о *Колычеве* Борисе с Верхней Еденьги в таможенной книге Тотьмы за 1655 год (ТКМГ, 2, 139 об.), а также об Иване Васильеве *Колычевых* из дер. Матвеевская — в таможенной книге Устюга от 1678 года (поэтому с устюгским фамильным окончанием *-ых*) (ТКМГ, 3, 249 об.) и ещё о беглом в Сибирь крестьянине Дмитрии *Колычеве* в списке, датированном 1723 годом (Спис., б.п.). Прозвище *Колыч* или *Колча* ведёт начало от слова *колча* — «хромой, колченогий человек» (ВФ, 48).

КОМАРИЦА — дер. на левом берегу реки Тиксны в Погореловском с/с. Назв. её существует без изменений с начала XVII века (СР, 35). В основу ойконима положено прозвище *Комар*. Так могли именовать «маленького человека», либо — «надоеду, назойливого человека». Судя по форманту *–ица*, назв. дер. может быть вторично, а сначала такой топоним принадлежал местной речке, сенокосу или полю. // *К-з им. Молотова.*

КОМАРИЦА — лесной участок (пос.) Михайловского лесопункта на берегу речки с таким же назв., правого притока Шукшеньги на востоке Тотемского района (КВО; ВТТ, 202). Первичен здесь русский гидроним. О прозвище *Комар* см. выше — Комарица.

КОМАРИЦА (Ниж.) — прав. пр. Шукшеньги. См. выше.

КОМАРОВ — фам. с Верхней Еденьги (дер. Исаково) и с Верхней Толшмы (дер. Великий Двор). Большое расстояние, отделяющее один род Комаровых от другого, свидетельствует против их связей. От прозвища человека *Комар* (см. выше — Комарица). В бывшем Великодворском с/с Толшменского района в 20-30-х годах прошлого века существовал хутор КОМАРОВСКИЙ (СНСК, 109), основанный кем-то из толшмяков, носителей данной фам.

КОМАРСКИЙ (Усть.) — прав. пр. Сухоны. От прозвища человека *Комар*. См. выше — Комарица.

КОММУНА, см. ниже — Подол.

КОНДАКОВО — хутор в Пятовском с/с (СНСК, 123). См. ниже.

КОНДАЧИХА (Верх.), она же — КАНДАЧИХА, — прав. пр. Крутца — прав. пр. Чёрной — прав. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. Имеется диалектное слово *конда* — «сосновый лес высокого качества» (СВГ, 3, 96), а также «генетически» связанное с ним *кондаша* — «песчаная почва (так как сосны преимущественно растут именно на ней)». Таким образом, гидроним Кондачиха можно истолковать, как *Сосновка*. Впрочем, не исключена возможность образования назв. речки и от прозвища человека *Кондак* (*Кандак*) в значении «здоровый, крепкий мужик». См. также выше — Кандаковский.

КОНДРАТЬЕВСКАЯ, она же — ВОРОНЦОВО, — дер. в Мосеевском с/с. В материалах Генерального межевания 1780-х годов по Кулойской вол. записано, что «Дер. *Кондратовская, Воронцово* тож, прежде бывшая Угрежского монастыря, а ныне экономических крестьян» (Мат., 104). Прозвище *Воронец* давалось человеку с чёрными, как крыло ворона, волосами, а отчество *Кондратьев* (*Кондратов*) происходит от церковного имени Кондрат. В 30-40-х

годах XVII века был известен зажиточный крестьянин Царевской вол. Д. *Кондратьев*, который захватывал в своё владение пашни и сенокосы разорившихся и покинувших от нужды дер. крестьян (Колесников, 1976, 255). Не с ним ли и связано назв. дер. Кондратьевская в соседней с Царевой Кулойской вол. ? // *К-з «Правда Севера».*

КОНЕВ — носители данной фам. жили в лесной дер. Слобода Тимошкина, или Тимошинская Слобода, Вожбальского с/с. Прозвище *Конь* в переносном смысле означало «высокий, здоровый и выносливый человек». В Тотьме в первой половине XVII века жил *Конь* Пятой (т.е. *пятый* ребёнок в семье), а у него был сын Евдоким *Конев*, что и зафиксировали таможенные книги 1634 и 1675 годов (ТКМГ, 1, 436; 3, 167). Связаны ли эти люди с вожбальскими Коневыми сказать трудно, но исключать такую возможность не нужно, ибо *слободы* заселялись в том числе и выходцами с Тотемского посада.

КОНЕВО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). Его основателем был крестьянин по фам. *Конев.*

КОНЕЦ, см. ниже — Никитинская.

КОНЕЦ, см. ниже — Концевская.

КОНСТАНТИНОВСКИЙ ПОГОСТ, см. ниже — Погост, Угрюмовская (Погост).

КОНУШИНСКОЕ — заброшенная ныне дер. на правобережье реки Толшмы. В годы советской власти относилась сначала к Купековскому (СНСК, 111), а затем к Николькому с/с. В 1780-х годах она была записана в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию Толшменской вол. как *Конюшенская* (Мат., 110), а в 1623 году — *Конушевская* (СР, 49). Владельца или основателя дер. звали *Конушев*. Может быть, это отчество от одного из народных вариантов церковных имён Конон или Константин — *Конуша, Конюша. // К-з им. Будённого.*

КОНЦЕВСКАЯ или КОНЕЦ — дер. в Середском с/с, на правом берегу реки Двиницы. В начале XX века и ранее относилась к Шелотской вол. Вельского уезда и была записана как *Кончевское* (МОЗ, 212). Народный термин *конец* в старину имел несколько взаимосвязанных значений: «окраинная часть дер.», «отдельная дер. в гнезде, в вол.», «крайняя дер. в вол.». Судя по географическому расположению, для середского *Конца* лучше всего подходит второе значение термина (см. также выше и ниже — Зыков Конец, Холкин Конец). // *К-з им. 2 пятилетки.*

КОНШИН — фам. из погореловских дер. Маслиха, Угрюмиха, Топориха, стоящих по берегам реки Тиксны. *Конша* (*Коншо*)

— это народный вариант одного из православных мужских имён: Конон, Константин.

КОНЮХОВСКАЯ — дер. в Калининском с/с. Впервые зафиксирована в дозорной книге 1619 года под тем же назв. (СР, 58-59). В списке населённых мест Северного края от 1931 года она дана с двойным назв. ВИШНЯКОВО *(Конюховская)* (СНСК, 120). Ойконим *Вишняково* может быть связан по происхождению с царевской фам. *Вишняков* (см. выше), а в основе назв. Конюховская лежит отчество владельца или основателя дер. — *Конюхов* (от прозвища Конюх, у которого, кроме основного, профессионального, в старину было ещё несколько значений, например, «человек, который водит всех за собой; навязывает другим свою волю»). // *К-з «Памяти Фрунзе».*

КОПАНЕЦ (Пят.) — прав. пр. Ковды — лев. пр. Песьей Деньги. *Копанью* раньше называли канал, искусственную реку, а *копанцами* — «канавы для осушения болот или сырых лугов» (МС, 289). В вологодских говорах *копанец* — это «выкопанный пруд» (СВГ, 3, 99). Для назв. ручья больше всего подходит второе из приведённых выше значений.

КОПАНЬ (Верх.) — озеро-старица в пойме реки Толшмы. Когда-то через узкий перешеек в излучине реки была устроена искусственная *копань*, с помощью которой сокращался путь. Копани на Толшме делали и в годы советской власти, когда по реке шёл молевой сплав леса. Об этом писал и Николай Рубцов в своём стихотворении «Тихая моя родина»:

Там, где я плавал за рыбами,
Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.

КОПАТИХА (Пят.), она же — КОПОТИХА, — лев. пр. Карповицы — лев. пр. Песьей Деньги. Можно попытаться восстановить прозвище, положенное в основу гидронима — *Копат* или *Копот*. Есть диалектный глагол *копотиться* — «пытаться, стараться» (СВГ, 3, 101). Следовательно, *Копотом* могли прозвать старательного человека.

КОПОРГИНО — дер. на левом берегу реки Еденьги. Относится к Матвеевскому с/с. Теперь уже нежилая. В 1859 году фиксировалась как *Копорьино* (СНВГ, 322), в 1780-х годах — *Копорьина* (Мат., 100), а в 1623 году в составе вол. Старая Тотьма — «*Копорино*, КОПЫЛОВО тож» (СР, 18). Вариант *Копорино* фиксировался даже в середине XX века на картах Вологодской об-

ласти (КВО). В народных говорах имеются слова *копёр* — «козлы для забивания свай» и *копыл* — «ручная прялка из ствола ели с загнутым корнем» (Д, 2, 158, 159). Производные от них прозвища людей могли иметь следующие значения: *Копёр* — «коренастый человек», а *Копыл* — «сгорбленный человек» или «упрямый, гордый человек», так как в том же словаре В.И. Даля имеется ещё диалектный глагол *копылиться* — «упрямиться, чваниться, гордиться». Вместе с тем нельзя не обратить внимание и на тот факт, что два ойконима начала XVII века очень похожи друг на друга, а вариант назв. *Копылово* больше ни в каких источниках не встречается. Быть может, это результат какой-то ошибки или описки, ведущий начало ещё с первых писцовых книг XVI века ? См. также выше — Захаровская. *// К-з «Победа».*

КОПОСОВ — окологородная фам., из дер. Семёновская, Галицкая. Судя по дозорной книге Тотьмы 1619 года, на посаде тогда жил Богдашко *Копосов* (ДКИК, 3 об.). Таможенная книга за 1634 год называет «тотьмян *Копоса* Кожина и Богдана *Копосова*» (ТКМГ, 1, 433, 495). Можно предположить, что это были отец и сын, а первый из них вполне мог быть родоначальником всех современных тотемских Копосовых. *Копос Кожин* своим прозвищем перекликается с назв. дер. *Кожинская* (см. выше). Не исключено, что именно этот человек в первой половине XVII века владел в дер. землей. Слово *копос* означало прежде «гнус, комары, мошки» (Никонов, 1993, 55), в связи с чем прозвище *Копос* могли дать липучему, надоедливому человеку. Правда, в диалектных словарях имеется прилагательное *копоский* — «разборчивый, взыскательный, требовательный, придирчивый» или «боязливый, робкий человек» (Д, 2, 158; СРНГ, 9, 222), которое также могло быть источником прозвища *Копос* (Чайкина, 1991, 45).

КОПЫЛОВО, см. выше — Копоргино.

КОПЫТОВ — фам. из матвеевских дер. на Верхней Еденьге (Старовская Пустошь, Запольная и др.). Значение прозвища *Копыто*, как звали человека, стоящего в истоках данной фам., до конца не выяснено. Так могли называть большерукого или большеногого (с крупной ступнёй) мужика-крестьянина...

КОРЕЛИНСКИЙ (Пят.) — прав. пр. Шореньги — лев. пр. Царевы. Фам. *Карелин* или *Корелин* характерна для некоторых дер. Вожбальской вол., а в старину и для жителей Тотьмы (см. выше — Карелин). Ручей Корелинский протекает по лесному массиву как раз между Тотьмой и Вожбалом. Один из носителей данной фам. когда-то владел на ручье сенокосами или подсеками.

КОРЕНЕВ — в XVII столетии в Тотьме жила большая семья *Кореневых*, состоявшая в родстве с такой же разветвлённой

семьёй Двойнишниковых (см. выше). Сохранилось большое количество документов, настоящий семейный архив Кореневых, которые в то время являлись одними из «лучших людей» (т.е. *богатыми, зажиточными, состоятельными*) на посаде. Известны имена Якова (отец), Григория (сын) и Михаила (внук) *Кореневых* (ППМ, 49), а в таможенной книге за 1634 год записан Иван *Коренев* (ТКМГ, 1, 503). Во второй половине XIX — начале XX века данная фам. была распространена в дер. Ивакино, Фоминское Погореловской вол., а также в дер. Черепаниха на Устье-Толшменском. По всей видимости, потомки тотемских городских Кореневых по каким-то причинам мигрировали на Тиксну и на Сухону. Любопытно, что в том же Фоминском вместе с Кореневыми жили и Двойнишниковы. Относительно прозвища человека *Корень* есть специальное выражение в словаре В.И. Даля: *человек-корень* — это «стойкий, упрямый и суровый, а также крепкий, как корень у дерева» (Д, 2, 162).

КОРЕПОВ — фам. ведёт начало из дер. Воронино на реке Печеньге. В великодворской округе Кореповы могли появиться из своего старинного «корня» — дер. *Корепово* (см. ниже) в Тотемском Окологородье. Прозвище *Кореп* связано с диалектным глаголом *корепаться* — «ломаться, упрямиться, дурить, причудить» (Д, 2, 171). Его мог заслужить человек с упрямым, дурным характером. Из таможенной книги Тотьмы за 1634 год известен «*Кореп* Пятово сын» с Верхней Еденьги (ТКМГ, 1, 520).

КОРЕПОВО — дер., ставшая при советской власти «пригородом» Тотьмы. В дозорной книге 1619 года о ней имеются следующие сведения: «Дер. КУЗЬМИНСКАЯ, *Корепово* тож, а в ней двор Ерёмки да Олёшки *Кореповых*» (ДКИК, 46). В материалах Генерального межевания Окологородной вол. от 1780-х годов говорится, что дер. *Корепова* является общим владением государственных черносошных крестьян и тотемского купца Алексея Архипова сына Потёмина, а «селение лежит при вершине ручья Удавихи по течению ево на левой стороне при большой столбовой дороге из города Тотьмы в город Великий Устюг» (Мат., 34). Первоначально дер. мог владеть некто *Кузьмин* (от церковного имени Кузьма), а первым поселенцем здесь был отец «Ерёмки и Олёшки» — крестьянин по прозвищу *Кореп* (его значение см. выше — Корепов). У старинного назв. дер. Кузьминская также не исключена связь с фам. *Кузьминский* (см. ниже).

КОРЕПОВСКИЙ, см. ниже — Удавиха.

КОРЕШКОВ — погореловская (тиксненская) фам., из дер. Фёдоровская, Якуниха и Погорелово. Происходит от прозвища *Корешок*, то есть, «дружок, близкий товарищ» (СВГ, 3, 104).

КОРМАКИНО — дер. в Матвеевском с/с. Стоит на пологом холме, с трёх сторон огибаемом рекой Еденьгой. В конце XVIII века называлась *Кармакина* (Мат., 100), а в начале XVII века — «ГОЛОВИНСКАЯ, *Карматинская* тож» (СР, 18). Тогда дер. входила в состав Верхнееденгского улусца Старототемской вол. Вариант ойконима *Карматинская*, возможно, является опиской подьячего при составлении писцовой книги, либо более поздней опечаткой с заменой *к* на *т*. Прозвище *Кормак* в древнерусские времена означало «служилый князь, которому Новгород давал корм, т.е. земельную вотчину». В конце XVI — начале XVII веков в Поморье существовала особая форма боярского землевладения — *кормление*, иначе, система содержания должностных лиц (*наместников, волостелей*) за счёт местного населения. Кормления были отменены земской реформой 1555-56 годов (Васильев, 1979, 66). Таким образом, в назв. Кормакино, как и в ойконимах Великий Двор, Большой Двор, Княжая, Княжиха (см. выше) слышаться отголоски древних форм землевладения в нашем крае. Вторая версия о происхождении основы ойконима Кормакино связана с православным мужским именем Корнилий, которое имело такие народные варианты как Корнило > Кормило > *Кормака*. Другое назв. дер. происходит от отчества владельца *Головин*, а оно — от прозвища Голова — «умный человек», либо в другом значении — «один из выборных сельских администраторов в старину». // *К-з «Колос».*

КОРОБИЦЫН — середская фам., из дер. на реке Двинице (Евдокимовская, Середское, Антоновская). Встречаются *Коробицыны* и в соседних кочеварских дер., что ныне находятся в Верховажском районе, а также в дер. по реке Ваге в Сямженском районе. В 1679 году Устюг Великий с торговыми целями посетил житель вол. Старая Тотьма Иван Павлов *Коробицыных*, где и оказался занесён в таможенную книгу города (ТКМГ, 3, 90 об.). Иван *Коробицын*, преодолев по Сухоне 250 вёрст до Устюга, был записан там в таможенную книгу Иваном *Коробицыных*, по устюгской традиции тех лет. Большую плетёную корзину в старину называли *коробицей* (СВГ, 3, 106), а прозвище *Коробица* получал полный, тучный человек. Скорее всего, два рода Коробицыных (старототемский и середской) возникли самостоятельно, так как прозвище Коробица в старину было распространено широко.

КОРОВИЙ (Верх.), она же — КОРОВЬЯ, — лев. пр. Толшмы. В переписной книге Толшменской вол. от 1678 года «ручей *Коровной*» упомянут близ дер. Лом (Колесников, 1976, 101). Около ручья было деревенское пастбище, где паслись *коровы*.

КОРОВИЙ (Ман.) — прав. пр. Сухоны ниже Красного села. См. выше.

КОРОВИН — тотемская городская (в старину — *посадская*) фам. Во вступительных главах к ономастикону упоминался житель Тотьмы первой половины XVII века по прозвищу *Корова* (ТКМГ, 1, 494, 499, 515, 517, 594). Из материалов таможенных книг видно, что он был перекупщиком скота, в основном *коров*, за что и получил своё прозвище. Под 1606 годом в учётной книге соляных промыслов, возможно, значится его сын Бутя *Коровин* (ДПРС, 34). Через сто с лишним лет одного из потомков Коровы судьба занесла на другой конец света — на Аляску. Сохранился «репорт» от 1763 года о нападении вооружённых алеутов на русских промысловиков, в конце которого стоит подпись: «Тотемец Степан Григорьев сын *Коровин* руку приложил» (Зайцев, 1981, 27).

КОРОВИНСКАЯ — дер. в Калининском с/с, на левобережье реки Царевы. Назв. не менялось со времени записи в дозорной книге 1619 года (СР, 56-57). Владельцем земли или основателем дер. был некто *Коровин*. Связь с тотемской фам. *Коровин* (см. выше) не установлена документально, но возможна. // *К-з им. Ленина.*

КОРОВИНСКАЯ РЕЧКА (Кал.) — лев. пр. Царевы. Протекает под дер. *Коровинской* (см. выше).

КОРОМЫСЛИЦА (Верх.) — прав. пр. Карицы — прав. пр. Толшмы. В первой половине XX века на берегу речки непродолжительное время существовал хутор (*выселок*) КОРОМЫСЛИЦА. В составе Толшменского района он относился к Великодворскому с/с (СНСК, 109). Назв. речки в данной паре первично. Оно могло иметь значение «ближняя к дер. речка, с которой воду можно носить на *коромысле*» (см. выше — Водопойница).

КОРОТИН — фам., характерная для жителей середских дер. Филинская и Вершининская, которые входит в гнездо дер. под общим назв. Жары у самого стыка границ Тотемского, Сямженского и Верховажского районов. Прозвище *Корота* давалось раньше низкорослому, короткому человеку.

КОРОТКАЯ (Мат.) — лев. пр. Идьмы — лев. пр. Еденьги. В назв. заключён элемент сравнительности: раз эта речка *Короткая*, то где-то поблизости должна протекать другая, *длиннее* её. Правда, в микротопонимии Тотемского района отмечены назв. сенокосов — Короткие, поэтому и в матвеевском случае возможен перенос подобного микротопонима на назв. речки.

КОРОТКОВСКИЙ — пос. *Коротковского* лесопункта Тотемского леспромхоза на правом берегу Сухоны, напротив Дедова

острова. Относился к Пятовскому с/с. От назв. урочища *Коротково*, а оно — от прозвища человека *Короткий* — «низкорослый».

КОРСАКОВ — никольская фам., из дер. Шульгино на реке Толшме. Прозвище *Корсак* мог носить обладатель меховой шапки, в старину редкого головного убора для крестьянства. Сама же шапка получила назв. от степной *лисицы-корсака*. Другая версия связана с более редким значением слова *корсак* — «киргиз-кайсак». Так на Руси именовали жителей сухих степей и полупустынь Средней Азии (Туркестана) (Д, 2, 170). В наших краях *Корсаком* могли прозвать человека с узкими глазами, с монголоидной внешностью. Впрочем, не исключено, что данная фам. принесена переселенцами на территорию Тотемского уезда, а её происхождение связано с более южными районами России.

КОРЮКИН — данная фам. связана с царевскими дер. Зуиха и Криволаповская. В таможенной книге Тотьмы от 1655 года записан крестьянин вол. Царева Михайло *Корюкин* (ТКМГ, 2, 150 об.). «Сухонский носник (т.е. *лоцман*) Яков *Корюка*» упоминается в таможенной книге Устюга за 1652 год (ТКМГ, 2, 319 об.). Связаны ли между собой эти два человека родственными узами (*отец — сын*) — неизвестно. Быть может, именно носник Яков *Корюка* является родоначальником царевичан Корюкиных. *Корюкой* в народе называли горбатого, скорюченного человека (Чайкина, 1991, 47-48).

КОСАЯ (Верх.) — прав. пр. Шорошмы — лев. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. Мотивировать подобный гидроним можно тем, что речка впадает в Шорошму под острым (*косым*) углом, либо на неё было перенесено назв. сенокосных угодий.

КОСАЯ (Верх.) — лев. пр. Толшмы. См. выше.

КОСИКОВО — дер. в бывшем Великодворском с/с Толшменского района, а затем Верхнетолшменском с/с Тотемского. Стояла на левом берегу реки Толшмы. По всей видимости, её существование было ограничено периодом в сотню лет — с середины XIX до середины XX веков (СНСК, 109). В основе назв. дер. положено прозвище человека *Косик*, подлинное значение которого сегодня установить сложно. В словаре вологодских говоров *косик* даётся с тремя значениями: «косынка; лоскут ткани; изгородь, состоящая из наклонно расположенных жердей» (СВГ, 3, 109). Словарь В.И. Даля к этому спектру значений добавляет ещё другие: «треугольный пирог, сгибень; вещь, срезанная клином, крайнее, правильное перо в крыле птицы» (Д, 2, 174). Можно лишь предположить, что у прозвища *Косик* было значение

«сгорбленный или искошённый болезнью позвоночника человек». // *К-з «Восход».*

КОСНОВИЦА, она же — ГУЗНОВИЦА, — дер. в Погореловском с/с. Стояла на правом берегу реки Тиксны. Запустела лет пятнадцать назад. В писцовой книге 1623 года записана как *Кузновица* (СР, 35). В списках населённых мест Вологодской губернии от 1859 и 1881 годов приводятся такие формы назв., как *Козловица* и *Гузновица* (СНВГ, 305; СНТУ, 134). Разные фонетические варианты назв. мешают выявлению реальной основы ойконима. Скорее всего, в старину дер. возникла около *кузни (кузницы),* где работал кузнец. Не исключено, что могут появиться и иные толкования этого интересного деревенского назв. // *К-з им. Молотова.*

КОСОЕ (Кал.) — прав. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. См. выше — Косая.

КОСОЛАПОВСКИЙ ПОЧИНОК, см. ниже — Криволаповская.

КОСТЕНИЦА (Вел.) — лев. пр. Печенжицы. На речке в период между Октябрской революцией 1917 года и началом Великой Отечественной войны существовал хутор (*выселок*) КОСТЕНИЦЫ (СНСК, 118). В основе гидронима лежит народный географический термин *кость* — «подводный камень» (МС, 294). Значит, Костеницей могли назвать речку, дно которой выстилали камни.

КОСТРОМИН — фам. происходит из заброшенной не так давно дер. Засека, разорённые дома которой ещё стоят вдоль старинной дороги с Устья-Толшменского на Манылово и дальше, в костромские земли, к городам Солигалич и Чухлома. Сама Засека (см. выше) возникла из сселённых толшменских хуторов и выселков, но фам. *Костромин* на Толшме известна с давних пор. Так, «тотьмянин Прокопей *Костромин*» зафиксирован в таможенной книге 1634 года (ТКМГ, 1, 493), а под 1673 годом в «Книге издержечной мирских денег» упоминается Василий *Костромин*, «земской целовальник (*сборщик налогов*) Толшемской вол.» (Смольников, 2005, 108). Фам. происходит от прозвища *Кострома*, которое давалось выходцу из одноимённого города на Волге или из Костромских земель. Похожие прозвища *Москва, Вологда* в старину были обычны.

КОТЕЛЬНОЕ — пос. на левом берегу Сухоны при впадении в неё реки Тиксны. В устной речи часто встречается такая форма ойконима, как *Котельные*. Назв. происходит либо от *котлопункта*, на котором готовили пищу и где обедали рабочие лесопункта, или от *котельной*, в которой постоянно держали горячую воду,

необходимую при пуске дизельных двигателей тракторов в зимнее время. Возник пос. сразу после Великой Отечественной войны, в 1946 году. «Поженка (т.е. *сенокос*) усть реки Тиксны» упоминается среди владений Тотемского Спасо-Суморина монастыря ещё в 1567 году (ОТС, 9), но населённого пункта здесь не было до середины XX века. См. также ниже — Токовые, Усть-Тиксна.

КОТОВ — вожбальская фам. Была распространена среди жителей нескольких дер. (Исаево, Гридинская, Гагариха). От прозвища *Кот* — «бродяга, оборванец» — именно в таком значении оно употреблялось в XVII веке (ВФ, 52).

КОТОЧИГОВ — фам. ведёт начало из дер. Паново на реке Вожбал. Плоский, широкий и кривой инструмент для плетения лаптей назывался раньше *коточиг* (СВГ, 3, 114). В прозвище это слово могло перейти с такими возможными значениями: «сгорбленный человек», либо «пронырливый человек», ведь с помощью коточига узкие полоски бересты (*скалины*) проталкивались между поперечными лентами.

КОТЫГИНА или КОТЫГИНО — заброшенная в послевоенное время дер. в Калининском с/с. Стояла на левом берегу реки Царевы между Селивакиным и Мартынихой (КТУ). Дозорная книга 1619 года донесла до наших дней двойное назв. этой дер.: «*Котыхино*, ПУСТОШКА тож» (СР, 61). Видимо, раньше здесь уже была *пустошь*, на которой лишь пахали землю и косили сено, но не жили постоянно, а затем крестьянин по прозвищу *Котыха* или *Котыга* поселился тут и выстроил первую избу. Его прозвище предположительно могло означать «плут, мошенник». *// К-з «Буксир».*

КОЧЕВАРСКИЙ ПОГОСТ, см. ниже — Погост.

КОЧЕВАТКА (Кал.) — прав. пр. Шореньги — лев. пр. Царевы. Речка течёт по заболоченной местности, покрытой крупными *кочками*.

КОЧЕВАТОЕ (Заоз.) — озеро, через которое протекает река Кулой. Водоём этот мелкий, в отличие от озера Глубокого (см. выше), а его поверхность покрыта зарослями тростника, рогоза и других болотных трав в виде больших *кочек*-островков, чем озеро Кочеватое отличается от соседнего озера Гладкого (см. выше).

КОЧЕНГСКО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ПОГОСТ, см. ниже — Погост.

КОЧЕНЬГА — дер. в Нижнепеченгском с/с. Стоит при впадении реки *Коченьги* в Сухону на левом берегу последней. Финно-угорский гидроним означает или «Орлиная река», или «Лесная река» (есть разные гипотезы: Кузнецов, 2005, 67). В 1780 и 1859 годах отмечено назв. *Коченгская Слободка* (Мат., 114; СНВГ,

319), а в писцовой книге 1623 года ойконим зафиксирован в следующем виде: «Слободка пашенная, что был ям *Коченьга* на Сухоне» (СР, 21). Жители Коченьги исстари слыли искусными лоцманами, или *носниками*, так как эти люди находились на носу речного судна во время проводки его по опасным сухонским перекатам. За это коченжаков освобождали от уплаты некоторых податей государству и дер. считалась *слободой*. В начале XVII века существовала группа дер. вдоль реки Сухоны, объединявшихся в особое административное образование *Посухонские слободки* (СР, 25). Когда-то в дер. существовал ещё и *ям* — почтовая и путевая станция, где меняли лошадей на пути из Тотьмы в Устюг и где путники могли отдохнуть в ямской избе. Во второй половине XIX века дер. входила в состав Харинской вол. Тотемского уезда (СНТУ, 140), центр которой ныне территориально относится к Бабушкинскому району. До войны в составе Тотемского района недолгое время существовал отдельный *Коченгский с/с* (СНСК, 120). // *К-з им. Сталина.*

КОЧИ (Кал.) — прав. пр. Томанги — прав. пр. Царевы. Ручей течёт через *кочковатое* болото.

КОШЕЛЬ (Вел.) — лев. пр. Печеньги. *Кошель* — это «плетёная корзина», но и «сеть для ловли рыбы», и «плот» (СВГ, 3, 116). Действительные мотивы возникновения назв. не ясны. На некоторых картах ручей ошибочно подписывался, как *Комель*.

КРАЕВИЦА (Вел.) — лев. пр. Синьгомы — лев. пр. Печеньги. Основа гидронима явно связана со словом *край* — «граница чего-либо, окраина чего-то большого по площади». Возможно, своё назв. речка получила за то, что протекает *по краю* болота, или за то, что находилась *на краю* Печенгской вол. См. ниже — Краёвка.

КРАЁВКА (Вел.) — прав. пр. Пушмы — прав. пр. Печеньги. Без сомнения, это парное назв. к гидрониму Краевица (см. выше). Обе речки и в самом деле текут по старинным границам (*по краям*) вол. Печеньга.

КРАПИВИН — на Цареве была дер. Петухово, где и зародилась данная фам. Она происходит от прозвища *Крапива*, значение которого могло быть разным: «человек с красным лицом», «человек с конфликтным характером».

КРАСАВИН — фам. была характерна для жителей мосеевской дер. Филяково, бывшей Кулойской вол. *Красава* — значит «пригожий, красивый человек». Рядом с Филяковым находится дер. Кожинская (см. выше), она же — *Красавино* или *Красавинская*. Связь между назв. дер. и фам. выглядит несомненной, но документально она не подтверждена... Кто-то из самых первых

носителей фам. (тогда — *прозвища*) *Красавин* мог быть основателем, либо владельцем части дер. Кожинская.

КРАСАВИНО, см. выше — Кожинская.

КРАСАВИНО — три хутора (*отруба*) с таким назв. существовали в 20-30-х годах прошлого века в Маныловском с/с Толшменского района (СНСК, 112). На карте Тотемского уезда указанного периода КРАСАВИНСКИЕ хутора отмечены на лесном водоразделе Толшмы и Печеньги. Дата их возникновения — 1923 год (КТУ). Ойконим либо связан с фам. *Красавин*, либо отражает *красоту* окружающей местности.

КРАСАВИНСКИЙ — хутор в Купековском с/с Толшменского района (СНСК, 111). Возможно, назв. связано с фам. *Красавин*.

КРАСИН — хутор в Погореловском с/с (СНСК, 114). Кто знает, может быть его назвали в честь видного советского дипломата, старейшего члена партии большевиков Л.Б. *Красина* (1870 — 1926) ?

КРАСНАЯ (Сер.) — лев. пр. Севчуги (Шефчуги) — лев. пр. Двиницы — прав. пр. Ваги. Вытекает из болота Студёного. *Красной водой* раньше называли воду, текущую из болот и лесных озёр, так как она была насыщена органическими кислотами и имела тёмный цвет (МС, 301).

КРАСНАЯ ГОРКА — хутор в Маныловском с/с. Ещё два хутора с такими назв. существовали в верховьях реки Толшмы — в Трофимовском с/с (СНСК, 112, 117). *Красными горками* в старину назывались высокие холмы, на которых по весне показывались первые проталины. На этих местах наши предки праздновали приход долгожданного тепла, начало вегетации растений. Впрочем, в назв. хутора могли найти отражение и какие-то другие мотивы, например, «революционные» (см. ниже — Красное).

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА — хутор в Великодворском с/с на реке Печеньге (СНСК, 118). Настоящий «революционный» ойконим, отразивший в себе символ коммунизма — пятиконечную *звезду*. Скорее всего, данное назв. возникло уже в годы коллективизации, как имя колхоза на хуторе.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ — коммуна, организованная в 1928 году на месте бывшего СПАСО-СУМОРИНА монастыря, после выселения из него монахов. Председателем её был Михаил Исаковский. Полное назв. этого поселения и коллективного хозяйства при нём — *Красноармейская коммуна имени X стрелковой дивизии* (Петухов, 1958, 46).

КРАСНОЕ — село в Маныловском с/с. В старину называлось БЛАГОВЕЩЕНСКОЕ или БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ПОГОСТ — по

имени местной приходской церкви *Благовещения Господня* (СНСК, 112; СНВГ, 307; КПЦ). При создании Северного края был выделен особый Толшменский район (1929-30 годы). Так небольшое село, стоявшее на выгодном перекрёстке речного пути и сухопутной дороги, стало на короткое время новым районным центром. Тогда же старое «церковное» назв. решили сменить на более соответствующее историческому моменту «революционное» — *Красное село.* Село Благовещенское всегда было центром небольшого гнезда дер. под общим назв. *Усть-Толшма* или *Устье-Толшменское.* Иногда в народе также именовали и само село. А остатки Благовещенского храма до сих пор стоят на высоком берегу Сухоны. // *К-з «Красная Звезда».*

КРАСНОЕ — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). Связан по происхождению с *Красным* селом (см. выше).

КРАСНЫЙ БОР — дер. в Великодворском с/с, бывший выселок (СНСК, 118). Возникла в 1924 году на левом берегу речки Печеньжицы в 6 верстах от основного гнезда печенгских дер. (КТУ). *Красный бор* — это сосновый лес. В этом же с/с, в те же 20-30-е годы прошлого века существовал хутор с похожим назв. КРАСНЫЙ БОРОК (СНСК, 118). // *К-з им. Ворошилова.*

КРАСНЫЙ БОР — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). См. выше.

КРАСНЫЙ БОР — пос. при слиянии рек Вожбал и Тафта, откуда начинается река Царева. Относится к Калининскому с/с. Строить его начали в 50-х годах XX века. См. выше.

КРАСНЫЙ ПОЧИНОК — хутор в Матвеевском с/с, который иногда называли дер. (ВТТ, 103), иногда — пос. (СНСК, 121), так как там жили спецпереселенцы, сосланные в тотемские леса на «перековку». // *К-з им. Ворошилова.*

КРАСНЫЙ УГОР, см. ниже — Судоверфь.

КРАСНЫЙ ХОЛМ — хутор в Матвеевском с/с (СНСК, 121). Не ясно, была ли связь между назв. Красного Починка (см. выше) и Красного Холма. Эти «революционно-коммунистические» топонимы должны были показать всем, что власть большевиков пришла надолго... Красный Холм возник в 1922 году на правобережье Еденьги близ Старовской Пустоши (КТУ), в которой позднее существовал к-з «Красная поляна».

КРАСОТИНКА (Вел.) — лев. пр. Печеньги. В вологодских говорах очень много слов, однокоренных с данным гидронимом, а разброс их значений настолько велик, что однозначно истолковать назв. речки Красотинка сложно. Скорее всего, её назвали так за *красивый* вид местности в её долине, за широкие сенокосы.

КРАСОТИНКА — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). См. выше.

КРИВАЯ (Ниж.) — лев. пр. Большой Пиньги. Подобное назв. могла получить извилистая, *кривая* речка.

КРИВЕЦ — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). Стоял на одной из многочисленных излучин (*кривце*) реки Толшмы.

КРИВЕЦКАЯ, она же — КРИВЕЦ или КРИВЦОВСКАЯ, — дер. в Середском с/с, в гнезде дер. под общим назв. Жары. Исчезла с лица земли во второй половине XX века. Народный географический термин *кривец* означал «излучина на реке, крутой поворот русла» (МС, 303). Рядом с дер. протекает река Двиница, русло которой отличается сильной извилистостью. // *К-з им. Сталина.*

КРИВЕЦКИЙ (Мед.), он же — КРИВИЦКИЙ, — лев. пр. Старой Тотьмы. См. выше — Кривецкая. Сам термин *кривец* первоначально относился к одной из излучин реки Старая Тотьма, где на мысу-наволоке были сенокосы.

КРИВОЙ ПОЧИНОК, она же — ПОТАНИНСКАЯ, — дер. в бывшей Окологородной (затем Пятовской) вол. В писцовой книге от 1623 года она записана как «Дер., что был починок *Потанинский, Кривой* тож» (СР, 16). В XVII веке «*Потанинская* дер., *Кривопочинок* тож» принадлежала Спасо-Каменному монастырю на Кубенском озере (Григоров, 1997, 103). Судя по материалам Генерального межевания, дер. стояла близ соляных варниц, «на берегу речки Ляпуньки по течению её на правой стороне, в двух с половиной верстах от города Тотьмы» (Мат., 19). В старину владельцем дер. был человек по отчеству *Потанин.* Определение *Кривой* можно связать с изгибом русла речки Ляпуньки. В одном источнике назв. починка дано как «*Поганинский, Кривой тож*» со ссылкой на спорное дело от 1677-79 годов (ОМТ, 137). Если это не опечатка, то данный вариант ойконима нужно поставить в один ряд с назв. севернорусских дер. *Поганово, Погановщина,* которые являются своеобразными топонимическими индикаторами мест отправления древних языческих культов. Не исключено, что около соляных промыслов тоже имелось когда-то капище *поганых* (по мнению христиан) язычников.

КРИВОЛАПОВСКАЯ — заброшенная ныне дер. в Калининском с/с. В дозорной книге 1619 года была записана как «*Криволаповская,* КОСОЛАПОВСКИЙ ПОЧИНОК тож» (СР, 60-61), а в материалах Генерального межевания Царевской вол. 1780-х годов — «*Криволаповская, Починок* тож» (Мат., 98). Видимо, *Криволапов* и *Косолапов* — это варианты одного и того же отчества основателя починка. // *К-з «Буксир».*

КРОМИНА, см. выше — Галицкая.

КРУГЛИЦ — хутор в бывшем Коченгском с/с на самом востоке Тотемского района (СНСК, 121). Отруб возник на каком-то урочище (поле, сенокос) *округлой* формы.

КРУГЛОЕ (Ман.) — небольшое озеро в центральной части болота Большая Чисть. Получило своё назв. по форме озёрной котловины.

КРУГОВОЙ (Вел.) — прав. пр. Печеньги. Как и в случае с гидронимом Красотинка (см. выше), той же вол., из целого набора диалектных слов с корнем *круг-* трудно выбрать именно то, которое и легло в основу назв. Возможно, оно появилось в связи с особенностью косьбы сенокосов *по кругу.*

КРУТАЯ (Усть.) — лев. пр. Войманги. В вологодских говорах наречие *круто* означает «быстро» (СВГ, 4, 6). Такие назв. (см. ниже Крутая Речка, Крутец, Крутое, Крутой) обычно давались речкам с быстрым течением. Не исключено также, что в ряде случаев подобные гидронимы были связаны с наличием глубоких, *крутых* долин.

КРУТАЯ (Усть.) — лев. пр. Сухоны. См. выше.

КРУТАЯ ГОРКА — выселок в Калининском с/с. Стоял на Большой дороге между дер. Козловка и Задняя. Интересно, что неподалёку от этого места вологодские археологи под руководством М.В. Иванищевой обнаружили селище XI века, на котором предположительно жила чудь. В особых пояснениях назв. *Крутая Горка* не нуждается.

КРУТАЯ РЕЧКА (Ман.) — лев. пр. Сухоны. См. выше.

КРУТАЯ ОСЫПЬ — пос. в Вожбальском с/с. Расположен на правом берегу реки Вожбал в её верхнем течении. Первоначально на этом месте существовал хутор, а затем лесоучасток *Крутое.* Он существовал с 1930 по 1942 год, после чего большинство жителей разошло по другим лесопунктам. Начало строительства постоянного пос. относится к 1954-55 годам. Народный географический термин *крутая осыпь* означает «высокий, обрывистый берег реки».

КРУТЕЦ (Вел.) — лев. пр. Печеньги. См. выше — Крутая.

КРУТЕЦ (Ман.) — лев. пр. Толшмы. См. выше.

КРУТЕЦ (Верх.) — лев. пр. Синьгомы — прав. пр. Толшмы. См. выше.

КРУТЕЦ (Верх.) — прав. пр. Шорошмы — лев. пр. Ельшмы — прав.пр. Толшмы. См. выше.

КРУТОБЕРЁГАЯ (Ниж.) — лев. пр. Леваша. Речка с высокими, обрывистыми берегами.

КРУТОЕ (Кал.), он же — КРУТОЙ, — лев. пр. Кобанги — лев. пр. Царевы. См. выше — Крутая.

КРУТОЕ (Ник.) — лев. пр. Толшмы. См. выше.

КРУТОЕ (Вел.) — лев. пр. Печеньжицы. См. выше.

КРУТОЙ (Мат.) — прав. пр. Идьмы — лев. пр. Еденьги. См. выше.

КРУТОЙ (Тот.) — лев. пр. Сухоны. См. выше — Дмитриевский.

КРУТОЙ ПОЧИНОК — дер., выросшая из выселка. Упоминается под 1881 годом в составе Куракинской вол. Тотемского уезда (СНТУ, 130). Стояла около истоков реки Ваги на западе Тотемского района, недалеко от границы с Сямженским. Определение *Крутой* в назв. связано с расположением дер. на вершине высокого (*крутого*) холма. Запустела в середине XX века.

КРЫСАНОВ — верхнетолшменская фам., из дер. Боярское. В народных говорах *крысан* — «грубый, огрызающийся в ответ человек» (Никонов, 1988, 60), но данная фам. могла произойти и от просторечного варианта православного имени *Хрисанф*, тем более, что старинное произношение и написание фам. было ближе к исходному имени: «Тотьмянин поп Яков *Крысанфов*» был занесён в таможенную книгу Тотьмы 1635 года (ТКМГ, 1, 577).

КРЮКОВ — тотемская городская фам. Встречалась также в Царевской и Печенгской вол. Из старинных источников известны «водолив на варнице *Осинов* Ананий *Крюков*» (1675 год) и «повар на варнице Василий *Крюков*» (ГТ, 265-266), так что современные носители этой фам. могут по праву считать себя потомками тотемских солеваров. В словаре В.И. Даля есть слово *крючковатый* — «лукавый, скрытнопридирчивый, пролазный человек» (Д, 2, 208), но от него скорее напрашивается прозвище *Крючок*, а не *Крюк*. Ещё можно отметить возможную родственную связь Крюковых с тотемским родом *Осининых* (см. ниже).

КРЮКОВСКАЯ (Вел.) — лев. пр. Печеньги. Происходит от фам. *Крюков* (см. выше).

КРЯЖЕВ — фам. в начале XX века была распространена в погореловской дер. Никиткино (часть современной дер. Быково), бывшей Тиксненской вол. Андрей *Кряжев* жил в Тотьме в 1650 году (Он., 166). Зафиксировано выражение: «*Кряж* — это человек-крепыш, здоровяк» (Д, 2, 208).

КУБАСОВ — довольно редкая ныне в нашем районе фам., однако в старину в Тотьме проживал целый род крупных торговцев и солепромышленников Кубасовых. В писцовой книге 1623 года записана «лавка Дружинки Киприянова сына *Кубасова*», известны также были его братья Иев, Сергей и Тихон *Кубасовы*

(ГТ, 236), один из которых в документе от 1646 года записан уже как «купец Иев *Кубасов*» (Колесников, 1976, 236). Упоминается Иев *Кубасов* и в деле о взыскании пошлинных денег от 1667 года (ОМТ, 139). В таможенной книге от 1633 года значится «тотьмянин Леонтий *Кубасов*» (ТКМГ, 1, 144), а под 1670 годом упоминается «послух (т.е. *судебный исполнитель, свидетель на процессах*) Костька *Кубасов*» (ППМ, 66).В РГАДА хранится грамота от 1680 года, где зафиксирован «голова соляного промысла варницы Осиновка и полудеревни Федотовская Самойло *Кубасов*» (ОМТ 141). Примером того, как посадские прозвища, будущие фам. проникали в дер. и вол. Тотемского уезда, служит тот факт, что сын Иева, Гаврило вёл своё хозяйство уже в дер. Маныловской (сейчас — Маныловица) Тиксненской вол. (ГТ, 245). *Кубасом* прежде называли буёк на рыболовной сети, поплавок из туго скрученной бересты на неводе, а в переносном смысле *Кубас* — это «толстый, крепкий, плотный, неуклюжий человек; чучело» (Д 2, 209; ВФ, 54; СРНГ, XУ, 348).

КУВАЕВ — старототемская фам. из дер. Слуда, стоявшей на высоком берегу при слиянии рек Старая Тотьма и Сухона. В народных говорах *кувай* — «глухонемой» (СВГ, 4, 11).

КУВАКИНО — дер. (починок) в Окологородной вол. (СР, 16). Второе его назв. — ЛАЗАРЕВСКИЙ. Прозвище *Кувака* означало «глухонемой» (производное от *кувай*, см. выше — Куваев). В основе второго ойконима отчество *Лазарев* (от церковного имени Лазарь). Дер. существовала в XVII веке, материалы Генерального межевания 1780-х годов её уже не отмечают.

КУВАКИНСКАЯ — дер. на левом берегу Сухоны ниже Слободы Коченьги. Называлась ещё *Кувакинская выставка*. При советской власти относилась к Нижнепеченгскому с/с. Ныне заброшена. В Тотемском уезде прежде встречалась довольно редкая фам. *Кувакин* (в фондах местного музея хранится рукопись Д.Г. Кувакина об истории пос. Михайловка — НА ТКМ, № 1958). В её основе лежит прозвище человека *Кувака* (см. выше — Кувакино). По всей видимости, некий крестьянин Кувакин первым переселился на берег Сухоны вместе с семьёй. *// К-з «Кувакинское».*

КУДРИНСКАЯ — в последние десятилетия это центральная дер. Вожбальского с/с. В начале XVII века она была *Кудрина* (РВД, 201; СР, 28), а в конце XVIII столетия — *Кудринская* (Мат., 99). Это лишняя иллюстрация к тому, как сложно бывает определить, что же реально было положено в основу ойконима — прозвище основателя дер. или отчество владельца (первопоселенца) ? В данном случае, учитывая факт первоначальной фиксации

назв., крестьянина, первым срубившего избёнку и распахавшего поблизости пашенку, звали *Кудря* — «человек с вьющимися волосами». В начале XX века дер.входила в состав Вожбальского сел. общ. (Благовещенский приход) Вожбальской вол. // *К-з «Красный борец».*

КУЗЁМКИНО — дер. на правом берегу реки Еденьги в Матвеевском с/с. Писцовая книга вол. Старая Тотьма от 1623 года называет её «церковная дер. *Куземкино»* (СР, 18). Ойконим ведёт начало от православного имени Кузьма, которое в народной речи дало несколько вариантов, в том числе и *Кузёмка. // К-з им. Ворошилова.*

КУЗНЕЦОВ — фам., которая в течении двух последних столетий на тотемской земле занимает второе место по числу носителей. Профессиональное прозвище *Кузнец* среди жителей Тотьмы и её окрестностей уже в XVII веке встречается очень часто — местные кузнецы в основном обслуживали соляные промыслы, ковали црены (*чрены*) — огромные сковороды для выпаривания подземных рассолов, делали другое *надобье* для работы на варницах. Дозорная книга 1619 года при описании Острога в Тотьме называет там осадные дворы «лучших людей» того времени сына и отца Якуньки *Кузнеца* и Максима *Кузнеца* (ДКИК, 2 об.). Среди других старинных документов сохранились такие имена и прозвища, как «посадский земской целовальник Соли Тотемской Яков Максимов, сын *Кузнеца*, да брат ево Онисим Максимов сын *Кузнецов»* (1631-32 годы) (ППМ, 62). В данном случае хорошо видно, как начиналось формирование будущей фам., а пока *прозвища* или *прозвания,* в отдельно взятой семье: отец был просто *Кузнец,* а его сыновья уже пишутся как *сын Кузнеца* и *Кузнецов.* Во второй половине XVII века на многих документах, составленных в приказной избе Тотьмы, можно встретить одинаковую подпись: «Послух Ивашко *Кузнец* руку приложил» (ППМ, 70). Без сомнения, этот Ивашко тоже дал начало одной из ветвей тотемских Кузнецовых. Из знаменитых земляков, носивших эту фам., в первую очередь стоит назвать городского главу Тотьмы на рубеже XVIII — XIX веков Ивана Андреевича *Кузнецова,* при котором в Спасо-Суморине монастыре были «обретены» мощи преподобного основателя обители Феодосия, что впоследствии вызвало несомненное оживление экономики города за счёт притока многочисленных паломников. По вол. Тотемского уезда Кузнецовых было много на Тиксне, в дер. Фоминское и Маныловица, а также на Цареве, особенно в дер. Таборы. Интересно, что Фоминское (Фоминская) и Таборы стоят на самом краю своих вол., а разделял их только лесной волок в 20 вёрст. Может быть, эти

дер. в старину были связаны родственными связями двух ветвей Кузнецовых ? Нужно отметить ещё и дер. *Кузнецово* на Сондуге, официальное назв. которой Илюхинская (см. выше). Некогда и в ней жили *Кузнецовы*. В целом по России Кузнецовы занимают 3-е место по числу носителей (после Ивановых и Смирновых, а четвертыми идут Поповы) (Журавлёв, 2005, 134).

КУЗНЕЦОВО, см. выше — Илюхинская.

КУЗНЕЦОВО, см. ниже — Кузнечиха.

КУЗНЕЧИХА (Вож.) — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Речка протекает по лесному массиву, разделявшему в старину земли Вожбальской и Царевской вол., поэтому назв. могли дать жители как той, так и другой стороны. В связи с этим представляет интерес назв. царевской дер. КУЗНЕЧИХА, отмеченное в источнике начала XVIII века (СР, 70). Позднее дер. исчезла с лица земли. Возможно, разработкой подсек на данной речке занимались как раз крестьяне дер. Кузнечиха. В основах обоих топонимов лежит профессиональное прозвище *Кузнец*.

КУЗНЕЧИХА — дер. в Никольском с/с. Стояла на узкой гряде в междуречье Толшмы и Пихтеницы. Лет тридцать назад её отнесли к «неперспективным» и люди постепенно покинули дер. В 1623 году была зафиксирована под двойным назв. «*Кузнечиха*, ХАРИТОНОВО тож» (СР, 49). В основах этих ойконимов положены профессиональное прозвище *Кузнец* и православное имя *Харитон*. Так звали крестьян, первыми поселившихся на этом месте. На карте Тотемского уезда 1920-х годов, выполненной вручную, рядом (впритык) с дер. Кузнечиха нарисован такого же размера пунсон с подписью КУЗНЕЦОВО и указана дата возникновения этого отруба (*выселка*) — 1924 год (КТУ; СНСК, 114). В иных источниках первой половины XX века назв. Кузнецово не встречалось. // *К-з «1 Мая».*

КУЗЬМИНСКАЯ, см. ниже — Павловская.

КУЗЬМИНСКАЯ, см. выше — Корепово.

КУЗЬМИНСКИЙ — кулойская фам., из мосеевских дер. Холкин Конец, Зыков Конец и Горка, стоящих поблизости друг от друга. Жили Кузьминские и в середской дер. Гавшино на реке Двинице. На Вологодчине несколько дер. носят назв. *Кузьмино, Кузьминское*. В пригороде Тотьмы у дер. Корепово (см. выше) в старину было второе назв. *Кузьминская*. Переселенец из неё в вол. Кулой и мог стать первым носителем прозвища, а затем фам. *Кузьминский*. Ещё одна дер. КУЗЬМИНСКАЯ была в XVII веке в соседней вол. Борок и Заозерье (СР, 52), но позднее она запустела. Другой путь возникновения данной фам. — от отчества *Кузьмин*.

КУЗЬМИНСКОЕ (Ман.) — озеро-старица в пойме реки Толшмы. От отчества *Кузьмин* (сын Кузьмы), как звали крестьянина, владевшего сенокосами около данного озерка.

КУЗЬМИЧЁВО — три хутора (*отруба*) с таким назв. зафиксированы источником от 1931 года в Маныловском с/с Толшмнского района (СНСК, 112). От отчества *Кузьмич*, которое могло выступать в качестве прозвища.

КУКАНОВ — фам., бытовавшая среди жителей дер. Исаево и Пахтусово на Вожбале. На тотемских соляных промыслах в 1606 году отмечен Дениско *Куканов* (ДПРС, 45), а в таможенной книге 1634 года — Окоём *Куканов* (ТКМГ, 1, 494). Точное значение прозвища *Кукан* восстановить сложно, ибо смысл, заключённый в слове *кукан* — «веточка, бечёвка для нанизывания выловленной рыбы» перенести на какие-то черты характера или внешнего облика человека непросто. В.И. Даль в своём словаре приводит и такое значение слова *кукан*, как «привязь, неволя» (Д, 2, 213), но и в этом случае истолковать прозвище *Кукан* трудно. Может быть, так называли человека несамостоятельного, привыкшего к опеке над ним, привязанного к другим людям?

КУЛАКОВ — одна из немногих фам., характерных для небольшого гнезда дер. под общим назв. Усть-Толшма. Кулаковы обитали в основном в селе Благовещенском (ныне — Красное). В «Житии юродивого Андрея Тотемского», уроженца этих мест, упоминается «Дмитрий Васильев сын *Кулаков* из веси (т.е. *дер.*) нарицаемой Устье Толшемское» (ППМ-1, 271). Жил этот человек в начале XVII века. В старину слово *кулак* имело значение «торговец; перекупщик, отличавшийся нечестностью», либо — «скупой человек, скряга» (Д, 2, 215; ВФ, 55).

КУЛАЧИХА (Кал.) — прав. пр. Тафтиша (Тафтыша, Тавтиша) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. От прозвища *Кулак* (см. выше — Кулаков). Человек, которого так звали, первым разработал лесную подсеку у речки или владел здесь сенокосами.

КУЛИГА, см. ниже — Третьяковская, Кулижная Речка.

КУЛИЖНАЯ РЕЧКА (Кал.) — лев. пр. Царевы. В начале XVII века в Царевской вол. была дер. Третьяковская (см. ниже — Третьяков), второе назв. которой — *Кулига*. Она просуществовала ещё около ста лет и в середине XVIII века в источниках уже не упоминается (СР, 58-59). Назв. речки, таким образом, хранит в своей основе память об исчезнувшем ойкониме. Термин *кулига* в старину имел несколько значений: «росчисть, полянка, пожня в лесу на новом месте», «отдельная дер.», «группа (*гнездо*) дер. на реке» (СВГ, 4, 16; Д, 2, 216).

КУЛИКОВО, см. ниже — Купеково.

КУЛИКОВО, см. ниже — Хралдино.

КУЛИКОВ ПОЧИНОК, см. выше — Данилов Починок.

КУЛОВСКАЯ ПОЛОВИННИЦА (Пят.) — прав. пр. Жаровки — лев. пр. Песьей Деньги. Дорога из Тотьмы в старинную Кулойскую вол. (в народном произношении — *Куловскую*) пересекала эту речку как раз на *половине* пути. Данный факт и послужил источником наименования (см. ниже — Половина, Половинница).

КУНИЦИНО, она же — МАКАРОВО, — дер. в Маныловском с/с, ныне по большей части воспринимается как часть большой дер. Слобода (см. ниже). В памятниках деловой письменности XVII — XVIII веков фиксировался только ойконим *Куницыно (Куницына)* (СР, 25; Мат., 115), а в списке населённых мест 1859 года к этому назв. добавлено и *Макарово* (СНВГ, 310). Прозвище *Куница* основатель дер. мог получить за пронырливость, изворотливость. Второе назв. в своей основе содержит православное имя *Макарий (Макар)*. В сотных выписях, датированных 1622-25 годами, в дер. Куницино отмечены среди жителей Федька *Макаров* и Вахрушка *Макаров* (*двор пуст*) (СВПК, 39 об.). Видимо, именно их отец *Макар* и был первопоселенцем на этом месте. В начале XVII века Куницыно относилось к группе дер. под общим назв. *Посухонские слободки*. Интересно, что к ним же относилась и вторая дер. «*Куницыно, Перстовка* тож» (СР, 25). Стояла она тоже на берегу Сухоны (ныне — в Междуреченском районе). Если это не случайное совпадение ойконимов, то можно предположить, что у двух посухонских слободок когда-то был общий владелец, человек по прозвищу Куница. // *К-з «Балтфлот»*.

КУПЕКОВИЦА (Верх.) — прав. пр. Толшмы. Урочища вдоль речки принадлежали крестьянам дер. *Купеково* (см. ниже).

КУПЕКОВО — заброшенная в 70-х годах прошлого века дер. в Верхнетолшменском с/с. В камеральном описании Тотемского уезда 1780-х годов упоминается отдельная вол. *Купякова*, а волостное правление находилось в дер. *Купяковой* (Колесников, 1976, 378). До войны был отдельный *Купековский* с/с в составе Толшменского района Северного края (СНСК, 111). По данным писцовой книги вол. Толшма от 1623 года существовал «починок КУЛИКОВ, *Купиково* тож» (СР, 49). Происхождение этой пары ойконимов не вполне ясно. Не исключено, что починок изначальноносил назв. *Куликов*, но во время очередного дозора или переписи по ошибке был списан со старой книги как *Купиково* (см. выше схожие случаи: Копоргино, в старину — Копорино или Копылово, и Криволаповский или Косолаповский Починок). Тем более, что прозвище *Купек (Купик, Купяк)* не находит объяснения

в диалектных словарях, а в православном именослове со всеми его многочисленными народными вариантами есть лишь одна «зацепка», связанная с именем Киприан (Купреян > Купря > *Купяк*), зато *Куликом* прежде называли пьяницу, пропойцу, либо глупого человека (Д, 2, 216). Нужно отметить, что в старину в вол. Толшма существовала однодворная дер. «*Хралдино, Куликово тож*» (СР, 50). Позднее она исчезла. Её владельцем мог быть тот же толшмяк по прозвищу Кулик. // *К-з «Борьба».*

КУРИЦЫН — заозерская фам., характерная для жителей дер. Мелешово. Крестьяне Заозерской вол. Осип и Яков *Курицыны* упоминаются в документах от 1753 и 1785 годов (ГТВГ, 51; Камкин, 1990, 71). Рассеянный, забывчивый человек мог получить от окружающих его людей прозвище *Курица*, а его дети стали первыми *Курицыными*.

КУРОРТ, см. выше — Варницы.

КУРТИЕВО, она же — ВЫСТАВОЧНЫЙ ДВОР, — дер., которая стояла на левом берегу Сухоны напротив устья реки Толшмы (КТУ). В писцовой книге Окологородной вол. от 1623 года отмечен «починок ВЕРХНИЙ ДВОРЕЦ, что выселился вново в том же поле из дер. Черепановой» (СР, 16). Позднее этот починок исчез, а крестьяне поселились здесь спустя два с половиной столетия. Дер. под двойным назв. *Выставочный Двор* или *Куртиево* зафиксирована в середине XIX века (СНВГ, 310). В 1881 году ойконим писался лишь как *Выставочный Двор* (СНТУ, 132). Запустела дер. в послевоенное время. Какой-то крестьянин поселился (*выставился* из общества) здесь со своей семьёй. Известно, что в дер. жила семья крестьян *Куртеевых* (ВТТ, 208). В основе этой фам. положено прозвище *Куртый*, т.е. «короткий, куцый» (Д, 2, 223).

КУРЦЕВО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). В вологодских говорах слово *курич* означало «загнутая часть полоза саней» (СВГ, 4, 22). Производное от него прозвище могли дать человеку, спина которого была согнута дугой.

КУСКОВ — в XVII — XVIII столетиях это была обычная фам. для жителей Тотемского посада, а в начале XX века она встречалась и в ряде погореловских дер. (Горбенцево, Фроловское, Топориха) на реках Вопре и Тиксне. Под 1625 годом упоминается Леонтий *Кусков* (ГТ, 215), а ещё сохранилось историческое свидетельство об убийстве 26 марта 1638 года тотемского пристава Дружины *Кускова*, о чём сообщалось в Москву царю Алексею Михайловичу (Колесников, 1957, 34). «Тотемский площадной подьячий Оська Еремеев сын *Кусков*» подписался под заёмной кабалой в 1659 году (ГТ, 259). Эту же фам. носил наш знаменитый земляк, основатель форта (*крепости*) Росс в Северной Калифор-

нии, Иван Александрович *Кусков*. Слово *кусок*, кроме привычного всем значения, в старину употреблялось и с другими толкованиями: например, для обозначения отдельного члена семьи, едока, либо — выделившегося из большого семейства брата. *Куском* также называли милостыню, подаяние (Д, 2, 226). Следовательно, прозвище *Кусок* мог получить как выделившийся в отдельное хозяйство член семьи, так и нищий человек, собиравший куски, милостыню.

КУФТЫРЕВ — довольно редкая, но интересная фам. Встречалась среди жителей дер. Мальцево и Фоминское бывшей Тиксненской вол., или Погореловского с/с. У слова *куфтырь*, ныне накрепко забытого, раньше было целых три значения: «туго набитая подушка цилиндрической формы для плетения кружев», «причёска у женщины в виде туго закрученного сзади пучка волос» и «узел, вещи, связанные в кусок ткани» (СВГ, 4, 26), но само прозвище *Куфтырь* имело лишь одно значение — «коренастый, плотный, здоровый человек». В народном произношении фам. часто звучала как *Кувтырев*, что нашло отражение и в ряде письменных источников (метрические книги).

ЛАБАЗНИЦА (Тафт.), она же — ЛОБАЗНИЦА, — прав. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. Слово *лабаз* означало «сарай, навес в лесу для складывания припасов и защиты их от зверей» (Д, 2, 230). Другое значение этого слова — «небольшой деревянный помост (иногда с шалашом из веток) на деревьях или столбах, на котором помещаются охотники для подкарауливания медведей» (СВГ, 4, 28). Любое из этих значений могло быть положено в основу назв. лесной речки Лабазницы.

ЛАВРОВ — фам. из старототемских дер. Медведево, Поповская и Цивилиха. От имени *Лавр* из православных святцев.

ЛАВРОВ РУЧЕЙ (Пят.) — прав. пр. Еденьги. Некий крестьянин по фам. *Лавров* (см. выше) владел на ручье сенокосами.

ЛАГМАЗ — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112) на одноимённом ручье, лев. пр. Толшмы. В других источниках ручей назван *Лачкас* с возможным переводом с древнего финно-угорского языка на русский как «Плоский» или «Мелкий» (Кузнецов, 1995, 41)

ЛАЗАРЕВ — носители данной фам. проживали в основном в погореловской дер. Петрилово на реке Тиксне. От церковного имени *Лазарь*.

ЛАЗАРЕВСКИЙ, см. выше — Кувакино.

ЛАПИН (Вел.) — прав. пр. Войманги. От прозвища человека — *Лапа*. Возможна также связь с фам. *Лапин* (см. ниже), распро-

странённой в ряде толшменских дер., чьи земельные владения простирались и на лесной водораздел Толшмы и Печеньги.

ЛАПИН — никольская фам., из дер. Сафониха, что стоит на речке Юрманге, правом притоке Толшмы. В старину существовало слово *лапыш* — «большерукий человек» (ВФ, 56), поэтому прозвище *Лапа* мог носить человек с широкими ладонями, большими руками. Правда, не исключено и иное толкование данного прозвища: выражение *лапу запустить* означало всегда «воровать» (Д, 2, 236), в связи с чем *Лапой* прозывали вороватого человека. Впрочем, первая версия выглядит более убедительно.

ЛАПОВКА (Ник.) — прав. пр. Юрманги — прав. пр. Толшмы. Возможно, связано с такими диалектными словами, как *лапа* — «ветка ели» и *лаповица* — «ельник» (СВГ, 4, 31). На Русском Севере встречаются назв. небольших речек *Лапа, Лапы.* Как правило, это истоки более крупной реки. Таким образом, неодинарные истоки сравнивались с пальцами человеческой руки (*лапы*). Обе тотемские Лаповки (см. ниже) находятся как раз в вершинах гидрографических сетей, поэтому не исключено толкование основ их назв. при помощи этой метафоры.

ЛАПОВКА (Ляп.) — прав. пр. Уфтюги — лев. пр. Кокшеньги — прав. пр. Ваги. См. выше.

ЛЕБЗИНОВ — фам. из дер. Медведево на левом берегу Сухоны, бывшей вол. Старая Тотьма. В документе от 1680 года сохранилось имя «денежного сборщика Семёна *Ловзинова*» (ППМ, 67), а в конце следующего, XVIII века, в Тотьме проживали купцы Василий и Иван *Лебзиновы*. Один из них дал деньги на строительство Старототемской Воскресенской церкви, а в источниках его фам. записывалась по разному: то *Лебзинов*, то *Левзинов* (Колесников, 1976, 108). Прозвище *Ловзин* или *Лебзин* не находит прямых соответствий в диалектных словарях, зато схожие прозвища *Лебза, Лебеза* известны с XV века (Он., 179), а слово *лебезить* — «угодничать перед кем-либо» зафиксировано В.И. Далем (Д, 2, 242). Есть в этом словаре и диалектное *лебеза* — «тот, кто прислужничает, угодничает, льстец, подхалим».

ЛЕБЯЖЬЕ (Ман.) — озеро на болоте Большая Чисть, где во время весенних и осенних перелётов останавливаются на кормёжку *лебеди*.

ЛЕВАКША — хутор в Никольском с/с (СНСК, 114). Находился на берегу речки *Левакши*, лев. пр. Толшмы. Финно-угорский гидроним переводили на русский язык как «Тёплая река» (см. ниже — Леваш).

ЛЕВАШ — дер. в Нижнепеченгском с/с. В камеральном описании ТОтемского уезда 1780-х годов впервые отмечена вол. *Ле-*

ваша, волостное правление которой находилось в дер. *Леваше* (Колесников, 1976, 379). Затем дер. относилась к Харинской вол. Тотемского уезда (СНТУ, 140). Своё назв. получила от речки *Леваш*, правого притока Сухоны. Легенда о том, что дер. основал крестьянин по прозвищу *Леваш* (т.е. *Левша*: Он., 179) из соседней Коченьгской Слободы, в исторических документах прямых подтверждений не находит. Гидроним Леваш по происхождению дославянский. Есть ряд версий о его значении. По одной, на каком-то древнем финно-угорском языке назв. означало «Болотная река», по другой, гидроним связан с марийским *леве* — «тёплая» (Кузнецов, 2005, 68). *// К-з «Память Ленина».*

ЛЕВАШСКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ ПОГОСТ, см. ниже — Погост.

ЛЕВИНО — дер. на левом берегу речки Юрманги в Никольском с/с. Запустела в «брежневские» годы, когда вошла в число «неперспективных». В писцовой книге вол. Толшма 1623 года упоминается «пустошь *Левинская* на речке на Ермонге» (СР, 50). В 1780-х годах это была уже жилая дер. *Левино* (Мат., 111). В православных святцах имеются схожие мужские имена *Лев, Левей и Левий*. Назв. *Левино (Левинская)* могло произойти от любого из них или от отчества *Левин. // К-з «Красная нива».*

ЛЕВИНОВ — фам., характерная для жителей дер. Ивановская на Вожбале. О происхождении основы фам. см. выше — Левино.

ЛЕВИНСКАЯ или ЛЕВИНСКОЕ — дер. в Калининском с/с. Стоит на левобережье Царевы, недалеко от Воскресенского Погоста Царевской вол. Дозорная книга 1619 года зафиксировала двойное назв. этой дер.: «*Левинская*, ФОМИНСКАЯ тож» (СР, 56-57). *Левин* и *Фомин* — это отчества либо первопоселенцев, либо владельцев данной дер. в старину (см. выше — Левин, см. ниже — Фоминское). *// К-з им. Ленина.*

ЛЕВИНСКИЙ — данная фам. имеет свой надёжный «корень» — дер. *Левинская* (см. выше) на Цареве. Жили царевичане Левинские и в соседних дер. Конюховская и Калининская.

ЛЕНИВИЦА (Вож.) — лев. пр. Талицы — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. В русских народных говорах Поволжья зафиксировано слово *ленивка* — «возвышенность на болоте», а в Сибири этот же термин в значении «уступ берега в виде печной лежанки; венец, окружающий низменность» (Д, 2, 247, 278). Одна из возможных мотиваций данного термина состоит в том, что на сухих островках люди отдыхали во время переходов по болотам. Если подобное слово существовало в старину и в вологодских говорах, оно вполне могло лечь в основу гидронима. В Лужен-

ском с/с Великоустюгском района есть дер. *Ленивица*, известная ещё по источникам начала XVII века (РВД, 207). В то же время известны такие внутригородские топонимы, как *Ленивая площадка* в Вологде и улица *Ленивица* в Великом Устюге, для которых возможно схожее толкование — «места отдыха, развлечений, увеселений». В подтверждение такому значению можно привести диалектное слово, известное в говорах Северной Двины: *ленивица* — «низкий голбец у печи, где спали, отдыхали» (Шмакова, 1973, 367). Следовательно, вожбальская речка Ленивица своим назв. могла отмечать место отдыха на пути по какой-то лесной дороге. Ещё одно толкование для схожих гидронимов (река *Ленивая* на Крайнем Севере) приводит Е.Л. Березович (2000, 407-408): так могли называть реки с медленным, *ленивым* течением.

ЛЕНИНО — дер. в Калининском с/с. Стоит на высоком угоре над рекой Царевой. В XVII — XVIII столетиях источники отмечали лишь изменения в окончаниях ойконима: *Лениха* (СР, 62-63), *Ленина* (Мат., 99). Основателя дер. звали *Леня* — это народный вариант церковного имени Леонид. // *К-з «Победа».*

ЛЕНИНСКАЯ РЕЧКА (Кал.) — лев. пр. Царевы. От назв. соседней дер. *Ленино* (см. выше).

ЛЕПЁХИН — сондутская фам., из дер. Марьинская. Позднее Лепёхины переселились и на Тафту, в дер. Подгорную. Человек, у которого всё валится из рук, неаккуратный в быту получал раньше назв. *Лепёха*.

ЛЕСЗАВОДА или ЛЕСОЗАВОДА, см. выше — Глубокое.

ЛЕСНАЯ (Вел.), — лев. пр. Пушмы — прав. пр. Печеньги. На некоторых картографических источниках последних десятилетий почему-то возобладало назв. *Ласная*. Если первая форма гидронима особых пояснений не требует (речка в самом деле течет по глухим *лесам*), то появление второго варианта можно объяснить либо особенностями местного говора, либо — ошибкой, опечаткой.

ЛЕСНИКОВО — дер. в Пятовском с/с. Стоит на правом берегу реки Еденьги. Под 1623 годом в писцовой книге вол. Старая Тотьма записана как «НАЗАРОВСКАЯ, *Лесниково* тож» (СР, 17). Первый ойконим ведёт начало от отчества владельца дер. — *Назаров*, а оно — от православного имени *Назарий*. Второе назв. в своей основе содержит прозвище человека *Лесник*, в старину имевшего значение «звеşролов; охотник, промышляющий лесной охотой на птиц и зверей» (СВГ, 4, 37). // *К-з «Путь к коммуне».*

ЛЕСОТЕХНИКУМ, он же — пос. ЛЕСОТЕХНИКУМА, — находится на северо-западной окраине города Тотьма, близ строений старинного Спасо-Суморина монастыря. Своё назв. пос. по-

лучил от Тотемского *лесного техникума*, открытого в 1930-м году в стенах бывшей монашеской обители. Техникум был создан на базе более ранней Лесной школы (см. выше — Десятина) и готовил специалистов по лесозаготовке, складированию леса и строительству лесовозных дорог.

ЛЁВКОВ РУЧЕЙ (Вел.) — прав. пр. Печеньжицы. Народный вариант православного имени Лев — *Лёвко*, был положен в основу данного гидронима.

ЛЁВКОВО (Вож.), он же — ЛЁВКОВ, ЛЁВКОВА, — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. См. выше.

ЛИНЬКОВ — столетие назад носители данной фам. проживали в соседних дер. Тетеревиха, Фоминское и Погорелово бывшей Тиксненской вол. Известен погореловский краевед, автор публикаций в газете «Вологодские епархиальные ведомости» Александр Иванович *Линьков*, живший на рубеже XIX — XX веков. Однако, в старину данная фам. произносилась и писалась только как *Леньков*. Подобная форма подтверждается документально: в 1695 году в Тотьме под «заёмной кабалой» (т.е. *долговой распиской*) была поставлена подпись Григория Фёдорова сына *Ленькова* (ППМ, 79). В основе этой фам. лежит народный вариант мужского православного имени Леонид — *Ленько* (как и в случае: Александр — Саша — Саня — Санько).

ЛИПКИ — хутор на берегу речки Шахтыш (АВО, 75), правого притока Сухоны. Относился к Усть-Печенгскому с/с. «Урочище ШАХТЫШ» было отведено под заселение в 1925 году (КТУ). Заросли *липы* по берегам Сухоны и её притоков в Тотемском районе не редкость. Большие деревья, правда, у нас не растут, поэтому форма ойконима *Липки* очень точно отражает ситуацию с этой широколиственной породой.

ЛИПОВКА (Ман.) — лев. пр. Молонги. Эта небольшая речка протекает в центральной части огромного болотного массива Большая Чисть. По берегам Липовки имеются заросли широколиственной *липы*.

ЛИСТВЕННИЦА — заброшенная ныне дер. в Верхнетолшменском с/с. Стояла на правобережье реки Толшмы. В первой половине XVII века упоминается в источниках «пустошь на сенном оброке *Лиственница*» (СР, 50), а во времена Генерального межевания 1780-х годов это уже жилая дер. с тем же назв. (Мат., 110). Окончание *–ица* в назв. дер. чаще всего указывает либо на связь с местным гидронимом, либо — на природные особенности окружающей местности. Видимо, около пустоши *Лиственница* когда-то рос *лиственный* лес из осины и березы, который в старину на Русском Севере противопоставляли *игольчатому* лесу из

ели и сосны. Связь с наименованием редкого в тотемской тайге сибирского хвойного дерева *лиственница* тоже возможна. // *К-з «Заря».*

ЛИСЬЯ ГОРА или ЛИСЬЯ ГОРКА — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) на берегу речки с интересным назв. Вересовая Ляга (бассейн Печеньжицы). Рядом с пос. действительно расположен большой, высокий холм (*гора*). Может быть, на нём было много *лисьих* нор, а охотники ловили здесь *лис* ? Ещё одна версия связана со зверофермой, на которой трудпоселенцы разводили чёрно-бурых *лисиц*. Этот факт и мог стать основанием для назв. пос. В народе его чаще всего называли просто *Третий посёлок* (см. выше и ниже — Брусная, Печеньжица, Подгорный). // *К-з им. 18 партсъезда.*

ЛИТВИНОВ — тотемская городская фам. Жили Литвиновы и в окологородной дер. Скребехово. В таможенной книге 1634 года есть запись о «тотьмянине Денисе *Литвинове*» (ТКМГ, 1, 500), видимо, одном из первых носителей данной фам. (тогда — *прозвища*). *Литвинами* в начале XVII столетия называли выходцев из соседнего с Московским княжеством государства Речь Посполитая (назв. её, как ни странно, происходит от французского слова *respublica*), причём, это могли быть не обязательно предки современных литовцев и поляков, но и русские, и белорусы... Известно, что в конце 1608 года в Тотьме появились посланцы «Тушинского вора», или Лжедмитрия II: два боярских сына, Палицин и Цыплетев, а с ними пан *Литвин* Лева. Как пишет в своей книге краевед В.Т. Попов, «испытавши тягость этих правителей, тотьмичи, скрепя сердце, «от нужи», со слезами поцеловали крест самозванцу». Позднее жители Тотьмы взяли свою клятву обратно и даже схватили и пытали своих новых «начальников». *Литвин* Лева на этой неприятной процедуре был вынужден признать, что «Дмитрий не царевич прямой, а вор». Куда делся пан *Литвин* в дальнейшем, местная история умалчивает (ГТВГ, 18-20). Известно также, что в соседней Вологде, судя по сотной 1629 года проживали «люди *литовского* полону», имевшие детей (Черкасова, 2003, 229).

ЛИХАЧЁВ — окологородная фам., из ближних к Тотьме дер. Черняково и Галицкая. Из грамоты от 1499 года известно имя крестьянина Нифонта *Лихача* Клементьева, которому тотемский тиун Федос Микулин позволил «ставить» новую дер. около устья речки Песья Деньга (АСЭИ, 3, 55-56). Если предположить, что именно этот *Лихач* и был родоначальником тотемских *Лихачёвых*, то мы имеем дело с древнейшей местной фам., истоки которой идут ещё из XV века. От прозвища *Лихач* — «удалец» (Он., 181).

ЛОБАЗНИЦА, см. выше — Лабазница.

ЛОБАНИХА — дер. в Медведевском с/с. В конце XVIII века она отмечена, как *Лобаново* (Мат., 113), а в писцовой книге вол. Старая Тотьма от 1623 года — «ТАРАБУКИНО, *Лобаново* тож» (СР, 17). Прозвище *Лобан* основатель дер. мог получить за свой широкий *лоб*, либо за то, что был упрямым, крепким, здоровым мужиком (ВФ, 58), а его сосед *Тарабука* такое прозвище обрёл за способность говорить быстро и неразборчиво. *// К-з им. Кирова.*

ЛОБАНОВО — дер. в Никольском с/с. Стояла на правом берегу реки Толшмы. В 1623 году — *Лобановская* (СР, 49). Во второй половине XVII века существовала *Лобановская* четверть Толшменской вол. (Смольников, 2005, 82). Современная форма ойконима существует с конца XVIII столетия (Мат., 110). От прозвища *Лобан*, см. выше — Лобаниха. *// К-з им. Ворошилова.*

ЛОГ (Мат.), он же — БОЛЬШОЙ ЛОГ, — прав. пр. Яхреньги — прав. пр. Уфтюги — лев. пр. Кокшеньги — прав. пр. Ваги. Народный географический термин *лог* имеет в разных местах России различные значения. В вологодских говорах это «расчищенный под сенокос участок леса, пашня» (СВГ, 4, 43), к чему можно добавить — «в плоской долине ручья, речки; вообще — в понижении рельефа».

ЛОГОВСКИЙ — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109). Ойконим, скорее всего, связан по происхождению с термином *лог* (см. выше).

ЛОДЫГИНО — дер. в Вожбальском с/с. Дозорная книга 1619 года даёт форму «*Лодыгинская* на реке на Вожболе» (РВД, 200). В словаре вологодских говоров есть слово *лодыга* — «щиколотка, любая широкая кость» (СВГ, 4, 43). Основателем дер. мог быть крестьянин *Лодыгин*, а его отца звали *Лодыга* — «костистый человек, мужик с широкой костью». *// К-з «Призыв».*

ЛОДЫГИНСКАЯ, см. выше — Горняя.

ЛОЖКИН — фам. была распространена в двух разных дер.: погореловской Маныловице и царевской Исаево (Большой Двор). Скорее всего, это совершенно разные ветви фам., не связанные друг с другом родственными узами, так как одинаковые прозвища могли носить люди в разных местах. В писцовой книге 1623 года в вол. Царева отмечена дер. «Клобуково, *Лошкино* тож», где жили Дёмка и Шумилка *Лошкины* (СВПК, 90 об.), а в материалах Генерального межевания 1780-х годов сообщается о черносошном крестьянине А.С. *Лошкине*, владельце однодворной дер. *Лошкинская* (см. выше — Клобуковская) (Мат., 99). В дальнейшем эта дер. развития не получила и исчезла с лица земли ещё в XIX веке, но фам. *Лошкин* не исчезла, её носители переселились в

другую царевскую дер. — Исаево.Из источников известен также Дементей *Лошкин* с Царевы, он записан в таможенную книгу Тотьмы в 1634 году (ТКМГ, 1, 573). Скорее всего, Дементий был одним из первых в роду Лошкиных. Именно его отец и мог носить прозвище *Лошка*. Старинное написание и произношение этой фам. было подправлено по правилам русского языка лишь в XX столетии — так появились современные *Ложкины*. Толкование прозвища *Лошка* не однозначно: так могли называть человека с широкой грудью, ведь одно из старинных значений слова *ложка (лошка)* — «нижний широкий конец грудной кости» (Д, 2, 263), либо это был плохой, вороватый человек, так как диалектные слова *лошить* и *лоший* означают «красть» и «плохой, дурной» (Д, 2, 270).

ЛОМ — дер. в Верхнетолшменском с/с. Стояла до недавнего времени на левобережье реки Толшмы. В списке дер. 1931 года отмечено два *Лома — Большой* и *Малый* (СНСК, 109). Просто *Лом* упомянут в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию Толшменской вол. от 1780-х годов (Мат., 111). В переписной книге от 1678 года сказано, что «Дер. *Лом* вновь после писцов на чёрном лесу у ручья Коровья» (Колесников, 1976, 101). Народный термин *лом* обозначал такое место в лесу, где деревья свалены, поломаны сильным ветром (Д, 2, 265). Крестьянам в таких местах разрешалось заготовлять дрова, расчищать бурелом под пашню. После этого кто-то из толшмяков решил срубить из заготовленных брёвен избу и жить на *лому* постоянно. *// К-з «Красный маяк».*

ЛОПАТИНКА (Сер.) — лев. пр. Двиницы — прав. пр. Ваги. В народных говорах Вологодчины *лопатка* — это «осина, осинник» (СВГ, 4, 48).

ЛОСЕВ — фам. из дер. Фёдоровская, что входит в состав гнезда дер. Кулига в верхнем течении реки Тиксны. Прозвище *Лось* получал здоровый, длинноногий человек.

ЛОСЬ — дер. в Пятовском с/с. До войны входила в состав Нелюбинского с/с. Стоит на правом берегу Сухоны близ камня *Лось* и острова *Лось*, от которых и получила своё назв. Впервые зафиксирована в материалах 1780-х годов (Мат., 114). Камень *Лось* в старину был языческим капищем-алатырем, где наши предки молились богам перед охотой на самого крупного животного тотемской тайги — *лося* (Кузнецов, 2005а, 31-38). *// К-з «Путь к коммуне».*

ЛОХОТСКАЯ РЕЧКА (Мат.) — прав. пр. Пельшмы. Речка начинается из одного болота с рекой *Лохтой*, которая течёт в противоположном направлении, на север, в Тарногский район, где

сливается с Уфтюгой. В старину между истоками Лохты и Лохотской Речки существовал волок, на котором по болоту перетаскивали лодки из бассейна Сухоны в бассейн Ваги. Любопытно, что по одной из версий, в составах финно-угорских гидронимов Лохта и Уфтюга также заключён древний термин *ohta* — «волок, перетаск» (Кузнецов, 2002, № 15).

ЛОШКИНСКАЯ, см. выше — Клобуковская.

ЛОШОНОВСКИЙ — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 112). От фам. или прозвища *Лошонов*.

ЛУБЯНКИ (Ник.) — лев. пр. Толшмы. Рядом с речкой находится сенокос с аналогичным назв., которое в данной паре первично. Не исключено, что эти топонимы в старину были связаны с «пустошью *Лубенино*», отмеченной в писцовой книге вол. Толшма от 1623 года (СР, 50). Существует целая группа диалектных слов с корнем *луб-*: *лубина* — «осиновая древесина, разделённая на пласты», *луб* — «подкорье, исподняя кора, покрывающая болонь на стволе дерева», *лубок* — «сплошной кусок еловой коры, целиком снимаемой с дерева» (Д, 2, 270; СВГ, 4, 52). Около сенокоса и речки Лубянки в старину заготавливали кору для хозяйственных нужд.

ЛУГОВАЯ (Верх.) — прав. пр. Паноги — лев. пр. Карицы — прав. пр. Толшмы. Несмотря на всю ясность назв. речки, нужно отметить, что Луговая протекает среди крупного массива леса, вдали от дер. Верхней Толшмы. Такое назв. она могла получить только за хорошие *луга* с богатым травостоем, что и привлекало сюда крестьян-толшмяков.

ЛУКИН — данная фам. происходит из дер. (бывшей *слободы*) Коченьги на Сухоне. Позднее коченьжаки Лукины переселились в дер. Кувакинская Выставка, чуть ниже старинной Коченьги. Под 1635 годом в таможенной книге Устюга отмечено, что приезжал торговать «крестьянин Первой *Лукин* со Старой Тотьмы» (ТКМГ, 1, 270). Вполне возможно, что это был один из первых носителей этой фам. (*прозвища*). В православных святцах имеется мужское имя *Лука*.

ЛУКИНА (Верх.) — лев. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. От мужского православного имени *Лука* (см. выше — Вторая Лукина, см. ниже — Первая Лукина). В XVII веке на Верхней Толшме существовала дер. *Лукинская* (СР, 49), позднее заброшенная. Нет ли связи между гидронимом и ойконимом ?

ЛУКИНСКАЯ — дер. на левобережье реки Царевы в Калининском с/с. Своё назв. не меняла с начала XVII века (СР, 62-63; Мат., 99). На роль владельца или первопоселенца в дер. «претендует» отмеченный в грамоте Ивана Грозного от 1554 года Федька

Лукин — богатый посадский человек из Тотьмы (ОТС, 48). См. выше — Лукин. // *К-з им. Калинина.*

ЛУКИНСКАЯ, см. ниже — Прилук.

ЛУКОВАЯ (Заоз.) — впадает в озеро Сондутское. Возможно происхождение назв. от народного наименования одного из съедобных травянистых растений — *дикого лука*. Имеется также местный тотемский термин *луки* — «место в реке или озере, где *лучат* рыбу, т.е промышляют её с острогой». Может быть, в старину такие *луки* находились в озере Сондутском, богатом рыбой, а останавливались рыбаки на берегу около устья речки Луковой?

ЛУНА — хутор в Великодворском с/с на правом берегу реки Печеньги близ дер. Нефедиха (СНСК, 118). Возник в 1924 году (КТУ). Быть может, назв. родилось в голове хуторянина *лунной* ночью, когда он в одиночестве смотрел на небесные светила? Вологодский писатель В.Д. Полуянов в своей книге «Где рождаются облака ?» (Вологда, 1968, 100-101) рассказал, что в его родном Нюксенском районе в годы коллективизации мужики решили тоже назвать колхоз — «Луна», мотивируя своё решение тем, что «скоро и луна будет советской !». На Русском Севере отмечены похожие топонимы: овраг *Луны*, река *Лунка*, которые находят объяснение с помощью диалектного *луна, лунка* — «углубление, ямка в земле; яма на дне реки, водоворот». Эти места также пытались связать с обиталищем русалок, которые любят купаться при лунном свете (Березович, 2000, 301-302).

ЛУНЁВО — дер. в Пятовском с/с. Стоит на левом берегу речки Песья Деньга. В Окологородной вол. в 1623 году была дер. с двойным назв.: «УНЖАЛОВО, *Лунёво* тож», половина которой принадлежала Спасо-Прилуцкому монастырю (СР, 16). Прозвище *Унжал* могли дать человеку, переселившемуся с реки Унжи (в современном Бабушкинском районе). Только точнее должно быть — *Унжак*, а дер. *Унжаково*. Быть может, форма *Унжалово* появилась как опечатка или описка? Другого крестьянина-первопоселенца звали *Лунь* либо за лысину на голове, либо за седые волосы, так как известны выражения: «У него лысина *лунеет*» и «Седой, как *лунь* (ночная птица)» (Д, 2, 273). *Лунь* — это ночной хищник, мышатник (Он., 186). Некий Гаврила *Лунёв* упомянут в завещании Феодосия Суморина от 1567 года (ОТС, 11). Он сам или его отец и могли быть основателями дер. Лунёво. Отмечался также вариант ойконима *Уленово* (Григоров, 1997, 97), но и он, скорее всего является результатом какой-то ошибки. // *К-з им. 17 партсъезда.*

ЛУЧКИНО — две дер. с одинаковым назв. находятся в Верхнетолшменском и Мосеевском с/с. В последнем Лучкино уже

заброшено окончательно. Писцовая книга 1623 года в вол. Толшма называет дер. *Лучкино*, а в вол. Кулуй — «пустошь *Лучкино* лежит в пусте» (СР, 50, 51). Словарь вологодских говоров для слов *лучок* и *лучка* даёт такие определения: «изогнутый прут; дужка, с помощью которой колыбель прикрепляется к жерди» или «доска с зарубками и тетивой, где бьют шерсть» (СВГ, 4, 56). Возможно, прозвище *Лучок* давалось худому человеку с изогнутой спиной. Не исключена и связь с православным именем Лука (*Лучко, Лучок* — народные варианты). В завещании Феодосия Суморина от 1567 года упоминается житель Тотьмы *Лучок* Козьмин (ОТС, 9). // *К-з им. 2 пятилетки* (Верх.), *к-з им. Будённого* (Мос.).

ЛЬНОЗАВОД, см. ниже — Текстильщики.

ЛЫВА (Ниж.) — лев. пр. Лесной Печеньги — прав. пр. Нижней Печеньги. Словарь вологодских говоров приводит целый спектр значений слова *лыва*, из которых к назв. маленькой речки можно отнести следующие: «лужа», «выбоина, наполненная водой», «низкое, сырое место», «широкая впадина с отлогими краями, заполненная водой» (СВГ, 4, 56-57).

ЛЫТНИЦА (Сер.) — лев. пр. Двиницы — прав. пр. Ваги. В первой половине прошлого века на речке существовал хутор ЛЫТНИЦА, относившийся к Жаровскому с/с (СНСК, 119; КТУ). Если в основе гидронима скрывается прозвище человека *Лытень, Лытный*, то его можно сопоставить с диалектными словами *лытень* — «праздный гуляка, шатун», *лыт* — «бездельник, тунеядец» (Д, 2, 277). Если же назв. речки связано с природными особенностями местности, то оно могло произойти от термина *лытвина* — «берег реки, поросший осокой» (СВГ, 4, 58).

ЛЫЧНАЯ (Усть.), — она же — СЛОБОЖАНСКАЯ, — лев. пр. Сухоны. Второе назв. связано с тем обстоятельством, что вдоль речки находятся сенокосы и поля, принадлежавшие крестьянам дер. Большой Горох, она же — *Слободино*. Диалектные слова *лычь, лычага, лыко* означают «береста, кора берёзы» (Д, 2, 277). В старину в берёзовых перелесках около этой речки заготовляли лыко для деревенских нужд. В ряде источников речку неверно именовали *Лыжницей*. В первой половине XVII века на берегах речки стояли две небольшие дер.: «КОНЮХОВСКОЕ, ЛЫЧНОЕ тож» и «СИНЯКИНСКАЯ, ДРУГОЕ ЛЫЧНОЕ тож». Относились они, как и все дер. вдоль Сухоны, к Окологородной вол. (СР, 16). Дальнейшего развития две Лычные не получили. Их вторые назв. ведут начало от крестьянских отчеств *Синякин* и *Конюхов*.

ЛЫЧНАЯ (Ман.) — лев. пр. Толшмы. См. выше.

ЛЫЧНАЯ (Пог.) — лев. пр. Шонтаса. См. выше.

ЛЫЧНАЯ, см. выше — Батурино.

ЛЫЧНОЕ, см. выше — Лычная, см. ниже — Конюховская.

ЛЫЩИКОВ, см. выше — Брагинская.

ЛЮБАВЧИХА — дер. в Усть-Печенгском с/с. Стоит на правом берегу Сухоны, на «дикой, глухой стороне», напротив Усть-Печенгского Покровского погоста. В «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию 1780-х годов дер. записана как *Люботчиха* (Мат., 101), а в писцовой книге 1623 года как «дер. Ивана *Любцова*» в Окологородной вол. (СР, 16). Это один из редких случаев, когда в дошедших до нас памятниках письменности есть свидетельство об основателе дер. Народное предание связывает назв. дер. с некой «зырянкой *Любой*», которая была настолько сильна, что сама таскала из лесу брёвна на строительство первой избы... Скорее всего, в образе «зырянки» народ сохранил память о древнем финно-угорском (*чудском*) населении берегов Сухоны и её притоков (Кузнецов, 2005а, 27-29). // *К-з им. Горького.*

ЛЯГА — хутор в Матвеевском с/с в 20-х годах прошлого века (СНСК, 121). Термин *ляга* раньше был многозначен, но, если обобщить все диалектные значения, то они укладываются в одну формулу — «низкое, сырое место». См. выше — Вторая Ляга.

ЛЯГА (Вел.) — лев. пр. Пушмы — прав. пр. Печеньги. См. выше — Вторая Ляга.

ЛЯПУНЬКА (Пят.) — лев. пр. Ковды — лев. пр. Песьей Деньги. От прозвища *Ляпун* — «маральщик, пачкун» (Д, 2, 287). У С.Б. Веселовского *ляпун, ляпунок* — «мотылёк» (Он., 190). Это слово было заимствовано в русский язык из прибалтийско-финских источников: ср. финское *lippo*, вепсское *lipko* — «бабочка» и русское диалектное *бабка-липка*. Известен конкретный человек, чьё прозвище отложилось в назв. данной речки. В 1514 году игумен Серапион отписал на помин своей души «пустошь Голодяиху, или роспашь Иева *Ляпуна* ... вверх по речке *Ляпунихе*» (ТО, 212).

ЛЯХОВ — носители данной фам. проживали в небольшой дер. Лось на Сухоне, ниже Тотьмы. *Ляхами* в старину называли поляков, но этим прозвищем могли «наградить» и обычного русского человека, перенявшего какую-то польскую черту, например, в одежде (Никонов, 1993, 67). Возможно, именно последнее объяснение и подойдёт для толкования прозвища *Лях*, которое носил один из крестьян дер. Лось, ибо проживание католика-поляка в наших местах в XVI — XVII веках кажется крайне маловероятным. Также, довольно необычный народный вариант *Ляхо* имело церковное имя Варлаам (Поротников, 1982, 101).

МАЙКОВ — фам. из погореловской дер. Светица, что стоит на левом берегу реки Тиксны. Диалектное слово *майко* имело значение «горемыка, бедовик» (Д, 2, 310). Не исключено и происхождение от нецерковного имени *Майко* — «ребёнок, родившийся в мае-месяце».

МАКАРОВ — ещё одна тиксненская, погореловская фам., из дер. Фоминское и Быково. Жили Макаровы и в дер. Скребехово в Пятовском с/с. От православного имени *Макар*. Судя по писцовой книге, в дер. Фоминская в 1622 году проживал Фёка *Макаров* (Тик., 274). См. также выше — Куницино.

МАКАРОВО, см. выше — Куницино.

МАКАРОВСКИЙ (Пят.) — лев. пр. Шореньги — лев. пр. Царевы. Владельцем каких-то урочищ на ручье был человек по отчеству (или фам.) *Макаров* (см. выше). Возможно, он жил в окологородной дер. Скребехово, от которой до ручья не более пяти вёрст.

МАКЛАКОВ — тотемская городская фам. Известно, что в начале XVII века одно из назв. окологородной дер. Брагинская (см. выше) было таким: «починок *Маклаков*». Основал его крестьянин или солевар по прозвищу *Маклак* — «перекупщик, базарный плут, барышник» (Д, 2, 291). От прозвища этого же человека и пошла данная фам.

МАКСИМОВ (Заоз.) — лев. пр. Юрманги — лев. пр. Кулоя — прав. пр. Ваги. От православного мужского имени *Максим*.

МАКСИМОВСКАЯ, она же — ДУЛЕПОВО, — дер. в Калининском с/с на реке Цареве. Под назв. *Максимовская* упоминается в дозорной книге 1619 года (СР, 56). Второй ойконим зафиксирован впервые в 1908 и в 1931 годах (МОЗТУ, 1, 72; СНСК, 120). Пока не ясно, существовало ли назв. *Дулепово* в старину, либо оно появилось относительно недавно. В любом случае оно явно связано по происхождению с характерной царевской фам. *Дулепов* (см. выше). Назв. же Максимовская ведёт начало от отчества владельца или первопоселенца — *Максимов*, а оно — от православного имени Максим. // *К-з им. Молотова.*

МАЛАЯ, см. выше — Выборово.

МАЛАЯ, см. ниже — Чиздино.

МАЛАЯ БОЯРКА, см. выше — Игначевская Речка.

МАЛАЯ ГОРА, см. ниже — Семёнково.

МАЛАЯ ЛАМЗА — хутор в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Ойконим ведёт начало от назв. речки *Малая Ламза*. Финно-угорский гидроним, возможно, связан с финским *lammas* — «овца».

МАЛАЯ ОЗЁРНИЦА (Ляп.) — лев. пр. Яхреньги — прав. пр. Уфтюги — лев. пр. Кокшеньги — прав. пр. Ваги. См. ниже — Озёрница.

МАЛАЯ ПОПОВСКАЯ, см. ниже — Поповская.

МАЛАЯ РЕЧКА (Мат.) — лев. пр. Большой Речки — прав. пр. Пельшмы. См. выше — Большая Речка.

МАЛАЯ СЕМЁНОВСКАЯ, она же — СЕМЁНОВСКОЕ ВТОРОЕ, см. ниже — Семёновская.

МАЛАЯ ШИШКА (Ниж.) — прав. пр. Сухоны. См. ниже — Шишка.

МАЛЕВИНСКИЙ — в старину эта фам. была обычной для жителей города Тотьма, а на рубеже XIX — XX веков её носители проживали также в старототемской дер. Слуда и кулойской (мосеевской) дер. Великий Двор. Интересная запись есть в таможенной книге от 1677 года, где говорится, что «декабря в 23 день» братья Алексей и Григорий *Малевинские* продали каждый шестую часть, или «доль», дер. Исаковской на Дмитриевском ручье своему родному брату Афанасию (ТКМГ, 3, 618). Этот же Афанасий *Малевинский* в 1683 году был подьячим тотемской съезжей избы (ОМТ, 140). Известен также подьячий приказной избы Тотьмы Арефа *Малевинский*, который в 1686 году написал несколько писем девушке Анне, сестре дьякона Воскресенской церкви. Просто удивительно, что эти любовные послания сохранились до наших дней (Кузнецов, 2004). Можно назвать здесь и имя автора многочисленных краеведческих сочинений Феодосия Евгеньевича *Малевинского*, жившего на рубеже XIX — XX столетий и происходившего из семьи священников Стрелицкого погоста Тотемского уезда (Веселовские, 1923, № 35). По происхождению фам. Малевинский может быть связана с назв. дер. *Малевино*, следов которой тем не менее ни в архивных документах, ни на географических картах найти пока не удалось. Она или рано запустела, или находится где-то за пределами Вологодских земель. Другой возможный путь возникновения фам. — от отчества *Малевин*, а оно — от прозвища Малева — «ремесленный живописец, иконник-подмалёвщик».

МАЛИННЫЙ (Мос.) — прав. пр. Еденьги. Своё назв. ручей получил от зарослей *малины*.

МАЛИНОВЕЦ (Ник.) — прав. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. См. выше.

МАЛИНОВЕЦ — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) на берегу реки Вои, на юго-западе Тотемского района. Назв. дано по ручью Малиновец (см. выше), протекавшему близ пос. (см. выше и ниже

ещё Березник, Еловец, Рябиновец, Осиновец, Сосновка). // *К-з «Объединение».*

МАЛИНОВСКИЙ — хутор в Маныловском с/с. Стоял на левом берегу Толшмы, чуть выше устья речки Левакши. В 30-х годах, с началом коллективизации, жители Малиновского переселились на другой берег Толшмы, в дер. Новую. Мотивы возникновения ойконима туманны.

МАЛОЕ ЖУКОВО, она же — ЖУКОВО или НОВАЯ, — дер. в верховьях речки Шонтас. Стояла недалеко от *Большого Жукова* (см. выше, в том числе о значении прозвища *Жук* в основе ойконима), которое находилось в истоках Тиксны. В писцовой книге 1623 года Стрелицкой вол. Тотемского уезда отмечена «Пустошь на льготе на 15 лет БУХАВИНА, а *Жукова* тож на речке на Шонтосе» (СР, 37). В XVIII — XIX веках дер. на этом месте носила назв. *Новая (Жуково Малое)* и относилась к Тиксненской вол. (Мат., 101; СНВГ, 303). После революции входила в состав Большедворского с/с Толшменского района, затем — Биряковского и Сокольского районов. *Новой* названа за то, что стала жилой после Большого Жукова. Старинный ойконим *Бухавино*, возможно, происходит от прозвища человека *Бухав (Бухал, Бухало)*, а оно — от глагола *бухать* — «кричать глухо, отрывисто» (Д, 1, 146).

МАЛОЕ ПИХТЯНО, см. ниже — Мелехов Починок.

МАЛЫГИН — сондугская фам., из дер. Марьинская и ряда других дер. этой небольшой вол. В 1679 году в Устюг Великий приезжал торговать «тотьмянин Исак Климов *Малыгиных*» (ТКМГ, 3, 94). Там его фамильное прозвище записали с характерным устюгским окончанием *–ых*. *Малыгой* раньше называли ребёнка-несмыслёныша, который мало ещё что понимает. Могли таким прозвищем «наградить» и взрослого сондужанина, бестолкового, как младенец.

МАЛЫЙ ГОРОХ, см. выше — Выползово.

МАЛЫЙ КОНЕЦ, см. ниже — Холкин Конец.

МАЛЫЙ ПОЧИНОК, см. выше — Аникин Починок.

МАЛЫЙ ПОЧИНОК, см. ниже — Никитин Починок.

МАЛЬЦЕВ — фам. встречалась во многих дер. и вол. Тотемского уезда, так, что даже трудно выделить какие-то отдельные её корни. Больше всего Мальцевых проживало в дер. Борщевица и Брюхачиха Матвеевского с/с, а также близ Тотьмы в дер. Лунёво. Из документа, датированного 1684 годом, известен Гришка *Мальцев*, житель Тотьмы (ППМ, 69). Прозвище *Малец* имело значение «человек маленького роста».

МАЛЬЦЕВО, она же — ВЕРХОТИНА, — дер. на левом берегу реки Тиксны в Погореловском с/с. В 1623 и 1780-х годах записа-

на как *Мальцево* (СР, 35; Мат., 101), а в 1859 году — *Мальцево (Верхотинье)* (СНВГ, 115). От прозвища *Малец* (см. выше — Мальцев). *Верхотиной* в старину называли верховье реки, верхнее течение, истоки. // *К-з «Прожектор».*

МАНУЙЛОВИЦА (Вож.) — лев. пр. Сойги — лев. пр. Кулоя — прав. пр. Ваги. От мужского имени *Мануил.*

МАНЫЛОВИЦА (Ман.) — прав. пр. Толшмы. Недалеко от устья этой речки находятся дер. *Маныловский Погост* и *Манылово* (см. ниже). На Маныловице находились покосы крестьян упомянутых выше дер.

МАНЫЛОВИЦА — дер. в Погореловском с/с. С трёх сторон её огибает речка *Маныловка* (см. ниже). За последние четыреста лет в источниках отмечено несколько вариантов ойконима, отличающихся лишь окончаниями и чередованием гласных в основе: 1623 — *Маниловица* (СР, 34), середина XVII века — *Маныловская* (ГТ, 245), 1780-е — *Мануйлова* (Мат., 102). В основе всех этих форм назв. лежат народные интерпретации крестильного имени *Мануил. // К-з «Вперёд».*

МАНЫЛОВКА (Пог.) — прав. пр. Вопры — лев. пр. Тиксны. См. выше.

МАНЫЛОВО, она же — БОЛЬШАЯ, — дер. в *Маныловском* с/с, а в старину — в *Маныловском* улусце Толшменской вол. (РГАДА, ф. 1209, К-15048, л. 405). Во второй половине XVII века существовала *Маныловская* четверть Толшменской вол. (Смольников, 2005, 82). В начале XX века дер. была центром *Маныловского* сель. общ. Никольской вол. Стоит близ впадения в Толшму речки *Маныловицы*. Основателя дер. звали *Маныл (Мануил)*. Другое назв., *Большая*, дано по сравнению с ойконимом Выборово *(Малая)* (см. выше). Под 1623 годом в писцовой книге приведён ещё один вариант назв. дер.: «*Мануйлово*, ВЕРХНИЙ ДВОР тож» (СР, 49). Здесь назв. сопоставляется с именем другой дер. на Толшме — Чиздино (см. ниже) или *Нижняя*, располагавшейся действительно ниже по течению реки от Верхнего Двора. В 20-30-х годах XX века недалеко от Манылова существовали три хутора (*отруба*) с одинаковым назв. *Маныловский* (СНСК, 112). // *К-з «Маныловец».*

МАНЫЛОВСКИЙ ПОГОСТ, см. ниже — Погост.

МАРАКОВ — фам. из вожбальских дер. Гридинская и Залесье. В списке населённых мест от 1931 года упоминается хутор МАРАКОВО в соседнем Калининском с/с (СНСК, 120), основанный в столыпинские или первые послереволюционные времена одним из носителей данной фам. Сохранился любопытный документ от 1722 года о посылке на работы в Санкт-Петербург плот-

ников, в числе которых был взят и крестьянин Вожбальской вол. Андрей *Мараков* (Спис., б.п.). Есть две версии относительно происхождения основы фам. *Марак*: первая связана с диалектным словом *мараковать* — «понимать немного», а вторая — со словом *маркий, маркой* — «легко пачкающийся» (Д, 2, 299). Без дополнительных сведений пока трудно отдать предпочтение какой-либо из версий.

МАРТЫНИХА, она же — СТАРАЯ, — дер. в Калининском с/с. Стояла на правом берегу реки Царевы. Ныне запустела. В памятниках деловой письменности XVII — XVIII веков приводятся три варианта назв. сначала пустоши, затем починка и лишь потом дер. — *Мартьяновская, Мартьяниха, Мартыниха* (СР, 60-61). Все они ведут начало от крестильного имени *Мартин* (в народе *Мартьян, Мартын*). Окончание *—иха*, как и в других ойконимах, напоминает о стадии пустоши, пройденной дер. Данный топоформант является надёжным «пустошным» индикатором в назв. вологодских дер. Второй ойконим *Старая*, возможно, дан в сопоставлении с назв. какой-то соседней царевской дер., которая возникла позже Мартынихи. *// К-з «Буксир».*

МАРТЫНОВ — вожбальская фам. (дер. Паново, Исаево). От православного имени *Мартин (Мартын).*

МАРТЫНОВСКАЯ, она же — СИМАЧЁВО, — заброшенная сейчас дер. в Заозерском с/с, в гнезде под общим назв. Борок. В писцовой книге вол. Борок и Заозерье от 1623 года — *Мартыновская* (СР, 52). Без изменения назв. отмечено и в материалах Генерального межевания 1780-х годов (Мат., 104). От отчества владельца или основателя дер. — *Мартынов* (см. выше — *Мартынов*). Второе, народное, назв. ведёт начало от прозвища первопоселенца *Симач* (т.е. сын Симона или Симеона). *// К-з «Боровское».*

МАРТЮКОВ — фам. из дер. на реке Толшме — Лом, Галкино, ныне заброшенных. Народный вариант *Мартюк* мог быть образован от следующих церковных имён — Мартин, Мартиниан или Мартирий.

МАРЬИНСКАЯ, она же — ШИЛЬНИКОВО, — полузаброшенная дер. в бывшем Сондугском с/с. В 1961 году она вместе с соседними дер. была передана в Вожбальский с/с, что не спасло Сондугу от запустения, а наоборот, ускорило этот процесс. В 1623 году дер. называлась *Марьинская* (СР, 54), а в списке населённых мест от 1859 года у неё отмечено второе, народное назв. *Шильниково* (СНВГ, 344). Почти у всех сондугских дер. было по два назв.: *по-письменному* (официальное) и *по-устному* (народное). Первые из них, возможно, появились при передаче этих

земель Московскому княжеству, а вторые существовали ещё в новгородские времена (Кузнецов, 1997, 44-49). Православное мужское имя Мар (Марий) даёт отчество *Марьин* — так звали основателя или владельца дер. Прозвище *Шильник* в основе другого ойконима означало «мелочный плут, надувала, негодяй, мошенник» (Д, 4, 633; Он., 368). // *К-з «Победа».*

МАСЛЕНИК (Ник.) — прав. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. Ручей вытекает из Большого болота. В вологодских говорах *масленик, масляник, масленник* означают одно и то же — «съедобный гриб, маслёнок» (СВГ, 4, 72-73). Однако, по законам русской топонимии, ручей должен был называться *Масленичный* или *Масленичник.* У В.И. Даля зафиксировано слово *масляна* — «конопляная, льняная маслобойня» (Д, 2, 303). Возможно, около данного ручья в старину на подсеках выращивали лён или коноплю и там же давили из их семян постное *масло.*

МАСЛИХА — дер. в составе гнезда под назв. Кулига в Погореловском с/с. В писцовой книге Тиксненской вол. от 1623 года значится как «пустошь *Маслиха,* положена в тягло к дер. Фёдоровская» (СР, 35). В основе ойконима лежит прозвище *Масло* — «льстивый, угодливый человек». Окончание —*иха* характерно для дер., бывших в старину пустошами. // *К-з «Прожектор».*

МАСЛОВ — погореловская фам., бытовавшая среди жителей дер. Никиткино и Быково (Чертуголье), слившихся вместе. Недалеко отсюда, всего в паре вёрст, находится и дер. *Маслиха* (см. выше), так что не исключена общность происхождения фам. и ойконима. Теоретически возможно, что в старину некий крестьянин-тиксняк по прозвищу *Масло* (значение см. выше — Маслиха) был владельцем пустоши Маслиха и от него же пошла фам. Масловых.

МАСЛОВО, см. выше — Великий Двор.

МАТВЕЕВО — дер., давшая назв. Матвеевскому с/с. Стоит на правом берегу реки Еденьги. Прежде входила в состав Старототемской вол. Под 1780-ми годами назв. значится с иным окончанием — *Матвеевская* (Мат., 100), а в начале XVII века, возможно, именовалась «СЛОБОДКА непашенная у Никольского погоста» (СР, 18). Принадлежала эта Слободка Спасо-Прилуцкому монастырю (Булыгин, 1968, 417). На рубеже прошлого и позапрошлого веков в составе Пятовской вол. существовало *Матвеевское* сель. общ. (Никольский приход). В основе назв. — православное имя *Матвей (Матфей)* или отчество *Матвеев. // К-з им. Сталина.*

МАТВЕЕВСКАЯ — дер. в Верхнетерменгском с/с Верховажского района. Раньше относилась к Кочварскому (Кочеварскому)

с/с Тотемского района. В писцовой книге от 1623 года вол. Кочвара дер. записана под тем же назв. (СР, 54). Владельца или основателя её звали *Матвеев* (см. выше — Матвеево). // *К-з «Луч».*

МАТКОВИЦА (Вож.) — лев. пр. Вожбальца (верхнего течения Вожбала). О происхождении этого гидронима см. ниже — Ночная Маткова и Полдневая Маткова.

МАХИН — фам. из дер. Синяково на Верх-Толшме. В словаре В.И. Даля слово *маханький* дано с пояснением «маленький человек» (Д, 2, 309). От него могло появиться и прозвище человека *Маха.* Однако, имеется ещё православное имя Епимах, которое в народе могли упростить до *Мах* или *Маха*.

МАШАРИН — фам. из вожбальской дер. Елташево. Прозвище *Машара* тёмное по происхождению. В диалектных словарях ничего схожего с ним найти пока не удалось.

МЕГЛИНСКАЯ или МЕЛГИНСКАЯ — дер. в Царевской вол. Существовала во второй половине XVII века (СР, 66-67). Крестьянина-первопоселенца здесь звали *Меглин (Мелгин).* Происхождение данного отчества неясно.

МЕДВЕДЕВ — вожбальская фам., из дер. Кудринская. От прозвища *Медведь* в значении «сильный, здоровый, крепкий человек», либо — «косолапый, неклюжий мужик».

МЕДВЕДЕВО — дер. на левом берегу Сухоны, центр Медведевского с/с. В составе вол. Старая Тотьма в конце XVIII века названо, как «село *Медведево* с церковью» (Мат., 113). Писцовая книга 1623 года зафиксировала двойной ойконим: «ПАХИРЕВО, *Медведево* тож» (СР, 17). О прозвище *Медведь* см. выше — Медведев, а *Пахирем* могли назвать человека, который на богослужении в церкви держал в руках особый сосуд — чашу или кубок, называвшийся *пахирь* (Ф, 3, 221). Связь между назв. *Медведево* и приведённой выше фам. *Медведев* не прослеживается. В начале XX века существовало *Медведевское* сель. общ. (Воскресенский-Старототемский приход) Пятовской вол. // *К-з им. Калинина.*

МЕДВЕДИХА, см. ниже — Ямный.

МЕДВЕДКА (Пят.) — лев. пр. Жаровки — лев. пр. Песьей Деньги. Назв. встречается в источниках второй половины XVII века в той же форме, что и в настоящее время (Колесников, 1967, 138). Проще всего данное назв. связать с наименованием «хозяина тайги» — *медведя*, но, если в гидронимах *Медвежий ручей* и *Медвежья река* (см. ниже) эта связь прослеживается ясно, то в случае с несколькими *Медведками* (см. ниже) подобное сопоставление не вызывает полной уверенности. Дело в том, что существуют такие диалектные слова, как *медведка* — «неглубокий овраг» (МС, 366), *медведко* — «крот» и *медведко* — «палка с

привязанными к ней гроздьями рябины, заготовленными на зиму» (СВГ, 4, 77). Наиболее перспективен, естественно, первый народный географический термин. Если он употреблялся в речи жителей Тотемского уезда несколько веков назад, то речки, протекающие в неглубоких оврагах, действительно могли называться Медведками без всякой связи с животным миром наших лесов. В первой половине XX века на речке жил лесник в *Медведковском Кордоне*.

МЕДВЕДКА (Пог.) — лев. пр. Тиксны. См. выше.

МЕДВЕДКА (Верх.) — прав. пр. Синьгомы — прав. пр. Толшмы. См. выше.

МЕДВЕДКА (Мос.) — прав. пр. Еденьги. См. выше.

МЕДВЕДКИ (Усть.) — прав. пр. Сухоны. См. выше.

МЕДВЕДНИКОВ — фам. из давно исчезнувшей дер. Черняково на Верхней Толшме. Прежде слово *медведник* означало «медвежатник, знаток медведей и охоты на них» (Д, 2, 312). Один из таких знатоков и получил в старину в глухом, «медвежьем углу» Верхней Толшмы прозвище *Медведник*, а его дети и внуки стали Медведниковыми.

МЕДВЕЖИЙ (Пят.) — прав. пр. Песьей Деньги. См. выше — Медведка.

МЕДВЕЖЬЯ (Ниж.) — прав. пр. Сухоны. См. выше.

МЕЖЕНЬ, см. ниже — Мезень.

МЕЖНИК (Пог.) — прав. пр. Тиксны. Ручей протекает около дер. Маслиха, по *меже* между двух полей.

МЕЖНИК — хутор, возникший в 1924 году на правом берегу реки Ельшмы выше дер. Подол (КТУ). См. выше.

МЕЗЕНЦЕВ или МИЗИНЦЕВ — носители данных фам. проживали в соседних дер. Антушева Гора и Петрищева Гора, что в Жарах, у границы Тотемского и Верховажского районов. Прозвище *Мезенец* означает «переселенец с реки Мезень». Река эта течёт в Архангельской области, впадает в Белое море. В одном из документов от 1646 года упоминается «деловой человек Федерко Евсеев с *Мезени*», который работал в Тотьме на «гостя» (т.е. *купца*) Бахтеяра Булгакова (Колесников, 1976, 236). Вариант *Мизинцев* появился в связи с тем, что в местных говорах гласный *е* зачастую произносится как *и*.

МЕЗЕНЬ (Пят.), он же — МЕЖЕНЬ, — лев. пр. Сухоны. Назв. этого маленького ручья никак не связано ни с крупной северной рекой Мезень. Зато есть русский географический термин *межень* — «низкий уровень воды в реке летом или зимой». В материалах Генерального межевания Окологородной вол. от 1780-х годов о ручье так и написано: «Тот ручей в самое жаркое время

пересыхает» (Мат., 40). Возможна и связь с термином *межа* – «граница между земельными участками».

МЕЛЕХОВ — фам. из ряда никольских дер. (Филино, Синицино, Аникин Починок), вытянувшихся цепочкой по левобережью реки Толшмы. Церковное имя Мелетий дало в народной речи форму *Мелех*, от которой и происходит данная фам.

МЕЛЕХОВ ПОЧИНОК — дер. в Середском с/с. Народное назв. МАЛОЕ ПИХТЯНО (*Пихтино*), или просто *Малая* (СНСК, 124), дано в отличие от Большого Пихтяна или Великодворской (см. выше). В старину дер. относилась к Шелотской вол. Вельского уезда (МОЗ, 212). Основал починок крестьянин *Мелех* (см. выше — Мелехов). Второе назв. предположительно связано с *пихтяником, пихтачём*, т.е. пихтовым лесом, росшим около данной дер. Пихта — сибирский вид, а по Тотемскому району с севера на юг проходит крайняя западная граница ареала её распространения (см. ниже — Пихтеница). // *К-з им. Советов.*

МЕЛЕШОВО — дер. в Заозерском с/с. В писцовой книге вол. Борок и Заозерье от 1623 года эта дер. ещё не значится, а в материалах Генерального межевания 1780-х годов зафиксирована под тем же назв., что и сейчас (Мат., 104). *Мелеш* — это просторечный вариант какого-то из православных имён – Мелетий или Мелиссен. // *К-з «Путь Ленина».*

МЕЛЬНИКОВ — верхнееденьгская фам., из дер. Матвеево. От профессионального прозвища *Мельник* с ясным значением.

МЕЛЬНИЧНЫЙ (Ман.) — прав. пр. Сухоны. Ручей протекает недалеко от дер. Слобода Пьянкова. В старину на нём была устроена *мельница.*

МЕНЬШИКОВ — типичная фам. для жителей соседних дер. Манылово и Маныловский Погост на реке Толшме. В памятниках деловой письменности удалось найти родоначальника всех современных Меньшиковых: таможенная книга Тотьмы за 1634 год зафиксировала «толшменина *Меньшика* Иванова» (ТКМГ, 1, 535). Именно от этого человека и пошла в Маныловском улусце фам. Меньшиковых. Прозвище *Меньшик* в старину означало «младший сын в семье, заскрёбыш». Иногда в письменном виде встречается вариант данной фам. *Менщиков*, но чаще всего это результат либо описки, либо опечатки. Сами толшмяки *Менщиковыми* себя никогда не называют.

МЕНЬШИКОВО — хутор на территории Трофимовского с/с Толшменского района. Отмечен только на карте 1927-28 годов (КТУ). От фам. *Меньшиков* (см. выше).

МИГУНОВ — фам. из дер. Антушева Гора на реке Двинице. У В.И. Даля прозвище *Мигун* толкуется, как «моргун, дергун» (Д, 2, 325).

МИЗИНЦЕВ, см. выше — МЕЗЕНЦЕВ.

МИКЛЯЕВ — фам. происходит из дер. Кузнечиха и Шульгино, стоящих на левом берегу реки Толшмы пониже села Никольского. *Микляй* — это народный вариант мужского имени Николай, которое у нас до сих пор часто произносится, как *Миколай, Микола.*

МИЛЛЕР — хутор в Маныловском с/с в 20-30-х годах прошлого века (СНСК, 112). Трудно сказать, каким образом немецкая фам. *Миллер* попала в назв. хутора на реке Толшме ? Быть может, в самом деле какой-то российский немец решил стать фермером на нашей земле ?

МИЛЮТИНО — дер. в Нижнепеченгском с/с. Выросла из хутора (*выставки*). Стояла на правом берегу Сухоны при устье реки Нижняя Печеньга (КВО). Запустела окончательно в 50-х годах XX века. В основу ойконима было положено прозвище человека *Милюта* в значении «милый, любимый». Иногда встречалось написание *Малютино.*

МИТИНСКИЙ — хутор в Великодворском с/с Толшменского района. Обитаемым был недолго в предвоенные годы (СНСК, 109).

МИТРУШИН — «центром распространения» этой фам. нужно признать дер. Село на Цареве, Калининского с/с. Происходит она от народной формы церковного имени Дмитрий — *Митруша.*

МИТЬКИНО, см. ниже — Харинская.

МИХАЙЛОВКА — пос. в Нижнепеченгском с/с. Расположен на правом берегу Сухоны. Изначально на месте лесопункта находился *Михайловский* кордон (СНСК, 123), или *лесная стража*, где стоял дом лесника. По местному преданию, первым сторожем на кордоне был человек по фам. *Михайлов.*

МИХАЙЛОВСКИЙ — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109). В основе видится фам. *Михайлов.*

МИХАЛИЦА (Вел.) — прав. пр. Печеньжицы. От мужского православного имени Михаил, точнее, от народной формы его — *Михаль.* Так звали человека, владевшего какими-то урочищами на данной речке.

МИШКИНО — дер. в бывшем Великодворском с/с на Верхней Толшме. Возникла на месте «столыпинских» хуторов *Мишкино 1-е* и *Мишкино 2-е* (СНСК, 109). Стояла на правом берегу реки Карица. По местному преданию, основателем хутора был

крестьянин *Мишка* (Михаил) Шумляев (см. ниже) из дер. Великий Двор.

МИШУКОВКА (Вож.) — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Речка протекает близ дер. *Мишуково* (см. ниже). В дозорных и писцовых книгах XVII века писалось: «Вол. Вожбала на речке на *Мешуковке...*» или «Вол. Вожбала на реке на Вожбале и на *Мишюковке...*» (РГАДА, ф. 1209, К-479, л. 239; К-486, л. 554).

МИШУКОВО, она же — МИШУКОВА, — дер. в Вожбальском с/с. Стоит рядышком с церковным погостом. С Мишуковой в старину начинались почти все дозорные и переписные книги вол. Вожбол или Вожбала (ПКРС, 322, 324; РВД, 201; СР, 28). От имени *Мишук*, которое является вариантом церковного Михаил. *// К-з им. 2 пятилетки.*

МИШУРИНСКИЙ — матвеевская фам., из дер. Копоргино и Старовская Пустошь на Верхней Еденьге. Жили Мишуринские и в дер. Рязанка на Цареве. В документе от 1746 года упомянут «крестьянин Старототемской вол. Пётр *Мишуринский»* (ГТВГ, 84). Первым такую фам. мог получить переселенец из дер. *Мишурино*, местоположение которой пока найти не удалось. В таком случае возможен и другой источник происхождения фам. — от отчества *Мишурин*, то есть — сын Мишуры (Михаила), как и в случае Александр — Саша — Сашура.

МНУКА (Верх.) — лев. пр. Карицы — прав. пр. Толшмы. «Тёмное» назв. Возможна неточная фиксация гидронима.

МОКЕЕВ — заозерская фам., из дер. Мелешово. От мужского имени из церковных святцев — *Мокий, Мокей.*

МОКРАЯ (Вож.) — лев. пр. Нореньги — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Словарь вологодских говоров имеет в своём составе однокоренные слова *мокруша* — «сырое низкое место, луг в таком месте», *мокрядь* — «низкое болотистое место» (СВГ, 4, 88). В отношении самой речки Мокрой возможно двоякое толкование: либо она сама течёт через низкие заболоченные места, либо на сенокосах по её берегам много выходов подземных вод.

МОКРАЯ РЕЧКА (Ниж.) — прав. пр. Леваша. См. выше.

МОКРОГУЗКА (Ниж.) — лев. пр. Водопойницы — прав. пр. Леваша. Необходимо отметить, что гидронимы Водопойница (см. выше) и Мокрогузка образуют пару своеобразных, несколько «ироничных» назв. Истолковать смысл русского гидронима Мокрогузка (*гузка* — «шутливое назв. человеческого зада») можно так: речка мала, но зад замочить всё же можно, перебродя её.

МОКРОУСОВ — характерная верхнетолшменская фам. Её носили жители дер. Завражье, давно заброшенной. В Тотьме в 1635 году жил *Мокроус* Пятой (ТКМГ, 1, 582). Для прозвища *Мок-*

роус в диалектных словарях значение найти не удалось. Может быть, так назвали человека, постоянно страдавшего насморком.

МОКРУША — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). От народного географического термина *мокруша* — «луг в сыром, низком месте» (СВГ, 4, 88).

МОЛОКОВО — дер. в Пятовском с/с. Находится на правом берегу речки Песьи Деньги. В завещании Феодосия Суморина от 1567 года говорится о починке *Молоково* (ОТС, 9), то есть, в середине XVI века дер. только-только возникла. С тех пор её назв. не менялось. Первопоселенцем здесь был некий монастырский крестьянин по прозвищу *Молоко*, которое могли дать либо за белый цвет кожи, либо за характерный «молочный» цвет волос. // *К-з им. Ворошилова.*

МОЛОКОВСКИЙ — тотемская окологородная фам., «корнем» которой является дер. *Молоково* (см. выше). Жители её или переселенцы из неё в другие дер. и на посад получали прозвище *Молоковский*, которое впоследствии превратилось в постоянную фам. Например, в таможенной книге Тотьмы за 1675 год упоминается один из первых носителей фам. «тотьмянин Кондратей *Молоковский*» (ТКМГ, 3, 169 об.).

МОМОТОВ — одна из старейших тотемских городских фам. В XVII веке в Тотьме уже проживало несколько семей Момотовых. Одно из первых упоминаний данной фам. содержится в таможенной книге 1635 года, где записан «тотьмянин Григорей Первого сын *Момотов*» (ТКМГ, 1, 177). Под 1646 годом отмечен житель Тотьмы Родион *Момотов* (Колесников, 1957, 42). В источниках XX века отмечено, что много Момотовых жило в дер. Копоргино Матвеевского с/с, куда они, на каком-то историческом этапе, скорее всего, переселились из Тотьмы. *Момот* — это народный вариант имени из православных святцев Мамант.

МОНАСТЫРЬ, см. ниже — Подмонастырская Слобода.

МОНЗЫРЕВ — фам. из дер. Филяково Мосеевского с/с. Прозвище *Монзырь* давалось выходцу с реки *Монзы*. Это правый приток Костромы в бывшем Грязовецком уезде Вологодской губернии. На этой реке в старину существовал *Монзенский* улусец Шилегоцкой вол. (ныне — в Междуреченском районе). Жителей его именовали также *монзырями*. Из челобитной 1681 года известны тотьмяне Иван *Манзыров* и Григорей *Манзырев* (АПД, 135). В таможенных книгах Тотьмы начала XVII века фиксировались также «тотьмяне *Монзиковы*» (ТКМГ, 1, 427, 429, 431, 497). Прозвище *Монзик*, по всей видимости, аналогично Монзырю.

МОРОЗОВ — мосеевская фам., из дер. Великий Двор. Жили Морозовы также в дер. Сродино на Вожбале и в дер. Лукинское

на Цареве. Все эти дер. разделяет между собой лишь 10-15-ти вёрстный таёжный массив, но в старину по лесным дорогам связь между ними осуществлялась без особых ограничений. Поэтому, не исключено, что все три ветви Морозовых по происхождению родственны друг другу. В 1622-25 годах в дер. Сродино отмечен крестьянин *Мороско* Фёдоров сын (СВПК, 152) — возможный прародитель, по крайней мере, вожбальских Морозовых. Прозвище *Мороз* могли дать человеку, который боялся холода, либо, напротив, был устойчив к нему, не мёрз даже в самые сильные холода. Наконец, *Морозом* называли и ребёнка, родившегося зимой, в лютую стужу.

МОСЕЕВКА (Мос.) — прав. пр. Воронцовки — лев. пр. Еденьги. Протекает рядом с дер. *Мосеево* (см. ниже). На речке находились сенокосные угодья крестьян этой дер., а на Воронцовке (см. выше) — крестьян дер. *Воронцово*.

МОСЕЕВО — в Тотемском районе такое назв. носят две дер.: одна — это центр Мосеевского с/с, другая же стоит не так далеко от первой — на реке Еденьге в соседнем Матвеевском с/с. Раньше первая из них входила в состав вол. Кулуй (в 1623 году — *Мосеевская* (СР, 51)), а вторая — в Старототемскую вол. (в начале XVII века — «дер. *Мосеево* тяглая Угрежского монастыря» (СР, 18)). На рубеже XIX — XX веков было *Мосеевское* сель. общ. *Мосеевской* вол. Церковное имя Моисей в народе зачастую упрощалось до *Мосей* (а отчество от него — *Мосеев*). Владельческая связь между этими дер. пока не прослеживается. Вполе возможно, что ойконимы возникли совершенно самостоятельно. // *К-з «Труд»* (Мат.), *к-з «Мосеевское»* (Мос.).

МОСЕЕВСКИЙ — фам. редкая, но любопытная. Известна она была в заозерской дер. Данилов Починок, а дер. *Мосеево* (см. выше) находится от этих мест всего лишь в 20 верстах к югу, на том же Вельском тракте. Есть версия, что дер. и починки в Заозерье были основаны выходцами в основном из Кулойской вол. Об этом говорит и сам топоним — *Заозерье* — т.е., дер., расположенные за кулойскими озёрами по отношению к гнезду мосеевских дер. Переселенец из *Мосеева* на новый починок стал первым *Мосеевским*.

МОСКАЛЁВ — носители данной фам. проживали чаще всего в дер. Горка (она же — Гора), Остроконье и Родная на реке Тафте. Прозвище *Москаль* в старину означало не только выходца из Москвы (а на Русском Севере, в отличии от юга России, это слово вообще было малоизвестно), но и «мошенника, обманщика», так как в словаре В.И. Даля приведён диалектный глагол *москалить* — «обманывать, мошенничать в торговле» (Д, 2, 349). Ско-

рее всего, именно это значение и было положено в основу прозвища человека *Москаль*, а от него и пошли все тафтяки Москалёвы.

МОСТОВАТЫЙ (Мед.) — лев. пр. Малой Нореньги. В старину *мосты* на реках были редкостью, поэтому там, где они появлялись (в первую очередь на небольших речках, ручьях), этот факт становился достаточным основанием для возникновения подобных гидронимов (см. ниже — Мостовая, Мостовица). Надо лишь отметить, что тогда понятие *мост* несколько отличалось от современного — это был просто «накат, слань, брёвна поверх реки» (Д, 2, 349).

МОСТОВАЯ (Пог.) — прав. пр. Зелёной — лев. пр. Шонтаса. См. выше.

МОСТОВИЦА (Вож.) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. См. выше.

МОСТОВИЦА (Вож.) — лев. пр. Крутого Сивежа — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. См. выше.

МОСТОВИЦА (Мат.) — прав. пр. Котласа — лев. пр. Еденьги. См. выше.

МОСТОВОЗСКИЕ РУЧЬИ (Мат.) — прав. пр. Еденьги. В этой же местности протекают Глуховские Ручьи, Дрищовские Ручьи и Кандаковские Ручьи (см. выше). Происхождение первой части всех гидронимов связано с фам. или семейными прозвищами крестьян, владевших сенокосными угодьями (*ручьями*). Прозвище *Мостовоз* могло быть образовано от диалектных слов *мотовяз, мутовяз, мотовуз* в значениях «бечёвка, завязка, толстая пряжа» (Д, 2, 351). *Мотовязом* или *Мостовязом* могли прозвать бедного крестьянина, вынужденного вместо пояса подвязываться бечёвкой из пряжи.

МОТОРКА (Сер.) — лев. пр. Двиницы — прав. пр. Ваги. Целая группа однокоренных слов зафиксирована в словаре вологодских говоров: *моторить* — «о чувстве тоски, тревоги, беспокойства», *моториться* — «работать, сидеть за каким-то занятием до позднего вечера», *моторно* — «позорно, стыдно, недостойно» (СВГ, 5, 7). Вероятно, в основу гидронима подобный корень проник через прозвище крестьянина *Мотор*, возможное значение которого — «работяга» или «беспокойный человек». Другая версия о происхождении данного прозвища связана с диалектным *муторный* — «противный, неприятный, беспокойный, суетливый» (Д, 2, 362). У С.Б. Веселовского ещё есть *матора* — «дубина» (Он., 195).

МОХОВАТКА (Пят.) — прав. пр. Шореньги — лев. пр. Царевы. Народный географический термин *мох* означал «болото»

(МС, 377). Если учесть, что типов болот много, то *мхом* обычно называли чистое, безлесное болото, покрытое сплошным ковром мхов. Речка Моховатка вытекает как раз из такого болотца.

МОХОВОЕ (Ман.) — озеро на болоте Большая Чисть. См. выше.

МУЖИКОВ — фам. эта «пошла» из заброшенной ныне никольской дер. Широбоково, что на реке Толшме. Кроме обычного значения слова *мужик* — «крестьянин, простолюдин из дер.», оно толковалось прежде и как «дюжий человек, крепкий, грубый в повадках» (Д, 2, 357). Именно последнее значение и могло стать основой для прозвища *Мужик*.

МУРАВЬЁВО — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) среди глухого лесного массива в междуречье Войманги и Печеньги. Рядом протекает ручей Лапин, левый приток Малой Войманги. Чаще всего назв. трудпосёлков по происхождению были связаны с более ранними местными топонимами. Возможно, в основу микротопонима был положен факт обилия *муравейников* в близлежащей тайге или прозвище человека *Муравей. // К-з им. III Интернационала.*

МУРОМЦЕВО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). От фам. *Муромцев* (которая в Тотемском уезде встречалась крайне редко, зато в соседнем Устюжском уезде обычна).

МУСОВИЦА, см. ниже — Мысовица.

МУТИЦА (Вел.) — прав. пр. Синьгомы — лев. пр. Печеньги. Назв. можно связать либо с *мутной* водой в речке, либо с народным термином *омут* — «яма, глубокое место в реке» (см. ниже — Омутница). Любопытна связь со следующим гидронимом...

МУТИЦА (Верх.) — лев. пр. Синьгомы — прав. пр. Толшмы. Парные назв. рек *Синьгома — Мутица* имеются по обе стороны печенгско-толшменского водораздела. В чём истинная причина подобного топонимического повтора, пока до конца не ясно. Интересно также, что в истоке Мутицы находится *Мутино* болото.

МУТИЦА, см. ниже — Омутница.

МЫС — дер. на левом берегу Сухоны в Усть-Печенгском с/с. Появилась лишь в XIX веке (СНВГ, 310). В этом источнике у нее приведено второе назв. — ЗАБОЛОТНАЯ. Скорее всего, Мыс был выселком из соседней дер. Заболотная (см. выше), она же — Пустошь. Находится дер. на небольшом речном *мысу.* В этом плане географический фактор надёжно истолковывает происхождение деревенского назв.. *// К-з им. Горького.*

МЫСОВИЦА (Ник.), она же — МУСОВИЦА, — лев. пр. Толшмы. От географического термина *мыс* — «полуостров, излучина на реке» (МС, 383). Подобное назв. речка могла получить

либо за обилие излучин своего русла, либо за то, что протекала рядом с большой излучиной Толшмы. Второй вариант гидронима представляет собой местную диалектную форму.

МЯКИНИНО (Вож.) – лев. пр. Нюшмы – лев. пр. Вожбала – лев. пр. Царевы. Гидроним вторичен. *Мякининым* сначала назывался лесной сенокос, которым владел крестьянин по прозвищу *Мякина*. Слово *мякина* имело значение «полова, избитый цепом хлебный колос, от которого отвеяно зерно» (Д, 2, 373), но трудно сказать, какой смысл имело производное от него прозвище человека.

МЯКШИНСКАЯ, см. ниже – Обросовская.

МЯСНИКОВ – старинная тотемская городская фам., которую в XVII – XVIII веках носили крупные купцы («гости»), солепромышленники, землевладельцы. Фёдор Алексеев сын *Мясников* упоминается ещё раньше – в «данной грамоте» от 1579 года тотемского попа Василия Остолопа (ТО, 204). В 1619 году содержал торговую лавку в Остроге Микитка *Мясников* (из дозорной книги Тотемского посада) (ДКИК, 2), а «тотьмянин Русин *Мясников*» попал в таможенную книгу Тотьмы от 1634 года (ТКМГ, 1, 505). В РГАДА хранится челобитная подьячего тотемской съезжей избы Ивана Саблина о взыскании денег с посадского человека Прокопия Никитина *Мясникова* за непоставленную соль (ОМТ, 139). У прозвища *Мясник* былочисто профессиональное значение – «человек, промышляющий боем скота и мясной торговлей» (Д, 2, 374).

МЯСОКОМБИНАТА – пос. в Пятовском с/с. Расположен рядом с Тотемским *мясокомбинатом*, строительство которого относится к 50-м годам XX века.

НАБЕРЕЖНАЯ – хутор в Заозерском с/с (СНСК, 119). Находился *на берегу* реки Кулой, в то время как старые дер. Борка и Заозерья все стоят на некотором удалении от этой реки.

НАБОКОВ – фам. из погореловской дер. Маныловица. Прозвище *Набока* могло происходить от прилагательного *набокий*, которое В.И. Даль толковал, как «косой, кривобокий ребёнок» (Д, 2, 380).

НАГОРСКАЯ, она же – НАГОВСКАЯ, – дер. в Калининском с/с. Стояла рядом с Воскресенским погостом на левом берегу реки Царевы. В дозорной книге вол. Царева от 1619 года она названа *Ногаевская* или КИШКИНО (СР, 57). В материалах Генерального межевания 1780-х годов – «казённая оброчная пустошь *Нагаевская*» (СР, 56). В списке дер. Вологодской губернии от 1859 года – *Пустошь Наговская* (СНВГ, 318), а на карте Тотемского уезда 1920-х годов – просто *Наговская* (КТУ). Какая-то путаница

с назв. этой дер. произошла при публикации списка населённых мест Тотемского района Северного края от 1931 года. Там в Калининском с/с отмечена дер. ФУНИКОВО *(Нагорская)* (СНСК, 120). Скорее всего, это была опечатка (см. ниже — Фуников, Фуниково). Во второй половине XX века в официальных справочниках дер. именовалась уже только *Нагорской* (АТВО, 1974, 276). Ойконимы начала XVII века ведут начало от прозвищ крестьян-первопоселенцев *Ногай* (или *Ногаев*) и *Кишка*. В старину *ногаями* или *ногайцами* именовали степной тюркский народ, назв. которого связывали с именем золотоордынского темника (*предводителя войска*) Ногая, правнука старшего сына Чингисхана — Джучи. Так, в 1372 году ветлужский князь Никита Байборода вместе с ногайцами неожиданно напал на город Солигалич (Пржиалковский, 1986, 5) — это всего в ста верстах к югу от Царевской вол. Таким образом, о ногайцах население земли тотемской в старину имело представление. На севернорусской почве прозвище *Ногай* могли дать жестокому человеку. Диалектное *кишка* означало прежде «брюхо, живот» (Д. 2, 112), поэтому *Кишкой* называли толстобрюхого человека. В настоящее время дер. Нагорская стала частью пос. Царева (см. ниже). // *К-з им. Ленина.*

НАЗАРОВСКАЯ, см. выше — Лесниково.

НАЙДЁНОВ — царевская фам., из дер. Таборы. Происходит от прозвища *Найдён* — «найденный или внебрачный ребёнок», «приёмыш от неизвестных родителей» (СВГ, 5, 41; Д, 2, 418). Оно могло появиться также в семье, где предыдущие дети часто умирали в младенчестве, поэтому для «обмана» нечистой силы очередному ребёнку давали имя *Найдён*, иначе, не наш, а взятый со стороны.

НАЛИМОВ РУЧЕЙ (Мед.) — прав. пр. Каменца — прав. пр. Пельшмы. От прозвища человека *Налим*, которому принадлежали сенокосы на этом лесном ручье. Точное значение прозвища неизвестно.

НАЛИМОВ РУЧЕЙ — небольшой пос. к северу от пос. Камчуга (КВО). После Великой Отечественной войны в нём жило много немцев-репатриантов. На пос. назв. перенесено с местного гидронима (см. выше — Налимов Ручей).

НАРОВАТАЯ (Пог.), она же — НОРОВАТАЯ, — прав. пр. Лизны — лев. пр. Тиксны. Диалектное прилагательное *норовистый* — «упрямый» (Д, 2, 555), по-видимому, к данной речке никакого отношения не имеет. Можно сопоставить с выражением *норить землю* — «изрывать ямами», а также с сибирским словом *нор* — «омут, ямина под водой» (Д, 2, 554). Если подобная основа в старину бытовала и в говоре жителей Тотемского уезда, то она

могла быть положена в основу гидронима. Таким образом,Ароватая — это «речка с омутами, ямами на дне».

НАТОРЕЕВ или НОТАРЕЕВ — кочеварская фам., из заброшенных теперь дер. Брюшная и хутора Заболото. В словаре вологодских говоров содержится слово *наторить* — «научить чему-либо», а *натoриться* — «приобрести опыт, навык в работе» (СВГ, 5, 79). Прозвище *Наторей*, послужившее основой данной фам., означало «опытный, знающий толк в деле человек».

НЕКЛЮДОВ — «корень» этой фам. — дер. Неклюдиха (см. ниже) на Старой Тотьме. Отсюда Неклюдовы расселились вниз по Сухоне до нижнепеченгских дер. и Слободы Коченьги. Неклюдовы — одна из старйших тотемских фам. «Целовальник *Неклюдка* Юрьев сын» — персонаж грамоты, присланной на Тотьму царём Иваном Грозным в 1555 году (ОТС, 51). Жил этот Неклюдка, судя по тексту документа, на городском посаде. Возможно, именно его и надо считать родоначальником всех тотемских Неклюдовых. Будучи обеспеченным по тем временам человеком, он был владельцем дер. Федосеевская при устье реки Старая Тотьма, которую позже, со второй половины XVII века стали называть ещё и *Неклюдихой* (в переписной книге 1679 года — «Дер. *Неклюдиха, Федосеевская* тож» (Колесников, 1997, 120)). В завещании Феодосия Суморина, датированном 1567 годом, есть следующие строки: «Да у духовной сидел (т.е. *писал завещание*) целовальник Григорей *Неклюдов* сын Сидоров» (ОТС, 12). Можно предположить, что это был сын Неклюдки, а должность целовальника (или *присяжного*, так как государственные служащие тогда присягали на верность, целуя крест) часто передавалась по наследству. В дозорной книге Тотемского уезда от 1619 года записано: «Дер. Федосеевская на реке на Сухоне и на реке на Тотьме, а в ней: во дворе Гришка Дмитриев сын *Неклюдов* с детьми Калинкою да Добрынкою...» (Колесников, 1997, 120). Таможенная книга Устюга от 1679 года сохранила память о «Дмитрии Фалалееве да Иване Осипове *Неклюдовых* из дер. *Неклюдиха*» (ТКМГ, 3, 95 об.). Здесь сказалось устюгское фамильное окончание *-ых*, распространенное в XVII столетии. Древнерусское имя *Неклюд* давалось нелюдимым, молчаливым, необщительным людям (Он., 216). Прошло более четырёх веков, а Неклюдовы всё ещё живут в своей Неклюдихе ! Правда, дер. в настоящее время находится на грани запустения...

НЕКЛЮДИХА — дер. на правом берегу Сухоны около устья реки Старая Тотьма. Относится к Медведевскому с/с. Недалеко от дер. находится археологический памятник — Старототемское городище, но возникновение дер. Неклюдиха с этим более ран-

ним поселением никак не связано. В старину у дер. было второе назв. — ФЕДОСЕЕВСКАЯ, возможно, связанное с именем монаха *Феодосия* Суморина, основателя Спасо-Преображенского монастыря близ Тотьмы. Феодосий тесно общался с другим владельцем этой дер. — целовальником *Неклюдкой* Юрьевым (см. выше — Неклюдов), поэтому эта версия не лишена оснований. В публикации материалов писцовой книги 1623 года по вол. Старая Тотьма отмечены две дер.: *Федосеевская* и *Юдиха, Федосеевская* (СР, 17, 18). По всей видимости, мы имеем дело либо с опечаткой, либо с какой-то ошибкой — *Неклюдиха* почему-то превратилась в *Юдиху*, а вторая Федосеевская после XVII века в иных источниках не упоминается. // *К-з им. Молотова.*

НЕКРАСОВ — фам. из сухонской дер. Камчуга, Медведевского с/с. Оттуда Некрасовы переселились в дер. Верхняя Пельшма, запустевшую в «брежневские» времена. В таможенной книге Устюга 1650 года зафиксирован «тотьмянин *Некрас* Фокин» (ТКМГ, 2, 699). Имя *Некрас* не значится в церковных святцах, но в старину было широко распространено на Руси. Его удостаивались не столько *некрасивые*, невзрачные на вид люди, сколько с помощью подобного имени родители хотели уберечь хорошего, красивого ребёнка от сглаза, от нечистой силы, которая, по народным поверьям, для своих козней выбирала как раз самых лучших детей (см. выше — Дурнев).

НЕКРАСОВО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). От фам. *Некрасов.*

НЕЛИДОВО, см. ниже — Семёновская.

НЕЛЮБИНО — дер. на правом берегу реки Еденьги в Пятовском с/с. В «сталинские времена» был даже отдельный *Нелюбинский* с/с (СНСК, 122-123). В писцовой книге 1623 года вол. Старая Тотьма дер. названа как «НОВИКОВСКАЯ, *Нелюбино* тож» (СР, 17). Правда, в переписной книге той же вол. от 1676-78 годов назв. дер. записано иначе: «*Нелюбино,* ПУДИНСКАЯ тож» (НА ТКМ, № 647). *Нелюба* — старинное русское нецерковное имя, которое давалось нежелательному, нежданному ребёнку в семье. В основе второго ойконима из писцовой книги лежит отчество *Новиков* (от имени Новик — «новый житель, пришелец», хотя есть и другая версия: см. ниже — Новиков), которое носил основатель или владелец дер. Ойконим *Пудинская* мог быть связан по происхождению со вторым назв. окологородной дер. Выдрино (см. выше) — *Пудово.*В начале XVII века в Тотьме была *Нелюбинская* улица, которая вела в сторону дер. Нелюбино (ДКИК, 8). // *К-з «Путь к коммуне».*

НЕМИРОВ — данная фам. происходит из дер. Слободино (Большой Горох) Усть-Печенгского с/с. Один из детей известного тотемского солепромышленника Стефана Саблина (см. ниже — Саблин) в XVI веке носил имя *Немир*. Не он ли и стал родоначальником тотемскихНемировых ? «Игнаша *Немиров* с Устья Толшменского» торговал в Тотьме в 1634 году и был занесён в таможенную книгу (ТКМГ, 1, 535). Из документа, датированного 1661 годом, известен «крестьянин Окологородной вол. Федул *Немиров*» (ППМ, 65). Нецерковное имя *Немир* мог получить недружественный, неприязненный к другим человек, или же — драчун, задира.

НЕПЕИН — царевская фам. из дер. Ленино Калининского с/с. В основе её — народное имя *Непея*. Писатель В.И. Белов в одной из своих публицистических книг так размышляет о происхождении этого имени: «Мы почти ничего не знаем, как вёл себя в Англии первый русский посол, вологжанин *Непея*. Но ведь в то время даже прозвища кое-что значили. *Непея* — значит непьющий» (Белов, 1993, 85). Скорее всего, писатель ошибся, так как имеется научное объяснение имени *Непея* — «человек, над которым не совершена церковная служба, неосвящённый» (ВФ, 67-68). В писцовой книге Царевской вол. от 1622-25 годов именно в дер. Ленино записаны жители Тренька да Васька Григорьевы дети *Непейка* (СВПК, 104). Их отец Григорий имел прозвище *Непейка* (уменьшительное от *Непея*) и жил на рубеже XVI — XVII веков. Он-то и является родоначальником всех царевских Непеиных.

НЕПРЯДИЦА (Мос.) — прав. пр. Еденьги. В этой же Кулойской вол. в старину был сенокос *Костёнкова Непрядь*. Словарь вологодских говоров даёт народный термин *непряда* с пояснением — «расчищенное для пашни место в лесу, то же, что и новина» (СВГ, 5, 102). Известен также диалектизм *непрять* — «старая невыжженная новина» (Варникова, 2004, 80) или «лес, срубленный для огнища, но оставленный несожжённым; вырубленный, но не выкорчеванный лес» (СРНГ, 21, 135).

НЕРАТОВ — фам. известных некогда тотемских купцов. Основатель рода «кузнец *Нерат*» и его сын Тимошка *Нератов* упоминаются впервые в учётной книге соляных промыслов 1606 года (ДПРС, 29, 30). Другой его сын, Онисим *Нератов* зафиксирован в таможенной книге Тотьмы за 1634 год (ТКМГ, 1, 503). Он же, как «посадский человек», известен из документов 1687 и 1692 годов, когда Онисим «силой», т.е. незаконно, захватил варничное место на Старом Усолье (ППМ, 70; ОМТ, 142). Русское народное имя *Нерат* давалось человеку, по каким-то причинам негодному к

воинской службе. Вторая версия толкования этого прозвища связана с диалектным словом *нерачить* — «бегать от дела, лодырничать» (СРНГ, XX1, 141). Возможно, *Нератом* могли прозвать лодыря, бездельника.

НЕСТЕРОВ — кулойская фам., из дер. Кондратьевская Мосеевского с/с. Православное имя Нестор из церковных святцев в народе нередко произносилось как *Нестер*.

НЕТРУСОВО — дер., бывший хутор (СНСК, 124), стоявшая до середины XX века на правом берегу реки Двиницы выше Середского. От прозвища *Нетрус* — «смелый человек».

НЕУСТРОЕВ — погореловская фам., из дер. Мальцево, что находится в гнезде дер. под общим назв. Кулига в верховьях реки Тиксны. Интересно, что в семье знаменитого в прошлом тотемского купца и промышленника Стефана Саблина дети носили нецерковные имена *Немир* и *Неустрой*. Последнему принадлежала дер. НЕУСТРОЕВА, стоявшая на реке Леденьге в середине XVI века (позднее она исчезла). Свидетельства об этом имеется в завещании Феодосия Суморина от 1567 года (ОТС, 10). Крестьянин *Неустрой* Распутин (Роспутин) упоминается под 1636 годом в Тотемском уезде (Он., 271). Возможно, кто-то из этих двух *Неустроев* и был родоначальником данной фам. Значение имени *Неустрой* следующее — «непоседливый, неусидчивый ребенок».

НЕФЕДИХА или НЕФЁДИХА— дер. на левом берегу реки Печеньги в Великодворском с/с. С начала XVII по XIX век в источниках фиксировалась только как *Нефедовская* (РВД, 200; Мат., 112; СНТУ, 140). Её основателя или владельца звали *Нефедов*. Это отчество от крестильного мужского имени Мефодий, от которого в народной речи возникло несколько вариантов, в том числе и Нефед. // *К-з «Большевик».*

НЕФЕДОВО, см. ниже — Никитин Починок.

НЕФЕДЬЕВО, она же — ПЕЧИЩА, — дер. в Верхнетолшменском с/с. Стоит на левом берегу реки Толшмы. В писцовой книге 1623 года и чуть раньше, в дозорной книге 1619 года, назв. соответствовало современной форме (РВД, 201; СР, 50). Крестьянина, основавшего дер., звали *Нефед* или *Нефедий* (см. выше — Нефедиха). Народное назв. дер. может быть связано либо с термином *печишта* — «неровное, каменистое дно реки» (СВГ, 7, 55), либо со словом *печища* — «деревушка в 3-6 дворов» (Д, 3, 109, с пометкой «арх.»), «место в лесу, где видны следы былого жилья», «место, где жила чудь белоглазая». К сожалению, в Нефедьеве уже не у кого спросить о предполагаемых мотивах происхождения ойконима *Печища*, с чем же его связывали местные жители ? Между Первой Мировой и Великой Отечественной войнами

недалеко от дер. стояли два хутора с одинаковыми назв. НЕФЕДЬЕВСКИЙ в составе Великодворского с/с Толшменского района (СНСК, 109). С 1949 по 1954 год существовал отдельный от Верхнетолшменского *Нефедьевский* с/с. // *К-з им. Калинина.*

НЕХАЕВ или НЕЧАЕВ — никольско-толшменская фам. Причём, если Нечаевы проживали в основном в дер. Трызново, то Нехаевы — в соседних дер. Лобаново, Еремеевская, Шеин Починок, а также на хуторе (*выселке*) *Заречье.* В документе, датированном 1748 годом, отмечен «крестьянин Семён Алексеев сын *Нечаев* Толшменской вол.» (ГТВГ, 53). Имя *Нечай* могло иметь значение «ребёнок, рождение которого в семье не ждали, *не чаяли*». Вариант *Нехаев*, скорее всего, возник как описка при заполнении всевозможных документов или как отражение народного произношения данной фам. в XIX — начале XX века. Впрочем, в других городах и сёлах России известна и отдельная фам. *Нехаев.* Она происходит от нецерковного русского имени *Нехай* — «беззаботный человек» (Ф, 4, 227).

НИЖНИЙ — два хутора (*отруба*) с таким назв. существовали в 20-30-х годах в Маныловском с/с (СНСК, 113). Крестьяне, основавшие их, происходили из дер. *Нижняя* или Чиздино (см. ниже).

НИЖНИЙ ОСОВИК (Усть.) — прав. пр. Сухоны. См. ниже — Осовик.

НИЖНЯЯ (Мед.) — прав. пр. Сухоны. Речка протекает *ниже* по течению Сухоны от группы старототемских (медведевских) дер.

НИЖНЯЯ, см. ниже — Чиздино.

НИЖНЯЯ НОРЕНЬГА — трудпосёлок на речке *Нореньге,* правом притоке Вожбала (КВО). См. выше — Верхняя Норефньга. // *К-з им. 18 партсъезда.*

НИЖНЯЯ ПЕЛЬШМА — заброшенная сейчас дер. на берегу реки Пельшмы, левого притока Сухоны. Была ещё и дер. *Верхняя Пельшма* (см. выше). Определения в этой паре ойконимов отражают географическое положение дер. по отношению друг к другу. В источниках XVII — XVIII веков ни Верхняя, ни Нижняя Пельшма не упоминаются, впервые появляясь лишь в XIX веке (СНВГ, 319). Гидроним *Пельшма* имеет древнее финно-угорское происхождение. Есть разные версии по поводу его толкования: «Рябиновая», «Боковая река» (Кузнецов, 2005, 30, 63). // *К-з «Ленинские дни».*

НИЖНЯЯ ПЕЧЕНЬГА — дер., от назв. которой в годы советской власти получил имя Нижнепеченгский с/с. Стоит на берегу речки *Нижняя Печеньга*, правого притока Сухоны на востоке То-

темского района. Русское определение *нижняя* к этому финно-угорскому гидрониму дано в сравнении с рекой Печеньгой, впадающей в Сухону тоже справа, но выше Тотьмы, а само назв. реки на одном из древних финно-угорских языков означало «Сосновая река» (Кузнецов, 2005, 49-50). Дер. под назв. *Нижняя Печеньга* впервые упоминается в материалах Генерального межевания от 1780-х годов (Мат., 114). *// К-з «Новая жизнь».*

НИЖНЯЯ СТАНОВАЯ — заброшенная ныне дер. на старинном Никольском тракте из Тотьмы к Усолью-Леденгскому (сейчас село им. Бабушкина). Впервые упоминается в писцовой книге вол. Старая Тотьма от 1623 года под двойным назв. «ПАВЛОВСКАЯ, *Стайново* тож» (СР, 18). Видимо, первым её владельцем был крестьянин *Павлов* (см. выше — Павловская). Под назв. *Нижняя* записана в «Экономических примечаниях» конца XVIII века (Мат., 100). Не совсем ясно, по отношению к чему в этом ойкониме дано определение *нижняя* — дер. стояла на водоразделе в глухом лесу, вдали от рек и ручьёв. Ничего *нижнего* с точки зрения географии здесь вроде бы не имелось. Может быть, *Нижней* её назвали по отношению к Тотьме, так как располагалась она *ниже* или южнее по дороге в сторону Никольска. Словом *стан* в старину называли почтовую станцию, место отдыха путников и смены лошадей. Дер. Нижняя Становая стояла на полпути из Тотьмы до Леденгского. В конце XIX — начале XX веков дер. относилась к Пятовскому сель. общ. (Леденгский приход) Пятовской вол. *// К-з «Красный Север».*

НИЗОВАЯ (Заоз.) — впадает в озеро Сондугское. Речка впадает в озеро в его *нижнем* конце, где находится исток Кулоя. Верхним концом озера Сондугского считается та его часть, куда впадает река Сондуга.

НИКИТИН ПОЧИНОК, она же — НИКИТИНСКАЯ, — дер. в Заозерском с/с. В народе иногда дер. называют МАЛЫЙ ПОЧИНОК, где определение *Малый* дано в сравнении с Большим, или Даниловым Починком (см. выше). Оба ойконима приводятся в списке населённых мест Вологодской губернии от 1859 года (СНВГ, 321), а в писцовой книге вол. Борок и Заозерье от 1623 года даётся и третье назв. дер.: «НЕФЕДОВО, *Никитин починок* тож» (СР, 52). Первыми здесь распахали землю и поставили избы из свежесрубленного лесу крестьяне *Нефед* (см. выше — Нефедиха) и *Никита* (от церковного имени Аникита). *// К-з «Никитинская».*

НИКИТИНСКАЯ — запустевшая дер. в Вожбальском, а чуть раньше — в Сондугском с/с. Её народное *(по-устному)* назв. — КОНЕЦ, в значении «отдельная дер. в гнезде» или «крайняя дер.

в вол.». Никитинская действительно самая крайняя среди сондугских дер. В начале XVII века памятники деловой письменности зафиксировали вариант назв. *Микитинская* (СР, 54). Владелец или основатель дер. носил отчество *Микитин* или *Никитин* (от имени Аникита — Никита — Микита). Ещё одну дер. НИКИТИНСКУЮ отмечали материалы Генерального межевания 1780-х годов в Тиксненской вол.: «Казённая оброчная пустошь *Никитинская*, на которой ныне поселена дер.» (Мат., 102). Позднее она исчезла. // *К-з «Победа»* (Вож.).

НИКИТИНСКИЙ — нижнепеченгская фам., из дер. Леваш. На Вологодчине несколько дер. называются *Никитино* (Вологодский, Череповецкий, Вожегодский и др. районы). Выходец из любой из них на Тотемской земле мог стать первым *Никитинским*. Связь с назв. заозерской дер. *Никитин Починок* (см. выше) пока установить не удалось, но не исключено, что она была. Известно, что от назв. соседней с Никитиным Починком дер. Данилов Починок (см. выше) происходит фам. Даниловский, поэтому возникновение другой аналогичной пары исключать нельзя.

НИКИТКИНО, см. выше — Быково.

НИКОЛАЕВСКИЙ — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109). От фам. *Николаев*.

НИКОЛЬСКИЙ ПОГОСТ — два населённых пункта с таким назв. зафиксированы под 1931 годом в Трофимовском с/с Толшменского района. Причём, один дан с пояснением — «дер.», а второй — «село» и с дополнительным назв. *Гора*. Рядом существовал также хутор НИКОЛЬСК (СНСК, 117). Ныне эта территория входит в состав Солигаличского района Костромской обл. В материалах Генерального межевания Толшменской вол. отмечены два села *Никольских* — «на берегу Толшмы» (см. ниже — Никольское) и «на суходоле» (Мат., 110). В середине XIX века существовали «дер. ПОПОВО, она же — *Никольский Погост* или ТАБАШИЛОВО» и «*Чаловский Николаевский Погост*» (СНВГ, 308). На современной крупномасштабной карте удалось обнаружить погост *Николо-Чалово* (АВО, 99), но разобраться с размещением двух Никольских Погостов в пределах одного старинного территориального образования — Чаловского улусца Толшменской вол., пока не удалось. Ясно, что оба ойконима происходят от наименования храмов *Николая Чудотворца*. Назв. *Попово* и *Гора* (см. выше) также свидетельствуют о церковном влиянии. На карте Тотемского уезда 1927-28 годов встретился ойконим *Тобошило (Никольское)* (КТУ). Прозвище *Табашило* мог получить человек, без меры нюхавший, или куривший табак, так как есть диалектный глагол *табачить* — «курить табак» (СВГ, 11, 3). В основе

назв. *Чалово* видится прозвище *Чал* с возможным значением «привязчивый, докучливый человек» (Д, 4, 581). Впервые ойконим «Дер. на ЧАЛОВОЙ ГОРЕ» упоминается в 1678 году, а в начале XVII века это была пустошь (Колесников, 1976, 102).

НИКОЛЬСКОЕ — село на левом берегу реки Толшмы, центр *Никольского* с/с. В старину в Толшменской вол. выделялся *Никольский станок* — часть большой вол. (РГАДА, ф. 1209, К-15048, л. 410) и *Никольская* четверть. Ойконимы «село *Никольское* с церковью», «*Никола* Чудотворец на Толшме» и *Никольский Погост* известны из многочисленных актовых материалов и памятников письменности XVII — XVIII веков. Назв. села ведёт начало от местной приходской *Никольской* церкви. В народе село называют проще — *Никола*. Эту форму ойконима увековечил в своих стихах и Николай Рубцов: «Люблю я деревню *Николу*, где кончил начальную школу !». // *К-з им. Ильича.*

НИКОЛЬСКОЕ, оно же — ВЕРХНЕЕДЕНГСКИЙ ПОГОСТ, — село, названное по имени местного *Никольского* храма, расположенного на левом берегу реки Еденьги в Матвеевском с/с. Ойконим *Никольское* присутствует на карте Тотемского уезда 1920-х годов (КТУ).

НИКУЛИНСКИЙ — фам. из небольшой дер. Павловская на «ходучей стороне» Сухоны, на полпути между Усть-Толшмой и Усть-Печеньгой. Из архивных документов известен «денежный сборщик Иван *Микулинский*» (1681, 1707 годы) (АПД, 135; ППМ, 91), а также «беглый из Тотьмы посадский человек Иван *Никулинский*» (1729 год) (Спис., б.п.). Есть все основания полагать, что это один и тот же человек, проворовавшийся сборщик налогов, вынужденный пуститься в бега из родных мест. На Нижней Сухоне, в современном Великоустюгском районе, неподалёку от грозного порога Опоки, стоит дер. *Никулино* (в писцовой книге Устюжского уезда от 1623 года — *Микулино* (СР, 75)), из которой, судя по всему, и переселился в старину к нам первый *Никулинский*. Дер. же Никулино получила своё назв. от имени первопоселенца *Микула, Никула* (народный вариант церковного имени *Никола* — было и такое в святцах, по соседству с Николаем).

НИШМА, см. выше — Бурцево.

НОВАЯ — дер. на правом берегу реки Толшмы чуть выше дер. Соколово (см. ниже) в Маныловском с/с. Была образована в годы коллективизации за счёт сселения жителей многочисленных толшменских хуторов, но век её оказался недолог — уже в 60-е годы Новая запустела. // *К-з им. Ленина.*

НОВАЯ, см. ниже — Чурилово.

НОВАЯ, см. выше — Малое Жуково.

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ — выселок в Погореловском с/с (СНСК, 115). Просуществовал недолго в довоенные годы.

НОВАЯ ЖИЗНЬ — хутор в Купековском с/с Толшменского района (СНСК, 111). Характерный ойконим для первых послереволюционных лет.

НОВГОРОДОВ — вожбальская фам., из дер. Ивановская. В Тотьме, в 1653 году, судя по таможенной книге, жил Иван *Новгородов* (ТКМГ, 2, 99 об.). Прозвище *Новгород* прежде давалось выходцу с берегов Волхова, из города *Великого Новгорода*, либо вообще из *Новгородской* земли.

НОВИКОВ — фам. из дер. Подгорная на реке Тафте. Происходит от прозвища *Новик* — «новый житель, пришедший в дер. со стороны» (ВФ, 69). Тафтенские дер. на протяжении нескольких десятилетий в XVIII веке стояли «в пусте», то есть, были заброшены. Оживились они вновь во второй половине XVIII века за счёт крестьян-переселенцев из других дер. и вол. Тотемского и других северных уездов. Вероятно, к этому периоду и относится появление на Тафте фам. Новиков. Любопытно, что страсть к переселениям и перемене мест не оставляла Новиковых и позднее. В столыпинские времена одна из семей тафтяков с такой фам. основала хутор НОВИКОВО (СНСК, 115) или *Новиков* выселок (КТУ) на лесной речке Лизне (левом притоке Тиксны), на дороге с Тафты в Погорелово. Известно также, что в старину у слова *новик* были и другие значения — «княжий прислужник из недорослей; новобранец в армии; вновь поступивший на должность, на службу; сын дворянина или боярина, не наделённый ещё поместным (земельным) и денежным жалованием от государства» (Д, 2, 550; Он., 222). Например, в XVI веке всем *новикам* было положено 100-300 четвертей пахотной земли, 4-5 рублей денежного оклада в год, а в XVII веке — соответственно 40-350 четвертей и 3-12 рублей. Все сведения о *новиках* (о их происхождении и имущественном положении в первую очередь) заносились в *верстальную десятню* — список уездных служилых людей, составлявшийся городовыми воеводами.

НОВИКОВО — целых семь однодворных хуторов с таким назв. существовали в 20-30-х годах прошлого века в Купековском с/с Толшмнского района (СНСК, 111). Ойконим, скорее всего, связан с фам. *Новиков*, но конкретный повод для такого топонимического «размножения» пока установить не удалось...

НОВИКОВСКАЯ, см. выше — Нелюбино.

НОВИНСКОЕ — дер. в бывшем Великодворском с/с на Верхней Толшме. Выросла из хутора *Новинского* (СНСК, 109). Существовала в период с 10-х по 50-е годы XX века. В основе

ойконима видится народный термин *новина* — «расчищенное под пашню место в лесу, подсека» (СВГ, 5, 109). Интересно, что до войны рядом с ней существовали целых три хутора с назв. НОВИНСКИЙ, но с дополнениями — ВАСИЛЬЕВСКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ, СЕРГЕЕВСКИЙ, а ещё один хутор НОВИНСКИЙ был в соседнем Никольском с/с (СНСК, 109, 114). // *К-з «Новинское».*

НОВОЖИЛОВ — кочеварская фам., из дер. Терентьевская (ныне — в Верховажском районе). Недавно приписанный к общине крестьянин, новосёл, недавний поселенец получал прозвище *Новожил* (ВФ, 69).

НОВОСЁЛОВ — довольно часто встречающаяся в тотемских с/с и былых вол. фам., но можно выделить мосеевские дер. Зыков Конец и Кожинская, а также дер. Черепаниха на Устье-Толшменском, где её носителей жило больше всего. Под 1606 годом в Тотьме известен Добышка *Новосёлов* (ДПРС, 32). В 1633 году Устюг Великий посетил с торговыми целями «тотьмянин Богдан *Новосёл*», а в 1675 году приезжал торговать в Тотьму «крестьянин Царевской вол. Фёдор *Новосёлов*» (ТКМГ, 1, 24; 3, 142 об.). Процесс появления данной фам. виден на примере архивного дела из РГАДА от 1676-82 годов, в котором отложились документы с челобитной крестьянина Семёна Евдокимова *Новосёлова* об оставлении его с братом Григорием в Тотьме и записи в тотемские писцовые книги (ОМТ, 138). Такие люди и считались *новосёлами*. В документе от 1722 года упоминается также Никифор *Новосёлов*, что «взят в плотники в Санкт-Питербурх» из Усть-Толшменской вол., из дер. Пьянкова Слобода (Спис., б.п.). *Новосёл* — это переселенец из другого места. Другое, более близкое нашему времени значение — «тот, кто перешёл жить в новый дом».

НОВЫЙ — лесоучасток Матвеевского лесопункта на правом берегу реки Еденьги выше пос. Октябрский. Его же называли *46 квартал*.

НОГУЛЯ (Мед.) — лев. пр. Сухоны. Местный географический термин *ногуля* — «ответвление от основной площади болота, сенокоса или поля». Ручей, протекающий по такому ответвлению, тоже стали именовать Ногулей.

НОРЕНЬГА, см. ниже — Тюльпас.

НОРИН — фам. из нескольких середских и кочеварских дер. (Брюшная, Филинская и др.), по большей части уже заброшенных. Народный вариант *Нор* мог образоваться от церковным имён Никанор и Вианор. Известно из источников и прозвище мужчины *Нора*, которое связано с диалектными словами *нора* — «рана подкожная, язва» и *нор* — «язвина на теле, глубокая сса-

дина» (Д, 2, 554). Человек, страдавший похожим кожным заболеванием или получивший серьёзную травму, у окружающих его людей мог получить прозвище *Нор* или *Нора*, а сыновья и внуки стали уже Нориными.

НОРОВАТАЯ, см. выше — Нароватая.

НОРОГОВАЯ (Пог.) — лев. пр. Тиксны. На западе Росиии в старину употреблялось слово *нарог* — «лемех, стрела», т.е. нечто одевающееся на рог, на рогатину (Ф, 3, 65). К назв. погореловской речки этот диалектизм, видимо, отношения не имеет. Гораздо продуктивнее сравнение со словом *нароговица* — «вспухшее, ушибленное место на теле» (СВГ, 5, 65). Не исключено, что *нарогами* называли раньше кочки на болоте или на сыром лугу. Наконец, неясно, есть ли связь между двумя гидронимами бассейна Тиксны — Нароватая (Нороватая) (см. выше) и Нороговая ?

НОСОВИЦА (Заоз.) — прав. пр. Кулоя. Встречена форма гидронима *Насовица* (КТР). Слово *нос* в значении «земля; берег, выдающийся в воду; мыс» (Д, 2, 555) вполне подходит в качестве основы данного гидронима. Речка протекает по излучине (*по носу*) Кулоя, где были хорошие заливные сенокосы.

НОСЫРЕВ — фам. из города Тотьма и соседней с ним дер. Корепово. В начале XX века свой след в местной истории оставил А.И. *Носырев* — 2-й по счёту председатель Тотемского уездного исполнительного комитета, одного из ранних органов новой советской власти. А ещё в конце XVII века целая улица в Тотьме носила назв. *Носырев* переулок (из переписной книги 1677 года). Близ посада также имелось *Носыревское* поле и дер. НОСЫРЕВСКАЯ, принадлежащая Спасо-Преображенскому Суморину монастырю. Последняя стояла за речкой Ковдой по отношению к православной обители (ТО, 242-243) и впервые упоминается в учётной книге соляных промыслов как «*Носырев* починок по Кулойской дороге» (ДПРС, 41). В писцовой книге Тотьмы 1620-х годов упоминается Степанко *Носырев*, житель дер. Павловская, что стояла в те времена на Дмитриевском ручье, а в 1636 году зафиксирован в документах «посадский человек Герасим *Носырев*» (Он., 223). Вроде бы, эта фам. должна вести начало от прозвища *Носырь* — «человек с большим носом», однако, прозвище это звучит как-то не по-русски (лучше было бы — *Носач*), что находит подтверждение и в документальных памятниках письменности более раннего времени. В грамоте, составленной в 1579 году тотемским священником Василием Остолопом, упомянут послух (т.е. *свидетель при написании грамоты*) Ондрей Иванов сын *Насыров* (ТО, 204). Таким образом, в основе современной фам. Носырев лежит татарское имя *Насыр*. На Руси тогда, как и сейчас,

заимствованные от других народов имена не были редкостью, их носили, следуя тогдашней ономастической моде.

НОТАРЕЕВ, см. выше — Натореев.

НОЧНАЯ МАТКОВА (Вож.) — впадает в озеро Сондугское. Начинается речка в болоте, рядом с истоками *Полдневой Матковы* (см. ниже), которая впадает в Матковицу, а та — в Вожбалец. Слово *ночь* в народном географическом понимании означало прежде «север», тогда *ночная* — «текущая в северном направлении». *Полдень* — это «юг». Основа *матк-* была заимствована в русский из какого-то прибалтийско-финского языка (ср. вепсское *matk* — «путь, дорога») в значении «волок между двумя реками, где перетаскивают лодки». Между речками Ночная и Полдневая Матковы в старину существовал волок из бассейна Ваги в бассейн Сухоны, открытый и освоенный новгородцами вслед за местными чудскими народами (Кузнецов,1995, 49-52; Кузнецов, 2002, № 20).

ОБАКУМОВСКИЙ, см. ниже — Петряевский.

ОБИРКОВО — лесоучасток на левом берегу реки Старая Тотьма, у самой границы Тотемского и Бабушкинского районов. Возник в 1931 году, запустел в 50-х годах. В первой половине XVII века в Старототемской вол. существовала «пустошь *Обирково*, что отдана на роспашь крестьянам дер. Горняя» (СР, 18; Колесников, 1976, 108). Какое-то время пахали эту землю и крестьяне дер. ОБИРКОВО (Тихоновская), стоявшей ниже по течению реки (см. ниже Тихониха). От прозвища человека *Обирок* — «плут, обманщик» (Д, 2, 585). В вологодских говорах был также глагол *обирать* — «собирать, складывать, наводить порядок, прятать, прибирать» (СВГ, 5, 120), поэтому *Обирком* могли прозвать и «запасливого человека».

ОБОРИН — окологородная фам., из дер. Варницы и Останинская. В заёмной кабале (т.е. *долговой расписке*) от 1710 года упоминается «тотемец, посацкий человек Иван Родионов сын *Оборин*» (ГТВГ, 52). В.И. Даль для слова *обора* приводит такие значения: «загон, полоса хлеба», «завязки для лаптей», «скотный двор» (Д, 2, 584-585). Такое разнообразие не позволяет точно определить смысл, заложенный в прозвище человека *Обора*. Судя по пословицам «Ленивый обувается, до обеда *оборы* мотает» и «Долги *оборы* у ленивого», так в переносном смысле могли прозвать ленивого человека.

ОБЛЫГИН — «центр распространения» этой редкой фам. — дер. Петрищева Гора в Жарах, что на реке Двинице. Диалектные слова *облыгать* — «наговаривать, клеветать» и *облыгаться* — «улыбаться» (Д, 2, 598; СВГ, 5, 123) позволяют трактовать значе-

ние прозвище *Облыга* двойственно — либо как «наговорщик, сплетник», либо как «улыбчивый человек».

ОБРЕЗНОЙ — два хутора с одинаковыми назв. в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). *Обрезная земля* — «отрезанная, отмежёванная из общинных владений» (Д, 2, 618).

ОБРОСОВСКАЯ — дер. в Старототемской вол. В писцовой книге 1623 года она записана и под вторым назв. «МЯКШИНСКАЯ тож» (СР, 17). Позднее запустела окончательно. Владельцами или первопоселенцами здесь были крестьяне *Обросов* и *Мякшин*.

ОБРОЧНАЯ (Усть.) — лев. пр. Сухоны. *Обороком* раньше называли церковное жалование, плату за службу, поземельную дань (Д, 2, 615). Вероятно, земли по этой речке были отданы *в оброк* причту Усть-Печенгской Покровской церкви.

ОБРУБНОВКА (Пог.) — прав. пр. Вопры — лев. пр. Тиксны. Есть народный географический термин *обруб* — «обрыв берега реки, яр» и диалектное слово *обруб* в значении «бревенчатый сруб колодца» (Д, 2, 616; СВГ, 6, 6). С точки зрения географии первый термин для назв. речки подходит лучше, но на территории Вологодчины его бытование не прослеживается, в то время как *обруб* во втором значении типичен для вологодских говоров. Известно также, что на отдалённых лесных сенокосах в старину обустраивали родники для того, чтобы брать из них питьевую воду. Их «одевали» в небольшие срубчики (*обрубы*), которые часто ставились у самого берега речки или ручья, там, где бьют подземные ключи-студенцы.

ОБУХОВЕЦ (Кал.) — прав. пр. Царевы. Вероятно, от отчества человека *Обухов* (а оно от прозвища Обух — «упрямый человек; глухой, неслух»: Д, 2, 629; Он., 226), владевшего на ручье сенокосами. Впрочем, из семи других назв. тотемских ручьёв с формантом *—ец* лишь в одном случае основа связана с именем владельца (Романовец), а в остальных случаях она отражает природные условия той местности, где протекают ручьи (Дресвянец, Еловец, Каменец, Крутец, Малиновец, Осиновец). Поэтому вторая версия толкования гидронима Обуховец основана на сопоставлении его основы с диалектным словом *обухнуть* — «набухнуть от воды» (СВГ, 6, 13). Ручей мог получить такое назв. за то, что в его плоской долине, на сенокосах (которыми Обуховец славился, а принадлежали они крестьянам царевских дер. Рязанка, Подосениха и Зыковка) было много выходов подземных вод.

ОВДОКИМИХА, см. выше — Евдокимиха.

ОВИННАЯ — дер. в Середском с/с. Уже полстолетия, как пустует. В 30-х годах XX века относилась к Жаровскому с/с То-

темского района (СНСК, 119). Овин — «строение для сушки снопов». Скорее всего, первоначально на месте данной дер. была выстроена не жилая изба, а овин.

ОВИНЦЕВКА (Тафт.) — лев. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. От слова *овин* — «строение для сушки снопов перед обмолотом». Речка Овинцевка протекает вдали от тафтенского гнезда дер., в связи с чем в старину урожай, собранный на лесных подсеках по её берегам, обрабатывали прямо на месте, а домой везли уже готовое обмолоченное зерно.

ОВСЯНИНСКАЯ — дер. в Старототемской вол. Судя по записям в писцовой книге 1623 года имела второе назв. — «ТРОПИНСКАЯ тож» (СР, 17). В XVIII столетии среди жилых дер. уже не упоминается. Первыми на этом месте поселились крестьяне *Овсянин* и *Тропин*. Интересно, что последняя фам. до сих пор встречается в ближайших окрестностях (см. ниже — Тропин).

ОВЧИННИКОВ — мосеевская фам., характерная для жителей дер. Кондратьевская в бывшей Кулойской вол. Жили Овчинниковы и в дер. Боярское в самом центре старинной Тикснёнской вол. (Погореловский с/с). «Тотьмянин Парфён *Овчинников*» упоминается в таможенной книге Тотьмы 1634 года (ТКМГ, 1, 508). Профессиональное прозвище *Овчинник* означало «скорняк; человек, выделывающий овчины на продажу» (ВФ, 71).

ОГАФОНОВСКАЯ — дер. в вол. Толшма. Известна из писцовой книги 1623 года (СР, 50). Позднее превратилась в пустошь. Первым здесь поселился крестьянин *Огафонов* (отчество от имени Агафон).

ОГНИВЕНКА (Верх.), она же — ОГНЁВКА, — прав. пр. Шорошмы — лев. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. В словаре вологодских говоров зафиксированы такие слова, как *огниво* — «огонь» и *огнище* — «гарь в лесу; расчищенное для пашни место, выгоревшая подсека» (СВГ, 6, 21). Устройство подсек в лесу около этой речки путём выжигания и послужило поводом для возникновения её назв.

ОГЛУЗДИН — редкая в наших краях, но интересная по происхождению фам. из дер. Матвеево на Верхней Еденьге. Сюда Оглуздины переселились с Кокшеньги, где данная фам. до сих пор часто встречается среди жителей Ромашева (особенно в дер. Конец) на реке Уфтюге. Жили Оглуздины и в дер. Ляпина Волока — Дмитриевской и Волоцкой, расположенных на полпути между Ромашевым и Матвеевым. Любопытно также, что в начале XX века Оглуздины продвинулись ещё дальше к югу в Тотемском уезде и проживали уже в Засухонье, на лесном хуторе Гончарово у речки Войманги между Маныловым и Великодворьем. У В.И.

Даля слово *оглузд* приводится в значении «глупый, бестолковый мужик» (Д, 2, 643), а в числе первых носителей данной фам. были Тарас *Оглуздин*, да Пятый и Михайло Семёновы дети *Оглуздина*. Они упоминаются в «Явках Тарнажского городка» от 1612 года (ЯТГ, стлб. 605).

ОЖИГАНОВСКАЯ, см. ниже — Трофимово.

ОЗЕРКИ — два хутора с одинаковыми назв. в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Располагались около пойменных *озёр-стариц* у реки Толшмы.

ОЗЕРСКАЯ (Пог.) — лев. пр. Тиксны. В писцовой книге 1623 года — «*Озерской* ручей» (МИТУ, 3). Вероятно, в древности в долине этой небольшой речки существовало маленькое *озеро*, ныне превратившееся в болото, в котором Озерская теряет своё русло на некотором протяжении.

ОЗЕРНИЦА (Ляп.) — назв. верхнего течения реки Яхреньги — прав. пр. Уфтюги — лев. пр. Кокшеньги — прав. пр. Ваги. Интересно, что финно-угорский гидроним *Яхреньга* переводится на русский язык, как «Озёрная река» (Кузнецов, 1995, 50). В настоящее время на Озернице имеется лишь небольшое*озеровидное* расширение, но сама речка протекает по днищу большой блюдцеобразной заболоченной котловины, которую, вне сомнения, несколько тысяч лет назад наполняли воды *озера*. В том месте, где в древности был исток Яхреньги из этого послеледникового водоёма, сегодня проходит дорога из Матвеева на Ляпино. Здесь долина Яхреньги уже крутосклонная. В паре гидронимов *Яхреньга — Озерница* мы имеем дело с чудско-русским взаимопереводом, или *калькой*.

ОЗОРНИН — мосеевская фам., из дер. Великий Двор, бывшей Кулойской вол. Возможно, от прозвища человека *Озорня*. Сходное с ним прозвище *Озорной* фиксировалось ещё в источниках XVI века (Он., 229), а в вологодских говорах отмечено родственное им слово *озор* — «озорник, шалун» (СВГ, 6, 39).

ОКАТИНСКИЙ РУЧЕЙ (Пят.) — прав. пр. Сухоны. Вероятно, от отчества (или фам.) крестьянина — *Окатин* (а оно — от прозвища Окат в значении «толстый, облый человек» (Д, 2, 587)), которому принадлежали сенокосы на данном ручье. Известна также народная форма *Окат* от церковного имени Акакий.

ОКТЯБРСКИЙ, он же — САВИН ОСТРОВ, — пос. на реке Еденьге в Матвеевском с/с. Первоначально это был мастерский участок *Савин Остров* или же просто — *пос. Матвеевского лесопункта*. Топоним Савин остров обозначал в старину сенокосное урочище на реке Еденьге, которое принадлежало некому крестьянину по имени *Савва (Сава)*. Позднее разросшийся пос. пере-

именовали, дав ему назв. в честь праздника *Великой Октябрской социалистической революции*, отмечавшегося ещё не так давно 7 ноября.

ОЛЕКСЕЕВО, см. выше — Алексеевский.

ОЛЕКСЕЕВСКАЯ, см. выше — Княжиха.

ОЛЕНЕВ — фам. из дер. Нижняя Пельшма, стоявшей в глухом северо-восточном углу Тотемского района. Позже Оленевы переселились и в леспромхозовский посёлок Камчута на Сухоне. Документы, так называемые «отписи», крестьянской семьи *Оленевых* 1655-80 годов хранятся в научном архиве Тотемского краеведческого музея. Из них известен, например, житель дер. Совинская (Савинская) на Старой Тотьме Мосей *Оленев* (1664 год) (ППМ, 50, 65). В «издержечной книге» Старототемской вол. от 1666 года упоминается староста этой вол. Пётр *Аленев* (Смольников, 2005, 108). В начале XVII века в одной из дер. Верх-Кокшеньги (ныне — в Тарногском районе) жил крестьянин Меньшей *Олень* (Угрюмов, 1992, 115). Таким образом, прозвище *Олень* встречалось в старину в разных местах Русского Севера. На Пельшму Оленевы попали со Старой Тотьмы в конце XVIII — начале XIX веков, когда по берегам этой лесной реки стали вновь заселяться пустоши, заброшенные в петровские времена. Подлинное значение прозвища *Олень* в настоящее время установить трудно. Так в старину могли прозвать большого, здорового и красивого человека с сильным, громким голосом. Другая версия о происхождении основы фам. Оленев связана с народными вариантами *Алёник, Оленька* от имени Алексей (Поротников, 1982, 90, 104).

ОЛЕНИЙ (Мед.) — лев. пр Малой Нореньги. Пока не совсем ясно, есть ли связь у данного гидронима с фам. *Оленев* (см. выше), характерной для жителей Старототемской вол. Возможно также, что назв. ручья Оленьего хранит в себе память о *северном олене*, который встречался в вологодской тайге ещё в начале прошлого века, а в старину был обычным животным для сухонских лесов. Правда, в отличие от бобров (см. выше — Бобровка), олени в наши края так и не вернулись. Болото *Оленье* имеется на крайнем северо-востоке Тотемского района, в истоках речки Токмас, что только подтверждает эту версию.

ОЛЬХОВАЯ (Вел.) — прав. пр. Печеньги. От наименования дерева *ольха*. На речке до войны стоял хутор ОЛЕХОВСКАЯ (СНСК, 118).

ОЛЬХОВКА (Мос.), она же — ОЛЬХОВИЦА, — прав. пр. Еденьги. См. выше — Ольховая.

ОМУТНИЦА (Вел.), она же — МУТИЦА, — лев. пр. Печеньги. От слова *омут* — «яма в воде, вообще глубокое место в реке» (Д, 2, 673). Усечение начального согласного в основе гидронима отражает особенности местного говора (см. выше — Мутица).

ОПАЛИХИН — типичная середская фам., из дер. Антоновская, Великодворская и Мелехов Починок на реке Двинице. Слово *опалиха* в вологодских говорах имело значения «печёная картофелина» и «выжженный лес» (СВГ, 6, 57; ВФ, 73). В переносном смысле прозвище *Опалиха* мог получить человек со смуглым, морщинистым лицом. Однако, известен и диалектный глагол *опаляться* — «сердиться, гневаться, злобиться на кого-либо» (Д, 2, 675). В таком случае *Опалихой* могли прозвать сердитого, злобного человека.

ОПАШНИК (Тафт.) — прав. пр. Нореньги — лев. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. Происходит от глагола *опахать* — «вспахать что-либо» (СВГ, 6, 58). Видимо, около этого лесного ручья в старину была устроена пашня на подсеке.

ОПРОСИНЬЯ (Мат.), она же — ОПРАКСИНЬЯ, — прав. пр. Большой Нореньги. На карте Тотемского уезда конца 20-х годов прошлого века подписана, как *Апросинья* (КТУ). Любопытно, что в тех же местах протекает ещё и речка *Степанида* (см. ниже). В народе сохранилось предание о происхождении этой пары гидронимов: «Жили некогда в Матвееве две женщины — *Опросинья* и *Степанида*, обе работящие, хозяйственные. Как-то раз поругались они из-за лесного сенокоса, и ни одна не хотела уступать в споре, доказывая свою правоту. Мирили их мужья, мирили дети, мирили соседи — ничего не помогало: как только встретяться на улице, так и пошла ругань на всю округу ! Вступался в спор даже местный поп, но и тот был посрамлён — его проповедь отклика в женских душах не нашла. Много лет тянулась эта перепалка, пока не решил вмешаться сам всевышний (даже богу надоело слушать бабью ругань !). Превратил он Степаниду с Опросиньей в речки и отправил подальше от деревни. Говорят, правда, не помогло и это — до сих пор в лесной тишине слышно, как переругиваются две сварливые бабы-речки даже на расстоянии в три версты друг от друга...». Это предание привелось услышать в 1950-х годах в Матвееве В.Е. Величутину, работавшему тогда сотрудником Тотемского краеведческого музея (Кузнецов, 2005а, 140-144).

ОПЫТ — хутор в Вожбальском с/с (СНСК, 119). «Испытание, проба, попытка, изведка, показание другим каких-либо явлений» — вот что такое *опыт* в истолковании В.И. Даля (Д, 2, 688). Крестьяне, выходя на отруба, доказывали и показывали себе

и другим людям, что можно жить иначе, чем было принято... Ещё один хутор ОПЫТ возник в 1924 году на правом берегу реки Толшмы выше выселка Соколово (ныне – дер., см. ниже) (КТУ).

ОРЕХОВО – хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). Форма ойконима не позволяет точно сказать, от чего происходит назв. хутора: или от прозвища человека *Орех* – «дурень, дурак», или от наличия в одной из стариц реки Толшмы около данного хутора растения чилим, оно же – *водяной орех* (*Trapa natans*). Его плоды были съедобны. Чилим раньше изредка встречался на юге Тотемского района в староречьях, но во второй половине XX века это растение исчезло, кажется, окончательно.

ОРЕШНА (Ник.) – прав. пр. Толшмы. Отмечен русский народный географический термин *арешник, орешник* – «галька, крупный песок, дресва». Предположительно, он был заимствован из саамского языка (МС, 54). Пока не удалось установить связь между ойконимом Орехово (см. выше) и гидронимом Орешна.

ОРЛОВКА – дер. в Калининском с/с. Находится в Верху бывшей Царевской вол. Начиная с дозорной книги 1619 года, назв. дер. не менялось (СР, 58-59). От прозвища *Орёл* – «удалец-молодец», как в старину называли людей смелых и отважных. В.И. Даль по этому поводу приводит поговорку: «Он *орлом* летает, *орлом* глядит» (Д, 2, 690). Любопытно, что в начале XX века на другом берегу Царевы, на Большой дороге, напротив старинной дер. *Орловка* возник новый хутор с явно перекликающимся назв. *Соколово*, заброшенный окончательно лишь лет двадцать назад, а соседняя с *Орловкой* дер. называлась *Петухово* (см. ниже) (КТУ). // *К-з им. Молотова.*

ОРЛОВО – запустевшая ныне дер. в Никольском с/с, бывший выселок. Возникло Орлово в годы столыпинской аграрной реформы. Назв. тогда хуторам и отрубам давались образные, красивые. Начиная новую жизнь, выделившиеся из общины крестьяне-толшмяки хотели и своим новым селениям дать отличные от старых дер. наименования. Так, недалеко от *Орлова* существовали ещё хутор ОРЛОВО и целых три хутора с одинаковыми назв. *Соколово* . На рубеже 20-30-х годов прошлого века все они входили в Маныловский с/с (СНСК, 113). Ситуация, кстати говоря, очень напоминает царевскую пару ойконимов Орловка (см. выше) и Соколово. Два хутора ОРЛОВО источник отмечает также в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 109). // *К-з им. Кирова.*

ОРЛОВСКАЯ РЕЧКА (Кал.) – лев. пр. Царевы. Протекает близ дер. *Орловки* (см. выше). По берегам этой речки тянулись

сенокосы орловских крестьян. В XVII веке речка называлась чуть иначе — «ручей *Орловский*» (СВПК, 93).

ОСЕЕВСКАЯ — дер. в вол. Толшма. Известна из писцовой книги 1623 года (СР, 49). Позднее запустела. Первым здесь поселился крестьянин *Осеев* (это отчество от церковного имени Осия).

ОСЕКОВАЯ (Пог.) — лев. пр. Лизны — лев. пр. Тиксны. *Осек* в вологодских говорах — «изгородь из поваленных деревьев в лесу, огороженное лесное пастбище» (СВГ, 6, 73).

ОСИНИН — фам. из старототемской дер. Лобаниха. Процесс возникновения данной фам. волей случая попал на страницы тотемских таможенных книг XVII века: в одной из них, за 1634 год, занесён «тотьмянин *Осип Осина*», а в другой, за 1653 год, уже фигурирует его сын, «посадский человек *Осип Осипов сын Осинин*» (ТКМГ, 1, 513; 2, 84). Позже кто-то из рода Осининых переселился жить в Старототемскую вол. Сегодня только на уровне догадок можно предполагать, почему в старину некий человек получил прозвище *Осина*. Это мог быть, например, народный вариант церковного имени *Осия*, либо же *Осиной* называли трусливого человека (вспомним выражение — «трястись, как *осиновый* лист от страха»), но истинное значение, исконный смысл этого прозвища, увы, ускользает от нас за давностью лет.

ОСИНКИ (Заоз.) — впадает в озеро Сондугское. Видимо, гидроним вторичен. Сначала Осинками называлось какое-то урочище с *осиновым* перелеском среди приозёрных болот.

ОСИНОВАЯ (Усть.), он же — ОСИНОВЕЦ, — лев. пр. Сухоны. См. выше. Около устья этой речки в первой половине XVII столетия находился «починок, что была пустошь ОСИНОВИЦА», где была одна жилая изба (СР, 16). Настоящая дер. на этом месте так и не возникла...

ОСИНОВЕЦ (Мат.) — прав. пр. Рябкова — прав. пр. Пельшмы. См. выше и ниже.

ОСИНОВЕЦ — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) на северо-востоке Тотемского района, в междуречье Пельшмы и Лохты, там, где во времена Ивана Грозного и раньше проходил важный волок из бассейна Сухоны в бассейн Ваги. Спецпереселенцы, рубившие *осиновые* и иные леса на волоке, и не подозревали, что много веков назад по ручью Осиновец проходила часть трассы водно-волокового пути, а дальше, на сухопутном волоке наши предки перетаскивали лодки и грузы с целью попасть из одной реки в другую. *// К-з им. 18 партсъезда.*

ОСИНОВИЦА, см. выше — Осиновая.

ОСМАКОВ — погореловская фам., из дер. Мальцево и Топориха на реке Тиксне. На Руси многодетные семьи не были редкостью. Некоторые родители, не мудрствуя лукаво, давали своим детям помимо трудных для произношения и бессмысленных церковных имён простые «счётные» имена — Первак (Первуша), Второй (Вторак, Вторуша), Третьяк, Четвертак, Пятый (Пятак), Шестак, Семак, Осмак... *Осмак* — это восьмой ребёнок в семье, или же — восьмой мальчик, ведь девочкам такие имена почему-то не давали...

ОСОВАЯ — дер. в Усть-Печенгском с/с. В XVII веке входила в состав Окологородной вол., а в ней — в гнездо дер. под общим назв. Верхние Починки (т.е. *расположенные выше по течению Сухоны от Тотьмы*). В писцовой книге 1623 года названа дер. *Осовая Большая* (СР, 16). Так как *Малой Осовой* в источниках обнаружить нигде не удалось, то определение *Большая* можно истолковать, как «главная дер. в гнезде или выделенной части вол.». В Осовой на каком-то историческом отрезке могла располагаться местная администрация Верхних Починков (см. выше — Великий Двор, Исаево). Недалеко от дер. протекают ручьи *Осовик* и *Малый Осовик* (см. ниже и выше), а на Сухоне есть остров с таким же назв. На дер. назв. было перенесено с этих географических объектов. Слово *осов* в старину означало «рыхлый, осыпающийся берег реки» (ЧНП, 250). // *К-з «1 Мая».*

ОСОВИК (Усть.) — прав. пр. Сухоны. См. выше.

ОСОВСКОЙ — у этой фам. имеется надёжный «корень» — дер. *Осовая* (см. выше). Ещё одно родовое гнездо Осовских находится в дер. Комарица на реке Тиксне, но туда они явно переселились в старину из Осовой. В 1793 году крестьяне Верхних Починков Тотемского уезда выбрали на сходе Кондратия *Осовского* и послали его ходоком в Вологду к «директору экономии» для разрешения спорного дела (Камкин, 1990, 10). Раньше эта фам. употреблялась в формах *Осовский, Осовских* и только в XX веке над ними возобладал современный вариант. Ныне Осовских можно встретить в разных местах не только Тотемского района, а вот их родовая дер. всё ещё стоит на левобережье Сухоны и там до сих пор живут Осовские...

ОСОЛИХИН — окологородная фам., характерная для жителей дер. Савино. Под 1606 годом в учётной книге соляных промыслов отмечен «дьячёк Васька *Осолихин*» (ДПРС, 43). Известен также «таможенный голова Тотьмы *Савва* Васильев сын *Осолихин*». Он упоминается в памятниках письменности от 1623 и 1650 годов (Он., 233; ТКМГ, 2, 103). Видимо, от его имени происходит и назв. дер. *Савино* (см. ниже). Прозвище человека *Осолиха* мог-

ло означать «любитель солёной пищи», ведь диалектное слово *осолиться* имеет значение «наесться солёной пищи» (СВГ, 6, 78). Другая версия относительно значения данного прозвища связана с архангельским *осолеть* — «растолстеть» (СРНГ, XX1У, 43). Таким образом, *Осолихой* могли прозвать и толстого человека.

ОСТАНИНСКАЯ — две дер. с таким назв. находятся в Калининском и Пятовском с/с, на берегах Царевы и Песьей Деньги. Назв. их не менялись с начала XVII века, только у царевской дер. в старину был второй ойконим — ВАСИЛЬЕВСКАЯ (СР, 15, 58-59), а у окологородной — БОЛЬШАЯ ПОПОВСКАЯ (Мат., 11; МОЗТУ, 1, 132). Не исключено, что владельцем обеих дер. когда-то был один и тот же человек по отчеству *Останин* (от народной формы Останя православного имени Евстафий). Его отцом мог быть владелец лавки в Тотемском Остроге — *Останька* Титов. Он упоминается в дозорной книге под 1619 годом (см. ниже Титов). Другими владельцами дер. были: в Царевской вол. некто *Васильев*, а в Окологородной вол. — *Попов* (см. ниже — Поповская). // *К-з им. Молотова* (Кал.), *к-з им. 17 партсъезда* (Пят.).

ОСТАШЕВКА (Тафт.) — прав. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. От народного варианта *Осташ* мужского православного имени Евстафий, либо от отчества *Осташев*. Типичное «владельческое» назв.

ОСТРОВНАЯ (Верх.) — лев. пр. Толшмы. Народный географический термин *остров* имеет, кроме основного, целый ряд других значений. Это и «отдельно стоящий лес», и «отдельное поле», и «сухое место среди болота» (МС, 419). В вологодских говорах есть и иные значения — «отдельно расположенное сенокосное угодье, сенокосный участок» (СВГ, 6, 81). Маленькая речка, конечно же, не могла выделяться среди других водотоков своими островами, поэтому ближе к толкованию основы гидронима Островная будут те значения слова *остров*, что связаны с отдельными сенокосными урочищами.

ОСТРОВНАЯ (Пог.) — прав. пр. Лизны — лев. пр. Тиксны. См. выше.

ОСТРОВНОЙ (Кал.) — лев. пр. Кобанги — лев. пр. Царевы. См. выше.

ОСТРОВСКАЯ, см. ниже — Филинская.

ОСТРОКОНКА, см. выше — Исаевица, см. ниже — Остроконье.

ОСТРОКОНЬЕ — дер., входившая в состав Погореловского с/с, а до войны — в состав Тафтенского с/с. Стояла на левом притоке Тафты речке *Остроконке* или Исаевице. В XVII веке относилась к Тафтенскому улусцу Царевской вол. и носила то же

назв. (СР, 64-65). Словом *кон* прежде обозначали ряд, порядок домов в дер. (Ф, 2, 307), поэтому дер., где два порядка домов сходились под *острым* углом друг к другу и получила такое оригинальное назв. // *К-з «1 Мая».*

ОТНОЖНЫЙ (Мат.) — лев. пр. Еденьги. Слово *отнога* означало «ветвь чего-либо (болота, сенокоса, поля)» (Д, 2, 775). См. выше схожий гидроним — Ногуля.

ОТРАДНОЕ — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). Возник в 1922 году рядом с дер. Шульгино (КТУ). Ещё одно ОТРАДНОЕ было в Вожбальском с/с (СНСК, 119). Назв. этого крестьянского отруба напоминает имена многочисленных дворянских и помещичьих усадьб, но в послереволюционные годы и простые мужики хотели жить *отрадно* на своей земле, быть собственником, хозяином надела...

ОФОНИН (Мос.) — прав. пр. Ольховицы — прав. пр. Еденьги. От народного варианта мужского православного имени Афанасий — *Офоня.* В старину этот кулойский крестьянин имел на ручье свои покосы.

ОХАЛОВО, см. выше — Гора, Княгининская.

ОХАЛОВСКИЙ (Кал.), он же — ОХАЛЬСКИЙ, — лев. пр. Царевы. Протекает рядом с дер. *Охалово,* у которой отмечены ещё два назв. — Гора и Княгининская (см. выше).

ОХОТИН ПОЧИНОК — заброшенная ныне дер. в Мосеевском с/с. Находилась на Вельском тракте, посредине пути от Тотьмы до Кулойской вол., в связи с чем имела и второе назв. — ПОЛОВИНА. Раньше XIX века дер. в источниках не упоминается (СНВГ, 320). Крестьянин по прозвищу *Охота,* которое можно истолковать и как «охотник», и как «охочий человек», первым поселился на этом месте, на *починке. // К-з «Красная Звезда».*

ОХОТСКИЙ — хутор в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). См. выше.

ОШУРКОВ — фам. из окологородной дер. Варницы. Под 1634 годом упоминается «Первой *Ошурков* с Уфтанги» (ТКМГ, 1, 514). Дер. Ухтанга (см. ниже) принадлежала тогда Суморину монастырю, поэтому связь с Окологородьем оправдана. Слово *ошурок* в старину означало «маленький недоеденный кусочек хлеба», а глагол *ошурничать* — «нерасчётливо тратить деньги, транжирить ими» (СВГ, 6, 115). Таким образом, прозвище *Ошурок* мог получить или человек небольшого роста, или транжир, мот.

ПАВЛИЦОВО — дер. в Царевской вол. Она же — ПАЛЬЦОВО, *Павлецово* (СВПК, 97). Существовала в первой половине XVII века (СР, 61), затем исчезла. Скорее всего назв. происходит от народного варианта имени Павел — *Павлец.*

ПАВЛОВО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). От имени *Павел*.

ПАВЛОВСКАЯ — дер. в Усть-Печенгском с/с. В начале XVII века в Окологородной вол. было целых три дер. *Павловские* (СР, 16). Земли одной из них позднее вошли в состав городской территории Тотьмы (в верховьях Дмитриевского ручья). Вторая носила длинное назв. «ПАВЛОВСКАЯ, ВАСИЛЬЯ ЗАДВОРНОГО, КУЗЬМИНСКАЯ тож у посада» и тоже стала с течением времени составной частью Тотьмы. Третья входила в гнездо дер. под общим назв. Верхние Починки. Она до сих пор стоит на «ходучей стороне» Сухоны в 10 верстах от Устья-Печенгского, но находится на грани запустения. Все три дер. когда-то могли принадлежать одному человеку по отчеству *Павлов*. См. также выше — Ермаковская, Нижняя Становая. // *К-з «1 Мая»*.

ПАВЛОВСКАЯ, см. выше — Нижняя Становая.

ПАВЛОВСКАЯ, см. выше — Ермаковская.

ПАВЛОВСКОЕ — хутор в Никольском с/с (СНСК, 114). От фам. *Павлов*.

ПАДРОВАЯ (Заоз.) — прав. пр. Кулоя. Известно диалектное слово *патровина* — «сырое, болотистое место», основа которого заимствована в русский из карельского языка, где *patero, padura* — «ямка, небольшое углубление, заполненное водой». По другой версии, в основе гидронима может лежать древнее финно-угорское **padr* — «северный олень».

ПАЙКОВАЯ (Заоз.) — впадает в озеро Сондугское. В языке прибалтийско-финского народа вепсы имеется слово *paik* — «небольшой участок чего-либо». Оно в старину могло быть заимствовано в русский язык и лишь после этого вошло в основу гидронима Пайковая. Впрочем, не исключён и обратный процесс: вепсское слово само было позаимствовано из русского *пайка* — «часть целого». Есть ещё вепсское *pai* — «ива».

ПАЛАЧИХА (Ниж.) — прав. пр. Леваша. От прозвища *Палач* — «жестокий, безжалостный к другим человек». Так звали левашского крестьянина, владевшего какими-то урочищами на речке.

ПАЛЬЦОВО, см. выше — Павлицово.

ПАНКРАТОВ — фам. из дер. Чурилово (не путать с посёлком Чуриловка, возникшим в XX веке на правом берегу Сухоны), стоявшей на старой дороге из Тотьмы в Леденгское. Фам. происходит от православного имени Панкратий, точнее, от его краткой формы *Панкрат*.

ПАНКРАТОВСКИЙ — фам. из дер. Леваш на крайнем востоке Тотемского района. Источником её могло послужить назв.

дер. *Панкратово*, каких на Вологодчине насчитывается несколько (АТВО, 1974, 446), либо отчество *Панкратов* (т.е. сын Панкрата).

ПАНОВ — заозерская фам., из дер. Мелешово. В старину Пановы жили также в соседней Вожбальской вол. и в Тотемском Окологородье. Эту фам. в XVIII веке прославили известные купцы, братья *Пановы*, организаторы нескольких промысловых экспедиций к берегам Алеутских островов и Аляски. В более ранних источниках можно найти сведения о «крестьянине Окологородной вол. Савелии Алексееве сыне *Панове*» (1670 год) (ППМ, 66), а в 1675 году приезжал торговать в Тотьму «крестьянин Иван Романов сын *Панов* с Вожбальской вол.» (ТКМГ, 3, 144 об.). Известна и форма фам. *Панев* (АПД, 136). Фам. происходит либо от прозвища *Пан* — «человек, выделяющийся какими-то польскими чертами, например, в одежде», либо от церковного имени Пантелей, у которого имелись народные варианты *Пан*, Пантя, Панко.

ПАНОВО — дер. в Вожбальском с/с. В источниках от 1931 и 1859 годов приводится и другое её назв. — ПАНТЕЛЕЕВСКАЯ (СНСК, 119; СНВГ, 343), а в писцовой книге 1623 года она записана только как *Пантелеева* (СР, 29). Не исключено, что оба ойконима являются просто вариантами одного и того же назв., так как у имени *Пантелей* была краткая народная форма *Пан*. Не изучен до конца вопрос о возможной связи фам. *Панов* (см. выше) и назв. дер. *Паново*, территориально и исторически близких друг другу. По крайней мере, под 1622-25 годами в дер. Пантелеевой уже жил Семёнка Панфилов сын *Панов* (СВПК, 150 об.), а в «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию Вожбальской вол. конца XVIII века есть такая запись: «Дер. *Пантелеевская* — владение черносошных крестьян и купцов Г.А. и П.А. *Пановых*» (Мат., 100). Купцы Пановы стали с течением времени дворянами, во владении которых в Тотемском уезде были сотни крепостных крестьян и более 50 тысяч десятин земли. В областном архиве (ГАВО), в фонде помещиков Пановых сохранились материалы, показывающие постепенное превращение купцов-предпринимателей в помещиков (Колесников, 1976, 170). // *К-з им. Кирова.*

ПАНТЕЛЕЕВСКАЯ, см. выше — Паново.

ПАРШУКОВ — фам. из дер. Лесниково и Чаловская бывшего Нелюбинского с/с (позднее вошедшего в состав Пятовского с/с). У В.И. Даля прозвище *Паршук* толкуется, как «паршивец; человек, страдающий кожным заболеванием под названием парша, когда на голове образуется золотушная сыпь, нарастающая и сходящая струпьями, перхотью» (Д, 3, 20). От православных имён

Парамон и Парфён также мог появиться народный вариант *Паршук*.

ПАПУЛИН — погореловская фам., характерная для жителей небольшой дер. Боярское в центре бывшей вол. Тиксна. В начале XX века семья Папулиных выселились на хутор Залоги при впадении речки Шонтас в Сухону. Имеются православные имена Папа, Папий и Папила, от одного из которых и мог появиться народный вариант *Папула*. Не исключено и происхождение от прозвища *Папуля* — «папа, папочка».

ПАСНАЯ (Вож.) — лев. пр. Крутого Сивежа — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Когда-то речка протекала в пределах *пастбища* (лесного или лугового). Из первоначального варианта *Пастная* с течением времени выпал согласный *т*, что характерно для местных говоров.

ПАСНОВКА (Пог.) — прав. пр. Вопры — лев. пр. Тиксны. См. выше — Пасная.

ПАТЮКОВКА (Вож.) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. У мужского православного имени Патрикей было несколько народных вариантов, среди которых и *Патюк* (также, как Сашук от Александра). Так могли звать крестьянина-вожбаляка, выкашивавшего с семьёй сенокосы по речке.

ПАХИРЕВО, см. выше — Медведево.

ПАХНИН — фам. из середских дер. Антоновская и Великодворская на реке Двинице. От варианта церковного имени Павел — *Пахно*, с типичным древним новгородским суффиксом для личных имён *–хно* (Сахно, Махно и др.).

ПАХТУСОВО — дер. в Вожбальском с/с. Под тем же назв. известна из дозорной книги 1619 года и писцовой книги вол. Вожбол 1623 года (РВД, 201; СР, 28). Слово *пахтус* в словаре вологодских говоров дано с пояснением — «ком масла, сбитого за один приём» (СВГ, 7, 19). Прозвище *Пахтус* мог получить толстый, с лоснящимся лицом человек. // *К-з им. 2 пятилетки.*

ПАШЕВИЦА (Сер.) — лев. пр. Двиницы — прав. пр. Ваги. На речке есть урочище *Пашево*, где до середины XX века стоял выселок *Пашевский* (см. ниже), с назв. которого и связан гидроним. В основе этих топонимов может лежать народный вариант имени Павел — *Паша*, но под вопросом, так как логичнее было бы ждать иную форму топонима — *Пашино*. Вторая версия связана со словами *пахать, пашня.*

ПАШЕВСКИЙ, он же — ПАШЕВО, — выселок в составе Жаровского с/с (СНСК, 119). Стоял на берегу речки *Пашевица* (см. выше).

ПАШИЛОВСКИЙ РУЧЕЙ (Мат.) – лев. пр. Еденьги. От отчества или фам. *Пашилов*, а оно – от народного варианта *Пашило* мужского имени Павел. Термин *ручей* или *ручьи* в местном диалекте означал «сенокос» (см. выше – Глуховские Ручьи).

ПЕЛЁВИНСКАЯ или ПЕЛЁВИХА – дер. в Середском с/с. Стоит на правом берегу реки Двиницы. *Пелёва* в вологодских говорах – это «мякина, отруби, шелуха» (СВГ, 7, 23). Основатель дер. носил прозвище *Пелёва* (или отчество *Пелёвин*), с возможным значением «мягкий, уступчивый по характеру человек». // *К-з им. 2 пятилетки.*

ПЕНДУСИЦА (Верх.) – прав. пр. Лукиной – лев. пр. Ельшмы – прав. пр. Толшмы. В вологодских говорах *пендус* – «болото, сырое заболоченное место, сырой сенокос» (СВГ, 7, 23). Слово это было заимствовано в русский язык из какого-то вымершего финно-угорского языка. В предвоенные годы на Верхней Толшме существовала лесная контора ПЕНТУС (СНСК, 111), где стоял жилой дом. Возможно, топонимы Пендусица и Пентус связаны друг с другом по происхождению.

ПЕНЗОВКА (Ляп.) – прав. пр. Яхреньги – прав. пр. Уфтюги – лев. пр. Кокшеньги – прав. пр. Ваги. Основа этого гидронима представляет собой явное заимствование из прибалтийско-финских языков. Ср. вепсские слова *penz, penzaz* – «ягодное или грибное место», «заросли кустарников».

ПЕРВАЯ ЛУКИНА (Верх.) – прав. пр. Дьяковицы – лев. пр. Толшмы. См. выше – Вторая Лукина.

ПЕРВОМАЙСКИЙ – пос. недалеко от слияния рек Ельшмы и Толшмы в Верхнетолшменском с/с. Первоначально назывался пос. *Верхнетолшменского лесопункта*. Начало строительства пос. относится к 1953 году. Возник он на земле, принадлежавшей до революции семье местных купцов Шумляевых (Петухов, 1958, 47-48). Позднее был переименован в честь праздника *1 Мая* – Дня международной солидарности трудящихся. В народе пос. чаще всего звался коротко *Первомайка*. В известной книге Вл. Малкова «По родному краю» (Малков, 1956, 304-305) есть такие строки: «В глухом лесу создан новый Толшменский лесопункт, в центре которого растёт рабочий посёлок. Правда, на карте района его ещё нет, но он уже существует. На территории посёлка обозначились три улицы...»

ПЕРВУНИНСКИЙ – фам. из дер. Мелешово в Заозерском с/с. Первым аналогичное прозвище, перешедшее затем в постоянную фам., мог получить выходец из дер. *Первунино*, обнаружить следы которой на ближайших к Тотемскому району территориях не удалось. В таком случае не лишён вероятности и дру-

гой вариант происхождения — от отчества *Первунин* (а оно — от нецерковного имени Первуня, т.е. «первый ребёнок в семье, первенец»).

ПЕРВУШИН — фам. характерна для жителей дер. Черепаниха на Устье-Толшменском. Имя *Первуша* давалось первому сыну. В таможенной книге Тотьмы от 1634 года записаны два «толшмянина» с одинаковыми прозвищами — *Первуша* Онтипин и *Первуша* Петров (ТКМГ, 1, 535, 537). Кто-то из них и мог быть родоначальником фам. Первушин на Толшме.

ПЕРЕВОЗ, она же — КЛИМОВСКАЯ, — дер. в Калининском с/с. Стоит на левом берегу реки Царевы у места старинного *перевоза*, переправы через реку на Большой дороге с Вологды на Тотьму. В дозорной книге 1619 года дер. записана как «*Климовская*, ГОРКА тож» (СР, 56-57). Владельцем или основателем дер. был человек по отчеству *Климов* (а оно — от православного имени Клим, Климент). Ойконим *Горка* (см. выше) свидетельствует, что данная дер. в старину была церковным владением. // К-з им. Молотова.

ПЕРЕВОЗСКАЯ РЕЧКА (Кал.) — лев. пр. Царевы. Протекает рядом с дер. *Перевоз* (см. выше).

ПЕРЕВЯЗКИН — фам. из Слободы Зелени, тотемского «пригорода». Прежде у слова *перевязка* было несколько значений: «вышитая лета» (СВГ, 7, 33), «бечёвка, тесьма; всё, чем что-либо перевязано», «бинтовка, бинт, чем перевязана рана», а также «девичий убор на голове в виде повязки, обруча из ленты, оставлявших волосы на макушке открытыми» (Д, 3, 42). Значение мужского прозвища *Перевязка* исходя из приведённых выше значений установить сложно.

ПЕРЕДНЕЕ — хутор в Купековском с/с Толшменского района (СНСК, 111). Находился *спереди* какого-то другого населённого пункта. Хутор ПЕРЕДНИЙ был ещё в Трофимовском с/с того же района (СНСК, 117).

ПЕРЕЛЯЕВ — фам. из Тотемского Окологородья, из дер. Малая Поповская. В таможенной книге Тотьмы и иных архивных документах XVII столетия встречаются упоминания о таких предках современных Переляевых, как «посадский человек Андрей *Переляев*» (1610 год) (Он., 241), «тотьмянин Павел *Переляев*» (1634 год) (ТКМГ, 1, 463), «послух Ондрюшка *Переляев*» (1650-е годы; возможно, тот же самый человек, что и в 1610-м году) (ППМ, 64), «посадский земской целовальник Ортемий Тимофеев сын *Переляев*» (1633 год) (ППМ, 62). Прозвище *Переляй* давалось человеку, который мог переругать, *перелаять* другого в споре, любителю публично, принародно побраниться по любому поводу.

В словаре В.И. Даля слово *перелаять* дано с пояснением «перебранить многих» (Д, 3, 63).

ПЕРЕПУТИНСКАЯ, она же — СТРАЖ, — дер. в бывшем Ляпинском с/с. Потом была передана в Матвеевский с/с. На рубеже XIX — XX веков относилась к Матвеевскому сель. общ. (Богородицкий приход) Пятовской вол. Запустела во второй половине XX века. Как и другие дер. Ляпина Волока, была заселена крестьянами из соседних вол. Тотемского уезда после 1844 года, когда здесь возник лесной кордон. Слово *перепутье* имело раньше несколько взаимосвязанных значений: «перекрёсток дорог, переезд; расстояние, проезжаемое за день» (Д, 3, 78). Второе назв. — *Страж* — было дано в связи с расположением в дер. лесной *стражи* — кордона, где жил лесник. Видимо, по замыслу государственных землеустроителей (см. выше — Владимирская, Волоцкая, Дмитриевская) Перепутинская должна была стать административным центром ляпинского гнезда дер. В дер., на полпути из Тотьмы в кокшенгские вол., располагался постоялый двор и лесная стража. В списке населённых пунктов Вологодского округа Северного края назв. дер. дано с ошибкой — *Струдна* (?) (СНСК, 121). // *К-з «Ляпинская».*

ПЕРЕЧНАЯ (Пог.) — лев. пр. Лизны — лев. пр. Тиксны. Вытекает из Дедовского болота. В словаре вологодских говоров приводится термин *перечина* — «поперечный брус, перекладина» (СВГ, 7, 47). Такие простейшие переходы через небольшие речки и ручьи устраивались в старину в местах пересечения их лесными дорогами, тропами, путиками. Через погореловскую Перечную переход был сделан на единственной дороге, ведущей от дер. Залесье на сенокосы в верховьях реки Лизны.

ПЕРЕЧНАЯ (Пог.) — лев. пр. Тиксны. См. выше.

ПЕРЕЧНАЯ (Мед.), она же — ПЕРЕШНАЯ, ПЕРШНЯЯ — прав. пр. Малой Нореньги. См. выше.

ПЕРЕЧНАЯ (Мед.), она же — ПЕРЕШНАЯ, — прав. пр. Камчуги. См. выше.

ПЕРЕШНАЯ (Ниж.) — прав. пр. Шукшеньги. См. выше.

ПЕРОВКА (Нел.) — лев. пр. Леденьги. От отчества или фам. *Перов* (а она — от прозвища Перо, точное значение которого установить сложно), как звали крестьянина, владевшего на речке сенокосами или подсеками.

ПЕРШНЯЯ, см. выше — Перечная.

ПЕСКАРЁВ — старинная тотемская городская (*посадская*) фам. Профессиональное прозвище *Пескарь* давалось рабочему на соляной варнице, в обязанности которого входило удаление из

ценов при варке соли *песка*, гипса и других нерастворимых в воде частей рассола (ГТ, 267).

ПЕСТЕРИХА — дер. в Пятовском с/с. Стояла на левом берегу Еденьги. До войны относилась к Нелюбинскому с/с, а теперь заброшена. В документах ранее XIX века не упоминается (СНВГ, 318). Правда, в публикации материалов Генерального межевания от 1780-х годов есть дер. черносошных крестьян на реке Еденьге — *Тетериха* (Мат., 100). Скорее всего, это ошибка в воспроизведении ойконима Пестериха. От прозвища первопоселенца *Пестерь* — «толстый, неуклюжий или неловкий, нескладной человек», то есть, похожий на *пестерь* — большую плетёную заплечную корзину (СВГ, 7, 49-50; Чайкина, 1991, 47). *// К-з «Путь к коммуне».*

ПЕСТОВ — фам. из погореловской дер. Фоминское, где в XIX — начале XX века жила семья богатых купцов Пестовых. Их двухэтажный кирпичный дом-особняк до сих пор возвышается посреди дер. Жили носители данной фам. ещё на Зелене и на Варницах близ Тотьмы. Прозвище *Пест* в старину означало «дурак, болван, тупой и глупый человек» (Д, 3, 104).

ПЕСТОВО — хутор в Купековском с/с Толшменского района (СНСК, 111). От фам. *Пестов.*

ПЕТРИЛОВО — дер. в Погореловском с/с, на левобережье реки Тиксны. Своё назв. дер. не меняла с начала XVII века (СР, 35). Крестьянина, первым поселившегося на этом месте, звали *Петрило* — это народный вариант крестильного имени Пётр. *// К-з им. Жданова.*

ПЕТРИЩЕВА ГОРА — дер. в междуречье Двиницы и Пашевицы в Середском с/с. До революции входила в состав Шелотской вол. Вельского уезда. В старину окончание *–ище* было характерно для имён сельских священников: *Иванище, Семёнище.* Термины *гора* или *горка* также использовались для обозначения церковных владений (см. выше — Гора, Горка), поэтому поп *Петрище* мог быть первым поселенцем или владельцем данной дер. и земли вокруг неё. Вместе с соседней дер. Антушева Гора (см. выше) их называют коротко ГОРЫ. *// К-з «Искра».*

ПЕТРОВСКАЯ, см. выше — Запольная.

ПЕТРОВСКИЙ — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 110). Другой *Петровский* хутор был в Вожбальском с/с (СНСК, 119). В основе назв. явно прослеживается фам. *Петров.*

ПЕТРУШИНСКОЕ ЗАЙМИЩЕ — дер. в вол. Старая Тотьма (СР, 17). Позднее XVII века в источниках не упоминается. *Займищем* в старину называли место, *занятое* под распашку, расчи-

стку леса (Д, 1, 581). Какой-то крестьянин *Петрушин* первым срубил здесь избу.

ПЕТРЯЕВСКИЙ — починок в Окологородной вол. У него же в начале XVII века имелось второе назв. «ОБАКУМОВСКИЙ тож» (СР, 16). Первыми здесь поселились крестьяне *Петряев* и *Обакумов*. Починок так и не стал настоящей дер.

ПЕТУХОВ — верхнетолшменская фам., из дер. Ваулово. От прозвища *Петух* — «бойкий, задиристый человек», хотя в словаре народных говоров имеется и другое значение, очень интересное — «муж, принятый в дом жены; домовик» (ВФ, 77).

ПЕТУХОВО — бывший «столыпинский» хутор, а затем — настоящая дер. в Калининском с/с. На отруба какая-то семья царевских крестьян выселилась здесь в начале XX века, причём первоначально у хутора было два назв.: *Петухово* или ТАРАСОВО (МОЗТУ, 1, 72; СНСК, 120). Лет двести-триста назад на этом же месте стояла дер. *Петухово*, известная ещё по дозорной книге 1619 года (СР, 58-59). Основателем её был человек по прозвищу *Петух* (значение его см. выше — Петухов). Второй ойконим происходит от православного имени Тарасий, а кратко — *Тарас*. Интересно, что дер. *Петухово* соседила с *Орловкой* (см. выше) и с хутором *Соколово* (см. ниже) и эта топонимическая загадка пока не решена. *// К-з им. Молотова.*

ПЕУНОВ — фам. из дер. Давыдково на Вожбале. Диалектное *пеун* (от *певун*) в старину означало «петух, кочет, который поёт по утрам» (Д, 3, 550; СВГ, 7, 21-22). Таким образом, прозвище *Пеун* синонимично Петуху (см. выше — Петухов).

ПЕЧЕНИЦИНО — дер. в бывшей вол. Борок и Заозерье. Называлась ещё ГРЕХОВО (см. выше — Гороховица). Существовала только в XVII веке (СР, 52). Слово *печеница* имело несколько значений — «печёная репа», «окрутлая выпуклость, шишка», «кровоподтёк, синяк» (СВГ, 7, 55). Прозвище *Печеница* мог получить человек, часто ходивший с синяками.

ПЕЧЕНЬЖИЦА (Усть.) — прав. пр. Сухоны. Рядом с Печеньжицей в Сухону впадает река *Печеньга*, назв. которой переводится с древнего финно-угорского языка, как «Сосновая река» (Кузнецов, 2005, 49-50). Гидроним Печеньжица, судя по характерному форманту *—ица*, имеет русское происхождение. Вероятное его значение — «Маленькая, или меньшая, Печеньга».

ПЕЧЕНЬЖИЦА — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) на правом берегу одноимённой реки (см. выше). Существовал в 30-50-х годах. Возник на месте хутора ПЕЧЕНЬЖИЦА Усть-Печенгского с/с (СНСК, 125). Жили в нём, также как и в соседних пос. Подгорная, Брусная и Лисья Горка (см. выше и ниже), сначала юж-

норусские и украинские кулаки-спецпереселенцы, а затем немцы-репатрианты из Новороссии (Одесская, Херсонская, Николаевская области), в годы войны работавшие в Германии на немецких помещиков-фермеров, а затем сосланные «навечно» в вологодскую тайгу. Пос. опустели в 50-х годах, когда после смерти И.В. Сталина всем трудпоселенцам разрешили вернуться в родные места. В народе Печеньжицу чаще всего называли *Первый посёлок*, так как из четырёх существовавших здесь пос. спецпереселенцев он был расположен ближе всего к реке Сухоне и старожильческим дер. // *К-з им. 18 партсъезда.*

ПЕЧИЩА, см. выше — Нефедьево.

ПИВИНО — единственный хутор в бывшем Кочварском с/с (СНСК, 120). В основе назв. видится прозвище человека *Пиво*, которое могли дать большому любителю этого пенного напитка. В XVII веке в вол. Кочвара отмечалась пустошь *Пунино* (СР, 54). Пока не ясно, как связаны друг с другом эти назв.

ПИГИЛЕВО — дер. в вол. Старая Тотьма. Известна по источнику начала XVII века (СР, 18), а позднее среди жилых дер. не упоминается. Может быть, от прозвища *Пигаль* — «надоедливый человек», так как диалектное *пигалить* означало «надоедать, докучать одним и тем же, клянчить» (Д, 3, 110). У С.Б. Веселовского *Пигиль* — «степной кулик, чибис; пиявка; худощавый человек» (Он., 244).

ПИЛЬМОВА (Вож.) — лев. пр. Доровицы — лев. пр. Нюшмы — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. В словаре вологодских говоров есть слово *пильма* — «блошка; насекомое, причиняющее вред огородным растениям» (СВГ, 7, 59), но сложно мотивировать проникновение его в основу назв. отдалённой от дер., лесной речки. Возможно, основа *пильм-* была заимствована в русский из какого-то финно-угорского языка. На Вологодчине есть похожий гидроним *Пильма*. Для него за последнее время было предложено несколько этимологий: от вепсского *pilm* — «тень», от марийского *пеле* — «половина», от древнего финно-угорского *pielme* — «тёмная», от саамского *piell* — «ухо», а в переносном смысле — «бок, боковая» (Кузнецов, 2005, 28).

ПИМЕНОВСКАЯ — дер. в бывшем Кочеварском с/с, территория которого ныне входит в состав Верховажского района. Ойконим встречен лишь в одном источнике 20-х годов XX века (КТУ). От отчества *Пименов*, а оно — от мужского православного имени Пимен.

ПИНЬГА — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) в устье речки Большая *Пиньга*, левого притока Сухоны. Финно-угорский гидроним по разным версиям означал либо «Собачья река», либо «Ма-

ленькая речка» (Кузнецов, 2005, 64-65). В народе пос. чаще всего называли *Пиньги*, так как рядом с ним в Сухону впадали две речки Пиньги — Большая и Малая. Урочище *Пиньга* было отведено под заселение в 1926 году (КТУ). // *К-з «Путь к коммунизму»*.

ПИСТИХА (Ниж.) — прав. пр. Палачихи — прав. пр. Леваша. В основе гидронима видится прозвище человека *Пест* (см. выше — Пестов). Гласный *и* на место *е* встал в связи с особенностями местного говора.

ПИТЕР — хутор в Трофимовском с/с Толшменского района. Назв. выселков, починков и хуторов типа *Москва, Питер, Сибирь, Камчатка* всегда были метафоричны. *Питером* могли назвать самый дальний хутор в вол. (Березович, 2000, 92).

ПИХТЕНИЦА (Ник.), она же — ПИХТЯНИЦА, — лев. пр. Толшмы. От наименования хвойного дерева *пихта*. В тотемских лесах пихта ныне встречается крайне редко, но в старину площади *пихтачей* были больше. Интересно, что Тотемский район находится на самом краю огромного по площади ареала распространения *пихты сибирской* на Русской (Восточно-Европейской) равнине, поэтому гидронимы Пихтеница и Пихтянка (см. ниже) и ойконимы Большое и Малое Пихтяно (см. выше) должны представлять особый интерес для ботаников, как своеобразные топонимические индикаторы границы этого ареала.

ПИХТЕНИЦА (Пят.) — лев. пр. Сухоны. См. выше.

ПИХТЯНКА, она же — ПИХТЕНЬКА (Тафт.) — лев. пр. Тафты. См. выше.

ПЛЕЛАЯ (Мат.) — назв. одного из истоков реки Ковды. Другой её исток носит назв. Ковдица (см. выше), т.е. «маленькая Ковда». Гидроним Плелая отражает в своей основе одну из стадий подсечно-огневого земледелия в таёжных условиях. В старину *плелью* называли выгоревший участок леса, гарь (произносилось чаще всего, как *плиль*, а прилагательное *плелое* означало «горелое») (СВГ, 7, 66). Около этой речки в старину был выжжен лес для устройства полей, где сеяли рожь, лён, сажали репу.

ПЛЕСКОВАТКА (Ник.) — прав. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. Напрашивается связь со словом *плёс* — «участок реки между двумя перекатами, где тихое течение и большая глубина» (МС, 439), однако в основе может быть выделен и этимологический корень *плеск-*, предполагающий иное толкование.

ПЛЕСОВАЯ, см. ниже — Тетеревиха.

ПЛОСКАЯ, см. ниже — Таборы.

ПЛОСКАЯ (Верх.) — лев. пр. Синьгомы — прав. пр. Толшмы. Вероятно, подобные назв. (см. ниже) давались таким речкам и ручьям, долины которых были слабо выражены в рельефе мест-

ности, что ещё больше подчёркивалось ровной, *плоской* поверхностью сенокосов, располагавшихся по их берегам.

ПЛОСКАЯ (Вож.) — лев. пр. Усть-Плоской — прав. пр. Половинного Сивежа — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. См. выше.

ПЛОСКАЯ (Мед.) — прав. пр. Логважа (Лочвижа) — лев. пр. Коченьги. См. выше.

ПЛОСКИЙ (Нел.) — лев. пр. Еденьги. См. выше.

ПЛОСКОВО — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 110). Ойконим вторичен. Он мог быть образован от назв. урочища *Плоское*. См. выше.

ПЛОСКОВСКИЙ РУЧЕЙ (Мат.) — прав. пр. Еденьги. Либо от прозвища человека *Плоский*, либо же у гидронима есть какая-то связь с назв. ручья *Плоского* (см. выше), лев. пр. Еденьги.

ПЛОСКОЕ — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) в междуречье Пельшмы и Яхреньги, близ границы Тотемского и Тарногского районов. Был выстроен на *плоской*, ровной местности. Не исключено, что рядом с пос. протекал ручей с аналогичным назв., или располагался сенокос *Плоское*, но эти топонимы в настоящее время зафиксировать уже не удаётся. Люди ушли из трудпосёлка Плоское в 50-х годах. *// К-з «Свобода»*.

ПЛОТНИКОВ — царевская фам., из дер. Козловка и Ленино. Одним из первых носителей данной фам. был крестьянин дер. Ленино Ондрушка Семёнов сын *Плотников* (из писцовой книги 1622-25 годов) (СВПК, 103 об.). В Тотьме, на посаде, три с лишним века назад жили Родион *Плотник* и Кирило *Плотников*, видимо, отец и сын (из таможенных книг 1634 и 1653 годов) (ТКМГ, 1, 425; 2, 90). Некий Митрошка *Плотник*, живший близ Дмитриевской церкви на берегу Сухоны, упоминается ещё раньше — в 1608 году (ТО, 136). Профессиями *плотника* и *кузнеца* в старину владело большое количество людей, однако, в отличие от фам. *Кузнецов* (см. выше) фам. *Плотников* широкого распространения не получила, так как у крестьян, в отличие от посадских людей, занятие плотницким делом профессией не считалось.

ПЛУЖНИЦА (Ман.) — прав. пр. Толшмы. *Плужной пашней* в старину называли те участки полей, которые обрабатывались не сохой, а плугом-сабаном (Д, 3, 130). Назв. речки, протекающей рядом с такой пашней, отразило, таким образом, начало перехода от сохи к плугу. На речке в послереволюционные годы некоторое время существовал хутор (*отруб*) ПЛУЖНОЕ (СНСК, 113 — с опечаткой *Плутное*).

ПОВАЛЬНЫЙ (Вож.) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Диалектное слово *повал* означало «бурелом; лес, сваленный целиком сильным ветром» (Д, 3, 141).

ПОВАРОВ — старинная тотемская фам. (тогда — *прозвище*), которую носили рабочие на соляных варницах. *Поваром* называли человека, стоявшего у железного противня (*црена*), на котором выпаривался, или *варился*, рассол (ГТ, 266). Таким образом, фам. Поваров и назв. дер. Варницы (см. выше) имеют сходное происхождение.

ПОГОЖЕВ — тотемская городская фам. Скорее всего, занесена в Тотьму с Кокшеньги (ныне — Тарногский район), где много Погожевых живёт в Верховье — гнезде дер. на реке Уфтюге, всего в 60 верстах от бывшего уездного центра. Прозвище *Погожий* означало «пригожий, статный и личмяный (*красивый лицом*) человек» (Д, 3, 156).

ПОГОРЕЛИЦА, он же — ПОГОРЕЛЕЦ, — выселок в бывшем Сондугском с/с. Стоял неподалёку от дер. Захаровская (она же — Заречье) (СНСК, 125; КТУ). По воспоминаниям местных жителей, в начале XX века Захаровская полностью выгорела и несколько семей *погорельцев* решили выселиться в лес и основать там новую дер., но просуществовала она недолго.

ПОГОРЕЛОВО — дер., от которой получил назв. *Погореловский* с/с, а раньше — *Погореловская* вол., пришедшая в середине XIX века на смену былой Тиксненской вол. В писцовой книге 1623 года дер. зафиксирована как *Погорелое* (СР, 34). Эта форма ойконима свидетельствует о том, что дер. и в самом деле пострадала когда-то от сильного пожара, но затем была выстроена на прежнем месте. См. также выше — Зеленя. // *К-з «Тиксняк».*

ПОГОРЕЛОВСКИЙ — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 110). Возможно, сюда «на отруба» переселился крестьянин *Погорелов* с семьёй.

ПОГОРИННИЦА (Вож.) — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Можно попытаться восстановить первоначальную форму гидронима, так как современная не даёт каких-либо «зацепок» в этимологии. Два вероятных варианта — *Погаринница* и *Подгоринница* позволяют истолковывать назв. совершенно по разному. В первом случае в основе гидронима видится диалектное слово *погарище* — «выжженное место в лесу» (СВГ, 7, 82), у которого, возможно, существовала и краткая форма *погарь*. Вторая версия связана с назв. вожбальской дер. *Гора* (см. выше). *Подгоринница* — значит «речка, протекающая рядом (*под*) с дер. *Гора*».

ПОГОСТ — распространённое в Тотемском уезде назв. селений при церквях. Словарь вологодских говоров приводит такие

значения слов *погост* и *повост* — «церковь с кладбищем, землей и домами причта», «село, дер. с церковью» (СВГ, 7, 85). В настоящее время ойконим Погост сохранился как назв. дер. в Маныловском (иногда в форме *Маныловский Погост*), Погореловском (в старину -*Тиксненский Погост* (СНСК, 115)) и Середском (см. выше — *Жаровский Погост, Слободской Погост*) с/с. Дер. *Погост* на левом берегу реки Царевы недавно стала посёлком Царева (см. ниже). В списке населённых мест от 1931 года упоминается дер. *Воскресенский Погост* (она же — Анкудиново, см. выше) в Мосеевском с/с (СНСК, 122) и *Верхнеедснгский Погост* (село Никольское) в Матвеевском с/с (СНСК, 121). Были ещё Погосты на Тафте (где церковь возвели только во второй половине XIX века), на Толшме (*Вознесенский Погост* около дер. Воротишна, *Предтеченский Погост, Никольский Погост, Успенский Погост, Алексеевский Погост* (см. выше — Игошево) (КПЦ)), на Сондуге (*Константиновский Погост,* см. ниже — Угрюмовская), на Печеньге (ещё один *Воскресенский Погост*), но сейчас эти селения либо заброшены, либо видоизменили свои назв. Дер. *Кочеварский Погост* была некогда административным центром Кочварской (Кочеварской) вол., в ХУП-Х1Х веках входившей в состав Тотемского уезда. После революции недолго существовало Кочеварское сель. общ. в составе Чушевице-Покровской вол. Вельского уезда. Кочеварский Погост стоит около истоков речки *Кочевар (Кочвар, Кочвара). Погост Ильинский* существовал, как религиозный центр небольшого гнезда дер. Борок (Мат., 104). В списке населённых мест Тотемского уезда от 1881 года отмечены ещё *Коченгско-Преображенский Погост* и *Левашский Богородицкий Погосты* (СНТУ, 140, 141), которые тогда входили в состав Харинской вол. В XVII веке упоминается также *Богословский Погост* на речке Ковде близ Нового Усолья (ТО, 207). На территории современного Солигаличского района Костромской области до 30-х годов XX века существовали два *Никольских Погоста* в Чаловском улусце Толшменской вол. Не отмечен термин *Погост* в назв. населённых пунктов на Вожбале, Старой Тотьме, Окологородье, в Усть-Толшме и Усть-Печеньге. См. приложения, карта № 3.

ПОГРЕБНОЕ — дер. в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Ныне относится к Солигаличскому району. Назв. её не менялось с начала XVII века (СР, 50). Слово *погреб* имеет несколько значений: «нижний этаж деревянного дома, подвал», «устроенная в земле и покрытая сверху яма для хранения продуктов», а в старину *погребом* называли также похороны, погребение тела в землю (Д, 3, 157). Дер. могла возникнуть либо

на месте расположения погребов, либо там, где прежде хоронили людей.

ПОДБЕРЕЗЬЯ, см. выше — Вершининская.

ПОДБОЛОТНОЕ — дер. в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Вместе с другими дер. Чаловского улусца перед Великой Отечественной войной отошла к Солигаличскому району Костромской области. Ойконим с вариантами *Подболотная, Подболотново* (СР, 50, СНВГ, 308) известен с начала XVII века. Дер. в самом деле стоит на краю возвышенности, к северу от которой на десятки вёрст протянулась *заболоченная* Присухонская низина. Близ дер. в 20-30-х годах прошлого века существовали четыре ПОДБОЛОТНОВСКИХ хутора (СНСК, 117).

ПОДГОРНАЯ — запустевшая в 80-х годах прошедшего века дер. на реке Тафте. Народный, краткий вариант ойконима — *Подгора*. Относилась к Погореловскому с/с, а ранее — к отдельному Тафтенскому с/с, просуществовавшему, впрочем, недолго. Известна под тем же назв. из дозорной книги Царевской вол. 1619 года (СР, 64-65). Дер. стояла на низком берегу реки, *под горой*, а рядом, на холме была дер. Горка (или Гора) (см. выше). // *К-з «1 Мая».*

ПОДГОРНЫЙ или ПОДГОРНАЯ — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) на левом берегу речки Печеньжицы, правого притока Сухоны. Жили в нём украинские кулаки и немцы-репатрианты в 30-50-х годах XX века. Пос. находился у речки, под крутым склоном коренного берега долины (*под горой*). В народе его чаще называли просто *Четвёртый посёлок* (см. выше Брусная, Лисья Гора, Печеньжица). // *К-з им. 18 партсъезда.*

ПОДГУЗОВ — фам. из дер. Паново на Вожбале. Прозвище *Подгуз* каким-то образом связано с диалектным словом *подгузок* — «лоскут ткани, ветошка, подкладываемая в пелёнки под нижнюю часть (*гузку*) тельца ребёнка» (СВГ, 7, 91). Правда, у В.И. Даля приведён глагол *подгузаться* — «подпоясаться» (Д, 3, 170), но отличительной чертой какого-то человека это назвать трудно, ведь раньше все ходили с поясами. Возможно, прозвище *Подгуз* получил крестьянин-бедняк, у которого вместо настоящего пояса была какая-то ветошка, худой *подгузок*.

ПОДЛИПНОЕ, она же — ПОДЛИПОВСКАЯ СЛОБОДКА, — дер. в Великодворском с/с. Стоит на правом берегу реки Печеньги чуть повыше старинного Воскресенского Погоста. Назв. в форме *Подлипная* встречается впервые в дозорной книге 1619 года (РВД, 200). Вероятно, первые избы в дер. действительно были выстроены *под липами*, или же у дер. росла небольшая *липовая* рощица. Любопытно, что в писцовой книге вол. Печеньга от

1623 года говорится о железоделательном промысле близ Подлипной: «Домна, что дмут в ней железо Толшемской вол. крестьяне кузнецы Овдейко Семёнов со товарищи, а руду железную копают под дер. Подлипной в болоте» (СР, 27). Не из-за этого ли промысла дер. в старину и стала *слободкой* ? // *К-з им. Сталина.*

ПОДМОНАСТЫРСКАЯ СЛОБОДА, она же — МОНАСТЫРЬ, — дер. в Заозерском с/с. В первой половине XVII века монах Евфимий основал здесь небольшой *монастырь*, или пустынь, которая была упразднена в 1764 году, а церковь обращена в приходскую. Писцовая книга 1623 года вол. Борок и Заозерье так описывает эту обитель: «Пустыня Зосимы и Савватия. Дер. во владениях нет. За деревянной оградой двор *монастырский*, двор коровий, а в них живут *монастырские* детёныши» (СР, 52). Названа была пустынь в честь Зосимы и Савватия — Соловецких угодников. Слово *слобода* означает, что жители этой дер. около *монастыря* на какой-то период были освобождены от уплаты податей, налогов в пользу государства. В конце XVIII века это селение называлось довольно витиевато: «*Прежде бывшая пустыня Изосимо-Савватиевская*» (Мат., 104). Монастыря на Заозерской земле нет уже два с половиной столетия, а ойконим всё ещё хранит память о нём. // *К-з им. Свердлова.*

ПОДОВИННИЦА (Ниж.), она же — ПОДОДВАРИЦА, — прав. пр. Леваша. Такое назв. получила речка, протекающая в непосредственной близости от дер., *под* её *овинами*, *под дворами*. Известен термин *одворица* — «надельная земля, находящаяся около дер.»

ПОДОСЁНИХА — заброшенная ныне дер. в Калининском с/с. Стояла на правом берегу реки Царевы. В 1780-х годах она была *Подосиниха* (Мат., 98), а в 1619 году — «пустошь *Подосениха*» (СР, 64-65). В основе ойконима лежит прозвище человека, родившегося ранней осенью — *Подосён*.. Форма *Подосиниха* является, скорее всего, опиской или опечаткой с целью истолковать назв. как дер. рядом с *осиновым* лесом, «*Под осинами*».

ПОДОЛ — дер. в Верхнетолшменском с/с. Расположена на правом берегу речки Ельшмы близ слияния её с Толшмой, на дне глубокой долины. Народный географический термин *подол* означает «подгорье, подошва горы, равнина под горами» (Д, 3, 192; СВГ, 7, 103). Под тем же назв. дер. известна с начала XVII века (СР, 50). В 20-х годах XX века в дер. была создана *коммуна*, в связи с чем в справочниках тех лет появился даже такой двойной ойконим, как «*Дер. Подол, она же хутор* КОММУНА» (СНСК, 111). Дер. Подол в официальных документах до сих пор иногда именуют *селом* (АТВО, 274). Возможно, в старину она была цер-

ковным владением, как и другие дер. с похожими назв.из народных географических терминов — Горка, Мыс, Холм (см. выше и ниже). // *К-з «1 Мая».*

ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО — пос. в Калининском с/с. В довоенные годы выгорел довольно большой участок леса в междуречье Вопры и трёх Сомбалов. Часть гарей распахали и создали там *подсобное хозяйство* Шахто-Печенгского лесопункта по выращиванию зерновых и овощных культур. Пос. просуществовал чуть более двух десятков лет.

ПОКАЗАТЕЛЬ — хутор на правом берегу реки Печеньги близ дер. Нефедиха. Возник в 1924 году (КТУ). Видимо, подразумевалось, что это будет *показательное* хуторское хозяйство.

ПОЛДНЕВАЯ МАТКОВА (Вож.) — прав. пр. Матковицы — лев. пр. Вожбальца (Вожбала) — лев. пр. Царевы. *Полдневая* — значит «текущая на юг, на *полдень*», в отличие от Ночной Матковы (см. выше). Между истоками этих речек в старину был волок из бассейна Сухоны в бассейн Ваги.

ПОЛЕТАЕВ — фам. из дер. Радчино на реке Цареве. Русское народное, нецерковное имя *Полетай* в значении «провор, бойкий, скорый на ногах» (Д, 3, 259) употреблялось очень долго, несмотря на запреты православной церкви.

ПОЛОВИНА, см. выше — Охотин Починок.

ПОЛОВИНА (Пят.) — лев. пр. Ковды — лев. пр. Песьей Деньги. В данном гидрониме нашёл отражение факт пересечения речки какой-то дорогой на *половине* пути.

ПОЛОВИННИЦА (Вел.) — лев. пр. Печеньги. Речка пересекает единственную дорогу от великодворских (печенгских) дер. на Сухону, к пристани Устье-Печенгское. Обычно здесь, на *половине* пути, путники делали остановку, отдыхали, набирались сил перед оставшейся частью дороги. В период между революцией 1917 года и коллективизацией на речке возник хутор ПОЛОВИННИЦА (СНСК, 118).

ПОЛОВИННИЦА (Ман.) — прав. пр. Толшмы. Речка находится на середине (*половине*) пути от села Красного (бывшего Благовещенского) на Сухоне до села Никольского.

ПОЛОЗОВИК (Вел.) — лев. пр. Синьгомы — лев. пр. Печеньги. В старину существовало выражение *полозовой путь* — «зимняя, санная дорога» (Д, 3, 260), который мог проходить в том числе и по льду замёрзших речек и ручьёв среди леса. В вологодских говорах с тем же значением есть слово *полозница* (СВГ, 7, 141). По Полозовику вывозили на лошадях брёвна с лесных делянок. См. ниже схожий по толкованию гидроним Салазенка.

ПОЛОЗОВИК (Ник.) — лев. пр. Левакши — лев. пр. Толшмы. См. выше.

ПОЛУБОЯРКА, см. ниже — Рязанка.

ПОЛУЭКТОВ — фам. из дер. Жаровский Погост на реке Двинице. В православных святцах имеется мужское имя Полиевкт, от которого возникли народные варианты *Полуэкт*, Полиект.

ПОЛЫСАЕВ — столетие назад эта фам. была харатерна для жителей небольшой верхнетолшменской дер. Купеково, ныне заброшенной. Жили Полысаевы и в соседней дер. Боярское. Нецерковные имена-прозвища типа *Полетай, Переляй, Порывай, Полысай* обязательно скрывают в себе какое-то действие, в связи с чем *Полысай*, по всей видимости, это «драчун; человек, дающий волю своим рукам». Источником данного имени мог стать диалектный глагол *полыснуть* — «сильно ударить» (Д, 3, 267). Впрочем, в вологодских говорах у слова *полысать*, кроме значения «бить, избивать», было и другое — «азартно, энергично работать» (СВГ, 7, 148). Следовательно, *Полысаем* могли назвать и работящего человека, не щадящего себя на работе.

ПОЛЯНКА — дер. в Тиксненской вол. Зафиксирована как однодворная «казённая оброчная дер., что была пустошь» только в материалах Генерального межевания 1780-х годов (Мат., 102). Ни раньше, ни позже ойконим не отмечался источниками. Термин *полянка* в старину означал «участок пахотной земли, находящийся в чьём-либо пользовании» или «распахиваемая земля, подсека» (СВГ, 7, 149). Скорее всего, дер. Полянка и возникла среди леса на подсеке.

ПОМЕЛОВ — фам. из дер. Родная на реке Тафте. Прежде *помело* было в каждом деревенском доме. Оно представляло собой пук мочал, тряпья или хвойных лап на шесте для обмету печного пода при посадке хлебов (Д, 3, 271). Прозвище *Помело* могли дать мужику с длинной и торчащей в разные стороны, как *помело*, бородой, либо же болтливому человеку, ведь есть народное выражение: «У тебя язык как *помело* !».

ПОНОВСКИЙ — три хутора с таким назв. существовали в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). В словаре В.И. Даля есть выражение *понову сеять* — «по новине, по целине, по непаши» (Д, 3, 287), что очень точно отражает хуторские реалии.

ПОНОМАРЁВ — кулойская фам., из дер. Мосеево и Великий Двор. Это одна из самых старых тотемских фам.! Ещё в 1553 году в «данной грамоте» на право устройства Спасова монастыря упомянут Филя Иванов сын *Пономарёв*, житель Тотьмы (Верюж-

ский, 1880, 509). Фам., возможно,связана и с известным историческим фактом: в 1670 году близ Тотьмы был схвачен и казнён атаман Илья Иванов сын *Пономарёв*, сподвижник Степана Разина, который предпринял неудачный рейд с Волги по Унже на Сухону (Колесников, 1957, 50-51). Что же его влекло к Тотьме ? Уж не родные ли места ? Профессиональное прозвище *Пономарь* связано со службой в церкви, так как *пономарь* — это «помощник попа, в обязанности которого входило зажигать свечи, готовить кадило, звонить в колокола». Напротив Тотьмы, на правом берегу Сухоны, раньше была дер. *Пономарёво*. В писцовой книге 1646 года есть следующие строки: «Да на Сухоне, против устья речки Песьей Деньги, на церковной монастырской земле живут в келье поп Иван, да в коровьем дворце (т.е. *скотном дворе*) дьячёк Ивашко Плетнёв, да *пономарь* Елизарко Денисов сын Попов» (ТО, 192). Возможно, в связи с этимдер. Пономарёво и могла получить своё назв. Позднее она стала составной частью Заречья города Тотьмы и утратила статус самостоятельного населённого пункта.

ПОНОМАРЁВО, см. выше — Выползово.

ПОПЕРЕЧНАЯ МЕДВЕДКА (Пят.) — лев. пр. Медведки — лев. пр. Жаровки — лев. пр. Песьей Деньги. В нижнем течении одна Медведка (см. выше) течёт на некотором расстоянии навстречу другой, а их воды сливаются *поперёк* друг друга.

ПОПОВ — самая широкораспространённая фам. в Тотемском уезде и районе. По данным известного русского лингвиста В.А. Никонова, фам. Попов занимает первое место по числу носителей в таких районах Вологодской области, как Нюксенский (в среднем 36 человек на 1000 жителей), Тарногский (32), Кич-Городецкий (31), Тотемский (30), Великоустюгский (29) и Никольский (19) (Никонов, 1988, 78). Из источников известны некоторые знаменитые в старину люди с такой фам. *(прозвищем)*: в середине XVII века в Тотьме жил иконописец Яков *Попов* (Верюжский, 1880, 518), в документе от 1702 года упоминается богатый крестьянин Царевской вол. Василий Кузьмин сын *Попов* (ППМ, 90), а автором первой книги об истории Тотьмы был Василий Тимофеевич *Попов* (1828 — 1899), уроженец одной из кокшеньгских дер., которые в XIX веке относились к Тотемскому уезду. В настоящее время широко известен живописец Жорж (Георгий) Иванович *Попов*, родное село которого — Красное на Устье-Толшменском. Несмотря на то, что фам. Попов встречается повсеместно, выделяется всё же несколько дер., где её носители явно преобладали: Внуково и Подлипное на реке Печеньге (в Великодворье), а также Левинское на Цареве. Объяснить частое

употребление данной фам. в нашем крае черносошных крестьян можно тем обстоятельством, что в XIV — XVII веках священников избирали из местных жителей на мирских сходах. Историк А.В. Камкин пишет: «Кандидат в священники обращался с просьбой к «миру» об избрании его на вакантную должность. И если он был выбран — «излюблен», — то составлялась особая о том грамота. Вместе с грамотой о выборе сочинялась челобитная архиерею о поставлении (т.е. *рукоположении*) избранного. Имея эти грамоты, кандидат в священники вместе с представителями мира отправлялся к архиерею на утверждение» (Камкин, 1992, 124). Попадали в *попы* прежде всего мужики грамотные, работящие, но многие из них, хлебнув «поповской жизни», уходили из священников то ли по своей воле, то ли с позором — за какие-нибудь прегрешения. Возможно, существовали и определённые сроки пребывания в попах, после чего их меняли. Из профессии-службы прозвище *Поп* у многих крестьян позже закреплялось за ними до конца жизни, даже если он уже и не был священником. Иногда фамильное прозвище *Попов* получал сын действующего священника. Например, в писцовой книге Каргопольского уезда от 1556 года есть такая запись: «Дер. Покровская, а в ней поп Яков Покровский, да дьяк церковный Трофимко Яковлев сын Попов» (СПП, 104). Тотемский краевед и общественный деятель XIX века В.Т. Попов в своей книге привёл образец выборной записи в священники: «Призвали они меня попа (*такого-то*) полюбовно и челобитную за руками архиерею о мне подали, и мне попу служить из церковного дохода мирского подаяния, а я за церковное место никаких денег не дал и церковного места не купил, и служа мне в той церкви, строения церковного и всякой утвари своими не называть и до церковных свечь, и до огарков, и до денежного сбора дела мне нет...» (ГТВГ, 43). Какая-то часть Поповых могла и не иметь в своих предках священников, так как в народных говорах прозвище *Поп* давалось высокому, здоровому, с громким голосом человеку, а также — главному ряженому на святках (СВГ, 7, 157).

ПОПОВКА, см. выше — Гора.

ПОПОВКА (Заоз.) — впадает в озеро Глубокое, через которое протекает река Кулой. Вероятно, сенокосы или рыбные тони около данной речки принадлежали какому-то местному *попу*.

ПОПОВО, см. выше — Никольский Погост.

ПОПОВСКАЯ — с таким назв. в районе было целых три дер.: в Верхнетолшменском, Медведевском и Пятовском с/с. Все они известны ещё из писцовой книги 1623 года, только дер. на Верхней Толшме там названа *Поповка* (СР, 17, 50), а в начале XX века

— *Поповское* (СНСК, 111). Около Медведева дер. Поповская в настоящее время пустует. Она стояла на правом берегу речки Большая Нореньга. Близ Тотьмы, в бывшей Окологородной вол. дер. называют также МАЛАЯ ПОПОВСКАЯ, в то время, как у Большой Поповской с течением времени возобладало второе назв. Останинская (см. выше). В списке дер. Пятовской вол. от 1881 года указано, что одна Поповская относилась к Пятовскому сель. общ., а другая — к Медведевскому сель. общ. (СНТУ, 135). Эти дер. либо когда-то принадлежали местым *попам*-священникам, либо людям по отчеству *Попов* (см. выше — Попов). Среди землевладельцев Тотемского уезда, вышедших из купечества, в XVIII веке значились и *Поповы* (Колесников, 1976, 168). Сам *поп* мог и не жить в Поповке (Поповской), просто крестьяне данных дер. платили церкви оброк. // *К-з «Строитель»* (Верх.), *к-з «Искра»* (Пят.).

ПОПОВСКИЙ — нижнепеченгская фам. (из бывшего Михайловского кордона, а ныне — пос. Михайловка). Такую фам. мог получить переселенец на Тотемскую землю из дер. *Попово* или *Поповка*, каких на Вологодчине не один десяток. Не прояснена связь этой фам. с назв. дер. *Поповская* (см. выше). Быть может, на Нижнюю Печеньгу первый Поповский переселился из старототемской или окологородной дер. с таким назв.

ПОРОШИН — ещё одна фам. из пос. Михайловка, что стоит на правом берегу Сухоны. Сюда Порошины могли переселиться из соседнего Тарногского района, где данная фам. распространена среди жителей гнезда дер. Озёрки на реке Кокшеньге. В 1635 году в таможенной книге зафиксирован тотьмянин Омелька *Порошин* (ТКМГ, 1, 559). На Русском Севере *порошей* называют рыхлый снег, ровно покрывающий землю в безветренную погоду, но есть и прилагательное *порошистый* — «гнилой, трухлявый» (Д, 3, 321), от которого и могло произойти прозвище *Пороша*. Народный вариант *Пороша* мог произойти и от церковного имени Парамон.

ПОРТОМОЙ, см. выше — Березничная.

ПОРТОМОЙ (Вож.) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. См. выше.

ПОРШНЕВАЯ (Мос.) — впадает в озеро Гладкое, через которое протекает река Кулой. На Русском Севере *поршнем* называли гриб-дождевик, а *поршнями* — «обувь из одного целого лоскута сырой кожи, гнутого по форме ноги» (Д, 3, 325-326). В обоих случаях гидроним трудно мотивировать. Быть может, берега этой речки были так сыры и заболочены, что ходить по ним можно было только в непромокаемых *поршнях* ?

ПОСТНИКОВ — фам. из дер. Захаровская на Сондуте. Жили Постниковы также в дер. Задняя Пятовского с/с и в дер. Цивилиха Медведевского с/с. «Тотьмяне *Постник* Казаринов и Коняша *Постников*», возможно, отец и сын, попали в таможенную книгу Тотьмы от 1634 года (ТКМГ, 1, 422). Здесь виден сам процесс превращения прозвища человека в отчество, которое затем могло стать постоянной фам., передаваемой по наследству. Из приведённого выше источника также можно сделать вывод, что изначально Постниковы были в родстве с Казариновыми (см. выше). *Постник* — это либо «тот, кто соблюдает все церковные *посты*» , либо « ребёнок, который родился в период какого-то *поста»*.

ПОТАНИНСКАЯ, см. выше — Кривой Починок.

ПОТЁМИН — в старину данную фам. носила целая династия тотемских купцов и солеваров, из которых наиболее известен Тимофей *Потёмин*, живший в начале XVII века (ТКМГ, 1, 506). Интересно, что для Потёминых удалось обнаружить и родоначальника этой фам.: в дозорной книге 1619 года сделана следующая запись — «Ивашка *Потёма* торгует в Остроге москотельным товаром (т.е. *тканями*)» (ДКИК, 3). А Тимофей был его сыном. Прозвище *Потёма* означало «ребёнок, родившийся ночью, в потёмках», либо — «скрытный человек» (Д, 3, 355). Позже данная фам. отмечалась среди крестьян дер. Боярское на Верхней Толшме.

ПОТЫРЬЕВО — дер. в вол. Толшма. Отмечена в писцовой книге 1623 года (СР, 50). Входила в состав гнезда дер. Верх-Толшма. В источниках XVIII века уже не упоминается. В основе ойконима видится прозвище человека *Потырь*, значение которого установить пока не удалось.

ПОЧИНКИ — дер. в бывшем Великодворском с/с на Верхней Толшме. Возникла из хутора *Починок* (СНСК, 110). Запустела в 50-х годах XX века. Как известно, *починок* — это «новая дер., построенная, или *початая*, на прежде незаселённом месте».

ПОЧИНОК — хутор в Никольском с/с (СНСК, 114). В старину на реке Толшме было несколько *починков*, так и не ставших настоящими дер. (СР, 50). Хутор возник на месте одного из таких старинных починков.

ПРЕДТЕЧА — полузаброшенная ныне дер. на правом берегу реки Толшмы в Верхнетолшменском с/с. До войны входила в состав Купековского с/с и называлась *Предтеченский Погост* (СНСК, 111; СНВГ, 309). В источнике конца XVIII века зафиксирована как «село *Предтеченское*» (Мат., 110). Действительно, до сих пор в дер. находятся каменная и деревянная церкви во имя

Иоанна *Предтечи*. Назв. дер. широко прославил и увековечил в своих стихах поэт Николай Рубцов:

Я шёл, свои ноги калеча,
глаза свои мучая тьмой...
— Куда ты ?
— В деревню Предтеча.
— Откуда ?
— Из Тотьмы самой...

// К-з «Заря».

ПРЕКУЛ — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). Загадочное назв. Или опечатка в источнике, или какая-то аббревиатура, которую сейчас уже не раскрыть.

ПРЕМИКОВО, см. ниже — Прямиково.

ПРЕРЫВИСТОЕ (Ман.) — озеро в центральной части болота Большая Чисть. Состоит из нескольких водоёмов, между которыми находятся непроходимые топи. Скорее всего, данный гидроним является «искусственным» и был создан топографами при создании крупномасштабных карт местности.

ПРИБЫЛОВСКИЕ — хутор в Никольском с/с (СНСК, 114). Возможно, от назв. сенокоса *Прибыловские*, который располагался на пойменном лугу Толшмы, увеличившемся (*прибылом*) за счёт песчаных наносов после весеннего половодья (*прибылой* воды, *прибылицы* — СВГ, 8, 40).

ПРИЛУК — дер. в Медведевском с/с. Запустела во второй половине XX века. В писцовой книге 1623 года в вол. Старая Тотьма отмечена дер. «ЛУКИНСКАЯ, *Прилуки* тож» (СР, 17). Дер. стояла на берегу Сухоны, в том месте, где река делает крутую излучину, *луку*. В словаре В.И. Даля термин *прилук* поясняется как «внешняя, большая дуга берега при луке, где прибой течения и берег крут» (Д, 3, 424). Интересно, что оба ойконима начала XVII века созвучны друг другу. Быть может, это варианты одного и того же назв. с термином *лука* в основе ? В противном случае назв. Лукинская связано с отчеством *Лукин* (см. выше — Лукинская), как звали владельца дер. *// К-з им. Ворошилова.*

ПРИЛУК, она же — ПРИЛУКИ, — дер., или как её называли в первой половине XX века — *выставка*, в составе недолго просуществовавшего Коченгского с/с (СНСК, 121). Стояла напротив большой дер. Коченьга, на правом берегу Сухоны. Возникла дер. в 1922 году (КТУ). Люди жили в Прилуке не более четырёх десятков лет. См. выше.

ПРИЛЯНКА (Ниж.) — прав. пр. Сухоны. В диалектах *приль, прель* — это «гниль от сырости, тепла» (Д, 3, 531). Кроме обозначения чисто природных или бытовых условий, термин *приль*, ве-

роятно, использовался в старину и для обозначения одной из стадий подсечного земледелия, когда пни с корнями оставляли на несколько лет *преть*, или гнить в земле, для того, чтобы потом их легче было корчевать. Наконец, не исключена связь с гидронимом Плелая (см. выше).

ПРИПОРОВ — фам. из лесной дер. Доможирово, что стояла на старинной дороге из Устья-Толшменского на Устье-Печенгское. В словаре В.И. Даля имеется глагол *припорять* — «припасать, приготавливать ко времени, ко сроку» (Д, 3, 433). От него и могло произойти прозвище *Припор*.

ПРИТЫКИНО — дер. в Пятовском с/с. Стоит на правом берегу речки Песьи Деньги в виду Спасо-Суморина монастыря. В начале XVII века называлась также (СР, 16). Слово *притыка* имело несколько значений: «человек, который вмешивается в чужие дела» (СВГ, 8, 68), «пристрой, часть дер., пристроенная к основному, старому порядку домов» (Д, 3, 455), «затыка, гвоздь, чека; лишний человек» (Он., 259). Скорее всего, второе значение для толкования данного ойконима ближе. Дело в том, что Притыкино действительно *приткнулось* в узком промежутке между дер. Воробьёво и Чёботово. Интересно, что в той же Окологородной вол. в XVII веке было второе ПРИТЫКИНО. Ныне это дер. Семёновская (см. ниже) на реке Ковде. Она тоже *приткнулась* к группе староусольских дер. *// К-з «Строитель».*

ПРОБУЖДЕНИЕ — хутор в Погореловском с/с (СНСК, 114). Типичное назв. для крестьянского отруба, выделившегося из общины после революции 1917 года. Люди в самом деле словно *пробудились* от многовекового сна, стали искать новые формы хозяйствования на земле. Другое дело, что вскоре всякую инициативу крестьян под корень вырубила политика коллективизации.

ПРОГРЕСС — хутор в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Назв. вполне в духе времени послереволюционных перемен, надежд на лучшую жизнь...

ПРОКОШЕВ — фам. бытовала среди населения никольских (Воротишна, Орлово) и погореловских (Светица, Горбенцево) дер. Учитывая тот факт, что эти вол. и дер. находятся недалеко друг от друга, а в старину их связывала общая дорога в сторону Солигалича, можно лишь удивляться такой длинной «прокошевской цепочке» вдоль по рекам Тиксне и Толшме. Тем не менее, определить «корень» фам., то есть дер., где она зародилась и откуда начала распространение, довольно сложно. Правда, в таможенной книге Тотьмы за 1675 год имеются сведения о «крестьянине Толшемской вол. Михайле *Прокошеве*» (ТКМГ, 3, 844). *Прокош*

или *Прокоша* — народный вариант одного из церковных мужских имён — Прокопий или Прокл.

ПРОСЕКА (Верх.) — прав. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. По словарю В.И. Даля *просека* — это «проруб сквозь лес; полоса, очищенная от деревьев» (Д, 3, 517). Некогда, при лесоустройстве данный ручей, или часть его течения, случайно оказался на одной из таких просек, что и явилось основанием для его назв.

ПРОТОПОПОВ — устьпеченгская фам. Жили устьяне Протопоповы в дер. Устье-Печенгское и Любавчиха, стоящих напротив друг друга на разных берегах Сухоны. Известен тотемский купец Фёдор *Протопопов*, присутствовавший в 1796 году при освидетельствовании мощей преподобного Феодосия Суморина (ОТС, 42). В отличии от попа *протопоп* — жалованное звание, старший сан священника. *Протопопом* также именовали настоятеля городского собора. Переписная книга Тотьмы 1687 года зафиксировала *протопопа* соборной церкви Богоявления Господня Фёдора Михайлова (ТО, 144). В сборнике религиозных поучений под назв. «Стоглав», составленном в 1551 году при Иване Грозном, *протопопам* было вменено в обязанности следить, чтобы другие священники в церквях «не бились (т.е. *не дрались*), не лаялись, не сквернословили и пьяными бы во святой алтарь не ходили бы...».

ПРЯМИКОВО или ПРЕМИКОВО — дер., стоявшая на полдороге из Мосеевского гнезда дер. в Заозерье, немного не доезжая до реки Кулой (КТУ). Народное произношение ойконима — *Премиково* — иногда находило отражение и в официальных бумагах (ВТТ, 205). До войны относилась к Заозерскому с/с (СНСК, 119). Выросла из выселка (*хутора*). Заброшена в послевоенное время. В основе назв. лежит прозвище человека *Прямик* — «простодушный, откровенный человек» (Д, 3, 532). *// К-з им. Молотова.*

ПРЯМОКОВО, см. ниже — Фроловское.

ПУДОВО, см. выше — Выдрино.

ПУДИНСКАЯ, см. выше — Нелюбино.

ПУЗОВКА — дер. на левом берегу реки Толшмы в Никольском с/с. Её назв. не менялось со времён писцовой книги 1623 года (СР, 49). Крестьянин по прозвищу *Пузо* (т.е. *толстобрюхий*) первым построил избу на месте нынешней дер. *// К-з им. Ильича.*

ПУСТАЯ (Верх.), он же — ПУСТОЙ, — лев. пр. Толшмы. На Русском Севере подобные гидронимы встречаются неоднократно. Из крупных рек можно указать на *Пустую*, впадающую в озеро Воже. Так могли называть безрыбные или малопригодные для рыболовства реки. Не исключены и иные мотивы происхождения, например, отсутствие на реке населённых пунктов.

ПУСТОЙ (Верх.) — прав. пр. Толшмы. См. выше.

ПУСТОХИНСКАЯ — заброшенная ныне дер. в Калининском с/с. Дозорная книга 1619 года по Царевской вол. зафиксировала её назв. как *Пустошкина*, а писцовая 1623 года — как *Пустохинская* (СР, 62-63). Скорее всего, в ойкониме нашёл отражение термин *пустошка* — «маленькая пустошь, заброшенная дер., пустая земля» (см. ниже — Пустошка). // *К-з им. 2 пятилетки.*

ПУСТОШКА (Ник.) — прав. пр. Толшмы. В первой половине XX века на речке находился хутор *Пустошь* (СНСК, 114). Ойконим и гидроним сохранили в себе память об одной из исчезнувших, *запустевших* дер. Толшменской вол., которых здесь за века было немало.

ПУСТОШКА, см. выше — Котыгина.

ПУСТОШНИЦА (Мат.) — прав. пр. Еденьги. Неподалеку находится дер. Старовская Пустошь (см. ниже), или просто — *Пустошь*, от назв. которой и происходит данный гидроним.

ПУСТОШНЫЙ (Мед.), он же — ПУСТОШНОЙ, — лев. пр. Сухоны. В Старототемской вол. источники XVII века фиксируют несколько *пустошей* (СР, 18), но ни для одной из них это не стало именем собственным, поэтому точную привязку ручья к одной из заброшенных дер. установить пока не удалось.

ПУСТОШЬ, см. выше — Заболотная.

ПУСТОШЬ, см. выше — Киселёво.

ПУСТОШЬ, см. ниже — Рублёво.

ПУСТОШЬ, см. ниже — Старовская Пустошь.

ПУСТЫНЬ или ПУСТЫНЯ — хутор (*выселок*) на месте старинного Шахто-Печенгского монастыря (*пустыни*). Стоял в первой половине XX века на левом берегу Сухоны чуть ниже острова Еловец (КТУ, КТР). См. ниже — Шахто-Печеньга.

ПУТИЛОВ — фам. из села Благовещенского (ныне — Красного) на Усть-Толшме. Жили Путиловы также в дер. Доможирово, Бор, Выборово Маныловского с/с и в дер. Комарица Погореловского с/с. Все эти дер. находятся в округе не более 10 вёрст от Устья-Толшменского. В первой половине XX века одна из местных семей Путиловых основала хутор (*отруб*) ПУТИЛОВСКИЙ или *Путилов*, просуществовавший до начала Великой Отечественной войны (СНСК, 113; Варникова, 2004, 74). Имя *Путило* известно со времён Древней Руси в значении «путаный человек, непоследовательный в своих словах и поступках». Правда, академик С.Б. Веселовский считал, что имя *Путило* является вариантом другого — *Пустило* и приводил примеры из источников XVI — XVII столетий: *Пустило* Нечаев Мичурин, но — Иван Иванович *Путило* Козлов... (Он., 262). Считали также, что *Путило* —

это сокращённый вариант древнерусских имён Путислав или Путята (Грушко-Медведев, 1998, 366).

ПУШКИНСКИЙ — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). Вполне вероятно, что назван в честь знаменитого русского поэта *А.С. Пушкина* (см. также ниже — Ясная Поляна).

ПЫЖКОВА (Ник.), она же — ПЫЖИКОВО, — прав. пр. Толшмы. В списке населённых мест Толшменского района от 1931 года зафиксирован хутор ПЫЖИКОВО (СНСК, 114). От прозвища человека *Пыжик* в значении «сердитый, недовольный человек» (СВГ, 8, 114).

ПЬЯНКОВА СЛОБОДКА, см. ниже — Слобода.

ПЯТИВЁРСТНАЯ (Мед.) — лев. пр. Белёвки. Эту речку на *пятой версте* от дер. Медведево, центра старинной вол., пересекала устюжская дорога. В других районах Вологодской области есть речки Трёхвёрстные и Семивёрстные.

ПЯТОВКА, см. ниже — Советский.

ПЯТОВСКАЯ — дер., центр *Пятовского* с/с. В памятниках деловой письменности XVII века имеет двойное назв.: «СИДОРОВСКАЯ, *Пятовская* тож» (СР, 15). С неё обычно начиналось описание Окологородной вол. в дозорных, писцовых и переписных книгах XVII века. Владельцами дер. (или какой-то её части, например, половины) были *Сидоров* и *Пятов* (последнее отчество ведёт начало или от прозвища Пята, значение которого в применении к человеку выяснить очень сложно, может быть, так называли неустойчивого в своём мнении, готового всегда *попятиться* назад (Д, 3, 553), или же от народного имени Пятый (Пятой) — т.е. *пятый* ребёнок в семье). Из Сидоровых в старину отмечались в источниках священник Серапион *Сидоров*, строитель Борисоглебского монастыря у новых варниц на речке Ковде (совсем рядом с дер. Пятовская), он упоминается ещё в грамоте от 1514 года (ТО, 202, 204), и «целовальник Григорей Неклюдов сын *Сидоров*» — из завещания Феодосия Суморина от 1567 года (ОТС, 12). Последнему человеку могла принадлежать и дер. *Сидоровская* (см. ниже) в вол. Старая Тотьма. В дореволюционные годы было *Пятовское* сель. общ. *Пятовской* же вол. // *К-з «1 Мая».*

ПЯТОВСКИЙ — обладатели данной фам. проживали в основном в дер. Данилов Починок, что в Заозерье. Первым её мог получить выходец из дер. *Пятово*, но такого ойконима на Вологодчине найти не удалось. Значит, фам. может быть связана с окологородной дер. *Пятовская* (см. выше), либо с отчеством *Пятов* (сын Пяты или Пятого, см. выше — Пятовская).

ПЯТУНИН — никольская фам., из дер. Казаково на реке Толшме. Прозвище *Пятуня* означало «пятый ребёнок». В 20-30-х

годах XX века в Купековском с/с Толшменского района Северного края существовал хутор ПЯТУНИНО (СНСК, 111), основанный кем-то из представителей данной фам. См. ниже.

ПЯТУНИНО (Ник.) — озеро-старица в пойме реки Толшмы. Около него стоял хутор *Пятунино*. См. выше.

РАДОВАНСКИЙ (Вож.) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Назв., скорее всего, связано с пережитками языческих русских верований: *радованье* — «радость, веселье, утеха» (Д, 4, 8). Может быть, около ручья проходили игрища, связанные с какими-то праздниками православной церкви, например, с весенней *радуницей*, или же эти *радованья* на Вожбале несли в себе лишь языческие обряды ? Любопытно, что в той же вол. сохранилось другое языческое назв. — *Ращенье*, как именуется самый высокий холм в округе, где, по преданию, также собирались люди на праздник летнего солнцестояния (Кузнецов, 2005а, 63-65).

РАДЧИНО — дер. на высоком угоре в междуречье Царевы и её правого притока Томанги в Калининском с/с. Она интересна тем, что все дома в Радчине выстроены вдоль старой Большой Вологодской дороги одним порядком, окнами на юг. По местному преданию, произошло это после пожара, опустошившего дер. около ста лет назад. На пепелище крестьяне решили строиться только одним порядком. В 1859 году дер. была записана как *Ратчино (Рачино)* (СНВГ, 316). Этот же вариант, с *т* вместо современного *д*, известен из материалов Генерального межевания Царевской вол. 1780-х годов (Мат., 98) и из писцовых книг XVII века (СР, 58-59). Было древнерусское нецерковное имя *Ратша*, сокращённый вариант Ратислава (Он., 267), то есть, «доблестного воина». Форма *Рачино*, вне сомнения, является результатом гапакса двух согласных звуков в середине ойконима. Другая, более продуктивная версия о происхождении ойконима Радчино (Ратчино) связана сдревнерусским словом *ратчина* — «чрезвычайный налог на военную службу». Дело в том, что дер. *Радчино* стоит рядом (через долину речки Томанги) с дер. *Таборы* (см. ниже), назв. которой связано со старинным оборонительным сооружением (*табором*). Вероятно, пара ойконимов *Радчино (Ратчино) — Таборы* были тесно связаны друг с другом по происхождению. Крестьяне Радчина были обложены дополнительным налогом в пользу служилым людям при *таборе*, защищавшем дорогу с Вологды на подступах к Тотьме. Быть может, именно с этим эпизодом местной истории связано и архивное дело 1639-40 года, где говорится о сборе денег в Тотьме на жалование *ратным* людям (ОМТ, 143). На карте Тотемского уезда, датируемой 1927-28 годами, недалеко от Радчино, на берегу реки Царевы у моста на

Большой дороге отмечен ВЫСЕЛОК ИЗ РАТЧИНО (КТУ), вскоре запустевший. Кроме царевской дер. аналогичные ойконимы удалось найти в Будринском сель. общ. Нестеферовской вол. Велико-Устюгского уезда (по данным 1914 года) — дер. *Большая* и *Малая Ратчина* (МОЗ, 106). // *К-з им. Молотова.*

РАЗДЕЛЫ — хутор в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Возникновение хуторских хозяйств всегда было связано с *разделом* общинной земли, с выделением части её под новое крестьянское селение.

РАМЕНЬЕ — дер. в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Ныне относится к Солигаличскому району Костромской области. Впервые упоминается в списке населённых мест Вологодской губернии от 1859 года (СНВГ, 308). Это была крайняя западная дер. Чаловского улусца Толшменской вол. Тотемского уезда. Народный географический термин *рамень* или *раменье* означал «большой лес», «лес, соседний с деревнями», «густой хвойный лес, пригодный для устройства в нём подсек» (Д, 4, 58; МС, 476-477). Близ дер. существовал хутор РАМЕНСКИЙ (СНСК, 117).

РАСКУМАНДРИН — фам. встречалась в пос. Михайловка, куда её носители переселились в середине XX века из дер. Маркуши, что в Тарногском районе. Прозвище *Раскумандра* связано по происхождению с диалектным *раскумариться* — «размягчеть, разогреться до пота в бане, распариться» (СВГ, 9, 27, 29). Так могли прозвать человека вялого, сильно потеющего, не способного на серьёзную работу.

РАСТОРГУЕВ — фам. встречалась главным образом среди жителей давно заброшенной дер. (*выселка*) Кирженьга (см. выше) Нижнепеченгского с/с и дер. Скребехово близ Тотьмы. Прозвище *Расторгуй* давалось человеку, разжившемуся на торговле, разбогатевшему от своего дела (ВФ, 84-85).

РЕШЕТНИКОВ — фам. из опустевшей в середине XX века дер. Дмитриевской на лесном волоку между Верх-Еденьгой и Верховьем на реке Уфтюге в современном Тарногском районе. Дмитриевская (см. выше) и другие ляпинские дер. заселялись малоземельными крестьянами из разных вол. Тотемского уезда. До сих пор много Решетниковых живёт в Ромашеве, что на реке Уфтюге. Профессиональное прозвище *Решетник* давалось тому, кто изготовлял на продажу *решёта* для просеивания муки, крупы, или же *корзины-решётки* для хранения рыбы.

РЖАВЧЕНИЧНЫЙ (Вож.) — прав. пр. Вождуги — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Основа данного гидронима родственна таким словам, как *ржа* — «окисел железа, ржавчина»,

ржавец — «болото с железистыми родниками» (Д, 4, 95). Обычно в таких местах находили выходы болотных руд, из которых затем в домницах получали кричное железо. Может быть, в Вожбальской вол. руду копали именно около ручья Ржавченичного ?

РОГОЗИН — середская фам., из дер. Антоновская на реке Двинице. Прозвище *Рогоза* или *Рогоз* происходит от глагола *рогозить* — «пустословить, врать, выдумывать», либо от диалектного слова *рагоза* — «ссора, брань, ругань» (Ф, 3, 428), «сварливый человек» (Он., 265). Ещё одно толкование этого прозвища — «тот, кто быстро, бестолково говорит, тараторит» (Чайкина, 1991, 49).

РОДИОНОВО — дер. в Никольском с/с. В 1623 году она была зафиксирована как *Родивоновская* (СР, 49), а в 1780-х годах — *Родионово* (Мат., 110). Основателем или владельцем дер. на первоначальном этапе её существования был крестьянин по отчеству *Родионов* (в народных говорах — *Родивонов*) или по имени *Родион* (в церковных святцах — Иродион). // *К-з им. Ленина.*

РОДНАЯ, она же — ЗАРЕЧЬЕ, — заброшенная в конце XX века дер. на правом берегу реки Тафты. На карте Тотемского уезда, примерно датированной 1927-28 годами, дер. подписана как *Заречье (Родное)* (КТУ). При советской власти существовал некоторое время отдельный Тафтенский с/с с центром в Родной, дер. которого затем вошли в состав Погореловского с/с. На рубеже XIX — XX веков существовало *Родное* сель. общ. (Никольский приход) Погореловской вол. В старину же Тафтенский улусец относился к Царевской вол. В широко известном источнике, где опубликована сводка дер. Тотемского уезда по материалам писцовой книги 1623 года, назв. дер. неоднократно приводится в форме *Ровное* (СР, 65-66), однако, обращение к оригиналам писцовых книг XVII века показывает, что и в старину ойконим записывался как *Родное (Родная)*. Неразбериха могла появиться из-за того, что в скорописи тех лет буква «в» писалась похоже на современное «д». Назв. *Родное* можно истолковать в том смысле, что дер. была основана в тафтенском гнезде последней, а жили а ней первоначально *родственники* жителей соседних Горки и Подгорной (см. выше). В народе дер. иногда называли *Заречье*, а её население — *заречанами*, так как все другие тафтенские дер. расположены на левобережье Тафты. Сам ойконим *Заречье* также говорит в пользу вторичности заселения Родной. // *К-з «1 Мая».*

РОДНИК (Мат.) — лев. пр. Чишки (Чижки) — прав. пр. Яхреньги — прав. пр. Уфтюги — лев. пр. Кокшеньги — прав. пр. Ваги. Истоком этого ручья служит выход подземных вод — *родник*. Ещё один пример так называемых «простых» гидронимов из

мест недавнего освоения (см. выше — Большая Речка). См. также выше — Ключ.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (Тот.), он же — ЕРЗОВ, — лев. пр. Песьей Деньги. Ручей протекает рядом с *Рождественской* церковью в Тотьме. В писцовой книге 1623 года есть следующая запись: «В том же *Ерзове* переулке церковь Рожество Христово, древяна, клетцки, с трапезою, верх шатром...» (ТО, 157). Таким образом, второе назв. ручья связано с переулком старинного городского посада, где некогда жил человек по прозвищу *Ерза*, т.е. «беспокойный, подвижный».

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОГОСТ — отмечен на карте Тотемского уезда конца 1920-х годов рядом с дер. Леваш (КТУ). Он же назывался *Левашский Богородицкий Погост*. См. выше — Погост.

РОМАНОВ — фам. из дер. Волоцкая на Ляпином Волоку и из пос. Михайловка на Сухоне. Сюда Романовы переселились с реки Кокшеньги, где данная фам. до сих пор широко распространена в Шевденицком с/с Тарногского района. От мужского имени *Роман*.

РОМАНОВЕЦ (Вел.) — лев. пр. Печеньги. На ручье в первой половине XX века стоял хутор РОМАНОВО (СНСК, 118), назв. которого по происхождению связано с фам. *Романов* (см. выше).

РОМАНОВИЧА РЕЧКА (Ник.) — лев. пр. Левакши — лев. пр. Толшмы. В основе назв. речки лежит отчество человека — *Романович*, которому принадлежали сенокосы на данной речке. Судя по окончанию *–ич*, которое в крестьянских отчествах стало фиксироваться со второй половины XIX века, гидроним не так уж и стар.

РОМАНОВСКИЙ — фам. из дер. Пахтусово на Вожбале. Дер. *Романово* есть в Старосельском с/с соседнего Междуреченского района. Возможно, именно оттуда и пришёл на Вожбал в старину первый носитель подобного прозвища. Другой путь возникновения фам. связан с отчеством *Романов*, то есть — сын Романа, а их внук уже стал именоваться Романовским. Так, в таможенной книге Тотьмы от 1675 года отмечен крестьянин Иван *Романов* сын Панов с Вожбальской вол. (ТКМГ, 3, 144 об.). От него и могли пойти все Романовские, как ветвь фам. Панов (см. выше).

РОМАНОВСКИЙ (Вож.) — прав. пр. Вождуги — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Скорее всего, это «владельческий» гидроним, связанный по происхождению с местной фам. *Романовский* (см. выше).

РОССОХА — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 110). Народный географический термин *рассоха*

или *россоха* означал «раздвоение, развилок, слияние рек, устье» (МС, 478).

РОСТОПЧИНО — дер. в Верхнетолшменском с/с. Стояла недалеко от слияния рек Толшмы и Ельшмы. Впервые упоминается в писцовой книге вол. Толшма от 1623 года (СР, 50). Под 1780-ми годами — *Ростопчина* (Мат., 110). Во второй половине XIX века относилась к Никольской вол. (СНТУ, 133), а перед Великой Отечественной войной — к Купековскому с/с (СНСК, 111). На карте Тотемского уезда 1920-х годов — *Растопчино* в составе Толшменской вол. (КТУ). Запустела окончательно к 60-м годам XX века. По-видимому, первым на этом месте поселился крестьянин по прозвищу *Ростопча*, которое можно сопоставить с диалектным *растопча* — «разиня, разгильдяй, рохля» (Д, 4, 74).

РОСТРЯСОВО — дер. в Царевской вол. Упоминается только в начале XVII века как «починок, выставка из дер. Козловки» (СР, 63). От прозвища *Ростряса* в значении «рассеянный, невнимательный человек» (СВГ, 9, 38, 39).

РОХЛЕЦОВ — фам. династии купцов и солеваров Усолья-Тотемского в XVI — XVII веках. Позднее она встречается среди жителей дер. Углицкая, что рядом с Варницами. В документе, датированном 1693 годом, упоминается поп Воскресенской церкви Фёдор *Рохлецов* (ППМ, 76). Слово *рохля* в толковом словаре В.И. Даля объясняется как «вялый, сонный, ленивый, неповоротливый человек» (Д, 4, 105), а слово *рохлый* в вологодских говорах — «больной, слабый здоровьем человек» (СВГ, 9, 67). Прозвище *Рохлец* могло произойти от любого из этих диалектизмов.

РУБЛЁВКА (Верх.) — лев. пр. Толшмы. Протекает рядом с дер. *Рублёво* (см. ниже).

РУБЛЁВО, она же — ПУСТОШЬ, — дер. в Верхнетолшменском с/с. Стояла на левобережье Толшмы напротив Предтеченского Погоста. В писцовой книге вол. Толшма от 1623 года упоминается «пустошь *Рублёво,* а Шеина тож» (СР, 50). В источнике середины XIX века это уже дер. *Рублёво (Пустошь)* (СНВГ, 309). Однако, в 20-30-х годах прошедшего столетия она фиксировалась почему-то как хутор *Рублёво* на речке *Рублёвке* (см. выше) в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 110; КТУ). Ещё один толшменский хутор *Рублёво* имелся в те же годы в Маныловском с/с (СНСК, 113). Прозвище *Рубль* могло иметь значение «важный, солидный человек» или «богатый человек». О назв. Шеина из XVII века см. ниже — Шеин Починок.

РУСИНОВ — погореловская (дер. Петрилово) и жаровская (дер. Филинская) фам. «Заказной целовальник Тиксненской вол. *Русин* Офонасьев», чьё имя оказалось занесённым в таможенную

книгу Тотьмы от 1635 года (ТКМГ, 1, 593), скорее всего, и является прародителем всех *Русиновых* из дер. Петрилово. В самой Тотьме в 1634 году жил Денис *Русинов* (ТКМГ, 1, 436). О солеваре *Русине* (*Русинке*) Фирсове историк П.А. Колесников сообщает, что он жил в дер. Сидоровская (она же — Пятовская, см. выше), имел варницы, трубы и двор на посаде, но был убит в 1613 году при нападении на Тотьму «литовских людей». Его имущество осталось сыновьям Кузьме, Ивану, Петру и Аверкию (ГТ, 246; ДКИК, 6 об.). Известен также *Русин* Мясников (1634 год) из рода тотемских купцов Мясниковых (см. выше) (ТКМГ, 1, 505). Прозвище *Русин* мог носитьчеловек с *русыми* (т.е. коричневыми, светло-бурыми) волосами (ВФ, 87).

РУЧИНО (Пог.) — лев. пр. Тиксны. В первой половине XX века на ручье стоял хутор РУЧИНО, в котором до войны находилась база «Заготскот». Параллельно с назв. ручья существует микротопоним *Ручина* — сенокосы по его берегам. Видимо, именно это назв. возникло первоначально, а затем было перенесено на ручей. Интересно, что ближайший, всего в 1 километре, лев. пр. Тиксны называется Озерская (см. выше). Пока не ясно, какая связь была между этими гидронимами ?

РЫБИН — фам. из некогда большой и людной дер. Слобода Коченьга на Сухоне. *Рыбой* человека могли прозвать по разным причинам: например, молчуна (СВГ, 9, 75), или обладателя больших, выпуклых глаз, или же холоднокровного, постоянно мёрзнущего человека...

РЫБНИКОВ — обладатели данной фам. проживали в старину в Слободе Зелене близ Тотьмы. У слова *рыбник* прежде было несколько значений: «смотритель княжеских рыбных ловель», «рыбный торговец», «рыбак» и др. (Д, 4, 116). Интересно, что краевед Д.А. Григоров приводит местное предание о том, что якобы ещё царём Михаилом Фёдоровичем в 1643 году жителям Зелени было дано право ловить рыбу в Сухоне от Векшеньги до Коченьги, но документально этот факт подтвердить до сих пор никто из учёных-историков не смог (ТО, 183-184). Скорее всего, зеленские *Рыбниковы* ведут своё происхождение в самом деле от какого-то местного *рыбака* или *торговца рыбой*, ведь Слобода Зеленя (см. выше) одно время даже именовалась как Зеленская *Рыбная* слобода. Из челобитной 1681 года известен житель Тотьмы Иван *Рыбников* (АПД, 135).

РЫБНОЕ — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). Был создан около *рыбного* места в реке Толшме.

РЫЖАКОВ — фам. из дер. Петрилово на реке Тиксне. Таможенная книга Тотьмы от 1655 года зафиксировала Бориса *Ры-*

жакова, крестьянина вол. Толшма (ТКМГ, 2, 132 об.). Прозвище *Рыжак* давалось человеку с рыжими волосами. Любопытно, что именно в Петрилове жил ещё и род тиксняков *Русиновых* (см. выше), чья фам. ведёт начало от прозвища *Русин* — «человек с русыми волосами» !

РЫЖКОВ РУЧЕЙ (Пят.) — прав. пр. Песьей Деньги. От прозвища *Рыжко* — «человек с рыжими волосами». Именно этот окологородный крестьянин в старину владел сенокосами на данном ручье.

РЫЧКОВ — широко распространённая в Тотемском районе-уезде фам. Возможно, все Рычковы вышли из дер. Рязанка и Ленино, расположенных на противоположных берегах реки Царевы. «Крестьянин Царевской вол. Микифор Фёдоров сын *Рычков*» попал в таможенную книгу Тотьмы за 1653 год (ТКМГ, 2, 71 об.). Прозвище *Рычко* было довольно широко распространено у русских в старину (Он., 275). Его давали чаще всего в период младенчества. Основу прозвища можно сопоставить со словом *рычать* — «реветь по звериному, диким, зычным и грубым голосом» (Д, 4, 117).

РЯБИНОВЕЦ — трудпосёлок (ЭМВ, 62; КВО) на левом берегу реки Печеньги, недалеко от хутора Берёзово (см. выше) Великодворского с/с. Возможно, первично назв. ручья Рябиновец, которое ему дали за заросли *рябины* по берегам. // *К-з им. Ш Интернационала.*

РЯБИНОВЕЦ (Вел.) — лев. пр. Печеньги. См. выше.

РЯБКОВ (Мат.) — прав. пр. Пельшмы. Прозвище *Рябко* могли дать человеку с *рябым* лицом или же с рыжими волосами. Этот крестьянин первым разработал на отдалённом лесном ручье подсеку, завёл там пашню и сенокос. В довоенные годы в соседнем Мосеевском с/с был хутор с похожим назв. РЯБКОВО (СНСК, 122). Возможно, что эти топонимы как-то связаны друг с другом по происхождению.

РЯБОВ — фам. из дер. Маныловo и Маныловский Погост Маныловского улусца (в старину) и Маныловского с/с (при советской власти), что стоят на разных берегах реки Толшмы при впадении в неё речки Маныловицы. В «издержечной книге» Толшемской вол. от 1673-74 годов упоминается Михайло *Ребев* (Смольников, 2005, 82). От прозвища *Рябой* — «человек с испорченным оспой лицом», или — «рыжий, конопатый» (СВГ, 9, 79).

РЯЗАНКА — дер. в Калининском с/с. В XVII — XVIII веках её назв. было двойным: «*Резанка*, ПОЛУБОЯРКА тож» (СР, 62-63). На другом берегу реки Царевы стоит дер. Козловка (см. выше), а в старину — *Боярка*. Она-то и принадлежала неизвестному

нам боярину, а в соседней *Рязанке (Резанке)* боярскими были только полдеревни. Этот вывод сделан лишь на основе самой пары ойконимов, но никаких документов от тех времён не сохранилось. Старинная форма *Резанка* может происходить от древнерусского нецерковного имени *Резан* — «тот, кто получил резаную рану». Из источников известен тотемский посадский человек Розный Первой *Резанов* (1630 год). Иногда его же именовали ещё Грязным (см. ниже — Рязанов). Не его ли отец *Резан* и был владельцем или основателем дер. *Резанки* ? Другое толкование имени *Резан* связано с процессом раздела крестьянского хозяйства или земельного участка — так могли прозвать крестьянина или землевладельца, выделившегося (*отрезанного*) из большой семьи, или же чьи угодья были по какой-то причине разделены на части. Не исключено также, что назв. *Резанка* и *Полубоярка* просто являются топонимическими синонимами. Первый ойконим свидетельствует, что дер. была когда-то разделена (*резана*), а второй конкретизирует, что половина стала боярской, а другая оставлена за черносошными крестьянами (Кузнецов, 1997, 65-67). // *К-з им. Ворошилова.*

РЯЗАНОВ — старототемская фам., из дер. Горелая. Человек с интересным именем Грязной (или Розной) Первой сын *Резанов* (или *Рязанов*) неоднократно упоминается в источниках за 1630, 1653-54 года среди жителей Тотемского посада (ТКМГ, 2, 82; ППМ, 60, 63). Прозвище *Рязань* мог носить выходец из одноимённого города на реке Оке или из *Рязанского* уезда, но варианты *Резань* и *Резанко* в старинных источниках свидетельствуют о возможности иного толкования — «человек, выделившийся в отдельное хозяйство или взявший отдельный участок земли от большой семьи». Есть ведь русское выражение «*отрезанный* ломоть», как раз о подобной жизненной ситуации. *Резаном* могли назвать и того, кто получил *резаную* рану в драке, так как отмечены диалектные слова *резаница* — «сильная ссора» (СВГ, 9, 48), *резня* — «драка насмерть, сражение или убийство холодным оружием» (Д, 4, 121). Пока неясно, связана ли напрямую фам. *Рязанов* с назв. дер. *Рязанка* (см. выше) на реке Цареве ? Не исключено, что именно отец Грязного Первого *Резан* дал начало и фам., и назв. дер. одновременно.

САБЛИН — историческая тотемская фам. Торговый человек (*гость*), землевладелец и солепромышленник Артемий *Саблин* впервые упоминается ещё в 1500 и 1514 годах (ГТ, 198; ТО, 210-212). В «данной грамоте» тотемского попа Василия Остолопа от 1579 года встречается имя Потапея Ондреева сына *Саблина* (ТО, 204). Историк П.А. Колесников писал о Семёне Степанове сыне

Саблине, жившем примерно с 1520 по 1588 год, а также о его деде, отце Артемия и Степана, Григории *Сабле*, сведения о котором относятся ко второй половине XV века (ГТ, 198-199). В дозорной книге Тотьмы за 1620 год описывается «храм Рождества Ивана Предотечи в *Саблине* конце» (ТО, 163) — именно так называлась в то время часть городского посада над рекой Песьей Деньгой около начала дороги в Суморин монастырь. Неоднократно упоминаются *Саблины* в архивных материалах (подьячий Иван *Саблин*, 1650 год) и в таможенных книгах Тотьмы XVII столетия (ОМТ, 139; ТКМГ, 1, 509; 3, 817). Впоследствии данная фам. из Тотьмы исчезает. Как известно, *сабля* — это «ручное холодное оружие с рукоятью и ножнами, носимое на левом боку» (Д, 4, 126). Значение же прозвища человека Сабля не вполне ясно.

САБУРОВ — фам. из дер. Вершининская, что в Жарах на реке Двинице. В старину Сабуровых было много и в самой Тотьме. Например, в таможенных книгах за 1634 и 1655 годы встречаются имена Сидора *Сабурова* и Самсона *Сабура* Михеева (ТКМГ, 1, 416; 2, 886), а в «меновой грамоте», составленной в 1677 году, есть следующие строки: «К сей меновой записи Ивашко *Сабуров* руку приложил» (ППМ, 67). Имя *Сабур* было заимствовано русскими у какого-то тюркского народа, в языке которого *сабур* означало «растение алоэ, столетник; сильное слабительное» (Он., 276), а в переносном смысле — «здоровый, крепкий человек, долгожитель». Живут Сабуровы и в соседнем Тарногском районе, на Верх-Кокшеньге. Не исключено, что на Двиницу Сабуровы переселились именно оттуда, но документами это не подтверждено.

САВИНО — дер. в Пятовском с/с. В 1859 году была записана как *Савинская* (СНВГ, 317). Эта же форма ойконима фиксировалась и в более ранних источниках XVIII века (Мат., 13). Под 1632 и 1650 годами известен из деловых грамот «таможенный голова Тотьмы *Савва* Васильев сын Осолихин» (Он., 233; ТКМГ, 2, 103), возможный владелец или основатель этой окологородной дер. // *К-з «Строитель».*

САВИН ОСТРОВ, см. выше — Октябрский.

САВИНСКАЯ, см. ниже — Совинская.

САВИНСКИЙ — погореловская фам., из дер. Быково на реке Тиксне. Первым это прозвище мог получить выходец из дер. *Савино* (см. выше) или *Савинская* в Тотемском Окологородье. Есть ещё, правда, дер. *Совинская* (см. ниже), в старину — тоже *Савинская* или *Савино* в бывшей вол. Старая Тотьма. Наконец, в самой Тиксненской вол. писцовая книга 1623 года отметила «пустошь *Плоскую, Савинскую* тож» (СР, 35), возможно, каким-то образом

тоже связанную с данной фам. За давностью лет выбрать один из «корней» фам. уже не представлется возможным.

САВКОВ — носители данной фам. сто и более лет назад проживали в основном в дер. Сродино и Ярцево на Вожбале. *Савко* — это народный вариант от одного из православных имён — Савва, Савелий, Савватий, Савостьян (Севастьян).

САВЦЕВО — целых семь (!) хуторов (*отрубов*) с таким назв. существовали в 20-30-х годах в Маныловском с/с (СНСК, 113). Скорее всего, жилых изб на них не имелось. Это были просто участки земли, выделенные в единоличное пользование крестьянам. В соседнем Никольском с/с известна фам. *Сивцев* (см. ниже). Не исключено, что хутора получили свои назв. от неё, а в источник закралась опечатка.

САЛАЗЕНКА (Ман.) — прав. пр. Соколихи. Слово *салазки* — «ручные санки для катания с гор» (Д, 4, 130), скорее всего к данному гидрониму отношения не имеет. В первой половине XX века, в годы массовых рубок лесов существовал термин *салазы* — «сани, на которых лошадями вывозили лес с делянок по дорогам-ледянкам». По-видимому, в данном случае вместо дороги зимой пользовались замёрзшим руслом речки. См. выше схожее по толкованию назв. Полозовик. В соседнем Бабушкинском районе назв. болота *Салазкино* местные жители объясняли тем, что там «на салазки вырубают берёзки, на полозья» (Березович, 2000, 388).

САЛТАНОВО — дер. в вол. Старая Тотьма. Известна из писцовой книги 1623 года (СР, 18). Позднее запустела и в 1678 году была записана уже как «пустошь *Салтаниха* в оброчном владении за крестьянами Поповыми из дер. Сидоровской» (Колесников, 1976, 108). От прозвища *Салтан*. По мнению М. Фасмера, это была фольклорная форма, соответствующая слову *султан* — от турецкого и арабского «властелин» (Ф, 3, 551). На русской почве *Салтаном* могли иронично назвать человека, мнящего о себе невесть что.

САМСОНОВО, см. выше — Великий Двор.

САМЫЛОВСКИЙ — царевская фам., из дер. Коровинская. В конце XX века на Вологодчине было целых три дер. *Самылово* (Великоустюгский, Кич-Городецкий, Никольский районы: АТВО, 456). Одна из них и могла быть «корнем» тотемской фам. Не исключено и происхождение от отчества *Самылов*, а оно — от имени Самуил из церковных святцев.

САФОНИХА — дер. в Никольском с/с, на берегу речки Юрманги. В писцовой книге вол. Толшма за 1623 год значится «пустошь на сенном оброке *Софониха*» (СР, 50), которая преврати-

лась в жилую дер. к концу XVIII века (Мат., 111). В православных святцах есть мужское имя *Софония*, которое и носил владелец пустоши. Формант *–иха* в ойкониме является следствием того, что Сафониха прошла через стадию пустоши. // *К-з им. 13 Октября.*

СВЕСЛАВКА (Пог.), она же — СЕЯСЛАВКА, — прав. пр. Нороговой — лев. пр. Тиксны. Основа гидронима происходит от древнерусского имени *Всеслав*.

СВЕТИЦА — дер. на левом берегу реки Тиксны в Погореловском с/с. С начала XVII века записывалась только как *Святица* (СР, 35). Эта же форма ойконима отмечалась и списками населённых мест 1859 и 1881 годов (СНВГ, 305; СНТУ, 134). Современный вариант назв. появился только в начале XX века как результат произношения в народных говорах. Существует народная легенда, объясняющая происхождение данного назв. дер. В поле около дер. было *святое* место — **Большая сосна**, которую все почитали. Однажды крестьянин срубил дерево, так как она своим *увеем* (т.е. *тенью*) мешала посевам ржи и овса. Вскоре этот светицкий мужик погиб в мельничных жерновах при попытке смолоть зерно со своего участка под Большой сосной. По всей видимости, в окрестностях дер. действительно в дохристианские времена имелось какое-то капище *(святилище)* с ещё языческими истоками почитания. Жители дер. до сих пор верят, что именно Светица была самой первой дер. на реке Тиксне. Кругом ещё стоял дремучий лес и никаких других поселений в округе долго не было. Но как-то раз светичане заметили, что по реке несёт свежие щепки, отправились вверх по Тиксне и нашли новых поселенцев: так стали появляться и другие дер. Тиксненской вол. (Кузнецов, 2005а, 61-63). Любопытно также противопоставление назв. *Светица* и *Чертуголье* (см. выше — Быково). Первая дер. находится на *святом месте* в нижнем течении Тиксны, тогда как вторая — в *чёртовом углу*, в верховьях реки./ *К-з им. Молотова.*

СВЕТИЦА (Верх.) — прав. пр. Костромы, в которую она впадает у города Солигалича в Костромской области. Истоки же Светицы находятся в пределах Тотемского района и подходят близко (на 15 км) к верховьям реки Толшмы около пос. Гремячий. В старину через этот водораздел бассейнов Волги и Сухоны пролегал волок, по которому ещё с каменного века продвигалось население с юга на север. Сухопутная часть водно-волокового пути длиной всего около 5 вёрст находится между речками Комраш (лев. пр. Светицы) и Войманга (лев. пр. Толшмы). Гидроним Светица несколько раз встречается на востоке Вологодской области. Для рек, носящих такое назв., характерны две особенности

— они протекают чаще всего среди глухих лесов, дер. на их берегах нет (или очень мало), а в верховьях Светиц в старину существовали волоки на другие реки. Само назв. Светица, возможно, отражает древние русские языческие верования: река обожествлялась по причине её значимости для людей и на её берегах устраивалось *святилище*, где путники молились и приносили жертвы богам на пути в многочисленные северные *заволочья*. Впрочем, нельзя исключать и более «приземлённую» версию происхождения гидронима Светица. Так могли называть реки с чистой, прозрачной, *светлой* водой; реки, начинающиеся из ключей, родников, а не из болот. В народе назв. реки Светица объясняли так: «Водичка в ей светлая, чистая, как божественная считалась» (Березович, 2000, 318).

СВИНУХА (Пог.) — лев. пр. Вопры — лев. пр. Тиксны. В писцовой книге 1623 года — «речка *Свинуха*» (МИТУ, 3). Прежде *лесной свиньёй* именовали кабана. Так как речка протекает по лесам близ дер. Фоминское, то такая мотивация для её назв. не исключена. Возможно и происхождение гидронима от прозвища человека *Свин, Свинья*. В словаре В.И. Даля имеется ряд однокоренных слов: *свинуха* — «гриб синюха, сыроежка», «растение горец песчаный», *свинух* — «свиной пастух», «свинарник, хлев» (Д, 4, 150). Поэтому, гидроним Свинуха пока не имеет единственно правильной этимологии.

СВЯТОЕ, см. ниже — Семенческое.

СЕВЕРО-ЯРОСЛАВСКАЯ — такое назв. носила *коммуна* в Вожбальском с/с в 20-х годах XX века. В ней было 19 жилых домов, а население составляло 93 человека (СНСК, 119). Ни о происхождении данного ойконима, ни об истории возникновения коммуны пока ничего конкретного найти не удалось. «На память» о ней остался только микротопоним — пашня *Коммуна* близ дер. Паново (Варникова, 2004, 88).

СЕДУНОВ — фам. бытовала среди жителей дер. Лодыгино и Исаево на Вожбале. Прозвище *Седун* давалось ребёнку, который из-за болезни рахитом долго не мог научиться ходить (СВГ, 9, 116).

СЕЛЕМЕНИХА (Пят.), она же — СЕЛЯМИХА, — лев. пр. Песьей Деньги. В основе назв. видится прозвище человека *Селемень (Селям ?)*, выяснить значение которого пока не удалось. Не исключена также связь с именем Селиван.

СЕЛЕНИЕ, см. ниже — Царева.

СЕЛИВАКИНО, она же — ДАВЫДОВСКАЯ, — дер. в Калининском с/с. На карте Тотемского уезда 1927-28 годов зафиксирована как *Селевакино* (КТУ). Была заброшена во второй полови-

не XX века. Дозорная книга 1619 года донесла до нас третье назв. этой дер. — КАЛИКИНО (СР, 61-62). В источниках начала XX века: *Селивакино (Давыдово)* (МОЗТУ, 1, 72) или *Давыдовская (Селивакино)* (СНСК, 120). *Селивака* — это просторечный вариант крестильного имени Селиван (Сильван), а прозвище *Калика* прежде означало «паломник по святым местам, странник, нищий христа ради». Третий ойконим происходит от церковного имени *Давид (Давыд)* или отчества *Давыдов. // К-з «Буксир».*

СЕЛИВАНОВ — великодворская (печенгская) фам. из дер. Подлипное. Жили Селивановы также на Верхней Толшме в дер. Фролово и в дер. Жилино Погореловского с/с. Возможно, что между печеньжаками и толшмяками по фам. Селивановы существовала родственная связь (см. также выше — Варзин). В середине XVII столетия в Тотьме отмечался «кабацкий винокур *Селиванов*» (ГТ, 244). От церковного имени *Селиван*, которое в святцах записано как Сильван.

СЕЛО — такое назв. носят две дер. в Тотемском районе: в Верхнетолшменском и Калининском с/с. В начале XVII века в писцовой книге вол. Толшма и Царева назв. дер. записаны так: «Починок СЕЛЬЦО во льготе» и «*Село*, ФЕДОТОВСКАЯ тож» (СР, 50, 62-63). На Верхней Толшме починок превратился в дер. *Сельцо* к концу XVIII века (Мат., 111). В старину имелся административный термин *село* в значении «хозяйственный центр княжеского или боярского владения, обычно с церковью и двором, где жил, или где останавливался во время приездов на вотчину управляющий-тиун» (ЧНП, 313-314). Сведений о существовании храмов в этих дер., тем не менее, в источниках обнаружить не удалось. Возможно, церкви в Сёлах существовали в XIV — XV веках, но потом религиозные центры были перенесены на волостные погосты Верхней Толшмы и Царевы. Село на Цареве вполне могло быть на каком-то историческом отрезке главной дер. боярской вотчины на царевском Низу (у вол. был и Верх со своим центром — см. выше Исаево). Неподалёку от Села протекают две речки Боярки и стоят дер. Боярка и Полубоярка (см. выше — Козловка и Рязанка). Вариант термина *сельцо*, как на Верхней Толшме, более позднего происхождения: у В.И. Даля он поясняется так — «селение барское, где барский дом» (Д, 4, 172). На тотемской земле бар-помещиков не было, в связи с чем у нас данный термин означал «частное земельное владение». Второе назв. царевского Села — *Федотовская* — могло появиться после присоединения вол. к Московскому княжеству. По происхождению оно владельческое — от отчества *Федотов*. Этот человек в старину мог владеть ещё и другими дер. (см. ниже — Федотово, у

которого также имелось второе назв. *Сельцо*). Не исключена связь ойконима и с фам. *Федотовский* (см. ниже). См. приложения, карта № 3. // *К-з им. Калинина* (Верх.), *к-з «Победа»* (Кал.).

СЕЛО — хутор в Середском с/с (СНСК, 124). Ближайшее к нему *село* — Слободской Погост (см. ниже). Видимо, именно оттуда выселился на отруб какой-то крестьянин.

СЕЛУЯНОВ — фам., характерная для жителей дер. Ваулово на Верхней Толшме. *Селуян* — это народный вариант мужского имени Силуан из церковных святцев.

СЕЛЬМЕНЬГА — лесной участок Михайловского лесопункта на одноимённой речке, правом притоке Сухоны. Первоначально был заселен спецпоселенцами с южной Украины. Существовал в 30 — 50-х годах, пока леса вокруг него не были вырублены. По одной из версий, финно-угорский гидроним *Сельменьга* переводится на русский язык как «Река с полыньями» (Кузнецов, 2005, 65-66).

СЕЛЬСКАЯ РЕЧКА (Кал.) — лев. пр. Царевы. Протекает недалеко от дер. *Село* (см. выше).

СЕЛЬЦО, см. выше — Село.

СЕЛЬЦО, см. ниже — Федотово.

СЕЛЯМИХА, см. выше — Селемениха.

СЕЛЯНИН — фам. из дер. Слуда на Старой Тотьме в Медведевском с/с. *Селянин* — это житель села, или же выходец, переселенец из дер. с назв. Село, каких на тотемской земле две (см. выше). В таможенной книге Тотьмы 1653 года зафиксирован крестьянин со Старой Тотьмы Аникий *Селянинов* (ТКМГ, 2, 864). Любопытно также назв. дер. *Селянина Гора* (см. ниже), расположенной недалеко от Слуды. Её мог основать крестьянин*Селяня*. Это народный вариант православного имени Силуан (Селуян). Можно предположить, что фам. и назв. дер. связаны друг с другом по происхождению.

СЕЛЯНИНА ГОРА — дер. в Медведевском с/с. Запустела во второй половине XX века. В народе дер. зачастую называли просто — *Гора*. Она стояла в самом деле на вершине большого холма с пологими склонами. В материалах Генерального межевания от 1780-х годов она почему-то названа *Гора Сенина* (Мат., 113), что, скорее всего, является опиской или опечаткой.Основателем дер. мог быть старототемский крестьянин по имени *Селяня* (см. выше — Селянин). // *К-з им. Ворошилова.*

СЕМАКОВ или СИМАКОВ — фам. из дер. Медведево и Заборная бывшей вол. Старая Тотьма. «Крестьянин Максимка *Симаков*» из соседней Окологородной вол. упоминается в документе

от 1670 года (ППМ, 66). Имя *Семак* (с диалектной формой *Симак*) давалось седьмому ребёнку в семье.

СЕМЕЙНАЯ (Тафт.) — прав. пр. Волосовки — прав. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. На речке находились сенокосы *Семейное*. На такие отдалённые от дер. покосы раньше выезжали всей *семьёй* на несколько дней, вплоть до окончания всех работ.

СЕМЕНЦЕВО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). От народного варианта *Семенец* церковного имени Семён.

СЕМЕНЧЕСКОЕ (Пог.), оно же — СВЯТОЕ, — озеро близ дер. *Семёнково* (см. ниже). Второе назв. отражает народное религиозное почитание этого водоёма, который тиксняки прежде считали «морской пучиной», «озером без дна» и с наблюдениями над которым связывали некоторые даты земледельческого календаря (начало пахоты после того, как на озере растает весь лёд и др.). На рубеже XVI — XVII веков это древнее почитание было увязано с деятельностью в Тиксненской вол. монаха Вассиана (в миру — крестьянина Василия из дер. Бурцево Стрелицкой вол.), объявленного позднее святым русской православной церкви. Вассиан посещал озеро и даже купался в нём, не снимая с себя тяжёлых железных вериг и цепей. В память об этом святом в XIX на берегу водоёма была возведена часовня, к стенам которой совершался ежегодный крестный ход от церковного погоста (где жил в келье и был захоронен Вассиан). Из озера верующие брали *освящённую* воду, считавшуюся целебной. В годы советской власти назв. *Святое озеро* активно замалчивалось, а ему на смену был выдвинут гидроним *Семенческое*.

СЕМЁНКОВ (Кал.) — прав. пр. Царевы. Ручей протекает рядом с дер. *Семёнково* (см. ниже).

СЕМЁНКОВО — две дер. с одинаковым назв. есть в соседних Калининском и Погореловском с/с. У обеих отмечены варианты — *Семёновская* и *Семёнкова* в разное время. Дер. на реке Цареве в списке от 1931 года названа ещё СТРЯХОВО (СНСК, 120), а в дозорной книге 1619 года она значится как «*Семёнково*, МАЛАЯ ГОРА тож» (СР, 57). Определение *Малая* здесь дано по сравнению с назв. другой царевской дер. Княгининская (Гора). Термин *гора* прежде означал «церковное владение» (см. выше — Горка). В основе всех ойконимов лежит имя *Семён* или отчество *Семёнов*, а вот происхождение основы ойконима *Стряхово*, по всей видимости, связано с диалектным глаголом *стряхнуться* — «сходить на небольшое расстояние, пройтись», «упасть, оступиться», «почувствовать недомогание после тяжёлой работы», «сойти с ума, помешаться, свихнуться» (СВГ, 10, 144). Прозвище челове-

ка *Стрях* могло вместить в себя любое из приведённых выше значений. // *К-з им. Молотова* (Кал.), *к-з «Сталинец»* (Пог.).

СЕМЁНОВКА (Ник.) — прав. пр. Толшмы. От имени *Семён* (или от отчества *Семёнов*), как звали крестьянина, которому принадлежали урочища на берегах этой речки.

СЕМЁНОВСКАЯ — такое назв. в настоящее время носят две дер. близ Тотьмы. Их даже иногда различают под номерами: *1-я Семёновская* и *2-я Семёновская*, либо под определениями: БОЛЬШАЯ СЕМЁНОВСКАЯ и МАЛАЯ СЕМЁНОВСКАЯ. В начале XX века обе дер. под назв. СЕМЁНОВСКОЕ ВЕРХНЕЕ и СЕМЁНОВСКОЕ ВТОРОЕ относились к Пятовскому сель. общ. и Воскресенскому-Варницкому приходу Пятовской вол. (МОЗТУ, 1, 142). Обе входят в состав Пятовского с/с, но одна из них в середине XX века относилась к Нелюбинскому с/с. Обе дер. известны из писцовой книги Тотемского уезда от 1623 года под теми же назв., что и сейчас, только у дер. на реке Еденьге тогда имелось второе назв. НЕЛИДОВО (СР, 17), а у дер. на речке Ковде — второе назв. ПРИТЫКИНО (СР, 16). Нелидово тогда входило в состав вол. Старая Тотьма, а Притыкино относилось к Окологородной вол. Владельцем этих дер. в старину мог быть один и тот же человек по отчеству *Семёнов*. В грамотах Ивана Грозного от 1554 и 1555 годов упоминается «староста Коняша *Семёнов* сын Дубков» (ОТС, 48, 51), который и мог владеть этими дер. В XVII веке из потомков Коняши (Константина) Семёнова известен целовальник *Иван Семёнов* (ОМТ, 138). Нецерковное имя *Нелид* отмечено в древнерусских памятниках письменности. Значение его до конца не выяснено. Так, М. Фасмер толкует имя *Нелид* как вариант греческого (православного) Ленид, Леонид (Ф, 3, 60). См. также выше — Притыкино. // *К-з «1 Мая»* (Пят.), *к-з «Путь к коммуне»* (Нел.).

СЕМЁНОВСКАЯ, она же — ТАЛАШОВО, — заброшенная ныне дер. в бывшем Сондугском с/с (затем — в Вожбальском с/с). Упоминается с 1623 года под тем же назв. (СР, 53). Оба ойконима зафиксированы в списке дер. от 1859 года (СНВГ, 345). Могла входить в круг владений других тотемских дер. с назв. *Семёновская* (см. выше) и *Семёнково* (см. выше), а могла и не иметь к ним отношения. Основателем дер. был крестьянин по прозвищу *Талаш* — «суетливый человек», от которого пошла ещё и фам. *Талашов* (см. ниже). // *К-з «Победа»*.

СЕМЁНОВСКИЙ (Пят.) — лев. пр. Ковды — лев. пр. Песьей Деньги. Ручей протекает рядом с дер. *Семёновская* Пятовского с/с. См. выше — Семёновская.

СЕННАЯ (Пог.) — лев. пр. Тиксны. На речке были большие и богатые *сеном* покосы.

СЕННАЯ (Кал.) — лев. пр. Томанги — прав. пр. Царевы. См. выше.

СЕННАЯ (Вел.) — прав. пр. Печеньги. См. выше.

СЕННАЯ (Вож.) — прав. пр. Вожбала. См. выше.

СЕННАЯ (Вож.) — прав. пр. Тафтиша (Тафтыша) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. См. выше.

СЕННИЦА (Вож.) — прав. пр. Половинного Сивежа — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. См. выше.

СЕНШИНО, см. ниже — Тарасовская.

СЕНЬКИНО, см. ниже — Трухачёво.

СЕРГАЧЁВ — нижнееденгская фам., характерная для жителей дер. Княжая бывшего Нелюбинского с/с (ныне — Пятовский с/с). *Сергач* — это город на реке Пьяне в Нижегородской губернии (области). В старину Сергач славился своими поводырями учёных медведей, которые вместе со скоморохами бродили по всей Руси-матушке. Прозвище *Сергач* давалось выходцу из этого города, а также — плуту (Д, 4, 174). Известный русский бытописатель и этнограф XIX века С.В. Максимов писал: «Имя *сергач* сделалось до того общим, что, будь поводырь медведя из Мышкина Ярославской губернии, владимирец, костромич, ему непременно даётся имя нижегородского городка» (Максимов, 1987, 72). Другая версия связывает основу фам. *Сергачёв* с народным вариантом церковного имени Сергей (Сергий) — *Сергач* (Грушко-Медведев, 1998, 357).

СЕРГЕЕВО — дер. в Вожбальском с/с. Под тем же назв. зафиксирована в начале XVII века (СР, 28). Крестьянина, первым отстроившего избу на этом месте и распахавшего здесь пашенку, звали *Сергеем. // К-з «Красный борец».*

СЕРГЕЕВ РУЧЕЙ (Пят.) — прав. пр. Шореньги — лев. пр. Царевы. От мужского православного имени *Сергей*. Так звали крестьянина, владельца сенокосов по ручью.

СЕРЕДСКОЕ или СЕРЕДСКАЯ — дер. на правом берегу реки Двиницы, центр *Середского* с/с. В списке дер. Шелотской вол. Вельского уезда от 1909 года приводится сразу три ойконима: «*Середское*, ЧЕЛПАН и БУДИЛОВСКАЯ» (МОЗ, 222). Позднее из Шелотской вол. выделились Двиницкая (к которой относилось Середское) вол., переданная в 1924 году в состав Тотемского уезда. Возможно, в старину на этом месте стояли три небольшие самостоятельные дер., но потом они слились воедино. Первое, основное, назв. ведёт начало от прозвища *Середа* — «человек, родившийся в среду», второй ойконим происходит от народного

географического термина *челпан*, заимствованного из финно-угорских языков (ср. коми *чолпан*)в значении «холм, невысокая гряда, округлая по форме горка» (МС, 611), а третье назв. — от отчества владельца или основателя дер. — *Будилов*, (от прозвища Будило с неясным значением). См. также выше — Алфёрово (Будрилово). *// К-з им. 2 пятилетки*.

СЕРЁДЫШ (Пог.) — лев. пр. Тиксны. Ручей течёт *посредине* полей, принадлежавших крестьянам большой дер. Фоминское.

СЕРКОВ — фам., имевшая два «центра распространения»: дер. Светица на реке Тиксне в Погореловском с/с и дер. Родионово на реке Толшме в Никольском с/с. В Тотьме в 1655 году жил некий Василий *Серко* (ТКМГ, 2, 116 об.), а в Устюг в 1676 году приезжал торговать «толшменин Семён Андреев *Серковых*» (ТКМГ, 3, 80 об.). Из тотемского *Серкова* по устюгской традиции именования тех лет он стал на время *Серковых*, но это дела не меняет. Прозвище *Серко* могло означать «человек с серыми глазами», либо «простой, грубый мужик, лапотник» (Д, 4, 381). Выводили данное произвище и от древнерусского *серый* — «сизый, седой» (ВФ, 91).

СЕРОВ (Усть.) — прав. пр. Михалицы — прав. пр. Печеньжицы. От прозвища человека *Серый*, точное значение которого сейчас сложно выяснить.

СЕРОВСКОЕ (Вож.) — прав. пр. Погоринницы — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. От отчества или фам. *Серов*. Так звали крестьянина-вожбаляка, которому принадлежали сенокосы на ручье.

СЕРЮБИН — фам. из дер. Илюхинская, что на Сондуге. Есть предположение, что имя *Серюба* было заимствовано в русский язык у тюркских народов, но значение его пока установить не удалось.

СЕЯСЛАВКА, см. выше — Свеславка.

СИВЦЕВ — толшменская фам., из дер. Суровцево Никольского станка (в старину), а ныне — Никольского с/с. В таможенной книге Тотьмы от 1655 года упоминается житель городского посада Фёдор *Сивко* (ТКМГ, 2, 120 об.). Значение схожих прозвищ *Сивко* и *Сивец* — «человек с седыми, сивыми, волосами» (Д, 4, 180). Правда, в вологодских говорах слово *сивый* кроме значения «светловолосый, белокурый, седой» имело и значение «рыжеволосый, рыжий» (СВГ, 10, 5).

СИГНАЛ — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). Позднее данное назв. трансформировалось в наименование знаменитого в 60-70-е годы колхоза «*Сигнал*», в который после укрупнения входили все дер. Маныловского с/с. Истинные мотивы возникнове-

ния топонима *Сигнал* теперь уже не восстановить. Быть может, подразумевался *сигнал* к новой крестьянской жизни ?

СИДОРИХА — заброшенная ныне дер. на востоке Сямженского района. Стояла на вершине *высокого* холма над речкой Кетлой, лев. пр. Тафты. До революции относилась к Куракинской вол. Тотемского уезда. Известна с начала XVII века, когда в составе вол. Царева была зафиксирована под назв. «ВЫСОКАЯ, *Сидоровская* тож» (СР, 64-65). *Сидорихой* она стала уже в XVIII веке (Мат., 105), пройдя перед этим стадию пустоши, для которой и характерен формант *–иха*. Первым владельцем дер. был крестьянин *Сидоров*.

СИДОРОВСКАЯ, она же — КНЯЗЬ, — заброшенная ныне дер. на левом берегу Сухоны почти напротив устья реки Старая Тотьма. Входила в состав Медведевского с/с. В старину являлась административным центром Старототемской вол., именно с неё всегда начиналось описание этого гнезда дер. в дозорных, писцовых и переписных книгах XVII века (СР, 17). До переноса к дер. Медведево в Сидоровской находился церковный погост, где стояли два деревянных храма и дворы причта. Не исключено, что владельцем дер. был Григорий *Неклюдов* сын *Сидоров*, упомянутый в завещании Феодосия Суморина от 1567 года (ОТС, 12), тем более, что на другом берегу Сухоны стоит дер. *Неклюдиха* (см. выше). Народное назв. *Князь* дер. возникло всвязи с местными географическими особенностями. Замечено, что в вол. Старая Тотьма многие дер. получили свои назв. напрямую от географических терминов — *Слуда, Лось, Прилук*... В народе *князём* называли раньше высокую, узкую гряду-возвышенность или же обрывистый берег реки. В реке Сухоне около дер. Сидоровская есть остров с таким же назв. *Князь* — это узкая песчано-каменистая гряда, выступающая своим гребнем-князём посреди русла реки. Как и в случае с назв. ближней дер. *Лось* (см. выше) ойконим *Князь* вторичен и был перенесён на дер. с острова. Иного мнения придерживался краевед второй половины XIX века В.Т. Попов. Он писал: «По преданию, дер. Князь получила своё назв. от пребывания в ней некогда какого-то *князя*, имя которого осталось неизвестно для местной истории» (ГТВГ, 7). // *К-з им. Ворошилова.*

СИДОРОВСКАЯ, см. выше — Пятовская.

СИЗИКОВ — фам. ведёт начало из погореловской дер. Ивакино на реке Тиксне. В старинных источниках удалось найти имя человека, который был родоначальником всех современных Сизиковых: это крестьянин Тиксненской вол. *Сизик* Фёдор Иванов, который в 1653 году приехал торговать в Тотьму и, таким обра-

зом, попал в таможенную книгу (ТКМГ, 2, 864). Прозвище *Сизик* могло появиться как народный вариант православных имён Сисой или Сисиний, по той же ономастической модели, что и Шурик от Александра, или же, как производное от диалектного глагола *сизить* — «бежать, удирать» (Д, 4, 183) с вероятным значением «беглец, беглый». Не исключено также, что *Сизик* является вариантом прозвища Сизый — «человек с тёмными, чёрными с просинью волосами».

СИЛИНСКИЙ — фам., которая типична для жителей соседнего Тарногского района, но ещё на рубеже XIX — XX веков часть Силинских переселилась сначала в дер. Ляпина Волока, потом в дер. Брюхачиха близ Матвеева, а затем — на выселок *Веригино* (см. выше), что стоял на правом берегу Сухоны у острова Еловец. Такой вот путь прошли Силинские по Тотемской земле с севера на юг ! В Кокшеньге существовала легенда о том, что предком всех Силинских был новгородский атаман по прозвищу *Сила*. На самом деле, данная фам. ведёт своё начало от *Силы* Юрьева сына из дер. *Веригино* на реке Уфтюге. Упоминается этот человек в «Явках Тарнажского Городка» за 1600-06 годы (ЯТГ, стлб. 523, 562). *Сила* — это православное имя, зафиксированное в церковных святцах. Под 1633 годом упоминается Друган *Силин* из Шебеньги, а в 1678-79 годах — уже «кокшар Василий Алексеев сын *Силинских*», который явил на продажу в Устюге кипы хмеля (Чекалов, 1973, 18-19). Интересно, что Силинские принесли в наши края не только свою фам., но и назв. своей родовой дер. *Веригино*.

СИМАНЁНКОВ (Верх.) — прав. пр. Стайной — прав. пр. Совьюги (Совеги) — лев. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. От прозвища человека — *Симанёнок* (т.е. сын Максима, или *Симы*).

СИМАЧЁВО, см. выше — Мартыновская.

СИМИРКА (Сер.) — лев. пр. Севчуги (Шефчуги) — лев. пр. Двиницы — прав. пр. Ваги. В словаре вологодских говоров имеются такие диалектизмы, как *семерить* — «сомневаться, колебаться; быть о себе высокого мнения; быстро говорить», *семериться* — «спорить», *семерица* — «коса, лезвие которой измеряется шириной семи мужских ладоней» (СВГ, 9, 118-119, 120). От какого-то из них могло произойти прозвище человека *Семир* или *Симир*.

СИНИЦЫН — царевская фам., из небольшой дер. Игначево (см. выше), которая, начиная с дозорной книги 1619 года и до середины XVIII столетия имела второе назв. *Синицино (Синицыно)* (СР, 62-63). В 1622-25 годах в дер. «Игнатцово, Синицино тож» проживали братья Якунька, Семейка, Ивашко и Оничка Ев-

сегнеевы дети *Синицины* (СВПК, 103). Быть может, их отца Евстигнея и звали *Синицей* ? Документ второй половины XVIII века сохранил имя крестьянина-царевичана В.Д. *Синицина*, выходца из этой же дер. (Мат., 99). Значение прозвища *Синица* не до конца ясно. Так могли называть человека с тонким, чистым голосом.

СИНИЦИНО — дер. в Никольском с/с. Стояла на левом берегу реки Толшмы. Назв. не менялось с начала XVII века (СР, 49). Известен лишь вариант *Синицина* (Мат., 111). Первопоселенец на этом месте носил прозвище *Синица* (его значение см. выше — Синицин). // *К-з им. Калинина.*

СИНИЦИНО, см. выше — Игначево.

СИНЬГОМА — хутор в Никольском с/с (СНСК, 114) на одноимённой речке, прав. пр. Толшмы. Древний финно-угорский гидроним имеет значение «Узкая река» (Кузнецов, 1995, 45).

СИНЯКОВО — дер. в Верхнетолшменском с/с. В писцовой книге 1623 года — тоже *Синяково* (СР, 50), в материалах Генерального межевания 1780-х годов — *Синякова* (Мат., 111). В «Книге Памяти», где содержаться имена погибших на фронтах Великой Отечественной войны, приводится второе назв. этой дер. — ЩЕЛАНОВО (КПВО, 250), которое больше ни в одном источнике обнаружить не удалось. Крестьянин по прозвищу *Синяк*, то есть — «пропойца, алкоголик» (Д, 4, 186; СВГ, 10, 10), первым распахал землю на месте данной дер. Прозвищу *Щелан* каких-либо аналогий в диалектных словарях пока не найдено. См. также ниже — Щиплецов. // *К-з им. Ворошилова.*

СИНЯКИНСКАЯ, см. выше — Другое Лычное, Лычная.

СКАЛЬНЫЙ (Ман.) — лев. пр. Сухоны, на полпути, под дер. Доможирово, теряется в болоте. Берёзовую кору в вологодских дер. до сих пор называют *скалина, скала, скало, скально* (СВГ, 10, 13-15), так как прежде её снимали со ствола целыми пластами и кольцами, или *скалывали*. Одно из мест заготовки коры доможировских крестьян и находилось около ручья Скального.

СКАМЬИН — фам., бытовавшая в дер. Сродино на Вожбале. Происходит от прозвища *Скамья*, которое давалось человеку низкого роста, с кривыми, широко расставленными ногами. *Скамьёй* в старину также называлось приспособление в виде табурета с круглым отверстием посредине — для ребёнка, который долго не мог самостоятельно научиться ходить (СВГ, 10, 16).

СКВОРЦОВ — фам. из дер. Великий Двор на Верхней Толшме. Прозвище *Скворец* в старину могло даваться человеку, который поддакивает, подделывается под других людей (Д, 4, 195).

СКОМОРОХОВ — фам., характерная для жителей дер. Козловка, что на реке Цареве. В старину профессия *скомороха*, актё-

ра бродячего русского народного театра не приветствовалась православной церковью. Со скоморохами активно боролись и к XVIII веку старые актёрские традиции и многовековой репертуар отошли в прошлое. Деревенское прозвище *Скоморох* могли дать кривляке, паясничающему человеку.

СКОРОДУМОВО — хутор в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). От прозвища *Скородум* — «человек, который быстро принимает решения; находчивый, смекалистый» (Грушко, Медведев, 1998, 362), либо от фам. Скородумов.

СКОРЮКОВ — носители данной фам. проживали в нескольких никольских (Фатьянка, Воротишна) и верхнетолшменских (Лучкино, Боярское) дер. В «издержечной книге» Толшемской вол. от 1673-74 годов упоминается Пашко *Скориков* (Смольников, 2005, 82). В списке населённых мест Никольского с/с Толшменского района Северного края от 1931 года зафиксировано назв. хутора СКОРЮКОВО (СНСК, 114), основанного одним из носителей данной фам. Хутор этот возник в 1924 году недалеко от дер. Фатьянка (КТУ). Прозвище *Скорюк* означало «сгорбленный, скрюченный болезнью человек», а из словаря вологодских говоров известен глагол *скорючиться* — «наклониться, согнуться, принять неудобную позу» (СВГ, 10, 30). Впрочем, форма *Скориков*, отмеченная в XVII веке, предполагает происхождение от прозвища *Скорик*, которое может быть связано с прилагательным *скорый* — «шибкий, бойкий, проворный, быстрый, приткий» (Д, 4, 205).

СКРЕБЕХОВО — дер. в Пятовском с/с. Стоит на левом берегу Сухоны. В старину фиксировалась под двойным назв.: «*Скребехово*, ЧЕРЕПАНОВО тож» (1623 год) (СР, 16). Вероятно, на этом месте первоначально поселились два крестьянина: *Скребех* — «тот, кто часто чёшется, скребёт себе голову и тело» и *Черепан* — «гончар, изготовитель глиняной посуды». Под 1681 годом в челобитной зафиксирован тотьмянин Денис *Скребехов* (АТД, 135), а в «Списке лиц бывших при освидетельствовании мощей преподобного Феодосия 14 ноября 1796 года» упоминается тотемский мещанин Никифор *Скребехов* (ОТС, 43). Позднее данная фам. в Тотьме не отмечалась, но вполне возможно, что в старину крестьянин *Скребех* своим прозвищем дал начало и назв. дер., и фам. *// К-з «Красный коммунар».*

СКУРИХИН — фам. из дер. Боярское Погореловского с/с. *Скурёхой* раньше называли развратную женщину, но на Русском Севере и в Тотемском уезде в частности практически нет фам., происходящих от женских прозвищ. В.И. Даль в XIX веке зафик-

сировал прозвище *Скурёнок* — «тощий, худой, заморышек» (Д, 4, 214). Скорее всего, прозвище *Скуриха* является его вариантом.

СЛАСТНИКОВ — фам. ведёт начало из дер. Угрюмиха и Фоминское Погореловского с/с. В писцовой книге Тиксненской вол. от 1630 года есть сведения о крестьянине Савке Матвееве сыне *Сластникове*, который «селиться вновь в дер. Фоминской» (Тик., 274), а вот в дер. Угрюмиха Сластниковых тогда ещё не было. Потомки этого Савки в виде одной семьи живут в Фоминском до сих пор, но наибольшее распространение данная фам. получила всё же в Угрюмихе, куда тиксняки Сластниковы могли переселиться позднее середины XVII века (от Фоминского до Угрюмихи 8 вёрст). Прозвище *Сластник* могло означать либо «торговец сахаром, сластями» (Д, 4, 217), либо — «любитель поесть сладкого».

СЛАСТНИЧИХА — дер. на правобережье реки Царевы в Калининском с/с. В 1619 году здесь была «пустошь *Сласниковская*», в 1623 году — «займище на пустоши *Сласниковской*», а в 1780-х годах — «дер. *Сласниково*» (СР, 64-65; Мат., 98). О значении прозвища *Сласник* или *Сластник* см. выше — Сластников. В современном назв.дер. окончание-*иха* служит напоминанием о том, что когда-то на этом месте была пустошь. // *К-з «Память Фрунзе».*

СЛЕЗИН — окологородная фам., характерная для жителей дер. Лунёво и Останинская Пятовского с/с. Под 1606 годом на соляных промыслах был известен «Андруша *Слезинский*» (ДПРС, 42), а в документе от 1639 года упоминается «крестьянин Окологородной вол. дер. Останинские Фёдор Мартынов сын *Слезин*» (ППМ, 76). Их предка звали *Слеза* — «плаксивый человек». Это прозвище могло быть производным от глагола *слезить* — «проливать слёзы, плакать» (Д, 4, 219).

СЛЕПУНИХА (Вож.) — прав. пр. Половинного Сивежа — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Вероятно, в основе гидронима лежит прозвище человека — *Слепун*, т.е. «невидящий, незрячий». Правда, имеются ещё диалектные слова *слепуха* и *слепушка* в значении «рыбка-малёк» (СВГ, 10, 50). Быть может, речку назвали за то, что в ней водилось много мальков.

СЛОБОДА, см. ниже — Тимошинская Слобода.

СЛОБОДА, она же — ПЬЯНКОВА СЛОБОДКА, — дер. на правом берегу реки Сухоны чуть повыше устья реки Толшмы в Маныловском с/с. Впервые упоминается под 1582 годом в связи со строительством на этом месте амбара подмосковного Троице-Сергиева монастыря в «*Пьянковой Слободе*» (ГТ, 206). Писцовая книга 1623 года отнесла «*Слободку Пьянково*» к особому админи-

стративному образованию внутри Тотемского уезда — *Посухонским слободкам*, жители которых занимались постройкой речных судов, за что пользовались льготами (*свободами*) при налогообложении (СР, 25). Основателем Слободы был некий *Пьянко* — «пьяница, пропойца». Среди его прямых потомков их документов начала XVII века известен Сенька Зыков сын *Пьянков* (Варникова, 1982, 159). // *К-з «Балтфлот».*

СЛОБОДА — дер. в вол. Толшма. Упоминается только в источниках XVII века (СР, 50). Позднее была заброшена. Входила в состав гнезда дер. под общим назв. Верх-Толшма. См. выше.

СЛОБОДИН — фам. была характерна для жителей великодворских дер. Нефедиха, Подлипное, бывшей Печенгской вол. Жили Слободины и на лесном выселке Красный Бор на берегу речки Печеньжицы. Наконец, типична данная фам. и для дер. *Слободино* или Большой Горох на «ходучей стороне» Сухоны, то есть, на левом берегу её выше Устья-Печенгского. Одна из печенгских дер., Внуково (см. выше), имела раньше второе назв. *Слободка*, известное с начала XVII века (СР, 26). Таким образом, у фам. Слободин было целых два корня — изначальный на Печеньге и вторичный — на Сухоне, всего в 15 верстах друг от друга. Одним из первых носителей данной фам. был Ивашка Микитин сын *Слободин*, житель дер. *Подлипная*. Его имя зафиксировано под 1622-25 годами (СВПК, 63 об.). Известен целый комплекс документов от 1793 года о спорном деле на владение сенокосом, который, по словам крестьянина Ивана *Слободина* принадлежал уже нескольким поколениям *Слободиных* (Камкин, 1990, 72). Термин *слобода* прежде означал такой населённый пункт, жители которого на какое-то время освобождались от уплаты налогов взамен на выполнение его жителями полезных работ в пользу государства. Жителей такой *слободы* и называли *Слободиными*.

СЛОБОДИНО, она же — БОЛЬШОЙ ГОРОХ — дер. в Усть-Печенгском с/с. Впервые упоминается в начале XVII века как *Горохово* в Окологородной вол. (СР, 16). О происхождении данного ойконима и его вариантов, а также о связях с местными фам. и назв. рек см. выше и ниже — Внуково (Слободка), Выползово (Малый Горох), Слободин, Слобожанская. // *К-з им. Карла Маркса.*

СЛОБОДКА, см. выше — Матвеево.

СЛОБОДКА, она же — СЛОБОДИЩЕ, см. выше — Внуково.

СЛОБОДСКОЙ ПОГОСТ, она же — СЛОБОДКА, — дер. (или *село*) на реке Двинице, где находился один из нескольких

религиозных центров (*погостов*) Шелотской вол. Вельского уезда (см. выше — Погост, Слобода).

СЛОБОЖАНСКАЯ, см. выше — Лычная, Слободино.

СЛУДА — дер. при впадении реки Старая Тотьма в Сухону, в Медведевском с/с. В 1623 году — «ВАНЕЕВСКОЕ, *Слудка* тож» (СР, 17), а в 1780-х годах уже просто *Слуда* (Мат., 113). Первое назв. относится к разряду владельческих — от отчества человека *Ванеев* (а оно — от имени Ваней — Ваня — Иван), а второй ойконим ведёт начало от народного географического термина *слуда* — «обрывистый берег реки». Действительно, как раз под дер. река Старая Тотьма делает крутую излучину и подмывает свой правый берег. В начале XX века дер. входила в состав Медведевского сель. общ. (Благовещенский приход) Пятовской вол. // *К-з им. Молотова.*

СМЕЛОЕ — хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 110). Крестьянам, решившимся выйти из общины на отруба в начале XX века действительно была нужна *смелость*, чтобы совершить этот шаг.

СМЕЛЫЙ, см. выше — Дудыревский.

СМЕЛЬЧАК — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). См. выше.

СМУГЛЯНКА (Ник.) — прав. пр. Толшмы. На речке есть сенокосы *Смуглянки* (*Смоглянки*). В качестве предположения можно сопоставить с диалектным *смога, смоганье* — «сила, мочь, одоление, управа» (Д, 4, 236), если назв. сенокосов было первично.

СМЫЛЬЕВО — хутор в Никольском с/с (СНСК, 114). В основе назв. может лежать народный вариант *Смыль* мужского имени Самуил. Правда, в писцовых книгах XVII века около дер. Лобаново на реке Толшме неоднократно упоминается «наволок *Смельцево*» (Колесников, 1976, 132). Не исключено, что в паре топонимов *Смыльево* — *Смельцево* где-то закралась ошибка.

СНЕЖНАЯ — трудпосёлок (ЭМВ, 62) на левом берегу реки Вои, недалеко от впадения в неё реки Великая (на юго-западе Тотемского района). Существовал с 30-х до 50-х годов XX века. Видимо, первые зимы спецпереселенцам с Украины (*куркулям*) запомнились обилием *снега* в здешней тайге. // *К-з «Объединение».*

СНЕЖУРОВО — дер. в Середском с/с, входит в гнездо дер. под общим назв. Жары. В вологодских говорах есть слово *снежура* — «снег, пропитанный водой» (Д, 4, 250), но как было связано с ним прозвище человека *Снежура* пока не ясно. // *К-з им. Сталина.*

СОБОЛЕВ — фам., довольно широко распространённая по разным дер. и вол. бывшего Тотемского уезда. Можно лишь выделить несколько дер., где Соболевых жило больше всего: это Сластничиха в Калининском с/с, Бор в Маныловском с/с, Фатьянка в Никольском с/с, Остроконье в Тафтенском (позднее — в Погореловском) с/с и Евдокимовская в Середском с/с. Как видим, разброс очень широк. В начале XX века существовал хутор СОБОЛЕВО на землях Маныловского с/с (СНСК, 113), а в таможенной книге Тотьмы за 1634 год упоминается «толшмянин Дёмка *Соболев*» (ТКМГ, 1, 499), на основании чего можно сделать вывод о длительном бытовании данной фам. в дер. Маныловского улусца Толшменской вол. Человек с блестящими чёрными глазами или волосами мог получить в старину довольно лестное прозвище *Соболь*.

СОВЕТСКИЙ — пос. на левом берегу Сухоны в Пятовском с/с, отчего в народе его зачастую называют ПЯТОВКА. Пос. начали строить в 1954 году. Топоним является своеобразным памятником *советской* власти, ушедшей совсем недавно в небытие истории.

СОВИНСКАЯ, она же — САВИНСКАЯ, — дер. на речке Малая Нореньга в Медведевском с/с. В писцовой книге вол. Старая Тотьма от 1623 года упоминается дер. *Савино* (СР, 17). Эта же форма встречена и на карте Тотемского уезда 1927-28 годов (КТУ). Как и окологородная дер. *Савино* (см. выше) она могла принадлежать одному и тому же владельцу — *Савве* Осолихину, таможенному голове Тотьмы в первой половине XVII века, хотя прямых документально подтверждённых свидетельств этому не найдено. Замена гласного *а* на *о* в основе ойконима могла произойти из-за особенностей местного говора. // *К-з им. Кирова.*

СОВИНСКИЙ, см. выше — Запольский.

СОВЧЕВО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). Тёмное назв., быть может, связано со словом *общее* (в местном диалекте — *собчее*) ?

СОЗИНО — хутор в Никольском с/с (СНСК, 114). У В.И. Даля *созина* — «гнилая сердцевина дерева» (Д, 4, 261), а в словаре вологодских говоров *соза* — «пористое основание рога коровы» (СВГ, 10, 69). Однако, надёжнее кажется сопоставление с народным вариантом имени Созонт — *Созя*.

СОЗВОНИХА (Пог.) — прав. пр. Лизны — лев. пр. Тиксны. От прозвища *Созвон*, значение которого не ясно. Быть может, оно связано со словом *звонить* в диалектном значении «разглашать вести, разносить молву» (Д, 1, 672). Можно предположить

также, что *Созвон* является народной формой церковного имени Созонт.

СОЗЫКИН — фам., бытовавшая среди жителей дер. Брюхачиха Матвеевского с/с. Встречалась и в ряде других дер. (Мосеево, Мелешово) на севере Тотемского района. *Созыка* — возможный народный вариант православного имени Созонт.

СОКОВАТКА (Вож.) — прав. пр. Нюшмы — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. В старину по весне сочили берёзу и сосну, т.е. получали от них сладкий *сок*. В диалектах имеются также слова *соковица* — «сосна, пригодная для добычи живицы» и *сочить* — «собирать живицу» (СВГ, 10, 71, 92), а в терминах подсечно-огневого земледелия деревья тоже *сочили* или *подсекали* — снимали с них кору для того, чтобы они высохли на корню и их легче было затем сжигать. По всей видимости, гидроним Соковатка связан с какой-то хозяйственной деятельностью человека в тайге.

СОКОВЫЛИНСКИЙ (Мат.), он же — СОКОУЛИНСКИЙ РУЧЕЙ, — лев. пр. Идьмы — лев. пр. Еденьги. Судя по другим назв. матвеевских ручьёв (см. выше — Глуховские Ручьи, Дрищовские Ручьи и др.), в основе гидронима лежит фам. или отчество человека — *Соковылин (Сокоулин)* с неясным значением), которому принадлежали сенокосы на данном ручье. Редкое прозвище *Сокоуля* существовало в старину в самом деле. Например, оно отложилось в сотной на Турчасовский стан Каргопольского уезда 1556 года (СПП, 99).

СОКОЛИХА (Ман.) — прав. пр. Сухоны. Вытекает из окраинной части болота Большая Часть, где на несколько километров тянется песчаная гряда *Соколик*. В Вологодской области есть несколько болот с похожими назв. *Соколье, Сокольское, Соколья Чисть*. Возможно, раньше бытовал народный географический термин *сокол, соколик* в значении «узкая песчаная гряда на краю болота, на берегу реки, поросшая сосновым лесом».

СОКОЛИХА (Ман.) — прав. пр. Толшмы. См. выше и ниже.

СОКОЛОВО — дер. в Маныловском с/с. Выросла из хутора (или *выселка*), возникшего в начале XX века, поэтому иногда дер. так и называли *Выселок Соколово* (ВТТ, 244). В конце 30-х годов в Соколово сселялись жители окрестных хуторов в связи с возникновением колхозов и коллективизацией. В пределах Тотемского и Толшменского районов источник от 1931 года называет ещё несколько хуторов с назв. СОКОЛОВО в Никольском и Калининском с/с (СНСК, 113, 114, 120). Никольские хутора стояли рядом с дер. Лобаново и Фатьянка (КТУ). Около калининского СОКОЛОВА на рубеже 60-70-х годов XX века была построена

телевизионная ретрансляционная вышка. До войны существовали хутора (*выселки, отруба*) с такими назв. как *Соловьёво, Орлово, Виноградов* и проч. «Красивые» ойконимы для личных хуторских хозяйств были своеобразной модой в начале прошлого столетия. Однако, для назв. дер. *Соколово* (народная форма — *Соколиха*), которая стоит на песчаной гряде вдоль правого берега реки Толшмы, возможно и иное толкование (см. выше — Соколиха). // *К-з им. Ленина* (Ман.), *к-з им. Молотова* (Кал.).

СОКОЛОВСКИЙ — выселок близ дер. Ваулово на Верхней Толшме. Отмечен на карте Тотемского уезда как возникший в 1922 году (КТУ). См. выше.

СОЛДАТОВ — толшменская фам., из никольской дер. Лобаново. М. Фасмер в своём словаре русского языка считал, что термин *солдат* на Руси появился в середине XVII века, во времена царя Алексея Михайловича, как заимствование из немецкого языка (Ф, 3, 709). Это предположение подтверждается наличием прозвища *Солдат* во второй половине XVII века у казаков в Сибири (Леонтьева, 1991, 136). На нашей почве прозвище *Солдат* в старину мог получить человек, в самом деле отслуживший в армии, а затем вернувшийся в дер.

СОЛЁНЫЙ (Ниж.) — лев. пр. Сухоны. Выходы *солёных* источников не редкость по берегам Сухоны и её притоков в восточной части Тотемского района. Правда, схожее назв. сенокоса *Солёное* в Вашкинском районе местные жители объясняли тем, что «это заливной луг, косить трудно — солёный пот заливал» (Березович, 2000, 406).

СОЛОВЬЁВО — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). От фам. *Соловьёв*.

СОЛОМЕНИЧНЫЙ (Вож.), он же — СОЛОМЕННЫЙ, — прав. пр. Вождуги — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Есть диалектное слово *соломенник, соломник* — «навес для хранения соломы» (Д, 4, 267). Подобное сооружение на лесном ручье, по берегам которого пахались подсеки, и послужило источником гидронима.

СОЛОНУХА (Пят.), она же — СОЛОНИЦА, — прав. пр. Ковды — лев. пр. Песьей Деньги. До сих пор в русле этой речки торчат из-под земли остатки рассолоподъёмных труб, из которых пробиваются струйки *солёной* воды. Были по берегам речки и естественные *соленосные* родники, которые в старину углубляли и заключали в рублёные колодчики. Рядом с речкой Солонухой, в долине Ковды, находится место, где в XVI — XVII веках стояли многочисленные варницы, продукцией которых была пищевая *соль*.

СОСНИНО — дер. в Купековском с/с Толшменского района (СНСК, 111). Возникла в XIX века из выселка. Вокруг нее рос *сосновый* лес.

СОСНОВАЯ — дер. в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Ныне относится к Солигаличскому району. Стоит на правом берегу реки Толшмы. Впервые упоминается в XVIII веке, как *Сосново Веретье* (Мат., 111). В 1859 году — уже просто дер. Сосновая (СНВГ, 308). См. ниже.

СОСНОВАЯ ВЕРЕТЬЯ — лесоучасток Верхнетолшменского лесопункта. Находился недалеко от границы с Костромской областью (КВО). Народный географический термин *веретья* означает «возвышенная, длинная, сухая гряда» (МС, 116-117). На таких песчаных грядах обычно растёт *сосновый* лес. От дер. Сосновая (см. выше) до лесоучастка Сосновая Веретья было по прямой 16 км (КВО). Возможно, два назв. как-то связаны друг с другом по происхождению.

СОСНОВИЦА (Ник.) — прав. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. Речка протекает по южному краю болота Большая Чисть. По берегам Сосновицы до сих пор стоят прекрасные *сосновые* леса.

СОСНОВКА или СОСНОВАЯ — трудпосёлок на левом берегу Сухоны недалеко от устьев речек Большая и Малая Пиньга, на востоке Тотемского района (ЭМВ, 62; КВО). Первоначально на этом месте находился *Сосновский кордон*, где жил лесник (СНСК, 121). Назван так из-за *сосновых* лесов (*боров*), росших здесь по высоким сухонских берегам.

СОЧНЕВ — столетие назад такая фам. встречалась лишь в одной дер. Пустошь (Заболотная) близ Устья-Печенгского. Ныне от неё не осталось «ни кола, ни двора», а Сочневы расселились по другим дер., сёлам и городам. Удалось найти свидетельство о человеке, одном из первых носителей этой фам.: в 1675 году в Тотьму с товаром приезжал Филипп *Сочнев* (ТКМГ, 3, 173). В деревенском быту *сочнем* назывались различные сорта пирогов и лепёшек с начинками из резаных овощей, каш, молочных продуктов. В переносном смысле прозвище *Сочень* могли дать человеку с мягким, податливым характером или просто любителю сочней. Ещё одна возможность истолкования подобного необычного прозвища связана с забытыми теперь накрепко обрядами: сочни пеклись на Рождество (отсюда — *сочельник*, канун этого церковного праздника), а из остатков теста делались маски, набросив которые себе на лицо, смотрели через подворотню на проходящих по улице людей и по особым приметам гадали на будущее. На свадьбах перед женихом и невестой на каравай клали сверху ритуальную свадебную лепёшку-*сочень* как символ

достатка в доме молодых (СВГ, 10, 92). Быть может, в прозвище *Сочень* нашли отражение какие-то из этих обрядов ? Наконец, *Сочнем* могли прозвать человека, собиравшего в лесу живицу, так как имеется диалектное *сочить* — «собирать живицу» (СВГ, 10, 92-93).

СПАСО-СУМОРИН, см. выше — Красноармейская.

СПАССКИЙ — фам. происходит из никольской дер. Анциფериха, что стояла на речке Юрманге, правом притоке Толшмы. Из Николы эта фам. позднее проникла в соседнее Великодворье (дер. Подлипное Печенгской вол.). Интересны сведения о первых носителях данного прозвища-фам. из старинных писцовых книг и иных актовых материалов: в 1612 году толшменский крестьянин Борис *Спасский* получил на 10 лет льготу на разработку пустоши Камешкурье (см. выше), но в следующем году был убит шайкой литовских людей, пришедших на Толшму «из Костромских пределов». Начатое отцом дело продолжил уцелевший в Смутное время его сын Иван *Спасский*, которого в 1625 году писцы обязали поставить в Камешкурье двор, овин, гумно и распахать всю положенную ему пашню (Колесников, 1976, 133). Почему Спасские затем перебрались в другую дер. Никольского станка — Анцифериху, выяснить пока не удалось. Фам. по происхождению явно переселенческая: в расположенной на западе бывшего Тотемского уезда Стрелицкой вол. (ныне — Биряковский с/с Сокольского района) есть село *Спасское*, рядом с которым, на церковном погосте стоит *Спасо-Преображенская* церковь (СР, 36). Другой возможный «корень» фам. Спасский находится в соседнем Тарногском районе, где два гнезда дер. носят назв. *Верхний Спас* и *Нижний Спас*, а вместе — *Спасы*. Переселившийся оттуда крестьянин на Толшме мог стать *Спасским*. Нельзя исключать и такую версию, что предком всех *Спасских* был поп (см. выше — Попов), служивший при какой-то *Спасской* церкви.

СПАССКОВ РУЧЕЙ (Вел.) — прав. пр. Печеньжицы. Фам. *Спасский* (см. выше) была характерна для жителей Печенгской вол., расположенной вдоль по реке Печеньге, текущей в 4-5 верстах западнее, параллельно Печеньжице. Крестьянин *Спасский* владел на данном ручье сенокосами.

СРЕДНИЙ (Мед.) — прав. пр. Сухоны. Назв. дано в какой-то местной системе координат, в соответствии с которой этот ручей протекал по *середине* полей или сенокосов.

СРЕДНИЙ — хутор в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Там же был хутор *Передний* (см. выше). См. выше.

СРОДИНО — дер. в Вожбальском с/с. Стоит на речке Вождуге, притоке Вожбала. В начале XX века входила в состав Никольского прихода Вожбальского сельь. общ. Вожбальской вол. Из дозорной книги 1619 года дер. известна как *Сродина* (РВД, 201). Крестьянин по прозвищу *Сродень*, то есть — «родственник», первым поселился на этом месте. Известно диалектное слово *сродня* — «родственники, родня» (СВГ, 10, 110). *// К-з им. Кирова.*

СТАЙНАЯ (Верх.) — прав. пр. Совьюги (Совеги) — лев. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. У диалектного слова *стая* было несколько значений — «скотный двор, сарай, загон»; «несколько построек под одной крышей»; «крытый двор для скота» (Ф, 3, 749). Ни на самой реке Стайной, ни в ближайших окрестностях нет ни одной дер., поэтому устройство на ней *стаи* для скота было необходимо, когда в летнее время сюда, на лесные пастбища, пригоняли скот (коров, телят, лошадей). Такое сооружение защищало домашних животных и от ночных нападений хищников. Рядом со *стаей* делали ещё избушку или шалаш для пастухов. В полутора километрах от слияния рек Стайной и Совьюги есть озеро *Стайное* (уже в Солигаличском районе Костромской области).

СТАНОВОЕ (Вел.) — лев. пр. Крутого — лев. пр. Печеньжицы. Слово *стан* в старину имело значение «временное жилище близ воды, шалаш, землянка, где живут пахари, лесорубы, охотники, рыбаки» (Д, 4, 312). Первоначально *Становым* называлось урочище, а затем этот топоним перешёл на ближайший ручей.

СТАНОВОЙ (Пят.) — прав. пр. Еденьги. См. выше.

СТАРАЯ, см. выше Мартыниха.

СТАРАЯ ТОТЬМА — лесоучасток в Медведевском с/с (ВТТ, 37). Стоял на берегу реки *Старая Тотьма*. Пос. просуществовал недолго в середине XX века.

СТАРОВСКАЯ ПУСТОШЬ, она же — ПУСТОШЬ, — дер. в Матвеевском с/с. В Старототемской вол. на реке Еденьге в 1623 году стоял «*Иванов починок Старого*» (СР, 18). В конце XVIII века дер. называлась *Старовская* (Мат., 100), а современный вариант ойконима появился лишь к середине XIX столетия (СНВГ, 326). В народе дер. чаще называют просто *Пустошь*. Основателем дер. мог быть крестьянин *Иван* по прозвищу *Старый*. Известен ещё тотемский воевода в 1617-19 годах Фёдор *Старово* (он же — *Старый, Старого*) (Барсуков, 1902, 248). Что, если починок принадлежал воеводе, а первым поселенцем на нём был крестьянин Иван ? Назв. дер. тесно связано с фам. *Старовский* (см. ниже). *// К-з «Красная поляна».*

СТАРОВСКИЙ — фам., имеющая свой надёжный «корень» — матвеевскую дер. *Старовская Пустошь* (см. выше) на Верхней Еденьге. Отсюда Старовские расселились в другие дер. и города.

СТАРЫЕ ЯМЫ — хутор с таким оригинальным назв. существовал в Великодворском с/с на реке Печеньге (СНСК, 118). Пока можно строить лишь предположения о происхождении данного ойконима. Быть может здесь раньше брали глину для кладки печей, или же *старыми ямами* называли место проживания древнего народа чудь ?

СТАРЫЙ ПОСАД, см. выше — Варницы.

СТЕПАНИДА (Мат.) — прав. пр. Большой Нореньги. Речка протекает недалеко от другой речки с интересным назв. Опросинья (см. выше). Народное предание о происхождении этих гидронимов изложено в главке об Опросинье.

СТЕПАНОВКА (Мос.) — впадает в озеро Глубокое, через которое протекает река Кулой. По происхождению назв. связано с мосеевской дер. *Степановская* (см. ниже), крестьяне которой владели покосами на этой речке.

СТЕПАНОВСКАЯ — дер. в Мосеевском с/с. Отмечена в списках населённых мест 1859 и 1931 годов (СНВГ, 320; СНСК, 122). Чуть раньше, в материалах Генерального межевания 1780-х годов по Кулойской вол. упоминается дер. СТЕПАНОВСКАЯ, как второе назв. дер. Фоминская (см. ниже) (Мат., 104). На карте Тотемского уезда 1920-х годов Фоминская и Степановская изображены рядом друг с другом (КТУ). Интересно, что в Кулойской вол. назв. *Степановская (Степановка)* носила ещё и дер. Зыков Конец (см. выше), расположенная в 6 верстах восточнее первой Степановской. Очевидно, в старину у них был один и тот же владелец *Степанов*. Им мог быть «подьячий Дружина *Степанов*», отмеченный на соляных промыслах в 1606 году (ДПРС, 48). На возникновение этой дер. способна пролить свет переписная книга Тотемского уезда от 1678 года, где говорится, что «Дер. селится вновь на пустоши, что была дер. *Степановская*, Фоминская тож, у Герасимова болота» (Колесников, 1976, 101). *// К-з «Новый путь».*

СТЕПАНОВСКАЯ, см. выше — Зыков Конец.

СТОЛБОВКА (Вож.) — прав. пр. Крутого Сивежа — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. В микротопонимии Вожбальской вол. встречаются такие назв. сенокосных угодий, как *Столбы Егора, Цыгановские Столбы*, происходящие от понятия *застолбить* — «закрепить в своё владение участок в лесу под подсеку». На месте таких подсек затем появлялись сенокосные угодья.

Столбовка — значит «речка, по берегам которой были земельные участки — *столбы*».

СТОРОЖОВКА (Верх.) — прав. пр. Толшмы. В словаре В.И. Даля приводится слово *сторожа* — «стража, караул» (Д, 4, 330). Конкретные мотивы возникновения данного гидронима уже сложно установить за давностью событий.

СТРАЖ, см. выше — Перепутинская.

СТРАХОВСКАЯ — дер. в Печенгской вол. Упоминается только в источниках XVII века (СР, 27). Первым здесь поселился крестьянин *Страхов* (от прозвища Страх — «пугливый, боязливый человек»).

СТРЕЛКА — хутор в Усть-Печенгском с/с (СНСК, 125). Стоял на мысу при впадении реки Печеньги в Сухону. Узкий мыс между двумя реками в народе называли *стрелкой* (МС, 526).

СТРИЖОВКА (Ниж.) — лев. пр. Сухоны. Трудно решить, что послужило источником назв. — или прозвище человека *Стриж*, или наименование одной из птиц, *стрижа*, который, как известно, любит селиться в обрывистых берегах рек.

СТРОПТИЦА (Заоз.) — речка, протекающая в центре Заозерского гнезда дер. Её русло теряется в болоте, но всё же вода из Строптицы в конце концов достигает озера Кочеватого, через которое протекает река Кулой. Судя по форманту *–ица* гидроним возник относительно давно, поэтому его основу можно сопоставить со старорусским словом *стропота* — «кривизна, крутое уклонение от прямизны». В.И. Даль даёт его с пометкой «црк.» (Д, 4, 342). Любопытно, что речка Строптица протекала в старину около Зосимо-Савватиевой пустыни, небольшого местного монастырька (см. выше — Подмонастырская Слобода). Не могли ли монахи назвать речку *Кривой* на свой манер ?

СТРУБНЫЙ (Пог.) — лев. пр. Шонтаса. В местных говорах слово *струб* является диалектной формой литературного *сруб*. Через ручей, скорее всего, был устроен не настланный, а *срубленный* мост. Известно также слово *струбник* — «колодезный сруб» (СВГ, 10, 143), поэтому мотивировать гидроним можно и тем, что на приручьевом сенокосе был устроен колодец для питьевой воды.

СТРУБНАЯ (Кал.) — прав. пр. Царевы. См. выше.

СТРУБНЫЙ (Тафт.) — прав. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. См. выше.

СТРЯХОВО, см. выше — Семёнково.

СТУДЕНЕЦ (Пог.) — прав. пр. Вопры — лев. пр. Тиксны. *Студенец* — это «колодень, копанка на холодной водяной жиле, ключ из земли, родник» (Д, 4, 347) или «деревянная колода для

полоскания белья» (СВГ, 10, 144). Так как до ближайшей дер. Фоминское от Студенца несколько вёрст, то ясно, что воду из него брали только в летнее сенокосное время, когда на луга по берегам реки Вопры крестьяне уезжали жить на недели.

СТУДЕНЕЦ — хутор в Никольском с/с (СНСК, 114). См. выше.

СТУДЁНКА (Ниж.) — прав. пр. Нижней Печеньги. Очевидно, так была названа речка со *студёной*, холодной, ключевой водой. В первой половине XX века на её берегу стоял выселок с аналогичным назв. (СНСК, 123).

СТУЛОВ — кочеварская фам., из дер. Терентьевская (с середины XX века передана в состав Верховажского района). Судя по словарю В.И. Даля, прозвище *Стул* давалось плотному, коренастому человеку низкого роста (Д, 4, 348). В словаре вологодских говоров одно из значений слова *стул* — «чурбан, пень для разделывания дров» (СВГ, 10, 147). Ещё в старину *стулом* называли особые «железа», надеваемые колоднику, обвиняемому в «государеве великом деле».

СТУПИН (Усть.) — прав. пр. Печеньги. Вероятно, в основе гидронима лежит прозвище человека *Ступа*. Для его объяснения можно привлечь диалектное *ступа*, которое имеет два значения: «о здоровом, крепком человеке» и «толстая, неповоротливая женщина» (СВГ, 10, 147).

СУДОВЕРФЬ — так назывались, по крайней мере два пос. на берегах Сухоны — в Маныловском и Пятовском с/с. В народе у них были и другие назв. — БАРЖЕСТРОЙ, так как здесь строили и потом спускали на воду *баржи* — большие речные *суда* из дерева для перевозки грузов. В Маныловском с/с пос. стоял рядом с дер. Черепаниха и выселком Куртиево, напротив устья реки Толшмы. Официально его называли пос. КРАСНЫЙ УГОР (ВТТ, 29), но в народе этот ойконим редко употреблялся. Термин *угор* в местном говоре означает «склон долины реки или холма», а *красным* его могли назвать либо из-за того, что из пос. было видно село *Красное* — центр Толшменского района, либо из-за того, что берег Сухоны в этом месте обращен на юг, поэтому снег здесь таял раньше. Пятовская Судоверфь располагалась близ современного пос. Глубокое. Оба пос. просуществовали всего несколько десятилетий в середине XX века.

СУЕТИНСКАЯ (Мат.) — лев. пр. Пельшмы. В основе гидронима видится отчество или фам. человека — *Суетин* (от прозвища Суета — «тот, кто постоянно беспокоится по любому поводу, производит бесполезные движения»).

СУРОВЦЕВО — дер. в Никольском с/с. Назв. её не менялось со времён писцовой книги вол. Толшма от 1623 года (СР, 49). Слово *суровец* в народных говорах имело значение «сырой квас: не хлебный, а мучной». Прозвище крестьянина-первопоселенца *Суровец* могло означать как любителя одноимённого напитка, так и хилого, болезненного человека (Д, 4, 363). В вологодских говорах *суровица* — это «питьё для скота» (СВГ, 10, 160). // *К-з им. Калинина.*

СУХАНИНСКИЙ — погореловская фам., из дер. Петрилово и Быково, стоящих по разные стороны реки Тиксны. Ведёт начало от назв. дер. *Суханино*, которую на Вологодчине обнаружить пока не удалось. Возможно, она исчезла с лица земли уже давно. Другой путь возникновения фам. — от отчества *Суханов*, а оно — от прозвища Сухан (см. ниже — Суханов).

СУХАНОВ — фам. из дер. Ваулово на Верхней Толшме. Прозвище *Сухан*, скорее всего, означало «сухой, поджарый человек».

СУХАЯ (Пят.), она же — СУХАЯ ЖАРОВКА, — лев. пр. Песьей Деньги. Так назвали речку, *пересыхающую* летом. См. выше — Жаровка.

СУХОЙ (Вож.) — прав. пр. Вожбала. См. выше.

СУХОМЕСОВ — фам. историческая, в XVII веке её носили представители династии купцов и солепромышленников с Усолья-Тотемского. В писцовой книге 1623 года упоминается Тимоха *Сухомесов*, житель посада (ТО, 142), под 1634 годом — «тотьмянин Григорей *Сухомесов*» (ТКМГ, 1, 505), под 1664 годом — «посадский человек Иван *Сухомесов*» (Он., 308), под 1677 годом — «послух Алёшка *Сухомесов*» (из меновой грамоты) (ППМ, 67), а под 1796 годом — «купец Иван *Сухомесов*», присутствовавший при освидетельствовании мощей преподобного Феодосия (ОТС, 43). Диалектное слово *сухомес* означало «толокно на воде», или «толоконное тесто с солью, иногда с маслом или мёдом» (Д, 4, 367). Словарь вологодских говоров уточняет: «кушанье из толокна, залитого горячей водой и круто замешанного, которое сверху поливают сметаной, молоком, простоквашей или растительным маслом», а также дополняет: *есть сухомесом* — это значит «питаться быстро, без жидкой и горячей пищи» (СВГ, 10, 166). Прозвище *Сухомес* давалось как любителю этого кушанья, так и торопливому человеку.

СУХОПАРОВ — фам. из дер. Булавкино (Булахтино) на реке Еденьге. Дер. эта возникла как хутор, куда переселились крестьяне с Кокшеньги. Сухопаровы до сих пор живут в Тарногском районе. Слово *сухопар* означает «сильная жара, зной» (СВГ, 10,

166), а *сухопарым* называли «худощавого, поджарого человека» (Д, 4, 366-367).

ТАБАШИЛОВО, см. выше — Никольский Погост.

ТАБОРЫ — дер. в Калининском с/с. В списке от 1859 года она зафиксирована как *Плоской Табор* (СНВГ, 317), в материалах Генерального межевания от 1780-х годов — «ПЛОСКАЯ, *Табор* тож» (Мат., 98), а в дозорной книге вол. Царева от 1619 года — «*Плоская* на речке на Томонге» (СР, 58-59). Дер. стоит на *плоской* вершине большого холма с крутыми склонами в стороны рек Томанги и Царевы, чем и объясняется происхождение одного из ойконимов. Термин *табор* раньше означал «городище, место с остатками военных укреплений» (МС, 537). На Русь данное слово пришло после известных событий в Чехии, где центром народного сопротивления был город *Табор*. По всей видимости, в XVII веке около дер. Плоской была создана укреплённая застава с целью контроля передвижений по Большой дороге с Вологды на Тотьму. Пока была сильна память о Смутном времени, застава содержалась, а затем надобность в ней отпала. Назв. *Таборы* может быть связано по происхождению с назв. соседней дер. *Радчино* (см. выше). *// К-з «Память Фрунзе».*

ТАБОРЫ (Мед.) — прав. пр. Белёвки. На Русском Севере в старину *табором* называли «городище; место с остатками древних укреплений, воинского стана» (Д, 4, 385). Около ручья Таборы на дороге из Тотьмы в Устюг некогда была устроена воинская застава. Любопытно, что аналогичное назв. носит дер. Таборы (см. выше) в бывшей Царевской вол., на дороге из Тотьмы в Вологду. Эти две заставы перекрывали в старину два главных подъезда к Тотьме.

ТАЛАШОВ — «корень» этой фам. — дер. Семёновская (см. выше) на Сондуге. В старину у неё было второе назв. *Талашово*. Из переписной книги 1678 года в ней известны крестьяне Евсей Иванов сын *Талашов*, да Дениско Климов сын *Талашов*, проживавшие в дер. Семёновская (Сон., 4 об.). Другая, особая, ветвь фам. *Талашов* связана с дер. Фоминское бывшей Тиксненской вол. Причём, в данном случае удалось установить даже родоначальника всех современных носителей этой фам. В писцовой книге 1622 года среди жителей указанной дер. названы Евлампейко Дорофеев да сын его *Талаш* (МИТУ, 3). Значение этого прозвища приведено в словаре В.И. Даля, где есть глагол *талашиться* — «суетиться» (Д, 4, 388), тогда *Талаш* — «суетливый человек».

ТАЛАШОВО, см. выше — Семёновская.

ТАЛИЦА (Мат.) — прав. пр. Лохты — прав. пр. Уфтюги — лев. пр. Кокшеньги — прав. пр. Ваги. В народных говорах *талик* — «талая земля, ключ, родник, водяная жила», а *тальцевая речка* — «та, которая не мёрзнет зимой из-за подземных ключей» (Д, 4, 393). Значит, Талица — это «речка, не замерзающая зимой, речка с полыньями, с промоинами во льду».

ТАЛИЦА (Вож.) — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. См. выше.

ТАЛИЦА (Ник.) — прав. пр. Толшмы. См. выше.

ТАРАБУКИНО, см. выше — Лобаниха.

ТАРАКАНИХА (Тафт.) — прав. пр. Васильевки — лев. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. От прозвища человека *Таракан* с неясным значением. Так звали крестьянина-тафтяка, первым разработавшего на речке подсеку.

ТАРАСОВО, см. выше — Петухово.

ТАРАСОВСКАЯ — дер. в вол. Старая Тотьма. Имела второе назв. — «СЕНШИНО тож» (СР, 17). После XVII века среди жилых дер. больше не упоминается. Её основателями были крестьяне *Тарасов* и *Сеньша* (т.е. Семён).

ТАТИНКА (Ниж.) — лев. пр. Сухоны. В основе гидронима видится прозвище человека *Тать* — «разбойник, грабитель», либо она связана с диалектным *тата* — «отец» (СВГ, 11, 10).

ТАФТЕНСКИЙ или ТАФТЕНСКАЯ БАЗА (чаще просто — БАЗА) — пос. (первоначально — *лесной участок*) на левом берегу реки *Тафты* при впадении в неё речки Пихтеньки. Существовал десятка три лет в середине XX века. В нём находилась механизированная *база* освоения огромных лесных массивов на западе Тотемского района. После Великой Отечественной войны в пос. проживало много немцев-репатриантов. Предки этих людей во второй половине XVIII столетия по приглашению Екатерины II переселились из растерзанных внутренними и внешними конфликтами немецких княжеств в Новороссию (юг современной Украины). В годы оккупации фашисты угнали их на работу в Германию, а победный 1945 год принёс украинским немцам новое испытание — их не вернули на родину, а отправили на «вечное» жительство в северные леса. В народе назв. пос. чаще всего произносили в связи с особенностями местного диалекта *Тафтинский, Тафтинская База*. В конце 50-х годов последние жители с Базы были переселены в новый пос. Красный Бор на устье Тафты.

ТАФТЕНСКИЙ ПОГОСТ, см. выше — Погост.

ТАФТЯНКА (Пог.) — лев. пр. Лизны — лев. пр. Тиксны. Чуть севернее речки Тафтянки находится гнездо дер. под общим назв.

Тафта на одноимённой реке. Вероятно, сенокосы на данной речке принадлежали крестьянам тафтенских дер., в то время как угодья по самой Лизне и другим её притокам выкашивались крестьянами погореловских (тикснеиских) дер.

ТЕКСТИЛЬЩИКИ — пос., созданный в годы советской власти при Тотемском льнозаводе. Сам завод начал выпускать продукцию в 1932 году. Это предприятие относится к *текстильной* промышленности, выпускающей различные ткани. В просторечье — пос. ЛЬНОЗАВОДА. Одно время относился к Нелюбинскому с/с, до присоединения его к Пятовскому.

ТЕЛИЦИН — фам. из дер. Кудринская на Вожбале. *Телицей* называли, как известно, молодую корову, от 2 до 3 лет, до первого отёлу (Д, 4, 396). Прозвище *Телица* могли дать неповоротливому человеку, так как есть диалектное *телиться* — «долго собираться, снаряжаться» (СВГ, 11, 13).

ТЕЛЬПИНО — дер. в Вожбальском с/с. В памятниках деловой письменности XVII — XVIII веков можно отыскать такие формы ойконима, как *Телпино, Телтино* и *Тюлпина* (РВД, 201; СВПК, 151; Мат., 99). На карте Тотемского уезда 20-х годов XX века дер. подписана как *Тюльпино* (КТУ). В соседней с нами Архангельской губернии в XIX веке было отмечено прозвище человека *Тюльпа* — «глуповатый, ротозей, разиня, дурак» (Д, 4, 451; Ф, 4, 136). Видимо, также звали и крестьянина, основавшего дер. на Вожбале. Кстати говоря, прозвище *Тюлпа* встречается ещё в новгородских берестяных грамотах, а его происхождение связывают с прибалтийско-финским *tulppa* — «тупой, глупый» (Шилов, 2005, 320). Есть ещё диалектное *тельпа* — «освящённая в церкви ветвь берёзы с праздника Троицы» (СВГ, 11, 13), но возможность превращения этого слова в прозвище человека мала. // *К-з им. Кирова.*

ТЕРЕНТЬЕВСКАЯ — дер. в Верхнетерменгском с/с Верховажского района. До середины XX века относилась к Кочеварскому с/с Тотемского района. Писцовая книга вол. Кочвара от 1623 года зафиксировала дер. под назв. «*Терентьева* на реке на Кочваре» (СР, 54). По всей видимости, основал дер. крестьянин по имени *Терентий*. // *К-з «Луч».*

ТЕРЕНТЬЕВСКАЯ, см. ниже — Угрюмовская (Погост).

ТЕРЕНТЬЕВСКОЕ — заброшенная ныне дер. на правобережье реки Толшмы в Никольском с/с. В писцовой книге 1623 года содержится двойное назв. дер.: «*Терентьевская*, БОЛДЫРЕВО тож» (СР, 49). Владельца или основателя дер. звали по отчеству *Терентьев* (от православного имени Терентий), а прозвище *Болдырь* в старину означало «роднич, полубраток, помесь русского с

чудином или иным малым народом» (Д, 1, 110). *Самое интересное,* что именно в дер. Терентьевской самой распространенной фам. была *Чудиновы* (см. ниже). // *К-з им. Ворошилова.*

ТЕТЕРЕВИХА — такое назв. носили две, теперь запустевшие, дер. в Погореловском и Верхнетолшменском с/с. В Тиксненской вол. в 1623 году отмечена «пустошь *Тетеревиха*» (СР, 35), а дер. в верховьях Толшмы упоминается только с XVIII века под тем же назв. (Мат., 111). Позднее, в середине XIX века у неё возникло второе назв. — ПЛЕСОВАЯ (СНВГ, 308), но в списке населённых мест от 1931 года дер. *Плесовая* и *Тетеревиха* в Трофимовском с/с Толшменского района даются отдельно (СНСК, 117). По всей видимости, здесь мы имеем дело с двумя соседними дер., чьи дворы постепенно соединились друг с другом. Около *Плесовой* на Толшме находится большой, длинный *плёс* — широкое и глубокое место в реке. Прозвище *Тетеря* давалось глухому, или же — глупому, бестолковому человеку (Д, 4, 403), так как *тетерями* в старину именовали не только тетеревов, но и глухарей (СВГ, 11, 22). В 70-х годах прошлого века большинство жителей погореловской Тетеревихи переселились в соседние дер. Фоминское и Погорелово и сейчас на месте дер. остался один пустой дом. У известного художника Г.И. Попова, чьё детство прошло в этих местах, есть глубоко символичная картина «Деревня Тетеревиха», где изображена заброшенная дер. со стогами сена на бывшей улице. Окончание *-иха* говорит о том, что обе дер. были когда-то пустошами. Интересно, что ныне они снова вернулись на эту стадию. // *К-з им. Ленина* (Верх.), *к-з им. Ворошилова* (Пог.).

ТЕТЕРИН — фам. из дер. Хороброво на Нижней Еденьге, бывшего Нелюбинского с/с. Другой род Тетериных проживал в дер. Великодворская Середского с/с. От прозвища *Тетеря* (см. выше — Тетеревиха).

ТЕТЕРИХА (Ник.) — лев. пр. Левакши — лев. пр. Толшмы. См. выше — Тетеревиха, Тетерин.

ТЕШИЛОВО, см. выше — Завражье.

ТЁМНАЯ (Вел.) — лев. пр. Печеньги. Речка получила своё назв. за *тёмный* цвет воды, насыщенной органическими кислотами. Вытекает она из болота.

ТЁМНИЦА (Ник.) — прав. пр. Толшмы. В первой половине XX века на берегу речки стоял одноимённый хутор ТЁМНИЦА Никольского с/с (СНСК, 114). См. выше — Тёмная. Реки *Тёмница* и *Тёмная* образуют интересную топонимическую пару на водоразделе Толшмы и Печеньги, где, кроме них, есть ещё две Боровицы, две Мутицы и два Полозовика (см. выше).

ТИКСНЕНСКИЙ ПОГОСТ, в старину также — *Тиксненский Спасо-Преображенский Погост* (СНВГ, 305) или просто *Преображенский Погост* (КТУ). См. выше — Погост.

ТИМОФЕЕВСКАЯ, она же — ТИМОФЕЕВСКАЯ ГОРКА, см. выше — Анкудиново.

ТИМОШИНСКАЯ, см. выше — Ивакинская.

ТИМОШИНСКАЯ СЛОБОДА, она же — СЛОБОДА, — дер., запустевшая во второй половине XX века. Относилась к Вожбальскому с/с, но стояла в стороне от основного гнезда дер., на берегу лесной речки Крутой Сивеж. В писцовой книге вол. Вожбол от 1623 года её назв. записано так: «Пустошь льготная на роспашь *Тимошкина Слобода*, ЗАБОЛОТНАЯ тож на речке на Севеже» (СР, 29). В материалах Генерального межевания от 1780-х годов о дер. говорится так: «*Тимошинская Слобода* с пустошью Глазунихой бывшего Спасо-Прилуцкого монастыря, а ныне экономических крестьян» (Мат., 102). Некий крестьянин *Тимошка* (или Тимофей) получил здесь льготы (*свободы*, отсюда — *Слобода*) на создание новой дер. и стал жить *за болотом* от других вожбальских дер. Есть народное предание, опубликованное ещё в XIX веке тотемским краеведом В.Т. Поповым: будто бы в Тимошкиной Слободе жил отец знаменитого атамана, покорителя Сибири, Ермака *Тимофеевича*. Сам Ермак ушёл от отца на новое место, на речку Ермаковку (см. выше) в той же Вожбальской вол. Позже они, якобы, занялись разбоем вместо крестьянского труда и ушли с Вожбала (Попов, 1899, 154-156). Документально это предание ничем не подтверждается, а похожие легенды созданы по всему Северу России чуть ли не для каждого географического назв. с именами Тимофей и Ермак в основе (Кузнецов, 2005а, 108-112). *// К-з им. 6 съезда Советов.*

ТИТОВ — городская тотемская фам., которую в XVIII веке прославил купец Андрей *Титов*, награждённый в 1764 году золотой медалью с изображением Екатерины П за успехи в предпринимательстве и в связи с освоением новых земель на Дальнем Востоке Российской империи (Соболев, 1987, 38). Из более ранних источников известны Останька *Титов*, владелец лавки в Тотемском Остроге, о чём записано в дозорной книге 1619 года (см. выше — Останинская) (ДКИК, 2) и «подьячей Василий *Титов*» (из документа от 1710 года) (МИТУ, 162). В основе фам. лежит православное мужское имя *Тит*.

ТИХАНОВ — фам. из дер. Нефедиха на реке Печеньге и дер. Лодыгино на Вожбале. От прозвища *Тихан* — «тихий, спокойный человек», либо от церковного имени *Тихон*.

ТИХАНОВСКИЙ — заозерская фам., из дер. Никитин Починок. Представляет собой ещё одно свидетельство о былых переселениях крестьян в Заозерье, на починки из других вол. Тотемского уезда. Дело в том, что дер., назв. которой положено в основу фам. *Тихановский*, находилась в Старототемской вол. и называлась *Тихониха* (см. ниже), а в старину — *Тихоновская*.

ТИХОНИХА — дер. в Медведевском с/с. Стояла на правом берегу Сухоны, недалеко от впадения в последнюю Старой Тотьмы. Из писцовой книги 1623 года известно её двойное назв.: «ОБИРКОВО, *Тихоновская* тож» (СР, 17). О значении прозвища *Обирок* см. выше — Обирково. В основе второго ойконима положено отчество *Тихонов* (от имени Тихон), как звали основателя или владельца дер. В источнике середины XVII века зафиксировано имя посадского человека из Тотьмы *Тихона* Фотеева сына *Фоминского* (ППМ-2, 231). Интересно, что фам. *Фоминский* (см. ниже) была распространена среди жителей Тихонихи вплоть до XX века. Пока не совсем ясно, был ли этот Тихон Фоминский владельцем дер., или мы имеем дело со случайным совпадением имени человека и назв. дер. Окончание *—иха* свидетельствует, что на какой-то стадии своей истории дер. прошла через запустение, была пустошью. // *К-з им. Молотова.*

ТКАЧЁВ — фам. из дер. Хреново Никольского с/с, что на реке Толшме. Профессиональное прозвище *Ткач* означало «тот, кто занимается ткачеством, как промыслом».

ТОГАЧЕВО или ТОГАШЕВО — лесной участок в Калининском с/с. В основе назв. видится прозвище человека *Тогач* или *Тогаш* (с неясным пока значением) или же фам. *Тогачев*.

ТОКАРЕВ — фам. часто встречалась на Вожбале (дер. Пахтусово) и на Тиксне (дер. Фоминское). В документе, датированном 1678 годом, упоминается «церковный староста Тотемской Иоанно-Предтеченской церкви Иван Герасимов сын *Токарев*» (ППМ, 70), а в таможенной книге за 1634 год зафиксирован возможный родоначальник какой-то ветви данной фам. — житель посада Ждан *Токарь* (ТКМГ, 1, 504). Известен уроженец нашего уездного города Николай Ильич *Токарев* (1836 — 1916), на средства которого было возведено здание Петровской ремесленной школы. Профессиональное прозвище *Токарь* давалось человеку, занятому изготовлением на токарном станке (в XVII веке — с ручным или ножным приводами) деревянных вещей на продажу (песты, плошки, блюдца и т.д.).

ТОКОВЫЕ — лесоучасток близ болота Зимняк, в 6 км от пос. Котельное. Просуществовал недолго в начале 40-х годов прошлого века. Есть сведения, что люди с Токовых переселились в 1946

году в новый пос. Котельное (см. выше) на реке Сухоне. Назв. лесоучастка связано со словом *ток* — «место в лесу, где токуют птицы (глухари, тетерева и др.)» (Д, 4, 410).

ТОЛОКНЯНКА (Пог.) — прав. пр. Вопры — лев. пр. Тиксны. Слово *толока* в старину имело два значения: «пастбище общественного скота» и «помочь, сбор населения к одному хозяину на работу» (Д, 4, 413). Сенокосы и пастбища на Толокнянке принадлежали крестьянам дер. Фоминское, но выбрать однозначную мотивацию данного гидронима сейчас не представляется возможным. Связь с наименованием ягодного растения *толокнянка* (*Arctostaphylos uva-ursi*) у гидронима, скорее всего, не прослеживается.

ТОЛОКНЯННИК (Тафт.) — лев. пр. Тафты — прав. пр. Царевы. См. выше.

ТОЛСТИК (Верх.) — прав. пр. Синьгомы — прав. пр. Толшмы. Народный географический термин *толстик* в значении «крутой берег реки» — от слова *толща* — «слой, пласт земли», бытовал некогда на Русском Севере (Д, 4, 414). Вероятно, ручей назван так за высокие, обрывистые берега.

ТОЛСТИКОВ — фам. из дер. Матвеевская, что в Кочеваре (ныне в Верховажском районе). В диалектах Русского Севера *толстик* — это «толстый человек» (Д, 4, 414).

ТОНКОВСКАЯ, см. выше — Ивакинская.

ТОНКОВСКИЙ — фам., характерная для жителей дер. (*хутора*) Булавкино (Булахтино) на реке Еденьге. Туда Тонковские переселились из царевских дер. Пустохинская и Гридинская в 20-х годах XX века. В Окологородной вол. в XVII веке существовала дер. *Тонковская* (Ивакинская) (см. выше). Позднее она исчезла, а выходцы из неё могли переселиться на Цареву и стать первыми *Тонковскими*. От прозвища человека Тонкий — «худой, сухощавый», возникло сначала отчество *Тонков*, а уже от него ведут начало фам. и ойконим.

ТОПОРИХА — дер. на правом берегу реки Тиксны в Погореловском с/с. Ойконим просуществовал без всяких изменений с начала XVII века (СР, 35). Рядом с дер. протекает речка *Топоришка* (см. ниже), назв. которой в этой паре топонимов, скорее всего, вторично. Известен народный термин *топорная земля* или *топорня* — «вырубленный и подготовленный под пашню участок леса». В двинском судебнике 1589 года есть такая формула: «На осек став, *топором* шиби, до коих мест имет, а дале вопчей лес царёв и великого князя» (Суд., 405). Таким образом, существовал и *топорный лес*, где крестьяне могли рубить дрова и использовать его по своему разумению. Кроме того, в старину, собирая

урожай с артельной подсеки, его обыкновенно делили *по топорам*, то есть, по числу крестьян, очищавших это место в лесу (Варникова, 2004, 87). Быть может, первоначально дер. *Топориха* возникла как раз на такой *топорной* земле (Ященко, 1985, 17-18). Вероятность происхождения назв. от прозвища человека *Топор* также не исключена, вот только значение прозвища прояснить в настоящее время трудно. // *К-з им. Молотова.*

ТОПОРИХА (Ниж.) — лев. пр. Леваша. См. выше.

ТОПОРИШКА (Пог.) — прав. пр. Тиксны. См. выше.

ТОПОРНАЯ (Ляп.) — лев. пр. Уфтюги — лев. пр. Кокшеньги — прав. пр. Ваги. См. выше.

ТОРОПОВ — нижнепеченгская фам., из дер. Коченьга. Ведёт начало от прозвища человека *Тороп* — это «тот, кто спешит, суетиться, делает всё опрометчиво» (Д, 4, 420).

ТОРХОВ — погореловская фам., из дер. Фёдоровская, что входит в гнездо под общим назв. Кулига на реке Тиксна. *Торх* — народный вариант крестильного имени Тарах (Тарх).

ТРАПЕЗНИКОВ — носители данной фам. проживали в дер. Старовская Пустошь и Матвеево на реке Еденьге. *Трапезником* в старину называли церковного старосту, который был ответственным за проведение *трапезы* — общего праздничного обеда в *трапезной* храма (Д, 4, 426).

ТРЕСКИН — фам. из мосеевской дер. Холкин Конец (бывшая Кулойская вол.). Прозвище *Треска* означало «болтун, врун». Оно связано с глаголом *трещать* — «болтать без умолку, тараторить» (Д, 4, 429). Связь с наименованием рыбы *треска* возможна, но в каком значении она могла проявить себя в прозвище человека, не ясно. Рыбу же так назвали за схожесть со щепкой, ср. старорусское *треска* — «заноза, щепка» (Ф, 4, 100).

ТРЕТИЙ РУЧЕЙ (Мед.) — лев. пр. Сухоны. Ручей пересекает старинный устюжский тракт *третьим* от дер. Медведево. Подобные гидронимы с числительными в основе не редкость в целом ряде микротопонимических систем. Например, около дер. Слобода Пьянкова (см. выше) узкую песчаную гряду между двумя болотными массивами пересекают крошечные по протяжённости речки под назв. — *Первая Речка, Вторая Речка, Третья Речка* и так до *Шестой Речки...*

ТРЕТНИЦЫ (Пят.), она же — ТРЕТНИЦА, — прав. пр. Песьей Деньги. Есть народный земледельческий термин *третник* — «мера земли» (Д, 4, 430). Он был положен сначала в основу назв. урочища (*пожни*) *Третницы* (Мат., 61), а оно, в свою очередь, перенесено на соседнюю речку. Известен также термин *треть* — «одно из подразделений сенокосных участков: общинные луга

делили на 4 четверти, каждую четверть — на 3 *трети*, а каждую треть — на 4 половинки» (Варникова, 2004, 88).

ТРЕТЬЯКОВ — матвеевская (дер. Федотово) и мосеевская (дер. Бобровица) фам. В таможенной книге Устюга Великого от 1635 года записан «*Третьяк* Борисов с Камчуги» (ТКМГ, 1, 270), а в XVIII веке в Тотьме проживала целая семья мещан *Третьяковых* (Мат., 83), которые вели свою родословную от упомянутого в приписках к завещанию Феодосия Суморина «Пречистенского попа *Третьяка*» (ТО, 142). Прозвище *Третьяк* было широко распространено в крестьянской среде и давалось третьему ребёнку в семье.

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ — дер. в Царевской вол. Существовала в XVII — первой половине XVIII столетий. Второе её назв. — КУЛИГА (СР, 58-59). Владельцем дер. был крестьянин Третьяков (см. выше). Народный термин *кулига* имеет много значений (см. выше — Кулижная Речка).

ТРИФАНОВ — фам. из дер. Шеин Починок и Аникин Починок Никольского с/с, стоявших по соседству друг с другом на левобережье Толшмы. От церковного имени *Трифон*.

ТРОПИН — камчугская фам. *Тропо* — народный вариант имени Евтропий из православных святцев (Поротников, 1982, 112). В начале XVII века в Старототемской вол. существовала дер. Овсянинская (см. выше), второе назв. которой — *Тропинская* (СР, 17). Таким образом, кто-то из предков современных Тропиных четыре столетия назад был основателем этой дер.

ТРОПИНСКАЯ, см. выше — Овсянинская.

ТРОФИМОВ — носители данной фам. проживали в дер. Мосеево на Верхней Еденьге (не путать с Мосеевым из бывшей Кулойской вол.). Из источников известен «посадский человек Иван *Трофимов*» из Тотьмы (документ датирован 1630 годом) (ППМ, 60). Фам. происходит от крестильного имени *Трофим*, очень популярного среди русских крестьян в старину.

ТРОФИМОВО — дер., центр *Трофимовского* с/с Толшменского района. Ныне эта местность находится в Солигаличском районе Костромской области. За свою более чем четырёхвековую историю дер. носила такие назв.: 1623 год — «*Трофимовская*, ЗАДНЯЯ, ОЖИГАНОВСКАЯ тож» (СР, 50), 1780-е годы — *Трофимовская* (Мат., 111), 1859 год — *Трофимовская (Задняя)* (СНВГ, 307), 1931 год — *Трофимово-Заднево* (СНСК, 117). Имя *Трофим* или отчество *Трофимов* мог носить крестьянин-первопоселенец. *Задней* дер. называли потому, что она в XVII веке располагалась на краю Чаловского улусца Толшменской вол. (см. выше — Зад-

няя). Прозвище *Ожиган* (а от него отчество *Ожиганов*) могло означать «обманщик» (Д, 2, 580).

ТРОШКИН — фам. из вожбальской дер. Ивановская и царевской дер. Козловка. *Трошка* — народный вариант имени Трофим.

ТРУБНИКОВ, см. выше — Желвачёв.

ТРУСИХА (Пят.) — прав. пр. Песьей Деньги. От прозвища человека — *Трус*, в значении «пугливый, боязливый». Окологородный крестьянин с таким прозвищем владел на речке сенокосами.

ТРУТНЕВ — царевская фам., из дер. Сластничиха. Под 1622-25 годами Ивашко Тимофеев сын *Трутнев* отмечался как житель дер. Подгорная на реке Тафте, но в той же Царевской вол. (СВПК, 106). От прозвища *Трутень* — «бездельник, лентяй, дармоед» (Д, 4, 438).

ТРУХАЧЁВО, она же — СЕНЬКИНО, — заброшенная сейчас дер. в Вожбальском с/с. В списке населённых мест от 1931 года у неё приведено второе назв. — *Сенькина* (СНСК, 119), а в 1859 году она была записана почему-то как *Анкино* (СНВГ, 343). Последний вариант может быть опечаткой или опиской. В писцовой книге вол. Вожбола от 1623 года ойконим зафиксирован как *Трухачёво* (СР, 28). Трухач — это народный вариант одного из православных имён Трифон (*Труфан* — *Труха* — *Трухач*) или Трофим, а *Сенька* — это простонародная форма имени Семён.

ТРУХИН — фам., характерная для жителей бывшей Царевской вол., а затем — Калининского с/с. Трухины проживали в основном в дер. Перевоз (Климовская). В сотных выписях с писцовых книг, датированных 1622-25 годами, обнаружился человек, прозвище которого и послужило основой данной фам. В дер. Климовская жил тогда «Первушка Олтуфьев сын прозвище *Труха*» (СВПК, 89). Его дети, Федька да Олекса, судя по всему, были первыми царевскими *Трухиными*. В 1634 году в Тотьму приезжал торговать «Незговор *Трухин* со Тсаревы» и был занесён в таможенную книгу (ТКМГ, 1, 518). Возможно, он был братом Федьки и Олексы. Прозвище *Труха* могло означать «старый, хилый, хворый, дряхлый на вид человек», «угрюмый, печальный» (ВФ, 103), либо, по мнению С.Б. Веселовского, являлось народным вариантом мужских имён Трофим или Трифон (Он., 323).

ТРУХИНСКИЙ (Пят.) — прав. пр. Ковды — лев. пр. Песьей Деньги. Фам. *Трухин* (см. выше) характерна для жителей дер. Перевоз Калининского с/с, соседнего с Пятовским с/с, где протекает ручей Трухинский. Возможно, какой-то носитель данной фам.

в старину переселился в Окологородную вол. и владел на этом ручье сенокосами или иными урочищами.

ТРУЩОБА (Пог.) — прав. пр. Нороговой — лев. пр. Тиксны. Как известно, *трущоба* — это «густой, непроходимый лес с буреломом; отдалённое от жилья место» (Д, 4, 438). Речка в самом деле протекает в глухом лесу, по безлюдной и неосвоенной человеком местности.

ТРЫЗНОВО — дер. в Никольском с/с. Стоит на левом берегу реки Толшмы повыше села Никольского, центра бывшей вол. и с/с. Писцовая книга 1623 года и материалы Генерального межевания от 1780-х годов зафиксировали ойконим как *Грызлово* (СР, 49; Мат., 110). Если эта форма назв. дер. не является опиской или опечаткой, то крестьянин по прозвищу *Грызло* — «тот, кто любит что-то грызть» — первым выстроил избёнку на этом месте. Форма *Трызново* впервые отмечена лишь в середине XIX века (СНВГ, 307). Вполне возможно, что это результат чиновничьей «чистки» пейоративной топонимии, когда географические назв. с «некрасивыми» или «неудобнопроизносимыми» основами заменялись на «приличные» топонимы. // *К-з им. Ильича.*

ТУГАРИНОВ — верхнетолшменская фам., из дер. Голебатово и Юренино. В русских былинах и сказках, истоки которых уходят в глубокую древность, есть персонаж Змей *Тугарин* — вредоносное существо, противник богатырей. Учёные установили, что а нём нашёл воплощение реальный половецкий князь Туторкан (или — Тугор-Хан), который в X1 веке довольно часто досаждал своими набегами жителям древнерусских городов и сёл. Позднее прозвище *Тугарин* имело среди русского народа значение «злой, вредный, опасный человек». Любопытно также диалектное *тугарь* — «жадный человек» (СВГ, 11, 72).

ТУРОВСКАЯ, см. выше — Горка, Даниловская.

ТЧАННИКОВ — старинная тотемская фам., встречавшаяся среди жителей Старого и Нового Усолья четыре-пять веков назад. *Тчанник* — это профессия на варницах. В обязанности этого человека входило заполнение деревянного чана (*тчана*), объёмом 2800 — 3000 бадей, рассолом (ГТ, 267).

ТЫКИН — фам. из заброшенной ныне дер. Пустохинская на реке Цареве. *Тыка* — это народный вариант одного из православных имён — Тихон или Евстихий. Диалектное *тыка* — «чурбан, в который вколочен остриём кованный железный конус для отбивки косы» (СВГ, 11, 79) также могло стать основой для прозвища человека.

ТЮЛЬПАС, он же — НОРЕНЬГА, — пос., стоявший на мысу при слиянии речек *Тюльпас* и *Нореньга*, чем и объясняется его

двойное назв. Первоначально на этом месте размещался *Норенгский кордон* (СНСК, 121), где жил лесник, охранявший вверенный ему участок леса. Пос. просуществовал с 1929 по 1970 год. До 1950 года он официально назывался *Тюльпас*, а затем был «по просьбе трудящихся» переименован в *Нореньгу*, так как назв. Тюльпас в народе почему-то считали «неприличным». Финно-угорский гидроним *Нореньга* на русский язык можно перевести, как «Порожистая река» (Кузнецов, 2005, 60), а *Тюльпас* толкованию пока не поддаётся. В Тюльпасе некоторое время проживали поляки-спецпереселенцы.

ТЮТЕЛИХА (Верх.) – прав. пр. Ельшмы – прав. пр. Толшмы. От прозвища человека *Тютель*, значение которого неясно. Быть может, оно связано с диалектным *тютелька* – «точь-в-точь, совершенно, точно» (СВГ, 11, 87).

ТЮТИКОВ – тиксненская фам., из погореловской дер. Топориха. В словаре В.И. Даля *тютька* – «щенок, котёнок, собачёнок» (Д, 4, 452), поэтому прозвище *Тютька* или *Тютик* могло означать «наивный, легковерный и легкомысленный человек».

ТЮТИН (Кал.), он же – ТЮТИНО, – прав. пр. Шореньги – лев. пр. Царевы. Назв. *Тютино* носят и сенокосы на этом лесном ручье. Скорее всего, именно микротопоним появился первым, а в его основе было положено прозвище человека – *Тютя* в значении «безвольный, мягкий человек» (СВГ, 11, 88).

ТЯПКИН – фам. из дер. Черняково, что в Тотемском Окологородье. Слова *тяпка* – «мошенник, обманщик» и *тяпнуть* – «стащить, украсть» есть в толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля (Д, 4, 456). От них и пошло прозвище человека *Тяпка*.

УВАРОВСКАЯ – дер. в составе гнезда под общим назв. Жары в Середском с/с. В начале XX века и ранее относилась к Шелотской вол. Вельского уезда (МОЗ, 222). Владельцем или основателем дер. был некто по отчеству *Уваров* (от народного варианта Увар православного имени Уар). // *К-з им. Сталина.*

УГЛИЦКАЯ – дер. в Пятовском с/с. При проведении Генерального межевания в конце XVIII века положение этой дер. определили так: «Стоит на суходоле при выкопанных колодцах, вода для употребления людям и скоту здорова. А дачею простирается по берегам речки Ковды и ручья Семёновского по течению оных на правой стороне...» (Мат., 20-21). Впервые упоминается под 1567 годом в завещании Феодосия Суморина (ОТС, 9). В писцовой книге Окологородной вол. от 1623 года дер. была приписана к владениям вологодского Прилуцкого монастыря под назв. «*Слободка* ЗАПИНКИНО, *Углицкая* тож» (СР, 16). Стоящая

рядом дер. Галицкая (см. выше) образует с Углицкой явную и яркую топонимическую пару. Обе были *слободками*, так как в них жили солевары, пользовавшиеся какими-то льготами (*свободами*) при налогообложении, обе имели вторые назв. (Кромина и *Запинкина*, последнее — от прозвища *Запинка* — «заикающийся человек»), обе были на первоначальном этапе существования заселены варничными рабочими, переселёнными на Усолье-Тотемское из городов *Галич* (или *Солигалич*) и Углич (ныне — в Костромской и Ярославской областях). // *К-з «1 Мая».*

УГРЮМИХА — дер. в Погореловском с/с. Стоит на правобережье реки Тиксны в гнезде дер. под общим назв. Кулига. В начале XVII века — *Угрюмовская* (СР, 35). На рубеже XIX — XX веков в состав Погореловской вол. входило *Угрюмовское* сельь. общ. От имени *Угрюм* — «суровый, насупистый человек» или от отчества *Угрюмов.*

УГРЮМОВСКАЯ, она же — ПОГОСТ, — дер. в бывшем Сондугском с/с, а затем — в Вожбальском с/с. Переписная книга вол. Сондуга от 1687 года зафиксировала сразу три назв. этой дер.: «ТЕРЕНТЬЕВСКАЯ, ГРИДИНСКАЯ, *Угрюмовская* тож» (Сон., 3). В конце XVIII века осталось только одно — *Угрюмовская* (Мат., 104). Видимо, в старину у дер. было целых три владельца — *Терентьев, Гридин* и *Угрюмов.* Любопытно, что все три ойконима находят себе аналоги в Толшменской (см. выше — *Терентьевское*), Вожбальской и Царевской (см. выше — *Гридинская* и *Гридинское*) и Тиксненской (см. выше — *Угрюмиха*). Объяснение этому пока не найдено, возможно, это всего лишь случайное совпадение ойконимов. Рядом с Угрюмовской стоит Христорождественская церковь. Здесь был *погост* всей небольшой Сондугской вол. На карте Тотемского уезда 1920-х годов различаются два соседних населённых пункта — *Угрюмовская* и *Константиновский Погост* (КТУ). Происхождение последнего назв. связано с церковным наименованием одного из приделов местного храма в честь святых Константина и Елены. В народе существовала легенда о происхождении назв. дер. Угрюмовская и всех других сондугских дер. Суть её, в кратком изложении, такова: «В старину переселилась на пустую ещё Сондугу семья молодожёнов из соседней Шелотской вол. Скоротали они ночь у костра на берегу речушки, но утром это место показалось им каким-то мрачным, *угрюмым*, поэтому первую избу построили в стороне от реки. Мужика звали Семёном, а дер. стала Семёновская. Потом у них родились дети Илья, Никита, Захар и Марья, каждый из которых основал новую дер. — Илюхинскую, Никитинскую, Захаровскую и Марьинскую, а на месте первой ночёвки возникла дер. *Угрю-*

мовская». Это пример народной этимологии (Кузнецов, 2005а, 73). // *К-з «Победа».*

УДАВИХА (Тот.), он же — КОРЕПОВСКИЙ, — лев. пр. Сухоны. Некогда ручей протекал на самой окраине Тотьмы (в границах плана города, утверждённого в конце XVIII века). Здесь, за городской чертой, находилось кладбище, где хоронили людей, умерших «не своей смертью» — утопленников, повесившихся (*удавившихся*), других самоубийц, в похоронах которых на церковном погосте было отказано. Первоначальное назв. такого кладбища позднее перешло на протекавший поблизости ручей. Похожие топонимы имеются и в других местах Русского Севера (Березович, 2000, 338). С XVIII века известно другое назв. ручья — *Кореповский*, по дер. Корепово (см. выше), стоящей в его истоках. Оно употребляется до сих пор.

УЛЬЯНОВСКИЙ — вожбальская фам., из дер. Завражье. Обилие фам. с окончанием *—ский* на Вожбале наводит на мысль, что на каком-то историческом отрезке сюда активно переселялись крестьяне из других дер., вол. и уездов на пустующие земли. На роль «корня» фам. вожбаляков Ульяновских может претендовать дер. «*Ульяновская*, Вдовино тож» (из писцовой книги 1623 года) близ Устюга (СР, 73). Из неё и мог переселиться на Вожбал первый *Ульяновский*. Очень часто данная фам. встречается также в соседнем Тарногском районе, в гнезде дер. Шевденицы, но связь этих двух ветвей одинаковой фам. пока ничем не подтверждена.

УНЖАЛОВО, см. выше — Лунёво.

УПАДЫШЕВ — ещё одна вожбальская фам., из соседних дер. Мишуково и Сергеево. В дозорной книге Тотьмы от 1619 года записан Первушка *Упадышев* (ДКИК, 3), под 1624 годом упоминается «стрелец из Тотьмы Иван *Упадышев*» (Он., 332), а «тотьмянин Пётр *Упадышев*» занесён в таможенную книгу от 1634 года (ТКМГ, 1, 505). Любопытно, что в писцовой книге вол. Вожбала от 1623 года в дер. Мишуково значаться жители Шестунька Иванов сын *Упадышев* да дети его Олёшка, Микитка, Петрушка (СВПК, 138), а в переписной книге 1676 года в этой же дер. проживали Ивашко да Федька Алексеевы дети *Упадышевы*, Оська Микитин сын *Упадышев* и Ивашко Петров сын *Упадышев* (РГАДА, ф. 1209, К-480, л. 554; К-484, л. 1). У В.И. Даля приведено диалектное слово *упадыш* — «ветробойный, упавший с дерева плод» (Д, 4, 500). Прозвище человека *Упадыш* могло означать «ребёнок, долго учившийся ходить, нетвёрдо стоящий на ногах», хотя, не исключено и какое-то другое толкование.

УСАДЬБА — дер. в Погореловском с/с, стоит при впадении реки Вопры в Тиксну, поблизости от старинного церковного погоста. Возникла в годы советской власти, как центральная *усадьба* Погореловской МТС, а затем совхоза «Погореловский». Слово *усадьба* прежде имело значение «господский дом со всеми ухожами, садом, огородом», а *усадебка* — «хутор, заимка; отдельное, однодворное поселение» (Д, 4, 510). В XX веке эти значения стали не актуальными.

УСАДЬБА ЛЕСНОЙ ШКОЛЫ, см. выше — Десятина.

УСОВО, см. выше — Васильевская.

УСПЕНЬЕ, оно же — УСПЕНСКИЙ ПОГОСТ, — село в Верхнетолшменском с/с. Стоит недалеко от слияния рек Толшмы и Ельшмы на дне глубокой долины. В старину было известно как *Толшменский Успенский Погост* при местном приходском храме *Успенья* Богородицы (Мат., 110; СНВГ, 309). Нужно отметить такую особенность назв. погостов в старинной вол. Толшма, как именование их по церковным посвящениям: *Благовещенское, Никольское (Никола), Предтеча и Успенье* (КПЦ). В других вол. Тотемского уезда подобного скопления религиозных ойконимов больше не наблюдалось. В конце XVII века Успенский Погост был центром такого административного образования, как Верхняя половина вол. Толшма (РГАДА, ф. 1209, К-15048, л. 436). *// К-з «Строитель».*

УСПЕХ — хутор в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Видимо, выделение хуторской земли из общины её хозяин считал своим *успехом*.

УСТИНОВКА (Верх.) — прав. пр. Толшмы. В писцовой книге вол. Толшма от 1623 года упоминается дер. *Устиново* (СР, 50), позднее заброшенная. Её основал крестьянин-толшмяк *Устин* (от церковного Иустин). Назв. дер. перешло на ближайшую к ней речку.

УСТЬЕ, она же — УСТЬ-ПЕЧЕНЬГА или УСТЬЕ-ПЕЧЕНГСКОЕ, — дер. на левом берегу, то есть, на «ходучей стороне» Сухоны. Центр *Усть-Печенгского* с/с. В писцовой книге Окологородной вол. от 1623 года названа *Устье Печенгское* (СР, 16), а под 1881-м годом зафиксирована как *Устьпеченгское село* (СНТУ, 140). Дер. в самом деле стоит напротив *устья* реки *Печеньги*. С XVIII века существовала и отдельная *Усть-Печенгская* вол. На рубеже XIX — XX веков вол. расширилась и состояла из двух сель. общ.: *Усть-Печенгского* (Покровский приход) и Велико-Дворского (Воскресенский приход). *// К-з им. Горького.*

УСТЬ-ЕДЕНЬГА — пос., выстроенный при впадении реки *Еденьги* в Сухону. Когда-то здесь была запань и сплотка леса, по-

ступавшего молевым сплавом по Еденьге с Октябрского (см. выше) или Матвеевского лесопункта. Пос. входит в состав Пятовского с/с.

УСТЬ-ЕЛЬШМА — хутор в составе Купековского с/с Толшменского района (СНСК, 111). Стоял при слиянии рек Толшмы и Ельшмы. Просуществовал недолго.

УСТЬЕ-ПЁКСОМА, он же — УСТЬ-ПЕКСУМ, — лесоучасток Матвеевского лесопункта. Был выстроен при впадении речки *Пёксом* (*Пексум*) в Еденьгу (КВО). Основу гидронима можно сопоставить с финским *piekso* — «мешать, взбивать, наносить мусор».

УСТЬ-ЛЕДЕНЬГА — пос. при *устье реки Леденьги*, левого притока Сухоны. Сейчас заброшен. Относился к Нелюбинскому, а затем к Пятовскому с/с. Первоначально на его месте находился «кордон *Устье реки Леденьги*» (СНСК, 123) и хутор Дитятина (см. выше — Дитятьев) (КТУ).

УСТЬ-ПЕЛЬШМА — дер. на левом берегу Сухоны при *устье* её притока реки *Пельшмы*. Выросла из лесного кордона (СНСК, 122), созданного здесь для охраны лесов ещё до революции. Век Усть-Пельшмы был недолог — она запустела в «хрущёвские» времена.

УСТЬ-ПЛОСКАЯ (Вож.) — прав. пр. Половинного Сивежа — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Довольно необычная форма для гидронима объясняется тем, что сначала назв. *Усть-Плоские* получили сенокосы, расположенные при впадении в данную речку её притока — *Плоской* (см. выше). Затем микротопоним по каким-то причинам был перенесён на всю речку, а её прежнее назв. оказалось забыто (если оно вообще существовало).

УСТЬ-ТИКСНА — хутор на правом берегу Сухоны, напротив устья реки Тиксны и пос. Котельное. В 20-30-х годах на этом месте стояла изба лесной стражи под назв. УСТЬ-ТИКСНА (СНСК, 114).

УСТЬ-ЦАРЕВА — третий «устьевой» пос. в Пятовском с/с (см. выше Усть-Еденьга, Усть-Леденьга). В начале XX века здесь стоял хутор *Устье-Царевы* (СНСК, 125), входивший в состав Усть-Печенгского с/с. На карте Тотемского уезда 1927-28 годов на мысу при впадении Царевы в Сухоны отмечены *Бараки сплавщиков* (КТУ). Позднее здесь была Царево-Внуковская запань и сплотка леса около *устья* большой реки *Царевы*.

УХТАНГА — дер. в Усть-Печенгском с/с. Находится при впадении речки *Ухтанги* в Сухону. В списках дер. и в других источниках XVIII — XIX веков дер. и река фиксировались как *Уфтонга, Уфтанга, Ухтонга, Ухтога* (СНВГ, 310; СНТУ, 140; Мат., 100),

а в писцовой книге 1623 года назв. дер. посвящена целая фраза: «Дер., что был починок *Иванки Вострого, Ухтога* тож, за Суморином монастырём по купчей» (СР, 16). Таким образом, дер. могла бы называться *Иванкина* или *Вострая*, но эти ойконимы почему-то не прижились. Скорее всего, потому, что сам Иванко владельцем земли не был. Финно-угорский гидроним *Ухтанга* по одной из версий означает «Волоковая река» на языке загадочной чуди заволочской (Кузнецов, 2005, 51, 72). После того, как в 1764 году в результате секуляризации церковных имуществ монастырские крестьяне были переданы в ведение казны и стали управляться коллегией экономии из Москвы, жители Ухтанги в числе других бывших земельных владений монастырей получили назв. *экономических крестьян*. В начале XIX века эта группа постепенно слилась с общей массой *государственных* (бывших до Петра I *черносошными) крестьян. // К-з «Красный пахарь».*

УШАКОВ – фам. из дер. Ермолица на Верхней Толшме. Скорее всего, прозвище *Ушак* давалось человеку с большими, оттопыренными в стороны, ушами, но Н.А. Баскаков считал, что фам. *Ушаков* могла произойти от татарского имени, заимствованного в русский язык (Баскаков, 1979, 190). В XVIII веке фам. Ушаковых значилась среди землевладельцев Тотемского уезда, выходцев из купеческого сословья.

УШАКОВСКИЙ РУЧЕЙ (Вож.) – прав. пр. Вождуги – лев. пр. Вожбала – лев. пр. Царевы. От отчества или фам. *Ушаков*, как звали крестьянина, владельца сенокосов на этом ручье.

УЮТ – хутор в Никольском с/с (СНСК, 114). Характерное для первых лет советской власти назв. крестьянского хозяйства. Чуть позже единоличный *уют* большевистская власть постаралась превратить в общий *колхоз*.

ФАРУШЕВ – погореловская фам., из небольшой дер. Маслиха на реке Тиксне. У мужского имени Фармуфий из православных святцев был упрощённый вариант *Фаруш*.

ФАТИЕВ – маныловская фам., из заброшенных к настоящему времени дер. Засека и Выборово на реке Толшме. В таможенной книге Тотьмы от 1634 года упомянут «толшмянин *Фатька* Данилов», а «крестьянин Маныловского улусца Родион Степанов сын *Фатиев»* попал в книгу, датированную уже 1653 годом (ТКМГ, 1, 536; 2, 84 об.). Первый из них вполне может считаться родоначальником всех маныловских *Фатиевых*, чья фам. происходит от церковного имени Фотий (народные формы его – Фотя, *Фатя*, *Фатька*).

ФАТЬЯНКА – дер. в Никольском с/с. Стояла на правом берегу реки Толшмы. Ныне заброшена. За четыре века с момента

первого упоминания дер. в писцовой книге вол. Толшма от 1623 года её назв. не менялось (СР, 49). *Фатьян* — это народный вариант одного из православных мужских имён — Фотий или Фотин. // *К-з им. Кирова.*

ФЕДОСЕЕВСКАЯ, см. выше — Неклюдиха.

ФЕДОСЕИХА (Пят.) — прав. пр. Песьей Деньги. От мужского православного имени Феодосий (в народе — *Федос, Федосей*). Неподалёку от речки находился монастырь, основателем которого был *Феодосий* Суморин, однако производить основу гидронима непосредственно от имени монаха пока нет оснований. По крайней мере, в завещании Феодосия Суморина, составленном в 1567 году, где перечислены все его земельные владения, упоминаний об этой речке нет (ОТС, 7-12). Быть может, речка протекала по границе земель *Федосеева* монастыря, отчего и получила своё назв. ? Впрочем, в XVIII — XIX веках имя *Феодосий* стало очень популярным у крестьян Окологородной вол., поэтому, кто-то из них и мог быть владельцем сенокосов на Федосеихе.

ФЕДОТОВ — фам. из заброшенной дер. Тетеревиха на Верхней Толшме. В основе фам. — православное имя Феодот или *Федот.*

ФЕДОТОВО — дер. в Матвеевском с/с. Стоит на левом берегу реки Еденьги. В конце XVIII века она была *Федотовская* (Мат., 29), а в переписной книге 1681 года у неё отмечено и второе назв. — «СЕЛЬЦО тож» (ГТ, 272) (см. выше — Село). Любопытно, что в первой половине XVII века другая дер. *Федотовская* существовала в Окологородной вол., на Новом Усолье (СР, 16), но позднее этот ойконим исчез из употребления, а сама дер., видимо, слилась с Углицкой (см. выше). Последний раз она описана в материалах Генерального межевания от 1780-х годов: «Дер. *Федотовская* положение своё имеет на берегу речки Солонухи по течению её на левой стороне» (Мат., 29). По документам известно, что в XVI веке ей владели тотемские купцы (*гости*) *Федотовы*, от фам. (*прозвища*) которых и пошло назв. окологородной дер., где жили солевары (ГТ, 184). Наконец, дер. Село (см. выше) на Цареве в старину тоже носила второе назв. *Федотовская* (СР, 62-63). Не исключено, что все три дер. *Федотовские* когда-то принадлежали «лучшим людям» Тотьмы *Федотовым. // К-з им. Ворошилова.*

ФЕДОТОВСКАЯ, см. выше — Село.

ФЕДОТОВСКИЙ — одна из тотемских фам., имеющих свой «корень» — дер. *Федотово* (см. выше) на Верхней Еденьге. Жили Федотовские и в дер. Ленино Калининского с/с, рядом с дер. Село (см. выше) или *Федотовская*. В Тотемском районе известны

и другие случаи, когда большинство жителей дер. носили в старину одну и ту же фам., связанную по происхождению с назв. этой же дер. (см. выше — Даниловский, Исаковский). Скорее всего, когда-то и дер. *Федотово* и её крестьяне *Федотовские* принадлежали тотемским солепромышленникам *Федотовым*.

ФЕЛЬДФЕБЕЛЕВ РУЧЕЙ (Мат.) — прав. пр. Еденьги. От прозвища *Фельдфебель*. В России это слово появилось в петровские времена, в начале XVIII века (Ф, 4, 189), на основании чего можно сделать вывод о временной границе возникновения данного гидронима.

ФЕТЮКОВ — верхнетолшменская фам., из дер. Завражье и Боярское. Слово *фетюк* в диалектном словаре дано с пояснением «угрюмый человек; тот, кто на всех вечно дуется по любому поводу» (Д, 4, 533). Правда, имеется и другая версия относительно происхождения основы этой фам. Она могла быть народным вариантом церковного имени *Феопемпт*, но это предположение всё же во многом проигрывает первой этимологии.

ФЕШИН — носители данной фам. проживали в дер. Мартыновская из небольшого гнезда дер. под общим назв. Борок около реки Кулой. *Феша* — это народный вариант православного мужского имени Феоктист.

ФЁДОРОВСКАЯ — дер. в составе гнезда под общим назв. Кулига на реке Тиксне в Погореловском с/с. В списке дер. Вологодской губернии от 1859 года приведены иные варианты её назв. — ВЕРХОВЬЕ и *Федоркова* (СНВГ, 303). Впрочем, в начале XVII века она, как и сегодня, была *Фёдоровской* (СР, 35). Основателем или владельцем дер. был некий человек по отчеству *Фёдоров*. Возможно, именно он упоминается в грамоте Ивана Грозного от 1554 года, как посадский человек из Тотьмы Самуил *Фёдоров* (ОТС, 48). *Верховьем* дер. называли в народе за то, что стоит она в *верхнем* течении реки Тиксны. Интересно, что соседняя с Фёдоровской дер. Мальцево (см. выше) тоже имеет второе назв. *Верхотина*, с тем же значением, что и *Верховье*. *// К-з «Победа».*

ФЁДОРОВСКАЯ ВЫСТАВКА — дер. на левом берегу реки Коченьги, в 10 верстах от её устья (СНСК, 121). Это была выставка (т.е. *выселок*) из большой Коченьгской Слободы. В писцовой книге Тотемского уезда от 1623 года в составе особого административного образования «Слободки пашенные Раменье и Коченьга» была зафиксирована «пустошь *Фёдоровская*, что пустеет 80 лет и более» (СР, 21). Её владельцем был крестьянин *Фёдоров*. *// К-з «Пионер».*

ФЁКЛИН РУЧЕЙ (Пят.) — лев. пр. Песьей Деньги. От женского православного имени *Фёкла*. Имена или прозвища женщин

в основах русских гидронимов Тотемского района встречаются крайне редко (см. выше — Грунин Ручей, Дунин Ручей, Опросинья, Степанида).

ФИЛАТОВКА (Верх.) — лев. пр. Шорошмы — лев. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. *Филат* — это народный вариант мужского имени Феофилакт из церковных святцев.

ФИЛИМОНОВ — фам. из дер. Юренино на Верхней Толшме. От церковного имени *Филимон*.

ФИЛИНО — дер. в Никольском с/с. Не её ли назв. навеяло Николаю Рубцову сюжет стихотворения о «добром *Филе*» ? В 1623 году в вол. Толшма была дер. *Филина* (СР, 49). Основал её крестьянин *Филя*. В православных святцах 15 имён имеют корень *Фил-*. От любого из них и мог произойти народный вариант *Филя*. *// К-з им. Сталина.*

ФИЛИН РУЧЕЙ (Верх.) — лев. пр. Пушмы — прав. пр. Печеньги. В основе гидронима лежит народный вариант мужского православного имени — *Филя* (см. выше — Филино). Этому человеку принадлежали сенокосы на ручье.

ФИЛИНСКАЯ — две дер. с таким назв. есть в Медведевском и Середском с/с. В первом из них писцовая книга вол. Старая Тотьма от 1623 года зафиксировала у дер. второе назв. — ОСТРОВСКАЯ (СР, 17). Владельцы или основатели данной дер. носили отчество *Филин* (от имени Филя — см. выше Филино) и прозвище *Острый* — «едкий, колючий в общении с другими людьми человек». В 1931 году дер. была записана как *Филенская* (СНСК, 122). *// К-з им. Калинина* (Мед.), *к-з им. Сталина* (Сер.).

ФИЛЯКОВО — дер. в Мосеевском с/с. В старинной Кулойской вол. писцовые книги XVII века отмечали дер. «ЗАЛЕСНАЯ, *Филяково* тож» (СР, 51), а в списке населённых мест от 1859 года у неё зафиксировано и третье назв. — ЗАДНЯЯ (СНВГ, 321). Это действительно крайняя (в старину — *задняя*) дер. вол. Кулуй на дороге из Тотьмы в Вельск. Раньше Филяково отделялось от остальных кулойских дер. *лесом* (*Залесная*). *Филя* или *Филька* — это народный вариант от православного имени Филикс (Феликс) (Поротников, 1982, 113). В. И. Даль приводит и такие слова, как *филя* — «простофиля, разиня, недоумок» и *филька* — «шиш, фига, кукиш» (Д, 4, 535), от которых прозвище *Филяк* тоже могло возникнуть. В начале XX века Филяково входило в состав Кулойского сель. общ. Мосеевской вол. Дер. известна ещё тем, что в ней впервые в Тотемском уезде была организована в феврале 1928 года сельскохозяйственная коммуна, а затем *к-з «Новая жизнь»*. Организатором её был Михаил Зыков. В коммуну объединилось полтора десятка семей бедняков (Петухов, 1958, 46).

ФОКИН — погореловская фам., из дер. Маслиха на реке Тиксне. В её основе — имя *Фока* из православных святцев.

ФОКИН РУЧЕЙ (Мед.) — лев. пр. Сухоны. См. выше.

ФОМИН — верхнетолшменская фам., из дер. Поповская и соседних с ней дер. Завражье и Нефедьево. От церковного имени *Фома.*

ФОМИНСКАЯ и ФОМИНСКОЕ — две дер. с похожими назв. в Мосеевском с/с (бывшая Кулойская вол.) и Погореловском с/с (бывшая Тиксненская вол.). У дер. ЛЕВИНСКАЯ (см. выше) в Калининском с/с дозорная книга 1619 года вол. Царева тоже отметила второе назв. *Фоминская* (СР, 57). Первые две дер. свои назв. не меняли с начала XVII века (СР, 34, 51). Наблюдалось лишь чередование окончаний *–ая* и *–ое*, а в народе до сих пор употребляется форма ойконима *Фоминка*. У кулойской дер. в конце XVIII века отмечено второе назв. СТЕПАНОВСКАЯ (см. выше) (Мат., 104). Деловые документы середины XVI века называют Осипку да Самелку (т.е. Иосифа и Самуила) *Фоминых*, владельцев рассолоподъёмных труб и варниц на Усолье-Тотемском (Григоров, 1997, 95), а в 1620-х годах в Тотемском Остроге была торговая лавка их потомка Иванки *Фомина* (ГТ, 203). Вероятно, именно представители этого семейства «лучших людей» и могли приобрести в своё «повытье» три дер. в разных вол. уезда, а их семейное прозвище легло в основу деревенских назв. Дер. *Фоминское* в Погореловском с/с — одна из самых больших в Тотемском уезде, начиная с XVII века. Стоит она на длинном увале в междуречье рек Вопра и Тиксна. В прошедшем столетии дер. делилась на части (края) — *Егино, Передний край, Задунай, Смелково и Жопкино. // К-з «Новый путь»* (Мос.), *к-з «Маяк»* (Пог.).

ФОМИНСКИЙ — фам. была распространена среди жителей старототемских (Медведево, Тихониха) и кулойских (Мосеево, Зыков Конец) дер. Таможенная книга Тотьмы от 1634 года содержит в себе следующую запись: «Тотьмянин Пантелей Иванов сын *Фоминский* августа в 15 день продал Ивану Васильеву сыну Едомскому на Леденьге своё повытье (т.е. *земельное владение*) пустошь Яркину» (ТКМГ, 1, 525). На старинной книге из фондов научного архива ТКМ сохранилась датированная 1660 годом владельческая надпись: «А подписал на книге сей тотьменин посадский человек Тихон Фотеев сын *Фоминский*» (ППМ-2, 231). Этот человек мог иметь отношение к дер. Тихониха (см. выше). Наконец, стоит упомянуть, что в 1796 году у открывшихся мощей преподобного Феодосия Суморина присутствовал «купец Матфей *Фоминский*» (ОТС, 43). В Тотемском уезде было когда-то целых три дер. *Фоминская* (см. выше). Обращает на себя внимание тот

факт, что в Кулойской вол. фам. *Фоминский* тесно соседствует с дер. *Фоминская*. Возможно, она является «корнем» для кулойской ветви данной фам.

ФРЕНИХА — дер. в Никольском с/с. В писцовой книге вол. Толшма от 1623 года значится «пустошь льготная *Фряниха*» (СР, 50), отчего ойконим и содержит до сих пор типичный для пустошей формант *—иха*. В церковных святцах имеется мужское имя Фронтасий, от которого в народной речи могли появиться формы *Фрян* или *Френ. // К-з им. Ленина.*

ФРОЛИХА (Пог.) — прав. пр. Тиксны. Протекает рядом с дер. *Фроловское* или *Фролиха* (см. ниже).

ФРОЛОВО — дер. в Верхнетолшменском с/с. Находится на вершине огромного холма над долиной речки Ельшмы. Крестьянина, первым поселившегося здесь, звали *Фрол*. Назв. дер. не менялось с начала XVII века (СР, 50). В предреволюционные годы было *Фроловское* сель. общ. (Успенский приход) Никольской вол. Возможно, в связи с этим обстоятельством на карте Тотемского уезда 1920-х годов дер. подписана как *Фроловское* (КТУ). *// К-з «1 Мая».*

ФРОЛОВСКОЕ — заброшенная ныне дер. в Погореловском с/с. В народе её звали короче — *Фролиха*. От отчества владельца или основателя — *Фролов* (а оно — от имени Фрол). В писцовой книге вол. Тиксна от 1623 года у дер. отмечены два назв.: «*Фроловская*, ПРЯМОКОВО тож» (СР, 35). В основе второго ойконима положено или прозвище первопоселенца *Прямик* — «простодушный, откровенный человек» или народный термин *прямок* — «прямая дорога, вперевал, не кругом» (Д, 3, 532). Через Фроловское в самом деле проходила *прямая* дорога от центра вол. к группе дер. в нижнем течении Тиксны. *// К-з им. Молотова.*

ФУНИКОВ — фам. ведёт начало с Устья-Толшменского, из дер. Макарово и Черепаниха. В писцовой книге начала 1620-х годов записаны «Ивашко да Ондрюшка да Епифанко Офонасьевы дети *Фуникова*» (СВПК, 38 об.), а в таможенной книге Тотьмы от 1634 года отмечены «братья Епифан да Матвей *Фуниковы*» (ТКМГ, 1, 535). В документе, датированном 1722 годом, зафиксирован Василий *Фуников*, что был «взят в плотники в Санкт-Питербурх из дер. Пьянкова Слобода (*рядом с Макаровым*) Усть-Толшменской вол.» (Спис., б.п.). Одна из заброшенных ныне дер. Царевской вол. в списке дер. Калининского с/с от 1931 года названа *Фуниково* (Нагорская) (СНСК, 120). Так как была она в предвоенные годы однодворной, то, скорее всего, являлась хутором-отрубом, основанным крестьянином по фам. *Фуников*. На Цареву он мог переселиться как с Усть-Толшмы, так и из дер.

Малый Горох Усть-Печенгской вол, где тоже жило много *Фуниковых* с XVIII века. Происхождение основы *Фуник* могут прояснить сведения из работы С.Б. Веселовского, где упоминаются князь Афанасий Давидович *Фуник* Кемский, дьяк Афанасий Иванович *Фуник* Курцев и казначей Ивана Грозного Никита Афанасьевич *Фуников*, жившие в XV — XVI веках (Он., 173, 335). Таким образом, *Фуник* — это народный вариант имени Афанасий, созданный по примерной схеме: Афоня — Фуня — Фуник. Как известно (см. выше), у первых устьтолшменских Фуниковых, братьев Ивана, Андрея, Епифана и Матвея отца тоже звали Афанасием. Он-то и был родоначальником всех тотемских Фуниковых.

ФУНИКОВО — см. выше — Нагорская, Фуников.

ФУНИКОВСКИЙ РУЧЕЙ (Кал.) — лев. пр. Царевы. В начале XX века существовала дер. *Фуниково*, рядом с которой и протекал этот ручей. См. выше.

ХАЙБИК, см. выше — Внуково.

ХАМОВАТКА (Кал.), она же — ХОМОВАТКА, ХОЛМОВАТКА, — лев. пр. Царевы. Любопытны назв. некоторых сенокосов на этой речке — *Холм Поповки, Жучихин Холм*, что заставляет сделать вывод о местном значении термин *холм (хом)* — «лесной сенокос на возвышенном месте, на холме». От таких сенокосов-холмов и получила своё назв. речка.

ХАРАБАРДИН или ХАБАРДИН — столетие назад носители данных фам. жили в основном в дер. Рязанка на реке Цареве. А в начале XVII века писцовая книга в «дер. Рязанка, Полубоярка тож» отметила трёх братьев — Русинка, Незговорка и Мишку Васильевых детей *Харабардиных* (СВПК, 101 об., 102). Из старинных документов можно узнать о любопытном историческом факте — в 1667 году был объявлен розыск беглого крестьянина Царевской вол. Герасима *Харабардина*, который обвинялся в серьёзных по тем временам преступлениях: организации 15 грабежей на Большой дороге и в изготовлении фальшивых, так называемых «лужёных», денег (Колесников, 1957, 47; Кузнецов, 2005а, 113-124). Интересно и назв. *Хоробардина* гора на Варницах — на вершине этого высокого угора по-над речкой Ковдой стоит Воскресенская церковь. В дозорной книге 1619 и в писцовой книге 1623 года Окологородной вол. этот топоним зафиксирован несколько по-иному: *Хобардина* или *Хабардина* гора (ДКИК, 11 об., 30). Таким образом, возможны варианты прозвища — *Харабарда, Хабарда, Хобарда*, причём, не исключены и взаимозамены гласных *а* и *о* во всех трёх примерах. В словаре М. Фасмера имеется слово *хабарда* — «буйный, неукротимый человек» (Ф, 4,

214), которое и могло дать все варианты прозвища. Но в этом же источнике содержаться и такие диалектизмы, как *халабурда* — «растяпа, разгильдяй» и *хараборы* — «оборванные края одежды», а в переносном смысле — «оборванец». Не исключено, что и данная лексика также могла послужить основами для каких-то вариантов прозвищ людей. С.Б. Веселовский тоже приводит примеры похожих именований: *Харабурда* Фёдор Фёдоров (1646 год), *Холобурда* Иван (1638 год) (Он., 336, 341), где по сравнению с тотемскими прозвищами заметны изменения не только в гласных, но и в согласных звуках, что можно объяснить диалектными различиями в разных местах России. Весной 1566 года в Москву прибыли литовские послы, с которыми приехал и писарь Михаил *Гарабарда*, чьё прозвище, возможно, ведёт начало от литовских слов *gara* — «длинная» и *barda* — «борода». В 1573 году *Гарабурда* уже сам вёл переговоры с Иваном Грозным, о чём сообщается в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина (СПб., 1821, т. 1Х, стр. 228-235). «*Гарабурда*, посол Стефана Батория», числится среди действующих лиц трагедии А.К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного». Что же выбрать из всего многообразия слов и значений для толкования царевских фам. Харабардин и Хабардин ? Точного ответа пока дать невозможно, нужны какие-то дополнительные сведения.

ХАРИН — тотемская городская фам., в том числе встречалась и среди жителей «пригорода» Зелени. Отмечены Харины и в дер. Леваш Нижнепеченгского с/с. В старину *харием* называли урода, а *харюком* — «угрюмого человека» (Ф, 4, 225), но в данной фам. выделяется основа *Харя* — это мог быть народный вариант православного имени Харитон (Поротников, 1982, 114). Известно также диалектное *харя* — «шея и верхняя часть груди» (СВГ, 11, 180), которое также могло лечь в основу прозвища человека.

ХАРИНСКАЯ, она же — МИТЬКИНО, — дер. в Заозерском с/с. Входит в состав гнезда дер. под общим назв. Борок. В начале XVII века — *Харинская* (СР, 52). Владельцем или основателем дер. был некий *Харин* (о значении основы отчества см. выше — Харин). Народное назв. ведёт начало от имени крестьянина-первопоселенца *Митьки* (от церковного Дмитрий). // *К-з «Боровское».*

ХАРИНСКИЙ — фам. из дер. Заболотная (Пустошь) на реке Сухоне чуть ниже Устья-Печенгского. В таможенной книге Тотьмы за 1655 год упоминается «тотьмянин Федот *Харинский*» (ТКМГ, 2, 148 об.). Дер. *Харино*, откуда мог выйти первый обладатель подобного фамильного прозвища, есть в соседнем Бабушкинском районе. В старину она входила в состав вол. Илеза и

относилась к Тотемскому уезду (Мат., 115). На рубеже XIX — XX веков существовала отдельная *Харинская* вол. Тотемского уезда. Не исключена и связь данной фам. с назв. борокской дер. *Харинская* (см. выше).

ХАРИТОНОВО, см. выше — Кузнечиха.

ХАРЛАМОВ — старинная тотемская посадская фам., которую носил род известных купцов (*гостей*), владевших рассолоподъёмными трубами и варницами в XVI — XVII веках (ГТ, 243-244). От народного варианта *Харлам* церковного мужского имени Харлампий.

ХВОСТОВО — дер. в составе вол. Борок и Заозерье (СР, 52). После XVII века не упоминается. Её основатель носил прозвище *Хвост*, возможное значение которого — «пересказщик, переносщик, сплетник» (Д, 4, 548) или «пустослов» (СВГ, 11, 183).

ХЛЕПЕТОВО, см. выше — Калининское.

ХМЕЛЁВКА (Верх.) — прав. пр. Совьюги (Совеги) — лев. пр. Вои — прав. пр. Ихалицы. Дикий хмель (*Humulus lupulus L.*) встречается по берегам лесных речек на юге Тотемского района. Видимо, растёт он и на речке Хмелёвке. Впрочем, в переписной книге Толшменской вол. от 1678 года говорится о «займище *Хмелевичное* на чёрном диком лесу на речке *Хмелевице*» (Колесников, 1976, 101). Если это та же самая река, то на займище могли выращивать и культурный *хмель*, урожаи которого в XVII веке способны были приносить крестьянам неплохие доходы.

ХМЕЛЁВКА (Верх.) — лев. пр. Сундобы — прав. пр. Иды — прав. пр. Виги. См. выше.

ХОЛКИН КОНЕЦ — дер. в Мосеевском с/с. В различных официальных и неофициальных бумагах и документах зачастую её назв. пишется сокращённо — *Х. Конец*. В 1859 году у дер. было второе назв. — МАЛЫЙ КОНЕЦ (СНВГ, 321), по сравнению с Большим, или Зыковым Концом (см. выше). В 1780-х годах засвидетельствован и третий ойконим: « ЯКУНИНСКАЯ, *Холкина* тож» (Мат., 102), а в писцовой книге вол. Кулуй от 1623 года дер. была записана только как *Якушинская* (СР, 51). По всей видимости, одного из основателей или владельцев этой мосеевской дер. в прошлом звали *Якушин* или *Якунин* (от крестильного имени Яков), а основатель соседней с ним дер. носил прозвище *Холка* — «человек, прошедший огонь и воду, дошлый, опытный». Так это необычное прозвище толкуется в словаре В.И. Даля, где, впрочем, есть и общерусское значение слова *холка* — «часть гривы у лошади» или «всякий выдающийся в теле конец кости; сустав, щиколотка, ступня, бедро, ягодицы» (Д, 4, 558; СВГ, 11, 199). В таможенной книге Сольвычегодска 1651 года отмечен «тотьмя-

нин Ивашко Микифоров сын *Холкин*» (ТКМГ, 2, 809). Не его ли отец Микифор и был основателем Холкина Конца ? Термин *конец* в составе современного назв. дер. означал прежде «окраинная часть дер.», либо «крайняя дер.». // *К-з «Правда Севера».*

ХОЛМ — заброшенная ныне дер. в Никольском с/с. В писцовой книге 1623 года назв. её записано так: «Дер. *Холм* на реке на Толшме» (СР, 49). Стоял Холм в трёх верстах от Никольского погоста. Есть предположение, что в старину схожие по смыслу народные термины *горка* (см. выше — Горка), *гора* и *холм* служили своебразными ономастическими индикаторами для обозначения владений местных священников. По крайней мере из актовых материалов XVI века за пределами Тотемского уезда можно привести такие фразы: «Того ж Лещовского погоста дер. церковная *Воскресенской Холм* на реке на Кубене» и «Того ж Рождественского погоста дер. церковная *Горка* на речке на Бучихе» (САС-2, 79, 118).

ХОЛМ — трудпосёлок в междуречье Пельшмы и Лохты, близ границы с Тарногским районом. В отличие от назв. дер. Холм (см. выше) ничего «религиозного» в назв. пос. нет. Просто он был выстроен на вершине *холма.*

ХОЛМИЩЕВО или ХОМИЩЕВО — дер. в Калининском с/с. Запустела в послевоенное время. Стояла на вершине высокого *холма* по-над рекой Царевой. В памятниках деловой письменности XVII — XVIII веков фиксировалась в формах *Холмище* и *Хомище* (СР, 61; Мат., 99). В соседнем Тарногском районе есть дер. *Хом*, более старое назв. которой — *Холм* (ЧНП, 377). Окончание *—ище* в географических назв. зачастую служит напоминанием о былом поселении или былой роли этого поселения — *городище, селище, дворище*... В данном случае назв. *Холмище* говорит о том, что когда-то данная дер. была церковным владением и называлась просто *Холм* (см. выше — Холм), но потом была заброшена или перешла во владение к обычным крестьянам и к ойкониму было прибавлено окончание *—ище*. А роль церковной дер. в вол. Царева после *Холма-Холмища* стала выполнять дер. Гора (Княгининская) (см. выше).

ХОЛМОВАТКА, см. выше — Хамоватка.

ХОЛМОВИЦА (Ник.) — прав. пр. Толшмы. Сенокосы на этой речке принадлежали крестьянам дер. *Холм* (см. выше).

ХОЛМОГОРОВ — вожбальская фам., из дер. Тельпино и Сергеево. Прозвище *Холмогор* получал выходец из города *Холмогоры* или *Холмогорского* уезда на реке Северной Двине.

ХОЛОДИЛОВ — историческая фам. купеческой династии из города Тотьма. Одним из первых в документах упоминается

«беглый из Тотьмы в Сибирские города Пётр Иванов *Холодилов*» (Спис., б.п). Случилось это бегство в 1725 году, а уже в конце XVIII века разбогатевшие на торговле пушниной с Алеутских островов братья Федор и Алексей *Холодиловы* выстроили на берегу Сухоны свой «замок», чей архитектурный ансамбль, несмотря на утраты советских времён, до сих пор украшает набережную Тотьмы. Фам. *Холодилов* ведёт начало от прозвища *Холодило*, значение которого раскрыто в словаре В.И. Даля — «безчувственный, себялюбивый человек» (Д, 4, 558-559). Возможно также происхождение данного прозвища от диалектного *холодить* — «приготовлять сусло из солода при варке пива» (СВГ, 11, 200).

ХОЛОДНЫЙ (Пят.) — лев. пр. Евдокимихи — лев. пр. Шореньги — лев. пр. Царевы. На ручье есть сенокосы под назв. *Холодное*. Вероятно, вода в ручье в самом деле *холодная*, ключевая.

ХОМИЩЕВО, см. выше — Холмищево.

ХОМОВАТКА, см. выше — Хамоватка.

ХОРЁК (Вож.) — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Существует народный географический термин *хорёк* — «островок на реке, намытый из песка, гальки» (Д, 4, 561). Вероятно, сам островок находился на реке Вожбал, а ручей, впадавший в неё поблизости, получил такое назв. в результате переноса топонима.

ХОРОБРОВО — дер. в бывшем Нелюбинском с/с (затем — в Пятовском с/с). Была заброшена во второй половине XX века. Назв. её не менялось с начала XVII века, когда она была занесена в писцовую книу вол. Старая Тотьма (СР, 17). Крестьянина, основавшего эту дер., звали *Хоробрый* — «храбрый, мужественный человек». *// К-з «Красная деревня».*

ХОРОМОВИЦА (Мос.) — лев. пр. Еденьги. *Хоромы* или *хоромина* — это «жилые деревянные строения», а *хоромный лес* — «строевой». Прозвище *Хоромник* давалось раньше плотнику, строителю, рубщику домов (Д, 4, 561). Пока из этого материала неясно, какова конкретно была мотивация при создании гидронима Хоромовица.

ХРАЛДИНО — дер. на Верхней Толшме. Существовала только в XVII веке. Тогда же имела второе назв. КУЛИКОВО (СР, 50). Прозвище *Кулик* могли дать либо пьянице, либо глупому, недогадливому человеку (Д, 2, 216), а происхождение ойконима *Хралдино* выяснить не удалось. Быть может, таким образом изменилось первоначальное пейоративное назв. (см. ниже — Чиздино). См. также — Купеково.

ХРЕНОВО — дер. в Никольском с/с. Стоит на берегу речки с интригующим назв. *Шоксна* (Кузнецов, 1991, 21-22). В 1623 году

зафиксирована как *Хреновская* (СР, 49), а в 1780-х годах — *Хреново* (Мат., 110). Прозвище *Хрен* в старину означало «хрыч, карга, старикашка» (Д, 4, 567). Видимо, первоначальным владельцем или основателем дер. был человек по отчеству *Хренов*, если судить по форме ойконима начала XVII века. // *К-з им. Ленина.*

ХУДОЖИЛОВ — фам. из погореловских дер. Залесье, Семёнково и Боярское, расположенных неподалёку друг от друга в самом центре Тиксненской вол. Прозвище *Художил* означало «сухопарый, жилистый, болезненный человек».

ХУДОЙ (Вож.) — лев. пр. Вождуги — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Подобные назв. на Русском Севере давались ручьям и речкам с плохим травостоем на сенокосах.

ХУДЯКОВ — фам. из медведевских дер. Поповская и Слуда, бывшей вол. Старая Тотьма. Крестьянин этой вол., один из первых носителей фам. (тогда — *прозвища*) Пахомко *Худяков* попал в таможенную книгу Устюга Великого за 1650 год (ТКМГ, 2, 237). Очень много *Худяковых* проживает в соседнем Тарногском районе, в гнезде дер. под общим назв. Лохта. Пока не ясно, что это — самостоятельно возникшая там фам., или всё-таки ветвь старототемских Худяковых ? На Лохту они могли переселиться по реке Пельшме, с верховий которой издавна существовал водноволоковой путь на Лохту (Кузнецов, 2002, № 15). Прозвище *Худяк* могло иметь несколько близких по смыслу значений: «плохой, дурной по характеру человек» или «бедный, простой, не знатный человек» (ВФ, 109). С.Б. Веселовский поясняет, что *Худяк* — это «бедный человек; посадские люди делились на лучших, середних и худых» (Он., 344).

ЦАРЕВА — пос., центр Калининского с/с. Расположен на левом берегу реки *Царевы*. Ещё не так давно назывался дер. ПОГОСТ (см. выше). В более ранних источниках отмечены такие варианты ойконима, как *Царевский Погост* (1931 год) (СНСК, 120) и *Воскресенский Погост* или СЕЛЕНИЕ (1859 год) (СНВГ, 317). Здесь находился религиозный центр Царевской, позднее Калининской, вол. с церковью *Воскресения* Христова. Слово *селение* в старину означало «дер. рядом с церковью». На Цареве мы имеем дело с единственным случаем в пределах границ современного Тотемского района употребления данного термина, что по своему примечательно.

ЦИБИН — сондугская фам. Была характерна для жителей соседних дер. Семёновская и Илюхинская. В.И. Белов в своей знаменитой книге «Лад» вспоминает звучавшую в детстве песенку, где были такие слова:

Цыба-коза, слезяные глаза.
— Где ты была ?
— Коней пасла... (Белов, 1989, 256).

В старину *цыбой* в самом деле кликали коз, а в словаре В.И. Даля приводится слово *цыбатый* — «тонконогий» (Д, 4, 575). Однако, прозвище, положенное в основу сондугской фам., могло быть образовано и от глагола *цыбиться* — «жеманиться, застенчиво вести себя на людях» (Д, 4, 575). Таким образом, *Цыбой* могли прозвать или тонконогого, или застенчивого сондужанина. В основе фам. *ы* оказалось заменено на *и*, так как ономастические законы не всегда следуют правилам русского языка (см. ниже — Цивилёв, Цивилиха, Цикин).

ЦИВИЛЁВ — фам. из дер. Ивойлово в Тотемском Окологородье. В написании этой и других фам. и прозвищ с начальным *ци-* правила орфографии зачастую вступают в противоречие с канцелярским стилем прошлых лет, поэтому выше и ниже все формы фам. и прозвищ приводятся в том виде, как они были зафиксированы в источниках и в памятниках письменности. «Тотьмянин Омелька *Цивиль*» жил в середине XVII века (Никонов, 1988, 65). Это и был родоначальник ивойловских *Цивилёвых*, многие предки которых в старину работали на соляных варницах. Прозвище Омельки (т.е. *Емельяна*) ведёт начало от слова *цывиль* — «воробей», а в переносном смысле — «маленький, подвижный человек» (Д, 4, 574).

ЦИВИЛИХА — заброшенная ныне дер. в Медведевском с/с. За 400 лет её назв. имело следующие варианты: *Цывилёво* — 1623 год (СР, 17), *Цевелиха* — 1780-е годы (Мат., 114), *Цывилиха* — 1859 год (СНВГ, 318). Возможно, владельцем дер. в первой половине XVII века был Омелька *Цивиль* (см. выше — Цивилёв), от прозвища которого и пошло деревенское назв.

ЦИКИН — мосеевская фам., из дер. Фоминская, Бобровица и ряда других, относившихся раньше к Кулойской вол. Было в старину такое слово — *цикавый* — «любопытный», но, так как записано оно в западно-русских говорах около Смоленска (Д, 4, 574), то появление его в качестве источника тотемского прозвища *Цика* надо оставить пока под вопросом. Другая возможность истолковать данное прозвище связана с глаголом *цикать* — «резко возмущаться действиями другого человека». Такой, недовольный другими людьми кулоянин и мог получить прозвище *Цика*.

ЧАЛОВА ГОРА, см. выше — Никольский Погост.

ЧАЛОВСКАЯ — дер. в Пятовском с/с. Входит в гнездо нижнеедёнгских дер. (бывший Нелюбинский с/с). В материалах Генерального межевания от 1780-х годов известна под тем же назв. (Мат., 100). Владельцем или основателем дер. был человек по отчеству *Чалов*, а оно ведёт начало от прозвища Чал — «тот, кто носит вместо пояса верёвку, завязку» (Д, 4, 581). // *К-з «Путь к коммуне».*

ЧАНОВ — фам., характерная для жителей дер. Уваровская на реке Двинице в Середском с/с. *Чаном* раньше называли большую деревянную кадку для воды, для квашения капусты. Поговорка — «Голова, что *чан*, а ума — ни на капустный кочан» (Д, 4, 582) — раскрывает возможное значение прозвища *Чан*, положенного в основу фам. — «большеголовый, но неумный человек».

ЧАСОВНАЯ — дер. в Мосеевском с/с. Писцовая книга вол. Кулуй от 1623 года её назв. зафиксировала в форме *Часовая* (СР, 51), но уже в1780-х годах она была *Часовная* (Мат., 102). Если самый первый вариант ойконима не описка или не опечатка, то основателем дер. мог быть крестьянин по прозвищу *Часов* или *Часовой* — «человек с переменчивым характером» (Д, 4, 584). Другая, более продуктивная, версия связана с тем, что в дер. могла быть построена первая в вол. *часовня* — «молитвенный домик без алтаря, где можно служить только *часы*, а не литургию» (Д, 4, 584). На карте Тотемского уезда 1920-х годов дер. так и подписана — *Часовня* (КТУ). // *К-з им. Будённого.*

ЧАХУТИН — носители этой фам. переселились на выселок Веригино из гнезда дер. под общим назв. Ромашево на реке Уфтюге. Ныне это территория Тарногского района, а до революции — часть Тотемского уезда. Прозвище *Чахута* близко диалектным словам *чахлять* — «кашлять по чахоточному» и *чахотка* — «изнурительная болезнь с порчей лёгких» (Д, 4, 584).

ЧАЩИН — фам. из небольших дер. Орловка и Соколово (бывший хутор), стоявших на противоположных берегах реки Царевы, в Верху Царевской вол. (Калининского с/с). Фамильная связь этих дер. объясняется тем, что хутор Соколово возник в начале XX века как выселок из Орловки. Нетрудно заметить, что и «птичьи» назв. этих селений тесно связаны друг с другом — хутор получил своё «имя» явно «с оглядкой» на старинный ойконим. Слово *чаща* в русском языке имеет значение «густой, непроходимый лес», а прозвище человека *Чаща* давалось тому, что имел на лице и голове густую, спутанную растительность из волос.

ЧАЩОВКА (Верх.) – лев. пр. Толшмы. От слова *чаща* – «ельник, густой лес, заросли чего-либо» (Д, 4, 583). См. выше – Трущоба.

ЧЕЗЛОВ – царевская фам., из дер. Козловка в Низу вол. Жили Чезловы и в соседнем Селе. Прозвище *Чезло*, скорее всего, связано по происхождению с диалектным словом *чезнуть* – «исчезать, исходить на нет, пропадать» (Д, 4, 586). Так могли прозвать худого, болезненного человека.

ЧЕКАЛЁВ – тотемская городская и окологородная (дер. Выдрино и Слобода Зеленя) фам., известная уже более 400 лет. Одним из первых Чекалёвых в Тотьме был отмеченный таможенной книгой 1634 года Дементий *Чекалёв* (ТКМГ, 1, 448). В дальнейшем представители этого семейства многократно фигурируют в старинных документах, часть которых храниться в научном архиве Тотемского краеведческого музея. Крестьянин из Тотемского уезда Фёдор *Чекалёв* (1660 год) даже попал на страницы знаменитого «Ономастикона» академика С.Б. Веселовского (Он., 348). В своё время был широко известен «денежный сборщик Иван *Чекалёв*», живший на рубеже XVII – XVIII веков (документ от 1718 года) (ППМ, 94). Слово *чекаль* толкуется в словарях как «земляной заяц, мышь-сеноставка» (Д, 4, 586), но это животное обитает лишь в степях Сибири, поэтому у нас, на Русском Севере его не знали. Зато в говорах соседнего с Тотемским Вельского уезда было слово *чикаль* – «примак, домовик; муж, вошедший жить в дом жены» (ВК, 241) .

ЧЕЛПАН, см. выше – Середское.

ЧЁПУРОВ – типичная фам. для жителей погореловской дер. Маныловица. Прозвище *Чёпур* или *Чепур* ведёт начало от прилагательного *чёпурной* – «щеголеватый, аккуратный, важничающий перед другими человек» (Д, 4, 582, 589).

ЧЕРЁМУХОВИЦА (Вож.) – лев. пр. Вожбала – лев. пр. Царевы. От наименования дерева *черёмуха*, любимое место произрастания которой – берега малых речек и ручьёв.

ЧЕРЁМУХОВКА (Ниж.), она же – ЧЕРЁМУХОВАЯ, – прав. пр. Подовинницы – прав. пр. Леваша. См. выше.

ЧЕРЕПАНИХА – дер. на левом берегу Сухоны в Маныловском с/с, на Устье-Толшменском. В XVIII веке звалась *Черепанова* (Мат., 101), в XIX – *Черепанова* или *Черепаниха* (СНВГ, 306), а в дозорной книге 1619 года – «дер. *Черепанова* на реке на Сухоне на ходучей стороне против устья Толшменского» (РГАДА, ф. 1209, К-479, л. 68 об.). Кстати говоря, в XVII веке это была самая крайняя дер. Окологородной вол., протянувшейся вдоль Сухоны от Тотьмы вверх по течению на 45 вёрст. Прозвище *Чере-*

пан носил гончар, изготовитель глиняной посуды. Чередование окончаний *-ова* и *-иха* можно связать с официальным и народным вариантами ойконима, в результате противоборства которых победил вариант «по-устному». // *К-з «1 Мая».*

ЧЕРЕПАНИХА (Пят.) — лев. пр. Песьей Деньги. Одна из дер. Тотемского Окологородья — Скребехово (см. выше) — в старину имела ещё и второе назв. — *Черепаново* (СР, 16). Видимо, сенокосы на речке Черепанихе принадлежали раньше крестьянам этой дер.

ЧЕРЕПАНОВ — фам. из тафтенских (Подгорная), погореловских (Маныловица, Горбенцево, Тетеревиха) и царевских (Рязанка) дер. Первые три из упомянутых дер. разделяет лишь десятикилометровый лесной волок, поэтому родственные связи этой фам. здесь очевидны, а вот Черепановы на Цареве, очевидно, представляют собой отдельную ветвь фам. «Тотьмянин Гаврило *Черепанов*» упомянут в таможенной книге Тотьмы за 1635 год (ТКМГ, 1, 269). Известен из местной истории и купец Степан Яковлев сын *Черепанов*, автор «Сказки тотемского купца... о его пребывании на Алеутских островах», составленной вместо рапорта о путешествии в 1759-62 годах (Соболев, 1987, 38-40). Интересно, что в писцовой книге 1623 года вол. Кулуй есть сведения о том, что «крестьяне дер. Герасимовой (см. выше), *Черепаново* тож, в поле глину горшечную копают, горшки на продажу делают» (СР, 51). Позднее эта дер. запустела, но глиняная посуда кулойских *черепан*, или гончаров, в старину продавалась на всех ярмарках в Тотемском и соседних с ним уездах.

ЧЕРЕПАНОВО, см. выше — Скребехово.

ЧЕРЕПАНОВО, см. выше — Герасимово.

ЧЕРЛЁНСКИЙ РУЧЕЙ (Мат.) — лев. пр. Старой Тотьмы. В основе гидронима видится отчество или фам. человека — *Черлёнов*, а оно, в свою очередь, происходит от прозвища Черлёный — «рыжий человек».

ЧЕРНАВСКИЙ — фам. из дер. Якуниха из гнезда дер. под общим назв. Кулига в верховьях реки Тиксны (Погореловский с/с). Единственная на Вологодчине дер. *Чернава* находится в Перцевском с/с Грязовецкого района. Первый носитель данного прозвища, а затем — фам., мог быть переселенцем на Кулигу именно оттуда. Правда, недалеко от Якунихи есть речка *Чернавка* (прав. пр. Сухоны) и наволок *Черновских*, бывшие владения Спасо-Суморина монастыря (ОТС, 20). В первые десятилетия советской власти на этих землях существовал ЧЕРНОВСКИЙ хутор в составе Кожуховского с/с Толшменского района (СНСК, 110). Земля под заселение на урочище *Черновские* была отведена в

1925 году (КТУ). Есть ли связь у фам. Чернавский с данной группой топонимов, пока не ясно.

ЧЕРНЯДНЫЙ (Усть.) — лев. пр. Сухоны. Возможно, назв. происходит от диалектного слова *чернедь* — «чернозёмный торф» (Д, 4, 595). Ручей протекает по заболоченным сенокосам на левобережье Сухоны выше пос. Усть-Царевы.

ЧЕРНЯКОВО — такое назв. носили две дер. — в Верхнетолшменском и Пятовском с/с. Обе известны из источников начала XVII века, только на Толшме тогда был ещё «починок *Черняков*» (СР, 16, 50). Возможно, с назв. дер. как-то связан крестьянин «Пятый Павлов сын *Черняков*», упомянутый в учётной книге соляных промыслов 1606 года (ДПРС, 45). Прозвище *Черняк* могло означать и «мужик, чернорабочий», и «тот, кто ходит нечисто, всегда замаран» (Д, 4, 595). Толшменская дер. уже заброшена, а окологородная существует до сих пор. // *К-з «Искра».*

ЧЕРТЁЖНИЦА (Мос.) — прав. пр. Кулоя — прав. пр. Ваги. На берегу её в старину существовала «пустошь *Чертёж*, пашут наездом» (СР, 51). Народный термин *чертёж* в старину был связан с одним из этапов устройства подсеки в лесу: у деревьев снизу обдирали (*чертили*) кору, после чего они засыхали на корню (Ф, 4, 348). Подсохшие деревья было легче корчевать и сжигать на месте будущей пашни. См. выше — Соковатка.

ЧЕРТОВИКОВ — фам. из дер. Брюшная, что на Кочеваре (теперь — в Верховажском районе). *Чертовик* — это «чертёнок» (Д, 4, 598). Такое прозвище могли дать подвижному, пронырливому человеку.

ЧЕРТОВСКОЕ — заброшенная сейчас дер. в верховьях реки Толшмы, у границы с Костромской областью. Перед Великой Отечественной войной входила в состав Великодворского с/с (не путать с Великодворским с/с на Печеньге !) Толшменского района (СНСК, 110). В материалах Генерального межевания от 1780-х годов записана под тем же назв. (Мат., 111). Первопоселенец на этом месте имел отчество, а если дело происходило в XVIII века — уже фам. — *Чертов*. В её основе лежит прозвище человека Чёрт — «ловкий, проныра». Существовала народная этимология относительно ойконима *Чертовское*. Местные жители объясняли это назв. тем, что в реке Толшме, близ дер., в глубоком омуте живёт *чёрт*. Чтобы он не пугал крестьян-толшмяков, мужики договорились с ним каждый год отдавать ему один улов рыбы. // *К-з «Восход».*

ЧЕРТУГОЛЬЕ, см. выше — Быково.

ЧЕШИНСКОЕ — дер. в Вожбальском с/с. В дозорной и писцовой книгах вол. Вожбол (Вожбола) начала XVII века зафикси-

рована несколько иная форма ойконима — *Чевшинское* (РВД, 201; СР, 28). Камеральное описание Тотемского уезда 1780-х годов отметило не только дер. *Чешкинскую*, но и одноимённую вол. (Колесников, 1976, 378). В начале XX века относилась к Спасскому приходу Вожбальского сель. общ. Вожбальской же вол. Владельцем или основателем дер. был человек по отчеству *Чевшин* (от прозвища Чевша — «тот, кто по привычке всех переспрашивает, *чевокает*»). // *К-з «Призыв Сталина».*

ЧЁБОТОВО или ЧОБОТОВО — дер. на правом берегу речки Песьи Деньги в Пятовском с/с. Впервые упоминается как «починок *Чёботово*» в завещании Феодосия Суморина от 1567 года (ОТС, 9). Основатель монастырского починка носил прозвище *Чёбот*. Он либо сам был сапожником, либо носил высокие кожаные башмаки или сапоги с каблуками и с загнутыми вверх носками — *чёботы* (*чоботы*) (Ф, 4, 370). У жителей дер. бытует предание о том, что якобы в старину в Чёботове жили поляки и шили модные по тем временам *чёботы* для тотьмичей. Это не более чем народная этимология ойконима. // *К-з «Строитель».*

ЧЁРНАЯ (Мат.) — лев. пр. Идьмы — лев. пр. Еденьги. Данный гидроним (с вариантами — см. ниже) является самым распространённым в системе русских назв. рек, речек и ручьёв Тотемского района. Всего насчитывается 20 *Чёрных речек* и *Чёрных ручьёв*. При внешней «простоте» истинный смысл подобных назв. установить всё-таки довольно сложно. Дело в том, что Чёрной речку могли назвать по различным причинам: 1) из-за её *чёрной*, тёмной, болотной воды; 2) если она протекает по *чёрному лесу*, т.е. зарослям ольхи, ивы и других кустарников; 3) если рядом находились *чёрные земли*, принадлежащие тяглым крестьянам, в отличие от *белых земель* (см. выше — Белая) (МС, 613; Д, 4, 594). Народная этимология пытается объяснить эти назв. тем, что места около *Чёрных речек* «страшные, нечистые, манит там; лешаки там живут» (Березович, 2000, 300). Естественно, что в каждом конкретном случае при толковании гидронимов должен быть свой подход.

ЧЁРНАЯ (Мос.) — прав. пр. Еденьги. См. выше.

ЧЁРНАЯ (Верх.) — лев. пр. Шорошмы — лев. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. На речке в 20-30-х годах прошлого века стоял хутор *Чёрная Речка* (в Великодворском с/с Толшменского района) (СНСК, 110).См. выше.

ЧЁРНАЯ (Пят.) — лев. пр. Жаровки — лев. пр. Песьей Деньги. См. выше.

ЧЁРНАЯ (Пят.) — лев. пр. Ковды — лев. пр. Песьей Деньги. См. выше.

ЧЁРНАЯ (Верх.) – прав. пр. Ельшмы – прав. пр. Толшмы. На речке был хутор *Чёрная* (Купековского с/с Толшменского района) (СНСК, 111). См. выше.

ЧЁРНАЯ (Ниж.) – прав. пр. Леваша. См. выше.

ЧЁРНАЯ (Вож.) – прав. пр. Крутого Сивежа – прав. пр. Вожбала – лев. пр. Царевы. См. выше.

ЧЁРНАЯ (Пог.) – прав. пр. Тиксны. См. выше.

ЧЁРНАЯ (Пят.) – прав. пр. Сухоны. См. выше.

ЧЁРНАЯ (Ник.) – лев. пр. Левакши – лев. пр. Толшмы. На ней в 20-30-х годах прошлого века находился хутор *Чернево* (СНСК, 114). См. выше.

ЧЁРНАЯ РЕЧКА (Мат.) – лев. пр. Котласа – лев. пр. Еденьги. См. выше.

ЧЁРНЫЙ (Ляп.) – лев. пр. Малой Нореньги. См. выше.

ЧЁРНЫЙ (Ман.) – лев. пр. Толшмы. См. выше.

ЧЁРНЫЙ (Пят.) – прав. пр. Песьей Деньги. См. выше.

ЧЁРНЫЙ (Кал.) – прав. пр. Шореньги – лев. пр. Царевы. См. выше.

ЧЁРНЫЙ (Заоз.) – прав. пр. Юрманги – лев. пр. Кулоя – прав. пр. Ваги. См. выше.

ЧЁРНЫЙ (Кал.) – лев. пр. Струбной – прав. пр. Царевы. См. выше.

ЧЁРНЫЙ (Кал.) – прав. пр. Моховатки – прав. пр. Шореньги – лев. пр. Царевы. См. выше.

ЧЁРНЫЙ (Вож.) – прав. пр. Крутого Сивежа – лев. пр. Вожбала – лев. пр. Царевы. См. выше.ЧИЖКА, см. ниже – Чишка.

ЧИЗДИНО, она же – НИЖНЯЯ, – заброшенная во второй половине XX века дер. в Маныловском с/с. Стояла на левом берегу реки Толшмы. В списке населённых мест Вологодской губернии от 1859 года дер. записана сразу под тремя (!) назв.: *Чаздино, Цыгдино,* МАЛАЯ (СНВГ, 307). Последний ойконим был дан в сравнении с назв. дер. Манылово (см. выше), или *Большая.* Под 1881 годом – только как *Чаздино* (СНТУ, 133). Интересно, что в начале XVII века у дер. отмечено и четвёртое назв., сохранявшееся в качестве «народного» до недавних пор: «*Чиздино, Нижняя* тож» (СР, 49), по всей видимости, тоже в сопоставлении с Маныловым, которое стоит выше по течению Толшмы, чем Чиздино. Прозвище *Чизда* или *Чазда* не находит объяснения ни в одном из диалектных словарей. Остаётся предположить, что мы имеем дело с замаскированным официальным вариантом прозвища из вульгарной народной лексики. Подобных назв. в старину было немало, но уже в XVII веке писцы и подьячие получали

из «вышестоящих органов» указания о том, чтобы «матерные назв.» в писцовых, переписных книгах и иных актовых материалах записывать «по-иному». Видимо, этот указ не всегда исполнялся, в связи с чем уже в XVIII веке, в законе о межевании, подписанном Екатериной II 31 октября 1767 года, появился пункт «О переименованиях земель, пустошей, речек, ручьёв и других урочищ, оказавшихся с неблагопристойными названиями», где всем землемерам и межевщикам предписывалось «заменять их пристойными, а особо срамные писать иными знаками». Этим можно объяснить и разнобой вариантов XIX века (см. выше) — записывали по принципу «кто что напишет», хотя исконное назв. в народе все и так знали... См. также выше — Выборово. *//К-з им. Молотова.*

ЧИРКОВ — фам. из дер. Якуниха на реке Тиксне в Погореловском с/с и дер. Маныловo на реке Толшме. В «издержечной книге» Толшемской вол. от 1673-74 годов упоминается Тихон *Чирков* (Смольников, 2005, 82). *Чирок* — это «небольшая утка». Сложно сказать, за какие качества характера или внешнего вида прозвище *Чирок* мог получить конкретный человек... У В.И. Даля приводится такое толкование — «тощий, хилый человек» (Д, 4, 606).

ЧИСТИШНЫЙ (Вож.) — прав. пр. Вождуги — лев. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Известно слово *чисть* — «болото без леса, чистое». Другое значение этого слова — «место, где вырублен лес, выкорчеван и сожжен под пашню» (Д, 4, 607). В данном случае гидроним происходит от другого топонима — болота *Чистого*, откуда и вытекает ручей Чистишный.

ЧИСТОПОЛЬЕ — хутор в Никольском с/с (СНСК, 114). *Чистым* в старину называли незасеянное, паровое *поле*.

ЧИСТЮНИН — царевская фам., из дер. Село, Коровинская, Холмищево. От прозвища *Чистюня* — «чистоплотный, хорошо одетый, следящий за своим внешним видом человек».

ЧИШКА (Ляп.), она же — ЧИЖКА, — прав. пр. Яхреньги — прав. пр. Уфтюги — лев. пр. Кокшеньги — прав. пр. Ваги. Речка протекает через гнездо дер. с общим назв. Ляпино (Ляпин Волок), которое возникло в XIX веке на месте *росчистей* (или *чистей*) в лесу (см. выше — Владимирская). Формы гидронима *Чишка* и *Чижка* происходят от первоначальной — *Чистка*, в основе которой — народный термин подсечно-огневого земледелия *чисть* (см. выше — Чистишный).

ЧОБОТОВО, см. выше — Чёботово.

ЧУДИНОВ — фам. из никольской дер. Терентьевское, что стояла ещё не так давно на правобережье Толшмы. В 1679 году в

Устюг Великий приезжал торговать «крестьянин Толшемской вол. Василий Степанов *Чудиновских*», о чём есть соответствующая запись в таможенной книге (ТКМГ, 3, 95). В документе, датированном 1748 годом, упоминается «толшмянин Пётр Семёнов сын *Чудинов*» (ГТВГ, 53). Прозвище *Чудин* напоминает нам о древнем народе *чудь заволочская* или *чудь белоглазая*, который жил на Сухоне и её притоках до прихода сюда русских людей, а затем и некоторое время рядом с ними, пока не растворился в новом этносе. Память о чуди, кроме фам. Чудинов с Толшмы осталась в местных легендах (Кузнецов, 2005а, 13-31) и топонимах — у нас в районе есть *Чудское* поле (близ Нефедихи на реке Печеньге), реки *Чудка* и *Чудиновка* (см. ниже). В Мольской вол. Тотемского уезда в XVII веке был починок *Чюцкое* (СР, 39), ныне — это дер. Чучково Сокольского района, а в соседней Стрелицкой вол. (Биряковский с/с того же района) — пустошь *Чюдиха* у *Чюдихина* болота (СР, 37). Интересно, что у дер. Терентьевское (см. выше) в старину было второе назв. — *Болдырево*, которое происходит от прозвища человека *Болдырь* — «полукровка, помесь русского с *чудином*». Таким образом, мы имеем дело с любопытным случаем корреляции ойконима и основной фам. жителей данной дер.

ЧУДИНОВКА (Верх.) — прав. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. Скорее всего, гидроним связан с типичной толшменской фам. *Чудинов* (см. выше). Какой-то крестьянин *Чудинов* был владельцем подсек или сенокосов на этой отдалённой от дер. речке.

ЧУДКА (Ниж.), она же — ЧУТКА, — прав. пр. Сухоны. Заманчиво сопоставить с наименованием древнего народа *чудь*, проживавшего в бассейне Сухоны до русского освоения этой территории. Может быть, на речке в самом деле существовало селение *чудинов* ? В 20-30-х годах прошлого века на берегу речки стоял хутор ЧУТКА в Нижнепеченгском с/с (СНСК, 123).

ЧУЛОМАТКА — дер., бывший выселок на устье речки Воймангi, правого притока Сухоны. В некоторых источниках именовался как «хутор *Войманга*» (КТУ). Как и соседнее Веригино (см. выше) была основана не ранее 1925 года переселенцами с Кокшеньги, где есть аналогичный ойконим *Чуломатка*. Это финно-угорский топоним, означающий «Вдоль дороги», от слов из древнего лопарского языка: *чулл* — «вдоль, по» и *муотк* — «дорога» (Кузнецов, 2005, 47-48).

ЧУЛОШНИКОВ — фам. тотемских купцов и солеваров XVII — XVIII веков. Позднее Чулошниковы из Тотьмы исчезли совсем. В источниках отложились имена жителей города: «*Чюлошников* Михайло Селиванов сын» (таможенная книга от 1653 года)

(ТКМГ, 2, 81 об.), «денежный сборщик Осип *Чулошников*» (документ от 1713 года) (ППМ, 93), «беглый Алексей *Чулошников*» (документ от 1744 года) (Спис., б.п.). Прозвище *Чулошник* относится к разряду профессиональных — так называли человека, торговавшего чулками, вязаной обувью. В книге «Очерк кустарных промыслов Вологодской губернии» от 1882 года писалось: «Ручным вязанием *чулков* и носков из льняной пряжи занимаются горожанки Тотьмы. Промысел этот существует здесь с незапамятных времён. Возникновение его объясняют изобилием льна в окрестностях Тотьмы» (Арсеньев, 1882, 8). Прошли годы, десятилетия и века, и вот уже нет у нас «в окрестностях» ни льна, ни чулков, ни Чулошниковых...

ЧУПРИЯНОВСКИЙ РУЧЕЙ (Мат.) — прав. пр. Еденьги. В основе гидронима лежит отчество или фам. *Чуприянов* (от мужского православного имени Киприан). Этому человеку (или целой семье, роду) принадлежали сенокосы на ручье.

ЧУРИЛОВО — заброшенная во второй половине XX века дер. на старой дороге из Тотьмы в Леденгское. Впервые упоминается в писцовой книге вол. Старая Тотьма от 1623 года под двойным назв. «НОВАЯ, *Чурилково* тож» (СР, 18). До войны в составе Тотемского района был даже отдельный *Чуриловский* с/с, состоявший всего из двух дер. (СНСК, 125). *Чурило* — это народный вариант православного имени Кирилл. С.Б. Веселовский считал, что прозвище *Чурило* означает «тот, кто щурится» (Он., 357). Современный посёлок *Чуриловка* (см. ниже) появился на месте хутора-отруба из дер. *Чурилово*, чем и объясняется сходство их назв., а по прямой через лес между ними всего 15 вёрст. // *К-з «Красный Север».*

ЧУРИЛОВКА — пос. на правом берегу реки Сухоны в Усть-Печенгском с/с. Первоначально назывался пос. *Чуриловский*. Его назв. тесно связано по происхождению с дер. *Чурилово* (см. выше).

ЧУРКИН — старототемская фам., характерная для жителей дер. Лобаниха из Медведевского с/с. Прозвище *Чурка* в словаре В.И. Даля дано с такими пояснениями: «глупый, неповоротливый человек», «упрямый человек», «небрачно рождённый, пригульный» — последнее с пометкой «влгд», то есть, *вологодское* (Д, 4, 615). Вот и думай, кем же был предок всех старототемских Чуркиных ?

ЧУХИН — тотемская городская фам. Слово *чуха* раньше имело три значения: «кафтан из синего сукна с закидными рукавами; чушь, чепуха, нелепица; свиное рыло» (Д, 4, 616; Он., 358).

По-видимому, прозвище *Чуха* давалось человеку, городившему невесть что, лгуну.

ШАВРИН — фам. из дер. Никитин Починок в Заозерье. Глагол *шаврить* означает в народных говорах «бездельничать» (Никонов, 1993, 163). Именно он и дал начало прозвищу человека *Шавря* — «бездельник, лодырь».

ШАДОБЕЕВО — выселок на реке Толшме, неподалёку от старинной дер. Казаково. На карте Тотемского уезда 1920-х годов эти ойконимы даны несколько в иных формах — *Шедобиево* и *Козаково* (КТУ). В составе Толшменского района Шадобеево входило в состав Купековского с/с (СНСК, 111). Интересно, что хутор возник на месте старинной дер. *Шабодеево*, известной ещё из писцовой книги вол. Толшма от 1623 года (СР, 49), но позднее запустевшей. Прозвище *Шабодей* можно сопоставить с диалектными глаголами *шаболдить, шаболдать* — «шататься, слоняться праздно; повесничать, дурить, баловать» (Д, 4, 617).

ШАДРИН — фам. из дер. Широбоково на реке Толшме в Никольском с/с. В источниках сохранились свидетельства о непосредственном возникновении данной фам. среди жителей посада Тотьма: так, в таможенной книге от 1634 года упоминаются отец и сын Василий *Шадра* и Филя *Шадрин* (ТКМГ, 1, 419, 519). Слово *шадровитый* до сих пор можно услышать от стариков в тотемских дер. Оно означает «человек, перенесший оспу, у которого вся кожа на лице изрыта ямками» (Д, 4, 618). Прозвище *Шадра* давалось в старину как раз такому человеку с оспинами на лице.

ШАДРИНО — лесоучасток Гагаринской лесхимартели в Вожбальском с/с (ВТТ, 38). Существовал в середине XX века близ дер. Гагариха. См. выше.

ШАЛАЕВСКИЙ — фам. из заброшенной ныне дер. Нижняя Становая на старой дороге из Тотьмы в село имени Бабушкина. Дер. *Шалаево* есть недалеко от Череповца (АТВО, 1974, 328). Выходец оттуда и мог стать первым *Шалаевским*. Прозвище Шалай означало «дурной, блажной, своевольный человек» или «шальной, шелопай» (Д, 4, 619; Он., 359).

ШАЛГИНО — дер. в Калининском с/с. Запустела в послевоенные годы. На карте Тотемского уезда 1920-х годов подписана как *Шовгино* (КТУ). В списке от 1859 года она названа *Шавгино (Шальгина)* (СНВГ, 317), а в памятниках деловой письменности XVII века сначала упоминается «пустошь *Шалгино*», затем «займище *Шалгино*», которое превратилось в жилую дер. лишь во второй половине указанного выше столетия (СР, 66-67). Под 1639 годом в челобитной грамоте стоит подпись царевского крестья-

нина Х. *Шалгина* (Колесников, 1976, 255). По всей видимости, именно он был владельцем упомянутой выше пустоши, а затем и поселился на ней постоянно. Слово, а точнее, народный географический термин *шалга* был заимствован в русский язык у финно-угорских народов в значении «тайга, большой лес» (Д, 4, 619; МС, 623-624). В основе же назв. дер. лежит не сам этот термин, а прозвище человека *Шалга (Шавга)* с предполагаемым значением «полесовик, охотник».

ШАМАХОВ – носители данной фам. столетие назад проживали в основном в никольской дер. Сафониха на речке Юрманге. Оттуда Шамаховы через лесной волок на водоразделе Толшмы и Печеньги переселились в Великодворье. Происхождение основы фам., скорее всего, связано с аналогичным татарским (тюркским) именем *Шамах (Шемах)*, позаимствованным русскими в свой именослов ещё в старину. Значение имени тёмно.

ШАМРЫГИНО – дер. в Никольском с/с. Это была последняя дер. на лесной дороге от села Никольского в сторону Печенгской вол. (Великодворья) (КТУ). Отмечена в двух источниках: под 1881-м (СНТУ, 133) и 1931-м (СНСК, 114) годами. Имеются диалектные слова *шамра* и *чамра* в значениях «морок, мрак, сумрак; рябь по воде от ветру; мокрый снег с туманом» (Д, 4, 581, 620). Производное от них прозвище *Шамрыга* могло означать «сумрачный, угрюмый человек».

ШАСТАНИЦА (Заоз.) – лев. пр. Кулоя – прав. пр. Ваги. Диалектное слово *шастать* – «шататься, бродить, шляться без дела взад и вперёд» (Д, 4, 623) могло попасть в основу гидронима через прозвище человека. Есть ещё выражение, зафиксированное в том же словаре В.И. Даля: *шастать хлеб* – «очищать зерно в грохоты, просевать» и слово *шастальница* – «чан, кадь, в которых *шастают*, обивают жито (ячмень)». *Шастали* также и болотную железную руду, просевая её через крупные решёта-грохоты. Для точного толкования гидронима Шастаница нужны дополнительные сведения.

ШАХТО-ПЕЧЕНЬГА – пос. на левом берегу реки Сухоны, чуть ниже острова Еловец, недалеко от устьев двух речек с одинаковыми назв. Войманга. Просуществовал с начала 30-х годов до 1953 года как *Шахто-Печенгский* лесопункт, дровоскладка и запань. Всё вместе это называлось *Шахто-Печенгская База* (ВТТ, 315), потому что здесь была создана первая в Толшменском районе тракторная база по вывозке леса (Петухов, 1958, 41). Сам топоним имеет более старые корни. Ещё в XVI веке здесь существовал небольшой монастырь – *Шахто-Печенгская* пустынь (см. выше – Пустынь). На карте французского географа Гийома де

Лилля ниже реки *Tolsma* на берегу Сухоны отмечена *Puestenaa*. Карта была создана в составе атласа в 1706 году, но в качестве её источника парижский учёный использовал чертёж Двинской земли начала XVI столетия (Рыбаков, 1974, 47-53). Зафиксирована народная легенда о происхождении назв. *Шахто-Печеньга*. Будто бы чудь, жившая тут до русских, выкопала в земле *шахты*, а в них устроила потайные *печи* для отопления своих подземных жилищ. Желая крестить язычников-чудинов, русский священник отправился вместе с группой охотников к их стоянке, но чудь, подрубив подпорки потолков в шахтах, засыпала себя землёй... (Кузнецов, 2005а, 13-18). На самом деле загадочный топоним совместил в себе два финно-угорских гидронима — *Шахтыш* и *Печеньга*. Так называются правые притоки Сухоны поблизости от бывшей пустыни и пос. лесопункта.

ШАХТЫШ, см. выше — Липки.

ШЕИН ПОЧИНОК, он же — БОЛЬШОЙ ПОЧИНОК, — дер. в Никольском с/с. Заброшена лет двадцать назад. В народе чаще всего дер. называли кратко — *Шейно* или *Шейно-Починок*. Писцовая книга вол. Толшма от 1623 года называет на этом месте «пустошь *Рублёво, Шейна* тож» (СР, 50), а в списке населённых мест от 1859 года дер. зафиксирована как «*Шеин Починок*, он же *Починок Большой*» (СНВГ, 307). Определение в последнем ойкониме было дано по сравнению с назв. соседней дер. Аникин Починок (см. выше), или *Починок Малый*. В основе назв. дер. лежит прозвище человека *Шея* — «тот, у кого имеются отличительные особенности *шеи* (например, слишком длинная или слишком толстая)», либо — «любопытный человек, который везде свою шею суёт». До Великой Отечественной войны некоторое время около дер. имелись хутора *Шеинские — 1-й, 2-й* и *3-й*, входившие, как и сам Шеин Починок, в состав Купековского с/с Толшменского района (СНСК, 111). Ойконим *Рублёво* из писцовой книги 1623 года перекликается с назв. соседней с Шеиным Починком дер. *Рублёво* (см. выше). Возможно, вначале это была одна дер., но затем она разделилась на две самостоятельные. // *К-з «Красный Октябрь»*.

ШЕЛЕПИХА (Мос.) — прав. пр. Еденьги. От прозвища *Шелеп*, вероятное значение которого — «увалень, тупица» (Ф, 4, 423). Так звали крестьянина-кулоянина, которому принадлежали сенокосы на речке.

ШЕЛЫГИН — сондутская фам., из дер. Семёновская и Никитинская, стоявших буквально впритык друг к другу. Встречалась и форма *Шалыгин*. В начале XVII века данная фам. (тогда — *прозвище*) была характерна для жителей дер. Исаево или Большой

Двор на реке Цареве, где жил Родион *Шелыгин* и несколько его сыновей (СВПК, 91). Слово *шалыга, шелыга* в старину имело много значений: «плешь, темя на голове; посох с загнутым концом; деревянный шар; плеть, кнут, погонялка» (Д, 4, 619; Он., 365). Прозвище *Шалыга* могли дать плешивому человеку. Другая версия о происхождении данной фам. связана с диалектным *шалыган, шелыган* — «бездельник, шатун», правда, также презрительно именовали в народе и попа (Никонов, 1993, 164; Д, 4, 619).

ШЕСТАКОВ — довольно широко распространённая фам. в пределах южной, засухонской части Тотемского района. Из дер., где жило много Шестаковых, стоит отметить погореловскую Мальцево на реке Тиксне и дер. Маныловo и Филино на реке Толшме. В первой половине XX века в Вожбальском с/с существовал выселок (в 40-50-х годах его иногда именовали уже дер.) ШЕСТАКОВО (СНСК, 119), основанный крестьянской семьёй *Шестаковых*. Прозвище *Шестак* давалось *шестому* ребёнку (или мальчику, без учёта родившихся девочек) в семье. Например, под 1606 годом на тотемских соляных промыслах известен «повар *Шестак*», который «ести варил и хлебы пёк» (ДПРС, 44). Быть может, он является родоначальником какой-то ветви тотемских Шестаковых.

ШИБАЛОВ — фам. из дер. Тетеревиха и Маныловица Погореловского с/с, стоявших рядом друг с другом на высоком коренном берегу долины речки Вопры. Глагол *шибать* означал «бросать, швырять, бить броском», а прозвище *Шибал (Шибай, Шибайла)* имело значение «буян, драчун» (Д, 4, 632).

ШИЛОВ — фам. из ляпинских дер. Владимирская и Дмитриевская. От прозвища *Шило* — «тот, кто любит говорить колкости другим людям, задираться».

ШИЛЬНИКОВО, см. выше — Марьинская.

ШИРОБОКОВО — дер. в Никольском с/с. Стояла на берегу речки Юрманги, правого притока Толшмы. Запустела к 70-м годам XX века. В предвоенные годы относилась к Маныловскому с/с Толшменского района, а точнее *относились*, так как тогда существовали две дер. — *Большое Широбоково* и *Малое Широбоково* (СНСК, 113). Ойконим оставался неизменным все последние четыре столетия (СР, 49). От прозвища *Широбок* — «толстый человек». Так звали крестьянина, основателя дер. В публикации материалов Генерального межевания Толшменской вол. Тотемского уезда от 1780-х годов назв. дер. дано ошибочно — *Щербаково* (Мат., 110). // *К-з им. Кирова.*

ШИРОКАЯ (Вож.) — прав. пр. Половинного Сивежа — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. Очевидно, эта маленькая, узкая

речка протекала среди полей или сенокосов, площади которых были велики, *широки*. Гидроним, скорее всего, вторичен: сначала *Широкими* назывались урочища по берегам речки.

ШИРОКИЙ (Пог.) — лев. пр. Островной — прав. пр. Лизны — лев. пр. Тиксны. См. выше.

ШИХОВ — типичная царевская фам. из дер. Екимиха, Рязанка, Криволаповская, Климовская. Одним из первых носителей данной фам. (*прозвища*) был Дружинка Леонтьев сын *Шихов*, крестьянин дер. «Павлецово, Пальцево тож» вол. Царева. Он же в 1622-25 годах пахал наездом и починок Горбенцево (СВПК, 97, 109). В целом ряде сохранившихся документов от 30-40-х годов XVII века упоминается зажиточный крестьянин Царевской вол. Василий *Шихов* (Колесников, 1976, 255). Старинные исторические источники донесли до нас любопытный эпизод из жизни Тотемского посада с участием представителя данной фам.: 20 декабря 1667 года на воеводский двор в Остроге пришёл земской староста Евстифей *Шихов* и начал «лаять» воеводу Максима Григорьевича Ртищева, заявив, что не будет платить недоимку за образовавшуюся тогда в уезде «пустоту» (многие жители тогда «розбрелись» из дер. и с посада кто куда из-за тягот жизни) (Колесников, 1957, 48). Таможенные книги Тотьмы также неоднократно фиксировали различных Шиховых, занимавшихся торговыми операциями. Например, в 1653 году в город приезжали с товаром «крестьяне Царевской вол. Иван *Шихов* да Посник *Шихов*» (ТКМГ, 2, 70, 73). Предприимчивость этого рода не утихала вплоть до XX века: известно, что «до колхозов» на реке Цареве была построена мельница, а при ней дом её владельца *Шихова* (СНСК, 120). Прозвище *Ших*, положенное в основу фам., не имеет пока единственно верной интерпретации. Возможно, оно происходит от арабского термина *шейх* (в татарском языке — *ших*) в значении «глава феодального рода, князёк» (Никонов, 1993, 171), что на русской почве могло бы означать «богатый, домовитый человек, глава большой семьи». С.Б. Веселовский предлагает для толкования прозвища *Ших* диалектное слово *ших* — «отсевки, подсев» (Он., 370), правда, не поясняя, в каком значении оно могло быть перенесено на качества характера или внешний вид человека.

ШИШКА (Ниж.) — прав. пр. Сухоны. В словарях зафиксированы народные географические термины *шишка* — «горка, верхушка горы» (Д, 4, 637) и *шиш, шишка* — «холм с острой вершиной, круча» (МС, 629). Назв. ручьёв Шишка и Малая Шишка (см. выше) ведут начало от особенностей рельефа в тех местах, где

они впадают в Сухону. Здесь высокие, обрывистые берега, разделённые оврагами и долинами притоков на отдельные части.

ШИШКИН — фам. из восточной части Тотемского района, из дер. Нижняя Пельшма и Нижняя Печеньга. «Послух тотьмянин Аверкий Максимов сын *Шишкин*» упоминается под 1659 годом (ГТ, 259). «Нищий Илья *Шишкин*, живёт в избёнке на посаде», отмечался в источниках по Тотьме под 1688 годом (ГТ, 228). «Денежный сборщик Матфей *Шишкин*» зафиксирован как житель Тотьмы в документе, датированном 1716 годом (ППМ, 93). В конце XVIII века на другом конце света, в Русской Америке, прославился выходец из нашего города Пётр *Шишкин*, участвовавший в составлении первой карты (*чертежа*) Алеутских островов (Соболев, 1987, 40). Прозвище *Шишка* давалось в старину высокому, рослому человеку. Приезжал торговать в Тотьму в 1635 году некий «толшмянин Павел *Шишка*» (ТКМГ, 1, 595), а это значит, что подобное прозвище в старину не было редкостью.

ШИШКИНО (Кал.) — прав. пр. Царевы. От прозвища человека *Шишка* (значение его см. выше — Шишкин), которому в старину принадлежали сенокосы на ручье.

ШКУЛЁВО, см. выше — Головкова.

ШМИЦА (Верх.) — прав. пр. Толшмы. Как и другой верхтолшменский гидроним — Мнука (см. выше), относится к «тёмным» по происхождению назв. Быть может, изначально речка называлась *Шумица*, т.е. «шумная» ? См. ниже — Шумило.

ШМОНИН — великодворская фам., из дер. Внуково на реке Печеньге. Жили Шмонины и на хуторе Берёзово в верхнем течении Печеньги. В соседнем Тарногском районе, в древней Кокшеньге, под 1694 годом зафиксирован житель Заборской вол. Порфирий Семионов сын *Шмонин* (ППМ, 78). Миграции с Кокшеньги на Сухону прежде были делом обычным, продолжались они и в годы возникновения хуторов, отрубов и выселков в начале XX века, поэтому, не исключено, что «корни» данной фам. находятся в Заборье на реке Уфтюге. Глагол *шмонить* в словаре В.И. Даля приведён в значении «шляться, бродить от безделья; праздно проводить время, лодырничать» (Д, 4, 641), в связи с чем прозвище *Шмоня* давалось лодырю, бездельнику.

ШМЫРЁВ (Пят.) — прав. пр. Жаровки — лев. пр. Песьей Деньги. В основе назв. этого ручья лежит прозвище *Шмырь* — «юркий, пронырливый человек», так так имеется диалектный глагол *шмыркнуть* — «шмыгнуть, юркнуть» (Ф, 4, 461).

ШОЛОХОВ — фам. бытовала среди жителей верхнетолшменских сёл и дер. Успенье, Чертовское, Великий Двор. Прозвище *Шолох* можно сопоставить со словом *шелыхать* — «тро-

гать, шевелить, колыхать, дрожать» и с выражением *ни шелоху* — «ни шороху, ни шепоту» (Д, 4, 628). Видимо, *Шолохом* называли тихого, пугливого человека.

ШОНТАС — выселок (*хутор*) на одноимённой реке, левом притоке Сухоны. Стоял на правой стороне при устье Шонтаса (КВО), а на левой находился выселок Залоги (см. выше). Был основан крестьянской семьёй Рыжаковых из дер. Петрилово Погореловской вол. в 20-х годах прошлого века. «На усть реки Шонтаса по обе стороны мои пожни» — говорится в завещании Феодосия Суморина от 1567 года (ОТС, 9). Финно-угорский гидроним *Шонтас* переводят как «Песчаная (река)» (Кузнецов, 2005, 43). *//К-з им. Кирова.*

ШТОКОВИЦА, см. ниже — Щековица.

ШУБАРИН — фам. из окологородних дер. Задняя и Черняково. Возможно, происходит от прозвища *шубарь* — «тот, кто делает, шьёт шубы».

ШУБОВКА (Заоз.) — лев. пр. Кулоя — прав. пр. Ваги. Основа гидронима заимствована в русский язык в древности из лопарского (саамского) языка, где слово *шубп* означало «осина, осинник». Таким образом, Шубовка — это «Осиновка».

ШУКШЕНЬГА — дер. (*выселок*), стоявшая на правом берегу реки Сухоны чуть ниже устья речки *Шукшеньги* (КВО). Финно-угорский гидроним можно перевести как «Лыжная река» (Кузнецов, 2005, 64).

ШУЛЁВО — дер. в Вожбальском с/с. В 1780-х годах она была *Шулёва*, а в начале XVII века — *Шулёвская* (РВД, 202; СР, 29; Мат., 99). В некоторых источниках XX века записана в форме *Щулёво*, что неоправдано. Основателя или владельца дер. звали по отчеству *Шулёв*, а оно ведёт начало от прозвища Шуль или Шуля. Прежде употреблялись слова *шуло, шулы* в значении «ядра, *testiculi*» (Д, 4, 648). Ничего необычного в таком прозвище человека в старину не было, ведь на Руси прежде имелись имена и прозвища людей и похлеще, и позабористей. *// К-з им. Андреева.*

ШУЛЬГИНО — дер. в Никольском с/с. Стоит на узкой гряде в междуречье Пихтеницы и Толшмы. До войны относилась к Маныловскому с/с Толшменского района. Тогда же в источниках отмечались две соседние дер. — *Большое* и *Малое Шульгино* (СНСК, 113). В писцовой книге от 1623 года она записана только как *Шульгино* (СР, 49). Прозвище *Шульга* давалось раньше левше (Д, 4, 648). *// К-з им. Сталина.*

ШУМИЛО (Пог.) — лев. пр. Топоришки — прав. пр. Тиксны. От слова *шуметь* — «издавать громкие звуки». Как и гидроним Гремиха (см. выше), назв. Шумило произошло от одной особен-

ности маленьких речек и ручьёв – громко *шуметь, греметь* на каменистых перекатах.

ШУМИЛОВСКИЙ – носители данной фам. сто лет назад проживали в основном в дер. Село на левом берегу реки Царевы. Первым её обладателем мог быть выходец из дер. *Шумилово*, которая стоит близ города Кириллова и известна ещё из источника под 1530 годом (РВД, 153). Другой путь возникновения фам. – от отчества *Шумилов*. Солевар Шумило Каплин жил в Тотьме в XVII веке (ГТ, 238). Его дети могли именоваться Шумиловыми, а внуки – *Шумиловскими*. Прозвище Шумило означало «крикун; тот, кто всех громче говорит, орёт» (Д, 4, 648).

ШУМКОВ – фам. из мосеевской дер. Бобровица, бывшей Кулойской вол. От прозвища *Шумко*, которое давалось шумному, крикливому ребёнку.

ШУМЛЯЕВ – верхнетолшменская фам., из дер. Великий Двор и выселившихся из неё хуторов (*отрубов*) Первое и Второе Мишкино (см. выше). Со времён Древней Руси известно нецерковное мужское имя *Шумляй* – «громкоголосый человек; тот, кто прилюдно шумит, кричит». О династии местных купцов Шумляевых написал с точки зрения классовой позиции один из первых тотемских комсомольцев П. Петухов: «Семён Шумляев, неведомо какими путями разбогатевший на солдатской службе, начал с мелочной торговли, а вскоре обуздал всю округу. Перед революцией его сыновья Николай и Александр имели в Верхней Толшме маслодельный, сыроваренный и кожевенный заводы и торговали «на два раствора», Александр владел мыловаренным заводом и торговал, а у Константина был крупный магазин. Всё, что производилось в скудном хозяйстве толшменского крестьянина, так или иначе попадало в руки Шумляевых. Сюда же шли добываемые детворой и подростками ивовое корьё и *скала* (береста). Шумляевы особенно подняли головы, когда им удалось протолкнуть одного из братьев, Константина, на пост председателя уездной земской управы» (Петухов, 1958, 6).

ШУРУХИН – фам. из дер. Никитин Починок в Заозерье. Прозвище *Шуруха*, возможно, связано с диалектным глаголом *шурукать* – «шушукать, шептаться с кем-то» (Д, 4, 649). Впрочем, если учесть такие пары народных вариантов имён, как *Коля – Колюха, Паша – Пашуха*, то *Шуруха* могло произойти от имени Шура (Саша, Александр).

ШУТОВИЦА (Ман.) – прав. пр. Толшмы. Либо от прозвища человека *Шут* – «балагур, проказник», либо от отчества *Шутов*. «Владельческий» гидроним.

ЩЕКОВИЦА (Верх.), она же — ШТОКОВИЦА, — прав. пр. Крутца — прав. пр. Чёрной — прав. пр. Ельшмы — прав. пр. Толшмы. В Сибири *щёками* называли обрывистые берега рек (МС, 633), но на Русском Севере подобный термин не оставил следа в топонимии, поэтому вопрос о происхождении назв. речки Щековицы остаётся открытым. Возможно, в основу гидронима было положено прозвище человека — *Щека* или отчество *Щекин* (см. ниже — Щекин Ручей). В 20-30-х годах прошлого века на речке стояли сразу восемь (!) однодворных хуторских хозяйств с одинаковыми назв. ЩЕКОВО (СНСК, 111).

ЩЕКИН РУЧЕЙ (Мат.) — прав. пр. Еденьги. От прозвища человека *Щека* в значении «бойкий говорун, болтун» (Д, 4, 653), которому принадлежали сенокосы на ручье.

ЩЕКУТЬЕВ — типичная фам. для жителей дер. Фёдоровская Погореловского с/с. Прилагательное *щекотливый* в старину имело несколько значений, в том числе и такие, как «обидчивый», «болтливый», а слово *щекотун* означало «говорун» (Д, 4, 653). В основе фам. Щекутьев лежит прозвище человека *Щекута (Щекота)* — «болтливый человек». Замена *о* на *у* является особенностью местного говора.

ЩЕЛАНОВО, см. выше — Синяково.

ЩИПЛЕЦОВ — фам. с Верхней Толшмы, из дер. Синяково. Прозвище *Щиплец* могло означать «тот, кто имел дурную привычку *щипаться*». Было и диалектное значение слова *щипать* — «обижать, притеснять, срывать взятки, поборы» (Д, 4, 657). И оно тоже могло породить прозвище *Щиплец* — «обидчик, притеснитель». Загадочно пока второе назв. дер. Синяково (см. выше) — *Щеланово* и его связь с фам. *Щиплецов*. Возможно, что в случае с ойконимом мы имеем дело с какой-то ошибкой или опечаткой.

ЩУКИН — фам. из устьтолшменских дер. Макарово и Черепаниха, а также из окологородной, заречной дер. Выползово (Пономарёво). Хутор ЩУКИНСКИЙ существовал в Маныловском с/с до войны (СНСК, 113). Основал его некий местный крестьянин по фам. *Щукин*. Таможенные книги Тотьмы от 1634 и 1655 годов зафиксировали сам процесс возникновения подобной фам. (*прозвища*) на Тотемском посаде: первым упоминается отец, «тотьмянин Первой *Щука*», а затем его сын «тотьмянин Козьма *Щукин*» (ТКМГ, 1, 417; 2, 110). Прозвище *Щука* в старину давалось лукавому, пронырливому человеку, такому, которого, как говорится, на мякине не проведёшь (Д, 4, 658).

ЩУРОВСКИЙ — вожбальская фам., из дер. Сродино. Возможно, ведёт начало от назв. дер. *Щурово*, найти которую на Вологодчине не удалось. Она могла запустеть или же находится где-

то за пределами нашей области. Второй возможный путь происхождения фам. — от отчества *Щуров*, а оно — от прозвища Щур — «плут, обманщик» (Он., 378).

ЭКВАТОР — хутор в Маныловском с/с (СНСК, 113). Быть может, им владел крестьянин, в годы русско-японской войны в качестве матроса совершивший плаванье к берегам Дальнего Востока с пересечением *экватора*, что запомнилось ему на всю жизнь ? Нечто подобное отмечалось в Шекснинском районе, где вернувшийся после революции домой военный моряк переименовал свою родную дер. Рамешки во *Флориду* (АТВО, 2001, 237), где ему довелось побывать во время визита российского флота в Америку.

ЮБИЛЕЙНЫЙ — пос. газовиков и нефтяников в Погореловском с/с. В конце 60-х годов на болоте среди глухого леса близ дер. Топориха началось возведение компрессорной и нефтеперекачивающей станций на пути транспортировки газа и нефти из Коми АССР в центр Европейской части СССР. Первоначально рабочий пос. именовали *СУ-6* (Строительное управление № 6), а в народе — просто *Стройка*. В 1972 году население пос. само выбирало ему назв. Рассматривались такие варианты, как *Тиксна, Камлеш, Газовиков, Сияние Севера и Светло-Север*. Народ выбрал последнее назв., но в следующем году «сверху» пос. назвали *Юбилейным*, в честь прошедшего недавно (в 1970 году) 100-летнего *юбилея* В.И. Ленина, «основателя коммунистической партии и советского государства».

ЮРЕНИНО — дер. в Верхнетолшменском с/с. Писцовая книга вол. Толшма от 1623 года называет на этом месте «починок, что была пустошь *Юрнино*» (СР, 50), а в материалах Генерального межевания конца XVIII века отмечена уже жилая дер. *Юренина* (Мат., 111). *Юрня* или *Юреня* — это народный вариант православного имени Юрий (Георгий). *// К-з «Юренино».*

ЮРЗИН — фам. из посухонских дер. Слободино (Большой Горох) и Доможирово, входивших в старину в Окологородную вол., а затем — в Устьпеченгскую вол. В словаре В.И. Даля приведён глагол *юрзить* — «метаться, суетиться» (Д, 4, 668). От него и могло произойти прозвище *Юрза* — «суетливый, не сидящий на месте человек».

ЮРИНО — дер. в Толшменской вол. (СР, 50). После XVII века не упоминается. Ойконим ведёт начало от мужского имени Юрий (*Юра, Юрка*).

ЮРКИН — верхнееденьгская фам., из матвеевской дер. Кормакино. *Юрка* — это народный, разговорный вариант имени Юрий (Георгий).

ЮРКИНО – хутор в Верхнетолшменском с/с (СНСК, 110), рядом с дер. Великий Двор. Интересно, что первый колхоз в этой дер. назывался именно *«Юркино»*. См. выше – Юркин.

ЮРКИНО – дер. в Трофимовском с/с Толшменского района (СНСК, 117). Ныне относится к Солигаличскому району. В писцовой книге 1623 года вол. Толшма дер. была записана как «ЕРЕМЕЕЕВСКАЯ, *Юрино* тож» (СР, 50). Под 1780-ми годами она отмечалась, как *Юренино* (Мат., 111), а в 1859 году – *Юрино* (СНВГ, 307). См. выше Еремеевская, Юрино, Юркин.

ЮРМАНОВ – тотемская окологородная фам., из дер. Углицкая. Есть две версии в отношении происхождения прозвища *Юрман*, положенного в основу данной фам. Первая связана с народным вариантом православных имён *Георгий (Юрий)* или *Герман*. Под 1567 годом известен «чёрный поп *Герман* Ермолин сын» – свидетель при составлении завещания Феодосия Суморина (ОТС, 12). Что, если именно он и был родоначальником окологородных Юрмановых? Второе предположение отражает возможность изменения в русской языковой среде татарского имени *Юмран* в *Юрман*, а примеры обеих форм из источников XVI – XVII веков приводятся в труде С.Б. Веселовского (Он., 378). Отдать предпочтение какой-то из версий в настоящее время не представляется возможным. Нужны дополнительные сведения.

ЮШКОВ – фам. из дер. Великий Двор на Верхней Толшме. Существует две версии относительно происхождения основы этой фам. Первая связывает её с народным вариантом имени Ефим – *Юшак* (Поротников, 1982, 115), а вторая со старинным словом *юха, юшка* – «похлёбка, навар мясной или рыбный» (Д, 4, 670). В последнем случае прозвище *Юшка* мог заслужить или любитель такой похлёбки, или же человек бедный, небогатый.

ЮШМАНОВ – окологородная фам., из дер. Пятовская на речке Ковде. Слово *юшман* заимствовано в русский язык из татарского в значении «колонтарь с кольчужными рукавами, спереди на крючках» (Д, 4, 670) – это такой образец старинной защитной кольчуги. В переносном смысле *Юшманом* могли называть здорового, крепкого мужчину с широкой грудной клеткой. Существовало и аналогичное мужское имя, на русской почве утратившее всякое значение, всякий смысл, как и все другие иноязычные имена. Главной причиной их употребления во все времена была их якобы «красивость» и соответствующая мода.

ЯГОДИНО – хутор в Великодворском с/с Толшменского района (СНСК, 110). Напрашивается толкование «хутор на *ягодном* месте», хотя не исключена связь с прозвищем или фам. хозяина-поселенца.

ЯГОТИХА (Усть.) — лев. пр. Сухоны. Навряд ли есть связь со словом *ягоды*, скорее всего, гидроним ведёт начало от прозвища человека *Ягото (Ягато)* — от диалектного *ягать* — «кричать, шуметь, браниться, ругаться» (Д, 4, 672).

ЯКИМОВСКАЯ, см. выше — Екимиха.

ЯКУНИН РУЧЕЙ (Мат.) — лев. пр. Еденьги. От народного варианта мужского имени Яков — *Якуня*.

ЯКУНИНСКАЯ, см. выше — Холкин Конец.

ЯКУНИХА — дер. на правобережье реки Тиксны в Погореловском с/с, в гнезде дер. под общим назв. Кулига. В списке населённых мест Вологодской губернии от 1859 года названа ГЕРАСЦЕВО *(Якуниха)* (СНВГ, 303), а в писцовой книге 1623 года — *Ерасцово* (СР, 35). Видимо, основателей соседних починков, которые позже слились в одну дер., звали *Ерастом* (имя из церковных святцев) и Яковом (народный вариант — *Якуня*). Формант — *иха* свидетельствует, что когда-то дер. была пустошью. // *К-з «Новая жизнь».*

ЯКУШЕВ — фам. из дер. Лукинская на реке Цареве. Ведёт начало от народного варианта православного имени Яков — *Якуш*.

ЯКУШИХИ (Кал.) — лев. пр. Шореньги — лев. пр. Царевы. Сенокосы на данном ручье принадлежали крестьянской семье *Якушевых* (см. выше).

ЯМНИК (Ник.) — прав. пр. Юрманги — прав. пр. Толшмы. Народный географический термин *яма* означал «глубокое место в русле, омут».

ЯМНЫЙ (Вож.), она же — МЕДВЕДИХА, — прав. пр. Кузнечихи — прав. пр. Вожбала — лев. пр. Царевы. См. выше — Ямник. В отношении второго гидронима можно лишь дополнить, что происхождение его от прозвища человека — *Медведь* в значении «силач, здоровяк» имеет явное преимущество перед другими версиями (см. выше — Медведка).

ЯРКОВСКАЯ — дер. в Царевской вол. Существовала во второй половине XVII века (СР, 66-67). Первопоселенца звали *Ярков* — от прозвища Ярко — «ярый, буйный человек».

ЯРОСЛАВИХА — дер. на правом берегу Сухоны напротив тотемской Слободы Зелени. Возникла как хутор в самом начале XX века, хотя микротопоним существовал и раньше как название земельного угодья. Отмечена в составе Пятовского с/с в довоенное время (СНСК, 124). От мужского имени *Ярослав*, имеющего языческие корни, но внесённого в православные святцы на том основании, что святым был признан князь *Ярослав* Святославич Муромский, в крещении — Константин. В челобитной 1681 года

отмечен «тотемец Петрушка *Ярославов*» (АПД, 136), род которого, возможно и был владельцем урочища Ярославиха.

ЯРОСЛАВЦЕВ — мосеевская (кулойская) фам., из дер. Дягилево. От прозвища *Ярославец* — «выходец (*переселенец*) из города *Ярославля* или *Ярославского* уезда».

ЯРЦЕВО — дер. в Вожбальском с/с. В памятниках деловой письменности XVII — XVIII веков употребляются такие варианты ойконима как *Ярцево* и *Ерцово* (РВД, 202; СР, 29; Мат., 99). Крестьянин по прозвищу *Ярец* — «ярый, лютый, свирепый человек» первым вырубил на этом месте лес, распахал землю, посеял рожь, овёс и лён, насадил репы и капусты, срубил избу и хлев и начал тут жить-поживать, детей да добра наживать... // *К-з «Пионер».*

ЯСНАЯ ПОЛЯНА — хутор в Великодворском с/с на реке Печеньге (СНСК, 118). Возник в 1924 году, как выселок из дер. Нефедиха (КТУ), Подобные назв. хуторов были не редкостью в первой половине XX века. В качестве подтверждения можно привести ойконим *Ясная Поляна* из ближайших окрестностей Череповца (АТВО, 2001, 229). В Трофимовском с/с Толшменского района было целых три хутора ЯСНАЯ ПОЛЯНА (СНСК, 117). Скорее всего, без влияния Л.Н. Толстого и толстовства здесь не обошлось. Неясная память об ещё одном хуторе ЯСНАЯ ПОЛЯНА сохранились среди жителей дер. Черепаниха на Устье-Толшменском. В 30-х годах XX века близ него тотемскими краеведами Е.И. Праведниковым и Н.А. Черницыным была обнаружена одна из самых ранних мезолитических стоянок на Средней Сухоне, названная *Яснополянской* (VI тыс. до н.э.) (Ошибкина, 1983, 28-32, 39-44).

ЯХЛАКОВО — хутор на левом берегу реки Сухоны около острова Еловец (в Маныловском с/с). Возник в 1924 году (КТУ). Прозвище *Яхлак* можно сопоставить с диалектным *яхнуть* (с пометкой «влгд.») — «осесть, осунуться, съёжиться, усохнуть» (Д, 4, 682; Никонов, 1988, 91). Так могли прозвать болезненного, исхудавшего человека.

ИСТОЧНИКИ

АВО — Атлас дорожный. Вологодская область. Топографическая карта. — Масштаб 1 : 200 000. — М.: АСТ-Пресс-Картография, 1998.

АПД — Акты писцового дела 60 — 80-х годов XVII века. Сост. С.Б. Веселовский. — М.: Наука, 1990.

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. — М.: Наука, 1964, том 3.

АТВО — Вологодская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1973 года. — Вологда: СЗКИ, 1974; Вологодская область. Административно-территориальное устройство на 1 января 2000 года. — Вологда, 2001.

ВВО — Ветераны Великой Отечественной. Вологодская область. Тотемский район. Сост. В.В. Судаков, М.Д. Рябков. — Вологда: Изд-во ВИРО, 2002.

ВК — Важский край: источниковедение, история, культура. — Вып. 2. — Вельск, 2004.

ВФ — Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии. Словарь. — Вологда: Русь, 1995.

ВТТ — Вологжане — труженики тыла 1941 — 1945 гг. Вологодская область Тотемский район / Сост. М.Д. Рябков. — Тотьма, 2005.

ГТ — Колесников П.А. Город Тотьма в XVII веке. // Тотьма. Краеведческий альманах. — Вып. 3. — Вологда: Легия, 2001. — С. 181-277.

ГТВГ — Попов В.Т. Город Тотьма, Вологодской губернии. Исторический очерк. — Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1886.

Д. — Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — В 4 томах. — М.: Русский язык, 1999.

ДКИК — Выписки из дозорной книги Ивана Козловского и подьячего Марка Мартемьянова 1619 года. // НА ТКМ, № 678.

ДПВК — Деловая письменность Вологодского края XVII — XVIII веков / Сост. А.П. Ларионова и др. — Вологда, 1979.

ДПРС — Деловая письменность Русского Севера XVI — XVII веков / Сост. Е.П. Андреева и др. — Вологда, 1986.

КВО — Карта Вологодской области. — Масштаб 1 : 500 000. — Картографическая фабрика № 6 ГУГК при Совете Министров СССР. — Составлена в 1946 году, отпечатана в 1947 году.

КПВО — Книга памяти Вологодской области. Тотемский район. Сост. Л.А. Демченко, А.Н. Игошев, М.Д. Рябков. — Вологда: Изд-во ИПКиППК, 1993.

КПТР — Книга памяти Вологодской области. Тарногский район. Сост. А.А. Едемский. — Вологда: Изд-во ИПКиППК, 1993.

КПЦ — Карта Тотемского уезда с подразделением на благочиния и с обозначением приходов, церковно-приходских школ, школ грамоты, земских и министерских народных училищ и районы раскола. 1891 год. // НА ТКМ, № 334.

КТУ — Карта Тотемского уезда Вологодской губернии. — Масштаб 3 версты в дюйме. <Предположительно, создана в 1927-28 годах: «Настоящую карту составил землемер Тотемского УЗУ». Подпись неразборчива>. // НА ТКМ, № Т. 18834.

КТР — Схемкарта Тотемского района. Составлена Северо-Западным отделением Государственного Геодезического управления в 1965 году.

Мат. — Экономические примечания к Генеральному межеванию Тотемского уезда. //Материалы и методические рекомендации к практическим занятиям по специальным и вспомогательным историческим дисциплинам. Под ред. П.А. Колесникова. — Вологда, 1973. — С. 9-124.

МИТУ — Малевинский Ф.Е. Материалы, относящиеся к истории Тотемского уезда Вологодской губернии (1623-1688 гг.). Выпись о Сондуге с тотемской писцовой книги письма и меры Фоки Дурова и Остафья Колюпанова, 1623-25 гг. // НА ТКМ, № 78.

МОЗ — Материалы для оценки земель Вологодской губернии. — Том IV. Вельский уезд. — Вологда, 1909; Том У1. Велико-Устюгский уезд. — Вып. 1. — Вологда, 1914.

МОЗТУ — Материалы для оценки земель Вологодской губернии. — Том III, вып. 1 — 2. Тотемский уезд. — Вологда, 1908 — 1909.

МС — Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. — М.: Мысль, 1984.

ОМТ — Воскобойникова Н.П. Обзор материалов ЦГАДА по истории г. Тотьмы и Тотемского уезда в XVII в. // Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского Севера. Вологда, 1992. — С. 136-145.

Он. — Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. — М.: Наука, 1974.

ОТС — Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни. — Вологда, 1911.

ПКРС — Писцовые книги Русского Севера / Сост. Н.П. Воскобойникова и др. — М.: Памятники исторической мысли, 2001.

ПКУЖ — Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628-1630 годов. Подготовлена к печати И.В. Пугачем. // Устюжна. Краеведческий альманах. — Вып. 3. — Вологда: Русь, 1995. — С. 294-345.

ППМ — Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. — Часть 4, вып. 1: Документы дореволюционного периода / Под ред П.А. Колесникова. — Вологда, 1985.

ППМ-1 — Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. — Часть 1, вып. 3: Рукописные книги XIX — XX веков Вологодского областного музея. Под ред. П.А. Колесникова. — Вологда, 1989.

ППМ-2 — Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. — Часть 2: Книги кириллической печати (1564-1825 гг). Под ред. П.А. Колесникова. — Вологда, 1983.

РВД — Родословие вологодской деревни. Список древнейших деревень — памятников истории и культуры. Сост. П.А. Колесников, Т.М. Димони. — Вологда, 1990.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Фонд Поместного приказа (№ 1209).

САС-2 — Материалы по истории севера Европейской части СССР. Северный археографический сборник. — Вып. 2. — Вологда, 1972.

СВГ — Словарь вологодских говоров. Ред. Т.Г. Паникаровская. — Вып. 1 — 12. — Вологда, 1985 — 2006.

СВПК — Сотные выписи с писцовых книг Тотемского уезда писцов Фоки Дурова и Остафья Колюпанова 1622-25 годов. // НА ВГИАХМЗ, № 4368.

СНВГ — Вологодская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. — СПб., 1866.

СНСК — Список населённых мест юго-западных районов Северного края. — Архангельск, 1931.

СНТУ — Список населённых мест Вологодской губернии. Составлен в 1881 году в алфавитном порядке, по уездам и волостям, с показанием расстояний от уездного города и местного волостного правления. — Вологда, 1881.

Сон. — Список с писцовых книг писцов Никифора Озерова да подьячего Ивана Гордеева 1687-88 годов в волости Сондуга. // НА ТКМ, личный фонд В.Е. Величутина, № 647.

Спис. — Список некоторых крестьян Тотемского уезда, взятых в плотники в Санкт-Петербург в 1722 году. // НА ТКМ, № 687, без пагинации.

СПП — 1556 г. — Сотная на Турчасовский стан Каргопольского уезда с книг письма Я.И. Сабурова и И. А. Кутузова. (Подг. к печати Ю.С. Васильевым). Сотная из писцовых книг письма А.И. Вельяминова и дьяка И. Григорьева на вотчину Коряжемского монастыря 1586 г. // Социально-правовое положение северного крестьянства. (Досоветский период). — Вологда, 1981. — С. 95-135, 178-191.

СР — Колесников П.А. Северная Русь. Архивные источники по истории крестьянства и сельского хозяйства XVII в. — Вологда, 1971.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. — Л.; СПб. Издаётся с 1965 года...

Суд. — Судебники XV — XVI вв. — М.; Л.: Наука, 1952.

Тик. — Тиксненская волость. Сотная 1630 года с тотемских писцовых книг 1623-24 годов писцов Фоки Дурова и подьячего Остафья Колюпанова. Листы 268-296. // НА ТКМ, личный фонд В.Е. Величутина, № 647.

ТКМГ — Таможенные книги Московского государства XVII века / Под ред. А.И. Яковлева. В 3 томах. — М.; Л.: Изд. АН СССР, 1950 — 1951.

ТО — Григоров Д.А. Тотьма и её окрестности. // Тотьма. Историко-литературный альманах. — Вып. 1. — Вологда: Русь, 1995. — С. 119-286.

Ф. — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — В 4 томах. — СПб.: Азбука, 1996.

ЧНП — Чайкина Ю.И. Словарь географических названий Вологодской области. Населённые пункты. — Вологда: Изд-во ИПКи ППК, 1993.

ЭМВ — Места дислокации трудпосёлков и количество содержащихся в них бывших кулаков по состоянию на 1 апреля 1941 года. // Конасов В.Б., Судаков В.В. Эхо минувшей войны. Из истории Вологодской области. — Вологда, 1994. — С. 62.

ЯТГ — Явки Тарнажского Городка. // Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Часть вторая. Русская историческая библиотека. Том XIV. — СПб., 1894.

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев, 1882 — Очерк кустарных промыслов. Вологодская губерния /Сост. Ф.А. Арсеньев. — Вологда, 1882.

Барсуков, 1902 — Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. — СПб., 1902.

Баскаков, 1979 — Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. — М.: Наука, 1979.

Белов, 1989 — Белов В.И. Лад. Очерки о народной эстетике. — М.: Молодая гвардия, 1989.

Белов, 1993 — Белов В.И. Внемли себе. — М.: Скифы, 1993.

Березович, 2000 — Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000.

Бородин, 2005 — Бородин Д. Спецпоселения в Тотемском районе в 1930-е годы. // Известия ВОИСК. — Вып. XIV. — Вологда: Легия, 2005. — С. 56-61.

Булыгин, 1968 — Булыгин И.А. Из истории крестьян Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в конце XVII — начале XVIII в. // Вопросы аграрной истории. — Вологда, 1968. — С. 415-425.

Варникова, 1982 — Варникова Е.Н. Из истории ойконимии Тотемского уезда. // Системные отношения в лексике севернорусских говоров. — Вологда, 1982. — С. 157-164.

Варникова, 2004 — Варникова Е.Н. Микротопонимия Среднего Посухонья. // Чайкина Ю.И., Монзикова Л.Н., Варникова Е.Н. Из истории топонимии Вологодского края. — Вологда, 2004. — С. 65-97.

Васильев, 1979 — Васильев Ю.С. Аграрные отношения в Поморье XVI — XVII вв. — Сыктывкар, 1979.

Верюжский, 1880 — Верюжский И. Исторические сказания о жизни святых подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. — Вологда, 1880.

Веселовские, 1923 — Веселовские А. и А. Вологжане-краеведы. Источники словаря. — Вологда, 1923.

Гемп, 1983 — Гемп К. Сказ о Беломорье. — Архангельск: СЗКИ, 1983.

Григоров, 1997 — Григоров Д.А. Тотемские соляные промыслы. // Тотьма. Краеведческий альманах. — Вып. 2. — Вологда: Русь, 1997. — С. 84-131.

Грушко, Медведев, 1998 — Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Фамилии. — М.: Рольф; Айрис-пресс, 1998.

Журавлёв, 2005 — Журавлёв А.Ф. К статистике русских фамилий. 1. // Вопросы ономастики. № 2. — Екатеринбург, 2005. — С. 126-146.

Зайцев, 1981 — Зайцев С.М. «... клейма зделать какъ наилутче возможно...» // Декоративное искусство СССР, 1981, № 12. — С. 26-30.

Замараев, 1997 — Замараев А.А. Дневник тотемского крестьянина. 1906 — 1922 годы. // Тотьма. Краеведческий альманах. — Вып. 2. — Вологда: Русь, 1997. — С. 245-517.

Камкин, 1990 — Камкин А.В. Общественная жизнь северной деревни в XVIII веке. — Вологда, 1990.

Камкин, 1992 — Камкин А. В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года. — Вологда, 1992.

Колесников, 1957 — Колесников П.А. Из истории классовой борьбы вологодских крестьян в XVII веке. — Вологда, 1957.

Колесников, 1967 — Колесников П.А. О некоторых источниках для изучения местного края. // Учёные записки ВГПИ. — Том 32, вып. 2: Гуманитарные науки. — Вологда, 1967. — С. 134 — 150.

Колесников, 1976 — Колесников П.А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века. — Вологда: СЗКИ, 1976.

Колесников, 1997 — Колесников П.А. Путешествия в родословия. — Вологда: Русь, 1997.

Коничев, 1964 — Коничев К.И. Из жизни взятое. — Архангельск: СЗКИ, 1964.

Кузнецов, 1991 — Кузнецов А.В. Язык земли Вологодской. Очерки топонимики. — Архангельск: СЗКИ, 1991.

Кузнецов, 1995 — Кузнецов А.В. Дославянские топонимы Тотемского края. // Тотьма. Историко-литературный альманах. — Вып. 1. — Вологда: Русь, 1995. — С. 35-51.

Кузнецов, 1997 — Кузнецов А.В. Русские топонимы Тотемского края. Из названий деревень. // Тотьма. Краеведческий альманах. — Вып. 2. — Вологда: Русь, 1997. — С. 37-83.

Кузнецов, 1999 — Кузнецов А.В. Тотемская церковная старина. Краеведческий альбом. — Тотьма: Русское Устье, 1999.

Кузнецов, 2002 — Кузнецов А.В. Свод вологодских волоков. Древние водно-волоковые пути по данным топонимики. — Тотьма: Русское Устье, 2002.

Кузнецов, 2004 — Кузнецов А.В. Любовные письма тотемского подьячего Арефы Малевинского. — Вологда: Изд-во МДК, 2004.

Кузнецов, 2005 — Кузнецов А.В. Необычное путешествие по Сухоне от Кубенского озера до Устюга Великого. — Вологда: Изд-во МДК, 2005.

Кузнецов, 2005а — Кузнецов А.В. Легенды, предания и были Тотемского уезда. — Вологда: Изд-во МДК, 2005.

Кузнецов Ф.Ф., 1973 — Кузнецов Ф.Ф. Наставники. — М.: Советская Россия, 1973.

Леонтьева, 1991 — Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. — М.: Просвещение, 1991.

Максимов, 1987 — Максимов С.В. Куль хлеба. — Л.: Лениздат, 1987.

Малков, 1956 — Малков В.М. По родному краю. Историко-географический очерк о Вологодской области. — Вологда: ОКР, 1956.

Мирославская, 1980 — Мирославская А.Н. Диалектизмы в антропонимах (на материале памятников письменности XVI—XVII вв.). // Лексика и фразеология севернорусских говоров. — Вологда, 1980. — С. 154-160.

Никонов, 1988 — Никонов В.А. География фамилий. — М.: Наука, 1988.

Никонов, 1993 — Никонов В.А. Словарь русских фамилий. — М.: Школа-пресс, 1993.

Ошибкина, 1983 — Ошибкина С.В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. — М.: Наука, 1983.

Петухов, 1958 — Петухов П. По следам юности. — Вологда: ВКИ, 1958.

Петухов, 1960 — Петухов П.И. Сегодня и завтра колхоза «Сигнал». — Вологда: ВКИ, 1960.

Полякова, 1988 — Полякова Е.Н. От «араины» до «яра». Русская народная географическая терминология Пермской области. — Пермь: ПКИ, 1988.

Попов, 1899 — Попов В.Т. Предания в Тотемском уезде (Вологодской губернии) о Ермаке, завоевателе Сибири. // Вологодские епархиальные ведомости. 1899, № 47. — С. 154-156.

Поротников, 1982 — Поротников П.Т. Материалы для словаря вариантов полных личных имён. // Вопросы ономастики. — Свердловск, 1982. — С. 90-115.

Пржиалковский, 1986 — Пржиалковский А.Г. Солигалич. — Ярославль: ВВКИ, 1986.

Рыбаков, 1974 — Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV — начала XVI вв. — М.: Наука, 1974.

Сажинов, 1962 — Сажинов Е. Бобры в нашем крае. // Вологодский край. — Вып. 3. — Вологда: ВКИ, 1962. — С. 114-126.

Смольников, 2000 — Смольников С.Н. Фамилии устюжан в памятниках местной деловой письменности XVII века. // Великий Устюг. Краеведческий альманах. — Вып. 2. — Вологда: Легия, 2000. — С. 271-292.

Смольников, 2005 — Смольников С.Н. Антропонимия в разных типах деловой письменности Русского Севера XVI—XVII вв. — Вологда: Русь, 2005.

Соболев, 1987 — Соболев И.А. Тотьма. Очерки истории города и района. — Архангельск: СЗКИ, 1987.

Суслова, Суперанская, 1991 — Суслова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. — Л.: Лениздат, 1991.

Угрюмов, 1992 — Угрюмов А.А. Кокшеньга. Историко-этнографические очерки. — Архангельск: СЗКИ, 1992.

Чайкина, 1991 — Чайкина Ю.И. Проблемы реконструкции лексики старорусского языка (на местном ономастическом материале письменных источников XVI—XVII вв.). // История русского слова: проблемы номинации и семантики. — Вологда, 1991. — С. 40-54.

Чайкина, 1997 — Чайкина Ю.И. Старая Тотьма: географические названия и именования жителей. // Тотьма. Краеведческий альманах. — Вып. 2. — Вологда: Русь, 1997. — С. 30-36.

Чайкина, 2005 — Чайкина Ю.И. История лексики Вологодской земли (Белозерье и Заволочье). — Вологда: Русь, 2005.

Черкасова, 2003 — Черкасова М.С. Население Вологды в конце XVII века. // Вологда. Краеведческий альманах. — Вып. 4. — Вологда: Легия, 2003. — С. 216-267.

Чекалов, 1973 — Чекалов А.К. По реке Кокшеньге. — М.: Искусство, 1973.

Шилов, 2005 — Шилов А.Л. Ономастика берестяных грамот. // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 2005. — С. 298-325.

Шмакова, 1973 — Шмакова В.Т. Северный крестьянский дом по материалам Северодвинской экспедиции ГИМа. // Аграрная история и социалистические преобразования северной деревни. — Вып. IV. — Вологда, 1973. — С. 361-370.

Янин, Зализняк, 1986 — Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские берестяные грамоты. Из раскопок 1977 — 1983 годов. — М.: Наука, 1986.

Ященко, 1985 — Ященко А.И. Топонимия Вологодской области и севернорусские говоры. // Проблемы русской ономастики. — Вологда, 1985. — С. 3-22.

СОКРАЩЕНИЯ

ВВКИ — Верхне-Волжское книжное издательство.

ВИРО — Вологодский институт развития образования.

ВГПИ — Вологодский государственный педагогический институт.

ВКИ — Вологодское книжное издательство.

ВОИСК — Вологодское общество изучения Северного края.

ГИМ — Государственный исторический музей.

ГУГК — Государственное управление геодезии и картографии.

ИПКиППК — Институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

МДК — Музей дипломатического корпуса.

НА ВГИАХМЗ — Научный архив Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

НА ТКМ — Научный архив Тотемского краеведческого музея.

ОКР — Областная книжная редакция.

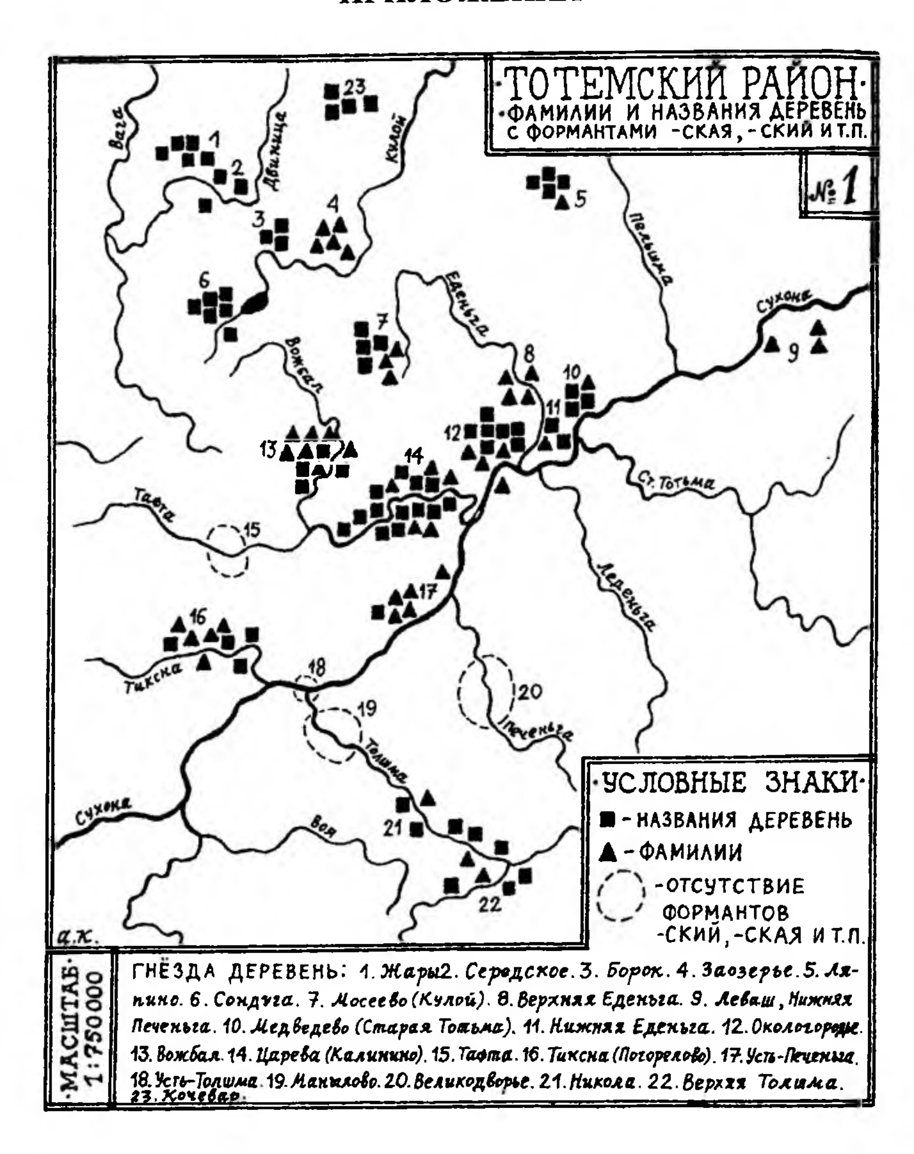
ПКИ — Пермское книжное издательство.

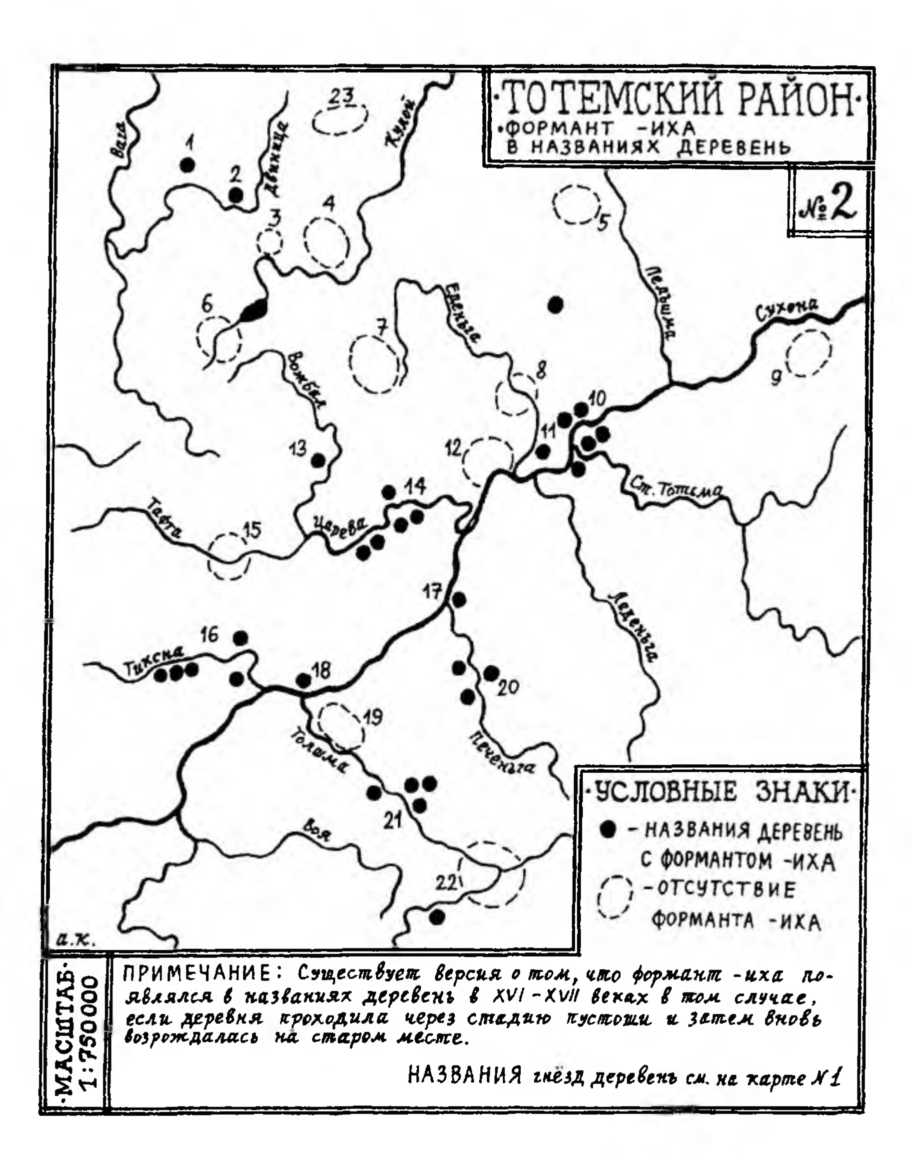
СЗКИ — Северо-Западное книжное издательство.

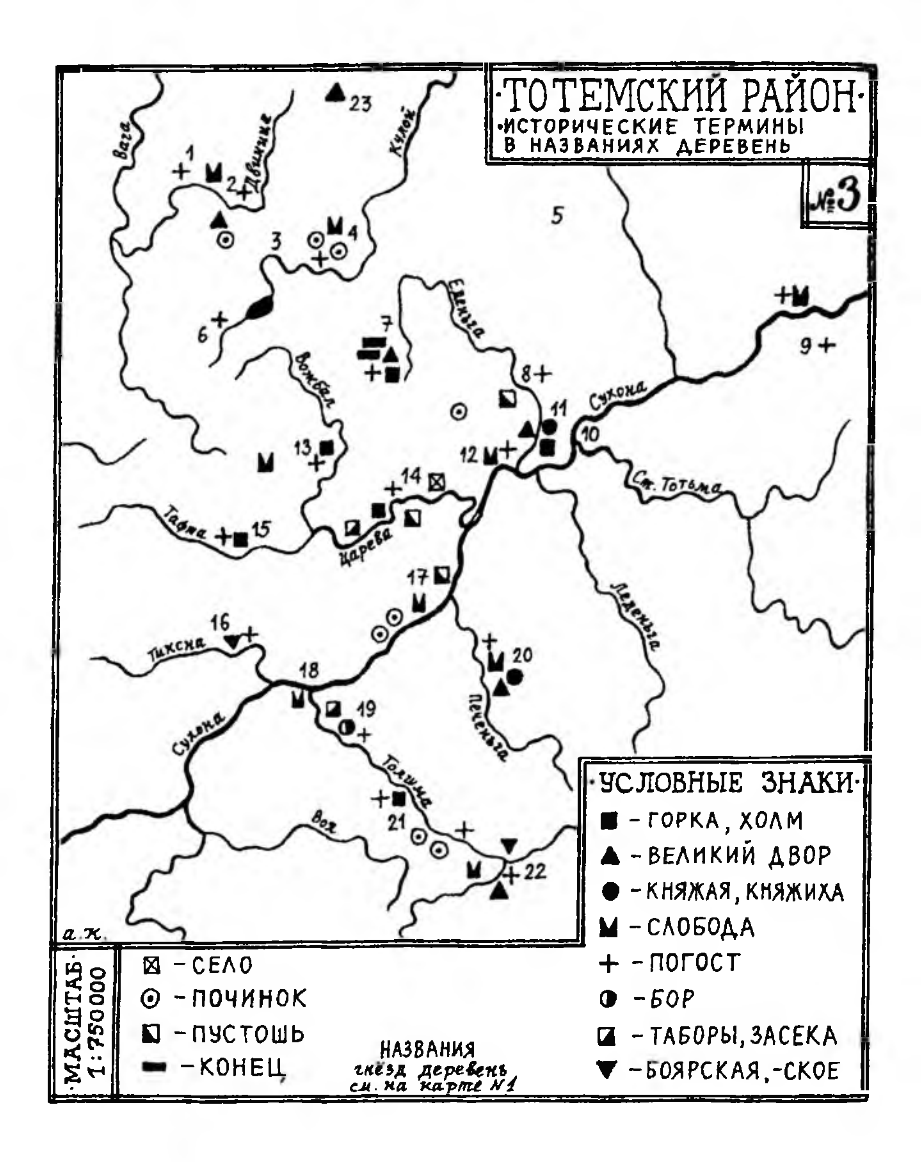
УЗУ — Уездное земельное управление.

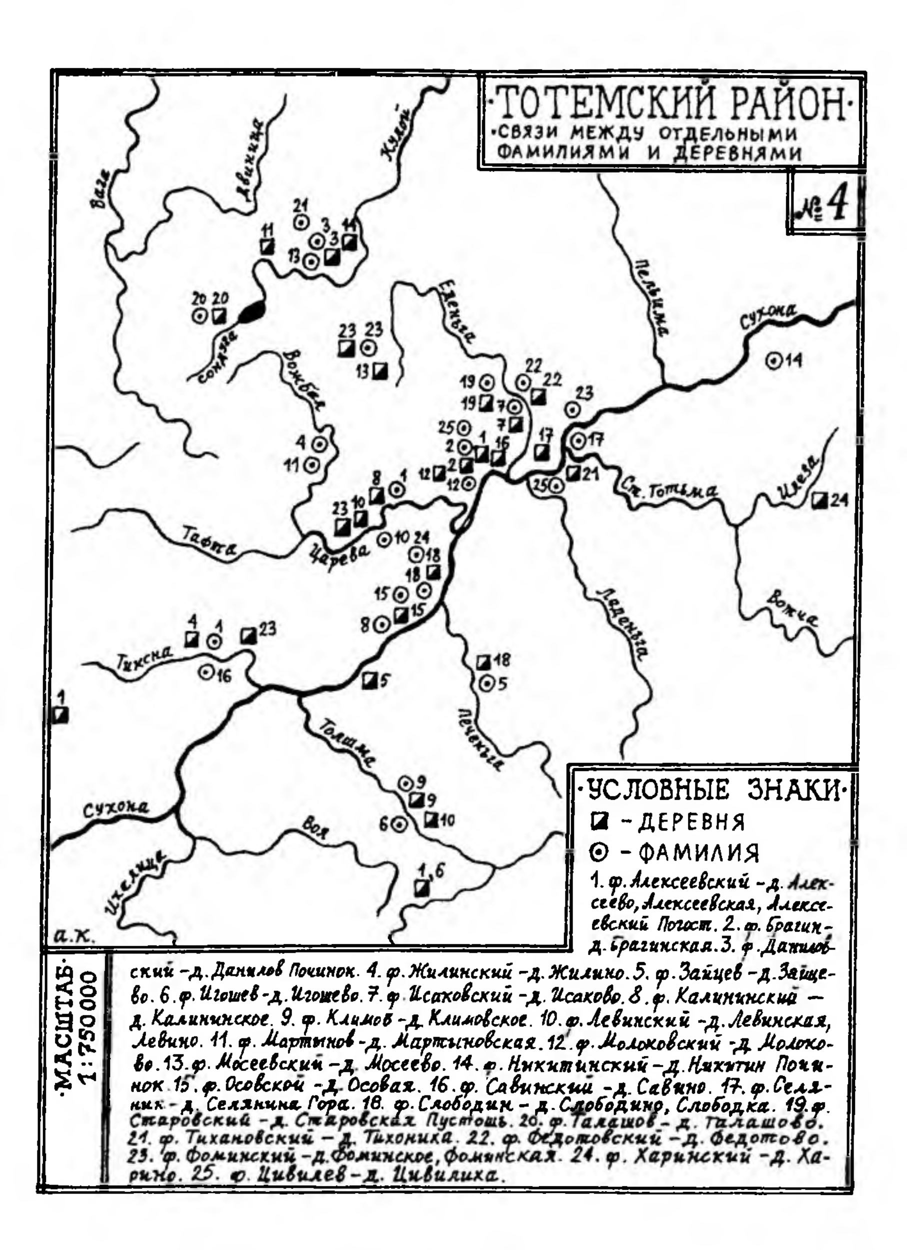
ЦГАДА (ныне — **РГАДА**) — Центральный (Российский) государственный архив древних актов.

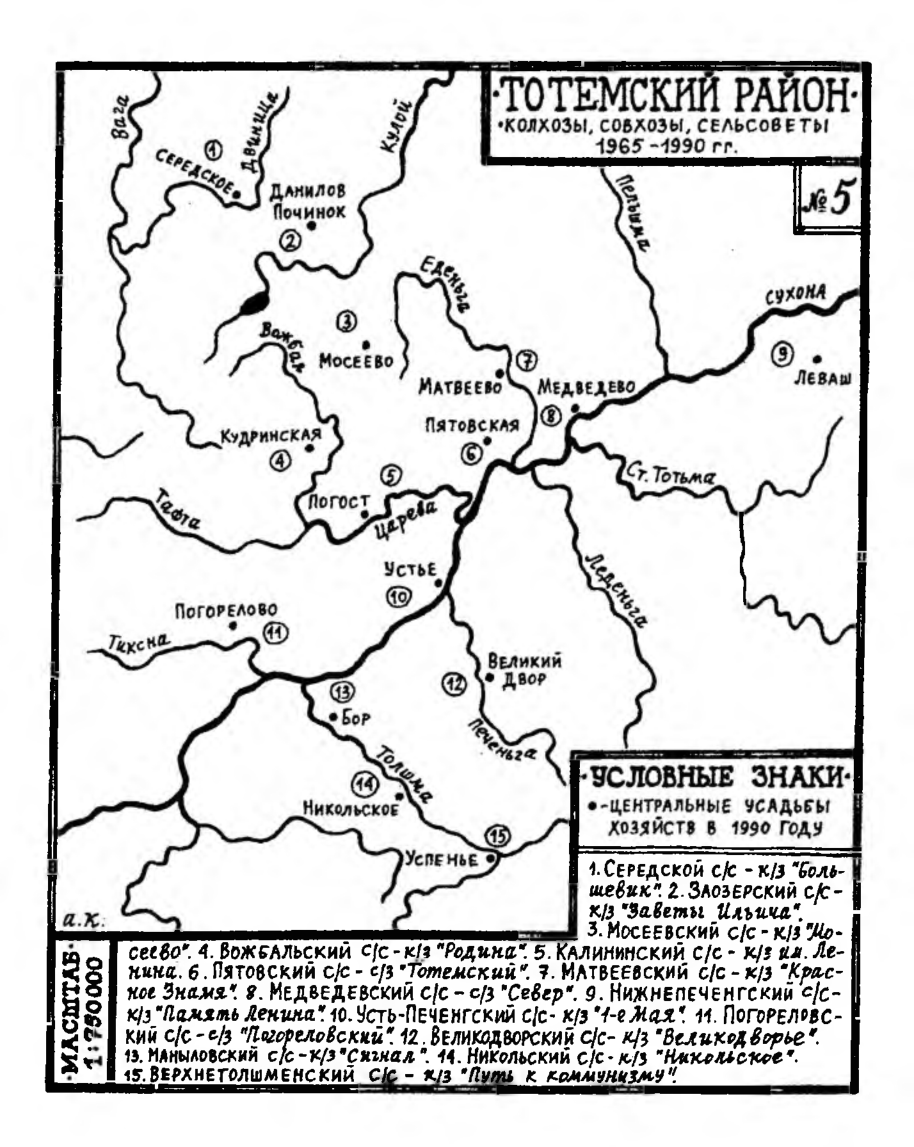
ПРИЛОЖЕНИЯ

ТОТЕМСКИЙ РАЙОН
ФАМИЛИИ И НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЕНЬ С ФОРМАНТАМИ -СКАЯ, -СКИЙ И Т.П.
№ 1
Вага
Двиница
Кулой
Пельшма
Сухона
Еденьга
Вожгал
Ст. Тотьма
Тафта
Леденьга
Тиксна
Печеньга
Толшма
Сухона
Вая
а.ж.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
– НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЕНЬ
– ФАМИЛИИ
-ОТСУТСТВИЕ ФОРМАНТОВ -СКИЙ, -СКАЯ И Т.П.
МАСШТАБ 1:750000
ГНЁЗДА ДЕРЕВЕНЬ: 1. Жары 2. Середское. 3. Борок. 4. Заозерье. 5. Ляпино. 6. Сондуга. 7. Мосеево (Кулой). 8. Верхняя Еденьга. 9. Леваш, Нижняя Печеньга. 10. Медведево (Старая Тотьма). 11. Нижняя Еденьга. 12. Окологородье. 13. Вожбал. 14. Царева (Калинино). 15. Тафта. 16. Тиксна (Погорелово). 17. Усть-Печеньга. 18. Усть-Толшма. 19. Маныловo. 20. Великодворье. 21. Никола. 22. Верхяя Толшма. 23. Кочевар.

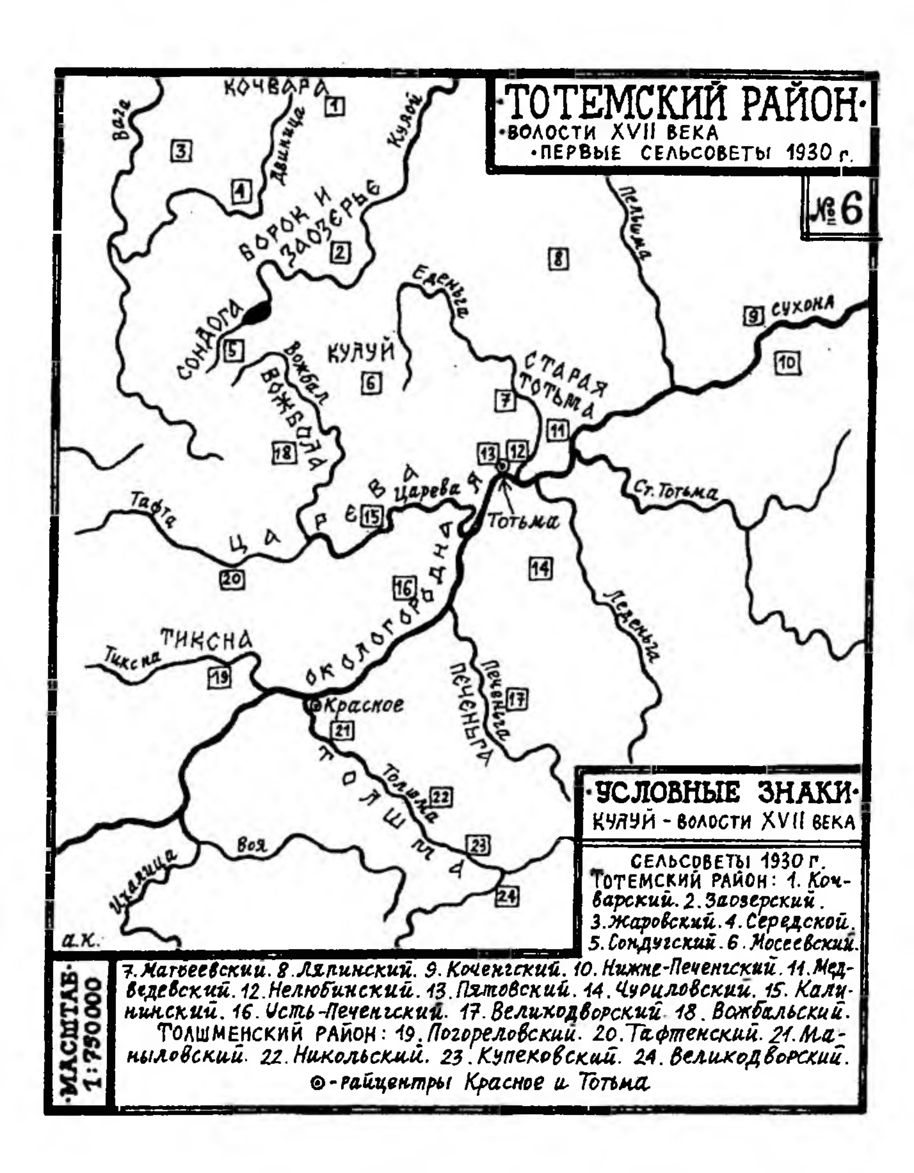

·ТОТЕМСКИЙ РАЙОН·
·ФОРМАНТ -ИХА
В НАЗВАНИЯХ ДЕРЕВЕНЬ
№ 2
Вага
Двиница
Кулой
Пельшма
Сухона
Ёденьга
Вожбал
Царева
Тафта
Ст. Тотьма
Леденьга
Тиксна
Толшма
Печеньга
Воя
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
·УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ·
- НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЕНЬ С ФОРМАНТОМ -ИХА
- ОТСУТСТВИЕ ФОРМАНТА -ИХА
а.к.
·МАСШТАБ· 1:750000
ПРИМЕЧАНИЕ: Существует версия о том, что формант -иха появлялся в названиях деревень в XVI - XVII веках в том случае, если деревня проходила через стадию пустоши и затем вновь возрождалась на старом месте.
НАЗВАНИЯ гнёзд деревень см. на карте № 1

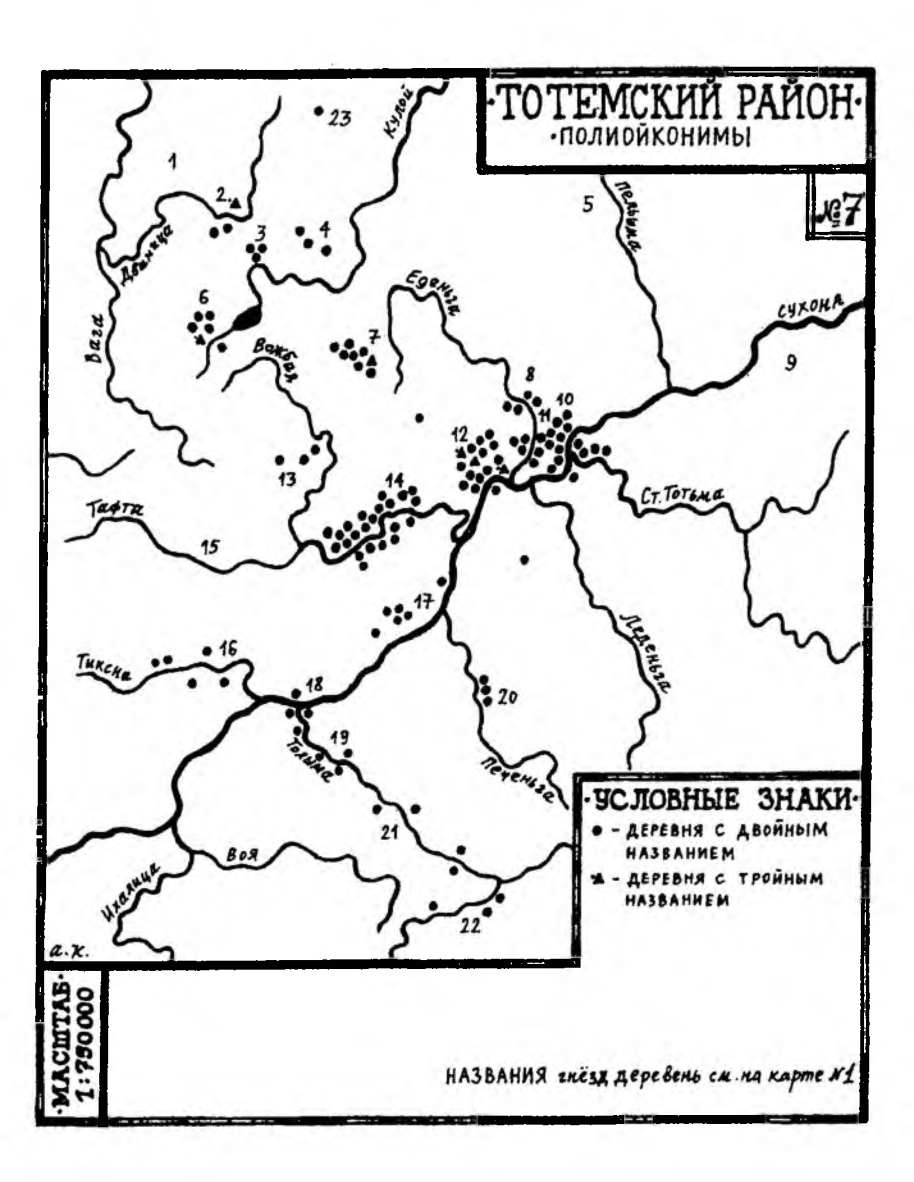

·ТОТЕМСКИЙ РАЙОН·
·ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В НАЗВАНИЯХ ДЕРЕВЕНЬ
№3
Вага
Двиница
Кулой
Еденьга
Вожбал
Сухона
Ст. Тотьма
Тафна
Царева
Леденьга
Тиксна
Печеньга
Толшма
Вол
·УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ·
- ГОРКА, ХОЛМ
- ВЕЛИКИЙ ДВОР
- КНЯЖАЯ, КНЯЖИХА
- СЛОБОДА
- ПОГОСТ
- БОР
- ТАБОРЫ, ЗАСЕКА
- БОЯРСКАЯ, -СКОЕ
- СЕЛО
- ПОЧИНОК
- ПУСТОШЬ
- КОНЕЦ
·МАСШТАБ· 1:750000
НАЗВАНИЯ гнёзд деревень см. на карте N1
а. к.

·ТОТЕМСКИЙ РАЙОН·
·СВЯЗИ МЕЖДУ ОТДЕЛЬНЫМИ ФАМИЛИЯМИ И ДЕРЕВНЯМИ
№ 4
Вага
Двиница
Кулой
Сондуга
Вожбал
Еденьга
Пельшма
Сухона
Тафта
Царева
Ст. Тотьма
Илеза
Вожга
Леденьга
Тиксна
Толшма
Печеньга
Воя
Ихалица
а.к.
·УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ·
– ДЕРЕВНЯ
– ФАМИЛИЯ
1. ф. Алексеевский – д. Алексеево, Алексеевская, Алексеевский Погост. 2. ф. Брагин – д. Брагинская. 3. ф. Даниловский – д. Данилов Починок. 4. ф. Жилинский – д. Жилино. 5. ф. Зайцев – д. Зайщево. 6. ф. Игошев – д. Игошево. 7. ф. Исаковский – д. Исаково. 8. ф. Калининский – д. Калининское. 9. ф. Климов – д. Климовское. 10. ф. Левинский – д. Левинская, Левино. 11. ф. Мартынов – д. Мартыновская. 12. ф. Моловский – д. Моложово. 13. ф. Мосеевский – д. Мосеево. 14. ф. Никитинский – д. Никитин Починок. 15. ф. Осовской – д. Осовая. 16. ф. Савинский – д. Савино. 17. ф. Селяник – д. Селянина Гора. 18. ф. Слободин – д. Слободино, Слободка. 19. ф. Старовский – д. Старовская Пустошь. 20. ф. Талашов – д. Талашово. 21. ф. Тихановский – д. Тихоника. 22. ф. Федотовский – д. Федотово. 23. ф. Фоминский – д. Фоминское, Фоминская. 24. ф. Харинский – д. Харино. 25. ф. Цивилев – д. Цивилиха.
·МАСШТАБ·
1:750000

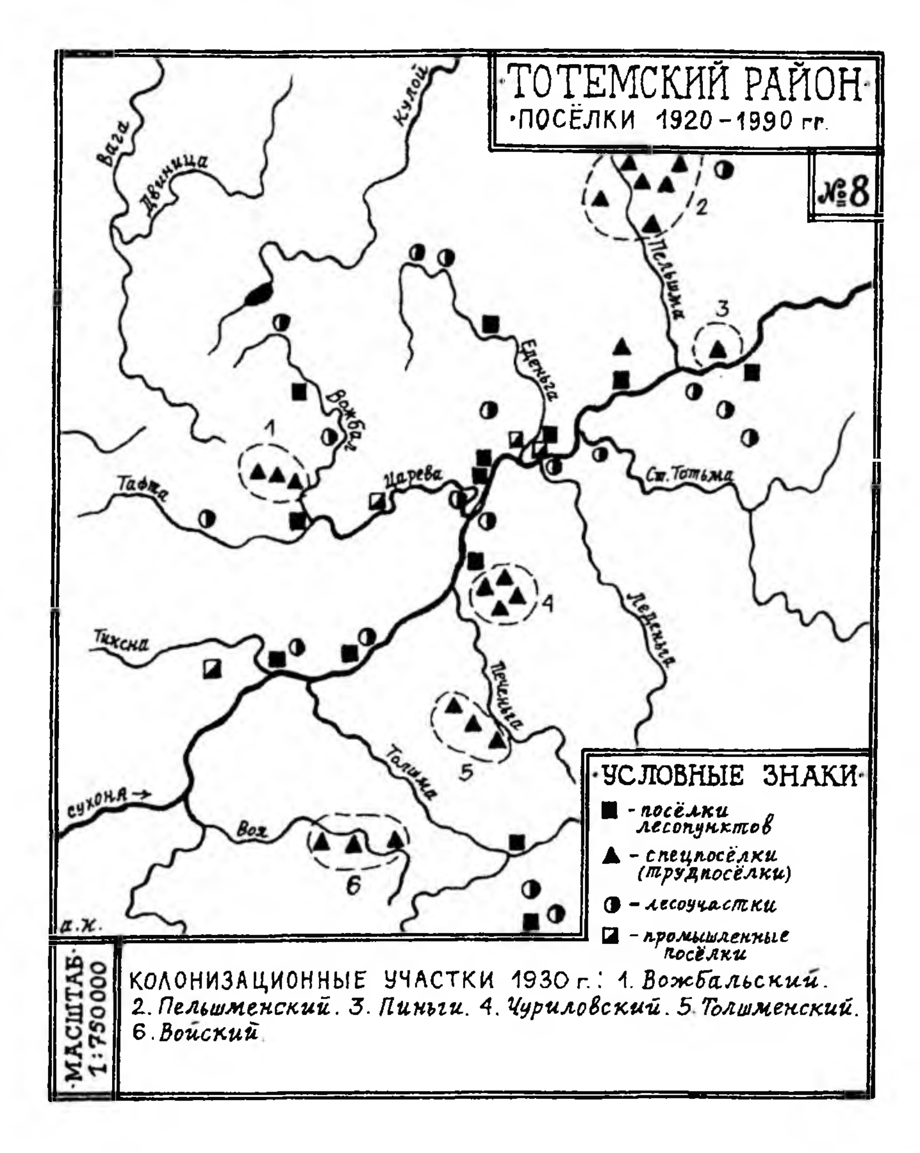

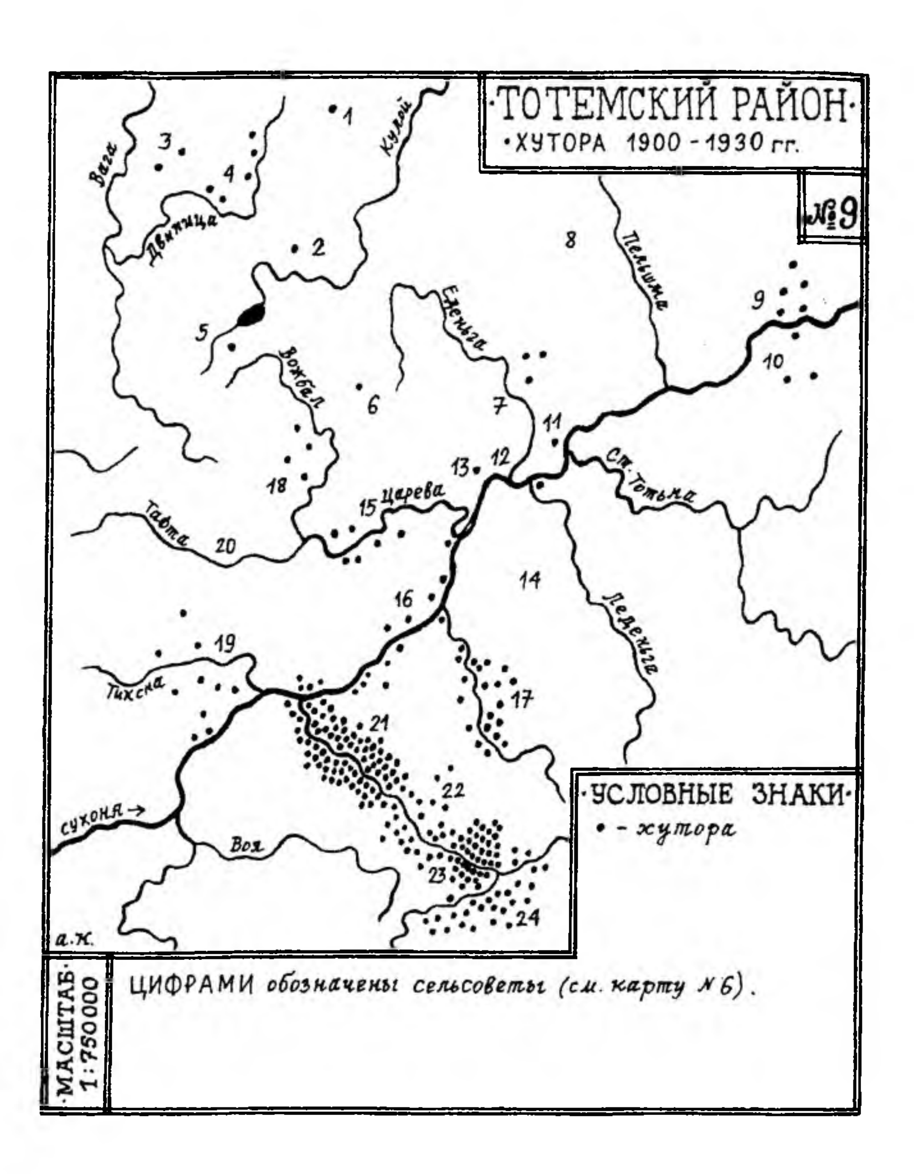
·ТОТЕМСКИЙ РАЙОН·
·КОЛХОЗЫ, СОВХОЗЫ, СЕЛЬСОВЕТЫ
1965 -1990 гг.
№ 5
Вага
Двиница
Кулой
Пельшма
Сухона
Ёденьга
Вожбал
Тафта
Царева
Ст. Тотьма
Леденьга
Тиксна
Печеньга
Толшма
Середское
Данилов Починок
Мосеево
Матвеево
Медведево
Леваш
Кудринская
Пятовская
Погост
Устье
Погорелово
Великий Двор
Бор
Никольское
Успенье
а.к.
·УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ·
• -ЦЕНТРАЛЬНЫЕ УСАДЬБЫ ХОЗЯЙСТВ В 1990 ГОДУ
1. Середской с/с - к/з "Большевик". 2. Заозерский с/с - к/з "Заветы Ильича".
3. Мосеевский с/с - к/з "Мосеево". 4. Вожбальский с/с - к/з "Родина". 5. Калининский с/с - к/з им. Ленина. 6. Пятовский с/с - с/з "Тотемский". 7. Матвеевский с/с - к/з "Красное Знамя". 8. Медведевский с/с - с/з "Север". 9. Нижнепеченгский с/с - к/з "Память Ленина". 10. Усть-Печенгский с/с - к/з "1-е Мая". 11. Погореловский с/с - с/з "Погореловский". 12. Великодворский с/с - к/з "Великодворье".
13. Маныловский с/с - к/з "Сигнал". 14. Никольский с/с - к/з "Никольское".
15. Верхнетолшменский с/с - к/з "Путь к коммунизму".
·МАСШТАБ· 1:750000

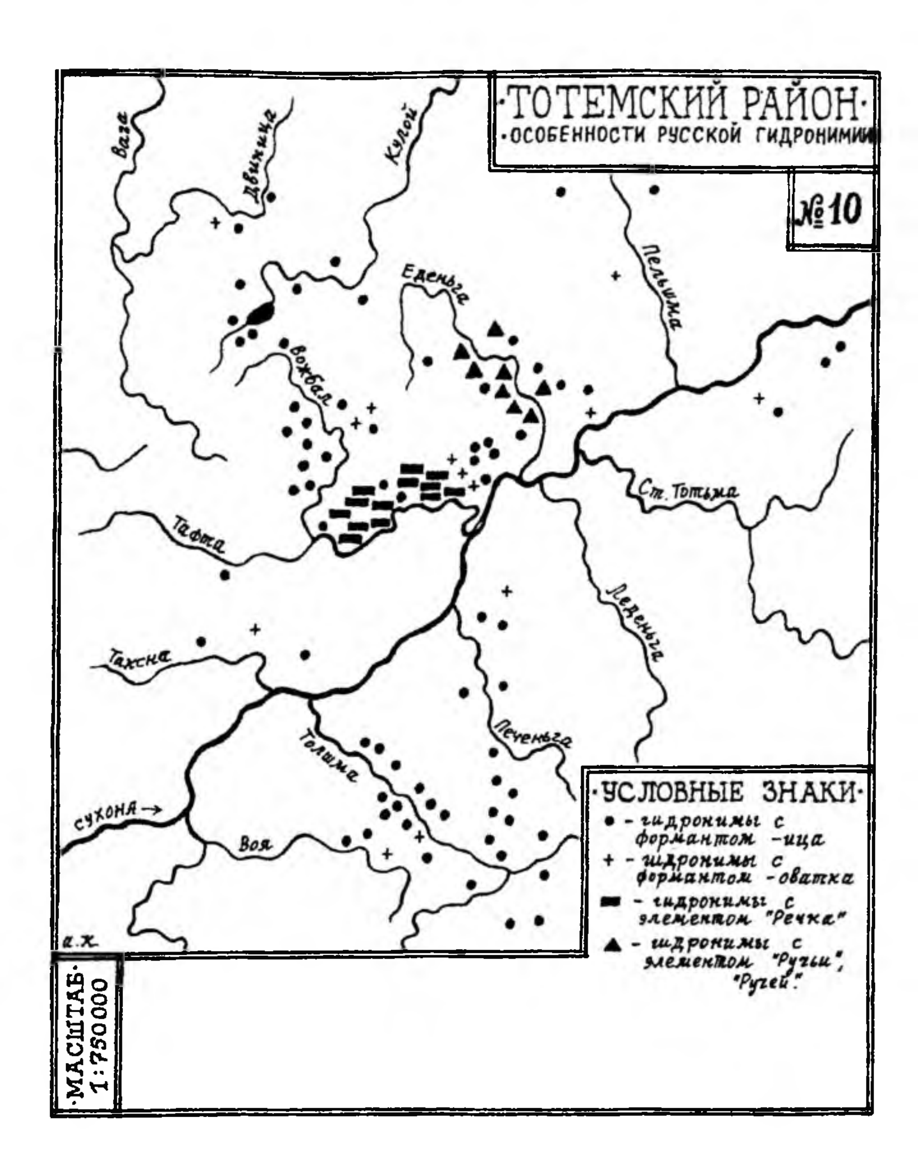

·ТОТЕМСКИЙ РАЙОН·
·ВОЛОСТИ XVII ВЕКА
·ПЕРВЫЕ СЕЛЬСОВЕТЫ 1930 г.
№ 6
КОЧВАРА
Вага
Двиница
Кулой
БОРОК И ЗАОЗЕРЬЕ
Пельшма
Еденьга
СОНДОГА
КУЛУЙ
Вожбал
ВОЖБОЛА
СТАРАЯ ТОТЬМА
Сухона
Ст. Тотьма
Царева
ЦАРЕВА
Тафта
Тотьма
ОКОЛОГОРОДНАЯ
Леденьга
ТИКСНА
Тиксна
Печеньга
ПЕЧЕНЬГА
Красное
ТОЛШМА
Толшма
Воя
Ихалица
а.к.
·УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ·
КУЛУЙ - ВОЛОСТИ XVII ВЕКА
СЕЛЬСОВЕТЫ 1930 г.
ТОТЕМСКИЙ РАЙОН: 1. Кочварский. 2. Заозерский. 3. Жаровский. 4. Середской. 5. Сондугский. 6. Мосеевский. 7. Матвеевский. 8. Ляпинский. 9. Коченгский. 10. Нижне-Печенгский. 11. Медведевский. 12. Нелюбинский. 13. Пятовский. 14. Чуриловский. 15. Калининский. 16. Усть-Печенгский. 17. Великодворский 18. Вожбальский.
ТОЛШМЕНСКИЙ РАЙОН: 19. Погореловский. 20. Тафтенский. 21. Маныловский. 22. Никольский. 23. Купековский. 24. Великодворский.
⊙ - райцентры Красное и Тотьма
·МАСШТАБ· 1:750000

·ТОТЕМСКИЙ РАЙОН·
·ПОЛИОЙКОНИМЫ
№7
Кулой
Двиница
Вага
Пельшма
Еденьга
Сухона
Вожбал
Тафта
Ст. Тотьма
Леденьга
Тиксна
Толшма
Печеньга
Воя
Ихалица
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
·УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ·
- ДЕРЕВНЯ С ДВОЙНЫМ НАЗВАНИЕМ
- ДЕРЕВНЯ С ТРОЙНЫМ НАЗВАНИЕМ
а. к.
·МАСШТАБ·
1:750000
НАЗВАНИЯ гнёзд деревень см. на карте №1

ТОТЕМСКИЙ РАЙОН
ПОСЁЛКИ 1920–1990 гг.
№8
Вага
Двиница
Кулой
Пельшма
Еденьга
Вожбаг
Тафта
Царева
Ст. Тотьма
Леденьга
Тихсна
Печеньга
Толшма
Сухона →
Вож
1
2
3
4
5
6
а.ж.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
- посёлки лесопунктов
- спецпосёлки (трудпосёлки)
- лесоучастки
- промышленные посёлки
МАСШТАБ 1:750000
КОЛОНИЗАЦИОННЫЕ УЧАСТКИ 1930 г.: 1. Вожбальский. 2. Пельшменский. 3. Пиньги. 4. Чуриловский. 5. Толшменский. 6. Войский

ТОТЕМСКИЙ РАЙОН
ХУТОРА 1900-1930 гг.
№9
Вага
Двиница
Кулой
Пельшма
Еденьга
Вожбал
Царева
Тафта
Ст. Тотьма
Леденьга
Тиксна
Сухоня
Воя
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
• - хутора
а.к.
МАСШТАБ 1:750000
ЦИФРАМИ обозначены сельсоветы (см. карту № 6).

·ТОТЕМСКИЙ РАЙОН·
·ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ГИДРОНИМИИ
№10
Вага
Двиница
Кулой
Еденьга
Пельшма
Вожбал
Тафта
Ст. Тотьма
Леденьга
Тахсна
Толшма
Печеньга
Сухона →
Воя
·УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ·
● - гидронимы с формантом -ица
+ - гидронимы с формантом -оватка
▬ - гидронимы с элементом "Речка"
▲ - гидронимы с элементом "Ручьи", "Ручей"
а.ж.
·МАСШТАБ·
1:750000

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Кузнецов

ТОТЕМСКИЙ ОНОМАСТИКОН

Фамилии тотьмичей
Названия деревень
«Советские» ойконимы
Русские гидронимы

Печатается в авторской редакции

Подп. к печати 20. 05. 2007 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага ксероксная. Печать — ризограф.
Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 19,1. Тираж 165 экз.

160035, Вологда, С. Орлова, 6, ВГПУ, изд-во «Русь»
Отпечатано: ООО «ИПЦ «Легия»,
160031, Вологда, Октябрьская, 19, к. 116.

ТОТЕМСКИЙ ОНОМАСТИКОН

Фамилии тотьмичей
Названия деревень
«Советские» ойконимы
Русские гидронимы